

Современная проза • Любовный роман

ЭФФЕКТ Родора

Матьяна Зинина

Артём — самый обычный прожигатель жизни. Всё что он умеет — это тратить деньги на развлечения и с завидной регулярностью попадать в полицию за драки. И вот однажды его отец решает, пусть и с опозданием, всерьёз заняться воспитанием столь проблемного сыночка. В один момент Тёму лишают всех денег до последнего рубля, и обещают вернуть только после так называемых "исправительных работ". И теперь тот, вынужден батрачить на самой низкой должности в собственном отеле, причём совершенно бесплатно. В то же время невзрачной девочке Алине выпадает уникальный шанс получить работу своей мечты в том же самом отеле. И благодаря стечению обстоятельств этим двоим предстоит работать вместе.

Пролог.

Тихо...

Так тихо, что слышно как в саду перелетает с ветки на ветку одинокая ночная птица, или под лёгким дуновением ветерка шуршат листья на дереве под окном. Мерно тикая, бежит секундная стрелка на больших антикварных часах в гостиной, а по ламинату на кухне снова крадётся воришка-кот. И в этой блаженной тишине глубокой ночи резкий звонок телефона кажется не просто громким, а буквально заставляет подскакивать на месте и, ругаясь себе под нос, раздражённо прощаться с таким приятным спокойным сном.

Семён Дмитриевич, даже не глядя на номер, мог безошибочно определить, что звонят из отделения полиции, но всё же протянул руку к вопящему аппарату и взглянул на экран.

— Кто там? — сонным голосом поинтересовалась его супруга. Хотя, как и муж прекрасно знала самый вероятный ответ на это вопрос.

— Угадай, — мрачно отозвался он. А потом выключил звук и добавил, снова откинувшись на подушку. — С одно попытки.

Вероника Игоревна промолчала, решив, что любые слова сейчас всё равно будут лишними. Но когда экран на телефоне её супруга заморгал шестой раз, всё-таки не выдержала.

— А вдруг у него что-то серьёзное? — взволнованным тоном выдала она. — Может, стоит ответить?

— Нет, — грубо бросил хозяин мигающего аппарата, а потом поднялся с кровати, и, закинув мобильник в ящик тумбочки, принялся нервно вышагивать по комнате. — Ты даже не представляешь, как меня это достало! Он взрослый парень, а мы всё равно носимся с ним как с малым дитём. Посмотри Вера... Ты только посмотри, кого мы вырастили! Он уже давно плотно сел нам на шею, расположившись при этом с максимальным комфортом. А ведь ему, по сути, плевать на всех, и на нас с тобой в том числе! Но теперь моё терпение лопнуло. Всё!

— Что ты хочешь этим сказать? — опасливо поинтересовалась его супруга. И пусть она была полностью согласна со всеми высказываниями Семёна, но во всей этой ситуации винила прежде всего себя. Ведь кто может быть виноват в том, что ребёнок вырос... мягко говоря, нехорошим человеком, если ни его мать?! Оттого ей было ещё больнее принять всю безнадёжность ситуации.

— Есть у меня одна идея, и сейчас самое время приступить к её реализации, — ответил он, уже более спокойным тоном. — Завтра мы уедем, как и планировали. Только к повестке важных вопросов добавится ещё один... Касающийся расширения не только бизнеса, но и семьи. А решением проблемы с нашим неугомонным сыночком займётся Виталик. И если всё получится, как я хочу, то к концу этого сезона одна моя “головная боль” сделает-таки свой вклад в семейное дело и, тем самым, избавит нас от другой “головной боли”.

— Что ты задумал?! — недоверчиво выпалила Вероника Игоревна. Она впервые видела своего супруга настолько решительным и мрачным, а это по определению не могло предвещать ничего хорошего.

— Прости, родная, но об этом я расскажу тебе завтра, когда мы будем в Милане. А сейчас спи.

— А ты?! — обеспокоенным тоном поинтересовалась супруга. — Поедешь за ним?

— Нет, — ответил Семён Дмитриевич, укладываясь обратно в кровать. — Не хочу. Не в этот раз. Пусть посидит... Может, до него наконец дойдёт, что это всё не шутки. Понимаешь, Вер, он привык ко вседозволенности и полной безнаказанности. И в этом его главная проблема. Но ничего... теперь-то мы нашему птенчику крылышки-то и подрежем. Не видать ему больше высокого полёта. Коль он не может по достоинству оценить то, что имеет, пусть учится. Другого выхода я, увы, не вижу.

Демонстративно отвернувшись к окну, за которым всё так же стояла тихая июльская ночь, он дал понять, что больше эту тему обсуждать не намерен, и Веронике оставалось только смириться. И пусть она переживала за сына, что снова вляпался в очередную историю, в которой не обошлось без вмешательства граждан полицейских, но сейчас была как никогда согласна с мужем. Их мальчик заигрался, а ведь ему давно пора взрослеть, и если сейчас ещё была хоть какая-то вероятность, что он одумается, то вскоре положение угрожало стать безнадёжным. И сейчас, глядя в тёмный потолок, она твёрдо решила, что готова пойти на всё, чтобы окончательно не потерять своего ребёнка, пусть даже при этом ей придётся сделать ему больно. А в том, что придуманный её супругом план окажется болезненным для их чада, она не сомневалась. И теперь могла только надеяться, что всё это его не сломает...

Глава 1.

“Что за дети нынче, право —
Никакой на них управы.

Мы свое здоровье тратим,

Но на это наплевать им”

(“Что за дети, нынче...”

Энтин Юрий

Из м/ф “По следам бременских
музыкантов”)

Необычайно яркое утреннее солнце назойливо светило прямо в глаза. А после бессонной ночи, проведённой не в самом приятном месте и уж точно не в лучшей компании, его радостное свечение изрядно раздражало, опуская настроение ещё на пару уровней ниже. К тому же уже в этот ранний час было катастрофически душно, а кондиционер в автомобиле никто включить не удосужился. И, в добавок ко всему, впереди назойливо маячила

нерадостная перспектива очередного неприятного разговора с отцом... который, судя по его хмурому настроению, обещает быть ещё и грубым.

Прикрыв глаза, Артём попытался успокоить собственное раздражение и придать мыслям хоть какое-то подобие порядка, что в данном случае было просто необходимо. Да только, как назло, но именно сейчас они решили пожить собственной жизнью и при каждой попытке сосредоточиться упрямо возвращались к событиям вчерашнего вечера. И стоило на миг забыться, как перед глазами уставшего парня снова, как наяву появлялась широкая барная стойка клуба, танцующие на ней стриптизёрши, и среди них она... Оксана. И кто бы знал, как он был шокирован, увидев её там... разукрашенную, полураздетую и явно накаченную какой-то наркотой.

Да... Не думал Тёма, что его первая школьная любовь — умница, красавица из хорошей интеллигентной семьи, когда-нибудь вот так подастся в стриптиз. Он почему-то считал, что она закончила аспирантуру престижного вуза, давно замужем и воспитывает деток. А тут такой поворот!

Его размышления прервал звук захлопнувшейся дверцы авто и громкий голос отца, отдающий водителю указание, ехать в отель. Затем всё стихло, и кто бы знал, как Артёму хотелось, чтобы эта тишина продлилась как можно дольше. И дело здесь было точно не в гудящей голове.

— Шестой раз... — проговорил Семён Дмитриевич, глядя куда-то перед собой. — Слышишь сын, уже шестой раз за последние два месяца я забираю тебя из отделения. Тебе не кажется, что это перебор?!

Его голос звучал очень ровно и содержал такое количество леденящего металла, что казалось, вот-вот зазвенит.

— Молчишь?! — продолжил родитель, так и не дождавшись ответа. — А вот я сегодня долго сомневался, стоит ли вообще тебя оттуда вытаскивать. А что?! Отсидел бы свои положенные пятнадцать суток. Хотя, если учитывать то, за что ты в этот раз туда загремел, дело могло дойти и до суда. И тебя бы закрыли по полной программе, а все газеты города пестрили бы заголовками, что Семён Жарков вырастил уголовника!

— Не говори так, — перебил его Тёма. — Я не сделал ничего предосудительного...

— Да?! Хочешь сказать, что ты уже шестой раз пал жертвой полицейского произвола?! Шестой раз?! И что ты и пальцем не тронул того типа, у которого сломана челюсть, и что твой фингал и разбитая губа сами собой появились?!

— Папа хватит, — снова оборвал его парень. — Он получил за дело.

— За какое?! Слишком пристально пялился на стриптизёршу?! Попытался пригласить её к себе за столик?!

— Это была Оксанка Липова. Помнишь... Я с ней за одной партой сидел.

— Мне плевать, Артём, кто эта девушка. Она была на работе. Она так зарабатывает деньги, и для неё это в порядке вещей. А вот ты... — Семён Дмитриевич глубоко вздохнул и покачал головой. — Шестой раз...

— Поэтому ты не брал трубку, когда я звонил?! — удивлённо выдал обладатель фингала под глазом. И увидев по лицу отца, что его догадка верна, уже не смог сдерживать напускное спокойствие. — Хочешь сказать, что из-за своего упрямства ты заставил меня просидеть всю ночь в камере с двум грязными алкоголиками и проституткой за стенкой?! Это была ужаснейшая ночь в моей жизни, и всё только из-за того, что ты решил меня проучить?!

— Всё же надо было оставить тебя там подольше, — грубым тоном ответил его отец. —

Или вообще, отречься от такого сына, и катись на все четыре стороны! Но нет... твоя мать упорно утверждает, что это мы с ней виноваты в том, что ты такой. Что это мы тебя таким вырастили. А значит именно нам теперь исправлять свои ошибки.

— Как это “исправлять”? — удивлённо выпалил Артём. — Что вы там ещё придумали?!

— Ничего особенного, сынок, — отозвался мужчина с ироничной улыбочкой. — Просто теперь каждый свой проступок ты будешь отрабатывать.

— Как отрабатывать?! Как в детстве что ли?! В квартире убирать?! Так у вас же там теперь целый штат горничных, — усмехнулся Тёма. — Или предлагаешь мне на работу устроиться?! Только учти, с моими талантами и образом жизни, который я менять не намерен, вряд ли меня там будут долго терпеть.

— Знаю, и у меня есть идея получше, — высказал он с усмешкой и, заметив на лице сына странное скептическое выражение, продолжил. — Ты будешь работать в “Лагуне”.

— Круто, — усмехнулся парень. — Назначишь меня помощником управляющего?! Кстати, я могу заниматься организацией вечеринок...

— Нет, конечно! — оборвал его отец. — Ты, дорогой мой сынок, будешь там самым обычным разнорабочим. Будешь выполнять различные поручения тех, к кому тебя приставит Виталик. Если придётся, станешь помогать по кухне, или высаживать растения на клумбах, или чистить бассейны, мыть номера и залы приёмов, подметать на парковке... В общем, заниматься всем тем, что придёт в голову твоему начальству. На время работы я заморожу все твои карточки, и разблокирую только тогда, когда выйдет срок так называемых “исправительных работ”. Вот так, Артём. Теперь я твой личный судья, и первый мой приговор ты слышал. Приступаешь завтра, и для начала срок твоего наказания — неделя. А дальше будет видно.

— Это шутка?! — выпалил Тёма, но заметив, что его отец как никогда серьёзен, тут же напрягся. — Да ладно тебе пап, ты же не заставишь меня мыть полы, да ещё и в отеле... Меня же там засмеют. А если это дойдёт до кого-то из знакомых?

— Мне плевать на твоих друзей и их мнение. Но... очень не хотелось бы, чтобы эта история попала в газеты. Так что, придумай что-нибудь со своей внешностью. Ну... рабочую форму тебе и так выдадут, а остальное уже твои проблемы. Мне всё равно, можешь хоть бороду накладную носить.

— Папа, я не верю...

— Зря, — перебил его отец. — Завтра в семь утра начинается твой рабочий день. За опоздание или некачественное выполнение своих обязанностей, Виталик будет накидывать тебе дополнительные дни.

— Вы с ума сошли! Тоже мне, воспитатели! Раньше надо было думать! — повысил голос Артём, потому что уже понял, что шутить отец не намерен. — Мне нужны деньги... на те же карманные расходы.

— А зачем?! Живёшь ты в отеле (хотя мать предлагала на время “каторги” отобрать у тебя ключи от пентхауса).

— Нет, вы мне его подарили и он мой, — грубо отрезал младший Жарков.

— Именно поэтому он остаётся в твоём распоряжении. Кормить тебя будут в столовой, как и всех рабочих, уборку своего номера ты тоже будешь проводить сам.

Тёма отвернулся к окну, с ужасом понимая, что в этот раз его действительно решили наказать. Ведь лишение денежного обеспечения было для него подобно ограничению подачи кислорода. В свои двадцать пять он до сих пор жил исключительно за счёт родителей. А всё

потому, что примерно лет так в двадцать с грохотом вылетел из института и заявил всем, что теперь он будет заниматься развитием своего призвания, и объявил себя свободным художником. Он рисовал, причём его картины даже пару раз участвовали в выставках. Занимался фотографией, хотя до профессионала ему было очень далеко. Но... ничего из этого не приносило ему никакого дохода. Любую другую работу он считал плебейским занятием, недостойным своего внимания. И все попытки Семёна Дмитриевича повлиять на него, воспринимал как ущемление своей индивидуальности и пренебрежение талантами. И его ни капли не волновало мнение остальных.

В моменты творческого кризиса, которые посещали Артёма постоянно, он занимался нещадным просаживанием отцовских денег в клубах, разного рода поездках, на вечеринках. Бывало, проигрывал крупные суммы в карты, или покупал дорогие подарки своим друзьям и подружкам. В его жизни не было никаких забот... одни лишь удовольствия. И всех это устраивало. До сегодняшнего дня.

— Пап, может, мы как-нибудь договоримся? — попытался исправить положение парень.

— Нет, — спокойно ответил его отец. А потом глубоко вздохнул и продолжил, глядя ему в глаза. — Пойми, мне больно смотреть, как мой младший сын так жестоко прожигает собственную жизнь. Да я тебя трезвым вижу, только когда из милиции забираю, и то не всегда. Всё, вопрос закрыт! Но если по окончании исправительной недели у Виталика не будет никаких нареканий в твой адрес, я распоряжусь о разблокировке твоих карт. А пока можешь убрать их подальше. При первой же попытке снять деньги, любой банкомат лишит тебя заветного пластика. А их довольно долго восстанавливать. В общем, сынок. Поздравляю, ты, наконец, довёл меня до состояния, в котором я уже готов на всё, чтобы исправить ситуацию.

Тем временем автомобиль остановился у дверей главного корпуса отеля “Лазурная Лагуна”, где и жил парень, и пора было заканчивать этот разговор.

— Пап, я, правда, обещаю, что больше такого не повторится. Давай всё забудем. Это ведь недоразумение, — выжал Артём, с ужасом понимая, что в этот раз подобное вряд ли подействует.

— Обещаешь?! — уточнил господин Жарков, поворачиваясь к сыну. — Отлично. Вот закончится твоё наказание, и мы посмотрим, как ты умеешь держать свои обещания. А теперь иди. У меня самолёт через час, а тебе пора пройти инструктаж и ознакомиться с новыми обязанностями. И ещё... — его взгляд стал суровым, а голос как никогда холодным. Так он с Тёмой ещё никогда не разговаривал. — Опозоришь меня — и отправишься искать себе другого спонсора. Мне надоело быть для тебя кошельком. Пусть ты и мой сын, но знаешь... иногда мне очень стыдно это осознавать. Всё, Тёма. Это твой последний шанс. И другого я не дам.

Он демонстративно отвернулся к окну, показывая тем самым, что разговор окончен, и парню ничего не оставалось, как покинуть машину. Стоило ему захлопнуть дверцу, и чёрный БМВ тут же укатил к выезду с территории отеля, а Артём окончательно понял, что в этот раз доигрался.

В это самое время в другом конце города, в маленькой квартирке на восьмом этаже панельного дома утреннюю тишину комнаты разбил звук телефонного звонка.

Упорно не желая прощаться со сном, Алина не открывая глаз, протянула руку к

тумбочке и нащупала вопящий аппарат. Так же машинально нажала на кнопку ответа и поднесла телефон уху.

— Да, — прохрипела она, всё ещё находясь во власти Морфея. Но услышав на другом конце незнакомый мужской голос, резко подскочила на месте.

— Алина Андреевна, доброе утро, — послышалось из динамика. И тот официальный тон, каким это было сказано, мигом отбил у девушки всё желание спать.

— Доброе утро, — она всеми силами старалась придать голосу бодрость.

— Меня зовут Виталий Семёнович, я управляющий отеля “Лазурная Лагуна”. Ваш резюме передала мне Марина Викторова, и при этом тонко намекнула, что вы буквально мечтаете работать у нас. Это так?

— Да, да, да! — протараторила девушка.

— В таком случае, жду вас на собеседование. Скажем... через час.

— Я обязательно буду вовремя, — восторженным тоном выдала Алька.

— Уверены, что успеете? В городе сейчас жуткие пробки, — поинтересовался управляющий, и в его тоне явно проскользнула неприкрытая усмешка. Судя по всему, его изрядно забавляла столь яркая реакция на простой звонок.

— Конечно.

— Значит, до встречи, — сказал он и положил трубку.

Следующие несколько минут в комнате девушки стояла абсолютная тишина. Ведь вместо того чтобы спешно приводить себя в порядок, Аля продолжала сидеть на кровати и ошарашено смотреть перед собой. Она ни как не могла поверить, что это всё произошло на самом деле. И даже пару раз проверила наличие входящего вызова в своём телефоне. И только наткнувшись потерянным взглядом на часы, резко подпрыгнула и со скоростью молнии понеслась в душ. Правда всё это или нет, она решит позже. А пока нужно спешить, ведь лучше прийти и узнать, что всё это было чьим-то розыгрышем, чем не прийти, когда тебя ждёт сам управляющий лучшим отелем побережья.

Уже позже, осматривая своё отражение в большом зеркале прихожей, Алина вдруг пришла к выводу, что даже если это всё действительно правда, её всё равно вряд ли возьмут на работу. Ведь в её представлении менеджер по организации досуга в подобном отеле должен был выглядеть совсем не так. Она считала, что эта должность требует от того, кто её занимает внешней яркости и красоты, а себя девушка таковой не считала.

Она была довольно высокой, с симпатичной подтянутой фигуркой, но на фоне своих институтских подруг, которые едва дотягивали до метра шестидесяти, самой себе казалась худой дылдой. Она не носила каблуков, не любила обтягивающие вещи. Весь её гардероб был забит широкими штанами самых разных форм и фасонов и свободными блузами-балахонами. Максимальная вольность, которую она могла себе позволить — это оголённые плечи и шея. Потому что именно их Аля считала действительно красивыми.

Черты её лица были далеки от идеальных. Нос ей казался крупноватым, губы, наоборот, не достаточно пухлыми, подбородок слишком острым, родинки на щеке — чрезмерно выраженными. Да только всё вместе это выглядело очень гармонично и даже симпатично, а когда в её ярких глазах столь необычного лазурно-серого цвета загорался огонёк интереса, от неё было невозможно отвести взгляд.

Но... Алька всё равно предпочитала считать себя серой мышью, упорно не желая что-то менять. И единственным своим достоинством считала длинные тёмно-русые волосы, которых ни разу не касалась никакая краска. Они шёлковым водопадом спускались до самой

талии, но... Алина даже их предпочитала прятать в гульку или косу.

Однажды её подруга Лизка предположила, что она попросту боится собственной внешности. Боится быть на виду, и поэтому предпочитает прятаться за своим “серым панцирем”. На что Аля лишь фыркнула и отмахнулась. Хотя в глубине души и понимала, что это предположение очень близко к истине.

И вот сейчас, стоя перед зеркалом, девушка наверно впервые в жизни пожалела, что выглядит так серо. Ей бы сейчас совсем не помешала хоть капля яркости, но увы... Максимум, что она могла сделать, это сильнее накрасить глаза и в коем то веке распустить волосы. На остальное времени уже совсем не оставалось.

Можно сказать, что сегодня девушке повезло — нужная маршрутка приехала довольно быстро, пробок почти не было, и даже пригородный автобус мчался на всех парах. Несмотря на всё это Алина ощутимо нервничала. Всё ж о таком предложении, что выпало ей сегодня, она и мечтать боялась. Ведь отель “Лазурная Лагуна” был не только лучшим на побережье, но и входил в десятку самых шикарных гостиничных комплексов страны. Он размещался за чертой города и занимал очень обширную территорию. Здесь располагались несколько корпусов, четыре бассейна, огромный концертный зал, шесть ресторанов, одиннадцать баров, два открытых теннисных корта, спортивный комплекс, и много другое. Можно сказать, что Аля пошла учиться в институт туризма только ради того, чтобы получить возможность работать здесь. Это было мечтой... А когда два дня назад ей позвонила Маринка, с которой они познакомились на курсах вождения, и сообщила, что в связи с переездом ищет кого-нибудь на своё место в “Лагуне”, Алина не поверила собственным ушам. Но резюме всё-таки отправила. И вот сейчас ей предстояло встретиться с самим управляющим этой громадины. Хотя... отчего-то Аля была почти на сто процентов уверена, что её не возьмут.

Административный корпус гостиничного комплекса встретил её странной тишиной. Отчего-то раньше ей казалось, что здесь всегда кипит жизнь, все постоянно суетятся, что-то организуют, но на деле оказалось всё совсем наоборот. Сонный охранник на входе в ответ на её вежливое приветствие равнодушно кивнул и направил на шестой этаж, где и располагался кабинет управляющего. А девочки на ресепшине и вовсе не обратили на тихую посетительницу никакого внимания.

В итоге Алина прибыла на место даже на несколько минут раньше намеченного срока, но миловидная блондинка-секретарша с приклеенной приторной улыбкой сообщила, что у господина Жаркова возникли неожиданные дела, но он очень просил его дожидаться. Естественно Але не оставалось ничего другого, как расположиться на кожаном диване и продолжать упиваться своим пессимизмом.

Когда Марина сказала, что решение о приёме будет принимать лично управляющий, Аля посчитала своим долгом узнать о нём как можно больше. Благо личностью он был довольно известной, впрочем, как и его отель, и на просторах интернета нашлось много нужной информации.

Теперь Алина хотя бы примерно знала, с кем придётся разговаривать. Да только нервничала от этого ещё больше. Ведь Виталий Семёнович Жарков оказался довольно симпатичным не женатым молодым мужчиной, тридцати двух лет, с кучей амбиций и такой милой улыбкой, что не передать. Хотя Маринка настоятельно рекомендовала даже не пытаться мечтать о нём, как о потенциальном любимом мужчине. Она сказала, что большего бабника свет ещё не видывал. А потом улыбнулась и добавила, что если кто и мог бы

переплунуть её шефа по этой части, так это только его младший брат.

— Алина Андреевна?! — мелодичный мужской голос отвлек девушку от погружения в дебри собственных мыслей, и, подняв взгляд на голос, она встретила глазами с подтянутым высоким блондином в строгом сером костюме. — Прошу меня извинить за столь продолжительное ожидание. Пройдёмте в мой кабинет.

С этими словами он развернулся и уверенно зашагал по тёмному мраморному полу в направлении большой двухстворчатой двери в конце коридора. И девушка послушно последовала за ним. Да только стоило им оказаться внутри, как способность адекватно мыслить покинула её окончательно, сменившись непонятным стеснением и паникой.

— Итак, — нарушил тишину голос блондина. — Как вы поняли, я Виталий Семёнович, управляющий этим отелем. И так уж здесь повелось, что всех менеджеров я предпочитаю отбирать сам, и почти всегда использую для этого рекомендации своих же сотрудников. Вас мне расписывали как талантливого организатора, обожающего разного рода креатив. Прошу меня извинить если покажусь грубым, но глядя на вас никогда не скажешь, что это действительно так. Но, я как никто другой знаю, насколько внешность может быть обманчива, поэтому дам вам шанс показать себя. Итак, — он сделал небольшую паузу, как бы выделяя всю важность своих дальнейших слов: — Завтра утром вы предоставите мне подробный план развлекательных мероприятий нашего отеля на август. Он должен быть интересным, креативным, и обязан вписываться в бюджет один миллион рублей. Если мне понравится — я приму вас на должность менеджера по организации досуга, даже не смотря на полное отсутствие опыта. Если же нет... мы благополучно забудем о существовании друг друга. Вы согласны?

Господин Жарков очень ценил своё время и не терпел долгих разговоров не о чём. Всё что нужно об этой девушке он успел узнать из её резюме, а наличие таланта сможет отлично показать лёгенькое задание. Виталий высказался коротко и по существу, и ему явно импонировал тот факт, что брюнетка напротив ловила каждое его слово, сосредоточенно вслушиваясь в смысл. Смущение из её глаз постепенно гасло, и вскоре совсем вытиснилось неподдельным интересом к его предложению.

— Конечно, — уверенным голосом отозвалась Алина, уже мысленно прикидывая, что можно придумать. Она прекрасно понимала, что именно от неё хотят, потому что не так давно именно это было темой её дипломного проекта, который девушка, кстати, защитила на высший бал. И теперь ей оставалось всего лишь включить фантазию. — Я могу идти?!

— Да, — проговорил управляющий, со странной улыбкой наблюдающий за тем, как зажглись её глаза от выдвинутого им предложения. Теперь они стали похожи на штормовое море в лучах рассветного солнца, что даже немного озадачило Виталия Семёновича. — Жду вас завтра к девяти.

Когда Аля, попрощавшись с господином Жарковым уже подходила к двери кабинета, та неожиданно распахнулась... да так стремительно будто её открыли ногой. А вошедший парень едва не снёс Алину со своего пути. Ей чудом удалось избежать столкновения, но он всё же задел её плечо. И если бы не высокая тумбочка, девушка обязательно бы расстелилась на полу, а вот этот нахал даже не обернулся. И ладно бы подобное произошло в какой-нибудь забегаловке или на улице. Но ведь они находились в кабинете управляющего...

— Ну что, ты рад быть моим персональным надсмотрщиком?! — с нескрываемой злобой выдал вошедший. — Я даже не удивлюсь, если выяснится, что всё это твоя идея!

— Во-первых, не надсмотрщиком, а нянькой. Но это мы обсудим позже, а пока будь добр, извинись перед девушкой, — грубым тоном выдал хозяин кабинета. — Ты едва не сбил её с ног.

Парень обернулся и, окинув Алину оценивающим взглядом, растянул на губах злобную усмешку. Но даже это не могло испортить то впечатление, что произвела на неё его внешность. Как это было не под силу фингалу под его левым глазом и рассечённой губе. Девушка даже дышать перестала и словно замороженная рассматривала своего обидчика.

Ростом он был на голову выше самой Алины, а его фигуру она бы иначе как идеальной не назвала. Тёмные волосы лежали так, будто он только что вышел от стилиста, а ярко зелёные глаза смотрели как-то слишком насмешливо. Она видела этого парня раньше... мельком, в клубах и кафе. Но там он казался ей недоступной звездой, до которой такой как она никогда не дотянуться. А теперь эта звезда была здесь... всего в нескольких шагах от неё. И даже побитое лицо и откровенно потрепанный вид его ни капельки не портили.

Тем временем Артём с полным равнодушием наблюдал за тем, с каким восхищением рассматривает его эта серая мышь. Что скрывать — он давно привык к подобному вниманию к своей персоне со стороны противоположного пола, и теперь лишь посмеивался над своими воздыхательницами. А ещё он считал своим священным долгом испортить произведённое впечатление, чтобы никто из них даже не думал строить планы на его счёт. Он не терпел, когда кто-то выбирал его. Тёма предпочитал делать этот выбор сам, а любые отказы воспринимал не иначе, как личный вызов. И, к слову, ещё ни разу не проигрывал.

— Ох, любезная сударыня, прошу меня простить, — проговорил он с наигранной слащавостью. — Вы столь невзрачны, что я вас попросту не заметил.

И закончил свою речь шутливым поклоном.

Ошарашенная Алина даже не сразу поняла, что её так витиевато оскорбили. Она смотрела в глаза парню и не могла отвести взгляд. Он притягивал её, подобно огоньку, горящему в абсолютно тёмной комнате. Ей хотелось подойти ближе... прикоснуться к нему, оградить от всего плохого в этом мире. Да только Артёму это было точно не нужно.

Видя, что она всё ещё смотрит на него, а с её лица не сходит туповатое выражение, Артём вздохнул и повернулся к брату.

— Виталь, скажи, ты решил набрать живых пугал, чтобы они отгоняли птиц в саду?! Почему она смотрит на меня, как на божество? Прощу, попроси её отвернуться, — выдал он.

Только теперь, когда зрительный контакт был разорван, а до девушки, наконец, дошло, какой на самом деле этот идеал красоты, она громко фыркнула, мгновенно собрала разбежавшиеся мысли в кучу, и тоже обратилась к Виталику.

— Не стоит заставлять его извиняться. Нет смысла в извинениях, если они высказаны как оскорбление. А вот я, пожалуй, извинюсь, — проговорила Алина ледяным тоном. Всё ж, несмотря на её довольно скромный вид, эта девушка никому не позволяла себя оскорблять. Она повернулась к Артёму и продолжила, да только теперь в её голосе сквозило презрение. — Простите, сударь, что за столь интересной внешностью не сразу разглядела вашу змеиную натуру. Надеюсь, когда-нибудь, вы зайграетесь настолько, что в итоге укусите себя за хвост и падёте жертвой собственного яда, — она легоньки кивнула ошарашенному подобной наглостью Артёму и, не дожидаясь ответа, поспешила попрощаться с хозяином кабинета и удалиться. Кто его знает, этого красавчика... Может ему ещё никто так не отвечал?!

Когда за Алиной захлопнулась дверь, Артём усмехнулся и, пройдя по кабинету, развалился в кресле.

— А молодец эта твоя мышь. Мне казалось, она вообще слова знакомые забыла, а тут такая хорошая реакция, — высказал он с улыбкой. — Не каждая может так быстро взять себя в руки. Кто такая?!

— Наш будущий менеджер по организации досуга, — ровным тоном ответил его брат. — Теперь я её точно на работу возьму. Тест на стрессоустойчивость она прошла успешно.

— Ладно, я не за тем пришёл. У меня предложение, — начал Тёма, в одно мгновение становясь серьёзным. — Отец сегодня улетел в Милан, вернётся через месяц. Давай ты просто разблокируешь мои карты, а ему скажем, что я успешно и смиренно исполнил его наказание.

— Нет, — спокойно ответил Виталик. — И торговаться со мной нет никакого смысла.

— Ваше наказание — полный бред!

— Бред это или нет, станет понятно позже. И знаешь... — его тон снова стал холодным и укоризненным: — Мне больно наблюдать, как мой младший брат так глупо прожигает собственную жизнь. Пойми, Тём, если так пойдёт и дальше, то отцу придётся забирать тебя не из милиции, а из какого-нибудь наркопритона или из больницы, после сильного передоза. Поверь, и я и папа желаем тебе только добра...

— И поэтому лишили абсолютно всех средств?! — выкрикнул Артём. — Да у меня нет ни копейки денег! Час назад я не смог заплатить за обед в ресторане, и благо это наш ресторан. Мне ещё никогда не было так стыдно! В мотоцикле пустой бак, а у меня нет денег даже на автобус.

— Прекрасно, — этот выпад изрядно повеселил Виталика. — Хотя нет... Смешно! Ты — физически здоровый, неглупый парень двадцати пяти лет до жути возмущён тем фактом, что папочка лишил тебя карманных денег! Да всем давно понятно, что ты только прикрываешься своим творческим кризисом. На самом же деле ты нифига не умеешь и не можешь! У тебя нет ничего своего! Да что говорить, ты даже постоянную девушку завести не в состоянии. И не потому что не хочешь, а потому что ни одна нормальная на такого как ты не клюнет. Ты ничтожество, Артём! Но у нас с отцом ещё осталась надежда на твоё чудесное исправление. Докажи мне, что ты взрослый человек, способный нести ответственность за свои поступки, докажи, что даже в той ситуации, в которую мы тебя загнали, не опустишь руки! Сделай это я и верну тебе все твои деньги, клубные карты и ключи от твоей квартиры.

— Что?! Вы ещё и квартиру у меня отобрали?! — воскликнул парень, резко поднимаясь с места. — А где я по-вашему должен жить?!

— Ну... у тебя ведь много друзей, — с нескрываемым сарказмом выдал старший Жарков. — Попросись к кому-нибудь из них. Может кто-то даже сжалится и возьмёт тебя на своё обеспечение. Для тебя при этом ничего не поменяется... ты просто сменишь спонсора. Ах да, можешь так же найти себе богатую любовницу... станешь её “содержанкой”. С такой очаровательной физиономией женщины бальзаковского возраста будут за тебя драться.

— Отец сказал, что оставит мне мой пентхаус, — проговорил Тёма после минутной паузы. Ему хотелось сказать ещё очень много чего, ответить грубостью на грубость брата, но... по неизвестным никому причинам слова Виталика умудрились задеть его за живое, и Тёма справедливо решил сначала обдумать информацию, а потом уже махать кулаками. Возможно, это было первое его трезвое решение в этой жизни, но так уж получилось.

— Конечно, — кивнул управляющий отелем. — И ты даже можешь сдавать его и получать за это деньги. Тебе как раз хватит на съёмную квартирку на окраине, и эконом вариант ежедневного рациона. Валяй, дело твоё.

Виталик встал и медленно прошёл по кабинету, в направлении огромной стеклянной стены. Несмотря на всё напускное спокойствие и равнодушие, его изрядно напрягал этот разговор. Он любил брата, и с самого детства старался оберегать его от всех напастей этого мира. И даже когда они с отцом вплотную занялись отелем, работал в первую очередь для Тёмы. Да что говорить, все в их семье баловали младшего. Он всегда получал желаемое, не имел никакого понятия о том, что такое “наказание”. Он учил английский в Лондоне, французский — в Париже, а каждые каникулы устраивал себе новый тур по странам мира. Он наслаждался жизнью, в то время как его отец и брат вкалывали на благо семьи. И что теперь?! Артёмка вырос, да только никто уже не знает, как сделать из него человека.

— Тём... брат, поверь, мы все желаем тебе только добра, — проговорил Виталик.

— Добра?! Как же... хотите, чтобы я умер от голода на городской помойке?! — раздражённо выпалил парень.

— Тебе всего лишь нужно выполнить условия отца, и ты снова получишь обратно свои карточки и ключи. Пока, тебя наказали неделями исправительных работ, но за каждый твой косяк... за каждый проступок я буду накидывать дни. И так продлится до тех пор, пока ты не пройдёшь этот своеобразный квест. Всё... а теперь иди, переваривай информацию. Я зайду вечером к тебе, принесу еду. И мы обговорим мелочи...

— Какие нафиг мелочи?! Да меня в этом отеле знает каждая собака! И ты предлагаешь мне заделаться под разнорабочего?! Об этом мгновенно узнает весь город! Да это позор на всю жизнь! Меня больше ни на одну закрытую вечеринку не пустят! — снова прорычал Артём.

— А может и к лучшему, что не пустят, — протянул его старший брат. — Ладно, мы тебя переоденем, и назовём по-другому. Это я беру на себя. И вообще, радуйся, у тебя появится уникальная возможность посмотреть на свою жизнь со стороны низших для тебя существ. Поверь, братишка, эта неделя станет для тебя знаковой.

Глухая тишина, царившая этим вечером в огромном пентхаусе на седьмом этаже синего корпуса отеля “Лазурная Лагуна”, изрядно давила на психику. А сгущающиеся за окном сумерки тонко намекали на неизбежное приближение завтрашнего дня, вместе со всем набором его неприятных сюрпризов.

Артём сидел на краю широкой кровати и нервно прокручивал в руке свой телефон. На экране уже несколько минут светилось имя абонента, но Арт всё никак не мог решиться нажать на вызов. Хотя... сделать это всё равно пришлось, ведь это было последним шансом избежать назначенной отцом каторги.

— Тёмыч, хай! — ответил весёлый голос из трубки. — Как тебе ночь в ментовке?! Понравилось?!

— Отвратительно, — бесцветным тоном ответил Артём. — Но всё самое худшее ожидало меня позже... Отец очень зол.

— Ещё бы! Так, ты снова в опале?! Желаеться забыться?! Прикатывай, и я составлю тебе компанию, — радостно предложил мужской голос.

— Серёг... мне нужно где-то перекантоваться пару недель, может месяц, — выдавил из себя Арт. Он вообще ненавидел кого-то о чём-то просить, и раньше ему почти не

приходилось этого делать. И даже тот факт, что Сергея он знал большую часть своей жизни, ничего не менял.

Они познакомились в начальной школе, в те счастливые времена, когда семья Жарковых ещё могла считаться самой обычной ячейкой общества среднего класса. С тех пор многое изменилось, но Артём всё ещё продолжал общаться со своим давним приятелем, хотя близкими друзьями этих двоих назвать было нельзя — слишком разнились у них жизненные позиции. Будучи сыном обычного терапевта и медсестры, Серёжа не хотел жить, как его родители, и упорно тянулся к большим деньгам, не особо разбираясь при этом в средствах. А Тёму, наоборот, волновали одни лишь развлечения, на которые он нещадно просаживал огромные суммы. Лимит его карточек никогда не был ограничен, и этот золотой мальчик даже представить не мог, что наступит день, и он окажется без рубля в кармане.

— Прости, друг, но не получится, — всё так же весело ответил Серёжа. — В моей квартире всего две комнаты, а на днях приезжает двоюродный брат. Так что... извиняй.

— Ладно, — отозвался Тёма. — Я и не ожидал, что ты поможешь. Адиос Амиго.

Как только вызов завершился, сидящий на кровати парень злобно бросил аппарат на подушку и снова уставился в окно, где продолжали стремительно сгущаться сумерки. Когда же тишину комнаты разбили громкие шаги, щёлкнул выключатель, и в освещённом пространстве показался ухмыляющийся Виталик, Тёма даже поворачиваться не стал.

— Так я и думал, — иронично изрёк старший Жарков. — Ты здесь, один... голодный. Где же все твои дружки?! Почему они тебя не поддерживают?!

Артём не ответил, совершенно не желая говорить на эту тему. Да только его брата было уже не остановить.

— Вот только твоё молчание только подтверждает мою догадку, — он подошёл ближе, и остановился напротив парня. — Ведь при всей беззаботности и яркости твоей жизни, в ней совершенно не нашлось места настоящей дружбе.

— Давай мы не будем сейчас это обсуждать, — грубо оборвал его Тёма. — Ты пришёл посвятить меня в детали моей новой должности. Так я слушаю.

— Значит... смирился и готов работать? — недоверчиво уточнил Виталий.

— У меня нет другого выхода, — ровным тоном ответил младший Жарков. — Идти мне больше некуда, а денег нет. Отец с матерью в Милане, что лишает меня возможности вымолить у них прощение. И при всём при этом, жутко хочется есть, а благодаря чьему-то особому распоряжению, мне отказано в обслуживании во всех ресторанах и кафе комплекса. И о каком выборе может идти речь?!

— Правильно мыслишь, младший, — усмехнулся Виталик. — Ну... если решение принято, предлагаю перейти к обсуждению сопутствующих вопросов. Ты готов меня слушать? — поинтересовался он и, дождавшись лёгкого кивка, продолжил: — Итак, твой рабочий день начинается в семь утра и заканчивается в семь вечера. Выходных у тебя нет, зарплаты тоже. По легенде, ты дальний родственник нашей соседки по даче, которому негде жить. А я, как добрый руководитель, принял тебя на работу и вместо вознаграждения милостиво предоставил лицензу еду и кров. И все счастливы.

— Круто, — буркнул Тёма, который даже примерно не представлял что такое физический труд, ещё и по двенадцать часов в день.

— С завтрашнего дня ты будешь работать в бригаде озеленителей. Они как раз занимаются полным обновлением растительности в малом парке. Думаю, тебе пойдёт на пользу покопаться в земле.

— Это верх идиотизма! — выдал будущий садовод-огородник.

— Нет, братишка. Это именно то, что ждёт тебя в ближайшем будущем. И ещё, я знаю, что эти ребята любят выпить во время перерывов. Именно поэтому, в конце каждого рабочего дня ты будешь проходить тест на алкоголь. И если он покажет, что ты выпивал, я накину к твоему сроку ещё один день. И так будет каждый раз. Курить во время работы тебе так же запрещено. Штрафы аналогичные. Если начальник бригады будет недоволен твоей работой, то день не будет засчитан и тебе придётся отрабатывать его снова. Вот так.

— Мне нужны деньги хотя бы на еду, — озлобленно проговорил хмурый Артём.

— Тебя, как и всех остальных работников будут кормить в столовой для персонала.

— Виталь, будь же ты человеком! Мне нужно на что-то заправлять мотоцикл, да и вообще. Даже у детей есть карманные деньги.

— Я буду выделять тебе по пятьсот рублей в день. Этого будет больше, чем достаточно, — отмахнулся управляющий. — А теперь, самое смешное — твоя новая форма, — он указал в сторону большого синего пакета, который оставил на кресле у входа. — И лучше примерь сейчас, пока есть возможность поменять её на более подходящую, если вдруг я не угадал с размером.

Артём одарил его полным раздражения взглядом, и медленно поднявшись, нарочито лениво поплёлся в указанном направлении. Велико же было его удивление, когда вместе с чёрной футболкой и зелёным рабочим комбинезоном на лямках, обнаружился мужской парик с рыжими вьющимися волосами и странное подобие больших дедушкиных очков с мутными стёклами. Их дужки дополнялись белой резинкой, что делало этот странный раритет ещё страшнее.

— Надевай! — победно выпалил Виталик.

— Ты сдурел?! — воскликнул Тёма. — Я не буду это носить!

— Будешь. Ещё как, будешь. С радостью и широченной улыбкой. Или ты хочешь, чтобы завтра в бригаду озеленителей, под начало Саныча вступил Артём Жарков, собственной персоной?! Пойми дурень, в твоих интересах выглядеть так, чтобы никому и в голову не пришло, что этот рыжий лузер в очках — ты.

Тёма сдавленно рыкнул, сгрёб содержимое пакета в охапку и отправился в ванную.

А когда, спустя несколько долгих минут вновь престал перед братом, тот был настолько шокирован, что даже рассмеялся не сразу. Ведь стоявший в дверном проёме парень, был кем угодно, но только не Артёмом. Это рыжее чудо в очках, полностью скрывающих глаза, выглядело так странно, что даже привычный оскал на губах младшего братца выглядел сейчас, как туповатая улыбка.

— Ты великолепен! — выдал, наконец, Виталик. — Я даже ржать не буду... потому что над убогими не смеются, — и всё-таки не смог подавить странный удивлённый смешок. — Надо же... как, оказывается, легко сделать из человека страшилище. Ты хоть что-нибудь видишь через эти окуляры?! Когда я их покупал, мне сказали, что замутнение, это лишь визуальный эффект.

— Да, представь себе, вижу, — буркнул тот. Он и сам прибывал в лёгком шоке от собственного отражения. Зато увидев, окончательно уверился, что никто его не узнает.

— А вот это тебе от меня лично... так сказать, за обещанные пятьсот рублей в день, — проговорил старший Жарков и, подойдя к брату, прилепил на его щёку большую волосатую родинку. — Вот! Теперь ты просто супер-фрик, — и только сейчас, оценив общую картину, залиvisto расхохотался. — Пусть тебя зовут Фёдором! Да, Фёдором Ивановичем

Петровым! — прошипел он сквозь смех. — А этот наш социальный эксперимент я назову “Эффект Фёдора” и если вдруг он принесёт плоды, даже диссертацию по психологии напишу.

— Я бы с удовольствием присоединился к твоему веселью, если бы не был его объектом, — сказал Тёма, стягивая очки вместе с париком.

— Кстати, с завтрашнего утра жить ты будешь в номере 1098. Он расположен этажом ниже, как раз у пожарной лестницы. По ней и будешь подниматься в свой пентхаус. Я вот думаю, может у тебя для верности ещё и ключ от основной двери отобрать?

Тёма одарил брата долгим злым взглядом, от которого даже у знающего его всю жизнь Виталика возникло желание как можно быстрее оказаться подальше отсюда.

— Слушай, что-то мне подсказывает, что вы с отцом давно приготовили мне эту подлянку, — с нескрываемым раздражением предположил будущий озеленитель. — Слишком всё продумано.

— Думаю, ты прав на счёт отца. Возможно, он оставил это на крайний случай... и теперь этот момент наступил, — Виталий поднялся и направился к выходу. — Доигрался ты, Тёмка. И я очень прошу, не воспринимай всё это как наказание. Ведь для тебя это в первую очередь возможность посмотреть на жизнь с другой стороны. И уже через эти знания, взглянуть на свою. И я очень надеюсь, что тебе это удастся.

Глава 2.

“Не сошел с ума, и вполне осознанно

Я вдыхаю этот яд вместе с воздухом.

Туман не уходит с возрастом.

Я ищу, я кричу охрипшим голосом”

(Нервы — “Вороны”)

— Аля, ты уверена, что правильно подготовила проект?! — выкрикнула с кухни Ангелина Михайловна.

— Да, мам, уверена, — бросила в ответ девушка, спешно застёгивая босоножки в прихожей. — Не волнуйся.

— Да как тут не волноваться?! — воскликнула женщина, выглядывая из-за угла. — Всё ж такая должность шикарная, да ещё и в “Лагуне”! Там же столько богатеев крутится. Может, подцепишь себе какого-нибудь миллионера.

— Мам, отстань, — ответила Алина, одаривая женщину усталым взглядом. — Не нужно мне такое богатство.

— Нет, милая, ты не права. Послушай мать. Я в своё время тоже мечтала о большой и светлой любви, и что в итоге?! Теперь я замужем за бесперспективным работягой, существующим на одну мизерную зарплату, живу в маленькой квартире в старом панельном доме. Нет, Аля, я не хочу для тебя такой судьбы и не приму никого, чьё состояние будет меньше сотни миллионов. И если я для тебя хоть что-то значу, ты меня слушаешь!

Алине уже порядком надоели бзики её родительницы относительно богатого мужа. Сама девушка, наоборот, была яркой противницей отношений, основанных на наличии бабла у одной стороны и его недостатке у другой. Она называла их “товарно-денежными” и относилась к разряду продавец-покупатель. И несмотря на чуть ли ни ежедневные старания

Ангелины Михайловны внушить дочери свою точку зрения, Аля упорно не желала жертвовать своим личным счастьем ради денег. Хотя спорить с родительницей было бесполезно, поэтому на все её доводы девушка просто кивала, оставаясь при своём мнении.

— Конечно, мам, — отозвалась Алина и, демонстративно глядя на часы, чмокнула её в щёку и выбежала за дверь.

Как ни странно, подходя сегодня к двери кабинета Виталия Семёновича, она почти не нервничала. Отчего-то, вопреки своему вчерашнему пессимистичному настрою, сейчас она была уверена, что её примут на заветную должность, даже несмотря на невзрачный внешний вид. Ведь, она ни капли не сомневалась в том, что справится с обязанностями менеджера по досугу. Можно сказать, что именно это и было её призванием.

Естественно, её взяли. Господин управляющий лишь мельком взглянул на предоставленный ему проект, пообещав ознакомиться с ним позднее, и тут же отправил Алину в отдел кадров для дальнейшего оформления. Так она стала почти полноценным сотрудником. Почти... потому что, предусмотрительный Виталик решил перестраховаться и организовал девушке месяц испытательного срока.

Весь этот день Аля занималась лишь тем, что знакомилась правилами отеля, коллективом и всем кругом своих будущих обязанностей. Вообще в штате Лагуны было семь менеджеров по досугу. Кто-то занимался организацией отдыха на воде, кто-то устраивал мероприятия для детей, двое отвечали за проведением ночных развлечений в местных барах и кафе. А главной из них являлась высокая кареглазая блондинка тридцати лет по имени Наташа. Именно она вводила свою новую подчинённую в курс её новой должности. А заниматься Алине предстояло организацией различных концертов, форумов, съездов и всего в этом духе. И для начала, ей предстояло подготовить и провести Арт — фестиваль, который должен был состояться через две недели и по случаю которого специально реконструировали малый парк комплекса.

Но до места проведения будущего мероприятия девушки добрались только к вечеру, и лишь теперь Аля смогла воочию увидеть весь грядущий фронт работы. Видимо, весь шквал её эмоций тут же отразился на её лице, что вызвало довольную усмешку у Натальи.

— Вы действительно думаете, что... мы успеем? — спросила Алина, в ужасе оглядывая развалины парка. Она вообще не представляла, что в таком отеле, как Лагуна, могут найтись столь запущенные и даже заброшенные места.

— Не пугайся, — рассмеялась блондинка. — Эта часть территории отошла нам совсем недавно и раньше принадлежала старой базе отдыха. В реконструкции задействовано достаточное количество рабочих, а план работ составлен очень чётко. Только теперь ответственность за всё это ляжет на твои плечи. И если справишься, твой испытательный срок закончится досрочно, что существенно увеличит размер премиальных.

— Я справлюсь, — уверено ответила Аля, хотя в душе сильно сомневалась в успехе. Всё ж масштабы этой реконструкции виделись ей слишком большими, а все эти толпы задействованных работников внушали настоящий страх.

Оно и понятно, ведь Алина хоть и являлась счастливым обладателем красного диплома и искренне считала, что выбрала профессию по призванию, но закончила учёбу всего месяц назад. И это было её первое официальное место работы... а тут сразу такая ответственность! Да на месте своего руководства, она бы никогда не позволила столь неопытному экземпляру занимать такую ответственную должность!

Но, вместе с тем, девушка отчётливо понимала, что для неё это шанс. Причём такой,

который может больше никогда в жизни не выпасть. И именно поэтому решила для себя, что справится. Даже если ей придётся собственноручно всё здесь переделать.

— Мне нравится твоя решительность, — сказала её начальница. — Да только мы прекрасно понимаем, что тебе понадобится помощь. И это вполне нормально для первого проекта. Но пока ты уверена, что справишься сама, у тебя есть полная свобода действий... Естественно в рамках разумного.

Что же будет, если Алина решит обратиться за этой самой помощью, Наташа не сказала. Да только её новая сотрудница и так поняла, что это существенно ухудшит её положение. А значит, действовать придётся самой.

Далее Наталья представила её старшему садовнику, начальнику бригады строителей и двоим ландшафтными дизайнерам. Имен всех этих Аля не запомнила — они как будто специально вылетали из головы сразу же после того, как долетали до слуха. Да и вообще, сейчас главным для неё было вникнуть в общую суть вопроса и наметить хоть какой-то план действий.

Когда осмотр был закончен, и девушки, наконец, направились к выходу из Малого парка, был уже глубокий вечер. Нет, темнота ещё и не думала опускаться на мир, ведь летняя ночь наступала довольно поздно, но жара спала, а лицо приятно обдувал свежий морской бриз. Но стоило Алине на секунду расслабиться и подумать, что первый рабочий день подошёл к концу, как на соседней аллее показался управляющий отелем собственной персоной.

Заметив девушек, Виталий спешно сменил траекторию своего следования, и решительно направился к ним.

— Ну что, Алина Андреевна, готовы приступить к работе? — поинтересовался он с ироничной улыбкой, что только в очередной раз укрепило желание девушки добиться успеха. Причём сделать это как можно фееричней.

— Конечно, Виталий Семёнович, — отозвалась она.

— В таком случае, пойдёмте со мной, — ровным тоном проговорил управляющий. — Я как раз собирался кое-что уточнить у Алексея — бригадира озеленителей, а вам будет крайне полезно появиться среди этих ребят в моём обществе.

— Если вы так считаете... — отозвалась Аля, и двинулась следом за своим шефом. Наталья же только странно ухмыльнулась и отправилась в сторону главного корпуса, даже не глядя в сторону своего шефа и новой подчинённой.

Они медленным прогулочным шагом брели по заброшенной аллее. И если на лице Виталия ясно читалась какая-то озорная усмешка, то его спутница казалась явно чем-то озадаченной. Ей было совершенно непонятно, зачем шефу понадобилось тянуть её за собой. Наверно этот вопрос бегущей строкой отразился у неё на лбу, потому что господин Жарков всё ж решил снизить до объяснений. Да только делал это крайне странно.

— Как я понял, Алина, это первое ваше место работы и ранее вам не приходилось заниматься ничем подобным, — начал он.

— Официально — нет, но каждое лето я подрабатывала в небольшой гостинице у подруги моей мамы. Там я отвечала как раз таки за организацию развлечений для гостей, — поспешила заметить девушка.

— Это замечательно, но... я думаю, вы понимаете, что здесь немного другой масштаб, — проговорил Виталий Семёнович. — Там вы справлялись сами, а в нашем отеле вам придётся подключать помощников. То есть, вашей задачей будет не просто организовать

то или иное мероприятие, а ещё и правильно настроить и проконтролировать работу всего вспомогательного персонала. И, учитывая ваш довольно юный возраст и отсутствие опыта, этот самый персонал может попросту не принять вас как руководителя и, как следствие, отказаться вам подчиняться. Следовательно, вам нужно доказать им свой авторитет, но не на словах... на деле. Вы согласны со мной?

— Да, — проговорила Аля, всё больше напрягаясь. Ведь пока её ослепляла эйфория от полученной должности, она даже не задумывалась, как именно собирается работать. А ведь господин Жарков прав, она для всех этих работяг не больше чем малолетняя выскочка. И как же теперь быть?

— Вижу, вопрос с этой стороны вы пока не рассматривали, а зря. Но, я вас позвал с собой именно затем, чтобы решить данную проблему. Эффект продлится дня три, или максимум неделю. И за это время вы должны заработать себе авторитет. Как вы будете это делать, мне всё равно. Но если у вас не получится, значит, и работать здесь вы не сможете. А теперь, спокойно беритесь за мой локоть, натягивайте на лицо улыбку и тщательно изображайте, что вы моя давняя и горячо любимая знакомая.

— За... зачем? — удивлённо выдала девушка, но тут же наткнулась на его строгий взгляд и поспешила выполнить указания. Они как раз вышли на открытую площадку перед фонтаном, где сегодня и была сосредоточена основная масса рабочих. — Вы думаете, что если они увидят меня с вами, то сразу же примут?! Простите, но боюсь всё это вызовет обратный эффект. Никто не любит протезе своего начальства.

— Да, вы правы. Но несколько дней они вас всё же потерпят из уважения ко мне, и за это время вы должны раскрыться как руководитель. В противном случае вас задавят... и сплетнями в том числе, — всё это он говорил с такой довольной улыбочкой, что со стороны выглядело не иначе как флирт. — Но без моего участия было бы ещё хуже.

— Скажите, Виталий Семёнович, почему вы мне помогаете? — выдала Аля, глядя ему в глаза. В её голове вертелись сотни вариантов, но она всё равно не угадала.

— Вы заслужили моё уважение, крайне профессионально осадив моего брата. А это, поверьте, под силу не каждому... тем более девушке. Поэтому, я и решил дать вам шанс. Надеюсь, вы оправдаете оказанное доверие.

Тем временем они благополучно добрались до сидящего на лавочке бригадира Алексея, с которым Алину пару часов назад уже познакомила Наталья. И если при первой встрече этот крепкий мужчина с проседью показался ей суровым дядькой, то теперь она видела перед собой чем-то до жути довольного милого мужичка.

— Ну что, Саньч, как там твой новый подопечный?! Не выпендривался?! — с нескрываемым ехидством поинтересовался у него шеф.

— Нет, Виталь, не выпендривался, — отозвался бригадир с такой же коварной улыбочкой. — Пришёл ближе к обеду, обошёл территорию, посидел в тенёчке... потом стрельнул у меня сигарету, как-то морщась её выкурил и, сославшись на головную боль, покинул наше общество.

— Вот засранец! — выдал вдруг Виталий Семёнович. — Я же говорил ему, чтоб не смел от работы отлынивать.

— Не злись. Ты же сам рассказывал, что у него проблемы в семье, что парнишке жить негде. Да и видно по нему, что он какой-то... не от мир сего. Что ни спрошу — он ничего не умеет. Я думал — шутит, или издевается. Но когда вручил ему лопату... — он сдавлено хохотнул, — в общем, мы с ребятами впервые видели подобное. Твой рыжий реально не

знает, что с ней делать. Боюсь даже представить, в каком парнике этот овощ растили! За те два часа, что он тут провёл, мужики себе чуть животы от смеха ни надорвали.

— Слушай, Саныч... — серьёзно начал было шеф, но тут не сдержался и растянул губы в широкой улыбке. — Ладно. Если не умеет — научите. Мне важно, чтобы он был по максимуму загружен, а если опоздает, заболит или решит каким-то иным способом отвертеться от работы — сразу звони мне. В любое время.

— А ты чего это за него так взяться решил? — спросил вдруг Алексей Александрович.

— Да... одна старая подруга матери попросила сынишку пристроить. В подробности я не вдавался. Он к нам откуда-то из средней полосы приехал, и здесь у него никого нет... ни друзей, ни знакомых. Но послаблений ему давать не стоит. Пусть работает наравне с остальными.

— И не жалко тебе парня?! Да по нему видно, что физически мальчик никогда не трудился, — сочувственно проговорил бригадир.

— Нет, не жалко, — отозвался управляющий с какой-то злой усмешкой. — Поверь, Саныч, это всё для его блага и в его интересах.

— Ну, коль так... — он смиренно развёл руками. — Сделаем, как ты просишь.

Всё время этого разговора Алька продолжала стоять рядом с шефом, всё так же держа руку на его локте. И то и дело, ловила на себе странные косые взгляды работников. В каких-то виднелся интерес, в других — неприкрытое презрение и осуждение. И в этот момент поняла, что такая помощь шефа принесёт ей куда больше проблем, чем пользы. И уж было решила сообщить о своём выводе Виталию Семёновичу, но в последний момент передумала.

Он не казался девушке глупым... Скорее даже наоборот. А значит, прекрасно понимал, чем обернётся для новой сотрудницы простое появление с ним под ручку. А из этого следует только один вывод — господин Жарков поступил так специально. Да только истинные его цели были ей неизвестны. Но одно Аля знала точно, никаких тёплых романтических чувств этот человек к ней не испытывает.

Когда они покинули малый парк, он с полным равнодушием вручил Алине подробный план реконструкции и подготовки к арт-фестивалю, где всё было расписано чуть ли ни по часам. А после отпустил новую сотрудницу домой, оставляя её прибывать в недоумении.

Теперь, когда Алина получила полное представление о своей будущей работе, она уже не знала, радоваться ей или плакать. И всё бы ничего, но её искренне пугала вся степень ответственности, которая ляжет на её хрупкие плечи буквально завтра... Но и сдаваться не собиралась. Ведь вряд ли ещё хоть когда-то ей выпадет шанс получить такую должность. А значит, всё что от неё требуется — не упустить этот, и показать себя как прекрасного, талантливого и креативного специалиста. И она это сделает.

Ярко-алый солнечный диск медленно опускался за горизонт, окрашивая морскую гладь во все оттенки красного. День медленно уходил в прошлое, уступая место своей таинственной сестрёнке — ночи. И в этот сумеречный час собственный огромный пентхаус показался Артёму как никогда пустынным и чужим.

Обычно он проводил здесь много времени, приводил друзей, девушек, устраивал вечеринки. Да он всегда любил шумные компании и предпочитал находиться в центре всеобщего внимания. Вокруг красавчика Тёмы всегда крутилась уйма народа, и некоторых из них он действительно считал своими друзьями... Но, как оказалось, зря.

Теперь, очутившись в такой странной ситуации, он вдруг понял, что ни один из его так

называемых дружков не станет ему помогать... ни один не поддержит. Их дружба держалась исключительно на его деньгах, которыми этот мажорчик сорил направо и налево. И теперь, оставшись без своего... точнее, папиного богатства, Тёма потерял для них всякий интерес.

Осознание этого простого, но до жути неприятного факта опускало настроение парня ещё ниже, и вот уже несколько часов он с выражением полного равнодушия попивал прямо из бутылки припасённый коллекционный коньяк, и медленно курил одну за одной.

— Да уж, — слышался голос брата от входной двери. — Я знал, что ты прогуливаешь работу, но что делаешь это так “весело”... стало для меня сюрпризом.

Он пересёк комнату и, достав из мини-бара пузатый бокал, присел на диван рядом с Артёмом.

— Плесни и мне немного, — проговорил Виталик, протягивая ему стеклянный сосуд. — А то больно видеть, как ты наливаешься в одиночестве.

— У меня есть для этого стоящий повод, — ничего не выражающим тоном отозвался парень и тут же наполнил протянутый бокал. — Прости, ни фруктов ни сырного ассорти предложить не могу.

— Ты что-нибудь ел сегодня? — мрачно уточнил старший Жарков, рассматривая вблизи осунувшееся лицо Тёмы.

— У меня нет денег на еду, — так же ровно отозвался он.

— А на бухло значит есть?! — воскликнул его брат. Да, он знал, что так просто младший не смирится и обязательно выкинет какую-нибудь глупость, и даже не одну. Но чтоб так? — Ты сдурел?! Денег у него нет! К твоему сведению в столовой для работников кормят бесплатно! А то, что ты тут разыгрываешь, просто глупая детская принципиальность!

— Плевать, — пьяно буркнул Артём и подкурил очередную сигарету. — Я не стану питаться в этой грязной забегаловке. И уж точно не сяду за один стол с твоими работягами.

— Сядешь! — прошипел Виталик, которого слава брата повергли в настоящий шок. Нет, он знал, что его младший — испорченный самодур, но даже не представлял, насколько. — К твоему сведению, все эти работяги куда лучше твоих дорогих друзей. Кстати... Что-то я не заметил, чтобы кто-то из них кинулся тебя выручать. Прошло всего два дня, как ты без денег, и они уже тебя забыли.

— Заткнись! И без тебя тошно, — буркнул Тёма, делая очередной глоток прямо из горлышка.

— Это тебе от коньяка и сигарет тошно! — воскликнул Виталик, выхватывая из его рук бутылку.

— Что?! Мало у меня отобрал?! — выкрикнул вдруг пьяный Артём. — Решил последней радости лишиться?!

— Именно, — бросил старший, направляясь к мини-бару и вытаскивая оттуда все алкогольные напитки.

— Слышишь?! Поставь на место! Это моя коллекция! — завопил Арт, пытаясь подняться с дивана. Жаль, но собственные ноги его уже не слушались.

— Пока она побудет у меня, — холодно отозвался Виталий, запихивая бутылки с дорожным элитным алкоголем в простой тёмный пакет. — Можешь считать, что спасаю её от тебя самого.

— Может, сразу меня пристрелишь?! — продолжал истерить пьяный Артём. — Друзья кинули, бабла нет, собственный отец ставит на мне какие-то социальные и психологические эксперименты, а брат отбирает последнее и заставляет существовать наравне с каким-то

“быдло”. Виталь, я не хочу так жить!

— А придётся, — мрачно отозвался тот. — В общем так, за сегодняшний прогул я добавляю к сроку твоего наказания ещё одну неделю. И если будешь устраивать истерики, лишу карманных денег. Что, жалко себя стало?! Так вот, братец, поверь, у тебя нет причин себя жалеть. Твоя никчёмная жизнь, которую ты, кстати, ни капли не ценишь, проходит впустую! Мимо! А то, что за свои двадцать пять лет ты так и не нашёл ни одного настоящего друга уже говорит о многом. Подумай, может быть, дело в тебе?!

Выплюнув последнюю фразу, Виталик развернулся и, звеня бутылками, отправился к выходу, но вдруг остановился, и снова посмотрел на брата.

— Сейчас тебе принесут ужин, но это в последний раз. А завтра, ровно в семь утра ты должен быть на служебной кухне. Первую половину дня проведёшь там. Будешь помогать поварам, официантам, посудомойкам, грузчикам. И заодно посмотришь на всё это изнутри. Поверь, еда там ничуть не хуже чем в наших ресторанах.

Он ушёл, громко хлопнув дверью, и Артём снова остался один в звенящей тишине своего пентхауса.

Подкуренная сигарета медленно тлела в его пальцах, а сгоревший пепел опадал прямо на белый ковёр. Но парня это всё мало волновало. Он смотрел куда-то перед собой совершенно пустым взглядом, мысленно ругая весь свет. И только где-то на самом краю затуманенного алкоголем сознания, таилось слабое понимание, что Виталик во многом прав. Да и что бы там ни было, но старший брат всегда являлся для Артёма авторитетом. И Тёма даже искренне пытался стать таким как он... Но, слишком они оказались разными, и то что с лёгкостью получалось у Виталия, для его младшего родственника оказывалось неинтересной и невыполнимой задачей. Для него была слишком скучна экономика, которая так увлекала брата, да и весь этот бизнес, со всеми его премудростями совершенно не впечатлял. Ему хотелось большего... Да только он сам не знал чего именно.

Тёма заблудился в самом себе и в один прекрасный момент просто решил пользоваться всем, что даёт ему жизнь и не париться по всяким там пустякам. Благодаря успешному семейному бизнесу отца и брата деньги у парня всегда водились. Да что говорить, с самого детства ему ни в чём не отказывали... Баловали. Естественно, он к этому быстро привык. Оттого нынешняя ситуация казалась ему настоящей катастрофой.

Когда принесли ужин Артём даже не заметил. Он вообще мало обращал внимания на обслуживающий персонал этого отеля. Все эти горничные, повара, официанты казались ему какими-то куклами. Этаким приложением к комфорту. Он никогда не пытался разглядеть в них людей. И вот теперь ему предстояло стать одним из них...

Сегодня утром, когда впервые миру явился молодой рыжий парень в очках со звучным именем Фёдор, вся эта затея ещё казалась Артёму игрой. Он до последнего надеялся, что Виталия просто поржёт над ним... и успокоится. А в итоге его реально заставили копать землю... чего он уж точно никогда раньше не делал. И все эти измазанные в траве работяги откровенно потешались над ним. А их бригадир ржал громче всех.

Потом был обед... который Тёма решил заказать себе в номер, но... его отказались обслуживать. Сославшись на прямой приказ управляющего. Но парень не отчаялся, хотя кушать уже хотелось очень сильно. Он со странной усмешкой взял в руки свой мобильный и принялся методично обзванивать всех, кого считал своими друзьями. Он не просил его приютить или помочь разобраться с проблемами. Он всего лишь говорил, что попал в глупую ситуацию и ему нечем заплатить за обед... Да только после седьмого такого звонка

дорогуший аппарат Тёмы красиво встретился с противоположной стеной. А сам парень устало упал на широкую кровать, отказываясь верить собственным выводам. Да только они были слишком очевидны, ведь ни один из тех, кому он звонил, не посчитал нужным отменять свои дела и ехать к нему на выручку. Кто-то был занят, кто-то ссылался на отсутствие денег... Но разве это важно?! Ведь все они попросту бросили его одного разбираться со своей неприятной ситуацией!

Реальность происходящего медленно накрывала сознание Артёма, и когда какофония невесёлых мыслей в голове стала просто невыносимой, он отправился искать утешение в коньяке. За чем его и застал Виталик. А уж его слова стали достойным апогеем всего этого идиотского дня. Осталось только дожидаться аплодисментов и опустить занавес...

Теперь, оказавшись в яме, вырытой собственными родственниками ради каких-то странных целей, у парня не осталось другого выхода, как попросту начать играть в затеянную ими игру. И пока он не разберётся в её премудростях, придётся придерживаться их правил, но... он обязательно найдёт выход. Ведь не мог же отец предусмотреть всего, а значит, есть во всём этом хоть какая-то лазейка и Тёма её обязательно найдёт.

А друзья?! Наверно, не стоит жалеть о потере того, чего на самом деле никогда не было. Хотя, если бы ни огромная доза принятого коньяка, вряд ли бы ему удалось рассуждать об этом так... философски.

Несмотря на приличную дозу принятого накануне алкоголя, ровно в семь утра Тёма уже стоял у служебного входа столовой для сотрудников. И сейчас она казалась ему как минимум страшными воротами в другой мир, из которого нет возврата. До его слуха периодически долетали льющиеся оттуда странные командные крики и громкий звон посуды. И он уже пару раз порывался развернуться и уйти, но что-то его всё-таки удержало. Он сам убеждал себя, что стоит здесь исключительно от полной безысходности и чувства голода, да только переступить порог всё никак не решался.

— Эй, парень, чего уставился?! — выпалила обогнувшая его высокая черноволосая женщина лет сорока на вид. — Ты что, новенький?! Небось воплей Надькиных испугался, — выдала она с усмешкой, и не дожидаясь ответа, схватила его за запястье и потащила к двери.

Упираться не было смысла, как и вырывать свою конечность из её рук. Хотя Тёме очень хотелось это сделать. Да только пока он размышлял, как бы потактичней ответить на такую фривольность, они уже оказались посреди большой комнаты с кучей шкафчиков, где сейчас находилось ещё несколько человек.

— Галка, ты кого это нам притащила?! — выдал молодой парень в длинном чёрном фартуке и белой рубашке. — Хотя, подожди... Ты ведь Фёдор?! — обратился он к парню, на что тот лишь удивлённо кивнул. — Нам вчера шеф сказал, что ты придёшь. Я — Лёха. Повар. И сегодня ты в полном моём распоряжении. Возьми в шкафу фартук, колпак и приходи в кухню.

С этими словами он скрылся за дверью, оставляя Тёму непонимающе моргать. Но... долго так прохлаждаться ему не дали. Всё та же Галка вручила нужные вещи и снова потянула за собой, приговаривая при этом, что впервые видит столь молчаливого и скромного парня.

Тот же лишь странно улыбался, усмехаясь про себя. Ведь кем-кем, а уж скромным его ещё никто никогда не называл. То что он сейчас испытывал больше походило на шок. Он чувствовал себя попаданцем в другой, неведомый мир, где люди вроде и говорили на его

языке, да только он их почти не понимал.

Облачившись в серый костюм, состоящий из свободных брюк и такой же рубашки, и натянув поверх длинный синий фартук, он всё же вышел из раздевалки и оказался... в царстве хаоса.

Да уж... совсем не так представлял себе парень это место. В его мрачных фантазиях кухня столовой выглядела грязной, с обшарпанными стенами и полом, с огромными вёдрами вместо кастрюль и витающим повсюду запахом чего-то тухлого. А работать там должны были непременно старухи с бородавками на руках, облачённые в грязные рабочие халаты. И в итоге оказалось, что место куда он попал, выглядело совсем иначе.

Однажды, несколько лет назад Артём случайно забрёл в кухню одного из ресторанов их гостиничного комплекса, и был поражён царящими там чистоте и порядку. Так вот та кухня, где он находился сейчас, выглядела ещё чище. Всё здесь было организовано по высшему разряду и выглядело впечатляюще. И безупречно белые стены и пол, и сверкающие чистотой столы, и белоснежные костюмы персонала. Наверно он бы долго так простоял, если бы его вовремя не окликнул Лёха. Да и то, до ошарашенного парня далеко не сразу дошло, что тот Фёдор, которого так упорно зовут, на самом деле он.

— Вот, — проговорил повар, подводя Тёму к огромной кастрюле доверху наполненной молодой картошкой, — это твоё задание на ближайшие два часа. Я пока буду занят, так что если закончишь раньше, можешь немного отдохнуть.

— А... что с этим делать? — спокойно поинтересовался рыжий парень, непонимающе глядя на мелкие клубни.

— Федя, ты что, ещё не проснулся?! — рассмеялся тот. — Конечно, чистить. Вон на столе нож и перчатки. И давай в темпе.

Его кто-то окрикнул и Лёха поспешил удалиться, оставляя Тёму в полнейшем ступоре. Взяв себя в руки и решив рассматривать всё это как какое-то приключение, он присел на указанное место, взял в руки нож и даже попытался поковырять им в картофелине. Хотел найти откуда начинать её чистить... как апельсин или киви, да только этот молодой овощ никак не поддавался. Да и выглядел, мягко говоря, ободрано. Его тонкая кожура отделялась небольшими чешуйками, которые Тёма и додумался поддевать лезвием. Так он настолько сосредоточился на этом странном занятии, и далеко не сразу заметит, что за ним пристально наблюдают. А кода всё же почувствовал на себе чужой взгляд, был немало удивлён открывшейся картиной.

— Нет, ну скажи мне, откуда ты такой взялся?! — прошипела Галка, едва сдерживая смех. — Дурень ты Федька. Кто ж так её чистит?! Это ж надо?!

В этот момент мутные очки Артёма впервые принесли практическую пользу, потому что если бы не они, Галина бы узрела его полный злости и жуткого раздражения взгляд. И вряд ли бы рискнула приближаться или продолжать свои насмешки. А так она видела перед собой напряжённого паренька в очёчках с толстыми стёклами, растерянного и, как ей казалось, смущённого. Это-то и вызвало в ней странное желание помочь.

— Эх ты, неумеха, — продолжала она, подвигая к нему ещё одну табуретку и усаживаясь рядом. — Смотри и учись, пока я жива. Ты как вообще нож держишь?! Такое чувство, что делаешь это впервые. Ну да ладно, смотри, нужно вот так...

По словам Галки, чистка картошки, как и приготовление пищи вообще, было целой философией. Она ловко орудовала ножом, соскребая с молодого клубня тонкую кожуру, и при этом постоянно что-то говорила. Рассказывала о кухне, её обитателях, о шеф-поваре

Надежде Ивановне... И в то же время строго следила, чтобы парень работал правильно. Тёме так увлёкся своим занятием и непрерывной болтовнёй женщины, что немало удивился, забрав из кастрюли последний клубень. Наверно всё его удивление отразилось на лице, потому что Галка лишь снова хихикнула и, отобрав у него нож, потащила к раковине.

— А ты боялся! — усмехнулась она, споласкивая ножи и отправляя их в сушку, потом стянула перчатки и только теперь посмотрела на руки парня. — Батюшки, Федя! Ты чего ж перчатки то не надел?!

— А зачем? — спросил он, глядя на свои руки, на которых появились тёмные пятна. И пока он непонимающе взирал на их странную расцветку, Галя схватила его ладони и засунула под струю воды. Тот даже опешил от такой странной наглости.

— Глупенький, они ж теперь долго не отмоются! — причитала она, намыливая его руки. — А мягкие-то какие. И не единой мозоли. Федька, да откуда ты взялся с такими ручками?! Как у девушки.

Тёме пришлось прикусить себе язык, чтобы не ответить что-то грубое, но это странное говорливое чудо, пытаясь закатать ему рукава, уже добралась до запястья его левой руки, где обнаружила то, что её порядком смутило. Галя замерла, ошарашено уставившись на браслет парня, и резко замолчала. Проследив за её взглядом, Тёма мысленно выругался, да так красочно, что сам удивился. И, наверно, впервые в жизни его гнев был обращён на самого себя... и свою вопиющую непредусмотрительность. Ведь у простого парня-работяги по определению не может иметься такого украшения. И пусть большую часть браслетика составлял чёрный каучук, да только золота в нём было не намного меньше. На массивном изогнутом пласте из этого драгоценного металла витиеватыми буквами было выбито прозвище парня: “Art”, и линия из пяти бриллиантов. И пусть камушки Галя бы и не признала настоящими, но золото она определила безошибочно, как и примерную цену такой побрякушки. От этого её глаза округлились ещё сильнее.

— Мощно... — только и выдала она, скидывая оцепенение. Но в её взгляде явно промелькнуло неодобрение, которое она отчаянно пыталась скрыть. — Ох, Федя... Где ж ты взял такую цацку?! — не смогла она сдержать любопытства. Но пока Тёма лихорадочно пытался придумать ответ, Галя сделала выводы сама. — Украл, небось... — прошептала она себе под нос.

— Что?! — выдал удивлённо Артём и тут же поспешил вырвать руку. — Это подарок! Он выдал ответ как-то автоматически, совершенно не задумываясь, что ему вряд ли поверят. Да и тот тон, которым это было сказано, наталкивал совсем на другие выводы. Пришлось срочно брать себя в руки.

— Это кто ж тебе такие подарки делает?! — прошипела женщина, то и дело косясь на браслет.

— Родители, — ответил Тёма. — На двадцатилетие. У них тогда хватало на это денег. Это сейчас... В общем, теперь их нет. А я вынужден осваивать новые для себя виды заработка.

— О как, — отозвалась женщина, не зная, стоит ли верить этому странному парню, или нет. Но было в его голосе что-то такое, что заставило её кивнуть и закрыть эту тему. Да только спустя несколько молчаливых минут она всё же не выдержала и добавила: — Лучше не надевай его, когда идёшь работать. Ты не подумай, мне всё равно, но... не стоит вводить в заблуждение других. Мы люди хоть и простые, но ценник на золотые украшения знаем. И уж точно, не каждый поверит, что эту вещицу тебе подарили родители. Это смешно! Владельцы

таких украшений не могут быть простыми рабочими. Я даже не уверена что наш шеф имеет что-то подобное...

— Ясно, — сухим тоном отозвался Артём и уже хотел развернуться и уйти в раздевалку, подальше от этой не в меру наблюдательной особы, но она опять схватила его за руку.

— Не обижайся, Федь, — её тон снова стал добрым и немного насмешливым. — Пойдём со мной. У нас ещё есть время на короткий завтрак. Заодно с ребятами познакомишься.

Она протащила его через всю кухню, и втянула за собой на улицу, где на крылечке у служебного входа стоял стол и две лавочки, на которых дружно поглощали кофе три девушки — официантки и уже знакомый ему повар Лёха.

— Уже закончил?! — выдал тот, не ожидая увидеть здесь своего подопечного. По крайней мере, не так скоро.

— Слушай, это же ты вчера с лопатой никак совладать не мог! — воскликнула одна из официанток, и тут же рассмеялась, видя, как опешил этот рыжий парень. — У меня и видео есть! Мне Стёпа скинул!

Она тут же полезла в карман за телефоном, а остальные поспешили подсесть ближе. И только Тёма остался на том же месте, будто его подошвы прилипли к земле.

Конечно, вчера, когда ему без каких-либо объяснений вручили эту дурацкую лопату, он скрипя зубами попытался сообразить, как ей пользоваться. Так уж получилось, что ему никогда не приходилось сталкиваться с подобным трудом. В детстве, когда вся его семья ютилась в двухкомнатной квартире, и жить приходилось на одну зарплату отца-преподавателя, у них просто не было земли, на которой можно было бы что-то выращивать. А когда у родителя появился свой бизнес, а у семейства — особняк, заниматься землёй стали нанятые садовники. А от Тёмы требовали только нормальных оценок в его элитной школе, да побольше счастливых улыбочек.

Он рос как дорогуший редчайший цветок, всеми любимый и оберегаемый. И пока отец с братом занимались отелом, а мать моталась по миру в поисках новых идей и впечатлений для его раскрутки, Артём медленно вырос под присмотром няни. Он уже тогда, в свои одиннадцать понял, что шуршащие купюры решают всё, и прав тот, у кого их больше. Так, от своих наказаний и проступков он откупался карманными деньгами, на них же ловил друзей и девушек. Ими же платил “низшим”, чтобы делали за него всю грязную работу, вроде таскания учебников и парт, бегания в магазин, уборки в классе и так далее. В универе всё продолжилось в том же духе и далее по накатанной. Так уж получилось, что Тёма привык всегда платить, чтобы кто-то сделал за него то, что он не умел или не хотел делать сам. Именно поэтому теперь ему было безумно сложно сносить своё наказание, ведь расплачиваться оказалось нечем, а сам он не знал и азов.

Вот и вчера, когда ему вручили лопату, он долго пытался вспомнить, что знает об этом чудном предмете, но так и не смог. Тогда-то и решил попробовать. Ему поручили небольшой клочок земли у старой ели... и Тёма приступил. И только когда вокруг со смехом собрались почти все рабочие, сообразил, что смеются они именно над ним.

Это потом бригадир соизволил объяснить, что, во-первых, когда копают лопатой, нужно наступать на неё ногой, а не просто вгонять в землю руками, а во вторых, от него требовалось вскопать землю в клумбе вокруг ели, а не сделать подкоп. А яма, кстати, получилась около метра.

И вот теперь он клоун номер один во всём отеле, а может и звезда Ютуба. А ребята за

столом искренне хохочут, просматривая видео на телефоне официантки, снабжённое, кстати говоря, далеко не безобидными комментариями оператора.

— Да, Федя, — проговорила Галка, поворачиваясь к парню. — А ты, оказывается, не только с картошкой не дружишь, но и сельхозинвентарём.

Они снова рассмеялись, а Тёме пришлось всё же грызнуть собственный язык и больно ущипнуть себя за руку, чтобы не вылить на этих людишек всю ту грязь, что вертелась в голове. Но кто бы знал, чего ему стоило сдержаться! Ведь никто и никогда не смел смеяться над ним. А те кто смел, дорого за это платили... Парни — разбитыми лицами, а девушки — репутацией.

— Ладно тебе, не переживай так, — сказала Галина, поднимаясь со своего места и подталкивая парня к столу. — Садись давай. Я сейчас кофе принесу.

И с этими словами мигом скрылась в помещении.

— Не парься Федь, все иногда косячат, — с улыбкой выдал Лёха. — Надо уметь принимать подобное с юмором. Вот, к примеру, сейчас ты нас повеселил и весь день мы будем работать на позитиве, а значит, и еда получится гораздо более вкусной, и рабочие будут довольны. Расслабься, а то ты сейчас рванёшь.

— Есть сигарета?! — выдавил из себя парень, переводя взгляд с повара на официанток. Одна из них кивнула и протянула ему раскрытую пачку. Тёма покрутил её в руке, извлёк одну и стал шарить по карманам в поисках зажигалки.

— Здесь запрещено курить, — сказала девушка с улыбкой, — давай сейчас попьём кофе и я покажу тебе местную секретную курилку.

Тёма согласился, хотя ждать совсем не хотелось. Организм требовал своей дозы никотина здесь и сейчас. Но... пришлось смириться.

В этот момент вернулась Галка, опуская на стол большой поднос уставленный чашками с ароматным кофе и блюдом с причудливыми пирожными. Ребята принялись поглощать угощение с каким-то диким упоением. И лишь Артём не притронулся ни к тому, ни к другому. Да только есть ему хотелось просто до жути, да и аромат тёмного напитка буквально сводил с ума. И сейчас в нём шла дикая борьба между голодом и брезгливостью. И с каждой секундой вторая сдавала свои позиции. Всё ж за последние двое суток ел он всего один раз, да и то... странного вида салатик, который ему принесли вчера вечером по просьбе брата. А пирожное выглядело таким аппетитным, что спустя ещё несколько минут парень не выдержал.

Когда он с осторожностью откусил кусочек воздушного бисквита с каким-то белым кремом, чуть не прослезился от наслаждения. Артём мог бы поклясться своим мотоциклом, что никогда в жизни не ел ничего более вкусного. Второй раз он вгрызся в мягкий бок пирожного с такой жадностью, что Галя едва подавила смешок.

— Кушай, Федь, кушай. Эти штучки ты больше нигде не попробуешь. Их наша Нина Ивановна специально для нас готовит... как для своей семьи. Её родственники далеко, так она на нас отыгрывается. Но повар она превосходный.

Артём мог только кивать, соглашаясь со всеми комплиментами в адрес этой волшебницы. А когда попробовал приготовленной Галей кофе, приписал к великим поварам ещё и её. Да знал бы он раньше, что тут кормят такими вкусностями, давно бы ел только здесь. За любые деньги.

За столом велась непринуждённая беседа, к которой Тёма даже не прислушивался. Сейчас он мог только наслаждаться вкусом шедевров кулинарии, и всё остальное оставалось

для него совсем не важным.

— Так как, Федь?! — донеслось до него через толщу собственных приятных мыслей.

— Что?! — переспросил он, поворачиваясь к Лёше, который, судя по выражению лица, интересовался чем-то важным.

— Да я спрашиваю, ты на самом деле не знаешь, как пользоваться лопатой или это всё постановка?! — он кивнул в сторону лежащего на столе телефона, на котором снова был запущен пресловутый ролик.

— Не знаю... Точнее. Теперь уже знаю, а до этого как-то не сталкивался, — безразличным тоном ответил Артём, стягивая с блюда уже третье пирожное.

— Как так?! — удивился повар. — Работаешь здесь в бригаде озеленителей и не знаешь, как пользоваться садовым инвентарём?!

— Так уж вышло, — скупно уронил Федор, не желая вдаваться в подробности. Его вообще дико бесило полное отсутствие у этих людей какой-либо тактичности.

— Ладно. Не желаешь — не говори. Твоё дело. Но хочешь бесплатный совет?! — продолжил Лёша, тоном матёрого философа, умудрённого тысячами жизненного опыта: — Если чего-то не знаешь или сомневаешься — спроси. Поверь, лучше показаться дураком перед одним и потерпеть одну минуту, чем как ты становишься звездой интернета и первым посмешищем отеля.

Тёма поднял на него задумчивый взгляд и сначала хотел выдать что-то типа: “не твоё дело” или вообще послать в грубой форме, но неожиданно пришёл к выводу, что в словах Лёхи есть доля истины. Хотя... он не привык просить. Он никого никогда не просил о помощи. Если ему было что-то нужно — он за это платил. А вот теперь денег у него не было... а значит придётся научиться заталкивать поглубже и собственную гордость.

Глава 3.

“Я люблю свою Родину, вроде но...”

Я пахал на работе безвылазно!

Удивительно, поразительно,

Как легко свою жизнь превратить в ...”

(Анимация — “Родина”)

“Тайная курилка” о местонахождении которой знали все курящие работники отеля, представляла собой небольшой закуток парка, обросший по кругу густыми кустарниками. Когда-то, в незапамятные времена пионеров, когда на месте “Лагуны” располагался их летний лагерь, в центре этой конструкции стоял памятник Ленину. Потом его убрали, а сам круглый пяточок из плотных кустов оставили, как часть новой парковой композиции. А когда господин Жарков старший решил запретить своим работникам курение на всей территории отеля, кто-то из них и вспомнил про пустой пяточёк в кустах. Двое строителей притащили сюда пару старых лавочек из Малого парка, кто-то из садовой бригады соорудил декоративную калитку из тех же вечно зелёных кустов, а в оформление клумбы с внешней

стороны добавили хаотично разбросанный дикий камень. Так появилось это тайное убежище, о котором нельзя было ни в коем случае распространяться, ведь каждый знал: если “большой шеф” узнает — дело может закончиться увольнением.

Когда Тёму привёл сюда Лёха, тот даже присвистнул. Всё ж фантазии сотрудникам “Лагуны” было не занимать! Так спрятаться от гнева руководства! А ведь и правда, если бы ни повар, Артём бы в жизни не догадался, что в центре этого массива из кустарников есть пустое место. Всё ж не зря русский народ так славился своей удивительной изобретательностью и находчивостью. Да только для активации этой общенациональной черты, этот самый народ нужно было непременно довести до состояния близкого к отчаянию.

Лёша довольно быстро покурил и ушёл, сославшись на ожидающий его участия будущий ужин. Оставшись один в этой благословенной тишине, Артём с наслаждением затянулся первой за сегодня сигаретой, а на его губах расцвела странная усмешка. Ведь даже в юности, когда все его курящие сверстники прятались по кустам и подворотням, он даже и не думал скрываться! Да и от кого?! Родители и брат были заняты отелом, а няня... Её молчание стоило не так уж и дорого. А ещё, даже тогда, Тёме не приходилось стрелять сигареты. Он вообще никогда ни у кого ничего не просил. И вот теперь, дожив до двадцати пяти лет, наступил момент возмездия.

Подумать только, ведь сейчас он курит в кустах, как какой-то школьник и у него нет денег даже для того, чтобы купить себе сигарет! Сделав очередную затяжку, он взглянул на надпись у фильтра и снова усмехнулся — его новый знакомый повар курил довольно дорогие сигареты, что просто не могло не радовать. Хотя долго его угощать никто не станет. А значит нужно идти к Виталику за деньгами.

После их вчерашнего разговора, перспектива встречи с братом совсем не радовала. Но и деньги нужно было где-то брать. Стянув с лица ставшие уже привычными очки, он откинулся на спинку лавочки и посмотрел на небо. Сегодня оно казалось парню особенно тихим и безмятежным, и он бы обязательно провёл наедине с ним весь оставшийся день, но обед закончился, а его уже ждали в бригаде озеленителей.

Кстати об обеде. В рабочей столовой, на кухне которой Тёма провёл всю первую половину дня, было принято кушать всем вместе за полчаса до начала перерыва у остальных сотрудников. И когда за большим общим столом собрались все местные обитатели от грузчиков до шеф-повара, он с удивлением понял, насколько у них сплоченный и дружный коллектив. А их руководитель Надежда Ивановна на самом деле — мать этого удивительного разномастного семейства.

Еда оказалась бесподобной! Такой вкусной, что Артём непроизвольно закатывал глаза от наслаждения. И даже тот факт, что с ним за одним столом сидели простые работники их отеля, ни капли его не волновал. Для него вообще этот день казался каким-то сном... таким фантазийным экшеном, в котором существовала совсем другая реальность. Где всё было удивительно настоящим. Где люди были собой, а не играли чьи-то чужие роли, где всё говорили в лицо, где царили искренние улыбки, а еда была едой, а не странным безумно дорогим “нечто” с жутким названием. Всё это удивляло парня... А те выводы, к которым он непроизвольно приходил, поражали своей простотой и правильностью. Да только после них улыбка мгновенно гасла, а мысли возвращались к тому, что это всего лишь его наказание. Чужой мир, в котором ему не место.

Зажав под мышкой папку с чертежами, Алина уверенным шагом направлялась в сторону Малого парка и выглядела при этом такой напряжённой, что и не передать. И на это были свои причины, ведь изучив весь план работ, который ей милостиво предоставил управляющий, она с ужасом обнаружила, что в нём очень подробно расписывалась реконструкция парка, и не было ни слова о предстоящем фестивале. Естественно девушка решила, что это ошибка и тут же рванула к Наташе, но та лишь пожала плечами и сказала, что нужную информацию просто забыли вложить. Да только когда необходимые данные оказались у Али, она чуть не завывала от досады.

А дело было в том, что на участие в фестивале подали заявки сорок пять человек, и двадцать из них указали, что для своих работ им необходимы площадки-подиумы. Каждый из них просил свой размер и расцветку. Так же нужно было оформить подходы к экспонатам и их ночную подсветку. А в бюджете на это уже почти не осталось средств.

Сделав необходимые расчёты, Аля снова обратилась к Наташе, но та сказала, что не в её компетенции решать такие вопросы, и перенаправила её Виталию Семёновичу. Тот в свою очередь внимательно изучил представленную документацию, делая какие-то пометки у себя в блокноте, но когда снова посмотрел на Алину, выглядел предельно серьёзным.

— Вы уверены, что это окончательный вариант и в нём учтено всё? — спросил он, сосредоточено глядя ей в глаза.

— Да, я проверила несколько раз. Здесь учтены все необходимые затраты согласно плана фестиваля, — уверенным тоном проговорила Алина. — Я так же включила сюда расходы на проведение церемонии открытия и рекламу на местном радио.

— Ну, коль вы так считаете... — с милой усмешкой отозвался Виталий и, поставив свою подпись, тут же вызвал секретаря и попросил срочно передать всё в бухгалтерию.

Да только когда они снова остались вдвоём, он откинулся на спинку своего массивного кожаного кресла и одарил довольную девушку насмешливым взглядом.

— Знаете, Алина Андреевна, а ведь в этом вашем фолианте есть как минимум одна ошибка, которую я предпочёл не заметить. Потому что считаю, что каждый имеет право ошибаться. Ведь исправляя свои ошибки, мы лучше всего запоминаем урок, каким бы он ни был.

— Что вы имеете в виду? — поспешила уточнить девушка, мгновенно напрягаясь.

— Я скажу, но документ уже подписан, и корректироваться больше не будет, — на его губах снова расцвела лукавая улыбка. — Выкручиваться вам придётся самой.

— Так в чём же ошибка?! — нервы Али напрягались всё сильнее, а этот изверг как специально, медлил с ответом.

— Не волнуйтесь, если бы она была слишком существенной, я бы не отправил документ дальше. А так, уверен, вам удастся найти выход.

— И всё же...

— Вы абсолютно правильно указали материалы для площадок, но совершенно не учли, что устанавливать их, монтировать и красить тоже кто-то должен, а все наши ребята заняты парком. К тому же, насколько я осведомлён, каждая из площадок должна иметь свой рисунок, а у нас в штате нет художников.

— Но... что же теперь делать?! — тихо протянула Аля, опуская глаза.

— Как думаете, что я вам отвечу? — спокойно поинтересовался он, наблюдая за её растерянностью.

— Что это мои проблемы...

— Именно, — отозвался Виталий. — И сейчас самое время начать их решать, ведь до открытия фестиваля осталось одиннадцать дней, а первые участники явятся уже через неделю.

На этом их разговор был закончен. И вот теперь, просидев над своим планом несколько часов и отправив необходимые заявки, Алина направилась, наконец, в Малый парк, выпрашивать себе помощников. Ведь самой ей уж точно со всем этим не справиться.

В бригаде строителей её даже слушать не стали. В ответ на просьбу выделить для помощи хотя бы нескольких человек, их бригадир истерически разорался, и на повышенных тонах объяснял ей, что работы тьма, а рабочих катастрофически не хватает. В итоге они всё же пришли к согласию, он извинился за свой срыв, и ещё полчаса жаловался, что руководство требует от него невозможного, причём в самые кратчайшие сроки.

После такой эмоциональной и содержательной беседы к озеленителям Аля шла уже без былой уверенности. И если изначально намеревалась во что бы то ни стало потребовать себе минимум десять человек, то уже бы с радостью согласилась и на пятерых.

— Здравствуйте, Алексей Александрович, есть минутка? — начала она, подходя к сидящему на лавочке мужчине. Он внимательно изучал какие-то схематические рисунки, которые при ближайшем рассмотрении оказались чертежами ландшафтных дизайнеров, согласно которым должна была работать его бригада.

Услышав вежливое и какое-то смущённое обращение девушки, он нехотя оторвался от своего занятия и посмотрел в её сторону.

— Алиночка, добрый день, — при виде вчерашней знакомой он расплылся в добродушной улыбке. — Мне как раз нужно было обсудить с тобой пару вопросов по схемам. И зови меня Санычем. Нечего нам с тобой тут официоз разводить. Давай на “ты”.

— Конечно... если так будет удобнее, — отозвалась она немного смутившись, но тут же вспомнила за чем пришла и, собрав в кучу все свои расшалившиеся нервы, продолжила: — Я тоже по делу. В общем... мне нужно несколько помощников для установки площадок под арт-объекты для фестиваля. И очень желательно, чтобы среди них был художник... или, как минимум, пара хороших моляров.

— Прости, но ты просишь о невозможном, — ответил Саныч с усмешкой. — Художников, как и моляров у нас никогда не водилось, да и не место им среди озеленителей. Максимум чем могу помочь — это выделить тебе двоих лоботрясов. Тех, от кого тут пользы меньше чем проблем. Да только если нужно чтобы они работали, тебе всегда придётся находиться рядом. А то с ними так — не успеешь отвернуться, а их и след простыл.

— Неужели никак нельзя выделить мне пятерых нормальных ребят?! — возмутилась Алина, да только в её возмущении явно прослеживалось отчаяние, и бригадир это прекрасно видел.

— Увы, но нет, — сказал он с доброй улыбкой. — А этих, хоть сейчас забирай. Вон они в тенёчке под сосной прохлаждаются.

Проследив за взглядом Саныча, она на самом деле увидела двоих рослых парней в форменных комбинезонах, вальяжно развалившихся на травке у дерева. По виду — самые обыкновенные мужлань, которые будут работать, только если стоять за их спинами с кнутом и периодически щёлкать им по воздуху. Так сказать, для стимулирования рабочего духа. И она уже собиралась отказаться от такого предложения, но в этот момент её собеседник свистнул и махнул этим двоим рукой. Они тут же приняли рабочий вид, и поспешили к

своему начальнику.

— Всё, олухи. Я отдал вас в рабство это очаровательной даме, — выдал он, указывая на Алину. — С этого момента вы подчиняетесь ей, и если она будет вами недовольна, и я об этом узнаю, работа в моей бригаде будет для вас закончена. Это понятно?!

Они синхронно кивнули, рассматривая девушку с каким-то хищным блеском в глазах. Глядя на это, Алина судорожно сглотнула. Она вообще всегда побаивалась подобных личностей. По её мнению, они категорически не понимали слов. И с ними нужно было говорить на их языке — языке грубости и физической силы.

Наверное, Саныч всё же заметил отголоски паники в её глазах, потому что как-то странно усмехнулся и подозвал к себе молодого паренька, работающего на соседней клумбе. Затем снова обратился к девушке.

— Так уж и быть, Алиночка, дам тебе ещё одного. Вот знакомься, это Миша, — они синхронно повернулись к подошедшему парню, который никак не мог понять, что тут происходит.

На фоне своих рослых коллег он выглядел довольно шуплым, хотя на самом деле таковым не являлся. Он был на голову выше самой Алины, довольно плотного телосложения, и в его простом лице имелось что-то располагающее к себе. Возможно, причиной тому являлся сосредоточенный глубокий взгляд или в открытая улыбка. Но при его появлении девушка сразу вздохнула с облегчением. Было в этом Мише что-то такое, вселяющее уверенность в успехе любого дела, за которое он вдруг решит взяться.

— Но знай, я его очень ценю, и отдаю тебе только до фестиваля. С ним у вас точно всё получится, — и тут его взгляд зацепился за рыжую шевелюру Фёдора, который вручную, по травиночке, уже третий час вырывал сорняки в клумбе с розами. Это зрелище вызвало на лице Саныча непроизвольную шальную улыбку. Всё ж он ещё никогда не видел более безнадёжного озеленителя. Если бы не личная просьба Виталия, он бы выгнал этого странного парня ещё после инцидента с лопатой. — И Федю забирайте с собой, — выдал он, наконец. — Тут он только мешает. Этот человек и растения — несовместимы. А так, может хоть какая-то польза от него будет.

Вот так Алина обзавелась своей командой, и спустя полчаса собрала их в новой деревянной беседке на окраине парка. Теперь у неё появилась возможность внимательней рассмотреть тех, с кем предстояло совершить настоящее чудо. Они расселись по лавочкам, а девушка так и осталась стоять в проходе, переводя внимательный взгляд с одного на другого.

— Значит — Михаил, Николай, Фёдор и... Арнольд, — на последнем имени, которое принадлежало высокому русоволосому крепышу — одному из разгильдяев, Алина невольно улыбнулась.

— Мой папа — фанат Шварцнегера, — проговорил он с какой-то виноватой улыбкой. — Теперь вот живу и мучаюсь. И, Алин, не думайте, что мы с Колей такие уж безнадёжные олухи. Просто нам совершенно не нравится копаться в земле.

— Ох, как заговорил! — усмехнулся его товарищ. — Ну, прям аристократишка в чистом виде!

— Заткнись, придурок! — прошипел Арнольд, снова становясь самим собой.

— Сам идиот, — отрезал тот и, не дожидаясь нового выпада напарника, повернулся к Алине. — Так чем мы теперь будем заниматься?!

Он смотрел на неё, как на пустое место. И даже хуже... Его взгляд гулял по её фигуре, лицу, волосам, будто перед ним был товар, и он сосредоточено раздумывал, стоит ли тратить

на него деньги.

— Что же вы молчите, госпожа начальник? — протянул он, глядя теперь прямо в её глаза, и Алина вздрогнула, очень чётко почувствовав его явное презрение. Пришлось ей мгновенно брать себя в руки и начинать доказывать этим людям, кто тут теперь главный, ведь иначе они её просто “сожрут с потрохами”.

— Нам с вами предстоит за неделю собрать и разукрасить двадцать разных площадок для экспонатов Арт-фестиваля, — проговорила она, как можно более серьёзным тоном.

— Ох, и всего-то! — усмехнулся Коля, да только глаза оставались такими же холодными. — Да это ж раз плюнуть! Ща я пальцами щёлкну, и всё само соберётся! — и тут улыбка ушла с его лица и, поднявшись со своего места, он приблизился к Алине. — Слышь, девочка, это нереально! Я уже как-то собирал подобные. Чтобы установить одну у нас с ребятами ушёл день, а ты хочешь сделать двадцать за неделю.

— Я понимаю, что будет сложно, но... вместе мы обязательно справимся, — говорила Аля, да только уверенности в её голосе сильно поубавилось.

— Что?! “Мы”? Хочешь сказать, что будешь жариться под палящим солнцем вместе с нами?! Что-то не верится, что эти ручки когда-то держали что-то тяжелее сковородки, — злобно усмехнулся Николай.

— Да что ты знаешь?! — выдала девушка, упрямо встречая его взгляд. — Сказала: будем работать вместе, значит будем. Остальное тебя волновать не должно! Будешь делать, что от тебя требуется!

— Ох, как мы заговорили! — рассмеялся тот, подходя ещё ближе. Алина инстинктивно сделала шаг назад и опёрлась спиной в деревянную балку. Коля упёр руку в стенку рядом с её лицом и наклонился к лицу. — Думаешь... если спишь с шефом, значит всё можно? — слащавым голосом поинтересовался он. Потом улыбнулся, да так хищно, что Аля мигом оцепенела, совершенно забывая, что они не одни, и что этот человек ей ничего не сделает... по крайней мере не здесь и не сейчас. — Так вот, кукла... Это не так. И запомни — в его спальне можешь вести себя как угодно, а с нами тебе всё равно придётся считаться. Ещё не хватало, чтобы мне указывала — что делать — чья-то подстилка.

Его слова удивительным образом вернули девушку в норму, и, вскинув руку, она резко чиркнула ногтями по его физиономии. Он подобного явно не ожидал, поэтому тут же схватился за кровоточащую щёку и отступил.

— Сучка! — выкрикнул он, снова поворачиваясь к своей обидчице.

— Называй, как хочешь! Мне всё равно, — бросила Алина, глядя на него каким-то бешеным взглядом. И пусть внешне она выглядела спокойной и уверенной, да только в её глазах бушевала ярость, которой от этой тихой девушки никто не ожидал. — А приближаться ко мне не смей! И ещё, я здесь начальник, а ты подчинённый. Если что-то не нравится — увольняйся! Это касается всех. Понятно?!

Ребята промолчали, глядя на неё с нескрываемым удивлением. Арнольд виновато опустил глаза, Миша чуть сильнее сжал губы, Николай же, в конце концов, всё-таки отвернулся, разрывая контакт глаз. И только в спрятанных за мутными линзами глазах Фёдора стоял смех. Уже второй раз при нём эта тихая и скромная убогая мышь, удивительным образом превращалась в дикую кошку. И если в первый раз она обошлась только словами, то в сейчас вдруг решила выпустить ещё и когти. Причём в прямом смысле этого слова.

Кстати, следы на щеке её обидчика остались внушительные — четыре красные дорожки

ши от уха к подбородку, а проступившие капельки крови оказались размазаны по коже. В общем, выглядело это довольно колоритно. Кстати девушку её собственный поступок впечатлил не меньше чем остальных. Она вообще никогда раньше не занималась подобным рукоприкладством, предпочитая решать конфликты мирно. Но в этот раз, действовала на чистых инстинктах. День и без того был паршивым, нервы оказались предельно натянуты, а выходка Николая просто оказалась пресловутой последней каплей.

Вообще, она искренне боялась таких парней, как он. Наверно поэтому и стала отбиваться. Алина прекрасно понимала, что сделала глупость, но и за своё поведение извиняться не стала. Всё ж этот метод воздействия хоть и не гуманный, но впечатление на ребят произвёл. Больше никто не смотрел на неё, как на пустое место, а значит, появилась вероятность, что и слушать они её теперь будут.

— Значит так, всё необходимое для сборки площадок привезут вечером, а пока мы с вами займёмся расчисткой мест для их установки. Арнольд и Николай принесут необходимый инвентарь. Даю вам десять минут, если не вернётесь в указанный срок, можете сразу идти в бухгалтерию за расчётом, — голос Алины звучал ровно и сурово. Раньше в таком тоне она разговаривала только в том случае, если её сильно вывести из себя. Случалось это всего пару раз... когда нужно было разогнать орущих под окнами алкашей, или успокоить разгорающуюся драку. Вот только мягкой по натуре Але, после подобных выходов всегда было стыдно. Всё ж в её понимании, никто из людей не заслуживал столь грубого отношения. Но всего одного взгляда в сторону Коли хватило, чтобы затолкать поглубже проснувшуюся совесть и призвать на помощь все свои наглость и хамство.

Когда два разгильдяя молча удалились, девушка проводила их строгим взглядом и разложила на столике беседки план размещения площадок.

— Ты извини, что мы не вмешались, — услышала она за своей спиной мелодичный голос Миши. — Просто ты не дала нам такого шанса. Да и... Мне вот кажется, что после такого ты в их глазах сильно выросла.

— Напоминает закон джунглей, — хмыкнула Аля, поворачиваясь к парню. — Либо ты — либо тебя.

Артём снова усмехнулся, стараясь сдерживать улыбку. Он и не представлял, что его каторга может превратиться в столь забавный цирк. Когда перед ним развернулось шоу из разряда “Отвали придурок”, Тёма едва сдержался, чтобы не зааплодировать Алине. Красиво отбилась... Хотя, при любых других обстоятельствах подобное поведение жертвы только разозлило бы нападавшего. Возможно, не будь здесь свидетелей, Коля бы и не стал сдерживаться, и эта выскочка получила бы по полной программе. А это наталкивало на определённые мысли...

— А ты не думала, что он решит приберечь свой ответный выпад до лучших времён. К примеру, подкараулит тебя вечером у дома? — проговорил Артём безразличным тоном. — Ведь ты его фактически прилюдно унизила.

— Федя прав, — добавил Миша, да только в отличии от напарника, его тон был более обеспокоенным. — Обычную пощёчину он бы может и стерпел, ведь следов бы не осталось. А вот царапины... Поверь, уже к вечеру все будут в курсе, кто ему их организовал.

— Так что мне теперь, шугаться каждого угла?! — крайне эмоционально выпалила девушка. Ведь в словах этих ребят была логика, а её линия поведения уже перестала казаться единственно верной.

— Ну... нет, — отозвался Миша, но уверенности в его голосе не было. — Коля, конечно,

импульсивный тип, но специально подстерегать тебя не станет. Хотя, при случае припомнит всё.

— Вот уж удружил Саныч с помощничками, — буркнула Аля себе под нос и, свернув схему, направилась на место для первой площадки. Парни двинулись следом. И если Михаил выглядел несколько озадаченным, то на лице шагающего за ним Фёдора явно проскальзывала довольная улыбка.

Ему вообще начинала нравиться эта его каторга. А что?! Кормят прекрасно, с разговорами почти не лезут, ещё и бесплатные представления дают, чтоб ненароком не заскучал. Он был уверен, что начатая сегодня разборка между хрупкой начальницей и её непокорным хамоватым подчинённым ещё не раз порадует их всех ярким экшеном.

По правде говоря, Алина умудрилась произвести на него впечатление. Всё ж не каждая девушка может заткнуть такого бугая, как Коля, и уж точно далеко не каждой под силу осадить самого Артёма. Причём сделать это так, что и придаться не к чему.

Следующие два дня прошли для Алины в жутком напряжении. Всё летело кувырком и наваливалось всем скопом. Не успевала она разобраться с одним, как тут же появлялось что-то другое. Проблемы возникали почти на каждом шагу. То поставщики что-то напутали с заказом, то где-то потерялись накладные, то начальник строительной бригады заявил, что ему необходимо увеличить бюджет ещё на двести тысяч, а иначе они точно не успеют закончить к началу фестиваля. А в качестве главной занозы выступали её, так называемые, помощники. Ведь со своими постоянными капризами и ленью за это время они собрали только три площадки. Делая при этом вид, что совершили невозможное.

Прокручивая в голове происходящее, Алина всё больше сомневалась, что ей вообще удастся организовать этот фестиваль. И подобные выводы её ни капли не радовали. В итоге, разруливая ситуацию за ситуацией, она пришла к выводу, что если не усилит собственный контроль за всем, то испытательный срок ей не пережить. И начать она решила с самого слабого звена всей цепочки её ответственности — с четвёрки своих помощников.

Аля фактически переместила собственное рабочее место в беседку малого парка, и только так смогла постоянно контролировать сборку площадок. Теперь дело пошло куда продуктивнее, но возникла новая проблема — эти самые площадки нужно было ещё и как-то разрисовывать. Причём делать это в соответствии с запросами каждого из участников. Тогда она приняла решение оставить на сборке только троих, а одному вручить краски, кисти и валики. И когда обратилась с этим к парням, неожиданную инициативу решил проявить Фёдор. Он со странной ухмылкой признался, что довольно неплохо рисует, да только на деле оказалось, что рисует этот тип просто потрясающе. Но, несмотря на это Алина прекрасно понимала, что справиться со всем ему одному точно не удастся. И ей снова пришлось переносить свой мобильный кабинет ещё ближе к площадкам. Начав при этом фактически совмещать несовместимое — она всё так же продолжала решать все организационные вопросы предстоящего фестиваля, а в перерывах орудовала кисточкой и баллончиком под чутким руководством Феди.

Глядя на этого странного парня, Аля лишь удивлялась, как за столь отталкивающей внешностью может скрываться настолько требовательный и уверенный в себе человек?! И пусть во всём, что касалось физического труда, он был практически бесполезен, зато рисовал как настоящий профессионал. Да и собеседником оказался интересным. Хотя поначалу любые реплики из него нужно было практически вытягивать.

Кстати именно он подсказал Алине прекрасный способ простимулировать ребят на ускорение сборки площадок.

— Они все работают за деньги, — со странной злобной иронией сказал он как-то вечером. — Бьюсь об заклад, если ты пообещаешь им приличную премию — скорость их работы увеличится в несколько раз.

— Бюджет фестиваля сильно ограничен, — отозвалась она. — Виталий Семёнович сказал, что пересматривать его не станет.

— Тогда найди деньги в другом месте, — выдал он, растягивая губы в какой-то равнодушной улыбке. — Поверь, без этого работать быстрее они не станут, и вашим участникам придётся обойтись без площадок. А это, кстати, чревато срывом всего мероприятия.

— Ох... — выдала Аля после минутного молчания, и в её голосе явно проскальзывали нотки еле сдерживаемого отчаяния. — И где ж мне теперь искать деньги?

— А если получше пошарить по карманам? — предложил Федя. — Тебе то и нужно всего тысяч пятнадцать... не больше. Пообещаешь им по пятёрку, если закончат всё качественно и в срок. Этого им с головой хватит.

Аля присела на неокрашенную часть площадки и опустила голову. Она прекрасно понимала, что это её единственный выход, и если они не закончат во время, её попросту уволят. Но и таких денег у девушки не было.

— Ты так говоришь, будто это сущие копейки, — сказала она, поднимая на него растерянный взгляд. — Но для меня это огромная сумма. Я ведь раньше нигде не работала... и не зарабатывала, но если мы не успеем — то и здесь надолго не задержусь. Ладно, — бросила, снова поднимаясь на ноги и принимаясь за работу, — постараюсь найти нужную сумму. Время ведь пока есть. Но почему ты говорил только о пятнадцати тысячах? Себя посчитать забыл?

— Нет, — ответил рыжеволосый парень. — Я здесь не за зарплату тружусь и мне все их премии по барабану. Для меня эта работа — временное явление, и тебе вообще несказанно повезло, что мне настолько нравится рисовать.

— Так ты делаешь это только из собственной прихоти?! — на лице Алины отразилось жуткое удивление. Всё ж тот парень в форменной одежде озеленителей, который сейчас ползал по готовой площадке, тщательно вырисовывая большое облако, никак не походил на беззаботного повесу. А вообще, кто их поймёт этих свободных художников?! Может он считает, что деньги — зло?! Но в одном этот Фёдор был прав — с ним Алине действительно очень повезло.

— Это не важно, — с нескрываемым раздражением в голосе ответил ей Федя. Он вообще почти всегда говорил со всеми именно в таком тоне. Будто любое обращение к его драгоценной персоне вызывало в нём одно лишь раздражение. Только это никак не вязалось с внешним видом этого лохматого очкарика. Ведь глядя на этого парня можно было ожидать от него скромности, замкнутости, неуверенности или чего-то в таком духе. Но Федя одной своей ухмылкой умудрялся враз опровергать все эти предположения. Хотя пару раз Алине всё ж удалось услышать от него нормальный тон. И такие моменты её несказанно радовали, потому что без прикрытия надменности Феденька даже начинал казаться нормальным человеком.

В общем, за эти первые дни своей работы в новой должности Алина вымоталась так, что ей стала просто жизненно необходима эмоциональная разрядка. И тут очень кстати

подвернулось предложение неожиданно объявившейся подружки Лизки. Та позвонила, когда девушка уже тряслась в пригородном автобусе по дороге домой и предложила составить ей компанию этим вечером. Она где-то достала два приглашения на бесплатный вход в “Шторм” где сегодня по её словам должна была состояться какая-то улётная вечеринка. И в этот момент Аля вдруг осознала — это именно то, что ей сейчас нужно.

Глава 4.

“Малиновые сны в капельках слезы,

Она покинет клуб в объятиях звезды,

В объятиях луны отдаст ему себя.

Он для неё герой — она одна из его ста”.

(Samoel & Acep — “Малиновые сны”)

Тёма лежал, раскинув руки на своей огромной кровати, и бесцельно изучал узоры лепнины на потолке. Мыслей в его голове не было... Да и о каких мыслях можно говорить, после целого дня проведённого на жаре. Его сил едва хватило, чтобы взять в столовой ужин и доковылять до пентхауса. А потом Арт просто рухнул на свою не застеленную постель прямо в грязной форменной одежде. Наверно, он бы с радостью уснул, как делал все последние дни, но в этот раз его желанию не суждено было сбыться.

— Да-а-а, — услышал он насмешливый голос брата.

Судя по шагам, тот как раз сейчас прохаживался по большой гостиной и в скором времени должен был добраться до спальни. Но Артёма мало интересовало его присутствие. Ему вообще сейчас было на всё плевать.

— Видела бы это мама... — продолжал издеваться Виталик, глядя на распростёртое на кровати тело брата. — Да бомжи живут в куда большей чистоте, чем ты!

— Отвали! — пробубнил Тёма, закрывая глаза. — Ты сам запретил горничным убирать в моём номере.

— А у тебя разве нет ручек?! Или так сложно вытряхнуть пепельницу или донести огрызок до мусорного ведра?! Я уж молчу про то, что можно собрать грязные разбросанные шмотки и отнести их в прачечную. Ведь ты даже примерно не знаешь, что вещи можно стирать и руками!

— Можно подумать, что ты знаешь, — огрызнулся Тёма.

— Представь себе, знаю, — парировал Виталик. — Меня, в отличие от некоторых, так рьяно ни кто не опекал, и во время учёбы в универе всякое приходилось делать. Я ведь жил в обычной общаге, и никто не снимал мне квартиру с домработницей в придачу.

— Завидуешь? — ехидным голоском выдал Артём.

— Сочувствую, — отозвался старший. — Можно сказать, что за всеми этими привилегиями, ты за свои годы так и не узнал настоящей жизни. Её у тебя попросту не было.

Тёма приподнялся на локте и упрямо посмотрел на брата.

— А что, по-твоему, настоящая жизнь? Это?! — прорычал парень. — Целыми днями батрачить за копейки, как делают наши рабочие?! А потом просто валиться с ног от

усталости?! Когда нет сил не на что кроме сна?! Когда даже не думаешь о чём-то кроме нескольких минут отдыха?!

— Успокойся, — усмехнулся Виталий, присаживаясь в кресло напротив. — Вижу, физический труд произвёл на тебя должное впечатление. Но, этого мало. Кстати, есть интересное предложение... — он достал из кармана купюру в пять тысяч и повертел её в руках. — Сейчас я уйду и вернусь через час. Если к этому времени в твоих апартаментах воцарится чистота — ты получишь эту бумажку и, как следствие, возможность отдохнуть, как тебе нравится.

— На пятёрки?! — злобно рассмеялся Тёма, ведь такая сумма была ему на один зуб.

— Для многих в нашей стране это половина месячного заработка. А тебе всего лишь нужно привести в порядок собственное жилище, — ровным тоном ответил его брат. — В общем, время пошло. Если тебе нужны деньги — ты знаешь, что делать. И ещё... Ни о каких помощниках речи быть не может. Узнаю, что ты кого-то вызывал — и договор сразу же аннулируется, — с этими словами он удалился, снова оставляя Артёма в тишине пустого номера.

Следующие десять минут в мыслях Тёмы велась жестокая борьба между гордостью и желанием хотя бы на вечер вырваться из этого безденежного плена. И словно помогая определиться, в памяти отчётливо вспыхнул вкус хорошего коньяка и его любимых сигарет, которые сейчас оказались ему не по карману... Танец разгорячённых женских тел, их грациозные движения и общая атмосфера пьянящей вседозволенности. В этот момент ему до зубного скрежета захотелось снова ощутить всё это, и хотя бы ненадолго вернуться в свою настоящую жизнь.

Когда Виталий снова вернулся в апартаменты своего младшего родственника, то поначалу даже не поверил своим глазам, ведь в номере оказалось на удивление чисто. И если первой его мыслью было то, что его находчивый братец всё же уговорил какую-нибудь горничную вычистить тут всё за него, но потом взгляд гостя зацепился за разводы на ламинатном полу гостиной, потом уловил остатки пыли на полках и криво застеленную постель. А увидев за приоткрытой дверцей шкафа грубо закинутые туда вещи, причём и чистые и грязные, окончательно убедился, что эту корявую уборку Тёма делал сам.

— Плохо, — выдал свой вердикт Виталик, но выглядел в этот момент таким довольным, что опешивший Артём не поверил собственным ушам. — Это только видимость порядка.

— О генеральной уборке никто не договаривался, — отозвался младший. — Так что, братик, гони купюру.

— Ладно, — согласился тот, и тут же опустил деньги на тумбочку. — Но в следующий раз я учту свой промах.

— Следующего раза не будет, — самодовольно ухмыльнулся Тёма.

— Верится с трудом, — не скрывая иронии, ответил Виталик. — Могу поспорить, что уже сегодня от этой суммы не останется ни единой копейки.

С этими словами он покинул номер, а Артём довольный отправился в душ — отмываться от всей этой “дебильной уборки”. А спустя полчаса все так тщательно запиханные в шкаф вещи снова разлетелись по комнате, ведь чтобы найти хоть что-то чистое Тёме пришлось перевернуть весь свой местный гардероб.

Артём сидел, развалившись на мягком диване в своей личной комнате vip-зоны любимого клуба, и медленно потягивал из пузатого бокала свой драгоценный бренди. Его

тонкие изящные пальцы сжимали не подкуренную сигарету, а равнодушный взгляд лениво блуждал где-то внизу... среди танцующей молодёжи. Музыка окутывала двигающиеся в её звучании тела, подчиняя их все единому общему ритму. Она будто лишала всех этих людей воли, заставляя выплёскивать в танце все эмоции и чувства. Именно так создавалась особая аура этого места — его непередаваемый магнетизм.

Тёма был здесь довольно частым гостем, и это место в вип-зоне для него всегда оставалось свободно. Среди работников клуба поговаривали, что Жарков выиграл его у хозяина заведения в каком-то споре и с тех пор эту особую ложу никто посторонний не занимал.

Когда-то раньше, наверно ещё до совершеннолетия, Артём любил танцевать. Ему нравилось накачиваться алкоголем и, полностью отключая голову, отдавать себя ритмам клубной толпы. А потом как-то надоело, и с тех пор он предпочитал просто наблюдать.

— О чём задумался? — послышалось из-за его спины, и развернувшись парень наткнулся на улыбающиеся глаза своего давнего знакомого. И, учитывая последние события — единственного человека, которого ещё можно было считать другом.

— Ты удивишься, но не о чём, — отозвался Артём, всё же подкуривая сигарету.

Мужчина хмыкнул и, присев напротив, внимательно посмотрел на своего собеседника.

— Слышал у тебя проблемы... — начал Алес.

— И откуда такая информация? — усмехнулся Тёма, а в глазах снова промелькнула озлобленная грусть.

— Ну... тебя долго не было. Теперь же ты сидишь здесь один, вместо того, чтобы как обычно находиться в центре внимания. Выглядишь так, будто лишился самого ценного в жизни и теперь пытаешься понять, в чём же так ошибся.

Тёма иронично хмыкнул, глядя как на холёном лице напротив разгорается издевательская улыбочка, а в карих глазах просыпаются смешинки.

— Издеваешься, гад?! — выдал, наконец, Артём. — Да я никогда не поверю, что Виталик тебе ничего не сказал!

— Просто, на вопрос, где потерялся самый любимый клиент моего клуба, он пожал плечами, и сообщил, что ты допрыгался. А Горышев хвастает, что ты просил у него деньги, — улыбка Алеса вмиг стала холодной. — Ты, Арт — сейчас сплетня номер один. Эти гиены, коих ты считал друзьями, уже вычеркнули тебя из числа “своих”. Без папиных денег ты им попросту не нужен.

Тёма мгновенно поднялся с места, порываясь немедленно пойти и “начистить морду” этой сволочи — Горышеву. Но перед выходом резко остановился, с силой впечатав кулак в стену. А ведь он реально считал Олега близким другом. Хотя, по сути, тот всегда был лишь тенью за спиной сияющего в общей любви Артёма. Этаким серым кардиналом... который жил и веселился исключительно на его деньги. А ведь Горышев был единственным, кому Арт сказал про то, что все его карты заблокированы, хоть и не уточнял причин... Видимо, их этот паразит додумал сам, и тут же поспешил озвучить всем знакомым.

Но как же всё-таки паршиво разочаровываться в близких людях!

— А я даже рад, что всё произошло именно так, — услышал он голос Алеса за спиной и, обернувшись, медленно направился обратно. — Ты, дорогой мой, совершенно не умеешь разбираться в людях. Чем они и пользуются.

Артём снова посмотрел на Ахиллеса и, с хмурым видом отсалютовав ему бокалом, осушил его до дна. Так уж сложилось, что безгранично доверять он мог только двоим...

Брату и этому полу-греку. Алес был ровесником Виталика, и его лучшим другом с самой школы. И, так как являлся единственным ребёнком в семье, быстро приписал обоих Жарковых — старшего и младшего — в число своих любимых родственников. Тёму он считал непутёвым младшим братишкой, но, в отличие от Виталика, даже не пытался опекать или воспитывать. Наоборот, он считал, что каждый в этой жизни должен набить свои шишки и лишь следил, чтобы шишки “мелкого” не оказались слишком болезненными.

— По глазам вижу, тебя прям распирает от желания, сказать мне что-то ещё, — бесцветным тоном выдал Артём, снова наполняя бокал далеко не самым дорогим бренди в этом заведении.

— Ты прав. Но, боюсь, что если всё-таки скажу, твоё настроение испортится ещё сильнее, — проговорил Алес, вытягивая из лежащей на столе пачки сигарету.

Тёма напрягся. Ему было непривычно видеть Ахиллеса курящим, ведь он точно знал, что тот бросил несколько лет назад, и курил теперь крайне редко. А это могло означать лишь то, что на душе у него сейчас совсем не весело.

— А ты всё-таки попробуй. Я же обещаю, что постараюсь воспринять твои слова как можно спокойнее.

— Ладно... — он затянулся и, глядя прямо в глаза парня, продолжил. — Знаешь, почему сейчас всё получилось именно так?! Почему твои друзья оказались фальшивыми, пустыми?! Потому что ты сам пуст, Тём. Ты — это смазливая внешность, папино бабло и развлечения. Всё. Точка. У тебя нет мечты, нет целей, нет ничего ценного... Просто посмотри — тебя лишили денег и всё... Жизнь кончена. Нет больше Арта. Никому он теперь не нужен.

— Если я такой хреновый... — процедил Артём, сильнее сжимая бокал, — почему же ты продолжаешь со мной общаться?! Почему не отвернёшься, как остальные?!

— Потому что я знаю тебя очень много лет, и помню, что когда-то ты был весёлым любознательным мальчиком, который очень любил рисовать. Настолько ярким, что все заряжались от твоей энергии! А когда ты брался за кисти... — он на минуту замолчал, медленно втягивая в лёгкие дым ментоловых сигарет. — Тогда я даже представить не мог, что наступит день, и этот мальчик погаснет. Что найдётся хоть что-то способное его потушить... Но, тем не менее, это произошло. В тебе не осталось ничего от того мальчишки. Хочешь честно, Тём?! Ты вырос никчёмной сволочью.

Хрустальный бокал со диким звоном опустился на поверхность стола, и рассыпался на части. Несколько крупных осколков врезались в ладонь парня, но он не обратил на это внимание. Зажмурившись, он всеми силами старался удержать самого себя от того, чтобы кулаками доказать Алесу, что он не прав. И лишь остатками здравого смысла понимал, что если сейчас сорвётся, обязательно пожалеет о таком поступке.

Именно поэтому, сделав несколько глубоких вдохов, он поднялся с дивана и стремительно покинул комнату, громко хлопнув при этом дверью. Ахиллес же устало прикрыл глаза и, вытянув из пачки ещё одну сигарету, набрал на телефоне номер начальника охраны клуба. Он знал, что сейчас Арт на взводе, и обязательно найдёт на ком выместить весь свой негатив. Поэтому и попросил стражей местного порядка присмотреть за парнем. Он ожидал, что этот разговор будет трудным, но... кто-то должен был сказать всё это Артёму. Причём вот так, уверенно, спокойно, и что самое важное — в лицо. Алес знал, что его слова больно ранили парня, но они попали в цель. И теперь было только два варианта развития событий: либо Тёма одумается и начнёт что-то менять, либо... пустится во все тяжкие, и уже никто и ни что его не спасёт. Сложно помочь тому, кто считает, что ему не

нужна помощь.

Алина сидела на высоком стуле за стойкой и медленно потягивала вино, а вокруг тем временем шло веселье. Разгорячённая толпа выплясывала под зажигательные ритмы, на высоких тумбах по периметру зала танцевали девочки из “гоу-гоу”, а наверху на широком балкончике заводили толпу двое диджеев.

— Давай Алька, за нас! — прокричала ей сидящая рядом блондинка, и тут же потянулась к ней, салютуя коктейлем. Алина приподняла свой бокал, осторожно сталкивая его со стаканом подруги, и улыбнулась. — Молодец, что выбралась!

— Спасибо тебе, что позвала, — ответила девушка, наклоняясь к ней ближе. Всё ж из-за громкой музыки разговаривать здесь было практически невозможно.

— Допивай и пошли танцевать, — прокричала Лизка.

— Что-то пока не хочется, — отозвалась Аля, но её подруга предпочла сделать вид, что не расслышала ответ.

Хотя, по правде говоря, Алину уже давно тянуло выйти на танцпол, но... её искренне смущал собственный внешний вид. А всё дело в том, что предусмотрительная Елизавета, зная весь её гардероб и не желая светиться в “Штурме” с какой-то серой мышью, буквально заставила Алю надеть одно из своих платьев. И пусть оно было просто восхитительным и подчёркивало все достоинства фигуры, но вот его длина явно оставляла желать лучшего. Макияж ей тоже делала Лизка, и получился он непривычно ярким. В дополнении всего упёртая блондинка буквально заставила её распустить волосы и только после этого, наконец, отстала.

Теперь обе подруги выглядели очень похоже, за тем лишь исключением, что одна была блондинкой, а другая брюнеткой. А в остальном... обе достаточно высокие, худенькие, яркие, да к тому же с копной длинных чуть закрученных волос до самой талии. Но если Лизка и воспринималась в таком образе вполне обычно, ведь клубы давно стали её вторым домом, то Аля чувствовала себя совсем некомфортно. Но почему-то именно сегодня ей хотелось блистать... хотелось чувствовать себя красивой и интересной. Хотя раньше всё это казалось ей не важным. Наверно, во всём была виновата пресловутая стычка с Жарковым младшим и... его злые слова.

— Всё! — блондинка опустила на стойку свой опустевший стакан, и тут же потянула подругу танцевать. И её совершенно не волновало, хочет Аля или нет. В конце концов, они же шли сюда именно за этим.

Если первые несколько минут, Алина лишь вяло топталась на месте, то и дело, отдёргивая платье, которое так и норовило задраться, то потом настолько погрузилась в атмосферу всеобщего веселья, что попросту перестала обращать внимание абсолютно на всё. Она то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, но решила делать вид, что они её ни капли не волнуют.

Сейчас внешний мир со всеми его проблемами и обязанностями, тихо отошёл на второй план, а мысли заполнила музыка. Она поглощала, обволакивала, и заставляла жить в соответствии со своими ритмами. Она окрыляла, унося податливое тело куда-то в нереальные дали. Время перестало существовать, протекая теперь где-то мимо. И всё вокруг казалось сном... Ярким и прекрасным. Пока не начало превращаться в кошмар.

— Привет, красавицы! — на плечи девушек легли руки какого-то незнакомого Але парня, и она уже хотела вывернуться из этих объятий, когда заметила, что её подруга даже не

думает паниковать, и совсем наоборот — придвинулась ближе к этому коротко стриженному блондину и, улыбнувшись, чмокнула его в щёку.

— И тебе добрый вечер, — отозвалась она.

— Лизонька, представь меня своей очаровательной подружке, а то меня очень огорчает тот факт, что я до сих пор не знаю имени этого прекрасного создания.

— Это Алина, — отозвалась блондинка, но заметила, каким плотоядным взглядом рассматривает он её подругу, и тут же добавила: — Она хорошая девочка, так что, дружок, закатай губу обратно.

— Да я даже и не думал о чём-то подобном, — картинно оскорбился парень и, наклонившись к Але, и почти касаясь губами её волос, добавил: — Я — Олег. И с этого момента верный раб вашей красоты.

Алина улыбнулась, поворачиваясь к новому знакомому, но когда увидела его глаза... тут же оторопела. Он явно был не трезв, но это ещё полбеды. Его взгляд пугал девушку, в нём явно проскальзывал какой-то животный интерес. Сейчас этот человек показался ей хищником, увидевшим свою жертву. И, что самое страшное, ему нравился её искренний испуг.

Олег не собирался отпускать такую интересную добычу, и тут же пригласил девушек за свой столик. И пока Алина судорожно придумывала повод для отказа, Лиза уже ответила согласием и потащила её за собой. Теперь Альке оставалось лишь надеяться, что её страхи не больше чем происки разбушевавшейся фантазии. Да только стоило им дойти до места, где за двумя сдвинутыми столиками разместилось ещё шесть человек, как Лизка тут же отправилась со всеми здороваться, оставляя подругу в компании блондина. Тот не стал упускать столь удобный случай и, опустив руку на талию девушки, тут же притянул её ближе. От этого его собственнического жеста Алю передёрнуло и она поспешила выпутаться из объятий. Алина была рада, что он не стал её удерживать... Знала бы она, что своим поведением только сильнее распаляет его интерес. Ведь слабостью этого парня всегда были вот такие девочки-недотроги — ему безумно нравилось, как они трепетали перед ним, как неумело пытались соблазнить, как дрожали от его прикосновений. Он чувствовал, что эта темноволосая подружка Лизки его откровенно опасается и тихо наслаждался этим.

Обе девушки заняли места на диване, после чего оказавшийся рядом Олег вызвался представить Але всех собравшихся. Хоть здесь и было куда тише, чем за стойкой или на танцполе, но половину имён она не расслышала, а вторую-не запомнила.

Ребята оказались довольно весёлыми, хоть и с каким-то своим юмором, который девушка тут же окрестила “пижонским”. Все сидящие здесь были дорого одеты и вели себя так же... пафосно, надменно и смотрели на них с Лизкой как будто сверху. И если парни хотя бы пытались делать вид, что они обычные люди, то две их подруги, наоборот, всем своим видом показывали, насколько их не радует пополнение в компании.

— Вина, виски или может, шампанского? Что желает моя королева? — слащавым голоском промурлыкал Олег над её ухом. Алька дёрнулась, и только хотела попросить Лизу выйти с ней “припудрить носик”, но в этот момент заметила, как её подруга довольно воркует с парнем в светлом пиджаке, и решила не мешать.

— Я пила белое полусухое, — отозвалась девушка, не глядя ему в глаза. Она искренне надеялась, что пока он будет ходить за вином, ей удастся найти способ избежать его внимания. Но... Олег никуда не пошёл. Вместо этого он подозвал дежурившего у их столика официанта, и через минуту перед ней уже стоял бокал, а блондин ловко наполнял его

виноградным напитком.

— Что ж... — проговорил он, склоняя голову к девушке, а его рука при этом как бы невзначай упёрлась в диван за её спиной. — Предлагаю выпить за знакомство.

— Конечно, давайте, — отозвалась Алина, решив вести себя с ним как можно более сухо.

— Почему же так официально? — он растянул на губах красивую улыбку, и попытался изобразить обиду. — Не стоит меня бояться, поверь, я не кусаюсь.

От этих его слов Аля мигом смутилась, что только сильнее развеселило Олега

— Вам показалось, — буркнула она, поворачиваясь к парню и упрямо глядя в его глаза, которые сейчас выглядели ещё пьянее.

— Да?! — картинно удивился он. — В таком случае, предлагаю выпить на брудершафт и покончить с официозом.

Первым желанием Алины было схватить Лизу и под любым предлогом покинуть такую странную компанию, но именно в этот момент она заметила, что та куда-то уходит вместе парнем, с которым до этого беседовала. Её тут же накрыла странная обида, ведь знала же, что Лизка запросто может вот так оставить её в незнакомой компании. Для блондинки это было вполне нормально.

— Хорошо, — согласилась Аля исключительно из чувства противоречия. Сейчас ей управляли эмоции, а совсем не здравый смысл — он бы уж точно не позволил хозяйке совершить подобную глупость.

Олег придвинулся ещё ближе, и осторожно приобняв девушку за талию, протянул ей бокал. Они переплели руки, как того требовал сей странный ритуал, и сделали несколько глотков. А после он потянулся к её губам и замер в паре сантиметров, ожидая ответных действий от Алины. Она медлила, глядя в пьяные глаза парня, хотя алкоголем от него почти не несло. Хоть этот Олег и был довольно симпатичным, но девушка никак не могла заставить себя коснуться его губ. Тогда он странно усмехнулся и опустил свой стакан на стол, и снова повернулся к девушке.

— Так даже интересней, — проговорил он, возвращаясь к её лицу, а в следующий момент, его рука стиснула её затылок, больно зацепив волосы, второй же он приподнял её под бедра и усадил на колени к себе лицом.

Всё произошло так быстро, что Алина даже понять ничего не успела. А потом почувствовала горячие губы парня на своих губах. Она тут же попыталась отстраниться, но рука на затылке не позволяла это сделать. Тогда девушка попробовала вырваться и оттолкнуть его, но Олег умелым движением поймал обе её руки и завёл за спину.

— Так не пойдёт, — с притворным сожалением проговорил парень, так и не дождавшись пока девушка соизволит разомкнуть губы. — На брудершафт пили вместе, а ты меня так и не поцеловала.

— Отпусти, — выдала она сдавленным голосом. — Сейчас же!

— Ох, какие мы принципиальные, — он усмехнулся и покачал головой. — А что ты на это скажешь?!

Алина почувствовала, что голову больше никто не держит, а рука Олега переместилась на её ногу, и медленно, как бы лениво поползла вверх, пробираясь под и без того задранную юбку. Сам же парень при этом продолжал внимательно наблюдать за стремительной сменой эмоций на лице напротив, а его улыбка в это момент была настолько довольной, что при виде её Аля мгновенно вернулась в реальность. Ведь на несколько секунд она буквально

опешила от такой поистине безумной наглости этого человека. Такая странная ласка хоть и была приятной, но... явно не в его исполнении.

Уровень раздражения девушки давно перешёл всякие границы, а в таком состоянии Алина была способна на всё. Резко вырвав одну руку из захвата, она с размаху полоснула ногтями по лицу Олега и, пока он пребывал в замешательстве, рванула к выходу из клуба.

Но блондин как будто ничего этого не видел. Почувствовав резкую боль, он машинально коснулся щеки, и теперь ошарашенным взглядом рассматривал капельки крови на своих пальцах. Осознание того, что его поцарапала какая-то шлюшка, мгновенно вернуло его в реальность. Он поднялся и направился к выходу, и теперь его главным желанием было во что бы то ни стало заставить эту пигалицу пожалеть о своём поступке. К тому же, она двинулась через танцпол, а Олег воспользовался служебным коридором, который вёл от их ложи прямо к гардеробу. Именно поэтому его неожиданное появление перед её глазами и стало для девушки настоящим шоком, коим он и поспешил воспользоваться.

Хлопнув дверью, Тёма быстро сбежал по тёмной лестнице и ворвался на танцпол. Громкая резкая музыка мгновенно ударила по распалённым нервам, натягивая их ещё больше, и Тёма решил, что если сейчас не зальёт весь этот душевный пожар большой дозой алкоголя, то попросту взорвётся. Пробравшись к стойке, он вытащил из кармана все оставшиеся деньги, коих оказалось всего полторы тысячи.

— Мне нужен коньяка, — сказал он бармену, а когда тот поинтересовался, какого именно, Тёма со злостью вывалил на стойку все остатки собственной наличности, и, посмотрев в глаза парню, добавил: — На какой хватит.

Тот лишь понимающе хмыкнул и, забрав тысячу, тут же поставил перед ним заветную бутылку. Увидев, что у него ещё остались деньги, Тёма удивлённо уставился на бармена, как бы спрашивая, почему тот не забрал все.

— Поверь друг, это хороший коньяк, пусть и не самый дорогой, — отозвался парень, правильно распознав вопрос клиента. — Вижу же, что напиток хочешь. А от этого на утро будет не так паршиво, как от других.

Тёма улыбнулся, да так злобно, что умудрился смутить даже повидавшего многое бармена. Обычно эти ребята с ним не разговаривали, и уж тем более не давали советов. Да и он не воспринимал работников клуба, как тех, с кем можно поговорить. А тут вдруг такие перемены!

Ведомый непонятным чувством, Артём присел на высокий стул у стойки, и подвинул оставшиеся деньги обратно к бармену.

— Налей тогда ещё сто грамм для пробы, — сказал он, рассматривая этого молодого ничем не примечательного парня. И не было в нём ни лоска, ни харизмы, ни аристократичности... Просто обычный пацан, со своими тараканами в голове. Но в нём, таком на первый взгляд обычном, светилось то, что и заставило Тёму задержаться. В его глазах была искренность. Он говорил, то что думал, и его ни капли не волновало, как на это отреагируют окружающие.

— Выпьешь со мной? — спросил Артём, прокручивая в руке бокал. — А то что-то в последнее время я всё чаще пью один, а это, поверь, совсем не весело.

— Выпью, но только у меня свой напиток, — ответил бармен, выставляя высокий стакан и наполняя его яблочным соком. — Очень печально, когда приходится напиваться в одиночестве. Но... так делают только те, кому действительно хреново.

— Ох, как ты прав! — рассмеялся Арт. — Полная задница.

— Рассказывай, — выдал парень, потягивая сок. — Поверь, мне плевать на то, что ты скажешь, у меня тут каждый второй душу изливает. А вот у тебя есть уникальная возможность выговориться. Причём абсолютно бесплатно.

— Спасибо, я как-нибудь обойдусь, — съязвил его клиент, делая несколько глотков янтарного напитка. Потом снова посмотрел на бармена: — Как тебя зовут?

— Игорь, — отозвался тот, упирая локти в поверхность стойки.

— А я — Артём.

— Я знаю, — усмехнулся парень. — Ты в этом клубе личность известная. Да только... мне вот очень интересно, почему мрачный король пьёт в одиночестве, в то время как его верная свита всюю развлекается?

— По-моему... — протянул Тёма, а на его лице появилась искажённая раздражением улыбка, — это тебя не касается. И вообще, Игорь... забудь, что я тут наговорил.

С этими словами он залил в себя остатки коньяка из бокала и, схватив бутылку, направился к выходу. Вот только пойти решил через танцпол...

Так уж повелось, что в жизни Артёма Жаркова была одна странная закономерность: из клуба он никогда не уезжал один. Либо в компании с какой-нибудь девушкой, либо его увозили господа полицейские. И сегодня эта традиция тоже не была нарушена.

Проходя мимо танцующих, он уже привычно окидывал взглядом толпу, высматривая возможную подругу на ночь, но сегодня таковая нашла его сама, попросту повиснув у него на шее.

— Тёмочка, увези меня отсюда, — проговорила она ему на ухо.

Он немного отстранился, рассматривая девушку. Та оказалась стройной коротко стриженной брюнеткой с большими светлыми глазами. Они явно уже были знакомы... возможно даже ей уже приходилось проводить ночь в его постели, но вот вспомнить её имя Артём так и не смог.

— Конечно, Лапуля, — отозвался он, притягивая её к себе ближе. — Но уходим прямо сейчас.

— Я только сумочку захвачу! — улыбнулась она, всем своим видом демонстрируя радость от такой перспективы завершения вечера.

Она упорхнула, а в голову Тёмы вдруг закралась странная мысль: что же больше нравится всем этим девочкам — он сам или его пентхаус? А может мотоцикл? Или деньги его отца?

Странно, ведь раньше подобных вопросов у него не возникало, и он уж было хотел поинтересоваться ответом у вернувшейся брюнетки, но вовремя вспомнил, что даже имени её не знает. Так нужны ли ему её ответы?!

— Я так скучала... — верещала эта безымянная, когда они покинули душный зал и уже почти достигли выхода. И Тёма уже собирался ответить дежурное: “я тоже”, но тут его привлёк до боли знакомый голос, доносящийся из коридора, ведущего к ВИП зоне.

— Походу это судьба, — пробубнил он себе под нос и, отцепив от себя брюнетку, попросил её подождать его на улице.

Когда та всё же вышла, заставив его пообещать, что он не задержится дольше десяти минут, Артём шагнул в полумрак коридора. Как он и предполагал, его глумливый дружок сейчас был здесь. И Тёму совершенно не удивило, что оба дежуривших здесь охранника сейчас старательно делали вид, будто высматривают кого-то совершенно в другой стороне,

упорно при этом не замечая, как Горышев грубо зажимает у стены какую-то длинноволосую брюнетку. И судя по тому, что она всеми силами старается оттолкнуть чрезмерно напористого парня, её только порадует вмешательство в их противостояние третьей стороны.

— Что же ты, Олежик... девушку так отчаянно держишь? — выдал Артём насмешливым тоном, в котором легко угадывались нотки явной угрозы. — Неужели всё настолько печально, что ты решил опуститься до принуждения.

Олег замер, но свою жертву выпускать явно не спешил.

— Арт! Какая встреча! — отозвался он, поворачиваясь к парню. — Неужто папенька вернул тебе все привилегии?!

— Мои привилегии касаются только меня, — сказал Тёма, скалясь в предвкушающей улыбке — всё ж у него с самого разговора с Алесом руки чесались разбить лицо Горышева, а тут даже и предлог стоящий попался. — А теперь, будь добр, отпусти это прелестное создание... А то мне совсем не хочется быть свидетелем изнасилования.

— Арт, не глупи, — парировал тот, кого ещё несколько дней назад Тёма считал другом. — Леди со мной добровольно, а это всё не больше чем игра.

— Пусти меня! — выкрикнула девушка, и воспользовавшись тем, что её обидчик отвлёкся, снова попыталась вырваться. Но Олег продолжал с силой сжимать её руки. Тогда она решила попытаться воззвать к помощи его оппонента. — Помогите, пожалуйста... Я, правда, не такая — мне нужно домой.

Тёма смотрел на извивающуюся в крепкой хватке девушке, и лихорадочно пытался вспомнить, откуда он знает этот голос. Всё ж он не зря обладал почти абсолютным музыкальным слухом. А этот надрывный вопль напуганной девушки, которая упорно старается выглядеть сильной, он явно уже где-то слышал.

И тут она изловчилась и с силой наступила тонким каблуком на ногу Олегу. Тот как-то сдавлено выругался, лишь на миг ослабив хватку. Брюнетка тут же поспешила высвободить руки, и даже умудрилась сделать один шаг прочь, как её снова поймали. Но теперь она стояла лицом к Арту, в чьих глазах читалось жуткое удивление.

— Алина?! — выдал он, ошарашено разглядывая девушку. И тут было чему удивляться, ведь в этой длинноногой красавице сложно было узнать ту мышь, с которой он столкнулся в кабинете брата, или ту замороженную на карьере девчонку, что была его непосредственным начальником, и которую ему так нравилось выводить из себя. Но Артём не просто так считался талантливым художником и отлично помнил какими яркими бывают эти глаза, когда ими владеют сильные эмоции. — Прости, но какого... ты здесь забыла?!

— Артём... — разочаровано протянула она, уже понимая, что этот тип явно будет последним человеком, от которого следует ждать помощи. А если ещё припомнить, чем закончилась их предыдущая встреча, то становилось совсем печально.

Она тут же перестала вырваться, решив, что от двоих её всё равно сбежать не удастся. Всё ж она не верила, что здесь, в этом клубе, ей грозит реальное изнасилование. Не хотела верить...

— Так, Горышев, а теперь быстро убрал свои лапы и отступил на два шага назад, — сказал Тёма, в котором желание начистить этому типу лицо странным образом усилилось в разы.

— С чего бы это?! — высказал Олег, растягивая на губах ироничную улыбку. — Или ты хочешь сказать, что имеешь виды на эту ципу?

— Можешь считать, что она моя подруга, — серьёзным тоном ответил Артём, медленно подходя ближе. И было в его движениях что-то такое, от чего парню напротив стало жутко.

— Тём... Ты что, собираешься со мной драться? Из-за неё?!

— Что ты, конечно нет, — картинно рассмеялся Артём, наблюдая, как блондин всё же убрал руки от девушки, и она тут же поспешила к выходу. — Я просто буду тебя бить.

Эта фраза заставила Алину резко остановиться у самой двери, и обернувшись она увидела, как Жарков, напряжённый как тигр во время охоты, двумя короткими ударами отправляет Олега на пол, а из носа того бежит тонкая струйка крови. Это-то и заставило её тут же выбежать из коридора. В этот момент она боялась Артёма куда сильнее, чем своего обидчика, поэтому и поспешила скрыться.

— Почему же не защищаешься? — спокойным тоном поинтересовался Тёма, присаживаясь на корточки рядом с лежащим на полу Горышевым. — Неужто страшно?! А?!

— Когда дерёшься — ты псих. Это все знают, — процедил сквозь зубы Олег. — С тобой как с хищником — проще претвориться мёртвым.

— Правильно, Олежик. Хотя тебе безумно идёт изображать падаль... Эта роль прекрасно отражает твою внутреннюю суть, — добавил Тёма. — И если не желаешь встретиться с моим настоящим гневом, тебе придётся выполнить два условия: во-первых, забыть что мы когда-то были друзьями, а во-вторых... — он поднялся на ноги и окинул поверженного блондина презрительным взглядом: — Никогда и не при каких обстоятельствах не прикасаться к Алине.

Арт развернулся, и неспешной походкой направился к двери, где его и догнала последняя фраза бывшего друга:

— Вот как на тебя влияет лишение материального обеспечения — без денег ты попросту звереешь, — выпалил этот суицидник. За что тут же и поплатился. И золотое правило, что лежачих не бьют — в этот раз его не спасло.

Тёма подлетел к нему, и резким рывком поставил на ноги. А в следующую секунду уложил обратно точным ударом в челюсть. А потом добавил, до смешного спокойным тоном:

— Будешь обо мне сплетничать — сломаю руку, — и с этими словами, покинул коридор, а затем и клуб.

Глава 5.

“Притворись, что не слышишь,

Отведи глаза и не смотри,

Только серые мыши

Так просты с наружи и внутри.

Зализать свои раны

И закрыться в четырёх стенах,

От себя, от обмана,

От всего, что вызывает страх”

(Город 312 — “Пружина”)

Небо за окном окрасили первые блики рассвета, а Алина всё лежала, глядя в потолок и пытаясь понять, как её угораздило так вляпаться. Эти мысли не давали ей покоя всю ночь, но вот из-за горизонта показалось солнце, а решения её проблемы так и не нашлось.

Ведь, исходя из того, что поведала ей Лизка, которую пришлось отвлечь от каких-то “мегаважных” дел, тот Олег, с которым она сегодня познакомилась, был довольно весомой персоной в городе. Точнее не он, а его родитель. Оттого этот парен и вёл себя так, будто ему всё нипочём. И тот факт, что Алина расцарапала ему лицо, так просто ей с рук не сойдёт. Ведь это удар по его драгоценному самолюбию, а он подобного никому не прощает.

Услышав же о роли в этой истории Жаркова, Лизка была несказанно удивлена. Ведь раньше за Артом подобного благородства не наблюдалось. И хоть она и подозревала, что у этого золотого мальчика были свои мотивы, но всё же настоятельно рекомендовала Алине заручиться его поддержкой в данном вопросе. Ведь этот Артём был чуть ли ни единственным среди всех её знакомых, кто мог “заткнуть” Олега.

В общем, из всего сказанного подругой Алина поняла одно — она влипла в историю, причём попав между молотом и наковальней. Ведь если верить выводам осведомлённой Лизки, она стала камнем преткновения для двух бывших друзей. А подобное хорошо ещё ни разу не заканчивалось.

Вот теперь, раз за разом прокручивая в голове все события прошедшего вечера, Аля лихорадочно пыталась понять, что же ей теперь делать. Ведь они с Артёмом не то чтобы не друзья... да они даже толком и знакомы не были. А когда он фактически за неё заступился, она попросту сбежала, не сказав ни слова. И как теперь она должна получить его поддержку?! Хотя, какую поддержку?! Здесь могло помочь только полноценное покровительство...

Нет, можно было бы, конечно, обратиться к Виталию Семёновичу, и попросить его повлиять на брата. Но... почему-то этот вариант она заранее считала проигрышным, поэтому даже рассматривать не стала. Да только других идей пока не нашлось. И, так промаявшись всю ночь, она пришла к выводу, что выход обязательно найдётся, нужно просто немножко подождать. А вот работа ждать точно не будет...

Несмотря на фактически бессонную ночь, спать Алине почти не хотелось. Да и дел на день оказалось запланировано столько, что подумать о собственном состоянии было просто некогда. Сегодня она с головой ушла в организационные вопросы предстоящего фестиваля, а к своим ребятам забежала только раз, в самом начале дня. Да и то только для того, чтобы озвучить сообщение о премии. Эта информация подействовала на Арнольда с Николаем как тайное заклинание, и они тут же принялись за работу, с каким-то фанатичным рвением. Мишу из своей “команды” они попросили удалиться, сославшись на то, что вдвоём они работают куда слаженней. И тот отправился разукрашивать готовые площадки вместе с Федей.

Да... Вот уж кто выглядел сегодня самым довольным, если не сказать, счастливым. Даже замороченная на своём Алина, заметила столь разительные перемены в этом обычно

угрюмом цинике. О чём тут же сообщила ему самому.

— Вот видите, Алина Андреевна, — ответил он ей, растягивая губы в довольной улыбке, — даже у меня бывает хорошее настроение.

Она лишь покачала головой, отмечая про себя, насколько кардинально позитивный настрой меняет человека. Ведь сегодня странный Федя даже показался ей симпатичным, чего раньше она о нём точно сказать не могла.

Слышь, друг, а правда, чего это ты такой довольный? — поинтересовался у него Миша, когда они остались вдвоём. — Ещё вчера ты упивался собственным негативом, а сейчас выглядишь, как чеширский кот.

— Всё просто, — отозвался Фёдор, намечая контур общего рисунка на очередной площадке. — Коньяк вкупе с хорошим сексом творят чудеса.

В ответ на такое заявление, Миша лишь окинул этого лохматого рыжего очкарика насмешливым взглядом, и отправился подготавливать краски. В его голове никак не вязалось, как такое “чудо” как Федя, может настолько самодовольно хвастаться тем, чего на самом деле не было. Или было?!

Почему-то именно в этот момент в неглупую голову Михаила закралась шальная мысль о странной противоречивости этого человека. Хотя единственное, что Миша уже сейчас мог сказать наверняка — Федя далеко не так прост, как кажется.

А настроение Артёма на самом деле оказалось прекрасным. И дело было даже не в том, что эту ночь он провёл не один. Из-за своего образа жизни он уже давно стал относиться к сексу так же, как к хорошему массажу или быстрой езде на мотоцикле по пустынным трассам — подобное его просто расслабляло. Все эти одноразовые девушки, чьи имена он даже не пытался запоминать, были для него обыденностью, которая давно приелась. А вот своим довольным видом он был обязан именно Алине. Ведь сама того не подозревая, она вернула Тёме интерес к этому миру. С момента их первой встречи она умудрилась произвести на него впечатление, и её дальнейшие поступки только больше распалили его любопытство. А после того как вчера она предстала перед ним в столь неожиданном амплуа и фактически дала ему повод разукрасить физиономию Горышева, в Артёме проснулся какой-то непонятный азарт.

Сейчас она воспринималась им так же, как новый вид каких-нибудь хитрых птиц для опытного зоолога — этакой “девушкой со странностями”. Он никак не мог понять, как в одном человеке уживается столько противоречий. Как скромность может соседствовать с самоуверенностью, наивность с невероятным умением давать жёсткий отпор, а явная внешняя невзрачность превращаться в столь яркую красоту. Признаться, вчера в клубе он узнал её только по глазам... В них была та же напускная уверенность, плохо скрывающая панический страх, что он видел во время её стычки с Колей. Тёма был жутко удивлён встретить Алину в “Шторме”, который считался довольно дорогим местом, и ещё меньше ожидал увидеть её рядом с Олегом. Хотя, как он успел заметить, она явно была с Горышевым не по своей воле, и даже пыталась вырваться...

— Слышь, художник, хватит уже изображать довольную статую. Или ты решил тоже поучаствовать в этом фестивале, представив в качестве экспоната этот “Памятник позитиву”? — обратился к нему раздражённый Миша. Явно было, что его совсем не радует перспектива провести день с этим шизиком. Почему-то такая странная весёлость Фёдора раздражала парня куда сильнее его обычно угрюмого вида.

Тёма одарил его насмешливым взглядом, который так и остался скрыт за мутными

линзами, и снова вернулся к нанесению контура будущего рисунка. Хотя мысли его до сих пор пребывали где-то между Алиной вчерашней и Алиной сегодняшней. И он уже пообещал себе, что обязательно раскроет эту девушку... Но в этот раз ему было мало заполучить её тело. Для него было важно разгадать её суть, разобрать по полочкам тараканов в её голове, и эта идея добавила в его обыденную жизнь некую долю разнообразия и азарта. Ведь теперь и ненавистный образ Феденьки обещал принести пользу не только отелю, но и ему самому.

Весь день парень прибывал в каком-то предвкушении чего-то важного, какого-то знакового события, и за всеми этими думами так увлёкся работой, что успел разрисовать три площадки, и сейчас делал набросок на четвёртой. На него будто снизошло странное вдохновение, и теперь он просто не мог остановиться, потому что держать всё это в себе не было ни сил, ни желания.

Миша ушёл в шесть, то есть как только закончился его рабочий день, а вот два его товарища до сих пор продолжали с каким-то фанатичным видом собирать площадки. А день между тем уже клонился к закату.

Заметив подходящую к ним Алину, Федя уселся на край конструкции и отсалютовал ей кистью.

— Я в шоке, — тихо сказала она, остановившись рядом с Фёдором, но глядя при этом в сторону его коллег. — Представь только, шесть площадок за день! Это же чудо!

— Это называется — правильная мотивация, — отозвался рыжий. — Ты же пообещала им премию, а сейчас мы видим вполне закономерный результат.

— Спасибо тебе! — она повернулась к парню и посмотрела на него с таким теплом, что слова ответной реплики попросту застряли у него в горле. Наверно с самого раннего детства никто не одаривал его настолько искренним благодарным взглядом. Но что поразило Тёму ещё больше, так это глаза девушки, а точнее их цвет. На фоне мягких тонов закатного неба они казались нереальными, волшебными... И художник в Артёме просто не мог отказаться от подобного шедевра.

— Было бы за что... — хмыкнул парень, а в его голове уже родилась нужная комбинация действий. — Я всего лишь подал идею, а платить всё равно тебе.

— Да уж... — улыбка девушки мгновенно померкла. Всё ж пятнадцать тысяч для такой как она — огромная сумма. И их придётся отдать...

— А вообще, Алина Андреевна, у меня есть предложение, и я уверен, что оно тебя заинтересует, — произнёс он, чуть склоняя голову набок.

— И какое же?! — со странным недоверием поинтересовалась она, наблюдая, как Арнольд с Николаем принимаются за сборку уже седьмой на сегодня площадки. Да уж... сразу видно, что деньги они хотят получить как можно быстрее, а у Алины пока не было такой суммы. Сейчас все её мысли отражались на лице, и Артём без труда догадался, о чём она думает.

— Слушай, — выдал он, снова обращая внимание девушки на себя, — если сможешь мне убрать краски, я угощу тебя шикарным ужином, а потом озвучу своё предложение.

— Шикарным ужином?! — брови Алины удивлённо взлетели вверх. Всё же она никак не ожидала получить столь... прямое приглашение от такого, как Федя. Ведь уже одно наличие настолько странных очков на лице должно было породить в этом человеке кучу комплексов. А Фёдору, напротив, было абсолютно плевать на мнение о нём окружающих. Девушке даже иногда казалось, что он считает себя просто шикарным парнем. Этаким “пупом земли”, которому весь мир должен, как минимум, поклоняться.

— Ну да, — ответил он с самодовольной улыбкой, которая отчего-то показалась Але знакомой. — В местной столовой отличные повара, и они готовят просто шикарно! Уж поверь, мне есть с чем сравнивать. За свою жизнь я побывал в стольких ресторанах, что даже представить страшно.

— А то! — усмехнулась девушка, оценив всё сказанное как шутку. Стоило один раз взглянуть на Федю, с его мешковатой одеждой, растрепанными волосами, и толстыми мутными линзами на очках, чтобы понять, что “ресторан” для него, это всего лишь слово, и парень просто желает показаться крутым мачо. — Столовая, говоришь... А она разве ещё работает?

— Для клиентов — нет. Но я считаюсь у них своим, потому как ботрачу там по утрам, перед работой здесь. Это тоже часть моей каторги, — он невесело усмехнулся. — В общем, меня там в любое время ждут, так что пошли. Почему-то мне кажется, что ты голодная.

И не дожидаясь ответа от явно ошарашенной девушки, он вручил ей коробку с красками, сказал ждать его в подсобке. И недоумевающей Алине не оставалось ничего другого, как просто сделать, как он хочет.

Бредя по опустевшим аллеям недостроенного парка, она вдруг подумала, что ещё ни разу за те дни, что они работают вместе, не слышала, чтобы их странный Федя кого-то о чём-то просил. Он только и делал, что раздавал указания или высказывал свою точку зрения. А если ему что-то от кого-то было нужно, он всегда предлагал ответную услугу. И так получалось, что это не просьба, а сделка. Создавалось ощущение, что просить — ниже его достоинства.

Федя догнал её у самого корпуса, где они хранили инвентарь, и когда их вещи были сгружены в подсобку, бесцеремонно схватил за запястье и потащил с собой. Как маленького ребёнка. Прибывая в лёгком шоке от его поведения, она даже не знала, что на это сказать. Но пока подбирала нужные слова, они уже дошли до чёрного входа в столовую, рядом с которым располагался столик с лавочками. Сейчас здесь сидела только одна женщина лет сорока на вид, и при появлении ребят как-то аж просветлела.

— Федя, мать твою! — выдала она, поднимаясь с места. — Где ты шляешься?! Я уже полчаса как должна дома быть. А вместо этого мне приходится ждать, когда же ты соизволишь явиться на ужин! А у меня, между прочим, личное распоряжение Виталия Семёновича: кормить тебя три раза в день! — она с шумом выдохнула, потом пристально посмотрела на девушку, и тут же поспешила скрыться в помещении. Рыжий же, глядя на это только довольно улыбался.

Он усадил Алину за стол, а сам отправился за женщиной. Почему-то именно в этот момент он очень явно почувствовал свою вину перед ней, ведь Галка всегда была к нему очень добра, и Тёма проникся к ней странным чувством симпатии и признательности.

Когда же спустя несколько минут они снова появились на ступеньках, женщина уже не злилась, а Федя упорно старался сделать вид, что раскаивается. Это зрелище заставило Алину улыбнуться.

Сгрузив на стол тарелки с рагу и два стакана с соком, Галя принесла несколько пирожных, и только потом снова привлекла внимание Феди.

— В следующий раз, я оставлю твою еду под дверью, — пробурчала она, одаривая парня строгим взглядом.

— Как скажешь, — отозвался тот, улыбаясь. — Ну не злись ты... Я, правда, заработался. Да и Алинку накормить хотел. Посмотри, какая она бледная! Галь... Давай так, в качестве

извинения я завтра же презентую тебе бутылку коллекционного вина.

— И откуда же у тебя, сопляк, такая роскошь?! — она одарила парня ироничным взглядом и, махнув рукой, развернулась ко входу в столовую. — Не надо мне ничего... Просто, помоете за собой посуду и закроете тут всё. Ключ оставишь на ресепшене в главном корпусе. Всё, детки. Весёлого вам вечера.

С этими словами она удалилась, а Алина, наконец, решилась попробовать еду в своей тарелке. И была поражена её невероятным вкусом. Казалось бы, простое рагу, а от наслаждения даже глаза закрываются.

— А я говорил, что еда тут отменная, — проговорил Федя, наблюдая за девушкой.

— Угу, — только и могла, ответить она. И молчание воцарилось ровно до того момента, пока ни был доеден последний кусочек.

— Вот теперь можно и поговорить, — выдал рыжий, отодвигая от себя тарелку и поворачиваясь к девушке. Она кивнула и откинулась на спинку лавочки, всем своим видом выражая удовлетворённость и готовность выслушать всё что угодно.

— Давай, — она повернулась к парню, вглядываясь в мутные линзы его очков, за которыми невозможно было рассмотреть глаза.

— Я могу выплатить работягам премию вместо тебя, — выдал он, внимательно наблюдая за реакцией девушки, которая отчего-то резко подавилась соком.

— Ты?! — прохрипела она, откашлявшись. И явно хотела что-то ещё добавить, но Тёма решил не давать её фантазии придумать свои варианты его предложения и высказал всю мысль до конца:

— Да я, — спокойно ответил он. — Правда, за это мне нужна от тебя ответная услуга. Не подумай ничего плохого... Всё строго в рамках приличий.

— И что же я могу для тебя сделать? — голос девушки всё ещё оставался хриплым, но теперь виной этому было её жуткое замешательство. — За пятнадцать-то тысяч...

— У тебя очень красивые глаза, — ровно и совершенно без эмоционально проговорил Федя. — Никогда не видел радужку такого интересного оттенка. И поэтому хочу тебя нарисовать. Деньги — оплата за твои услуги, как натурщицы.

Наверно, даже если бы сейчас ясное небо рассекла вспышка молнии, а на землю обрушился дождь из метеоритов, Аля бы совсем не удивилась, потому что предложение Фёдора её буквально ошарашило.

— Я? Натурщица? — она уставилась на него, как на душевнобольного. — Ты в своём уме?! Федя, ты может, очки свои давно не протирал, или зрение ещё сильнее село?! Посмотри на меня внимательней... Я — невзрачная и ничем не примечательная серая мышь, и прекрасно это осознаю.

— Да с чего ты это взяла?! — так же эмоционально возмутился рыжий, отмечая про себя, что глаза девушки под действием эмоций становятся только ярче.

— С того, — отмахнулась она уже спокойнее. — Я в силах оценить собственную внешность. И прекрасно знаю, как меня воспринимают другие, — она огорчённо вздохнула, но всё-таки решила добавить: — К тому же, не так давно мне прямо указали на мою невзрачность...

— Кто?! — искренне возмутился Фёдор, вспоминая, как шикарно эта девушка выглядела вчера в “Шторме”. Просто конфетка, причём очень и очень аппетитная.

— Тот, кто явно разбирается в женской привлекательности, — Алина опустила глаза.

— Поверь, он слепой идиот! А я художник, и уж в чём-чём, а в женской красоте точно

разбираюсь. Так, всё-таки, кто он? — почему-то раздражённый парень решил, что это либо обиженный Горышев, либо Коля, у которого с Алей с самого начала не сложились отношения.

— Артём... младший брат Виталия Семёновича, — проговорила девушка, грустно улыбаясь, а сидящий рядом парень весь как-то застыл. — И уж ему точно не зачем мне льстить.

— Аля, — голос Феде резко сел. По правде говоря, та их стычка в кабинете Виталика попросту вылетела у него из головы. И сейчас, наверно впервые в жизни, Тёме было стыдно за свои слова. В тот момент он был зол и несказанно раздражён, а девушка просто попала под горячую руку.

— Да ладно, Федь, — Алина как-то натянуто ему улыбнулась, ведь упомянув Артёма, сразу же вспомнила и то, что теперь просто обязана выпросить его защиту от Олега. Да только сама считала эту затею фантастической и ни капли не реальной. Оттого её настроение упало ещё сильнее. — Если реально хочешь меня нарисовать — пожалуйста, рисуй. Было бы глупо в моей ситуации отказываться от столь лёгкой возможности заработать деньги. Кстати... откуда у тебя такая сумма?!

— Не важно, — отмахнулся парень, всё ещё злясь на самого себя за неосторожно брошенную насмешку. Почему-то сейчас ему было крайней степени неприятно видеть Алю грустной. Хотя тогда он её и за девушку-то не считал, а ведь прошло меньше недели... — Деньги у меня будут, не сомневайся. И если уж ты согласна, то работу начнём завтра вечером. Скажем... в восемь.

— Хорошо, Федь, договорились, — она снова улыбнулась, но в этот раз уже гораздо теплее. — Давай, уберём тут, и я пойду. Устала жутко, к тому же прошлая ночь выдалась бессонной.

— Что... тому виной объятия пылкого кавалера? — насмешливо выдал рыжий, но отчего-то эта фраза куда больше уколола его самого. Неуёмная фантазия тут же нарисовала Алину (причём именно в том виде, в котором она предстала перед ним вчера), извивающуюся в жарких объятиях Горышева... От этого видения ему отчего-то безумно захотелось организовать повторную встречу головы бывшего друга со своим кулаком.

Услышав такую странную фразу от озадаченного Фёдора, Алина восприняла её не иначе как шутку, и тут же растянула губы в улыбке. Ведь подобный расклад казался девушке чем-то таким, что с ней произойти не могло в принципе.

— Ага, конечно, — бросила она с иронией. — Тому виной банальная бессонница, обоснованная хроническим невезением.

— Из-за работы что ли? — спросил Федя, странно довольный тем, что оказался не прав.

— К сожалению, не только из-за этого... — она вздохнула и вдруг подловила себя на мысли, что почти готова выложить этому очкарику все свои проблемы, и тут же ужаснулась такому непонятному доверию к малознакомому парню.

— У тебя что-то случилось? — Фёдор хотел, чтобы его вопрос прозвучал как можно безразличнее, но Алина всё равно уловила странный интерес и даже что-то вроде беспокойства. Да только в лице рыжего отражался такой явный пофигизм, что девушка тут же решила — ей просто показалось.

— Забей, Федь, — бросила она, собирая посуду со стола и направляясь в сторону входа в столовую. — Всё у меня хорошо.

Естественно, он ей не поверил. Просто у человека с такими печальными глазами, по

определению не всё в жизни гладко. И по неизвестной ему причине, Тёму изрядно волновали причины такого упадка сил у его начальницы. Что-то раньше он подобного интереса к чужим проблемам никогда не проявлял. Что же изменилось теперь?

Пока обладатель очков пытался разобраться с новыми выкрутасами тараканов в своей голове, Аля благополучно закрыла дверь, вручила ему ключ и поспешно удалилась. И Тёме не оставалось ничего другого, как просто вернуться в свой пентхаус, где его уже ждал жутко довольный Виталик с оранжевой купюрой в руке и новым заданием по её получению...

Алина же, добравшись домой сразу рухнула на свою кровать и благополучно отключилась, и даже тот факт, что ещё далеко не ночь, её ни капли не смущал.

Снилась ей какая-то мутнейшая жуть, в которой то и дело промелькивал образ темноволосого парня с пьяными зелёными глазами. Он смотрел на неё, и девушка никак не могла отвести взгляд. Её будто затягивало в эти изумрудные омуты, лишая чувства воли. Спротивляться им было просто невозможно, и в конце концов, Алина просто сдалась и сама сделала шаг навстречу... И в этот момент тишину комнаты разбила громкая мелодия мобильного.

Упорно не желая расставаться с таким прекрасным ведением, Аля нащупала на тумбочке свой телефон и поднесла его к уху.

— Что? — спросила она у трубки, больше всего желая послать всех куда подальше.

— Ростовская, ты что спишь?! — выдал динамик голосом Лизки.

— Да, а ты мне очень мешаешь, — ответила девушка.

— Так, соня, быстро поднимайся, приводи себя в приличный вид и дуй в “Шторм”, - приказным тоном проговорила подруга.

— Не хочу.

— А проблем с Олегом хочешь?! Он уже, кстати, интересовался, как тебя можно найти! — ехидным тоном прошипела Лиза. — И твоё единственное возможное спасение сейчас в гордом одиночестве сидит в своей ложе VIP-зоны и тихо потягивает вискарик. И если ты поторопишься, то я попробую организовать тебе встречу с ним.

Услышав предложение блондинки, Аля резко распахнула глаза и села на кровати.

— И что я ему скажу?! — воскликнула она.

— Для начала “спасибо” за то, что вчера отлепил тебя от Горышева, а там сама разберёшься. Пойми, нам просто жизненно важно, чтобы он стал на твою сторону.

— Ты издеваешься?! Да он ещё в первую нашу встречу прекрасно дал понять, что я из себя представляю! Он не станет мне помогать! — в Алине медленно закипало раздражение от собственного бессилия.

— В таком случае, тебе лучше самой прийти к Олегу и пасть ниц у его ног. Может, в этом случае он просто забудет про четыре царапины на своей щеке и тот факт, что из-за тебя Арт пару раз уронил его на пол.

— Чего?! — Алина не поверила собственным ушам.

— Того! — бросила Лиза. — Об этом сегодня весь клуб судачит. Так что быстро принимай самый шикарный свой вид, и дуй сюда. Хотя... я не уверена кто из этих двоих большая сволочь, но начать всё равно лучше с Артёма.

— Ладно, — проговорила Алина, скрипя зубами. Ей абсолютно не нравились оба варианта, но третьего, увы, не было. Ведь найти Алё не сложно, а что сделает Олег, когда окажется с ней один на один... ей даже представлять не хотелось.

Спустя час она уже стояла перед входом в клуб, где её должна была встретить Лизка. Со

стороны она выглядела довольно эффектно, в тонком чёрном корсете, таких же тёмных джинсах и на высокой шпильке. Длинные волосы были стянуты в тугий пучок на затылке, а глаза сильно подведены чёрным. Лицо девушки не выражало никаких эмоций, а во взгляде было столько уверенной надменности, что и не передать. Что ни говори, а маска стервы была в этой ситуации самой подходящей. К тому же, она великолепно скрывала растерянность и страх. Ведь Алине действительно было страшно...

— Пойдём, — проговорили над ухом и, обернувшись, Аля увидела совершенно незнакомую девушку, которая куда-то её тянула за руку. — Меня Лизка попросила тебя провести. Я Катя, работаю тут официанткой.

— Ясно, — только и смогла выдать Алина, послушно шагая следом.

Они довольно быстро миновали охранников, прошли через небольшой холл и скрылись в уже знакомом коридоре ВИП-зоны. Когда девушки остановились перед одной из дверей второго этажа, Катя вручила растерянной знакомой бутылку виски и два бокала.

— Жарков там. Один. Это его заказ, так что если что-то пойдёт не так, просто скажи, что сама напросилась отнести ему бутылку. Обо мне ни слова. Понятно?!

Аля ошарашено кивнула, искренне желая убежать прямо сейчас. И как только Катя оставила её одну, тут же сделала несколько шагов по направлению выхода. Но именно в этот момент в коридоре появился высокий симпатичный блондин, в котором она легко узнала вчерашнего Олега.

— Надо же! Какая встреча! — проговорил парень, растягивая губы в циничной улыбке. — Пришла извиняться, Алиночка? — он медленно подходил к ошарашенной девушке, а она, наоборот, отходила назад, пока не упёрлась в дверь, за которой сейчас находился Жарков.

— Прости, — выдала она, глядя на следы от своих ногтей на левой щеке блондина. — Я не хотела, чтобы так получилось.

— Мне плевать, что ты там хотела или не хотела, — бросил Горышев. — Теперь уже тебе точно придётся выпрашивать у меня прощение... более приятным способом. А вот коготки я тебе обрежу... сам!

Он был уже угрожающе близко, когда Алина всё-таки решилась и, быстро проскользнув в комнату, тут же захлопнула за собой дверь, и даже защёлкнула её на замок. И лишь услышав, как кулак Олега впечатался в стену коридора, вздохнула с облегчением и упёрлась лбом в створку из чёрного дерева.

— И как это понимать?! — услышала она из-за спины, но оборачиваться отчего-то боялась. Ещё неизвестно, как Жарков отреагирует, что к нему пришла именно она. Всё ж отношения их с первого дня конкретно не заладились.

Но тут снова всё решилось само собой. Потому что Олег, жутко взбешённый тем, что его жертва снова ускользнула, решил-таки пойти до конца.

— Выходи, детка, мы с тобой ещё не закончили! — с этими словами он несколько раз дёрнул дверь, но та, естественно, не поддавалась. — Открывай! Живо! Ты же понимаешь, что злить меня глупо.

Он сильно ударил ногой по своей преграде, отчего Аля испугано отскочила назад, наткнувшись при этом на кого-то мягкого и тёплого. Потом её осторожно развернули к себе лицом и, коснувшись подбородка, приподняли опущенное лицо.

— Алина, — протянул Тёма, наблюдая, как девушка всеми силами старается не показать своего испуга. Это видение умиляло и завораживало, рождая в его душе странное

желание защитить. Но секундное замешательство прошло, и легонько скользнув пальцами по её щеке, Артём продолжил: — И кто же тебя так напугал?

Аля замерла на месте, не в силах ни говорить, ни даже двигаться. Она и не представляла, что её может свести с ума лишь одно какое-то прикосновение, дополненное таким заинтересованным шальным взглядом глубоких зелёных глаз. Все мысли разом вылетели из головы, а сердце забилось быстро-быстро. Тело будто оцепенело, желая только одного — оказаться ещё ближе к парню напротив, и не понимая, что творит, она подалась вперёд и уткнулась лбом в его шею. Да только от этого состояние девушки ещё больше усугубилось. Ведь теперь, помимо всего прочего, она ощутила тепло такого близкого тела, а запах его безумно приятной туалетной воды окончательно вывел её из равновесия.

Да только Тёма расценил всё это по своему, и пусть знал Алину всего несколько дней, но уже прекрасно понимал, что она не из тех, кто станет вешаться на парня при первой же возможности. Именно поэтому он решил, что девушка попросту напугана, а повторившийся громкий стук в двери только подтвердил его догадку.

— Аля, — он осторожно отстранил её от себя и, забрав у неё бутылку, откупорил пробку и протянул обратно. — Выпей, тебе это нужно.

О да, ей было необходимо сделать хоть что-то чтобы сбить это наваждение, и она как следует приложила к горлышку, делая несколько глотков. Приятное тепло тут же растеклось по организму, а во рту остался мягкий чуть горьковатый привкус виски. Глаза Алины мгновенно раскрылись, ведь до этого она подобными напитками не баловалась, всё больше предпочитая вино. Но ей определённо понравилось то, что она только что попробовала.

Заметив, как преобразилось лицо его знакомой, Тёма лишь понимающе хмыкнул, и тут же направился к двери, в которую всё так же продолжали ломиться. Он спокойно открыл замок и вышел в коридор, где и обнаружил расточающего гром и молнии Горышева.

— О, Олежек, — выдал Артём, машинально разминая кисти рук. Нет, он конечно подозревал, что бывший друг его не послушает, и им придётся объясняться повторно, но не думал, что это произойдёт так скоро. — Значит, это ты так девочку напугал.

Видя, как стремительно напрягается надменный взгляд Артёма, блондин резко выпрямился.

— Арт, давай ты по старой дружбе отдашь эту курицу мне. Тебе она всё равно ни к чему, а у меня с ней есть одно незаконченное дельце, — выдал Горышев, стараясь говорить как можно спокойнее. Всё ж у него ещё после вчерашней их перепалки до сих пор всё болело. — Она меня поцарапала, видел?!

Заметив на лице Олега четыре красных дорожки от ногтей, Тёма неожиданн улыбнулся, мысленно похвалив девушку. Но в голову тут же пришла мысль, что же сделал этот идиот, чтобы довести её до такого состояния?!

— Думаю, — протянул брюнет, — ей было, за что так тебя отметить. Но сейчас не это важно, а то, что буквально вчера я запретил тебе к ней приближаться. А ты, как я вижу, благополучно проигнорировал мою такую пустяковую просьбу.

По мере приближения Артёма, его оппонент медленно отступал к лестнице, уже догадавшись, что драки не избежать. Хотя, какой драки?! Драться с Жарковым было бы чистым безумием, ведь в такие моменты тот становился настоящим зверем. Он будто не чувствовал боли, и со стороны казался настоящим безумцем. Хотя сам Тёма всеми силами старался сдерживаться и не позволять гневу затуманить голову. Только его противники все

как один утверждали, что с ним лучше не связываться.

Да, в своё время, драки были чуть ли ни любимым развлечением этого золотого мальчика. Это началось ещё со школы, где он периодически ввязывался в разного рода разборки. И когда няня в очередной раз обнаружила на теле подопечного следы побоев, к делу подключился его отец. Он по глазам сына видел, что тому бессмысленно запрещать влезать в драки. Даже если не будет бить он, то будут бить его. Слишком уж дерзким был этот мальчишка. Тогда-то Семён Дмитриевич и решил пойти другим путём, и нанял Тёме личного тренера. Тот оказался бывшим спецназовцем, владеющим несколькими видами единоборств. Он-то и научил Жаркова младшего всему. Поначалу Артём бесился такой выходке отца, но у его сенсея был свой подход к обучению. И мальчик очень быстро понял, что перечить этому типу себе дороже. С того и началась их странная дружба, которая и сделала Тёму тем человеком, с которым теперь не решались драться даже некоторые профессионалы.

Горышев хоть и был парнем крепким, но в случае с Тёмой предпочитал рухнуть с первого же удара, потому что в противном случае без больницы бы не обошлось. Но сейчас для него вопрос стоял очень остро, ведь он был просто обязан наказать ту, что так неосторожно подпортила его физиономию. Именно поэтому впервые за многие годы их знакомства он решился дать Арту отпор. Или хотя бы попытаться...

Олег остановился и постарался принять правильную стойку. В ответ на что Тёма только шире улыбнулся и одарил его насмешливым взглядом.

— Да неужели! — с иронией проговорил он, заметив на лице блондина решительное выражение. — Значит, не отступишься?

— Нет, — гордо ответил Горышев. — Эта твоя шлюха мне должна. А я такие долги никогда не прощаю.

— Что ж... — на лице Артёма появилось решительное выражение. — Тогда заранее извини за все свои переломы, — и двинулся к блондину.

Глава 6.

“Тёмный мрачный коридор.

Я на цыпочках, как вор,

Пробираюсь, чуть дыша,

Чтобы не спугнуть,

Тех, кто спит уже давно,

Тех, кому не всё равно,

В чью я комнату тайком

Желаю заглянуть...”

Ахиллес быстро шёл в направлении VIP-зоны своего клуба, где, по словам одной из его официанток, двое парней как раз сейчас собирались устроить драку. Следом за ним семенили несколько охранников, на тот случай, если драчунов придётся разнимать, применяя грубую силу. Алес уже догадался, кто именно мог устроить подобное... Ведь эти два “бойцовых попугая” уже сталкивались буквально вчера. А сегодня, видимо, решили продолжить незаконченную беседу.

Когда управляющий с верными секьюрити уже подходили к предполагаемому месту бойни, Ахиллес отметил странную тишину. По его мнению, такие столкновения должны были проходить куда громче. А это наталкивало на мысль, что они всё-таки опоздали, и драка закончилась сама собой. Вот только... не верил он, что подобное могло завершиться мирным пожатием соперниками рук.

Когда последняя ступенька осталась позади, перед спешащими на помощь открылась умиленная картина: на полу под стеночкой лежал притихший Горышев, и упорно зажимал разбитый нос платком, уже изрядно пропитанным кровью. Он опасливо поглядывал на стоявшего рядом Жаркова младшего, боясь лишний раз дёрнуться.

— О, Алес, привет! — радостно выдал Артём, протягивая руку напряжённому управляющему.

— Тём, — отозвался тот, отвечая на рукопожатие, и косясь в сторону Олега, — могу я узнать, что здесь происходит?

— Да ничего особенного, — проговорил темноволосый парень, в чьих глазах сейчас плясали весёлые искорки. — Я провожу воспитательную беседу, а Олежек... — он перевёл взгляд на поверженного соперника, опасливо посматривающего в их сторону. — А Олежек старательно изображает падаля.

Горышев на эту его фразу никак не отреагировал, уже зная, что стоит ему вякнуть, и этот псих посчитает своим долгом снова его заткнуть... кулаком по лицу. Алес только понимающе хмыкнул и, дав охранникам знак помочь пострадавшему, потянул Артёма к его комнате. Тот даже не пытался упираться, и лишь на прощание кинул Олегу полный победной иронии взгляд.

Заметив это, хозяин клуба лишь закатил глаза, и вошёл вслед за Тёмой в его местные апартаменты.

— И опять ты всё решаешь кулаками, — выдал он с укором.

— Это же Горышев, — отмахнулся Артём. — Он по-другому не понимает. Хотя... теперь он и так не желает прислушиваться к моим словам.

— Это из-за его длинного языка?

— Только отчасти. Он напугал одну хорошую девочку, — сказал Тёма, наблюдая с каким странным выражением лица его друг смотрит на Алину.

В его глазах сквозил немой укор, смешанный со странным удивлением. Алина же в непонятном оцепенении взирала на незнакомого черноволосого мужчину, и единственным её желанием было немедленно спрятаться под столом. И пусть внешне, в потёртых джинсах и белом пиджаке он казался вполне обычным и безобидным, но его будто бы окружала аура силы и уверенности, а в чёрных глазах читалось явное неодобрение.

— Как я понимаю... — начал Ахиллес, глядя прямо на Алю, хотя обращался сейчас к её защитнику, — это и есть “хорошая девочка”.

— Знакомься, это Алина — новый менеджер в доблестной армии трудяг моего дорогого брата. Ценный кадр, между прочим.

— Да?! — нечто непонятное промелькнуло в глазах Алеса, а Але даже показалось, что в них появился странный интерес к её персоне. Казалось, слова Артёма заставили этого человека взглянуть на неё совсем под другим углом. — Очень приятно. Виталик упоминал, что вы замечательный сотрудник и что в вашем лице он заполучил настоящее сокровище.

Теперь настала очередь Артёма делать круглые глаза и удивлённо смотреть на хозяина клуба. Ведь даже принимая во внимание то, что он мало проводил времени с братом и возможно, о многих его бзиках имел туманное представление, но одно Тёма знал точно — с друзьями о своей работе Виталик говорить не любил, и уж тем более не стал бы хвастаться новой сотрудницей. И значит, здесь явно что-то было не чисто. Хотя, Алес мог сказать это только для того чтобы произвести впечатление на девушку... Да только эта мысль почему-то взбесила парня куда сильнее предыдущей.

— Алина, этого красноречивого нахала зовут Ахиллес. Он хозяин “Шторма”, — проговорил Артём, усаживаясь на диван рядом с девушкой. Его рука тут же легко легла на её плечи, отчего девушка невольно вздрогнула.

Да только в этот момент сидящий напротив мужчина пугал её куда больше мелких вольностей Артёма, которые, кстати говоря, были ей даже приятны.

— Вы, дорогая моя, можете звать меня Алес. И я буду всегда рад видеть вас в своём клубе, — он немного склонил голову, выражая своё почтение новой знакомой, и тут же перевёл взгляд на сидящего рядом с ней парня. — Я надеюсь на твоё благоразумие, Тём. И... — он взглянул на бутылку виски и добавил: — за счёт заведения. Пусть будет маленькой моральной компенсацией за причинённые неудобства.

А после он снова кивнул Алине и покинул комнату. Да только легче девушке не стало. Ведь теперь она осталась с Артёмом один на один, и ей нужно было как-то оправдать своё появление здесь... Да и вообще.

Даже несмотря на то, что за балкончиком вовсю шло веселье, а музыка не умолкала ни на секунду, Але вдруг показалась, что вокруг них витает странная давящая тишина. И сидящий рядом парень даже не собирается её нарушать. Он смотрел на дверь из тёмного дерева и о чём-то напряжённо размышлял. Его пальцы медленно поглаживали обнажённую кожу на плече девушки, и всё казалось бы в порядке вещей, если не учитывать тот факт что эти люди были практически не знакомы.

Именно эта мысль и вернула Алину в реальность и, осторожно убрав с себя руку парня, она отодвинулась чуть дальше, и всё же решила заговорить.

— Я пришла сюда, чтобы сказать тебе спасибо, за то что вчера помог, — сказала она, собравшись с мыслями.

Услышав её голос, Тёма тут же повернулся к Але, внимательно глядя в её глаза. И снова наткнулся на то же странное выражение, что не так давно привлекло его внимание к этой девушке: страх прикрытый напускной уверенностью в себе. Это-то и напомнило ему, с кем именно он сейчас сидит на одном диванчике.

— Почему ты меня боишься? — спросил он в лоб. Вообще такая черта, как тактичность была чужда этому человеку. Он не любил ходить вокруг да около, а предпочитал прямой вопрос пустым догадкам и предположениям. Это крайне бесило многих его знакомых, что только веселило самого Тёму.

— С чего ты взял?! — отозвалась Алина, не отводя взгляда. Ещё при прошлой встрече

она была поражена в самое сердце этими нагими зелёными глазками, и сейчас только убедилась, что они для неё как два магнита.

— Вижу, — сказал парень и тут же повернулся к стоявшей на столе бутылке, и принялся разливать её содержимое в два пузатых бокала. Это позволило Алине хотя бы попытаться взять себя в руки. А то в его компании она явно начинала терять рассудок. — Мы с тобой не с того начали наше знакомство. Ты уж извини, но тогда, в кабинете брата я был очень зол, а ты просто попала под моё плохое настроение. Предлагаю познакомиться заново. Я — Артём, можно Арт, — и одарил немного шокированную девушку такой улыбкой, от которой у Али даже дар речи пропал. И всё что она сейчас могла это кивнуть и принять бокал.

А Тёме будто бы нравилось это её немного пришибленное состояние. Сказать по правде, оно ему даже льстило. А то с каким потеряннным выражением она смотрела в его глаза, и вовсе вызывало у парня странную теплоту.

— Пей, Алина. Поверь, через три таких бокала все твои страхи уйдут на второй план, и ты думать забудешь о каком-то там Горышеве, — добавил парень, снова наполняя пузатый сосуд девушки. — Расскажи-ка лучше, что на самом деле привело тебя ко мне? Мне кажется, что ради простой благодарности можно было бы так не напрягаться.

Этот вопрос стал для Али долгожданным мысленным подзатыльником, который и вернул её в нормальное состояние. Ведь, действительно, она шла сюда вовсе не для того чтобы распивать виски в компании этого очаровательного хама.

— Я правда, хотела поблагодарить тебя за то, что остановил Олега... И сегодня помог, — она снова замялась, но тут же гордо вскинула голову и продолжила уже более уверенным тоном: — А если совсем честно... Вчера я сделала глупость, очень грубо отшив этого Горышева, а знающие его люди утверждают, что он подобного просто так не забудет. И одна подружка подсказала единственный выход из этой ситуации — заручиться твоей поддержкой.

— Так... — протянул Артём, наблюдая, как снова напряглись руки его знакомой. — Думаю, ты догадываешься, что просто так я помогать не стану.

— И что же ты хочешь взамен?! — уже задавая этот вопрос, Алина знала, что ей нечего предложить этому избалованному красавчику. Но выбора всё равно не было.

— Ну... — он загадочно прищурился и, приподняв свой бокал, одарил девушку равнодушным взглядом, в котором не было никаких эмоций. Будто бы его совсем не волновало то, что он собирался предложить. — Знаешь, очень скучно отдыхать в клубе в одиночестве. Поэтому предлагаю следующее: ты составляешь мне компанию до самого утра, а я решаю твои проблемы с Горышевым. Ну как, согласна?

— А у меня нет выбора, — усмехнулась она и, звякнув своим бокалом о бокал Артёма, добавила: — Только гуляем за твой счёт, потому что у меня на подобные напитки всё равно денег не хватит.

Тёма с трудом подавил победную улыбочку и вызвал официанта. Он справедливо решил, что одной бутылки им явно не хватит, к тому же нужно было подумать и о фруктах и ещё какой-нибудь еде. А то так они быстро сойдут с дистанции, а у парня были очень дальновидные планы на этот вечер.

К тому времени, когда закончилась первая бутылка, Алина уже и забыла, что совсем недавно этот весёлый брюнет с нереально красивыми глазами вызывал у неё какой-то жуткий трепет. Ведь на деле он оказался очень душевным парнем. После четвёртого бокала у

них обоих странным образом развязались языки: Аля вдруг вспомнила целую кучу институтских баек и, весело смеясь, рассказывала их своему новому другу. Он же мало того, что внимательно её слушал, так ещё сам поведал ей несколько весёлых историй из своей разгульной жизни. Они пили и хохотали, перекидывались виноградками, стараясь попасть в рот друг другу, Алька даже стащила из лежащей на столе пачки сигарету и попыталась её подкурить. Получилось смешно, и в конце концов, Тёма отобрал у неё игрушку и подкурил сам.

— Не умеешь — не берись, — бросил он с самодовольной улыбкой, затягиваясь терпким дымом.

— А может я хочу научиться, — парировала Алина, осторожно вытягивая дымящуюся сигарету из пальцев Арта, и пытаюсь повторить его движения. Да только с самой первой затяжки умудрилась хапнуть слишком много дыма и тут же закашлялась.

— Дай сюда, неуч! — усмехнулся Тёма. Дождался пока его спутница придёт в себя, и продолжил: — Ладно, уговорила. Сейчас буду учить тебя курить.

Одурманенные алкоголем глазки Алины заблестели, и она потянулась к пачке, но была тут же остановлена.

— Нет, так ты снова всё испортишь. Лучше давай я сам, — и он осторожно поднёс дымящуюся сигарету к лицу сидящей рядом девушки. Она тут же покорно обхватила фильтр губами, непроизвольно коснувшись ими и пальцев парня, и попыталась затянуться. В этот раз получилось лучше, хотя во рту всё равно стояла неприятная горечь, которую девушка тут же попыталась запить виски.

И хорошо что она так вовремя отвлеклась, потому что после подобной попытки её обучения курению, у Тёмы было такое выражение лица, которое бы несомненно смутило девушку. Отчего-то эти глупые уроки умудрились почти мгновенно завести его, что стало сюрпризом в первую очередь для самого Тёмы. Но сама Алина в этот момент выглядела сущим ребёнком, наконец, дорвавшись до запретного, и совсем не обратила внимание на то, что её собутыльник неожиданно притих.

— Ну что, у меня получилось?! — поинтересовалась она с какой-то детской непосредственностью, глядя на Арта. Тот же миготом натянул на лицо улыбку, и потянулся за второй бутылкой виски.

— Почти, но я знаю, что ты отличная ученица, и если захочешь, то всему научишься, — проговорил он серьёзным тоном.

Тут внизу заиграло что-то безумно заводное и, резко поднявшись с дивана, Аля рванула к балкону. А за ним сейчас творилось что-то невероятное. Народу в клубе хоть и было не так уж и много, но танцпол всё равно оказался забит, и там царила такая притягательная атмосфера всеобщего веселья, что не передать. Вообще Алина недолюбливала клубы именно из-за электронной музыки, ей не нравилось обилие басов и всяких там “тыц-тыц”. Она считала, что таким песенкам не хватает души, которая обязательно присутствует в мелодиях инструментальных. Но сегодня в “Шторме” была ретро-вечеринка, и звучали здесь исключительно заводные старые песенки в современной диджейской обработке. Пляшущая толпа весело подпевала знакомым с детства мотивам, и отрывалась на полную. Глядя на всё это, девушке просто безумно захотелось вниз.

— Тём, — протянула она, оборачиваясь к парню, — пошли танцевать?

— Нет, — отрезал он серьёзным голосом.

— Ну, пожалуйста, Тёмочка, — она медленно подошла ближе, и грациозно усевшись к

нему на колени, положила голову на плечо и заговорила, слегка касаясь губами уха: — Я не могу пойти туда одна, да и вообще... Это же так весело!

Глупая наивная искренность, с которой пьяная Аля проделывала все эти кульбиты, слишком странно действовала на парня. Каждое её прикосновение обжигало, а прямой открытый взгляд попросту лишал возможности здраво мыслить. Он уже и забыл, когда девушка производила на него такое сильное впечатление. И только постоянное напоминание самому себе, что перед ним не кто-нибудь, а Алина... (хороша девочка Алина!) удерживали его от того, чтобы попросту завалить её на этот самый диван.

— Ладно, — прорычал он, лоя её руки и глядя прямо в глаза. — Но только всего пару песен.

— Спасибо! — радостно выдала она, и тут же легонько чмокнула парня в щёчку. Это-то и стало для него пресловутой последней каплей.

Он поймал чуть затуманенный взгляд девушки, развернул её к себе, и только невероятным усилием воли буквально заставил себя остановиться в паре сантиметров от её губ.

— Не искушай меня, Алина, — проговорил он, пробегая пальцами по её спине, и останавливаясь на шее. — Я лёгкими играми ограничиваться не привык.

Она замерла и снова заглянула в его глаза, и что бы он там сейчас ни говорил, но желания просто так её отпустить в этих зелёных озёрах точно не было. Зато там плескалось нечто такое, что мгновенно уничтожило у девушки все остатки здравого смысла. Ведь так... с таким почти хищным интересом на неё ещё ни кто никогда не смотрел.

— А мне плевать, — прошептала она в ответ, и сама прижалась к его губам. А Тёме и не нужно было другого приглашения, тем более, если девушка фактически согласилась на всё.

Этот поцелуй окончательно лишил Алину чувства реальности. Тёплые мягкие губы Артёма казались ей чем-то волшебным, невероятным. С каждой секундой в ней всё сильнее разгоралась странная непонятная жажда — дикое желание быть ещё ближе, а по телу начал разливаться невероятный тягучий жар.

Сам же парень буквально пьянел от её близости и желания в глазах, но именно в этот момент ему вдруг захотелось сделать всё красиво. Ведь это же всё-таки Алина, а она хорошая девочка. Да только... Он снова отмахнулся от соблазнительной идеи закрыть дверь и стянуть с неё одежду. Мысленно пообещав себе обязательно сделать это, но только не здесь. А Тёма всегда держал данные самому себе обещания.

— Ты, кажется, хотела танцевать, — сказал он, чуть отстраняясь. — И я даже согласился, хотя могу и передумать.

Она пару секунд смотрела на него ничего не понимающим взглядом, всеми силами стараясь разогнать сладкий пьянящий туман в своей голове. И лишь заметив на его губах чуть насмешливую улыбку, вспомнила, что и правда собиралась вниз.

— Пойдём, — выдала она внезапно севшим голосом, и тут же потянула его за собой.

Тёма не сопротивлялся, и, оказавшись на танцполе, даже поймал себя на мысли, что ему нравится вся эта авантюра с танцами. Он ни на секунду не отпускал своего извивающегося пьяного ангелочка, в чьих глазах плескался дурманящий азарт и... невероятная весёлость. А когда она смотрела на него, Артёма будто током било, но он искренне пытался танцевать. Кстати не делал этого уже очень давно — банально не хотелось. Он и сам поразился, насколько приятно оказывается вот так просто отбросить все свои предрассудки и отдаться зажигательной музыке, к тому же если рядом выплясывает столь живой и яркий цветок.

Да, да, именно живой. Почему-то он не мог причислить Алю к числу “кукол обыкновенных”, в чьих объятиях проводил большинство ночей. Было в ней что-то такое... настоящее. Хотя, возможно, всё дело в том, что он её знает... как человека, как коллегу, как хорошую девочку.

Это воспоминание снова привело его в чувства, и он тут же потянул разгорячённую тяжело дышащую девушку к бару. Он надеялся, что новая доза ледяного виски поможет им обоим немного остыть, но банально просчитался.

— Здесь так жарко, — выкрикнула Алина, откидываясь спиной на стойку рядом с Артёмом и легко потягивая холодный напиток из широкого стакана.

— О да, — отозвался Тёма, думая вовсе не о температуре воздуха, а о том насколько разгорячено его тело близостью такой вот простой хорошей девочки... Пьяной хорошей девочки. — Наверно холодный душ смог бы помочь, — высказал он вслух, хотя вовсе не собирался этого делать. Скорее это было обращение к самому себе, но Аля расценила его по-своему.

— Душ... — протянула она мечтательно, и тут же схватила Артёма за руку и потянула за собой. — Ваше желание — закон! — рассмеялась она в ответ на его непонимающий взгляд. Это только сильнее заинтриговало и без того разыгравшуюся фантазию парня. Наверно, именно поэтому он и позволил этой бестии тащить его за собой.

Когда они покинули клуб, летняя ночь встретила их жуткой духотой, которая бывает только перед сильными ливнями. Крайне активная и даже какая-то взъерошенная девушка, на секунду остановилась, осмотрелась и тут же потянула Тёму куда-то влево, по направлению ко дворам многоэтажек. Тот не сопротивлялся, и даже спрашивать ничего не стал, к тому же на лице Алины была такая шальная улыбка, которая обещала много-много интересного.

Пьяное подсознание щедро подсовывало разнообразные картинки их совместного с Алей времяпровождение в душе. Сначала перед его мысленным взором была комфортная душевая кабинка с запотевшими стёклами и мягкими струями воды, стекающей по двум разгорячённым телам. Потом его фантазия нарисовала пустой душ спорткомплекса, где Тёма иногда любил долбить по груше... Вот там действительно было где развернуться страстно желающим друг друга парню и девушке. Но тут перед глазами встала новая картинка: ночь... тишина... горящая подсветка большого бассейна во дворе дома его родителей делает воду насыщенно голубой... он и обнажённая Алина, медленно плывущая в его объятия. Она цепляется за его плечи, обнимает его ногами и томным голосом говорит:

— Ваше желание исполнено!

И тут Тёма почувствовал, будто его действительно резко засунули под холодный душ. Оказывается, он настолько погрузился в свои фантазии, что совершенно перестал обращать внимание на то, куда его ведут. И как оказалось, очень зря.

Он резко тряхнул головой и попытался хоть как-то спасти лицо от льющихся струй — бесполезно. Казалось, эта пресловутая вода повсюду. Она с одинаковой силой лилась и сверху, и снизу и даже с боков, а её шум почти заглушал даже озорной смех Али.

И тут до него дошло — эта сумасшедшая просто затащила его в фонтан. Обычный напольный фонтан в скверике недалеко от клуба. А он, настолько погрузился в свои мысли, что позволил ей это сделать. Он — Артём Жарков, позволил какой-то тёлке затащить себя под струи фонтана! Да как такое вообще возможно?!

Тёма пулей выскочил из зоны распространения противных струй, смахнул с лица капли

воды и только собирался высказать этой идиотке всё, что думает о таком купании, но стоило ему обернуться, все нецензурные слова в буквальном смысле застряли в горле. Сам же Артём в немом удивлении замер, глядя как вымокшая до нитки, но счастливая девушка, широко раскинув руки кружится под струями в самом центре площадки фонтана, и весело смеётся над своим маленьким безумным поступком. И было сейчас в её образе что-то такое... по-детски яркое, счастливое, беззаботное, что злиться на это создание не нашлось никаких сил.

— Алина, — позвал он, желая вытянуть её на сушу. Но девушка продолжала стоять под струями, ловя их в раскрытые ладони. — Алины, выходи! — крикнул он, да только она в ответ лишь отрицательно помотала головой и протянула к нему руки.

Сам не понимая, зачем это делает, Тёма решительно двинулся к центру бьющей из-под мраморной плитки конструкции и, перекинув через плечо хохочущую Алю, быстро вынес из этого мокрого кошмара. А когда поставил на ноги, она снова весело улыбнулась, и лёгким движением смахнула капли с его щеки, и как-то с присущей только детям невинной весёлостью заглянула в его хмурые глаза и потянулась к губам.

В этот момент он окончательно попрощался с мыслью, что перед ним “хорошая девочка”, а ведь это напоминание удерживало его в рамках почти весь вечер. Но теперь он неожиданно пришёл к выводу, что ему плевать на все свои предостережения и оговорки. Он хочет эту девушку, а Тёма привык всегда получать желаемое.

Он больше не сдерживался, целуя её именно так, как ему нравилось, а она, кажется, только этого и ждала, с жаром отвечая на его поцелуи. Сколько это длилось — не могли сказать ни он, ни она. Но когда одних поцелуев и жадных объятий стало катастрофически мало, Артём решил что тянуть дальше просто опасно:

— Поехали ко мне, — шепнул он, пробегая поцелуями по её шее к уху и обратно, касаясь обнажённых плеч, и властно прижимая девушку к себе. Но вопреки его расчёту эта фраза стала для Алины своеобразным гонгом. Она совершенно неожиданно вспомнила, что её обнимает ни кто-то, а Артём Жарков, что он хам и младший брат её работодателя, что он бабник, каких мало, и она в его списке далеко не первая и уж точно не последняя... Так что же она сейчас творит?!

Аля замерла, неожиданно упёрла ладони в грудь парня и попыталась отстраниться. Да только Тёма никак не ожидал такой реакции, и отпускать её не собирался.

— Что случилось? — поинтересовался он мягким заботливым тоном, приподнимая при этом её лицо и заглядывая в глаза. — Или тебе так не понравилось моё предложение?

— Прости, но мы с тобой даже толком не знакомы, — проговорила она, старательно отводя взгляд.

— Но минуту назад это тебе совсем не мешало, — усмехнулся парень, осторожно водя пальцами по её плечам.

— Знаю, но... ехать к тебе не хочу, — она с надеждой посмотрела в его глаза, искренне желая, чтобы он смог её понять, и Тёма понял... Понял, что Алина всё-таки отличается от его обычных подруг на ночь, а он едва не спугнул её своим предложением; понял, что с ней нельзя действовать так открыто и, самое главное — твёрдо решил, что сегодняшнюю ночь проведёт именно с ней.

— Ладно, как скажешь, — ответил он, добродушно улыбаясь и легко целуя в губы. — Но и здесь оставаться не стоит. Мы мокрые, а на улице уже заметно похолодало. Да только в “Шторме” в таком виде нам тоже делать нечего.

— Мне, если честно, давно домой пора. Завтра вставать рано.

— Так суббота же?! — удивился Тёма. Он думал, что выходные отменили только для него.

— Ты же знаешь про предстоящий Арт-фестиваль? — спросила она и, дождавшись лёгкого кивка продолжила: — Так вот пока он не пройдёт, выходных дней у меня не будет.

— Это Виталик такое придумал? — раздражённо выдал Артём.

— Нет, это моё решение, — бросила Аля, и отвернулась от парня. — В клуб всё-таки придётся вернуться... Там осталась моя сумка, а в ней ключи и телефон.

— Тогда пошли, — Тёма сжал её ладонь и потянул в сторону “Шторма”. — Заберём вещи, и я тебя отвезу.

— Не стоит, — отмахнулась девушка, к которой после купания в холодной воде начал медленно возвращаться здравый смысл. — Мне тут идти-то всего десять минут.

— В таком случае, пойдём пешком.

Она не стала отказываться, тем более, ей было приятно общество этого парня. Але очень нравились его прикосновения, тепло его рук, звучание голоса... А от поцелуев попросту сносило крышу. Она не могла вспомнить, чтобы хоть кто-то производил на неё такое сильное впечатление, как этот зеленоглазый брюнет. И что самое странное, в его объятиях она ощущала какой-то невероятный безмятежный уют. Будто знала его всю жизнь.

Когда они добрались до клуба, Аля не стала заходить внутрь, оставшись ждать Артёма у входа рядом с охранниками. Тёма же буквально бегом добрался до своей ВИП-ложи, забрал пиджак и Алинину сумку. А подумав пару секунд, решил так же прихватить с собой ещё и их недопитую бутылку виски. Ведь если его трезвеющая подруга опять начала закрываться в свой панцирь — нужно этот панцирь снова ослабить. А старый добрый “Джек Дениалс” в этом отлично поможет.

— Замёрзла?! — мягко поинтересовался Тёма, выходя из клуба и осторожно набрасывая на плечи девушки свой пиджак.

— Да, есть немного, — отозвалась она, оборачиваясь. И та добрая немного наивная улыбка, что расцвела в этот момент на её лице, почти заставила Артёма почувствовать себя коварным ничтожеством. Но уже спустя какую-то долю секунды он отмахнулся от этих мыслей и, опустив руку на талию девушки, повёл её вперёд... где массивными великанами над городом возвышались ближайшие высоты.

Они шли в тишине. Алина искренне наслаждалась такой милой ненавязчивой близостью столь интересного ей парня и слушала звуки ночного летнего города. Тёма же чувствовал под своими пальцам, скрываемую его пиджаком, тонкую девичью талию, и никак не мог отделаться от мысли, что поступает не правильно. Но тут Аля в очередной раз вздрогнула, и поёжилась.

— Всё-таки купаться ночью в фонтане было глупой идеей, — проговорила она, теснее прижимаясь к тёплому мужскому телу.

— Что-то я не заметил, чтобы тебе не нравилось это сумасшедшее выплясывание под струями, — усмехнулся Тёма.

— В тот момент я не думала, что после этого будет так холодно. Теперь главное не заболеть... Мне сейчас никак нельзя на больничный, — в её голосе проскользнуло явное беспокойство. А на губах её спутника появилась довольная улыбка.

— На вот... Это тебя согреет лучше моего пиджака, — сказал он, протягивая ей бутылку.

Она посмотрела на него долгим взглядом, полным сомнения, но виски всё-таки взяла и,

вытащив пробку, сделала несколько глотков. По телу тут же разлилось знакомое приятное тепло, а в мысли стал возвращаться привычный туман.

— Никогда не пила виски прямо из бутылки, — проговорила она с весёлой усмешкой. — Это так... непривычно.

— Ты права, — протянул Тёма. — Есть в этом что-то такое... распущенное. Это выглядит как насмешка над правилами.

Али хихикнула и сделала ещё пару глотков — этот напиток ей определённо нравился.

— Знаешь, мне когда-то приходилось пить шампанское из бутылки... через трубочку. Мы с одноклассницами сидели в кинотеатре, где был запрещён алкоголь, и медленно цедили шемп с помощью длинной соломинки, собранной из пяти обычных. Это было так... забавно, — она улыбнулась и протянула бутылку Тёме. Он тоже сделал несколько глотков, а потом вдруг остановился и стал напротив Алины, сильнее притягивая её к себе.

— Поцелуешь? — выдала она, с вызовом глядя в его глаза, горящие весёлым азартом. Сама же девушка только этого и ждала, но где-то на задворках сознания билась странная мысль, что ей будет мало простого поцелуя.

— Обязательно, — отозвался Тёма, и опустил к её шее. Девушку буквально сковало сладким оцепенением, от которого подкашивались ноги, а руки сами вцепились в плечи парня.

— Артём... — выдохнула она, сдаваясь на милость своих ощущений, и сама потянулась к его губам.

Когда спустя несколько минут он мягко отстранился и, как ни в чём не бывало, повёл её дальше, в Алине поднялась такая волна недовольного возмущения, что девушка испугалась сама себя. Ведь её попросту дразнили... Как маленькую девочку, показывая заветную игрушку, даже давая ненадолго подержать, а потом забирали и говорили, что нет никакой куклы. Что она сама от неё отказалась.

Пришлось спешно заливать обиду новой порцией виски и пытаться взять себя в руки. Но как только ей это наконец удалось, Тёма снова остановился и запустив руки под пиджак, провёл пальцами по её спине и плечам, и потянулся губами к шее... В этот раз его поцелуи добрались до ключицы а затем медленно спустились до самого тонкого корсета, заставляя девушку плавиться в его объятиях. И опять всё закончилось так же неожиданно, как началось, и они медленно пошли дальше.

Эта изощрённая пытка продолжалась до самого её дома, причём путь занял почти два часа вместо обычных десяти минут. В бутылке осталось меньше половины, а состояние Алины приблизилось к критическому. И, наверно, она бы всё-таки нашла в себе силы отлипнуть от Тёмы и скрыться в подъезде, но... сегодня был явно не её день.

В тот момент, когда она уже собиралась прощаться, тёмное небо разрезала вспышка молнии, и начался ливень. Это произошло настолько резко, что девушка даже обдумать ничего не успела. Она просто схватила своего кавалера за руку и потащила в дом. Тёма не сопротивлялся, мысленно благодаря погоду за такой уместный финт. И решил добить свою жертву, новым натиском.

— Теперь уж я просто обязан проводить тебя до двери, — проговорил он ей на ухо, от чего по телу Алины пробежала новая волна мурашек.

Она кивнула, и потянула его к лифту. Это было её роковой ошибкой, потому что оставаться с этим парнем в замкнутом пространстве оказалось слишком заманчиво. Её разгорячённая фантазия то и дело подкидывала девушке всё новые и новые картинки их

близости, и Аля просто не успевала от них отмахиваться. Наверно все переполняющие её эмоции отразились на лице, потому что Тёма прекрасно понял, чего именно она сейчас желает.

Когда он лёгким движением нажал кнопку “стоп”, Алина даже дышать перестала. Нет, она ожидала чего-то подобного, и даже хотела этого, но сейчас вдруг растерялась, глядя каким голодным взглядом смотрит на неё Артём.

Он осторожно притянул девушку к себе и внимательно посмотрел в глаза. Его руки медленно расстёгивали крючки на её корсете, а на губах застыла шальная улыбка.

— Тём, — проговорила она хриплым голосом.

— Да, — отозвался он, не прерывая своего увлекательного занятия, но когда ему оставалось всего пару крючков, Аля поспешила накрыть его руку своей, останавливая.

— Я не хочу в лифте, — практически простонала она, чувствуя, как свободная рука парня поглаживает оголённый живот, стремительно подбираясь к ремню её джинсов. — Пойдём ко мне.

Аля сама не поняла, как у неё вырвалась последняя фраза. Но именно в этот момент осознала, что просто безумно хочет продолжения этих дурманящих игр. Сейчас её ни капли не волновало, что дома спят родители, что Артём совсем не тот, кому следовало так слепо отдаваться и что, скорее всего, уже завтра она горько пожалеет о своём порыве.

— С радостью, — прошептал парень, притягивая её к себе и позволяя лифту ехать дальше.

У самой двери в квартиру она немного замялась, но одного взгляда в сторону Тёмы, лениво опершегося плечом о стену, хватило, чтобы отбросить все сомнения куда подальше.

— Только прошу тебя, тише... — проговорила она шёпотом. — Родители спят, и сам понимаешь, если они проснутся — не поздоровится нам обоим.

— Родители? — вот что-что, а этого Тёма как-то не учёл. Нет, он, конечно, подозревал, что “хорошая девочка Алина” вряд ли живёт одна, но совсем не думал, что у неё хватит наглости притащить его туда, где за стенкой спят её грозные предки. И, конечно, правильной было бы сейчас отказаться от своей затеи и уйти, или всё-таки уговорить девушку поехать к нему. Но в этот раз все сомнения отмела сама Алина — она просто взяла его за руку и повела за собой.

Они тихо шли по тёмному коридору, всеми силами стараясь не издавать ни звука. И если Аля просто наслаждалась неожиданно проснувшимся азартом, то Тёма чувствовал себя как минимум профессиональным вором-домушником. Но, как ни странно, вся эта ситуация не только веселила своей нелепостью, но и дико возбуждала.

Артём сильнее сжал её руку, а на его лице расцвела довольная хищная улыбка. Всё это было не правильно... глупо... бессовестно, но вместе с тем так захватывающе, а сознание то и дело подсовывало всё новые и новые фантазии с участием шагающей впереди брюнетки. И тут Тёма неожиданно запнулся за что-то явно тяжёлое и едва не упал. Благо в последний момент успел ухватиться за какую-то тумбочку, с которой тут же раздался грохот падающей вазы. Каким-то чудом он умудрился подхватить её и поставить на место, да только шуму это всё равно наделало просто уйму.

— Алинка?! — послышался сонный женский голос. — Что-то случилось?!

Тёма замер на месте, не представляя, что сейчас будет, если эта женщина (судя по всему — мать его подруги), выйдет в коридор.

— Не, мамуль, всё хорошо, — спокойно отозвалась Аля, хотя саму дико трясло. — Я

снова споткнулась о папины гантели. Не волнуйся.

— Опять он их бросил посреди коридора! — прорычала женщина и, судя по звукам, встала с кровати.

В тот же момент Алина потянула Тёму за собой и буквально втокнула в крайнюю дверь. Он не сопротивлялся, его вообще вся эта ситуация безумно веселила. Наверно будь он немного трезвее — начал бы паниковать. А так, всё получилось очень даже забавно.

Аля прикрыла дверь и снова вышла в коридор, где заспанная Ангелина Михайловна как раз включила свет.

— А ты это в чём?! — выдала женщина, удивлённо разглядывая дочь.

Алина в ужасе уставилась на своё отражение в зеркальной створке шкафа и мысленно выругалась. Оказывается, она уже успела забыть, что на ней пиджак Артёма. И благо он ещё в лифте зачем-то застегнул на нём все пуговицы, потому что вид почти стянутого корсета Ангелину Михайловну явно бы не порадовал.

— Эм... — протянула девушка, пытаясь сделать вид, что всё в порядке. — Меня друг провожал, а на улице похолодало. Вот он и одолжил мне свой пиджачок. Как думаешь, мне идёт? — попыталась пошутить Аля, кокетливо пожимая плечами.

Но она упустила главное — её мама прекрасно разбиралась в шмотках, и даже в тусклом освещении коридора могла определить брэндовую вещь. Не зря же уже десять лет работала управляющей в магазине одежды... Кстати, самом дорогом в городе.

— Не знаю, насколько тебе подходит этот пиджак, — сказала дама в ночной рубашке, — но его хозяина я определённо хочу видеть рядом с тобой.

В голове Алины вспыхнула мысль, что мама каким-то образом узнала о её госте и теперь требует, чтобы он показался, но её опровергла сама Ангелина Михайловна. Она довольно улыбнулась и, подмигнув дочери, добавила:

— Эта вещичка стоит как две зарплаты твоего дражайшего папочки. Уж поверь моему опыту — но деньги у этого твоего друга водятся, — потом усмехнулась и потопала в сторону кухни. — Не упусти мальчика. Я хочу такого зятя.

— Мама! — возмущённо воскликнула Аля, надеясь, что Тёма всего этого не слышал. Но тут же закрыла рот ладонью — не хватало ещё и папу своим воплем разбудить.

— Да не волнуйся ты, — иронично проговорила женщина. Потом покосилась в сторону своей спальни и добавила: — Он сожрал две таблетки снотворного. Теперь его и танковым залпом не разбудишь. Я, пожалуй, тоже одну выпью... не спится чего-то.

С этими словами она скрылась из коридора, и Алина, наконец, вздохнула с облегчением. А в стремительно трезвеющем мозгу молнией пронеслась первая здравая мысль за вечер: нужно как можно быстрее вывести Тёму из квартиры. И кивнув сама себе, она направилась в свою комнату.

Глава 7.

“Секс расслабляет, но не даёт покоя.

Раньше я был хороший, теперь скажи — какой я?!

И насколько аморален

В этом мире безупречном, чистом и правильном?!

Ноль эмоций на лице, как из-под ареста,
Я, молча, выхожу из ее подъезда.
Все честно, мы друг другу не обязаны.
Но, я чувствую себя разбитым и грязным”.

(Нервы — “Вороны”)

Аля прикрыла дверь и тут же на всякий случай повернула замок. Вообще у её родительницы не было привычки заходить по ночам в спальню дочери, но перестраховаться всё же стоило. В коридоре снова послышались шаги мамы, а спустя минуту всё стихло. Всё это время девушка стояла неподвижно, боясь лишней раз пошевелиться и привлечь внимание к своей комнате и только сейчас смогла немного расслабиться.

Она резко обернулась, ища глазами своего гостя, и так и замерла. Тёма стоял у большого открытого окна, медленно курил и смотрел на город. В тусклом свете комнаты, освещённой только луной и окнами соседних домов, Артём выглядел сказочным ангелом, да только казался ей очень грустным и каким-то разбитым.

Аля мигом забыла, и что хотела выговорить ему за курение в её комнате, и что собиралась выпроводить его из квартиры. Сейчас у неё было только одно желание — прижаться к его напряжённой спине и избавиться от этой грусти. Почему-то ей было почти физически больно видеть его таким.

— Тём, — прошептала Алина, подходя ближе, да только дотронуться до него так и не решилась.

Он прекрасно слышал, как она вошла, как и её разговор с матерью. Странно, но раньше его ни капли не волновало, что девушки так легко клюют на имеющиеся у него деньги. Он знал, что все его пассии делились на два лагеря: одни хотели бабла, другие секса. Хотя существовали и такие, которым нужно было и то и другое. Наверно, именно таких было абсолютное большинство. Его подобный расклад вполне устраивал, наверно он и имена своих девушек перестал запоминать, только чтобы лишней раз доказать себе, что все эти связи ничего не значат.

Да только Алина пришла к нему сегодня не за сексом или деньгами — ей нужна была от него защита. И как бы глупо это не звучало, но ему это понравилось. К тому же она вела себя так непривычно скромно, так мило вздрагивала и прятала глаза. Он даже проникся к ней какой-то теплотой... И что в итоге?! Оказывается ей тоже нужны от него только деньги, просто, в отличии от всех своих предшественниц, она решила проявить фантазию и добраться до его кошелька в обход.

— Мама в восторге от твоего пиджака, — сказала девушка, так и не дождавшись от него никакой реакции. Потом вдруг улыбнулась и, забрав у Тёмы сигарету, затянулась сама. — У неё мания. Она спит и видит, как бы выдать меня замуж за денежный мешок. Знал бы ты, как меня достали эти её вечные намёки. И ей плевать, на то, что мне нужно совсем другое.

— И что же? — поинтересовался Артём, заморожено наблюдая, как отобранная у него сигарета чувственно касается её губ. Не выдержав, он выбросил окурок в окно, развернул девушку к себе и принялся расстёгивать пуговицы пресловутого пиджака.

— Для меня важно самоутвердиться, найти своё призвание, построить карьеру и доказать ей и самой себе, что я могу многое, — она с шальной улыбкой наблюдала, как в

глазах парня разгорается знакомый огонь, от чего ей вдруг стало не по себе. — Я хочу независимости.

— А я хочу тебя, — проговорил он, скидывая пиджак на пол и одним движением усаживая Алю на подоконник. Она было хотела возмутиться подобной наглости, но Тёма не дал ей такой возможности. Его жадный поцелуй мигом смёл из её головы все лишние мысли, оставляя лишь одно дикое желание быть ещё ближе.

Последние крючечки корсета оказались грубо вырваны, и он бесформенной тряпочкой отправился вслед за пиджаком. Туда же последовала и футболка Артёма, а потом и вся остальная их одежда. И у Алины даже мысли не возникло, о том чтобы остановиться. Да всего её здравого смысла сейчас хватало только на то, чтобы стараться не издавать лишних звуков, а они буквально рвались наружу. И даже вопль первой боли получился простым мычанием. Пришлось зажмуриться и непроизвольно укусить Тёму за плечо, но она всё-таки смогла заставить себя сдержаться.

Артём почти не почувствовал совершенно неожиданную преграду, но то, как в одно мгновение напряглось тело девушки, сказало ему о многом. Да только, у него в голове не укладывалось, как такое возможно?! Как симпатичная, даже красивая девушка в двадцать два года может быть девственницей?! Да и вообще, невинные девушки так себя не ведут! Не приводят домой среди ночи малознакомого парня и не занимаются с ним жгучим сексом буквально под носом у спящих родителей!

Он остановился, и чуть отстранившись, посмотрел в глаза Алине... и даже в этом полумраке смог разглядеть блеск стоящих в них слёз.

— Аля, — позвал он тихо. — И что это было?!

В его голосе слышалось непонятное недовольство, что только лишний раз убедило Алину, что лучше ему не знать. Да только он уже всё понял — по взгляду видно. А ведь она очень старалась это скрыть.

— Тебе показалось, — прошептала она, пряча лицо на его шее. — Да и вообще... это совсем не важно. Прости, что укусила... я не специально.

Тёма хмыкнул, поражаясь странности тараканов в голове этой девушки. Положим, с теми, кто бережёт свою сомнительную девственность как зеницу ока он уже сталкивался, как и с теми, кто пытался эту девственность подороже продать. Но вот с такой... согласной лишиться этой девичьей ценности вот так... на подоконнике, встречался впервые.

Ладно. Хочет сделать вид, что ничего существенного не произошло — пусть делает. Поговорить об этом можно и позже. А сейчас у них немного другие дела.

Он приподнял её за бёдра и, не прекращая контакта, перенёс на кровать. Нет, подоконник в этой комнате зачётный и очень удобный, но... не для первого раза. Хотя, кто знает, что творится в очаровательной головке его руководительницы. Боже, а ведь правда! Он спит со своей начальницей! Как банально.

Но какие бы его не одолевали мысли, в своих дальнейших действиях он был максимально нежен и предельно осторожен... первые пару минут. А дальше сдерживать собственную страсть не осталось никаких сил. К тому же его партнёрша явно наслаждалась процессом, в кратчайшие сроки позабыв и о боли и о безвременно утерянной невинности.

Уже позже, медленно выдыхая сигаретный дым в открытое окно, Тёма искренне улыбнулся всей этой ситуации, что не скрылось от подошедшей со спины Алины.

— Поделись радостью, — сказала она, глядя на него с едва скрываемой обидой. В ответ на что он только хмыкнул, поймав её за руку, притянул ближе.

— Пусти погреться, — весело проговорил он, отбирая у девушки край пледа, в который она усердно пыталась закутаться. Сопротивляться его наглости было бесполезно, и ей пришлось снова прижаться к его горячему обнажённому телу. Что вызвало новую волну мурашек, оставляющих после себя какую-то тягучую негу. Сердце снова ускорило темп, а тело отозвалось мелкой дрожью. Пришлось срочно чем-то занять руки, дабы хоть как-то скрыть это состояние. И пальцы сами потянулись к лежащей на подоконнике пачке. Но когда она попыталась подкурить вытащенную оттуда сигарету, Тёма с коварной улыбочкой, не дал ей этого сделать.

— Тебе не кажется, что для той, кто сегодня фактически научился курить, ты слишком частишь с сигаретами?! — выдал он шёпотом, кладя голову на её плечо.

— Просто хотела соблюсти ритуал... Многие утверждают, что курить после секса особенно приятно. Вот ты же куришь, и я хочу, — отозвалась она, поворачиваясь.

— Я курил и до, если ты помнишь. И вообще, Алиночка, могла бы и сказать, какой бесценный подарок решила преподнести мне этой ночью.

— Не думаю, что это что-то бы изменило, — она подвела его руку, с зажатой между пальцами сигаретой к своим губам, и легонько затянулась.

Тёма с шумом выдохнул.

— Не могу смотреть, как ты куришь, — сказал он, спустя пару мгновений. — Ты делаешь это слишком эротично. Боюсь, если начнёшь курить на улицах, то сможешь спровоцировать на измену даже самых верных мужей.

Алина усмехнулась и снова потянулась к его сигарете, при этом томно прикрывая глаза.

— Издеваешься?! Да?! — выдал Артём, отбирая у неё свою руку, и тут же поспешил затушить сигарету. Аля довольно улыбнулась, что только подтвердило его выводы. — А если я так издеваться начну?!

Он взял с подоконника недопитую бутылку виски и, немного пригубив, протянул девушке. Она не отказалась, и даже была рада запить терпкий вкус дыма. Затем последовал очередной долгий чувственный поцелуй со вкусом сигарет и виски, который снова лишил Алину любой возможности здраво мыслить. И всё на что оказалось способно её расслабленное сознание, это признать, что ей безумно нравится всё происходящее, каким бы сумасшествием это ни казалось.

Когда же на небе появились первые проблески рассвета, а Тёма, наконец, заснул, прижав её к себе будто какого-то плюшевого кролика, Аля попыталась хоть как-то проанализировать произошедшее. Да только сонный мозг упорно не желал вдаваться в размышления и выдавал только один вывод: эту ночь она точно никогда не забудет, как и этого парня. Она не сомневалась, что переспав с ним, совершила большую ошибку, но... оно того стоило.

Очередное утро очередного рабочего дня, уже привычно встретило его противной трелью будильника на телефоне. Да только на этом всё привычное заканчивалось, потому что, открыв глаза, Тёма понял, что не знает, где находится.

Изрядно раздражающая мелодия доносилась откуда-то снизу, а если точнее — из кармана валяющихся на полу джинсов. Он попытался встать, и только сейчас заметил, что спал он не один, а, судя по тонкой загорелой ручке с мягкими пальчиками, что мирно покоилась на его животе — рядом лежала девушка.

Голова дико болела, и казалась погружённой в какой-то туман. И проанализировав своё

состояние, Тёма пришёл к выводу, что проспал не больше часа, что было крайне мало. Но будильник вопил не просто так, а впереди его ждала всё та же придуманная Виталиком “каторга”.

Осторожно встав с кровати, он выключил играющую на телефоне мелодию, и поспешил одеться. Затем окинул взглядом комнату, по-видимому — женскую спальню, отметил удобный подоконник, со стоящей на нём пустой бутылкой, а в голове промелькнули странные проблески воспоминаний. Чьё-то тёплое тело... какой-то плед, сигареты и вкус виски на мягких губах. И тут его отвлекло какое-то движение со стороны кровати — девушка перевернулась и, не просыпаясь, сбросила на пол тонкое махровое одеяло. Тёма замер, переводя взгляд с обнажённой стройной брюнетки, в которой он с удивлением узнал Алину, на несколько красных пятен не безупречно белой простыне. Все воспоминания тут же сложились в одну общую картину вчерашнего вечера, из которой следовал только один вывод — нужно сваливать отсюда, пока не проснулись грозные родители, иначе последствия могут быть крайне плачевными.

Но взгляд как загипнотизированный снова и снова возвращался к спящей девушке... Ласкал изгибы тела, гладил россыпь длинных волос, касался чуть приоткрытых губ. И Тёма едва сдержался, чтобы ни подойти к ней, но вовремя вспомнил, что нужно уходить.

Квартиру он покинул без каких-либо происшествий, и даже пресловутые гантели, через которые споткнулся ночью в этот раз обошёл стороной. Но только оказавшись в лифте смог вздохнуть спокойно. И самое время улыбнуться очередной успешной аванюре и воспоминаниям о прошедшей ночи, но мысли в голове крутились совсем не радостные. Было как-то тошно... и что самое странное — тошно от самого себя.

Да, он привык менять девушек как перчатки, используя их как нечто одноразовое. Он не запоминал их имён, почти сразу забывал, как они выглядели и, удовлетворив свои потребности в сексе, всегда выпроваживал очередную пассию, либо уходил сам. А в этот раз почему-то остался... Ладно. Это можно списать на сильную усталость и обилие алкоголя в крови, но почему тогда сейчас так не хочется уходить?!

Дверь подъезда громко хлопнула, возвращая его в реальность раннего летнего утра, и он быстрым шагом двинулся в сторону клуба, где на подземной парковке его дождался верный железный конь. Да только мысли всё равно продолжали вертеться вокруг вчерашнего вечера... Ведь если так разобраться, он попросту напоил, развёл и трахнул девочку, которая пришла к нему с просьбой о помощи. Она просила заступиться за неё перед Горышевым, который, по сути, хотел сделать с ней ровно то же самое. Только ему Алина отказала, а вот Тёме — не смогла.

А венцом всей этой истории стали капли крови на простынях... Как красные розы на белом снегу. Как следы ран, от которых медленно и мучительно умирала его совесть. Хотя, Аля ведь сама его спровоцировала, сама организовала купание в фонтане и сама притащила к себе домой. У неё была тысяча возможностей избежать такого финала, но она сделала свой выбор. Кстати, теперь есть вероятность, что она будет требовать от него отношений. Этаким расплатой за свой поступок. Может она и пошла на всё это только чтобы прибрать его к рукам, вместе с отцовскими капиталами?! Она же сама говорила, что хочет строить карьеру, а вкуче со словами её матери о цене пиджака, складывалась удивительная картинка. Ведь разве может что-то помочь в построении карьеры в “Лагуне” лучше, чем звание официальной девушки сына его владельца?!

Тёма невесело усмехнулся своим мыслям, ведь исходя из этих соображений, именно он

оказывался жертвой чужого коварства. А недавнее открытие истиной сущности его друзей только подтвердило такой вывод, оставляя совесть если и не чистой, то, по крайней мере, пока живой.

— Дочь, а ты на работу не опоздаешь?!

Голос мамы доносился до Алины как будто из-за толстой бетонной стены, а смысл слов вообще казался недостижимым для сонного мозга. Но девушка всё-таки разлепила ресницы, на которых, к счастью, не оказалось косметики... Это она отметила как бы между прочим, всё ещё пытаясь призвать к порядку ускользающие мысли. Те же, как назло, метались от одного к другому, не позволяя сосредоточиться на чём-то одном.

— Что?! — этот вопрос дался девушке с огромным трудом, а попытка приподняться, мгновенно отразилась резкой вспышкой в затуманенной голове. Аля тут же поспешила вернуть её на подушку — так боль почти не чувствовалась.

— Я спрашиваю, что у тебя на подоконнике делает пепельница с бычками и пустая бутылка виски?! — тон Ангелины Михайловны из насмешливого стал откровенно угрожающим. Аля искренне пыталась понять, о чём говорит её мама, да только безуспешно. Какая пепельница?! Какой виски?! Да быть этого не может!

— Алина! — грозно выпалила её мать, мгновенно превращаясь в злобную фурию. — Отвечай немедленно! И почему твои вещи разбросаны по всей комнате?! Даже пиджак бросила на пол! Он же кучу денег стоит!

И тут Алю осенило... но лучше б она и дальше оставалась в неведении.

— Боже мой... Что же я наделала, — прошептала она, переворачиваясь и упираясь лицом в подушку, и даже не удивилась, почувствовав как от той пахнет Артёмом.

Осознание всей степени совершённой вчера глупости заставило забыть о головной боли, а вырвавшийся помимо воли обречённый стон, напугал даже выдавшую многое Ангелину Михайловну.

— Дочь?! — выдала она удивлённо.

— Mam, дай пожалуйста прийти в себя, — ответила Алина, но тут же спохватилась, резко подскочила на кровати. — Сколько время?!

— Почти десять. Я поэтому и пришла тебя будить. Ты вроде вчера говорила, что сегодня работаешь.

— Вот именно! — воскликнула девушка и, поднявшись на ноги, быстро потянулась за халатом.

— Почему ты спала голой?! — самообладание родительницы уже почти иссякло, а сама она смотрела на Алю со странной смесью злости и презрения.

— Мне было жарко, — бросила девушка, покидая комнату и на ходу кутаясь в халат.

— А на остальные вопросы ты ответить не хочешь? — крикнула её мать.

Пришлось разворачиваться. И сейчас, терпя жуткую головную боль, нервничая из-за опоздания и пытаясь понять, как же её угораздило переспать с Жарковым, Алина еле сдержалась, чтобы не выдать матери правду, причём в самом жёстком виде. Язык так и чесался сказать: “Да, мама, я напилась до полной потери адекватности, потянула малознакомого, но дико привлекательного парня купаться в фонтане, потом притащила его в нашу квартиру и отдалась ему на подоконнике”. Интересно, ей понравится такая правда?

— Прости, я жутко опаздываю. Но обещаю, что вечером мы обо всём поговорим, — сказала Алина после минутной паузы, в течении которой тщетно пыталась успокоить

собственные нервы. А в её лице читалась такая обречённость, что Ангелина Михайловна только и смогла кивнуть и позволить дочери скрыться в ванной. Да только Аля прекрасно знала, что вечером её всё равно ждёт жуткий допрос с пристрастием.

Это ещё повезло, что мать крови на её бёдрах не заметила. Ведь если с простынёй ещё можно как-то отовратиться, то тут уже было бы сложнее. Благо хоть Тёма презервативы нигде не оставил. Или оставил?!

Алина снова издала обречённый стон и упёрлась лбом в выложенную голубым кафелем стену. Ну как же... как её угораздило докатиться до подобного?!

В итоге, она просто приказала себе не думать об этом. Сейчас главным было добраться до отеля и погрузиться в работу. А всю эту ситуацию она обязательно обдумает, но только позже... Когда голова снова начнёт нормально соображать.

Собралась она минут за пятнадцать, и вскоре уже шагала по тенистым аллеям малого парка, туда, где трудились четверо её подчинённых.

— Привет, — бросила Аля, подходя к месту, где Миша с Федей разукрашивали очередную площадку. Краем глаза она отметила, что Арнольд с Колей за утро уже успели собрать одну конструкцию, и как раз сейчас приступали к следующей. И убедившись, что всё идёт как надо, позволила себе на несколько минут присесть в теньке под деревом и прикрыть глаза.

— Что-то случилось? — поинтересовался Миша, подходя ближе и устраиваясь рядом. — Ты выглядишь какой-то подавленной?

— Дура я, вот что случилось! — выдала она эмоционально, и тут же отвернулась. — Прости, Миш... нервы. Жуткое выдалось утро.

— Я могу чем-то помочь? — заботливо спросил он, отмечая нездоровую бледность своей начальницы. Да и глаза её выглядели сегодня слишком устало, а растерянный мутный взгляд тонко намекал, что спала Алина крайне мало.

Она нервно потёрла переносицу и опустила голову на колени.

— Можешь... если вдруг, по счастливой случайности умеешь поворачивать время вспять.

— Я, конечно, парень талантливый, но на такое, увы, не способен, — весело ответил Михаил, что вызвало на лице Али первую улыбку за всё сегодняшнее утро. И на какой-то короткий миг ей даже показалось, что всё случившееся ночью — просто сон. Местами странный, а в чём-то захватывающий и интересный. И, скорее всего — фантастический, потому что Артём Жарков по определению не мог сосуществовать с ней в одной реальности, и уж тем более — в одной постели. Она даже почти начала в это верить... но вдруг услышала знакомый голос с нотками явного раздражения. Его голос.

С того самого момента, как за ним закрылась железная дверь подъезда, Тёма не переставая думал об Алине и о том, что произошло между ними прошлой ночью. Его никак не оставлял вопрос мотивов её поступка. И если ощущения и интуиция называли всё это обычным стечением обстоятельств, то обиженное на весь мир сознание тонко намекало, что здесь явно пахнет холодным расчётом. И всё бы ничего, да только перед глазами то и дело всплывал образ обнажённой спящей девушки, до которой так и хотелось дотронуться. А вслед за ним неизменно всплывала и картина каплей крови на белой простыне.

Работать у него сегодня совсем не получалось: на кухне всё валялось из рук, а после того, как он перевернул кастрюлю тестом, его и вовсе вежливо попросили “скрыться с глаз”

и “валить на все четыре стороны”. С рисованием дела обстояли немного лучше, и ему даже удавалось отвлекаться от своих дум, правда, ровно до тех пор пока главный объект его мыслей не явился лично. А когда какой-то слишком воодушевлённый Миша, бросив всё, понёсся к Алиночке, в руках глядящего ему вслед Тёмы неожиданно с хрустом сломалась тонкая кисточка. Хотя в мыслях парня, на её месте явно была чья-то шея.

Он тихо выругался и постарался снова взять себя в руки, да только вид того, как напарник умилённо воркует с его ночной подругой, окончательно вывел Тёмочку из равновесия. И злобно бросив остатки кисти в траву, он с грацией хищника на охоте двинулся к ребятам.

— И что же, боюсь спросить, такой талантливый тип делает в должности простого озеленителя в этом благословенном месте? — язвительно бросил он в ответ на фразу весёлого Михаила. И, благо окуляры его очков прекрасно скрывали глаза, потому что сейчас в них стояло такое жуткое раздражение, что и не передать.

Голос художника показался Мише каким-то чужим, а злобный и даже угрожающий тон попросту шокировал парня. А Алину и вовсе заставил подпрыгнуть на месте. Она с каким-то паническим ужасом принялась озираться по сторонам, но так никого и не увидев, ошарашено уставилась на рыжего.

— Федя... — произнесла она, только сейчас сообразив, что говорил именно он, а вовсе не тот, о ком она сразу подумала. А на её лице отразилось такое явное облегчение, что ввело в ступор обоих ребят. Ведь она была почти уверена, что эту фразу выдал Артём, ведь именно таким тоном он беседовал накануне с Горышевым. — Как хорошо, что это ты! А мне показалось, что я слышу другого человека.

— И это тебя настолько испугало? — поинтересовался он, мгновенно возвращая голосу спокойное звучание.

Она одарила рыжего усталым взглядом и снова вернула голову на колени.

— Не бери в голову. Это всё проделки тараканов в моей голове, а они сегодня явно не в духе, — сказала Аля, а в сознании промелькнула мысль, что ей категорически не хочется попадаться на глаза Жаркову младшему. Почему-то она боялась этой встречи, даже не представляя, как вести себя с одновременно таким близким и чужим человеком. Что он вообще о ней подумал?! О пьяной девственнице притащившей его домой к своим родителям?! Хотя, вряд ли он вообще станет думать о ней — очередной дурочке в череде его постельных побед.

Аля невольно издала обречённый стон и снова строго приказала себе не думать об этом! А когда не в меру заботливый Миша попытался приобнять её и снова поинтересовался самочувствием, попросту поднялась на ноги и сухо отправила парней работать. Сама же медленно поковыляла в сторону своего рабочего кабинета, где её ждала куча не разобранных накладных и целое море несделанных отчётов.

Ближе к восьми часам вечера, когда действие пяти кружек кофе начало сходиться на “нет”, Алина оторвалась от очередной накладной и устало потёрла глаза. За сегодняшний день она едва ли успела разгрести половину того завала дел, который накопился за эту первую жуткую рабочую неделю.

Силы закончились ещё час назад, хотя она продолжала работать уже на чистом энтузиазме. Но делала это не столько из острой необходимости, сколько из-за того, что такая загруженность мозга хоть на время позволяла забыть о своих невесёлых мыслях. И вот

теперь, когда цифры в глазах расплылись уже окончательно, Аля всё-таки решила остановиться.

— Вижу, вы решили посвятить работе всё своё время, не прерываясь ни на секунду, — проговорил вошедший в кабинет Виталий Семёнович. — Выглядите усталой.

— Вам кажется, — отозвалась она, поднимая на него глаза. — Но, можете быть спокойны, я как раз собиралась уходить.

— Не смею вас задерживать... только, Алин, скажите, могу я задать вам личный вопрос? — поинтересовался он, усаживаясь в кресло за соседним столом, принадлежащим её начальнице — Наталье.

— Задавайте, — отмахнулась она, устало потирая виски. Голова. Конечно, уже прошла, но вот туман в мыслях, казалось, только усилился. Ей хотелось есть, пить, упасть на диван и полежать в тишине... да чего угодно, лишь бы не думать о своём наиглупейшем поступке.

— Алес сказал, что вчера ты была в его клубе с мим братом и ушли вы оттуда вместе. Это правда? — прозвучало в тишине кабинета.

И как только до Алины дошёл весь смысл вопроса, она резко выпрямилась и буквально остолбенела. Этот вопрос попросту шокировал и без того измученный мозг, но Аля даже примерно не знала, что теперь ответить. Ведь, не исключено, что Жарков старший может по-своему понять её ответ, да и выводы сделать тоже свои. Может даже уволить её за столь безалаберное поведение. Тем более, что помимо всего прочего теперь из-за неё у Тёмы проблемы с Горышевым. За этими мыслями она даже не заметила, что её шеф вдруг решил перейти на “ты”.

— Не молчи. Я и так знаю, что вы ушли вместе. Знаю, что переспали... — он усмехнулся. — По-другому просто не могло быть.

— С чего вы взяли?! — возмущённо выдала она.

— Ну... — улыбка на лице Виталика стала ещё шире. — Понимаешь, в отношении посещения Артёмом мест, подобных “Шторму”, всегда действует одно странное правило. Он покидает их либо с девушкой, с которой впоследствии непременно спит, либо с господами полицейскими, увозящими его в отделение за очередную драку. А вчера он ушёл с тобой.

— Это ещё не значит, что между нами что-то было, — сухо ответила Алина, стараясь сохранить на лице маску полнейшей невозмутимости. Хотя внутри бушевали настоящие ураганы мыслей. Ведь исходя из того что сказал Виталий, она не просто дура, а очередная глупая кукла, которую так ловко и умело развели на секс. Вот и всё...

— В общем, это не столь важно и является вашим личным делом, — добавил управляющий. — Я начал этот разговор не для того чтобы как-то тебя зацепить или обидеть. Нет. Совсем наоборот, — он сделал небольшую паузу и продолжил мягким деловым тоном: — Понимаешь, Алина, я знаю Тёму, как облупленного, и именно поэтому хочу дать тебе один маленький совет — не связывайся с ним. Это обязательно закончится плохо... для тебя. Ему плевать на девушек. Они все для него одинаковые заводные куклы. И если ты уже позволила себе один раз ошибиться — лучше просто забудь. Мне нравится, с какой хваткой и рвением ты подошла к своей работе, и я бы не хотел потерять тебя, как перспективного сотрудника. Поэтому и пришёл, — он вздохнул. — Пойми, мне по сути всё равно с кем ты предпочитаешь проводить свободное время, но ты хорошая девочка, и мне будет жаль, если он тебя сломает.

— С чего вы взяли, что он вообще вспомнит обо мне. Вчера он был пьян, и сегодня, скорее всего, уже и думать забыл о какой-то там... мне. “Невзрачном живом пугале”, как он

сам меня когда-то назвал, — в её фразе сквозила такая грусть и какое-то равнодушие, что Виталик уже почти пожалел, что вообще решил прийти к ней с этим разговором. Да только именно в этот момент дверь кабинета распахнулась, и на пороге застыл напряжённый Фёдор.

Он быстро оценил обстановку, отметил ухмыляющуюся физиономию брата, усталое и какое-то расстроенное лицо Алины, и решительно шагнул внутрь.

— Что же вы, Виталий Семёнович, так грузите нашу Алину Андреевну работой, что она даже в выходные вынуждена засиживаться допоздна.

— Федь, я сама решила поработать. Виталий Семёнович не причём, — отозвалась девушка бесцветным голосом. — Ты что-то хотел? Всё в порядке с площадками?

— Да, — сказал он, косясь в сторону управляющего. — А к вам я пришёл, чтобы напомнить про премию и про наш с вами договор. Буду ждать вас у столовой, где мы вчера ужинали.

С этими словами он кивнул девушке, проигнорировал удивлённый взгляд брата, и поспешил удалиться, пока никто из них не успел прийти в себя.

— Ты... подружилась с Федей?! — выпалил Виталик, даже не пытаясь скрыть своего явного изумления. — С этим... странным очкастым грубияном?!

— Он шикарный художник и интересный человек, — тихо ответила Аля, складывая необработанные документы в верхний ящик стола. — И пусть внешность у него довольно своеобразная, зато в нём чувствуется внутренняя сила — этакий прочный стержень. Он честный, прямой и умный парень. И знаете... — проговорила она, встречаясь с озадаченным взглядом управляющего. — Он в тысячу раз лучше вашего Артёма. И ещё... меня не нужно предупреждать. Я и сама понимаю, что вчера совершила огромную ошибку, связавшись с вашим братом. Не стоило мне об этом напоминать. А сейчас, простите, но я спешу.

— Конечно, — бросил он, всё ещё прибывая в лёгком шоке от слов девушки. — Идите, а я ещё немного задержусь.

И только когда Виталик остался в кабинете один, а шаги Алины перестали доноситься из коридора, он встал... разлохматил пальцами свои идеально уложенные волосы и дико расхохотался. Ведь даже сам не верил, что из его поистине безумной идеи может что-то получиться. Но теперь уж он мог с уверенностью сказать — эту партию он разыграет до конца. И она обещает быть очень интересной.

Аля нашла Фёдора на том же месте, где буквально вчера он угощал её ужином. Он лениво ковырял вилкой в тарелке с едой и, судя по напряжённому лицу, мысленно находился явно не здесь. И думы его были настолько глубокими, что появление Алины он даже не заметил. А она, усевшись напротив, принялась с улыбкой рассматривать своего подчинённого.

Она смотрела на него и никак не могла понять, почему так несправедлива жизнь. Почему сволочи типа Горышева или младшего Жаркова рождаются на свет столь привлекательными, а хороших ребят на вроде того же Феде, природа внешним лоском так жестоко обделяет. Хотя... если попытаться сравнить сидящего напротив парня с тем же Артёмом, то можно заметить, что не так уж они и отличаются. Вот улыбки, к примеру, у них очень даже похожи. И изгиб шеи, и пальцы на руках одинаково длинные и изящные. Рост тоже совпадает, а вот о фигуре она ничего сказать не могла. Ведь если Артёма она накануне могла лицезреть во всей красе, то Федю видела исключительно в мешковатой робе и

футболках с длинными рукавами. А что же касается глаз...

— Федь, а сними, пожалуйста, очки, — выдала она, любопытным тоном.

— Нет, — довольно грубо отозвался мгновенно пришедший в себя парень.

— Ну что тебе стоит? Ты говорил, что собираешься рисовать меня, исключительно из-за редкого цвета глаз. Вот мне и интересно взглянуть на твои, — продолжала уговаривать девушка.

— Я сказал — нет, — бросил он, поворачиваясь к девушке. — И это не обсуждается. Лучше ешь и пошли, — он кивнул в сторону второй тарелки с пловом, и придвинул её Але. — Подозреваю, что ты сегодня вообще ничего не ела.

— Угу, — ответила она, с аппетитом глядя на горячее блюдо и, схватив вилку, тут же приступила к его поглощению. — Не ела... как-то не хотелось. Зато кофе я сегодня выпила, наверно, целое ведро.

— Опять бессонница? — с какой-то кривой усмешкой поинтересовался он.

Аля грустно улыбнулась, и снова уставилась в свою тарелку. Всего одного воспоминания о событиях прошлого вечера и ночи хватило, чтобы полностью отбить аппетит.

— Всё куда хуже, — проговорила она, всё же запихивая в рот кусочек мяса с рисом. — В этот раз моя бессонница сопровождалась большой дозой крепкого алкоголя. А организм к подобному не привык и теперь никак не может прийти в себя, — в голосе сквозила какая-то натянутость и явное сожаление, что не ускользнуло от её собеседника.

— Ну, это всё поправимо, нужно только выспаться, — сказал он, откидываясь на спинку лавочки. — Но надеюсь, домой ты сегодня не спешишь? Я планировал рисовать, пока не станет темно.

— Вот и прекрасно, — бросила она. — Если честно, я бы с большой радостью сегодня вообще заночевала на работе... Вот прямо на этой лавочке.

— Даже так?! — удивлённо изрёк он. — И в чём же причина такого явного нежелания возвращаться домой?!

— Ох, Федь... даже не спрашивай. Я и так вляпалась настолько, что даже не знаю, как теперь оправдываться. Дома меня ждут допрос с пристрастием и много нелестных слов. А у меня нет даже мало-мальски подходящей отмазки... хотя и правду тоже говорить не стоит, — она отвернулась и нервно потёрла глаза, где уже собирались наворачиваться слёзы. Ведь Аля на самом деле не имела ни малейшего представления, как ей поступить. Ей было дико стыдно перед мамой, которой она никогда прежде не врала; стыдно перед самой собой, за такое развязное поведение. А от каждого воспоминания о прошлой ночи по телу пробегала дрожь. — В общем, я не имею ни малейшего понятия, что делать, и пока не придумаю, дома мне лучше не показываться.

— Знаешь, у меня всегда хорошо получалось находить прекрасные оправдания даже своим самым серьёзным ошибкам. А таких, поверь, было очень много. Так что, если тебе нужна помощь талантливой “сказочницы”, моя фантазия в полном твоём распоряжении, — Федя улыбнулся, но наткнувшись на недоверчивый взгляд Алины, понял, что она ему не верит. — Зря ты так на меня смотришь. Я ведь, правда, могу помочь. Можно сказать, у меня талант красиво “вешать лапшу на уши”.

— Ну ладно, давай попробуем, — сказала Аля, отодвигая в сторону свою тарелку. — Представь ситуацию: позднее утро... мать заходит в комнату к своей примерной дочурке-тихоне, которая всегда была чуть ли ни идеальной послушной девочкой, училась на одни

пятёрки, вечерами читала книжки и дружила только с хорошими ребятами. Вот заходит она и видит, что её дочурка, благополучно забив на перспективную работу, спит голая в своей измятой кровати, вокруг разбросаны её шмотки, а на подоконнике открытого окна стоит пустая бутылка из-под дорогого виски и полная пепельница окурков. Естественно, она в полном недоумении будит свою девочку, а та мало того, что до сих пор под алкоголем, так ещё и на вопросы отвечает отказывается. Представил? Во теперь скажи, как девочке оправдаться перед мамой?

Если судить по застывшему лицу — рассказ Федю явно впечатлил, а Алина тут же пожалела, что решила высказаться. Ведь, несмотря на все свои таланты помочь он вряд ли сможет, а вот Аля в его глазах теперь точно упадёт на самое дно.

— Дай мне время, — только и сказал он и, забрав со стола тарелки, понёс их в кухню. Но уже через минуту вернулся с небольшим чемоданчиком и, взяв раздосадованную Алину за руку, потянул за собой.

Она покорно шла за ним, а думы её всё равно крутились вокруг собственных проблем в лице мамы и Артёма. И даже когда они добрались до старой скалистой части пляжа отеля, а Фёдор усадил её на большой камень прямо у кромки воды — не вынырнула из плена своих мыслей.

Спокойное тихое море мерно шелестело прямо у ног, лёгкий ветер медленно шевелил распущенные волосы Али, которые Федя самовольно освободил от резинки, и на её душе постепенно становилось спокойнее.

Людей вокруг не было, и только где-то вдалеке виднелись несколько кораблей и небольших катеров. Алое солнце тихонько ползло по небосводу, накрывая округу своей красной вуалью, а Тёма рисовал... Линия за линией, мазок за мазком он отражал на листе то, что открывалось его глазам. И в этот момент он видел в отрешённой задумчивой Алине, не просто девушку, а какую-то мифическую богиню. Её серо-сине-фиолетовые глаза, которые он про себя назвал “грозовыми” отрешённо взирали на морскую гладь, в длинных тёмно-каштановых волосах лениво играл ветер, а на губах застыла задумчивая полуулыбка.

Так, рассматривая девушку, он постепенно переносил её образ на бумагу, даже не задумываясь о том, что и как делает. Впервые в своей жизни он рисовал почти не подключая мысли... доверяя передачу образа одним лишь эмоциям и ощущениям. И в этот момент ему казалось, что он видит мир насквозь... видит его суть и изнанку, и рисует не просто девушку, а передаёт её истинную сущность, её мысли и переживания, её внутренний мир. Она открывалась ему... и сегодня здесь, и вчера ночью в собственной спальне. Она не делала ничего наполовину, не могла и не умела притворяться. Она была настоящей.

Поражённый собственным открытием Тёма остановился, и едва не испортил картину неосторожным мазком. Но Аля оказалась слишком погружена в собственные мысли, чтобы заметить столь неожиданную перемену в поведении своего художника. Он постарался вернуться к работе, да только больше не смог даже прикоснуться к рисунку. Казалось, тонкая нить, которая давала ему доступ в глубины собственного вдохновения резко оборвалась, и больше не желала восстанавливаться. И решив, что момент всё равно уже упущен, он собрал краски, осторожно уложил картину на камни, и подошёл к Алине.

— Всё думаешь о своей проблеме? — спросил он, присаживаясь на большой камень рядом с девушкой.

— Нет... скорее просто наслаждаюсь спокойствием, — отозвалась она с лёгкой улыбкой. — Знаешь, мне уже очень давно не удавалось вот так просто посидеть в тишине у

моря. И спасибо тебе, что притащил меня сюда — сама бы я вряд ли добралась до пляжа в ближайшие несколько месяцев.

— Тебе не кажется, что ты слишком заморачиваешься с этим фестивалем? — выдал он мягким голосом.

— От этого зависит моя дальнейшая карьера, — сказала Аля. — Если справлюсь, меня оставят работать в отеле, если нет — уволят. Всё просто, Федь. Этот фестиваль для меня своеобразное испытание, и если я его не пройду, то сама себя уважать перестану.

— Карьеристка? — усмехнулся он.

— Нет... Всего лишь невзрачная девочка, желающая хоть как-то самоутвердиться. Тем более, мне нравится то, чем я занимаюсь. А это уже значит очень много.

— Зря ты так думаешь о своей внешности, — спокойно проговорил Федя, спустя несколько минут молчания. — Вот скажи, тебе когда-нибудь приходилось видеть неотшлифованный алмаз? Он мутный и его сложно назвать красивым. Но стоит произвести обработку и огранку, и он превращается в прекраснейший сверкающий бриллиант. Так вот, Аля, ты и есть алмаз, красоту которого видно далеко не сразу. Да только мне почему-то кажется, что для тебя собственная огранка совсем не важна, хоть и непонятно почему.

Она легонько улыбнулась и снова отвернулась к морю, так ничего на это и не ответив, а Федя и не стал настаивать, тоже погрузившись в очарование закатного мира. А в его голове промелькнула неожиданная мысль, что ему крайне приятно общество этой темноволосой девушки, а простое просиживание на берегу в её компании наполняется каким-то ярким смыслом. Сие открытие весьма озадачило и без того загруженного парня, но он решил, что это всего лишь отголоски их совместной ночи, и поспешил выбросить из головы такие глупые мысли. К тому же, ещё нужно было придумать достойную отговорку для Алины, ведь в её проблемах с матерью всё-таки виноват в первую очередь именно он.

А ещё он вдруг явно осознал, что с нетерпением ждёт повторения их близости. Да только всего одного взгляда в сторону уставшей и грустной девушки хватило, чтобы понять — осуществить это желание будет не просто. Но... разве для Артёма Жаркова есть что-то невозможное?!

Глава 8.

“Отражаясь в твоих глазах, будто в зеркалах,

До сих пор не поняв, друг ты мне или враг,

Но долететь с тобой до звёзд и упасть вместе,

Мне не страшно совсем, если честно”.

(D.L.S. feat Slim (Centr) — “Если честно”)

Домой Алина возвращалась уже после наступления темноты, когда все прочие сотрудники давно покинули “Лагуну”. Конечно, можно было переночевать и там, ведь в отеле имелось целое крыло с номерами для обслуживающего персонала, но Аля решила, что лучше ей всё-таки явиться с повинной под строгие очи родителей.

Трясаясь в полупустом автобусе, она всматривалась в огоньки бухты и думала. Правда, теперь мысли её плавно перетекли из разряда поиска чудесного выхода из неприятной ситуации, в более обыденное русло. Да только с пугающим постоянством всё равно возвращались к брюнету, каждое воспоминание о котором одновременно и согревало ласковым теплом и обдавало жутким холодом.

Аля даже в мыслях боялась признаться, насколько сильно её зацепил Артём, и каждый раз, думая о нём, исправно отвечивала себе воображаемый подзатыльник. А когда и это перестало помогать, докатилась до того, что стала кусать себя за запястье. После такого издевательства мысли о парне обиженно уходили... но, спустя пару минут опять возвращались с новой силой. Алина не уставала повторять самой себе, что он бабник, что для него их ночь была просто очередным приключением, о котором он, скорее всего, уже забыл. Но и это ни капельки не помогало.

А ещё когда она шла к остановке ей позвонила Лизка и потребовала отчитаться, как прошёл разговор с Жарковым. Но стоило Алине заикнуться, что клуб она покинула вместе с Артёмом, как подруга усмехнулась и, грубо перебив её, задала один единственный вопрос: понравилась ли Але кровать в его пентхаусе? А когда девушка попыталась возмутиться, Лизка сказала ей ровно то же самое, о чём сегодня говорил Виталий.

— Сей уникальный тип, уходя из клуба, обязательно уводит с собой какую-нибудь пассию и это всегда заканчивается сексом, — говорила Лизка. — Исключение составляют только те дни, когда Арт ввязывается в очередную драку и уезжает на ментовском “бобике”. Это уже закономерность, или правило. И, что самое смешное, Жарков даже имён своих девушек не запоминает, считая их “одноразовыми куклами”, но они всё равно продолжают ложиться под него чуть ли ни по щелчку пальцев.

— И откуда ты всё это знаешь? — возмущено выдала Аля.

— Об этом известно всем его знакомым, — равнодушно ответила подруга. — Так что если ты скажешь, что между вами ничего не было, я не поверю. Хотя... — она замаялась. — Ты уж прости, не думала, что ты окажешься в его вкусе, поэтому и не стала предупреждать заранее. А оно вот как получилось.

— Он пообещал помочь мне в ситуации с Горышевым, — поспешила добавить Алина.

— Надеюсь, хоть об этом он не забудет, — отозвалась Елизавета. — И ещё... чего бы там между вами ни произошло, настоятельно советую тебе забыть об этом парне. И сразу выбрось из головы мысли о “чуде великой любви”. Арт на подобное по определению не способен.

И кто бы знал, как Аля хотела последовать совету подруги, да только упрямая память, как назло, постоянно прокручивала в голове события прошлой ночи, а в мыслях то и дело всплывала открытая улыбка и горящие коварными искорками зелёные глаза.

Вопреки всем опасениям, разговор с мамой, прошёл очень просто, и она с радостью приняла то объяснение ночных событий, что выложила ей дочь. А спасибо за это нужно сказать никому иному, как находчивому Фёдору, которого Аля теперь практически полюбила.

Теперь официальная версия событий прошлой ночи звучала так: Ближе к утру Але позвонила зарёванная подруга Лиза (с которой Ангелина Михайловна, к счастью, знакома не была, но много о ней слышала) и, рыдая в трубку, сообщила, что ей изменил горячо любимый парень. Аля, не могла бросить девочку в такой ситуации, поэтому и позвала к себе.

Лизонька предусмотрительно прихватила бутылку виски, и так... плача и заливая слёзы алкоголем, девочки быстро вылакали почти пол литра. Потом Лиза ушла, а Але стало дико жарко (по вине того же виски), поэтому спать она улеглась без одежды. Окурки в пепельнице было решено тоже списать на Лизку, и вот так получился довольно правдоподобный рассказ.

Уже позже, лёжа в своей кровати и всматриваясь в белый потолок с гуляющими по нему тенями, Алина поймала себя на мысли, что ей чего-то не хватает... и вроде бы всё как всегда: те же подушки, тот же мягкий плед, то же распахнутое настежь окно, но всё равно как-то не так. Слишком, пусто, слишком одиноко... слишком холодно. И холод этот был глубоко в душе, будто кому-то, о ком девушка предпочитала не думать, удалось всего за одну ночь поселить в её сердце стужу, развеять которую может только он сам.

Но теперь, в качестве противовеса Артёму, в мыслях Алины появился ещё один человек. Умный, находчивый, интересный, с загадочной ироничной улыбкой и рыжим бардаком на голове. Он уже дважды помог ей, причём без его помощи она бы точно попала в неприятную ситуацию. И если в первый раз его косвенное вмешательство спасло от неминуемого краха её строящуюся карьеру, то во второй — фактически не дало пасть в глазах родителей.

Поддавшись странному порыву, Алина схватила с тумбочки телефон и набрала смс: “Всё прошло замечательно, и мама даже прониклась моей жертвой ради помощи подруге. Ты, Феденька, мой спаситель! С меня ответная услуга в любое время... Спасибо тебе огромное! Алина”

И отправила. А спустя десять минут получила ответ, который заставил её улыбнуться и практически растопил тонкую ледяную корку на сердце:

“Пожалуйста, Девочка-Алмаз. Мне было приятно помочь тебе, так что если понадобится — обращайся. А про ответную услугу — я запомню, но, надеюсь, что мне никогда не придётся воспользоваться данным тобой обещанием. Сладких снов”.

В эту ночь засыпала она с довольной улыбкой и спокойными мыслями, как будто в простом сообщении ей пришли не просто слова, а несколько тёплых искорок из души “огненного” Фёдора.

Неожиданная СМСка, пришедшая на старый аппарат, который выдал Тёме Виталик дабы тот не светил перед “коллегами” своим драгоценным “надкусанным яблоком”, искренне удивила парня. Арт привычно сидел в одиночестве в свое ВИП-ложе “Шторма” и наблюдал за танцующей толпой. Он сам не понял, зачем прихватил с собой рабочий телефон, но когда увидел сообщение от Алины, тысячу раз похвалил себя за предусмотрительность.

Она благодарила его... точнее не его, а Фёдора. Это одновременно и умиляло, и бесило парня. Да только он сам не мог найти объяснение таких противоречивых эмоций. Сегодня, наблюдая за Алей, он вдруг ясно понял — она дико сожалеет об их связи, причём настолько, что её буквально передёргивает от его голоса. Но в то же самое время, эта непонятная девушка явно доверяет Феде и, судя по сообщению, относится к нему с большой симпатией.

И может, стоило плюнуть на всё и забыться с очередной “куклой”, но... Тёма хотел Алину. Именно её и никого кроме. Он желал повторения, но уже на его территории, где им бы не было смысла прятаться в темноте и контролировать каждый звук. Хотя прекрасно понимал, что воплотить это желание в жизнь будет теперь не так легко. Вот только от этого азартному по натуре парню становилось ещё интересней.

Он набрал Але ответное сообщение и поймал себя на мысли, что вот уже несколько минут тупо улыбается собственному телефону. Эта чрезмерная эмоциональность по отношению к какой-то девочке, искренне не нравилась Артёму, но он был уверен — стоит переспать с ней второй раз и весь интерес как рукой снимет. Такое и раньше случалось, но итог всегда оставался неизменным: одна или максимум две ночи полностью охлаждали его чувства к девушке, как бы она ни нравилась ему до. И пока единственным исключением была только Оксана. Правда, сей казус случился с ним ещё в старшей школе, хотя тогда та связь казалась Артёму истиной великой любовью. Их отношения были пропитаны до приторного слащавой романтикой первой любви и длились почти полгода. Тёма даже всерьёз подумывал жениться на этой девочке, на что его отец ответил решительным отказом. И казалось, ничего в этом мире не сможет убить такую любовь, но она всё равно умерла. Банально, тихо и очень обыденно. Оксана уехала учиться в Москву, а Тёму отправили в Сочинский институт туризма, определив ему судьбу экономиста в курортной сфере. На этом их отношения закончились. И он не видел свою первую возлюбленную много лет... и уж точно не ожидал встретить её извивающейся в ажурном нижнем белье на стойке одного стриптиз клуба. Но, что бы там ни было, Оксана ему дорога, и он обязательно выяснит, как она докатилась до такой жизни. Вот встретится с ней и всё у неё спросит — это всего лишь дело времени и желания, и легко может подождать. К тому же, есть нечто другое, что следует сделать в самое ближайшее время — окончательно выкинуть из головы Алину. И для этого просто необходимо организовать ещё одну совместную ночь. А значит, уже завтра эта брюнетка с “грозовыми” глазами будет в его кровати.

Допив свой сок, Тёма встал и решительно двинулся к выходу, а сотрудники и некоторые заядлые посетители клуба получили новую сплетню, ведь впервые на их памяти Арт покинул сие заведение один.

Воскресный рабочий день прошёл для Алины удивительно спокойно и продуктивно. Ей удалось ещё до обеда закончить всю свою бумажную работу, и отправиться помогать своим ребятам. Да только там все справлялись и так, а для полного завершения эпопеи с площадками оставалось собрать и разукрасить ещё шесть из двадцати. Воодушевлённая такими успехами, Аля решила, что доделать это можно и завтра и торжественно отпустила всех домой, провозгласив свободный вечер. Парни приняли эту идею на ура, и уже спустя пару минут свернули всю деятельность и скрылись в неизвестном направлении. Сама же Алина вернулась в кабинет и занялась составлением подробного плана работ на следующую неделю. В итоге территорию комплекса она покинула только около трёх часов дня, собираясь остаток выходного провести в компании книги или интернета. Вот только, у судьбы были на неё совсем другие планы...

Аля спокойно сидела на лавочке автобусной остановки и скучающим взглядом рассматривала проезжающие мимо автомобили, когда услышала резкий свист тормозов. Взгляд тут же нашёл его источник, коим оказался чёрный блестящий мотоцикл, замерший как вкопанный посреди дороги. И было в восседающем на нём парне нечто-то такое, яркое, загадочное и смутно знакомое, отчего девушка не смогла просто так отвести взгляд. Да только, к её удивлению, он вдруг развернул своего железного коня и медленно подъехал прямо к лавочке.

— Привет, — проговорил мотоциклист, стягивая шлем. И когда Алина увидела зелёные

глаза, обладатель которых уже второй день не оставлял её мыслей, резко дёрнулась, а по телу мгновенно пронеслась горячая волна то ли смущения, то ли волнения. — А я как раз думал, где же тебя поймать... такую неуловимую. И тут такой сюрприз. Поехали, прокатимся.

Тёма на самом деле не ожидал, что встретит Алину так просто и настолько скоро. Он думал, что она давно дома, и как раз ехал к ней, под вполне удачным предлогом — забрать забытый пиджак. И был несказанно рад тому, что вовремя заметил её на остановке, ведь теперь можно было выставить встречу, как простую случайность. Отчего-то ему очень не хотелось, чтобы эта девушка знала, насколько сильно цепляет его.

Алина в ступоре смотрела на парня и не могла вспомнить, как говорить. Он вообще при каждой их встрече действовал на неё каким-то непостижимым образом. В его компании она мгновенно теряла дар речи, адекватность и здравый смысл. И сейчас всеми силами старалась хоть как-то взять себя в руки.

— Привет, Тём, — отозвалась она, отводя взгляд к дороге и буквально молясь, чтобы быстрее приехал её автобус. — Прости, но я спешу.

— И куда же? — поинтересовался он с усмешкой.

— Домой, — Аля старалась, чтобы её голос звучал как можно ровнее и равнодушнее, хоть и получалось не очень. Руки предательски тряслись, и она поспешила переплести их перед грудью.

— Тогда нам по пути, — невозмутимо ответил Арт. — К тому же, на въезде в город большая пробка, а на мотоцикле мы минуем её гораздо быстрее. Так что... поехали.

— Спасибо, но нет. Я как-нибудь сама.

— Алина... не ерпенься, — протянул он с насмешливой улыбкой.

И тут её еле сдерживаемые эмоции всё же вышли из-под контроля. Она снова повернулась к парню и, изобразив безумное удивление, всё рискнула посмотреть в его глаза.

— А мне говорили, что ты не запоминаешь имена тех, с кем спишь, — несдержанно выдала она с грустной усмешкой.

Стоявшие на остановке люди тут же покосились на девушку, что мгновенно заставило её покраснеть, а Артёма весело усмехнуться. И как назло именно в этот момент прибыл нужный автобус. Да только теперь Алине меньше всего хотелось ехать на нём. Ведь все те кумушки, что слышали её довольно громкую реплику, теперь уж точно не смогут отказать себе в удовольствии перемыть ей кости вдоль и поперёк, да так, чтобы она обязательно это услышала. В итоге такой долгожданный общественный транспорт всё же уехал без неё и теперь на опустевшей остановке они остались только вдвоём.

— А вот твоё запомнил, — ответил Тёма, с довольным видом глядя вслед отъезжающему ПАЗику. — Понимаешь, сложно забыть ту... кто искупал меня ночью в фонтане. Так что, едем?

— Я подожду другой автобус.

— Конечно, дело твоё, только следующий будет не раньше чем через час, а учитывая вечерние пробки, и того позже. К тому же я всё равно собирался к тебе за одной забытой вещью. Но если ты всё же решишь остаться здесь, то скорее всего мне придётся дожидаться твоего прихода, распивая чай с твоей мамой. А, как я понял, она меня полюбила уже за один только пиджак. И кстати, он дизайнерский, и стоит куда дороже, чем она думает.

— Я привезу тебе его сама... завтра, — проговорила Аля, отворачиваясь.

— А я хочу сегодня, и вообще... — он поднялся с мотоцикла и присел на корточки рядом с девушкой. — Не помню, чтобы чем-то тебя обидел. Позавчера всё было классно, а

сегодня — такой холодный приём. И вывод только один — ты жалеешь, что связалась со мной.

— А вот тут ты не прав, — сказала она, чуть склоняя голову набок. — Не жалею. О прошлом вообще глупо жалеть. Тогда я была пьяна, ты тоже. И несмотря ни на что вечер получился... запоминающимся.

— Почему тогда не хочешь ехать со мной сейчас? — этот голос обволакивал мысли, завораживая своим мягким звучанием. Его руки осторожно легли на её колени, и медленно спустились к икрам. Тонкая ткань брюк не смогла скрыть или хотя бы приглушить чувственность этих прикосновений, и девушка едва заметно вздрогнула.

— Удивлена, что ты помнишь моё имя, — её голос прозвучал чуть хрипло, а от внимательного взгляда зелёных глаз на лице снова вспыхнул румянец.

— Помню... и поверь, не только имя. Но дело не в этом. Позавчера ты уже позволила и мне и себе несколько ярких безумств, и нам обоим это понравилось. И я не имею ввиду только секс. Мы просто шикарно провели вместе вечер. Поэтому, совершенно логично полагать, что мне хочется если и не повторения, то уж продолжения точно. И коль тебя так смущает фактор присутствия алкоголя — его не будет. Только ты... и я.

— Тём, — выдала Аля, чуть ли ни воя от раздражающих её сомнений. Сейчас, когда он снова находился так близко, она едва сдерживалась, чтобы ни коснуться его. Он снова сводил её с ума, а его предложение о совместном вечере казалось настолько заманчивым, что она уже почти готова была согласиться. Оттого и выложила ему все свои сомнения: — Я не хочу быть трёхсотой из тысячи. Не хочу чувствовать себя очередной “куклой”.

— В том то и дело, Алиночка, что ты не “кукла”. С тобой даже разговаривать получается. С тобой можно дурачиться и вести себя совершенно свободно. А ещё, — его губы растянулись в загадочной улыбке, — ты чертовски эротично куришь.

Она тоже улыбнулась, но при этом смущённо опустила глаза. Тогда Тёма встал и, протянув ей ладонь, добавил:

— Я не предлагаю тебе отношений, а всего лишь честно говорю, что хочу провести с тобой этот вечер. Нам было хорошо вместе — это факт. И я уверен, что сегодня будет ещё лучше. Отбрось условности и делай то, что тебе хочется. И так, Алина... ты поедешь со мной?

Она подняла на него взгляд, и вдруг совершенно явно осознала, что на самом деле выбор стоит между тихим одиноким вечером с книжкой и вечером с безумно притягательным парнем, от которого у неё “сносит крышу”. На губах девушки расцвела самодовольная усмешка, в голове промелькнула мысль, что она ещё тысячу раз отругает себя за такое решение. А в следующее мгновение, её пальчики легли в руку Тёмы.

— Ты сейчас фактически доверилась мне, — проговорил он, легонько касаясь её щеки.

— Я доверилась тебе намного раньше... Пару дней назад на собственном подоконнике. И уж поверь — пока ты это доверие оправдывал.

Если Алину в первую очередь волновал вопрос морали... а точнее аморальности этих странных отношений, то Тёму куда больше беспокоила их материальная сторона. В его кармане лежала последняя тысяча, и он даже примерно не представлял, как можно провести вечер с девушкой, имея такое “огромное” количество денег. Кафе, клубы, рестораны отпали сразу, развлечения типа прогулок в парке Артём считал глупостью, а сразу потащить Альку к себе в пентхаус он отчего-то не решался. Ведь прекрасно понимал, что сейчас она не готова

ответить согласием на его откровенное предложение о поспешном переводе общения в горизонтальную плоскость. Да и вообще, почему-то именно с ней Тёма хотел попробовать что-то новое, необычное для себя... Он буквально жаждал совершить какую-нибудь очередную глупость, наподобие купания в фонтане. Да только в голову как назло не приходило ни одной подходящей идеи.

За этими раздумьями они довольно быстро миновали пробку на въезде и, покружив по центру, выехали к большому пляжу. Воскресным вечером здесь было даже слишкомлюдно. Обширная парковка оказалась забита настолько, что не осталось места даже для такой мелкогабаритной техники как мотоцикл. Пришлось остановиться прямо посреди узкой дорожки, да только Тёме совсем не хотелось бросать здесь своего верного железного друга.

Аля стянула шлем и растеряно оглядела скопище машин, а когда посмотрела в сторону пляжа, на котором яблоку было негде упасть, смутилась ещё больше. Стоявший рядом Арт, легонько коснулся её подбородка и, приподняв лицо, заглянул в глаза.

— Ты не хочешь туда идти, — озвучил он свой вывод. Странно, но даже несмотря на столь непродолжительное знакомство, ему мастерски удавалось читать все эмоции у неё по лицу. Вместо ответа девушка легонько помотала головой, и тут же отвела взгляд. — Хорошо. Тогда давай поедem туда, куда предложишь ты, — добавил Тёма.

Его пальцы сместились на её плечо, отчего Алина снова вздрогнула, что, естественно, не укрылось от Арта. Вообще ещё с того момента, как она села позади него на байк, он странным образом умудрился почувствовать исходящее от неё жуткое напряжение. Забравшись на сидение, она несмело обняла его за пояс, и то сделала это скорее для того, чтобы не показаться несмелой или стеснительной. Да только когда чёрный зверь под ними взревел и понёсся по дороге, резво обгоняя попутные автомобили, хватка Али стала действительно сильной. Она мигом забыла и о смущении и о прочих предрассудках, всеми силами стараясь удержаться и не упасть.

И Алине действительно было страшно. Её преследовала дикая навязчивая мысль, что на такой скорости они обязательно размажутся если не по асфальту, то уж точно по ближайшим скалам. Но вместе с тем, ей вдруг понравилось это ощущение полёта на огромной скорости. Она чувствовала, что водитель идеально спокоен и уверен в своих действиях и эта уверенность медленно передавалась и ей. Поэтому, когда они добрались, наконец, до пляжа, чёрный мотоцикл уже перестал казаться девушке страшным монстром. Теперь в её глазах он стал покорным зверем, возможно тигром или пантерой, над которым его хозяин имел абсолютную власть.

Да только вся её смелость и уверенность в себе рассыпалась в пух и прах, стоило Артёму коснуться её подбородка и заглянуть в глаза. Наверно, ожидай она подобного, реакция оказалась бы другой. Но так уж получилось, что именно в этот момент Аля упорно пыталась найти причину, чтобы отказаться от прогулки на этот пляж. И не то чтобы она плохо переносила большие скопления людей — вовсе нет. Просто в это время воскресенья там могло оказаться слишком много знакомых, а Алине очень не хотелось, чтобы её видели с Артёмом. И пусть ей было по большей части плевать на мнения большинства, да только не имелось никакого желания выслушивать фразочки типа: “Ты не понимаешь, с кем связалась!” или “Да ты у него на одну ночь!”. Она и так прекрасно всё это знала, но... всё равно позволила себе такое приключение. Ведь рядом с Тёмой даже дышалось как-то по особенному, а от простых касаний буквально захватывало дух.

Что ж, теперь Аля начала понимать тех “кукол”, которые беспрекословно и даже с

радостью, следовали за ним лишь по щелчку пальцев. Было в этом зеленоглазом парне нечто-то такое, яркое, притягательное, что подобно огню неустанно манило к себе глупых девочек-мотыльков. И он сжигал их... раз за разом опаляя своим пламенем, а после попросту забывал и имена и внешность.

— Знаешь... а ведь я до сегодняшнего дня ни разу не садилась на мотоцикл, — выговорила, наконец, Аля, не глядя на стоящего слишком близко парня.

— Ну и как ощущения?! — поинтересовался он с ироничной улыбочкой. — Ты бы хоть предупредила, я бы может, так не гнал.

— Нет... мне понравилось, — отозвалась девушка, легонько улыбаясь. — Странно получается, ведь я с тобой постоянно открываю что-то новое. Делаю то, чего раньше не делала.

Он хмыкнул, а Алину снова обожгла зелень в его озорном взгляде.

— Поверь, в фонтане до тебя меня никто не купал. Да и заниматься сексом, шифруясь от чужих родителей, за тонкой стенкой в панельном доме тоже как-то раньше не приходилось. Так что и ты мне много нового открываешь. Кстати... если уж так пошло — теперь твоя очередь меня удивлять, — Тёма чуть наклонил голову, наблюдая за тем, как краска смущения на лице Алины медленно сменяется задумчивостью. Наверно, поэтому, когда в её головке родилась идея, он уже знал об этом по её вспыхнувшему взгляду.

— Ладно, — сказала она, натягивая шлем. — Не уверена, что тебе понравится, но коль ты дал мне возможность выбирать — поехали. Покажу одно интересное место.

— И... куда же мы направляемся?! — весело поинтересовался он.

— На канатку.

Спустя час мотоцикл Тёмы остановился на парковке перед входом в парк развлечений, где как раз и брала своё начало упомянутая канатная дорога. И пусть у него почти не осталось денег, но, благо, здесь они и не были ему нужны. Вообще, когда Аля упомянула знаменитую “канатку”, у него будто камень души свалился. Ведь ко всему прочему его отец был соучредителем организации, выстроившей и этот парк, и сам фуникулёр. И всего одного звонка управляющему хватило бы, чтобы Тёма получил бесплатный абонемент, но всё получилось ещё проще.

— Здравсте, дядь Жень! — выдала Алина, отсалютовав охраннику на воротах, и тут же поспешила подойти ближе.

— Привет, Алька, — отозвался высокий темноволосый мужчина лет сорока на вид. — Покататься приехала или к Виоле?

— Нет, я с другом, — она обернулась в сторону сосредоточенного Тёмы, и добавила: — Нам бы до верха добраться.

— Не вопрос! — усмехнулся тот, кого она называла дядей Женей. — На подъёмнике сегодня Сашка. Я сейчас ему позвоню, и вас пропустят без очереди.

— Спасибо, — поблагодарила Алина и тут же поспешила уточнить: — А сколько сейчас стоит подняться?

— Вам — бесплатно, — добродушно проговорил мужчина. И когда довольная девушка уже проскользнула мимо, таща за руку немного опешившего парня, бросил им вслед: — Отцу привет передавай!

— Обязательно! — крикнула радостная Аля, увлекая Артёма к началу подъёмника.

Тот же пока с трудом понимал, что сейчас произошло, и как можно вот так просто не

платить ни за что!

— И часто ты тут бываешь? — поинтересовался он у девушки.

— С тех пор, как сюда устроились всем семейством наши бывшие соседи — примерно раз в месяц, — призналась Алина, а в её глазах появился загадочный хитрый блеск. — Они раньше жили с нами на одной площадке, а год назад купили дом и переехали. Я дядю Женю всю свою жизнь знаю, они с папой моим хорошие друзья. А его дочь — Виолета, мне как старшая сестра. Она кстати тоже тут работает, только наверху в пиццерии.

— И что там нам тоже не нужно будет платить? — спросил он с усмешкой.

— К сожалению, моя халява заканчивается подъёмником, — пожала она плечами. — Так что, если хочешь есть, то еду нам придётся покупать.

— Ясно, — бросил он, оглядывая начало фуникулёра и приходя к выводу, что ему явно нравится такой странный непредсказуемый отдых.

Сам подъём Тёму не впечатлил. Хотя когда несколько лет назад он был здесь впервые, то эмоции от канатной дороги было безумно много. Ведь вид с неё открывался просто потрясающий. Но сейчас его куда больше интересовала сидящая рядом девушка, в чьих глазах снова появился блеск уже знакомого ему азарта.

Оказавшись наверху, они заказали в ближайшем кафе большую пиццу на вынос, купили сок и отправились дальше. И если в первые пять минут Тёма думал, что его подруга попросту ищет, где бы присесть, то когда они миновали ворота парка и оказались на дороге, растерялся окончательно.

— Ты меня в лес ведёшь?! — спросил он с усмешкой.

— Ага, — улыбнулась Аля, разворачиваясь к парню и продолжая шествие спиной вперёд. Сейчас она казалась такой весёлой, такой настоящей, что Тёма, глядя на неё, просто не мог не улыбаться. — Знаешь такое выражение: “Поехали в лес — город покажу”? Вот это про нашу ситуацию.

Арт хмыкнул и, легонько щёлкнув довольную девицу по носу, крепче сжал её руку и продолжил путь. А спустя несколько минут, они сошли с асфальта на просёлочную дорогу и вскоре вышли к высоким железным воротам, за которыми виднелся небольшой дом. Здание было обнесено сетчатым забором с колючей проволокой и казалось совершенно пустым и каким-то заброшенным.

— Ты уверена, что нам туда? — тихо поинтересовался Артём, оглядывая высокие металлические створки с двумя камерами по углам.

— Да, — весело сказала Аля, потом резко свернула с дороги куда-то в лес и, обойдя ворота по широкой дуге, двинулась вдоль забора.

Тёма шёл следом, сам не понимая, почему так легко воспринимает все странные выходки этой девушки. Вряд ли бы он так же покорно молчал, если б его вздумал затащить в лес кто-то другой. А вот Алина напротив каждым своим новым сюрпризом только сильнее распаляла его интерес. И даже больше... Артёма подначивала её веселость и непосредственность, а хитрые огоньки в глазах вызвали желание прижать её к какому-нибудь дереву и... в общем, не отпускать, пока не кончатся силы.

Но то, что последовало дальше, стало для терпения Артёма последней каплей. Он чуть не споткнулся на ровном месте, когда увидел, как его спутница осторожно разматывает проволоку, скрепляющую два разрезанных куска металлической сетки, и уверенно пролезает в получившуюся дырку.

— Ты в курсе, что это уголовно наказуемо?! — спросил парень, глядя на неё с

абсолютно серьёзным видом.

— Пошли, — бросила она через плечо, и быстро зашагала к зданию.

Тёма же строго решил остаться. Он ведь обещал отцу, что больше не попадёт в полицию. А если его здесь поймают, то этого не избежать. Но как теперь бросить на произвол судьбы эту “ходячую катастрофу”?!

Выругавшись, он осмотрелся и, не заметив ни единой живой души, всё-таки двинулся за Алиной. Арт решил, что заберёт её и сразу же вернётся обратно, да только пока раздумывал, умудрился упустить девушку из вида.

Вокруг было тихо... слишком тихо, что показалось парню явно плохим знаком. Дом оказался заперт и, кажется, пуст, клумбы у забора давно и серьёзно заросли высокой травой, а выложенные плиткой дорожки покрывал большой слой грязи. И никаких следов от шин или человеческих ног... только едва заметные Алинины.

— Забирайся сюда! — услышал он голос своей спутницы и, взглянув наверх, обнаружил её смотрящей на него с крыши. — Давай же! Подъём с другой стороны.

И ему не осталось ничего иного, как в очередной раз податься на её провокацию. Да только когда железная лестница осталась позади все мысли разом упорхнули из его головы, ведь впереди открывался поистине нереальный вид. Всё...и город, и бухта, и канатка были как на ладони, а огромное голубое небо казалось совсем близко. И здесь не было заграждений, поручней или страховки, лишь ровная крыша за которой начиналась высокая отвесная скала.

Хотелось раскинуть руки и закричать! Хотелось воспарить над этим миром и полететь вдаль! Эмоции зашкаливали, а художник в Артёме восхищённо обещал себе обязательно вернуться сюда с красками и мольбертом. Он был поражён видом и теми чувствами, что испытывал стоя вот так на краю крыши рядом с хрупкой девушкой, которая смотрела на него с довольной улыбкой.

— Классно?! — спросила она, усаживаясь на небольшую дощечку и доставая из сумки пиццу и сок. — А ты идти не хотел.

— Дух захватывает, — проговорил Тёма, усаживаясь рядом. — Как ты нашла это место? И чей это дом?

— Не знаю чей, — она безразлично пожала плечами, протягивая Тёме кусочек пиццы. — Меня сюда как-то давно подружка привела. Она астрономией увлекается, а отсюда очень удобно наблюдать за небесными светилами. Меня она с собой брала, чтобы телескоп удобней было тащить. Да и вообще, ночью здесь довольно жутко.

— А ты не боишься, что неожиданно нагрянут хозяева?

— Не-а, — бросила Аля с улыбочкой. — Третий год тут бываю, и ещё ни разу никого не видела. А ты, я вижу, тоже любишь, чтоб повыше.

— Да... есть такое, — ответил он с улыбкой. — Я и живу-то на последнем этаже.

— В пентхаусе?! — бросила она иронично. — Наслышана.

— Кстати с моего балкона открывается шикарный вид на море, — с самодовольным видом заметил Тёма. — Тебе понравится.

Аля хмыкнула и, отвернувшись к панораме, решила не отвечать. Да и что ему на это сказать?! “Нет, я не хочу к тебе?” или “Между нами ничего не может быть?”. Даже со всей своей гордостью она прекрасно понимала, что стоит Артёму захотеть, и она снова будет в его власти.

Но, не смотря на все свои усилия, она всё же не сдержалась.

— Ты так уверен, что я обязательно окажусь в твоём пентхаусе? — бросила она, с явным раздражением. — Щёлкнешь пальцами, и любая у твоих ног или сразу в твоей кровати?!

— Аль, — он протянул руку и сжал её ладонь, — не бесись. И не надо строить из себя “принцессу на горошине”. И да, я уверен, что ты в скором времени станешь моей гостьей. И нет смысла упираться. Зачем, если мы всё равно хотим одного и того же?

— Нет, ты не прав, — продолжала стоять на своём Алина. — Тогда мы были пьяны... Я, по крайней мере, точно. Вот и творила всякие глупости. Но больше напиваться не собираюсь.

— А дело-то далеко не в алкоголе. Давай покажу, — усмехнулся он, подтягивая девушку к себе. Та не сопротивлялась и, неожиданно для самой себя, поддавшись на провокацию, быстро переместилась ближе. Алина всеми силами старалась казаться равнодушной, но стоило ей встретиться взглядом со смеющимися зелёными глазами, как вся уверенность тут же испарилась.

Он положил руку на её спину, пробежался пальцами вдоль позвоночника, и, добравшись до шеи, лёгким прикосновением, повернул девушку к себе. Она вздрогнула и двинулась навстречу. Её губы ожидали поцелуя, тело буквально требовало ласки, а в глазах стояло такое тягучее желание, что Тёма не смог сдержать улыбку.

— А я ведь даже ничего ещё не сделал, а ты уже податлива и покорна, — прошептал он, останавливаясь в сантиметре от её губ. — Смирись. Нет смысла бороться с этим... Алина. Тебя тянет ко мне, как привязанную.

— А если я не хочу с этим мириться? — прошептала она в ответ, прикрывая глаза и отворачиваясь. — Если мне противна сама мысль об этой тяге?! Я не хочу так. И буду очень рада, когда ты оставишь меня в покое.

— Тебе же хорошо со мной, — продолжал гнуть свою линию Тёма, даже не думая отстраняться. Он стянул с волос девушки резинку и лёгкими движениями принялся расплетать толстую тёмную косу.

Она искренне пыталась найти в себе силы, чтобы отодвинуться от столь приятного общества Тёмы, сдерживалась, чтобы не коснуться его, но уже понимала, что парень прав, и в её случае валить всё на выпитый виски попросту бессмысленно. Ей нужен Артём. И не важно трезвая она или пьяная в дупель. Ведь от одного его присутствия она мгновенно теряет адекватность, гордость и силу воли. Но что будет, если она сдастся окончательно?

Аля уже почти открыла рот, чтобы спросить об этом самого Тёму, но тут её слух уловил звуки, чуждые этому месту. Артём тоже мгновенно напрягся, расслышав совсем рядом урчание работающего двигателя и несколько голосов. А когда до них долетел скрип открывающихся ворот, всё стало понятно без слов.

Глава 9.

“Я уже вижу край! Я уже теряю почву!

Если это только цветочки, надо линять срочно!

Не то вечером, не то ночью, сейчас не помню точно,

Отправляю смс с одной точкой”

(Нигатив (Триада) — “История одной болезни”)

— Не вставай, — бросил он ошарашенной Алине, а сам осторожно подобрался ближе к краю крыши. Да... слух его не подвёл, а вот везение в этот раз явно подкачало. И сейчас Тёма оказался свидетелем того, как на территорию медленно въезжают два внедорожника. В этот момент, дабы не спалиться, парню пришлось спрятаться и вернуться к Але.

— Что там? — спросила она шёпотом.

Артём одарил её раздражённым взглядом, и тут же отвернулся. Вот надо ж было так вляпаться?! Ведь он собирался просто забрать Алину и тут же уйти, как будто чувствовал, что добром всё это не закончится. И вот вам обещанные проблемы! К тому же, далеко не факт, что если эти люди вызовут ментов, Виталик соизволит сделать хоть что-то, чтобы вытащить непутёвого брата из отделения.

А всё из-за неё... из-за Алины! Ну почему он сразу не выбросил её из головы?!

Слух продолжал ловить голоса: мужские, женские, детские. Они переговаривались, обсуждая, где лучше распалить костёр, стоит ли проветрить дом, и отказывались отпускать младшее поколение одних в лес.

— Тём, — прошептала Аля, подсаживаясь к парню. — Не парься ты так. Вряд ли кому-то приспичит лезть на крышу. Они сюда явно не за тем приехали. Поверь...

— Ты хоть понимаешь, что эти люди имеют полное право вызвать полицию, и будут правы?! — ответил он, очень эмоциональным шёпотом. — Нам ещё и порчу забора припишут, и попытку грабежа! Тебя-то, может, и отпустят, а мне дорогие родственники с радостью организуют срок.

— Да мы же не сделали ничего плохого! — попыталась успокоить его девушка.

Тёма глубоко вздохнул, стараясь вернуть мыслям ясность.

— Если дело дойдёт до ментов, у меня будут огромные проблемы, — в его глазах больше не было ни смеха, ни теплоты. Теперь Аля видела перед собой именно того Артёма, каким он предстал перед ней во время их первой встречи в кабинете Виталия Семёновича — холодного, расчётливого хама с сильно зашкаливающей самооценкой. Он смотрел на Алину, как на единственную причину всех своих бед, и она невольно поёжилась, только сейчас понимая, что действительно виновата перед ним. Ведь если бы не её желание выпендриться, она бы не притащила его сюда, и они бы не попали в такую глупую ситуацию.

Со всеми этими думами и переживаниями, Аля умудрилась пропустить закат, и очнулась только когда почувствовала, что стало заметно холодней. Солнце уже село, а на темнеющем небе начали появляться первые звёзды. Тёма с ней не разговаривал, хмуро наблюдая за движениями светила, а голоса внизу теперь стали более громкими и развязанными. Нос уловил запах костра и жареного мяса, а в желудке предательски заурчало.

Артём был хмур и напряжён. Аля уж было хотела взять его за руку, но отчего-то передумала. От него исходили почти физически ощутимые волны злости и раздражения, а когда он всё же повернулся к Алине, холод его взгляда только подтвердил её догадки.

Девушка вздрогнула и поспешила опустить глаза, но Тёма продолжал смотреть прямо на неё, с леденящим презрением оценивая ту, что сидела рядом. Он никак не мог понять, что в ней такого особенного?! Почему он как последний идиот уже дважды позволил ей втянуть себя в авантюру?! Вроде кукла, как кукла... И даже не самая красивая. Ну, глаза интересного цвета, ну волосы ничего так. Но в остальном же — самая обычная девушка. Да ещё и одета, как пацан.

Переспали и ладно. Давно нужно было выбросить её из мыслей, но он же вбил себе в голову, что хочет ещё. Ещё и решил пойти окольными путями... даже что-то типа свидания

организовал. Зачем?! Чтобы вот так сейчас прятаться на крыше чужого дома и каждую секунду ожидать, что его обнаружат хозяева?! Идиот!

— Тём, — позвала девушка шёпотом. Она хотела извиниться, и хоть как-то смягчить его злость, но увы подобное было ей не под силу.

— Молчи, — отозвался парень, буквально прожигая её полным презрения взглядом. — Говорить будем, когда выберемся отсюда, а пока, если хочешь чтобы всё закончилось хорошо, постарайся сделать вид, что тебя нет.

— Я только хотела...

— Тихо, Алина.

И Аля замолчала, отвернувшись. На глазах сами собой навернулись слёзы. Пришлось зажмуриться, чтобы не дать им волю. Она не узнавала парня сидящего рядом парня, и никак не могла понять, почему вдруг решила, что тогда в клубе с ней был настоящий Артём Жарков?! Что он милый и заботливый, а ещё очень нежный и понимающий... Что не обидит её. А на самом деле всё это оказалось иллюзией. Умелой игрой, целью которой был секс.

Они сидели в тишине, всё больше прислушиваясь к разговорам хозяев дома. Те сначала активно беседовали, методично при этом напиваясь, спустя пару часов начались песни под гитару, а ближе к полуночи, женщины с детьми отправились спать, а мужики перешли к душевным беседам. Говорили они тихо, и до Али долетали только некоторые фразы, общий смысл которых был не понятен. Она уже настолько устала сидеть в одной позе, что, в конце концов, улеглась прямо на покрывающем крышу шершавом рубероиде, подложив под голову свою сумку.

— Холодно? — поинтересовался вдруг Тёма, поворачиваясь к Алине. Это было первое, что он сказал за последние несколько часов.

— Терпимо, — отозвалась она, растирая покрытые мурашками руки. — Крыша тёплая. За день нагрелась.

Арт невесело усмехнулся, и подсев ближе, улёгся рядом с девушкой. Потом поднялся, стянул куртку и, накрыв ею Алю, вернулся на место.

— Ты замёрзнешь, — только и сказала она, хотя поначалу хотела с гордостью отказать от такой подачи. Да только стоило телу почувствовать тепло, а обонянию уловить запах знакомой туалетной воды парня, как Алину будто подменили. Она невольно расслабилась и прикрыла глаза.

— А ты подползай ближе, и будем греться вместе, — ровным ничего не выражающим тоном отозвался Тёма. И был почти уверен, что она откажется, но... прогадал.

После нескольких секунд раздумья, Алина всё же решила, что не честно заставлять парня мёрзнуть, и придвинулась к нему вплотную, прикрыв курткой их обоих. Арт на это лишь улыбнулся и легко притянул тёплое тело к себе. Голова девушки легла на его плечо, и все её невесёлые мысли мгновенно улетучились.

Теперь, несмотря на все свои горькие думы и неутешительные выводы, Алина прибывала в состоянии лёгкой эйфории. Ей безумно нравилось вот так лежать рядом с Жарковым и рассматривать россыпи бриллиантов звёзд на тёмном ночном небе. В этот момент весь остальной мир временно прекратил для неё своё существование, сжавшись до одной единственной крыши, где её обнимал Тёма. Она наслаждалась его близостью, его теплом, слушала дыхание и мечтала только об одном — чтобы этот миг длился вечно.

Мысли же Артёма были в чём-то созвучны с думами девушки. Ему нравилось ощущать её тепло, чувствовать, как она млеет от каждого его прикосновения. Как её податливое тело

робко тает в его руках. Но, в отличии от Алины, фантазии парня уходили гораздо дальше. Ему было мало просто вот так лежать под открытым ночным небом. Он хотел большего... гораздо большего. Даже подумывал воплотить свои желания в жизнь, и единственным, что его останавливало, были люди внизу.

Хотя не только это сдерживало порывы парня. Всё ж за последние несколько часов упорного самобичевания и раскладывания по полочкам собственных поступков, он пришёл к выводу, что причина большинства его бед — именно Алина. Что из-за его нездорового интереса к этой девушке он ведёт себя как какой-то лопух. Уже дважды она втягивала его в глупые ситуации, а он позволял ей это делать. И проанализировав собственное поведение, пришёл к выводу, что лучше держаться от неё подальше. Так будет лучше для всех.

Разговоры внизу постепенно стихли, свет вокруг дома потух, и ребята решили, что самое время уходить. Тихо, подобно двум партизанам на задании, они спустились вниз, буквально проползли под распахнутыми окнами, и молчаливыми тенями добрались до дырки в заборе. И только когда оказались по ту сторону сетчатой металлической преграды, вздохнули с облегчением.

Часы показывали полтретьего ночи, подъёмник в это время уже не работал, поэтому добираться до мотоцикла им пришлось пешком. Когда выяснилось, что им предстоит пройти два километра по дороге, окружённой лесом, к Тёме мгновенно вернулось раздражение, и цветасто выругавшись, он схватил Алину за руку и потащил вниз. Она было хотела попросить его двигаться чуть медленней, но уловив злость парня, предпочла промолчать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Идти было легко и совсем не страшно. И пусть в зарослях у обочины то и дело слышались странные шорохи, но Алина почти не боялась. Ведь её руку крепко сжимали мужские пальцы, и ей казалось, что молчаливое бешенство, в котором сейчас прибывал её спутник, способно уничтожить любого, кто посмеет преградить ему путь. Она хотела нарушить эту гнетущую тишину, хотела извиниться, но никак не могла решиться начать. Она боялась, что стоит ей хотя бы пискнуть, и тот барьер, что сдерживал злость Артёма, попросту не выдержит, потому и молчала.

До мотоцикла они дошли на удивление быстро и тут же тронулись в путь. Тёма гнал, пытаясь хоть как-то проветрить мозг и избавиться от того напряжения, в котором прибывал последние несколько часов. Да только сегодня был явно не его день, и с каждым километром раздражение только усиливалось, постепенно превращаясь в холодную ярость. Его бесила странная тяга к этой “хорошей девочке”, а тот факт, что рядом с ней он становился таким добреньким и податливым, попросту убивал. Арту не нужна была эта идиотская зависимость, эта сильнейшая тяга. Ему хотелось уничтожить, разорвать эту связь собственными руками. И он не придумал ничего лучше, чем попросту постараться прекратить всякое общение с Алиной вне “Лагуны”.

Когда мотоцикл остановился у её подъезда, Аля медленно слезла, и замерла напротив необычайно серьёзного Тёмы. Она молча протянула ему свой шлем и уже хотела уйти, но в последний момент всё же решила, что должна высказаться.

— Прости, что всё так получилось, — проговорила она, не поднимая взгляда. — Я не хотела...

— Молчи, — резко осадил её Артём. Эта вина в её глазах стала последней каплей, и он больше не смог сдерживать свою злость. Он соскочил с мотоцикла и, взяв её лицо в ладони, буквально заставил смотреть в его глаза. — Плевать мне на твои извинения. Они — пыль!

Мелочь! Не хочу слышать, что ты раскаиваешься. Ты же даже не представляешь, чем для меня могла закончиться твоя авантюра.

Она ошарашено вглядывалась в напряжённое лицо парня и боялась пошевелиться. Нет, Аля осознавала, что из-за её глупости они могли пострадать, но никак не думала, что это вызовет у него такую бурную реакцию.

— Прости, — сдавленно прошептала она, прикрывая глаза.

Он горько усмехнулся, и со злостью впился в губы. Аля замерла, не зная как реагировать на подобное, а дикий контраст ощущений только усугублял ситуацию. Поцелуй приносил боль и буквально заставлял подчиниться, но, несмотря на это, Алина продолжала тянуться к Тёме, цепляться за него, ощущать такое притягательное тепло. И даже эту откровенную грубость принимала, как должное. Как заслуженное наказание.

Постепенно злость Арта сошла на “нет”, и его губы перестали мучить разгневавшую его девушку. Он сам не заметил, как начал нежно поглаживать её шею, а поцелуй из грубого стал тягуче чувственным и страстным. Но когда Тёма понял, что именно произошло, тут же поспешил отстраниться.

Нет, ему срочно нужно было что-то делать с безумной тягой к этой брюнетке, ведь иначе он попросту рисковал потерять голову, а заодно и себя. Для него казалось диким и противоестественным, что ей удалось так просто погасить его раздражение, что от одного взгляда в её глаза он мгновенно терял весь свой напускной цинизм и становился мягким и уступчивым. Его безумно пугала та власть, что имела над ним Алина, и с этим срочно нужно было что-то делать.

— Прости, детка, — бросил он, окидывая Алину равнодушным взглядом. — Но на этом наша интрижка завершена. Я больше тебя не хочу.

— Тём... — только и смогла прошептать Аля, непроизвольно касаясь своих измученных губ. Она не могла понять, что он хочет этим сказать, не могла поверить в искренность этого голоса. Ведь мгновение назад всё было совсем иначе! Он её целовал, и она чувствовала, как непонятная злость сменяется возбуждением и нежностью. И что же теперь?

Арт развернулся и быстро натянув шлем, завёл мотоцикл.

— А... твой пиджак? — с надеждой проговорила девушка, надеясь, что это сможет задержать его рядом хоть на пару минут, а у неё появится возможность понять, что вообще происходит.

— Оставь себе, — бросил он насмешливым тоном. — Как напоминание о потерянной невинности.

Тишину ночного двора разбил звук взревевшего мотора мотоцикла, и спустя несколько секунд чёрный зверь вместе со своим хозяином скрылся из вида. Где-то протяжно заорали коты, откуда-то послышались обрывки незнакомой попсовой песни, еле слышно закрылась дверь ближайшего подъезда... И только одна Алина неподвижно застыла посреди двора, в ужасе понимая, что сейчас произошло.

Ей стало тошно от внезапно образовавшегося в горле кома из подступивших рыданий, всё тело дико напряглось, всеми силами стараясь сдержать рвущиеся наружу эмоции. Руки заметно подрагивали, а ноги попросту отказывались держать. Не в силах терпеть эту дикую муку, от которой буквально выворачивало изнутри, Аля опустилась на ближайшую лавочку и обхватила себя руками. Из горла сам собой вырвался глухой стон разрывающейся души и растоптанной гордости. Он и стал началом глухой истерики, что медленно накрывала

шокированную девушку. А когда по щекам потекли ручейки из слёз, вдруг неожиданно стало легче.

Теперь, когда Жарков сказал своё последнее слово, Алине стало понятно всё. Хотя... разве у неё был повод на что-то надеяться?! Наверно после совместной ночи она и старалась избегать Артёма, только потому что боялась получить доказательства собственной ошибки. И вот теперь, они были у неё на руках. Он сам раскрыл ей глаза... Сам сказал, что больше её не хочет, и хватило его интереса всего на две встречи. Возможно, он планировал закончить сегодняшний вечер с ней в более интимной обстановке, а его планы так грубо спутали неожиданно нагрянувшие хозяева дома на вершине?! Наверно он действительно хотел ещё раз переспать с Алиной и только потом отшить, а взбесился именно из-за того, что всё пошло не по его сценарию. Да, из-за её глупости у него могли возникнуть проблемы с органами правопорядка, вот Тёма и решил, что ему не нужна такая девушка, пусть и кратковременная.

Да... Аля всё это понимала, и во многом винила именно себя, ведь она сама пришла к нему в клубе, и сама притащила его в квартиру своих родителей. Вот только любые попытки понять и оправдать поведение Артёма разбились вдребезги о его прощальные слова. Очередная “Кукла” просто надоела золотому мальчику. Она начала доставлять неприятности, и он поспешил от неё избавиться, оставив свой драгоценный пиджак, как напоминание о том, какая она наивная дура.

— Ненавижу, — прошептала она, со злостью смахивая слёзы с лица. А потом быстро схватила сумку и поспешила домой. Взрыв эмоций подошёл к концу, оставив после себя лишь глухую пустоту и горечь обиды, но Аля не могла позволить себе расклеиться окончательно. Ведь на краю заполненного эмоциями сознания всё ещё мелькала мысль о необходимости организации арт-фестиваля в “Лагуне”, и вместе с ней маячила наиважнейшая цель — удержаться на полученной должности. И Алина решила, что не позволит никому, и Артёму в том числе, помешать ей идти по своему пути. И плевать на всё! На ошибки, проступки, глупости... она не сдастся, каких бы душевных мук ей это ни стоило!

А в понедельник в “Лазурную Лагуну” наконец начали прибывать участники фестиваля, и работы у Алины прибавилось в разы. Теперь помимо всех обязанностей по контролю над перестройкой парка, на неё свалилась необходимость встречать и размещать дорогих гостей, разъяснять им правила участия, и организовывать подготовку программы торжественного открытия.

Девушка металась по территории комплекса, не имея даже минутки для отдыха. У неё фактически не осталось времени ни на еду, ни на посторонние мысли. Всюду требовалось её участие, и стоило ей появиться в одной части отеля, как тут же нужно было бежать в другую. Но Аля была только рада такой бурной деятельности, ведь из-за такой загруженности, для грустных дум просто не осталось места. И сосредоточившись на работе, она проявила мастерский талант в организации. Видя такой дикий энтузиазм с её стороны, сотрудники “Лагуны” только и могли, что удивляться и перешёптываться, но Алине было не до них. Она с лёгкостью “разруливала” проблемные ситуации, коротко и по существу вела переговоры с поставщиками и участниками, выстроила и отдала на утверждение весь план торжественного открытия и условия проведения конкурса, а ещё умудрилась договориться о прогоне рекламного ролика на местном радио, которые запустили в эфир уже во второй половине дня.

Правда, за всей этой беготнёй, она совершенно забыла про своих ребят, которые как раз сегодня должны были закончить сборку площадок, и сдать ей готовую работу. Эта мысль пришла к ней в голову уже после шести вечера, и взбудораженная девушка тут же понеслась в малый парк.

Подиумы действительно оказались готовы, да только её бравых сборщиков в лице Коли и Арнольда видно не было. А вот Миша с Фёдором всё ещё находились здесь — медленно и с чувством заканчивали разукрашивать очередную площадку. Её темой было море... И всё бы ничего, да только необычно хмурому и сосредоточенному Феде отчего-то приспичило изобразить шторм, и как раз сейчас он тщательнейшим образом прорисовывал гребень высокой волны с раскатом грязно-белой пены.

Аля невольно засмотрелась на рисунок, в очередной раз отмечая уровень таланта столь странного художника, и не сразу заметила, что к ней присоединился Михаил.

— Выглядишь уставшей, — бросил он, мягко улыбнувшись девушке. — Много работы?

— Очень, — отозвалась Алина, вздыхая. — Настоящий аврал, а ведь до фестиваля ещё несколько дней. Я даже боюсь представить, что же будет дальше.

— Уверен, ты справишься, — проговорил парень, лёгким движением убирая с её головы маленький листик. — Ты ведь у нас молодец.

— Без вас я бы ничего не смогла, — сказала она, немного смутившись от близости Миши, и даже хотела отойти, но почему-то подумала, что может его этим нечаянно обидеть. — Сколько сегодня сделали?

— Бывшие лоботрясы собрали все оставшиеся подиумы, торжественно закончив свою часть миссии, а вот мы с Федей сегодня целый день с одной провозились. Ему, видишь ли приспичило изобразить бушующий океан. Я пытался его вразумить, что никто такой порыв всё равно не оценит, но он грубит и огрызается. А нам ещё пять штук разрисовывать. Так мы нифигашечки не успеем.

— Попробую вразумить его, — сказала Алина, и двинулась в сторону сосредоточенного рыжего.

Тёма был напряжён и взвинчен. Вопреки его ожиданиям, вчерашнее раздражение никуда не ушло, а после того как он довольно грубо распрощался с Алиной, напротив, стало ещё сильнее. Теперь помимо злости на девушку, на отца с братом, добавилась злость на самого себя и на собственную слабость по отношению к какой-то невзрачной брюнетке. Это всё несказанно бесило и без того хмурого парня, и в этот раз даже пресловутый коньяк оказался бессилён что-либо изменить в его настроении.

Остаток прошлой ночи прошёл в бессмысленном разглядывании теней на потолке, в компании бутылки “Хеннеси”. Сон упрямо не шёл, а когда парню всё-таки удавалось проваливаться в забытие, перед ним снова и снова всплывало расстроенное лицо Алины и глядящие на него с полнейшим непониманием грустные глаза. После этого он мгновенно просыпался, и всё начиналось заново. А потом наступило утро, но ничего не изменилось, и даже работа не смогла вытеснить из его головы эти странные мысли.

Ему безумно хотелось сделать хоть что-то, чтобы не думать об этом, хоть как-то отвлечься, поэтому и за кисти он сегодня взялся с каким-то особым энтузиазмом. Простое, казалось бы, море, получилось у него грозным и устрашающе штормовым. Он скрупулезно прорисовывал каждую деталь и даже изобразил вдалеке терпящий крушение небольшой парусник. Тёма так увлёкся и настолько погрузился в мир бушующей природы, что стал

совершенно недостижим для внешнего мира. От любых попыток вывести его на разговор отбрыкивался грубо и нецензурно, а на происходящее за собственной спиной не обращал совершенно никакого внимания... Пока не явилась Алина. И вот в этот момент его временному спокойствию пришёл конец.

Арт не увидел... скорее почувствовал её присутствие. Просто в одно мгновение мир вокруг странным образом изменился. Звуки стали громче, запахи сильнее, солнце — ярче. Тело мгновенно напряглось и, обернувшись, он увидел Алю. Она выглядела какой-то замученной, но при этом мило беседовала с Михаилом, и даже улыбалась ему. Она смотрела на него с добротой и даже с какой-то нежностью, в то время как ему — Тёме — всё чаще доставались взгляды полные недоверия. Он попытался снова вернуться к рисунку, внушая себе, что Алина — это пройденный этап и она ему совершенно не интересна. Да только прекрасно понимал, что это неправда.

Арта одолевали свершено противоречивые мысли. Одна его часть упрямо тянулась к Але, игнорируя на своём пути любые преграды, и была уверена, что поступает правильно. В то время как другая, рациональная, — отвешивала ей подзатыльники и крутила пальцем у виска. Эта внутренняя борьба убивала, доводя нервы до состояния белого каления, и нужно было срочно что-то с этим делать, ведь в противном случае всё могло закончиться плачевно.

Он держался из последних сил, сжав клаки и упрямо уставившись в одну точку, и уже почти смирился с тем, что срыва не избежать, как вдруг всё резко изменилось. Съедающее душу раздражение стихло, дыхание выровнялось, а мысли снова пришли в норму. А причиной всему стала изящная женская ручка, что секунду назад осторожно легла на его плечо.

— Привет, Федь, — проговорила Алина, останавливаясь у него за спиной и разглядывая рисунок. Она странным образом почувствовала его дикое напряжение, и сама не поняла, почему так легко и уверенно решила бесцеремонно нарушить его личное пространство таким, казалось бы, простым дружеским прикосновением. Да только когда её пальцы, ложась на плечо, случайно коснулись открытой кожи на шее, Федя едва заметно вздрогнул, а Алю и вовсе будто бы током прошибло. Она уже собиралась отдернуть руку, когда её неожиданно накрыли холодные пальцы Фёдора.

— Привет, Алин... — отозвался он хрипло, но поворачиваться пока не спешил. Ему вдруг отчаянно понравился этот момент странной эмоциональной близости и простое целомудренное касание рук. В одно мгновение он ощутил непонятное спокойствие и уют, и в этот момент рациональная часть его души с треском проиграла битву. — Можешь считать меня сумасшедшим, но ты непонятным образом только что низвергла в пучину небытия моё бешенство, — Тёма сказал это с виноватой открытой улыбкой, но пальцы убирать не спешил. — Постой так ещё пару минут, чтобы я окончательно успокоился... если, конечно, у тебя нет других, более важных дел.

Дела были. А точнее их был целый вагон, но здесь, рядом с Фёдором, всё сумасшествие этого дня неожиданно отступило куда-то на задний план, а в хаотично мечущиеся мысли пришли спокойствие и гармония.

— Знаешь, — сказала она с усмешкой, кладя руку на второе плечо. — Наверно тут место какое-то особенное... Может природная аномалия? Ведь мне тоже в одно мгновение стало как-то... хорошо, что ли. Надо его запомнить.

— Согласен, — отозвался рыжий, прикрывая глаза. — По крайней мере, если это сумасшествие, то проблемы не только у меня.

— Ты кстати чего это такой нервный? Миша говорит, что рычишь на него целый день, — поинтересовалась Алина, к которой вдруг вернулось игривое настроение. Она сама не поняла, как начала легонько массировать плечи парня, осторожно перебирая пальцами.

— Есть причины, — неопределённо отозвался тот. — Зато вот... шторм нарисовал.

— Ага, я заметила. Кстати шикарно получилось. Ты такими темпами скоро Айвазовского переплюнешь, — проговорила Аля с доброй усмешкой. — Даже боюсь представить, что должно твориться в душе художника, чтобы изобразить такую дикую бурю.

— Нечто подобное ей, — тихо ответил Федя. — Такова особенность любого творчества. Неважно, будь то музыкант, художник или танцор, все мы вкладываем душу в то, что делаем. А если в ней беспокойно, или мрачно, то это обязательно отразится на работах.

Аля кивнула, хотя сидящий к ней спиной парень этого не увидел. Он продолжал наслаждаться столь неожиданным и приятным массажем, и категорически отказывался возвращаться в реальность.

— Кстати, — сказала вдруг Алина и, резко отняв руки от плеч парня, встала перед ним. — А ты не хотел бы принять участие в фестивале?!

— Я, по-моему, и так это делаю, — пробурчал Федя, недовольный столь резким разрывом контакта. Он смотрел на чрезмерно активную Алину через свои мутные линзы, и никак не мог понять причины такого бешеного оживления с её стороны.

— Нет, не так, а как полноценный участник. Придумаешь экспонат, выставишь его в парке до пятницы и всё! Может даже победишь, а триста штук на дороге не валяются...

— Какие триста штук?! — мгновенно оживился рыжий, краем глаза заметив подходящего к ним Мишу.

— Такие, — бросила Аля. — Этот фестиваль подразумевает конкурс работ, а приз за первое место равен трестам тысячам рублей.

— Подожди, Аль, — Фёдор тряхнул головой, и внимательно уставился на девушку. — Но я ведь просто художник, я рисую, а представленная работа должна быть Арт-объектом. Или я чего-то не догоняю?

— Триста косарей?! — воскликнул подошедший Миша. — И ты ещё сомневаешься?!

— Тема — “Мир современной молодёжи”, — добавила Аля деловым тоном. — Здесь корпус рядом “Зелёный”, где в основном селятся постояльцы студенческого возраста. И парк обновляют в их стиле. А после конкурса все Арт-объекты останутся здесь, и добавят ему некую изюминку. Можно сказать, что весь этот фестиваль устраивается только для того, чтобы за один приличный гонорар привлечь к работе целую толпу художников и дизайнеров, и заставить их выложиться по полной. Вот. Победителя определяют путём элементарного зрительского голосования, а значит, есть реальный шанс победить и получить эти деньги.

— Я не уверен... — попробовал отвертеться озадаченный Федя, но тут в разговор снова влез его напарник.

— А вот я уверен! — громогласно выдал он. — Федя, я ведь инженер-проектировщик, пусть и недоученный. Я могу взять на себя всю техническую часть проекта, а ты займёшься художественной. Давай попробуем! Бабло пополам.

— До открытия три дня, а у нас даже идеи нет, — отмахнулся рыжий.

— Найдём! Ты только представь, что будет, если мы победим?! Это же по сто пятьдесят косарей на нос! Я Алёнке смогу учёбу оплатить!

— А Алёнка это кто? — как бы между прочим поинтересовалась Аля.

— Сестра младшая, — выдал Миша. — Я, можно сказать из-за неё институт бросил.

Родители не потянут её высшее образование, а она хочет юристом стать. И я уверен у неё всё получится... — тут он осёкся. — Только сейчас не о том речь. Федь, давай попробуем.

— Не думаю, что это хорошая идея, — продолжал упираться тот. — Да и когда этим заниматься?! Мы и так вкалываем с утра до ночи...

И тут у Алины заиграл мобильный, и она, извинившись, отошла подальше от ребят, внимательно слушая звонившего. Миша проследил за тем, как, беседуя с трубкой, она удалялась от них всё больше, и когда уверился, что они остались вдвоём, снова обратился к напарнику.

— Ну что тебе, в конце концов, стоит?! — бросил он, наблюдая, как рыжий спокойно принялся выводить очередную волну на своём рисунке. — Я всё сделаю сам, от тебя потребуется только кое-что нарисовать.

— Я сказал — нет, — этот ответ прозвучал куда грубее, чем все предыдущие. — И закончим на этом.

Миша напрягся, а его напарник продолжил с невозмутимым видом наносить мазки на гладкую деревянную поверхность, и казалось, был предельно сосредоточен на своём занятии. Тогда-то Михаил и решил, что пора идти ва-банк, ведь для него этот фестиваль был реальным шансом вылезти из той грязи, в которой он увяз из-за желания помочь сестре. А без помощи этого чудного, пусть и, несомненно, талантливого типа, ему не справиться. Он ещё раз обернулся и, убедившись, что их никто не слышит, упёр взгляд в рыжий затылок.

— Артём, — позвал он, а рука художника дрогнула, смазав так тщательно выводимый гребень. — Я ведь знаю, что в мире нет никакого Петрова Фёдора. Хотя, может и есть, но уж точно не “Лагуне”.

Медленно, дабы не выдать собственного оцепенения, постепенно переходящего в бешенство, Федя развернулся к парню.

— Перегрелся?! — бросил рыжий, буравя его сосредоточенным взглядом, которого к счастью не было видно из-за очков. — Или курнул чего?!

— Мы встречались весной, — не сдавался Миша. — В драке на набережной. Ты тогда мне бровь рассёк своим браслетом. Три шва и ночь в камере я хорошо запомнил, как и ту цацку, что была на твоей руке, — он вздохнул. — А пару дней назад мне тётка рассказала, что видела на рыжем очкарике очень занимательную вещицу... каучуковый браслетик с интересной гравировкой на золотой пластине. Галина у меня вообще хорошо в ювелирке разбирается, несмотря на то, что работает в столовой.

В руке Арта хрустнула кисточка, и он вскользь подумал, что если так пойдёт и дальше, ему попросту будет нечем расписывать площадки.

— Хочешь повторить?! — ядовито выдал он, поворачиваясь к Мише.

— Нет, и поверь, я бы никогда не стал этого говорить, но... мне на самом деле нужны деньги от выигрыша. Я не прошу многого, просто, помощи с конкурсом, и я забуду все свои выводы и догадки относительно твоей персоны, — в тоне парня явно слышалась мольба, а ещё отчаяние и страх. Ведь он прекрасно знал, что Тёме ничего не стоит организовать его увольнение, причём в самые кратчайшие сроки. И всё равно решил рискнуть. Но когда рыжий притворщик уже был готов, высказать ему в красках, что обо всём этом думает, неожиданно вернулась Алина.

— Ну, так что вы решили? — спросила она, усаживаясь на камень рядом с Фёдором. И снова, поддавшись какому-то странному порыву, положила руку на его плечо. Она будто бы не замечала повисшего напряжения. — Решайся! У тебя же талант, а это прекрасный шанс,

начать использовать его для зарабатывания денег.

Он с сомнением посмотрел на сидящую рядом девушку, перевёл взгляд на напряжённого, как гитарная струна, Мишу, и обречённо вздохнул.

— Ладно, — сказал, возвращаясь к Алине. — Только у меня два условия. Во-первых, моего имени среди участников быть не должно, пусть везде фигурирует только Миша. А во-вторых, ты будешь отпускать меня на два часа раньше, иначе не успеем.

— Да легко, — воодушевлённо воскликнула девушка. И мгновенно поднявшись, добавила: — Пойду, внесу Михаила в списки. А вообще, — она снова взглянула на мрачного Федю, — я почти уверена, что вы победите. Иначе и быть не может! Вы же у меня настоящее сокровище! — и довольная двинулась в сторону административного корпуса, оставляя двоих парней таращиться ей вслед.

— А для тебя лично у меня будет ещё одно условие, помимо того, что с этого момента ты никогда не знал и не встречался с человеком по имени Артём Жарков, — протянул лже-Фёдор.

Миша сдавленно кивнул и нервным жестом скинул со лба капельки пота. Он прекрасно понимал, что затеял игру не с тем противником, и что вероятность выигрыша ничтожно мала, но всё равно продолжал надеяться на победу.

— Перестань клеиться к Алине. С этого момента между вами работа и ничего больше, — его голос звучал спокойно, но в нём всё-таки проскальзывали угрожающие нотки.

Михаил опешил и от удивления непроизвольно округлил глаза. Он ожидал от этого человека всё что угодно, вплоть до нотариальной расписки или обещания заточить его в пожизненное рабство, но уж точно не такое. Он даже позволил себе усмехнуться, но тут же поспешил принять серьёзный вид.

— Идёт. Хоть я и так отношусь к Але, как к руководителю и просто хорошему человеку. У меня никогда не было на неё никаких видов, — проговорил Миша. — Можно сказать, что она не в моём вкусе, так что в этом условии нет никакого смысла, но если тебе так будет спокойнее...

— Будет, так что прими его и запомни, — невозмутимо парировал Артём. — И на этом разговор закончен. Теперь нам нужно придумать каким будет наш экспонат и времени на это практически нет. Завтра следует начать работу.

— Я придумаю, — самоуверенно бросил парень, воодушевлённый невиданной удачей.

— У меня тоже есть пара идей, но их все нужно досконально осмыслить. Так что предлагаю завтра обсудить всё за завтраком, а пока... лучше не трогай меня. Целее будешь.

— Это ты из-за Али такой? — в конец осмелев, поинтересовался Миша, вглядываясь в лицо Феде, наполовину скрытое за большими очками.

— Ещё один подобный вопрос и я рассеку тебе вторую бровь, но уже без помощи браслета, — раздражённо бросил рыжий. В ответ на что Михаил лишь кивнул, и поспешил отвернуться и уйти под тень ближайшего дерева. Но на лице его расцвела такая победная улыбка, которую было просто невозможно скрыть, ведь помимо всего прочего сегодня он, кажется, нашёл слабое место того, у кого их не имелось по определению. И им оказалась невзрачная девушка — Алина.

Глава 10.

“Пальцы складывают буквы:

Ты — просто кукла, ты — только кукла!

Твой месседж этим утром

самый первый, самый ранний:

Берегись своих желаний!”

(Дискотека Авария — “Кукла”)

Домой Аля вернулась в приподнятом настроении и, несмотря на откровенно сложный во всех смыслах день, не чувствовала никакой усталости. девушку несказанно радовал тот факт, что её ребята примут участие в конкурсе фестиваля, и она считала своим долгом, хоть как-то им помочь. Теперь Алина почти всё время думала о том, каким должен быть экспонат, чтобы иметь все шансы на выигрыш. В её голове всё время крутились какие-то варианты, но что самое важное, этим мыслям прекрасно удавалось вытеснить из её головы воспоминания о Тёме. Аля отбрасывала их как могла, но когда войдя в свою комнату наткнулась взглядом на его белый пиджак, с трудом нашла в себе силы, чтобы не порвать его на мелкие ленточки.

Артём сказал, что оставляет его на память... Так вот, не нужно ей такое напоминание! Ей ничего от него не нужно! И схватив столь ненавистную вещь, она тут же ринулась прочь из квартиры.

Чтобы всё было по правилам, девушка решила отдать его в химчистку, что располагалась на первом этаже её дома. А ещё там имелась служба доставки, которая за умеренную плату была готова отвезти чистую одежду по указанному адресу. Вот так Алина и организовала возврат господину Жаркову его драгоценного пиджака. Ей даже не жалко было выложить за это почти половину оставшихся денег, ведь так всё равно лучше, чем возиться с его одежкой самой.

Когда дело было сделано, а девушка-администратор заверила её, что завтра же утром заказ доставят в “Лагуну”, настроение Алины вновь вернулось к своему приподнятому состоянию. Сегодня она пообещала себе, что выкинет Артёма из головы и забудет всё, что между ними было, как страшный сон. Он наглядно продемонстрировал ей, что для него она такая же “кукла”, как и остальные. И пусть в этот раз он чудесным образом сумел запомнить её имя, да только сути это не меняло. Он привык относиться к девушкам, как к игрушкам. Мол, поиграл и выкинул. А тот факт, что вопреки привычному раскладу Артёма, они встречались дважды, говорил только о том, что “куколка Алина” по неясным причинам показалась ему немного более интересной, чем остальные... Всего на кукую-то долю процента. А когда он понял, что игрушка не стоит затраченных на неё сил и времени, то чуть не захлебнулся в собственном раздражении, и тут же решил вычеркнуть столь непрезентабельную особу из своей лощёной коньячно-беззаботной жизни.

Аля фыркнула, и снова попыталась переключить мысли на что-нибудь другое, и так уж получилось, что лучшим противовесом воспоминаниям о Тёме, снова стали думы, в которых фигурировали работа, предстоящий фестиваль и, как следствие, Фёдор. Вот уж точно загадочный тип, но Алине отчего-то нравилось находиться рядом с ним, нравилась его чуть

ироничная улыбочка и хмурая уверенность в себе. А что ещё более странно, её как магнитом тянуло прикоснуться к нему, и каждое такое касание отзывалось мягким теплом где-то в районе сердца. Наверно, окажись на его месте кто-то другой, Аля бы решила, что это ни что иное как влюблённость, но ведь это был Федя. Рыжий очкарик в форменном комбинезоне, висящем на нём, как на вешалке. Его внешность казалась девушке смешной и даже абсурдной, но её всё равно неотрывно притягивало к нему.

Дома всё было как всегда. После ужина отец отправился на любимый диван, для встречи со старым другом телевизором, а мама, сцапав ноутбук, и вооружившись кофе и сигаретами, расположилась в старом кресле на балконе. На Алю, как и на её душевные терзания никто внимания не обращал, да и она уже давно привыкла, что в их семье все сами по себе. И всех устраивал такой порядок вещей. Иногда девушка даже сравнивала их семейную квартиру с общежитием, где все жильцы были друг для друга простыми соседями и не больше. Она жалела, что у неё нет брата или сестры... Возможно, окажись их семейство чуть больше, дома было бы не так... тоскливо и обыденно. Нет, ей нравилась такая политика полного невмешательства родителей в её личную жизнь, но ведь они и друг к другу относились так же. Маме было плевать на папу, а папе — абсолютно параллельно, что твориться в жизни мамы.

Когда-то, после очередного прихода к ним гостей, изрядно пьяная Ангелина Михайловна, вдруг решила, что её тогда ещё шестнадцатилетняя дочь, уже достаточно взрослая для разговоров по душам. Вот тогда-то она и выложила, плача на Алинином плече, что замуж вышла по глупости. Ей было двадцать девять, все подруги давно обзавелись семьями, и ей тоже хотелось. И тут подвернулся Андрей... Тогда он казался ей настоящим подарком судьбы — симпатичный, с красивой подтянутой фигурой, на новой белой шестёрке, тогда как машина была для многих роскошью. Его родители возглавляли крупный строительный кооператив, и виделись для Ангелины настоящими богачами. Вот она и схватилась за Андрея, которому тогда только стукнуло двадцать два, и решила во что бы то ни стало выйти за него замуж. Парень упирался и искренне пытался закончить эти абсурдные отношения, они постоянно ругались, а потом всё решила неожиданная беременность. Так на свет появилась Алина и молодая семья Ростовских, которая так и не стала настоящей.

Из-за Ангелины Андрей рассорился с родителями и увёл своё семейство жить в коммуналку, и только через семь лет бабушка и дедушка маленькой Али смягчились и отдали сыну свою трёшку, а сами переехали в новый дом в дачном посёлке. С тех пор в их семье, по крайней мере, закончились скандалы. Теперь родители девушки предпочитали держать нейтралитет, попросту не замечая друг друга. Их общение ограничивалось кухней и денежными вопросами, и для Алины было совершенно непонятно, почему они до сих пор не развелись.

От размышлений её отвлекла мелодия телефона, которая за сегодняшний день успела стать ненавистной. У Али уже уши болели от разговоров, но не ответить она не могла, ведь в связи с предстоящим фестивалем, каждый звонок был очень важен.

Да только не успела она сказать дежурное “Алё”, как тут же пожалела, что не проигнорировала звонок.

— Привет, красотка! — выдал динамик ироничным голосом. — На случай если ты меня не узнала, представляюсь — Олег. Так уж получилось, что у нас с тобой осталось одно неоконченное дело... интимного характера. И его нужно довести до конца.

Аля оцепенела, не в силах сказать ни единого слова. Если честно, она уже и думать забыла о Горышеве. Ей казалось, что после того, как Жарков кулаками объяснил тому не лезть к Алине, Олег должен был как минимум впечатлиться. И что же в итоге?!

— Жду тебя сегодня в десять в “Шторме”, - сказал он, так и не дождавшись от Алины никакой реакции. — Если придёшь и будешь послушной девочкой, я забуду былые обиды, и всё пройдёт красиво и по обоюдному согласию. А вот если нет, — он выдержал театральную паузу за время которой напуганная фантазия Алины успела выдать несколько ужасающих сцен, что только усугубило и без того нервное состояние девушки. — Я сам тебя найду, и уж поверь мне, ты успеешь много раз пожалеть о своём решении. Ты всё поняла?!

— Да... — тихо выдохнула она, а когда в трубке вновь повисла тишина, означающая конец разговора, телефон выпал из её дрожащих пальцев.

Аля обессилено села на кровать, не в силах поверить, что всё это реально и происходит именно с ней. Она до сих пор прекрасно помнила горящие холодной решимостью серые глаза Олега, в тот момент, когда он прижимал её к стене в полутёмном коридоре вип-зоны клуба. В его взгляде сквозило много чего, и злость, и похоть, и обещание наказания за царапины, но главное, в нём было то, что пугало Алину куда больше всего остального — жутких холод вседозволенности.

Она боялась Горышева. Боялась того, что он может с ней сделать. Ведь теперь, благодаря вмешательству Артёма, его злость стала ещё сильнее, а желание наказать Алину приобрело характер навязчивой идеи. Ведь любой нормальный человек давно бы остановился, и выбросил отшившую его девушку из головы. Да только, судя по всему, Олег Горышев не категорически не умел проигрывать. Но... что же теперь делать Алине?!

Она встала, медленно прошла по комнате и остановилась у раскрытого окна. К этому времени небо над городом начало медленно тускнеть, подчиняясь воле заходящего солнца, и комната девушки постепенно погружалась во мрак.

Аля вскинула голову, дав себе чёткое указание не расклеиваться, и набрала номер Лизки. Она хотела убедиться в правильности своих догадок или получить их опровержение. Ей было важно знать, так ли страшен Горышев, как рисует её фантазия. Она хотела... мечтала услышать, что он шутник и балагур и никогда не сделает ей ничего плохого, но... не услышала.

После того, как Алина обрисовала подруге ситуацию, та надолго замолчала, а когда заговорила, в её голосе явно слышался страх.

— Ох Алька... ну почему ты такая невезучая?! — воскликнула она эмоционально. — Почему при таком обилии симпатичных парней тебя угораздило влезть именно между Артом и Олегом. Ты сейчас для них как поле боя... Эти два индюка попросту не могут в открытую нападать друг на друга, вот и используют тебя, как предлог. И поверь, если я правильно вижу ситуацию, а я в этом почти уверена, то ничем хорошим твоя встреча с Горышевым не закончится. Убить он тебя, конечно, не убьёт, но впечатлений оставит массу. И вряд ли они будут приятными.

— Что делать?! — выдала она отчаянным тоном. Закат за окном уже почти погас, а сквозь распахнутые створки стал просачиваться прохладный вечерний воздух. Именно в этот момент её вдруг вспомнились тёплые руки Артёма, обнимающие её под мягким пледом, когда они точно так же стояли у этого окна. А ведь он обещал помочь ей в вопросе с Олегом. И помог, только добром это не кончилось...

— Лиз, — проговорила, наконец, Аля. — Ты можешь найти номер Артёма?

— Могу, — отозвалась Лизка, уже догадываясь, что задумала подруга. — Но ты уверена, что он сожжет помочь?! Боюсь, теперь любое действие с его стороны только сильнее распалит Олега.

— А у меня нет другого выхода, — выдохнула Алина. — Кроме него мне просить больше некого.

Следуя своему уже привычному вечернему ритуалу, Виталик уверенно открыл дверь в обитель младшего брата, и с любопытством осмотрелся. К его удивлению сегодня пентхаус Тёмы прибывал если не в чистоте, то уж точно в относительном порядке. Мусора не было, нигде не валялись пустые бутылки и даже пепельница на журнальном столике у камина насчитывала только один окурок.

Озираясь по сторонам и ожидая найти хоть какой-то признак привычного хаоса, он медленно добрёл до единственной комнаты, где сейчас горел яркий свет, а войдя внутрь удивился ещё сильнее. Бардака не было... вместо этого его встретил чистый ковёр, идеальный порядок на подвесных полках, и заправленная постель, на которой восседал сосредоточенный Артём. Он задумчиво выводил что-то простым карандашом в толстом альбоме с рисунками.

Краем глаза Виталик заметил чуть приоткрытый шкаф, на полках которого были тщательно сложены чистые вещи, и это стало последней каплей в чаше его удивления.

— Ты часом, головой не ударялся?! Или может коньяк какой-то чудный попался, после которого дико тянет заняться уборкой?! — выдал старший Жарков, останавливаясь напротив кровати.

Тёма оторвался от наброска, проследил за взглядом брата, и усмехнулся, наблюдая как тот, распахивает вторую сворку большого шкафа, где висели выглаженные брюки и рубашки.

— У меня просто закончились чистые вещи, — отозвался он неопределённо. — Пришлось отнести в прачечную почти весь свой гардероб. Там его и выстирали и выгладили, а вот на полки я всё складывал сам.

— А остальное?! — Виталик демонстративно огляделся по сторонам. — Здесь чисто или это простой обман зрения?!

— Чисто, — улыбнулся Тёма. — Знаешь, как оказалось, во время уборки в мою голову начинают приходить шикарные идеи для творчества. И кстати, — он отложил альбом и посмотрел на брата. — Твоя Алина уломала меня... то есть Феденьку, принять участие в фестивале.

— И ты согласился?! — выпалил блондин, опираясь спиной на дверной косяк.

— Представь себе, да. Только... надеюсь, ты не будешь вмешиваться? Я не уверен, что мы победим, но... если это всё-таки случится, мне бы хотелось, чтобы эта победа была настоящей, — голос Артёма звучал настолько спокойно и уверенно, что ещё больше шокировало его брата. Раньше такого не было... никогда. И ещё, только сейчас Виталик с удивлением понял, что именно кажется ему самым неправильным во всей новизне окружающего пространства — Тёма трезв. А стоящая рядом с кроватью раскрытая пачка вишнёвого сока и стакан только подтверждали эту поистине дикую догадку.

— И кстати, мне нужно пятнадцать тысяч, — добавил Артём, обращаясь к брату. — Я их Алине должен... А она собирается вручить их своим работягам в качестве премии за то, что собрали вовремя все площадки под экспонаты.

— Ладно, — отозвался всё ещё шокированный Виталик, доставая из бумажника

требуемую сумму. Потом подумал, и добавил к трём купюрам ещё одну, так сказать, от себя лично. — А за что ты должен Алине?! Занимал?!

— Нет. Она была моей натурщицей... вот и всё. Спасибо за бабло, — он снова схватился за альбом, добавляя к готовому эскизу пару новых чёрточек.

— Я не узнаю тебя, — всё-таки сказал Виталик. — Что случилось?! Ты не пьёшь, спокойно рисуешь в чистой квартире, и отдаёшь, прямо скажем, не самой красивой девушке пятнадцать штук просто за то, что она несколько часов просидела неподвижно. Ещё и в конкурсе решил участвовать...

— А разве ни этого вы с отцом так упорно добивались? — поинтересовался Тёма равнодушным голосом. Он снова упёр взгляд в свой рисунок, сосредоточенно прорисовывая в нём какие-то детали. — И вообще, до завтрашнего утра мне нужно досконально продумать идею своего экспоната, а твоё присутствие сбивает с мысли. Ты же приходил проверить, не спился ли я? Как видишь, жив, здоров и занят делом. Так что можешь идти.

— Ты меня пугаешь, — честно ответил старший Жарков. — Но я, и правда, пожалуй пойду. Мне нужно перевернуть увиденное, — и не прощаясь покинул номер оставляя брата одного.

Как только за Виталиком закрылась дверь, Тёма победно улыбнулся и быстрым движением сгрёб с тумбочки оставленную братом двадцатку. Вообще, он сам не ожидал, что такой, поистине, странный план так легко принесёт плоды. Но Виталий оказался настолько шокированным, что запросто расстался с четырьмя крупными купюрами, и только потом поинтересовался, зачем они нужны. Видимо, затеявая всю эту авантюру с его переодеванием в Фёдора, старший Жарков сильно сомневался, что из этого всё же что-то выйдет. Оттого, увиденное сегодня и стало для него настоящим шоком.

Да только... если взглянуть на ситуацию со стороны, выходило, что успехи действительно есть. Ведь за прошедшую со дня начала каторги неделю, мир Артёма переворачивался уже столько раз, что он сам успел сбиться со счёта. После того, как прошла первая волна протеста и отторжения, он стал воспринимать всё это, как какое-то приключение. Своеобразное реалити-шоу с собой в главной роли. Тёма открывал новый мир, низших по его мнению людей, и с удивлением понимал, что он куда интересней, того в котором так долго вертелся он сам.

Сейчас Арт решил подыграть Виталику, и пусть не надолго, но стать таким, каким тот хочет его видеть. А сегодняшнее поведение брата только подтвердило правильность выбранной стратегии. Ведь, чем раньше он вернёт утраченное доверие, тем быстрее получит обратно доступ к деньгам. В конце концов, ему давно не пятнадцать лет, и он может ненадолго забыть на собственные принципы и тем самым создать для своих воспитателей иллюзию победы. Они хотели сломать его?! Не получилось. Артём не собирался ломаться или прогибаться под обстоятельства, как бы им этого не хотелось. Ведь даже будучи под ликом рыжего очкарика он всегда оставался собой.

Тёма собирался позволить брату с отцом выиграть эту партию исключительно ради того, чтобы усыпить их бдительность, и тем самым получить куда больше. Сейчас на кону стояла его свобода и гордость. И как только к нему вернуться все былые привилегии, он сделает всё, чтобы больше никогда не оказаться в подобной ситуации, и уж точно никому не позволит учить его как правильно жить.

А ещё ему совершенно неожиданно понравилась идея с участием в конкурсе. И если поначалу он и считал её откровенно бредовой, то поразмыслив над возможными вариантами

экспонатов, вдруг решил, что это может оказаться интересным. Пока занимался уборкой, успел обдумать несколько основных идей, и сам не заметил, как привёл номер к идеальной чистоте.

Арт буквально загорелся этим конкурсом, только, в отличие от того же Миши, сумма выигрыша интересовала его чуть ли ни в последнюю очередь. Ему куда важнее было доказать отцу и брату, что он может зарабатывать деньги свои талантом. Именно это желание и подстёгивало Тёму, заставляя его мысли вертеться вокруг предполагаемого экспоната.

Да только, каждый раз, когда он пытался перенести свою идею на лист, на бумаге чудесным образом появлялся очередной портрет Алины... К слову, у Артёма уже была целая коллекция её изображений. Это невероятно бесило и, каждый раз, создав карандашный набросок её образа, он порывался разорвать его на мелкие кусочки, но... так и не смог заставить себя это сделать. Эта девушка стала его наваждением, она сидела в его голове так плотно, что для других мыслей попросту не оставалось места. От этого Тёма бесился и искренне пытался найти способ избавиться от такого наваждения. И попытавшись в очередной раз подойти к решению этой задачи трезво, снова пришёл к выводу, что ему просто необходимо снова затащить Алю в постель. И чем быстрее это произойдёт, тем раньше он потеряет к ней интерес и изгонит из своей головы. Вот только не далее как вчера он сам свёл к минимуму вероятность такого финала, ведь после того что он наговорил ей на прощанье, она вряд ли легко согласится на визит в его спальню. Да только другого решению проблемы Арт, увы, не видел.

Приняв единственное правильное в этой ситуации решение, он снова попытался переключиться на мысли о конкурсе, и уже почти составил в голове окончательный вариант своего экспоната, как его снова отвлекли и на это раз — телефонный звонок.

Разбитый экран аппарата, не так давно пострадавшего от неожиданной встречи со стеной, высветил незнакомый номер, и Тёма вдруг решил, что не хочет сейчас ни с кем разговаривать, и благополучно выключил звук. Да только неизвестный абонент явно решил во что бы то ни стало достать Жаркова, и после четвёртого такого звонка, Арт всё же соизволил взять трубку.

— Да, — бросил он раздражённым тоном, прижав трубку к уху плечом. Он всё ещё продолжал прочерчивать линии наброска будущего экспоната, когда услышал в трубке знакомый голос.

— Привет, — сдавленно проговорила девушка. — Прости, что беспокою...

— Алина?! — ошарашено выдал Тёма, но он тут же взял себя в руки и продолжил своим привычным насмешливым тоном: — Предполагаю, что случилось нечто совсем уж невероятное, если ты вдруг решила найти и набрать мой номер.

Услышав его голос, Аля замолчала. В этот момент ей очень хотелось сбросить вызов и отключить телефон, но... этим она бы сделала только хуже. Пришлось зажмуриться, упереться лбом в холодное стекло закрытого окна, и найти в себе силы сказать то, зачем звонила.

— Артём... — начала девушка, беря за горло собственную гордость. — У меня проблемы с Горышевым. Ты обещал помочь.

— Я уже и так сделал всё, что было в моих силах, — сказал холодный голос в трубке. — Чего ты ещё от меня хочешь?!

Аля почувствовала, как на глазах начинают наворачиваться слёзы, а голос отказывается подчиняться. Нет, она, конечно, ожила чего-то подобного, но всё же до последнего надеялась, что Жарков не такая равнодушная сволочь. И, как оказалось, зря.

— Прости за беспокойство, — сказала Алина, стараясь, чтобы её голос не дрожал, и тут же поспешила разъединить звонок. Она безвольно опустила руку с телефоном и снова зажмурилась, не позволяя слезам вырваться наружу.

“Что ж... наверно это судьба” — подумала Аля, уже прикидывая, как хотя бы попытаться избежать той участи, что уготовил ей Олег. Хотя, что-то упорно подсказывало ей — в его случае уже ничего не поможет. Да и помощи просить больше не у кого. Сказать отцу?! Он, несомненно, вступится за дочь, чем обязательно заработает себе проблемы — в этом девушка не сомневалась. Старшего брата у неё не было, а подключать к этой истории Виталия Семёновича отчего-то казалось постыдным.

Она в последний раз посмотрела за окно и обречённо набрала номер такси. Пока ждала машину, успела переодеться в чёрные широкие брюки и тонкую майку. Краситься не стала, волосы заплела в привычную косу, а на ноги натянула кроссовки. Вот так... и пусть Горышев видит её именно такой... серой невзрачной крыской, коей она и являлась на самом деле. Аля смирилась со своей участью, и шла на предполагаемую “плаху” с гордо поднятой головой. Да только когда уже выходила из подъезда, её телефон неожиданно заиграл, высветив на экране номер Жаркова младшего.

— Я говорил с Горышевым, — выдал он без предисловий. — Ему плевать на мои слова и любые другие угрозы. Он с маниакальным рвением желает тебя наказать, и уж поверь мне, умеет это делать.

— И что теперь? — она запнулась и замерла перед дверью такси.

— Есть один способ... я бы назвал его “тяжёлой артиллерией”, - загадочным тоном протянул Тёма. — Гарантия положительного результата — девяносто процентов. Если согласна, жду в течении часа у себя. “Лагуна”, синий корпус, седьмой этаж, номер 1100.

— И чем мне придётся заплатить за твою помощь? — настороженно проговорила Алина.

— Пока не решил, но... уж поверь, больно я тебе не сделаю.

Он был уверен, что она придёт... Но всё же боялся спугнуть такую неожиданную удачу, именно поэтому всё так же продолжал восседать на собственной кровати, добавляя всё новые и новые детали в уже готовый эскиз.

После звонка Алины Тёма всё-таки набрал Олега, но тот был как никогда непробиваем и уверен в собственной неуязвимости. И даже обещание размазать его смазливую физиономию по асфальту не возымело никакого результата. Создавалось впечатление, что Горышев не верил, что Тёма воплотит свои угрозы в жизнь, оттого и решил подразнить своего бывшего друга. Он не погнушался в красках расписать, что именно желает сделать с Алиной, отчего Арт едва удержал себя, чтобы ни сорваться и ни отправиться убивать его прямо сейчас. И в тот же момент решил, что в лепёшку расшибётся, но Алину этому ненормальному не отдаст.

Прошло всего двадцать минут с момента их последнего разговора, но и они показались Тёме бесконечно долгими. Мысли то и дело уходили в неизвестные дали, в которых неизменно фигурировала длинноволосая брюнетка с грозowymi глазами, что только усиливало нетерпение. Его убивала эта тяга... эти фантазии, это сдавливающее лёгкие

желание быть как можно ближе. Он не знал, что произойдёт, когда Аля окажется здесь, но в одном был уверен точно — не отпустит её от себя, пока не насытится ею настолько, чтобы стало тошно. Арт был уверен, что, как говорил Шекспир: “...Избыток вкуса убивает вкус”. Вот и решил, что пресытившись Алиной, тут же забудет о её существовании, а заодно избавится от своей зависимости.

Он решил, что нужно вести себя с ней так же, как с любой другой “куклой”, и тогда всё разрешится само собой. Но додумать эту мысль ему помешал стук в дверь. От глухого звука, разбившего тишину пентхауса, Тёма вздрогнул, но тут же поспешил взять себя в руки. Он сам ужаснулся тому, что испытывает непонятное волнение, предвкушая встречу с девушкой. Нет, не с девушкой... с Алиной.

Вот только, когда Тёма открыл дверь, на его лице было такое скучающее выражение и настолько равнодушный взгляд, что Аля невольно поёжилась. И пусть из двух зол: Жаркова и Горышева, второй пугал её куда больше, но сейчас, глядя на такого чужого Артёма, ей искренне захотелось развернуться и уйти. И она даже сделала шаг назад, когда её вдруг схватили за руку и затащили внутрь.

Пока Алина с любопытством осматривала огромную комнату-студию с чередой больших — во всю стену — окон, Тёма закрыл дополнительный замок на двери, а ключ спрятал на полке. С некоторых пор в его номере помимо обычного магнитного затвора появился дополнительный обычный, призванный защитить его дом от вмешательства посторонних. Он использовал только когда желал остаться один, и не хотел никого видеть. А сейчас ему показалось жизненно важным, чтобы им с Алиной никто не смел мешать.

— Ну как тебе? — поинтересовался Арт, заметив с каким тщательно скрываемым восхищением девушка рассматривает его жилище. Она медленно переводила взгляд с дизайнерской мебели на огромную искривлённую стену, разрисованную всякой белебердой. Заострила внимание на тяжёлых тёмно-шоколадных шторах, которые были способны даже в самый солнечный день погрузить это светлое помещение в полный мрак, скользнула по беговой дорожке в углу, переместилась на разноцветные ковры с высоким мягким ворсом, и невольно заметила распахнутую дверь, за которой виднелся край кровати. В этот самый момент наваждение спало, и она нашла в себе силы обернуться и прямо посмотреть в глаза хозяину пентхауса.

— Просторно, — сказала она, стараясь сделать вид, что её, как и Тёму, не особо волнует происходящее. — Но я здесь не за этим. Ты обещал помочь.

— И помогу, — усмехнулся Арт, пересекая комнату. Он добрался до большого зеркального холодильника, извлёк оттуда бутылку шампанского и новый пакет вишневого сока. Откупорив первую, наполнил высокий бокал и протянул игристый напиток Але. Себе же хотел налить сок, но нечаянно смахнул полный стакан со стойки, и едва успел его поймать. И пусть сам хрусталь не пострадал, но вот на белой футболке парня появилось большое красное пятно.

Он раздражённо буркнул что-то себе под нос, и тут же стянул пострадавший предмет одежды, бросив ту на стоящий рядом стул. После чего отсалютовал девушке стаканом с бордовой жидкостью, и двинулся в сторону дивана. Аля как замороженная наблюдала за его передвижениями по квартире, не в силах отвести взгляд от красивого подтянутого торса. Пытаясь унять дрожь в руках, она сжала бокал и сделала несколько глотков. Чуть кислотоватый игристый напиток тут же растёкся по организму, даря приятное тепло и лёгкое головокружение.

— Итак, — нарушил тишину спокойный голос Артёма. — Мне может выйти боком то, каким образом я собираюсь обезопасить тебя от Горышева. Точнее, это случится со стопроцентной вероятностью, и мне придётся ещё долго разгребать последствия своего поступка, поэтому... я хочу знать, что ты готова дать взамен.

— У меня нет ничего, что могло бы тебя заинтересовать, — сказала девушка, снова прячась за бокалом.

Она остановилась на ковре, прямо напротив развалившегося на диване парня, и сейчас упорно старалась скрыть собственное волнение. Отчего-то её пугал Тёма. Ведь сейчас она видела перед собой не того, с кем не так давно напивалась в “Шторме” и купалась ночью в фонтане, и не того, с кем делила собственную постель. Сейчас перед ней был холодный расчётливый циник, не признающий бескорыстия и точно знающий, что за всё в этой жизни надо платить.

— Ну... — протянул он, рассматривая её, таким взглядом, каким, по мнению Алины, в древности рассматривал потенциальный покупатель рабов на невольничьем рынке. — Меня могли бы заинтересовать две вещи... новый мотоцикл или красивое женское тело. И так как денег на покупку первого у тебя всё равно нет, я могу великодушно удовлетвориться вторым.

— Ты имеешь в виду... секс? — дрогнувшим голосом уточнила она. И пусть ещё после звонка Артёма догадалась, что может ему потребоваться взамен его услуги, но всё же надеялась отвертеться от такой расплаты.

— Не просто секс, — отвлечённо отозвался Арт, разглядывая отблески вишневого сока на гранях своего стакана. — Мне нужно полное твоё безоговорочное повиновение, без права сказать “нет”. Срок — до утра. И я уже говорил, что больно тебе не сделаю... В отличие от Горышева. Поверь, с ним бы тебе пришлось не сладко, — на его губах расцвела насмешливая улыбочка, и только теперь он перевёл взгляд на замершую на месте Алину.

Девушка старалась выглядеть равнодушной, хотя хотелось закричать от возмущения и тут же убежать подальше от этого места и этого человека. Сейчас она безумно желала подойти ближе и отвесить этому... — даже слов нет, как его можно назвать — громкую хлёсткую пощёчину. Кто бы знал, как она ненавидела его сейчас, как хотела забыть всё, что между ними было. Но именно в этот момент словно вспышки в голове пронеслись кадры их совместной ночи. Аля очень чётко вспомнила, что чувствовала, когда Тёма целовал её, когда его руки изучали её тело. Ей вспомнилось всё, и его шёпот, и его дыхание, его тепло. Тогда, она видела в его глазах искренность, верила ему. Так может, стоит попробовать довериться Тёме ещё раз. Ведь другого выхода всё равно нет, ведь Горышева Алина боялась куда больше.

— Ну так что, та согласна? — ровным тоном поинтересовался Жарков.

Она хотела ответить жёстко, глядя уверенным взглядом в его глаза, хотела показать, что даже это унижительное предложение не в силах сломить её гордость, но на деле получилось совсем по-другому. И встретившись глазами с Артёмом, она тут же поспешила опустить взгляд, и севшим голосом выдала:

— Да.

На губах bruneta расцвела самодовольная улыбочка, а в глазах разгорелась искорка победы. И пусть он допускал мысль, что Аля его пошлёт — просто развернётся и пойдёт искать другой выход из сложившейся ситуации. В глубине души он даже хотел, чтобы она отказалась, проявила железную волю, показала свой несгибаемый стержень. Но... она согласилась, и тем самым наглядно показала ему, что ничем не отличается от тех же “кукол” или “жриц любви”. Ведь, по сути, она фактически продала ему себя... пусть и не за деньги.

Хотя... так ли важна цена? Ведь ключевым является сам факт сделки.

И вот так, доказав самому себе, что сильнее Алины, что может при желании поставить её на колени, что она этой ночью на сто процентов в его власти... Тёма потерял к ней всякий интерес. Нет, в чисто физическом плане она до сих пор его привлекала, но тяги и порождаемой ей зависимости больше не было. Но уговор есть уговор. И пора было бы уже закончить все сопутствующие ему формальности.

Тёма вытянул из кармана брюк телефон, набрал нужного ему абонента и, включив громкую связь, стал ожидать ответа. Трубку сняли через несколько гудков, и из динамика послышался спокойный мужской голос.

— Слушаю тебя, Артём. Давненько ты не набирал мой номер.

Аля прислушалась, отмечая лёгкую насмешку, скользкую в словах говорящего. Тёма тоже улыбнулся и ответил.

— Да всё никак руки не доходили... Вы уж простите, такой я у вас непутёвый крестник.

— Что уж говорить... Мы все неидеальны, — спокойно отозвался голос. — Скажи лучше, что заставило тебя позвонить мне именно сейчас. Ты уж прости, но мне как-то совсем не верится, что ты неожиданно соскучился.

— Вы правы, — сказал Артём, вмиг посерьёзневшим голосом. — Я хотел обратиться к вам с просьбой. В ней нет ничего серьёзного, но она для меня важна. Это касается Олега.

— Наслышан о вашей последней ссоре, — сухо ответил мужчина. — Сломанный нос, несколько гематом... И всё из-за девушки. Неужели она стоит испорченных отношений с другом.

— У наших разногласий были и другие, более серьёзные причины, а упомянутая вами девушка, лишь стала катализатором неминуемой ссоры. Да только сейчас именно она страдает больше всех. Я дважды объяснял Олегу, что её трогать нельзя, но он упорно не желает меня слышать.

— А может, стоит сначала сказать, а потом бить? — ровным тоном предложил незримый собеседник Арта. — Поверь, так информация усваивается куда лучше.

— Простите, Виктор Тимофеевич, но я уже испробовал все возможные способы убеждения, но сегодня ваш сын снова позвонил Алине, на этот раз он решил опуститься до угроз, — чуть более эмоционально проговорил Артём. — При всём уважении к вам, мне бы не хотелось в очередной раз доводить дело до драки, ведь если это всё-таки произойдёт, я не могу обещать, что обойдётся без больницы. Он отказывается слушать слова, а я слишком взбешён его поведением, и в самый ответственный момент, могу просто не сдержать себя в руках.

Повисла пауза. Аля внимательно смотрела на Артёма, а тот в свою очередь равнодушно взирал на свой телефон, чей экран пересекала большая трещина. Удивительно, как сенсорный экран продолжал исправно работать даже с таким повреждением?!

— Чего ты хочешь от меня? — спросил его собеседник усталым голосом. — Вы давно не дети и должны уметь сами решать свои дела.

— Хорошо, Виктор Тимофеевич, так и поступим, — раздражённо бросил Артём. — Вот прямо сейчас возьму Алину, и мы поедem на randevу к Олежику. Не далее как полчаса назад он в красках расписал мне, что именно собирается сделать с Алиной. А так как я пообещал ей защиту, то придётся наглядно показать вашему отпрыску, как, а главное, почему, нельзя грубо обращаться с такими хрупкими и слабыми созданиями, как девушки.

Он выдохнул, бросил хмурый взгляд на застывшую перед ним брeнетку, видя в ней

причину чуть ли ни всех своих проблем, и снова вернулся к разговору.

— Да только это неизбежно закончится больничной палатой для него, и отделением полиции — для меня. А мои дражайшие родственники уж точно постараются, чтобы я задержался там как можно дольше. Поэтому, во избежание такого окончания сей, не самой невинной истории, прошу вас, поговорить с сыном.

— Ладно, — отозвался вдруг голос в трубке. — Я тебя понял и не собираюсь допускать такого развития событий. Только скажи мне, дорогой крестник, кто для тебя эта Алина? — иронично поинтересовался он. — Согласись, я ведь должен как-то позиционировать её в своём разговоре с сыном.

Лицо Арта осветила грустная усмешка, а в глазах мелькнуло разочарование. Именно этого вопроса он боялся больше всего, ведь последствия ответа могут быть непредсказуемы. Сам Тёма видел как минимум десять разных вариантов развития событий, и все они в равной степени ему не нравились. Он знал, что именно должен сказать, как знал это и его собеседник. Но пока эти слова не озвучены, спусковой механизм бомбы замедленного действия ещё не был запущен. И ещё можно было всё переиграть. Это, как минимум могло бы дать время, чтобы придумать другой, более безопасный ответ, но, увы, говорить нужно было сейчас.

Артём на секунду зажмурился, собрался с мыслями и сделал то, что сам он сравнивал с первым шагом к собственной гильотине, ведь когда эта информация дойдёт до отца, а она обязательно дойдёт, тот уж точно не пропустит её мимо ушей. И Тёма ещё не раз пожалеет, что ввязался во всё это. Ведь сейчас он фактически, пусть и через Горышева старшего, вручал своему родителю шикарный козырь в их семейном противостоянии.

— Алина — моя девушка, — ровным тоном ответил парень, но в смотрящих на Алё глазках было столько холодной ненависти, что та невольно сделала шаг назад. Этот взгляд пугал её куда больше всего остального. В нём виделось столько всего... что встреча с Олегом показалась ей самым безопасным мероприятием на всей планете. Артём был зол. Настолько, что эта злость буквально валила через край, и девушка уже сейчас понимала, что как только разговор будет закончен, вся лавина его раздражения обрушится прямым ходом на неё.

— Да неужели! — насмешливо выдала трубка. — Я рад! Нет, честно рад. А как обрадуется Семён.

— Думаю, нет смысла просить вас оставить это между нами, — сухо поинтересовался Тёма, снова упирая взор в лежащий на стеклянном столике телефон. — Мы совсем недавно вместе, и я бы не хотел...

— Твой отец будет несказанно рад узнать, что его непутёвый отпрыск, наконец, перестал ставить рекорды по количеству девушек в своей постели и нашёл одну единственную, — перебил его Виктор Тимофеевич, и судя по высокопарным ноткам в голосе, он явно издевался, и ни капли не верил в слова крестника.

Артём закатил глаза.

— Так что мне сказать Алине? Ей ещё стоит опасаться Олега? — нетерпеливо уточнил он.

— Можешь начинать успокаивать свою девочку. Мой сын больше её не потревожит. А сейчас, прости, но мне нужно возвращаться к гостям. Ты наверно, не в курсе, но сегодня был подписан важный контракт, благодаря которому на просторах “Лагуны” скоро вырастит крытый аквапарк. Семён и Марина очень рады, что всё разрешилось так скоро, и они успеют вернуться как раз к открытию вашего Арт-фестиваля.

— Поздравляю, — бросил Тёма абсолютно равнодушным тоном. Его вообще всегда утомляли разговоры о бизнесе и всяких там контрактах. А в свете последних событий даже весть о скором возвращении родителей ни капли не обрадовала, скорее даже наоборот.

Он ещё что-то говорил, но уже без громкой связи, только Алина уже не слушала. Ведь Артём выполнил свою часть плана, и теперь настал её черёд платить по счетам. Она не знала, что же ждёт её дальше. И пусть Артём уже доказал, что его истинное лицо далеко от того образа, который она узнала в ночь, когда первый раз пришла к нему за помощью. Теперь, изучив его лучше, она и вовсе окончательно запуталась. В нём было столько противоречий, столько тёмных углов, что разгадать этого человека не представлялось возможным. Он вызывал у неё настолько разные чувства, настолько бурные эмоции, что и не передать. Это был одновременно и тепло и холод, и злость и нежность. А ещё он явно её подавлял — рядом с ним она становилась смиренной и послушной, но при этом Алё нестерпимо начинало тянуть на авантюры. Она словно девочка школьница неосознанно старалась делать всякие глупости, желая таким образом произвести впечатление, а потом сама себя ругала за такое безрассудство.

И тут Алина почувствовала, что на неё смотрят, и резко вскинув голову, встретила пылающий раздражением взгляд холодных зелёных глаз.

— Ну и чего ты ждёшь? — насмешливо бросил Тёма, удобней усаживаясь на диване. Телефон он демонстративно выключил и отбросил на соседнее кресло. — Раздевайся.

Глава 11.

“Прошу тебя, только себе не лги,

Ты — пол меня, я — пол тебя,

но мы не целое.

И не друзья, и не враги.

Я — твой недостаток. Ты — моя Вселенная!

(Баста и Тати — “Моя вселенная”)

Аля смотрела на него с полнейшим непониманием. Её мозг никак не желал воспринимать всерьёз последнее брошенное Артёмом слово. Ведь он просто не мог иметь ввиду то, что сказал... Она не верила в это. Не хотела верить.

— И чего ты стоишь? — спросил он, шаря равнодушным взглядом по её фигуре. — Давай, Алиночка. Договор был озвучен, и ты приняла мои условия. Горышев тебя больше не тронет, а значит, свою часть сделки я выполнил. Теперь дело за тобой. Тянуть нет смысла — до рассвета ещё шесть с половиной часов. И я намерен потратить их на тебя.

— Тём... — голос её сорвался на шёпот. — Что так сразу?

— Ты обещала подчиняться мне беспрекословно, и вот уже пять минут я занимаюсь тем, что уговариваю тебя раздеться. Всего лишь... И не нужно строить из себя недотрогу — мы оба знаем, что это не так. Давай, Алина. Я жду.

Аля смотрела на него и с ужасом осознавала, что он говорит серьёзно. Да что там — лёд в его глазах оказался куда красноречивее любых слов, а сама его поза ясно твердила о полной готовности смотреть представление.

Она поспешила отвести взгляд, и медленно и как-то неуверенно развязала пояс на своём сером вязаном кардигане.

— Отлично, детка, — услышала она ровный насмешливый голос. — Теперь давай майку.

Она подчинилась и, не говоря ни слова, стянула с себя чёрный топ, под которым обнаружился синий кружевной лифчик. Тёма кивнул, разглядывая тело своей должницы. Так уж получилось, что в их прошлый раз он не имел возможности как следует рассмотреть Алину, ввиду почти полной темноты в комнате. Тогда ему приходилось довольствоваться лишь прикосновениями, и сейчас он с наслаждением заполнял этот пробел.

Фигура Али оказалась полностью в его вкусе. Он скользнул взглядом по тонкой шее, острым плечам, высокой полной груди, что ритмично вздымалась от её учатившегося дыхания, задержался на плоском подтянутом животе и с удивлением уставился на татуировку слева почти у самой линии трусиков. Маленький дельфин на гребне волны так заворожил удивлённого Тёму, что он на несколько мгновений выпал из реальности. Художник в нём с упоением рассматривал изображение, проводя параллели с образом Алины, и вдруг пришёл к выводу, что здесь очень много общего. Дельфины издревле наделялись такими чертами как доброта, участие, чуткость к людям, чего было в избытке в характере этой девушки. Но всё же... для него стало большим сюрпризом, что у “хорошей девочки” есть татушка, причём на довольно интересном месте. Всё ж, что ни говори, а в тихом омуте иногда оказывается куда больше интересного, чем можно ожидать.

Пока Арт размышлял о странностях этого мира и Алины в частности, она скрипя зубами и ежесекундно умоляя себя не нервничать, стянула кеды и брюки и теперь стояла перед диваном в одном белье. Причём её синий бюстгальтер никак не гармонировал с чёрными трусиками в белый горошек, зато на лице было такое гордое и непоколебимое выражение, что Тёма невольно улыбнулся, а его вездесущее раздражение нехотя начало отступать.

Да... вид девушки буквально пропитался противоречиями, а толстая коса за спиной странным образом добавляла ему какой-то наивной простоты. Это-то и заставило парня в срочном порядке убрать из картины все несоответствия, и поднявшись со своего места, он мягкой походкой хищника двинулся к Алине.

Она замерла, и нервно прикусила губу. Ей было невыносима сама мысль, что она сейчас вынуждена раздеться перед мужчиной... по указанию. Она впервые вот так открыто демонстрировала кому-то своё тело, и ей было безумно стыдно и противно всё происходящее. Да что говорить, она сама себе была сейчас ненавистна, ведь её никто не заставлял приходить сегодня к Жаркову, и никто не держал у виска пистолет, когда она соглашалась на такую вот расплату за помощь. Но почему-то от этого всё равно не легче.

Ей хотелось выть, кричать, захватить Артёму кулаком по лицу, но вместо этого она смиренно стояла перед ним, и сдерживая непрошеные слёзы, ожидала дальнейших указаний.

Тёма медленно обошёл её со спины, всё ещё не решаясь дотронуться до гладкой кожи, и провёл рукой по сплетённым в косу волосам. Затем его пальцы принялись методично освобождать густую шевелюру из плена столь незатейливой причёски, расправляя их по обнажённым плечам девушки.

Когда он нечаянно коснулся её спины, Аля ощутимо вздрогнула всем телом, что не

скрылось от Артёма. Она стояла, сильно зажмурив глаза, и надеялась, что это поможет сдержать рвущиеся на волю слёзы. Но всего одно лёгкое прикосновение свело на “нет” все её старания.

Не было ни всхлипов, ни причитаний, ни истерики... и, наверно, Тёма бы ещё долго не замечал происходящее с девушкой, если бы одна из слезинок случайно не упала на его руку. Ему даже показалось, будто он слышит лёгкий звон, издаваемый этой маленькой капелькой, и только потом понял, что именно произошло.

Он ошарашено смотрел, как слезинка мелено катится по его запястью, прочерчивая тонкую мокрую линию, и сам чуть не взорвался от внезапно нахлынувших эмоций. Одним плавным движением он развернул к себе Алину и буквально заставил поднять к нему лицо. А что толку, глаза ведь всё равно были крепко зажмурены, а из-под мокрых ресниц постепенно появлялись новые капли.

— Аля, посмотри на меня, — сказал он резко, но тут же взял себя в руки и повторил уже более мягким тоном: — Пожалуйста, посмотри на меня, — и провёл большим пальцем по её щеке, стирая очередную слезинку.

— Прости, — прошептала она, пытаясь отвернуться, но Тёма не позволил, и ей пришлось смириться, да только глаза она так и не раскрыла. — Дай мне пару минут, и я приду в норму. Это... нервное. Бывает...

Он буркнул что-то явно нецензурное себе под нос и, обхватив её за талию, повёл к дивану.

— Давай так, — проговорил Тёма, усаживая её на мягкие подушки, — приходи в себя, я не стану тебя трогать. Но если через десять минут ничего не изменится, будем решать проблему моим способом.

Аля кивнула и, подтянув колени к груди, спрятала на них лицо. Она слышала удаляющиеся шаги Артёма, буквально кожей чувствовала, что осталась одна, но всё равно никак не могла остановить льющийся из глаз водопад. Наверно именно это называется нервным срывом, когда внутри долго копится жуткое напряжение и в один прекрасный момент психика не выдерживает и происходит взрыв. Она даже попыталась по привычке укутить себя за запястье, но и это не дало никакого результата, и к её удивлению, после ухода Тёмы стало ещё хуже. Будто он был единственным, что ещё хоть как-то позволяло держаться. Теперь же, Алина чувствовала, как внутри всё раздирает от пустоты и внутреннего холода, как гаснут последние крупы теплоты её души.

— На, выпей, — услышала она, сквозь гром собственных мыслей в голове и, приподняв лицо, непонимающе уставилась на протянутый стакан с какой-то прозрачной жидкостью.

— Что это? — поинтересовалась, пытаясь стереть с лица мокрые потёки. На Тёму же она смотреть по-прежнему боялась.

— Пей, — уверенным тоном отозвался он, и тут же вложил холодный стеклянный сосуд в её руку. Но видя, что девушка медлит, сам подвинул её ко рту.

Пить действительно хотелось, от сдавленных слёз во рту всё пересохло, и Аля жадно припала к стакану. Она глотала жидкость не чувствуя ни вкуса ни запаха, и только после третьего большого глотка поняла, что это далеко не вода. Она попыталась отвернуться, но руки Тёмы не дали ей это сделать. Горло обжигало, а от горечи Аля невольно закашлялась. Но Артём не отставал. Как только приступ кашля закончился, он снова поднёс стакан к её губам и буквально влил в неё остатки противной жидкости.

— Что это?! — воскликнула она, зажмурившись от жуткой горечи во рту. — Гадость

неимоверная!

— Ром, — ответил Арт, отбирая стакан и снова наполняя его, теперь уже шампанским. — На, запей, если так не нравится.

Аля безропотно приняла сосуд с игристым напитком и тут же поспешила влить его в раздраемое ромом горло. Стало немного легче, а мысли начали медленно заполнять знакомый алкогольный туман. Девушка уже догадалась, что “ядерная” смесь рома с шампанским к добру не приведёт, но уже поздно было жалеть о сделанном.

И всё бы хорошо, но стоило ей поднять взгляд на Тёму, как снова к горлу подкатил ком затихшей истерики. Она больше не могла выносить ледяную злую зелень его глаз, не могла видеть полнейшее равнодушие в его лице, от этого на душе снова становилось безумно больно. Принятый алкоголь хоть и остановил поток слёз, но взамен этого ещё и стёр все барьеры, которые до этого ещё хоть как-то сдерживали эмоции в рамках.

Аля поспешила отвернуться и, снова вернув голову на свои колени, сжалась в комок. В одно мгновение она вспомнила, что сидит в одном нижнем белье, наедине с Артёмом. Что всё происходящее это лишь способ оплаты долга, и что до самого рассвета она в полном распоряжении этого парня.

Слёзы снова навернулись на глазах, и в этот раз не помогли не плотно сомкнутые веки, ни закушенная губа. Когда первый всхлип всё-таки сорвался с её губ, она поняла, что держаться больше не может.

— Алина! — рыкнул Артём, и мягко, но настойчиво развернул её к себе лицом. — Бл*! Да что происходит?! Если это представление, то не старайся. Меня эта мокрая фигня никогда не трогала.

— Я... не... могу... — прошептала она сквозь слёзы. — Не могу...

— Чего ты не можешь?! — он не сильно встряхнул её за плечи. Но по всему было видно, что сам едва держит себя в руках. — Скажи хоть в чём причина этого водопада.

Она попыталась что-то ответить, но слова никак не желали срываться с языка. Тогда Арт снова выругался и, вручив ей открытую бутылку с ромом, заставил выпить. Алина не отказывалась, и послушно пригубила прозрачную жидкость.

Жар с новой силой обрушился на измученный организм, обжигая горло, и прорываясь дальше. Стало легче, слёзы начали постепенно высыхать, а вот мысли наполнились странной решительностью. Спустя несколько минут, в течении которых Артём терпеливо сидел рядом, она всё-таки подняла голову и с уверенностью посмотрела в его глаза.

— Ну и что это было? — поинтересовался Тёма, рассматривая заплаканное лицо девушки. Сейчас, взъерошенная и припухшая, но с таким уверенным выражением лица она невольно вызвала у него странное умиление. Он даже улыбнулся, мысленно сравнивая её с партизанкой, провалившей задание. И, наверно, всё бы закончилось хорошо, если бы Аля вдруг не заговорила.

— Ты обещал, что не сделаешь мне больно, а сам сделал! — выдала она с нескрываемым упреком в голосе.

— Как?! — усмехнулся Тёма. — Я же до тебя даже не дотронулся.

— Но мне больно... — продолжала гнуть свою линию Аля. А потом демонстративно коснулась рукой левой части грудной клетки, и добавила: — Здесь.

— Ещё скажи, что я тебе сердце разбил! — бросил Артём со злой усмешкой.

— Нет... не разбил. Мне просто больно... Мне просто обидно... — она громко вздохнула, снова роняя голову на колени, только теперь уже лицом к Артёму. — Я скучала...

А ты такая сволочь. А я... думала о тебе. А ты такой негодай.

— Ты... что такое говоришь?! — Арт подорвался с места и, приблизившись вплотную к девушке друг понял, какую глобальную ошибку совершил, вручая ей ром. Аля была пьяна... и пусть внешне это оказалось не так заметно, но вот остекленевший взгляд и заплетающийся язык выдали её с потрохами.

— Тё-ма... — протянула она, проводя пальцем по его щеке. — Тёмочка. Артёмка. Арт... — Аля грустно улыбнулась, и отрицательно покачала головой. Потом опустила руку ниже, и ткнула в его грудь, чуть левее центра. — У тебя здесь кусок айсберга. Он не может чувствовать... он холодный и злой. И ты тоже... холодный и злой. Я не хочу быть твоей куклой. Я не хочу любить лёд. Я хочу тепло-о-о-о-о...

Арт поспешил отшатнуться от неё и в ужасе схватился за голову. Вручая Але стакан с ромом он даже не представлял каких тараканов в её голове может разбудить этот напиток. Каждая её фраза заставляла его глаза распахиваться всё шире, каждый её загнанный взгляд был подобен удару под дых.

— Ты... — она вздохнула. — Я для тебя пустое место... А мне всё равно хочется твоих объятий... поцелуев. Ну разве я не дура?! — она нервно хихикнула, а потом резко вскинула голову, и поднявшись на ноги попыталась изобразить гордый взгляд. — Ты хотел моё тело?! Бери! Оно твоё по праву... Но только до утра. А потом я с радостью вышвырну тебя отсюда... — и снова приложила ладонь к груди.

— Всё, хватит! Пошли со мной! — он схватил её за руку и быстро потащил в сторону спальни. Алина не сопротивлялась. Скорее даже наоборот. На её губах играла странная победная улыбочка, а в глазах был один лишь туман.

Девушка, казалось, совсем не заметила, что её протащили мимо кровати и усадили на пол душевой кабинки. Она очнулась от своего странного состояния полусна, только когда на её голову обрушились колкие струи ледяной воды...

Аля взвизгнула, и тут же попыталась дотянуться до выключателя, но Тёма не позволил. Он сильнее надавил на её плечо, не давая подняться, и продолжил направлять струю душа на пьяную девушку. Она попыталась его оттолкнуть, да только силы в этой борьбе изначально были не равны. И так ясно, что в паре: “трезвый парень — пьяная девушка” вторая явно проигрывает.

— Прекрати! — выкрикнула она, наконец, перестав бороться и закрывая ладонями лицо. — Хватит!

— Нет уж, — буркнул он, не желая отступать. — Пока не вернёшься в адекват, я не отстану.

— Всё! Я в норме, — бросила Аля отворачиваясь к стеклянной стенке кабинки. — Трезва, как стёклышко.

Тёма остановил поток воды, и присев напротив Алины на корточках, повернул её лицо к себе. Да, того жуткого полусумасшедшего выражения и глуповатой улыбки уже не было, зато в светящихся обидой и гневом глазах он отчётливо разглядел нечто похожее на ненависть.

Встретившись с его внимательным взглядом, она тут же поспешила отвернуться и упёрлась щекой в стекло. От холода тело била мелкая дрожь, и заметив это, Жарков снова включил душ, но на этот раз вода была тёплой и мягко ласкала озябшее тело.

— Приводи себя в порядок, — бросил он перед тем, как оставить её одну. — Как закончишь — ложись спать. И не беспокойся, я тебя больше не потревожу. Мне совсем не улыбается наблюдать подобные истерики. Всё. Полотенца на полке, кровать в комнате, — и

ушёл, задвинув за собой стеклянные створки.

Сначала Аля пыталась отогреться не вставая со своего места на полу кабинки, но быстро пришла к выводу что это, во-первых глупо, во-вторых, бессмысленно. И стянув с себя остатки одежды, встала в полный рост. Шум воды успокаивал, а мягкий фруктовый аромат обнаруженного геля для душа странным образом придавал решительности. И когда, чистая и согревшаяся Алина снова вошла в спальню, в её голове уже отчётливо сформировался план дальнейших действий.

Где-то в самой глубине, каким-то дальним уголком сознания она понимала, что если бы не присутствие рома в крови — никогда бы не решилась на подобное. Но сейчас она была уверена, что поступает правильно.

Артём стоял, облокотившись на перила балкона, и смотрел на бескрайние просторы тёмного моря. В его руке медленно тлела только что подкуренная сигарета, а в лице отражалось полнейшее смятение. Он снова и снова прокручивал в голове слова, брошенные Алей под действием алкоголя и расшатанных нервов.

Она сказала, что скучала по нему, что ждала его... А он? Тупо выторговал у неё одну ночь. Она хотела ласки, тепла... А он приказал раздеться. Она снова пришла к нему за помощью — и он опять потребовал плату.

— Бред! — буркнул Тёма себе под нос. Ну не мог он поверить в её искренность. Он вообще редко кому-то верил, и пьяная девушка явно не являлась исключением, да только было в её словах что-то такое, отчего он внутренне содрогнулся. Ведь она тянулась к нему... после всего, что он её наговорил, после всего что сделал, Аля всё равно вздрагивала от его прикосновений, льнула к рукам и непроизвольно расслаблялась, в его объятиях. А эти наблюдения уже наталкивали на определённые выводы, которые в равной степени и радовали и раздражали. Ведь он не может дать ей отношений, они ему попросту не нужны. А значит, следует заканчивать терзать и себя и её и прекращать любое общение. Помимо работы.

Он скорее почувствовал её приближение, чем услышал. Она передвигалась очень тихо, и лёгкие шаги босых ног по полу были почти неразличимы. Тёма не стал поворачиваться, позволяя ей завершить то, для чего она так упорно подкрадывалась. Пусть хоть нож в спину воткнёт, ему наплевать. Но Аля поступила иначе... Она просто вытянула из его пальцев горящую сигарету и, остановившись рядом, молча затаилась.

— Можешь считать, что отомстил мне за фонтан, — сказала она тихо. — Это было... неожиданно.

— Поверь, я не специально, — отозвался Тёма, заморожено уставившись на то, как её губы на мгновение сжимают сигарету, выпуская небольшую струйку дыма. — Холодный душ всегда был самым действенным способом привести в чувства.

— Да уж, — протянула Аля, снова затягиваясь. Её голос звучал натянуто, а сама она казалась Тёме какой-то слишком напряжённой. — Прости за истерику. Накопилось. А вы с Горышевым попросту стали последней каплей. Зато теперь я в норме.

Она затушила бычок в пепельнице, и направилась к открытым стеклянным дверям. Артём провожал её внимательным взглядом, ожидая, что сейчас она просто уйдёт спать, как он ей и сказал. Но Аля поступила по-другому.

Дойдя до пяточка, падающего из прохода света, она развернулась к смотрящему на неё парню и, встретившись с ним взглядами, дёрнула пояс на тёмно-синем длинном халате. Тот

медленно распахнулся, а затем и вовсе соскользнул с плеч девушки... обнажённой девушки.

Тёма замер. Он хотел отвернуться, хотел сказать, чтобы она не глупила и не провоцировала его, но не мог издать ни звука. Взгляд будто бы приклеился к Алине. Из головы разом ушли все мысли оставляя вместо себя одно дикое непередаваемое желание приблизиться... коснуться... поверить, что это реальность. Хотя да... всё-таки реальность, ведь у девушки из его фантазий не было татуировки. А у этой есть.

Аля старалась держать на лице гордое выражение, но руки то и дело подрагивали. Оказалось не так-то просто вот так предстать перед кем-то — фактически предложить себя. Но ведь она всего лишь возвращает долг, а остальное пусть остаётся на совести Артёма.

Пауза затягивалась...

— Не нравится? — ехидным голосом поинтересовалась Алина, а саму буквально рвало на части от обиды и смущения.

Эта фраза будто вернула Арта в реальность. Он быстро приблизился к девушке, и подобрав с пола халат, кстати, свой собственный, поспешил завернуть в него Алину. Она смотрела на его действия и никак не могла понять, что вообще происходит. Сначала он просит её раздеться перед ним, а когда получает, что хотел, сам же одевает?!

Пока Аля выходила из ступора, Тёма завёл её внутрь и плотно закрыл дверь.

— Ты вся дрожишь, — высказал он с упрёком, подталкивая девушку к кухне. Сам он старался лишний раз её не касаться. Мысли его были отнюдь не безобидными, но после всего, что произошло... после договора, после слёз, после холодного душа и феерического появления на балконе, он уже не был уверен, что ещё одна ночь с Алей ему поможет. Скорее она ещё больше всё усложнит. Да только вопреки всем доводам разума, единственное, что он сейчас хотел, это развернуть девушку к себе, сбросить с неё халат и забыть обо всём на свете.

Усадив её на небольшой диванчик, Тёма попробовал отвлечься, наливая Алине горячий чай. Он хотел согреть озябшую девушку. Долго так согревал бы, но из допустимых вариантов оставался только один — предложить горячий напиток.

Аля молчала, внимательно наблюдая за его метаниями по кухне, всё больше погружаясь в собственную меланхолию. Несмотря ни на что, его отказ от её недвусмысленного предложения больно зацепил девушку. И ей бы радоваться, что Артём поступил как джентльмен, что не воспользовался её слабостью. Да только Алю съедала совсем другая мысль.

— Вот, — Тёма протянул ей чашку с дымящимся напитком. — Это согреет.

— Скажи... — осторожно спросила она, делая глоток и возвращая чай на стол, — я настолько невзрачна? Слишком проста для тебя?

— С чего ты взяла? — нервно отозвался хозяин пентхауса.

— Ты сам сказал, что больше не хочешь меня. А тогда, в прошлый раз мы оба были пьяны, и тебе, видимо, было плевать, как я выгляжу. Затем ты рассмотрел меня получше, и сказал, — она запнулась, снова взяла в руку чашку, и обняла её ладонями, — что я тебе надоела.

— Ты красивая, — бросил парень, и уже дёрнулся, чтобы подойти, но всё же смог удержать себя на месте.

— Почему тогда... ты отказываешься забирать мой долг? Ты ведь хотел тело — так вот оно, всё твоё. В чём причина? Противно?! К другому привык?! К куклам с искусственной грудью, и лицами Барби?!

В её голосе звучал вызов. Настоящий, прикрывающий странную обиду, и Тёма оказался

больше не в силах держать себя в рамках. В одно мгновение он преодолел разделяющее их расстояние, забрал из её рук кружку с чаем, и потянув на себя, заставил встать. Теперь их лица разделяли каких-то несколько сантиметров, после преодоления которых, пути назад не останется ни у кого.

— Если не желаешь продолжение, не провоцируй меня, — сказал Арт, не отрывая прямого взгляда от её глаз. — Я пока ещё могу остановиться, и даже могу, скрипя зубами, отпустить тебя домой без каких-либо долгов. Только лучше уходи сейчас, потому что через минуту будет уже поздно.

Вопреки воплям здравого смысла, который требовал от неё срочно бежать из этого огромного номера, Аля не могла сдвинуться с места. Её тянуло к Артёму, а его глаза завораживали, не позволяя даже попытаться вернуться в реальность. Напряжение нарастало, желание сделать шаг навстречу Тёме просто зашкаливало, но она всё ещё сомневалась. И тут очень кстати в памяти всплыл тот ледяной презрительный взгляд, которым он удостоил её, когда озвучивал что желает получить в качестве оплаты за свою помощь. Вспомнились и его едкие слова в кабинете брата, и полный раздражения голос, когда он говорил, что она ему надоела. Эти мысли пролетели в голове одной короткой вспышкой, которой оказалось достаточно, чтобы найти в себе силы отвернуться и пройти мимо... к выходу.

Тишину полутёмного пентхауса разбили едва уловимые шаги босых ног по ламинату. Один... второй...

Её резко развернули, накинутый халат мигом сполз на пол, а в следующее мгновение Алина оказалась прижатой к гладкой поверхности зеркального двухстворчатого холодильника.

— Ты слишком долго думала, — голос Арта показался девушке хриплым и каким-то надрывным. Его взгляд испепелял, а касания рук к обнажённой коже, изгоняли из головы все остатки здравых мыслей. Но Тёма не спешил... он будто давал ей шанс, последний и единственный, оттолкнуть его, вмазать пощёчину, обозвать последней сволочью и уйти. Да только Алина была уже в его власти... без всяких там договорных обязательств и долгов. Вся для него... абсолютно добровольно. И не выдержав затянувшейся паузы, она сама потянулась к его губам.

Странно. Раньше Аля казалась себе скромной девушкой, и развлечения такого рода считала пошлыми и неприемлемыми. А теперь именно она стоит без одежды посреди незнакомого пентхауса, и теряет голову от парня, которому нужна только на одну ночь. И что самое главное — ей плевать на последствия. Сейчас она с ним, а он с ней. Будто так и должно быть... Будто всё это правильно.

Но в этот раз всё оказалось совсем не так, как в прошлый. Тогда, в её комнате, их секс был лениво-томным, сдержанным и каким-то тихим, во всех смыслах этого слова. А теперь же... Тёма срывал её стоны, заставляя податливое тело покорно выгибаться и лететь вместе с ним. Он сам терял голову, чего раньше почти не случалось. Он не желал себя контролировать, всецело отдаваясь происходящему. И это определённо нравилось... им обоим. Ведь сейчас всё было действительно искренне и по-настоящему ярко. Без притворства и стеснения, без оглядки на то, что их могут услышать. Они действительно были единым целым.

Вокруг стояла тихая летняя ночь... где-то вдалеке за окнами светили огоньками огромные корабли и небольшие катера, небо было усыпано россыпью мерцающих звёзд, а на

спокойной глади моря отражалась широкая лунная дорожка.

Арт снова стоял на балконе собственного пентхауса и медленно курил, потягивая вишнёвый сок. Да только мысли его витали сейчас далеко от окружающих пейзажей. Хотя, правильней было бы сказать, что они стремительно перескакивали с одной темы на другую. Тёма пытался заставить себя думать о предстоящем фестивале и своём проекте, но с завидным постоянством возвращался к Алине.

Она была для него нонсенсом, хотя бы потому, что даже после всего, что произошло этой ночью, после полного морального и физического сексуального удовлетворения, Тёма всё равно не мог выбросить её из головы. И вроде не шикарная красавица — попадались и краше, и не мега интеллектуалка, хотя очень даже интересный собеседник. Но было в ней нечто такое, цепляющее... лёгкое, настоящее. И это что-то притягивало Арта к ней, заставляя стремиться оказаться максимально близко. А в тот момент, когда расстояние между ними сокращалось до нуля, всё будто становилось на свои места.

Расчётливому по натуре Артёму это казалось странной и совершенно невероятной глупостью. Он долго искал сравнение подобному состоянию и пришёл лишь к одному аналогу — наркотическая или алкогольная зависимость. И это открытие его совсем не радовало. Он-то думал, что после того как он воплотит в жизнь все свои фантазии, где Аля была в главной роли, ему станет легче. Ведь так бывало всегда. Игрушка оставалась интересной пока не рассмотришь её со всех сторон и не испробуешь на деле заложенные в ней функции. А потом всё... Но в этот раз кукла оказалась неправильной, и даже после всего, что между ними было, отказывалась покидать его мысли.

— Дай мне тоже, — услышал он тихий женский голос рядом с собой и, повернув голову, увидел Алину. Она стояла рядом, всё в том же пресловутом халате, всё с тем же гордым выражением лица, только в её глазах проскальзывал едва заметный огонёк смущения и... сомнения.

Девушка потянулась к лежащей на перилах пачке, но Тёма перехватил её руку и поднёс к своей щеке. Станный жест, но ему хотелось так сделать. А ещё снова скинуть с девушки собственный халат и повторить всё то, что уже было между ними несколько часов назад.

— Не надо, — отозвался Артём, обвивая талию девушки и притягивая к себе. — Такими темпами курение может в привычку войти. А тебе слишком идёт сигарета, чтобы продемонстрировать это посторонним людям.

— Тём, — она опустила ладони на его плечи и отвела взгляд. Ей хотелось многое ему сказать, о многом спросить, но Аля вовремя вспомнила, что это... всё это всего лишь своеобразная оплата долга за оказанную услугу. И не стоит ей рассчитывать, что произошедшее стало для Артёма чем-то особенным или важным. Сколько у него было таких как она?! Даже представить страшно.

— Я тебя слушаю, — отозвался он, целуя её в висок. — И лучше не молчи. Ты что-то хотела сказать?

— Нет, — поспешила отозваться девушка. — Глупости. А курю я, кстати, только с тобой. И если учитывать этот важный факт, то вряд ли мне грозит подсесть на никотин. Поэтому, можешь не волноваться.

— Почему проснулась? — спросил он, переводя тему в более безопасное русло.

— Мне стало холодно, — отозвалась Аля, теснее прижимаясь к тёплому телу парня. — У тебя странное одеяло... Оно совсем не греет.

— Значит, — он самодовольно улыбнулся, — пока я был рядом, одеяло грело, а стоило

мне уйти — чудесным образом перестало?

— Можно сказать и так, — ответила Алина, с лёгкой улыбкой. — А здесь красиво, — протянула она, глядя на лунную дорожку.

— Мне нравится этот вид, он меня умиротворяет. И если хочешь правду, — он построил хитренькую ухмылочку, — с этого балкона открывается самый лучший обзор бухты. Когда-то, в то время, когда этот корпус только строили, я случайно забрёл сюда... И просидел несколько часов. А на следующий день рождения отец широким жестом презентовал мне этот номер в личное безвременное пользование. Вот так.

— Значит, ты здесь всё время живёшь? — спросила Аля, поворачиваясь к парню.

— Сейчас — да. Но у меня ещё квартира в городе есть, только некоторые родственники позарились отбирать от неё ключи за малейшие проступки. Вот и приходится скитаться по гостиницам, — разочарованно вздохнул он и тут же улыбнулся, увидев, как округлились глаза девушки.

— Подумать только! — не сдержавшись, воскликнула она. — Он живёт в лучшем люксе “Лагуны” и ещё смеет привередничать. Артём, а ты не офигел ли?!

— В том-то и дело, что нет, — сказал Тёма, притягивая к себе возмущенную особу. — Таков мой мир, Алина, — и пока она непонимающе смотрела в его необычно серьезные глаза, коснулся губами её шеи... затем поднялся к скуле и таким образом добравшись до губ, лишил своего оппонента способности связно мыслить, тем самым закрыв тему.

— Ну почему я совершенно не могу тебе в чём-либо отказать?! — взмолилась девушка, утыкаясь лбом в его шею. — Это же несправедливо!

— Что совсем ни в чём?! — с нескрываемым азартом поинтересовался Тёма и, увидев в глазах девушки непонятную обречённость, расплылся в широкой довольной улыбке. — Так это же замечательно!

В этот момент он был похож на маленького мальчика, которому подарили машинку его мечты. Все мысли о проекте и пресловутой зависимости мигом вылетели из его головы, оставляя место только для темноволосой девушки, которая сводила с ума одним своим присутствием.

— Я просто мечтаю о массаже, — сказал он, утягивая её обратно в номер. — А у тебя такие нежные руки...

Але только и оставалось, что картинно закатить глаза и последовать за этим большим избалованным ребёнком, чья непосредственность и обаяние цепляли куда сильнее даже чем его яркая внешность. Ведь в отличии от Тёмы, который считал что это просто глупая временная зависимость или помешательство, Алина понимала, что всё далеко не так просто. И пусть она боялась влюбиться в такого как Артём, но... уже начала догадываться, что в её случае бояться слишком поздно.

И снова утро... и снова звук будильника, из-за которого безумно хочется швырнуть об стену телефон. Да только вряд ли это что-то изменит, ведь вставать ведь всё равно придётся, а трубка ещё с прошлой своей встречи со стеной выглядит крайне печально. Но кто бы знал, как в этот момент Тёме не хотелось вылезать из-под одеяла... и уходить от тёплой спящей Алины. Но и не появиться в столовой он не мог, ведь об этом сразу же доложат Виталику.

Прорывав что-то себе под нос, Арт сел в кровати и попытался не дать глазам снова самовольно закрыться. За окном было светло, а огромный круг солнца медленно поднимался из-за горных вершин. И тут взгляд парня переместился от огромного окна к кровати, где

тихо и безмятежно спала Аля. Одеяло укрывало её только по пояс, открывая обзору её плечи и грудь. Лицо девушки казалось безмятежным и расслабленным, ресницы слегка подрагивали, а на щеках лёгким румянцем отсвечивало восходящее солнце. Волосы в беспорядке разметались по подушке, делая весь её образ каким-то домашним и до одури нежным. И в этот момент в сонной голове Артёма пронеслось столько мыслей, что он сам с трудом смог в них разобраться. А самой громкой из них было простое слово: “моя!”.

Титаническими усилиями воли он заставил себе встать и одеться, но уйти оказалось невыносимо сложно. Он хотел коснуться девушки, но боялся разбудить. И постояв немного напротив, грустно улыбнулся и направился к выходу из номера.

Вот только в этот раз не стал переодеваться в свою рабочую одежду, оставляя Феденьку в покое. Поэтому, когда ровно в семь он явился к чёрному входу столовой, все сидящие за большим столом сотрудники мгновенно заткнулись. Кто-то закашлялся, подавившись кофе, у одной из официанток из рук выпал телефон, и все как один уставились на Артёма.

Тот же стоял и ехидно улыбался, наблюдая за такой интересной реакцией на своё появление. Ведь всех этих людей он знал, и со всеми ими общался, работал или вот так же пил по утрам кофе на свежем воздухе, правда, делал всё это в образе рыжего Фёдора. Кто-то воспринимал его как равного, но большинство смотрели с высока, и вот теперь такая реакция... больше похожая на ступор.

— Артём Семёнович, доброе утро, — проговорил пришедший в себя Лёша, который считался здесь правой рукой шеф повара. — Чем можем вам помочь?

— Можите, — проговорил Тёма, наблюдая, как стремительно пустеют длинные лавочки, а работники столовой быстренько скрываются внутри. Все вдруг резко вспомнили, что уже как несколько минут идёт рабочий день, и похватав чашки, поспешили скрыться с глаз младшего хозяйского сыночка. Рисковать должностью никто не желал. Когда же за столом остался один напряжённый Алексей, старательно отводящий глаза, Тёма добавил: — Лёш, где Галя? Мне помощь её нужна.

— Кому это я понадобилась с утра пораньше?! — послышалось из-за спины, и обернувшись, Арт увидел Галку, которая судя по сумке и отсутствию форменной одежды, только что пришла.

— Опаздываете, Галина... — протянул Тёма, с довольной физиономией, а увидев, как стремительно бледнеет загорелое лицо женщины, не смог сдержать улыбочку.

Артём знал, что сотрудники отеля его недолюбливают и немного побаиваются, но даже не представлял, что всё настолько печально.

— Артём Семёнович... я... — начала оправдываться женщина, и тут её взгляд метнулся к блеснувшему на солнце браслету.

Галя мгновенно позабыла, что хотела сказать, а вот Арт напротив, добился именно того эффекта, что планировал. Заметив, что его побрякушку узнали, он бесцеремонно уселся за стол, и ненавязчиво попросил прибывающего в прострации Алексея оставить их одних. Тот казалось только этого и ждал, да только когда уходил посмотрел на Галю с таким сочувствием, будто оставлял её не с молодым парнем, а как минимум с огнедышащим драконом.

— Ничего себе... — выдала женщина, когда за поваром закрылась дверь. — Нет, я много в жизни повидала, но такое... Что вообще за маскарад?!

Пока она выплёскивала весь поток собственного замешательства, Тёма довольно улыбался и даже посмеивался. Просто в этот момент Галя выглядела такой ошарашенной,

что сдержаться оказалось невозможно. Но главного он добился — она всё поняла без лишних объяснений.

— Если тебе так интересно, я обязательно расскажу, но только не сегодня, — сказал Арт, а в его зелёных глазах разгорелись озорные искорки. — Галь, мне, правда, помощь твоя нужна. Что попросить взамен решай сама... Только денег у меня нет, а обратиться больше не к кому.

— Говори уже, пока я от шока не отошла и на всё согласна, — выдала женщина с нескрываемым раздражением. — Уму не постижимо...

— Прости, что перебиваю твои причитания, но мне нужен завтрак на вынос, а ещё чтобы ты прикрыла моё отсутствие на ближайшие пару часов. Это важно, — добавил он серьёзным голосом.

Галя выслушала его тираду, демонстративно возвела глаза к небу и, махнув рукой, направилась к двери. А спустя несколько минут вернулась с белым контейнером, в котором Тёма обнаружил горячие бутерброды с сыром и несколько пирожных.

— Для девушки? — спросила она довольного Артёма. Тот кивнул и забрал еду. — Видимо она особенная раз уж ты явился ко мне с просьбой. Ещё и маскарад свой раскрыл...

— Кстати, — Тёма поднял на неё внимательный взгляд, — прошу тебя о сохранении моей маленькой тайны. Понятно, что я буду тебе должен...

— Ясно теперь откуда у тебя эти заскоки с долгами и обязательной ответной услугой, — перебила она парня. — Я буду молчать и ничего мне за это не надо. И за завтрак и за прикрытые.

— Но как же?

— Это, дорогой мальчик, называется бескорыстие. Мне жаль если для тебя это настолько дико. Но я ничего от тебя не приму, кроме разве что, объяснений. Но это позже, а сейчас иди.

С этими словами она развернулась и быстро скрылась за стенами кухни, а Тёма медленно побрёл к своему корпусу, на ходу размышляя о поступке женщины. Он не понимал её отказа от его долга, и даже от ответной услуги. Да кто бы вообще, находясь в здравом уме отказался иметь его — Артёма — в своих личных должниках. И пусть всё это казалось Жаркову странным и нелогичным, но он почему-то верил Галке, ведь она всегда помогала ему и ещё ни разу ничего не попросила за своё участие. Но, теперь она знает его маленький секрет... и неизвестно, как теперь изменится её отношение.

За этими мыслями Тёма сам не заметил, как добрался до собственного пентхауса. Внутри было тихо и как-то сонно... и ничего не напоминало о прошедшей ночи, ставшей для него большим откровением. Он и сам не знал, что так бывает... что, получая желаемое, можно желать этого ещё сильнее. Что девушка может настолько подходить... и физически и душевно. Может так самозабвенно доверяться, отдавая всю себя без остатка. Нет, Тёма продолжал считать Алю одной из отряда “кукол”, но только теперь пришёл к выводу, что эта создана специально для него. Она загоралась мгновенно, как по щелчку, она с интересом принимала все его предложения, искренне желая познать новую для себя сторону жизни. Арту же безумно нравилась роль учителя, но ещё больше его привлекала сама ученица.

И сейчас он хотел получить её искреннюю и такую ласковую улыбку. Именно для этого добыл самый вкусный завтрак из всех, и даже сам сварил кофе. Еду Тёма переложил на найденные на кухне тонкие фарфоровые блюда, составил всё на большой серебристый поднос и отправился будить свою спящую красавицу.

Он старался идти тихо, чтобы самому нечаянно не испортить собственный сюрприз. Так же бесшумно открыл дверь собственной спальни, сделал пару шагов и... застыл на месте.

— И как это понимать? — спросил он самого себя, да только вопросы оказались здесь лишними — Али в номере не было.

Кровать оказалась аккуратно застелена, халат оставлен на кресле, а вещи девушки исчезли. Впрочем, как и она сама. И только на тумбочке обнаружился свёрнутый в четверо листок бумаги, на котором значилось короткое: “Артёму”. Тот машинально сунул его в карман и, ещё раз обведя взглядом номер, убедился, что его “кукла” ушла.

— Да что же за! — выругался Тёма, борясь с желанием швырнуть поднос о стену, но тут же пришёл к выводу, что убирать последствия всё равно придётся ему. Это отрезвило и, как ни странно, успокоило. И развернувшись, он отправился на балкон. То что Аля сбежала, а она именно это и сделала, ещё не повод громить номер и уничтожать столь аппетитный завтрак. С такими мыслями он и отправился на балкон.

Несмотря на все не самые приятные мысли, Арт с большим удовольствием умял свои любимые пирожные, запил всё это ароматным кофе, и только потом вспомнил про записку.

— Артёму, — прочитал он вслух. Видимо девушка посчитала, что в отсутствие хозяина в номер могут заявиться горничные, поэтому не только свернула своё послание, но и указала адресата. Эта маленькая хитрость вызвала на лице парня насмешливую улыбку, и он поспешил развернуть письмецо:

“Моя часть договора выполнена. Надеюсь, больше мне никогда не придётся просить тебя о помощи, и хочу верить, что мы больше с тобой не пересечёмся, хотя на последнее вряд ли стоит рассчитывать. Прошу тебя забыть всё, что было между нами. Я больше тебя не хочу, — гласила записка. А ниже значилась подпись: — Алина”

Пока Тёма переваривал прочитанное, в большой гостиной появилась горничная, принеся нечто, висящее на вешалке и запакованное в чехол. Она оставила этот сюрприз на диване и тут же удалилась, даже не заметив присутствие хозяина номера. Тогда Тёма поднялся с места и решил посмотреть, что же там такое. Велико же было его удивление, когда под чехлом из химчистки он обнаружил собственный пиджак. Именно тот, что оставил у Алины.

Осознав всю глупость ситуации, Арт сначала мгновенно помрачнел, но вдруг резко расхохотался. Да только радости в его смехе не было совсем. Ведь Алина ответила ему его же поступком, жестоко бросив в лицо его же слова.

И вот теперь Жарков был действительно зол и раздражён, ведь так с ним ещё никогда не поступали. И вроде бы самое время окончательно выкинуть её из головы, но своими действиями Аля, наоборот, только сильнее распалила его интерес, и теперь Тёме хотелось во что бы то ни стало доказать этой “кукле”, что право придумывать устанавливая правила в их игре принадлежит ему. И она будет проводить с ним столько ночей, сколько он захочет!

Хмурое лицо Арта исказила ироничная улыбка, а в глазах появился холодный блеск. Аля хотела поставить его на место?! Зря, очень зря. Ведь теперь ей придётся узнать, что бывает с теми, кто идёт против Артёма Жаркова... с теми, кто осмеливается бить по его самолюбию. И в этот раз уж точно последнее слово будет за ним.

“Прочь из моей головы!

Оборвав провода, спутав карты,

Фигуры сметая с доски,

Разбивая шлагбаумы на полном ходу,

Оставляя разрушенными города.

Из моей головы, где сферой становится плоскость,

Где то горит фейерверк, то тлеет свечка из воска,

Где музыка Баха смешалась с полотнами Босха,

И не дружат между собой полушария мозга”

(Сплин — “Прочь из моей головы”)

Так как по воле обстоятельств Алина явилась на работу на два часа раньше обычного, то к десяти часам большая часть бумажных вопросов была решена, и у вечно занятого менеджера Ростовской появился целый час свободного времени. Организм девушки ненавязчиво напомнил, что со вчерашнего вечера ничего не ел, а ночь у него была довольно активной, и потребовал завтрак. Тогда-то Аля и решила отправиться в столовую. Ведь она думала, что это чуть ли ни единственное место во всём отеле, где она уж точно не встретит Артёма.

После одной единственной мысли о нём она тут же осеклась, отмахиваясь от всплывшего перед глазами образа, как от назойливой мухи. Но память мало того что не желала подчиняться, так ещё и услужливо прокручивала самые яркие эпизоды прошедшей ночи. Алина же только и делала, что краснела, вспоминая, что вытворял Артём. Как она горела в его объятиях, как покорно подчинялась его напору, отдав право руководить более сильному и опытному. Её нравилось всё происходящее, а близость Жаркова буквально окрыляла. И наверно стоило вспомнить о собственной гордости, но Але оказалось как-то не до неё. Ведь, несмотря на все обстоятельства и обиды ей было хорошо с Артёмом... настолько, что она вообще не желала, чтобы эта ночь заканчивалась. Но рассвет пришёл не зависимо от её желания, и вся сказка ночи развеялась в его лучах.

Алю, как и Арта разбудил звук его будильника, да только девушке оказалось стыдно смотреть в глаза Артёму. И вообще, ей ещё ни разу в жизни не доводилось просыпаться в постели с мужчиной. Вот она и решила пока глаза не открывать. Алина слышала, как одевался Тёма, и даже украдкой следила за его передвижениями. В глубине души она надеялась, что он поцелует её или хотя бы коснётся, но... он просто ушёл.

Когда за ним захлопнулась дверь, ей вдруг ясно открылась суровая реальность. Ведь фактически получилось всё именно так, как и хотел Жарков. Он получил свою ночь, а с наступлением утра оставил очередную “куклу” одну, чтобы она сама тихо и мирно покинула

его номер. Вот так, и нет больше никакой нежности и притягательной страсти. Он получил, что хотел, а Аля снова осталась наедине со своими разбитыми иллюзиями. А ведь ночью ей казалось, что она для него что-то значит... Что она для Артёма больше чем простая игрушка на ночь. Но, утро расставило всё по своим местам, разбив ночные иллюзии в пух и прах.

Сначала девушка хотела просто тихо покинуть номер, но в последний момент решила всё же оставить Тёмочке небольшое послание на вырванном из блокнота листе. И пусть это выглядело, как жалкий писк раздавленной мыши, но она не смогла просто спокойно уйти. Аля хотела, чтобы он хоть на секунду почувствовал себя на её месте, пусть и была уверена, что Жарков вряд ли вообще способен чувствовать.

Войдя в столовую, девушка увидела за дальним угловым столиком своих ребят — Фёдора и Михаила. Они что-то тихо обсуждали, склонившись над раскрытым альбомом. Аля подошла ближе, но парням явно было не до неё, что и позволило девушке рассмотреть карандашные наброски каких-то непонятных сооружений. Разглядывая рисунок за рисунком, она склонилась чуть ниже, а её рука как-то сама собой опустилась на плечо напряжённому Фёдору. Тот, так же машинально накрыл её своей, легонько поглаживая, и замолчал, на несколько секунд прикрыв глаза. В этот момент ему стало так спокойно, будто он сам принял пачку антидепрессантов. Аля же вообще мгновенно выпала из реальности, ощущая, будто с её плеч спадает груз в несколько тонн. И только удивленный Миша смотрел на эту странную парочку и открыто усмехался. Его искренне веселила и вместе с тем умиляла открывшаяся картина. Но... мгновения замешательства прошли, и очнувшийся от странного помутнения рассудок, быстро напомнил этим двоим, что не нормально так выпадать из реальности. Руки они отдернули одновременно, а Аля даже сделала шаг назад.

— Э-э... привет, — выпалила она, переводя чуть смущённый взгляд с весёлого Михаила на застывшего Фёдора. — Вы не против моей компании?

— Нет, конечно, — отозвался Миша, отодвигая для неё стул рядом с собой. — Присаживайся. Мы как раз обсуждали возможные варианты нашего будущего экспоната. Посмотри, — он указал на лежащие на столе карандашные наброски, и выжидающе уставился на Алину.

Она заняла место за столом и осторожно взяла в руки рисунки. Так, перебирая один за другим Аля медленно рассматривала эскизы, но все они виделись ей какими-то слишком банальными... слишком простыми. Ей казалось, что их экспонат должен быть особенным. Цеплять и заставлять задуматься. А в представленных набросках ничего подобного не было. Именно это она и озвучила ребятам. Те отреагировали неоднозначно, и если Миша тихо скрипел зубами, то Федя, напротив, наклонился ближе и, ехидненько так скривившись, произнёс:

— Ну, предложи сама что-нибудь, коль ты такая умная.

От его тона девушка вздрогнула, но тут же поспешила взять себя в руки. Она уже не первый раз замечала, что голос Фёдора иногда звучит точно так же, как голос Артёма, и почему-то это её пугало. Но именно в этот раз воспоминание о Жаркове и его образе жизни натолкнуло девушку на интересную мысль.

— И предложи, — парировала Алина, иронично улыбнувшись. — Дай мне листок и карандаш.

Следующие полчаса она тщетно пыталась перенести свою идею на бумагу, да только получалось у неё с трудом. Тогда Федя не выдержал и, отобрав у напряжённой Али орудия

художественного труда, вызвался сам изобразить её идею. Да только по мере того, как девушка раскрывала свою мысль, сам художник всё больше мрачнел. А когда эскиз был готов, ни с того ни с сего просто встал и вышел.

Миша проводил его любопытным взглядом и снова уставился в рисунок, в который до этого не заглядывал. Долго так всматривался, пристально, а потом просто не смог сдержать смехок. В отличии от Алины он прекрасно понимал, что именно так вывело Федю, да только объяснить ей не имел права.

А на картинке была изображена яма... глубокая, грязная, а на самом её дне, среди кучи пустых бутылок, стаканов, глянцевого журналов, пачек сигарет, разбросанных частей женского нижнего белья, стоял темноволосый парень и с грустью в глазах смотрел наверх... на мир, который потерял. Аля предлагала ребятам действительно вырыть небольшую яму, выложить по стенкам диким камнем, чтобы создать имитацию скалы, а внутрь вложить очень реалистичный рисунок. Девушка хотела накрыть всю эту конструкцию толстым стеклом и сделать небольшую ступеньку вниз. Таким образом, для ступивших на прозрачную поверхность создавался бы эффект падения, и каждый видел бы, что ждёт его на дне. Этим Алина хотела показать, что разгульное бесцельное прожигание жизни неизбежно приведёт к такому вот финалу — одиночеству на дне ямы.

Мише эта мысль понравилась. И даже больше, он уже успел рассмотреть несколько выставленных экспонатов, и в сравнении с ними идея Али явно выигрывала. Правда, если судить по реакции Фёдора, он вряд ли согласится участвовать в её реализации.

Весь день Алина провела, занимаясь бумажной работой. В парк не ходила, да и зачем? Арнольд с Колей свою часть работы выполнили ещё вчера и были отправлены отгуливать заслуженный выходной, а Миша пообещал ей, что сегодня они с Фёдором закончат с покраской площадок. Кстати строители тоже не подвели, и практически завершили всю свою глобальную реконструкцию. И теперь Але оставалось только встречать участников и готовить непосредственное открытие фестиваля. Ну и разобраться с огромной стопкой важных бумажек, от которых у девушки уже начал пухнуть мозг.

Когда её официальный рабочий день подошёл к концу, а все соседи по кабинету поспешили покинуть душное помещение, Аля только обречённо вздохнула и снова погрузилась в мир заявок и накладных. И наверно просидела так до самого заката, если бы не одно “но”. А это самое “но” бесцеремонно заявилось в кабинет, нагло сгребло разбросанные на столе бумажки в одну кучу, и, схватив девушку за руку, поволокло за собой. От такой наглости Алина даже не сразу нашла что сказать, ведь даже для странного Фёдора такое поведение было перебором.

— Хватит работать, — сказал он, уводя её из кабинета. — Ужин стынет, а Галя не любит, когда её заставляют задерживаться на работе.

— Ах, ну если дело в ужине... — иронично протянула девушка, но за Федей всё-таки пошла. Только сейчас, оказавшись на свежем воздухе, она осознала, что жутко устала и вряд ли сможет сегодня ещё работать.

Больше рыжий ничего не сказал, а по его лицу, точнее по открытой части этого самого лица, было почти невозможно распознать какие-либо эмоции. Да только Аля чувствовала, что Фёдор почему-то недоволен и даже раздражён. От него буквально исходили волны нервного напряжения.

— Федь, у тебя всё в порядке? — поинтересовалась она, когда они добрались до заднего

двора столовой, где, как и в прошлый раз, разместились за длинным деревянным столом. — Ты сегодня какой-то не такой.

— Да нормально со мной всё, — отмахнулся парень, и тут же достал из кармана три красновато-оранжевые купюры и положил их перед Алиной. — Вот, обещанные пятнадцать тысяч.

Девушка ошарашено уставилась на деньги, прекрасно понимая, что ничем не заслужила такую сумму. Она уже хотела отказаться, но вовремя вспомнила, что вряд ли сможет в ближайшее время найти столько же в другом месте. Да и не было этого “другого места”... только если у Жаркова просить, а до такого она точно больше не опустится. Хватит! И так уже допросилась.

— Я хочу отказаться, но не могу... — проговорила Аля, стараясь не смотреть на Фёдора. — Ведь я почти ничего не сделала. Давай ты мне их просто займёшь, а я рассчитаюсь с тобой сразу, как только появится возможность.

— Нет, — уверенным тоном отозвался парень. — Мы договорились. Ты позируешь — я за это плачу. И если ты считаешь эту сделку не равноценной, я не откажусь сделать ещё пару рисунков с твоим участием.

— Согласна, — поспешила ответить девушка. — Ты только предупреди заранее.

Договорить она не успела, так как появилась Галина с большим подносом. Аля уже привычно поприветствовала женщину, даже не замечая, с каким интересом та сегодня на неё смотрит. А в это время в голове Галки сложилась интересная картина событий, составляющими которой были Федя... он же Тёма, и вот эта девочка Алина. Кстати наглый Феденька так и не рассказал ей о мотивах своего маскарада. Заставляя любопытную женщину додумывать всё самой. Да только мысли её ушли совсем в другом направлении. Ей почему-то казалось, что главная причина этого цирка с переодеванием именно в Алине. И решив убедиться в правильности своих догадок, она налила себе большую чашку зелёного чая и поспешила присоединиться к ребятам.

— Я тоже с вами посижу, — проговорила она, переводя хитрый взгляд с хмурого парня на девушку и обратно. — Хотите, последними сплетнями вас по развлекаю.

— Давайте, — согласилась Аля, хотя мысли её витали сейчас где-то между отчётом по расходам на организацию фестиваля и пентхаусом на седьмом этаже. И ей было абсолютно всё равно, какие метаморфозы происходят в жизни других, но когда Галя начала свой рассказ, всё внимание девушки мгновенно переключилось на неё.

Галка весело усмехнулась, хлебнула чай и выговорила, наблюдая за реакцией девушки:

— Представляете, сегодня к нам сюда ни свет ни заря заявился младший сын хозяина, — голос женщины звучал крайне эмоционально. Сообразив, кого имеет ввиду Галина, Аля ошарашено округлила глаза, а Фёдор вообще закашлялся. Правда это не могло остановить замыслившую шалость женщину, и она продолжила, будто бы не замечая, реакции своих слушателей. — Наши как его увидели, мгновенно все за работу принялись, а ведь обычно по часу тут чай гоняют. Лёша — заместитель шеф повара — вообще в ступор впал, а оказалось, нашему золотому мальчику просто понадобился завтрак. Видать впечатлили его пирожные Нины Ивановны... Да ещё и с собой забрал. Походу удивить решил очередную подружку, — она вздохнула, довольная произведённым эффектом, а он был сильным. Фёдор злобно сжимал край лавочки, опустив напряжённые плечи, а Алина, наоборот, ошарашено смотрела прямо на Галину.

— Артём был здесь?! — выпалила девушка, даже не думая, что её вопрос могут как-то

не правильно понять. — Утром?!

— Ну да, утром... около семи, — ответила женщина. — А что?

— Ничего, — отмахнулась Аля, опуская глаза.

Значит, не бросил... а просто ушёл за завтраком. А вот она как раз таки сбежала. Интересно, что он подумал, когда не нашёл Алю в номере? Вздохнул с облегчением, что не пришлось придумывать, как от неё избавиться?

— Простите, но мне пора, — сказала девушка, резко поднимаясь из-за стола. — Я вспомнила, что меня сегодня очень ждут дома.

— Да ты ж почти ничего не съела, — возмутилась Галка. Она прекрасно понимала, что аппетит у Алины пропал как раз после её рассказа, а значит, подозрения оказались верны.

— Что-то не хочется... желудок разболелся, — отозвалась брюнетка. — Спасибо и... до свидания.

Фёдор проводил удаляющуюся фигуру напряжённым взглядом, а когда она скрылась из вида, повернулся к Галке и скинул очки. И было в его обозлённых глазах нечто такое, отчего женщина вся мигом сжалась.

— Ну и какого хрена ты это сделала?! — обманчиво спокойным тоном поинтересовался он. Его взгляд не сулил ей ничего хорошего, и тогда Галя решила, что лучший способ обезопасить себя от его гнева — сразу перейти в наступление.

— Скажи, весь этот маскарад из-за Алины?! — быстро проговорила она. — Типа решил проверить, сможет ли она полюбить тебя такого бедного и безобразного?! Боишься, что на бабло папино поведётся, вот и решил спектакль разыграть?!

Тёма вылупился на неё как на полоумную, а его брови удивлённо поползли вверх.

— Ты романов перечитала?! Или реально считаешь меня таким придурком?! — воскликнул он. — Думаешь, я бы стал ради какой-то сомнительной перспективы каждый день наряжаться рыжим чмом и батрачить по двенадцать часов?! Галя я не такой идиот. А маскарад это идея Виталика. Они с отцом таким образом рассчитывают жизни меня научить. Отобрали всё, кроме пентхауса, и отправили сюда на каторжные работы!

Закончив тираду Тёма опустил голову, и в этот момент заметил лежащий напротив телефон Алины. Видимо она так спешила убежать от столь неприятной ей темы, что напрочь позабыла о своём аппарате. Недолго думая Арт сунул его в карман, мгновенно сообразив как использовать такой хороший козырь в своих целях. Именно сейчас он решил для себя, что эту ночь тоже проведёт в компании Али... и в этот раз она от него не сбежит.

Пока Галина переваривала полученную информацию, из здания столовой вышел Лёша, и с весёлой улыбкой уставился на раздражённого Фёдора.

— О, друг, неужели ты стянул с себя это убожество?! — выпалил он, усаживаясь напротив. — Впервые тебя без очков вижу... А ты оказывается на человека похож.

Тёма одарил его злобным взглядом, и нехотя натянул обратно свои большие окуляры. Не хватало ему ещё этого кренделя в свои проблемы посвящать. Достаточно и того, что о его маскараде знают как минимум двое лишних.

Тем временем Лёша, сам того не зная, продолжал со странным упорством рыть себе яму.

— Слышь, Галка, весь день хотел спросить, что от тебя хотел утром этот мажорный индюк? — выдал повар, поворачиваясь к женщине. — Он меня когда по имени назвал, я чуть с лавочки ни грохнулся. Так и подмывало поинтересоваться, с чего это Господин Барин стал интересоваться именами своих крепостных, — причитал Лёша. — Терпеть его не могу, этого

Артёма. От него пафосом на десятки метров вокруг несёт. А ещё говорят, что он чуть ли ни первый бабник города... Да я больше чем уверен, что без папиных денег он был бы никем. Нулём без палочки! Он же сам по себе просто гнилой овощ.

— Может не стоит так говорить о том, кого ты не знаешь, — вставила покрасневшая Галя, всеми силами пытаюсь избежать катастрофы. А судя по сжатым кулакам Фёдора, личный апокалипсис для Алексея обещал случиться в самое ближайшее время.

— Я знаю его, — скривившись, ответил повар. — Знаю настолько, чтобы с уверенностью утверждать, что он моральный урод.

— И чем же, позволь узнать, Жарков не угодил лично тебе? — звенящим от гнева голосом поинтересовался Фёдор. Но Лёша, казалось, не обратил на его тон никакого внимания. Он лишь грустно улыбнулся и поднял на рыжего вмиг потускневший взгляд.

— Есть причины, — попытался отмахнуться он, но заметив, что такого “развёрнутого” ответа его слушателям явно не достаточно, обречённо вздохнул и всё-таки решил объяснить: — У меня девушка была... любимая, я даже подумывал жениться, ипотеку взять, построить домик в пригороде. А как-то в клубе на неё обратил своё царственное внимание вышеупомянутый индюк, — парень грустно усмехнулся и отвёл взгляд. — Дальше продолжать не стоит. И так понятно, что после этого мы разошлись.

— Так может дело не в Артёме, а в девушке? — спросила вдруг Галя.

— Не знаю, — грубо бросил повар. — Но даже если и так... Знали бы вы, как мне сегодня хотелось размазать по стене смазливую Жарковскую физиономию. Сука! Руки чешутся морду ему разукрасить!

Фёдор резко поднялся и, схватив Алексея за локоть, потащил за собой.

— Пошли обиженный, — только и сказал он. — Будем исполнять твою мечту.

— Федя! — вскрикнула Галя, и даже хотела броситься на помощь разговорчивому повару, но одна короткая фраза: “Не лезь!”, сказанная холодным приказным тоном, заставила её остановиться. Она смотрела на две удаляющиеся фигуры, и боялась даже подумать, чем всё это может закончиться. Хотя в одном она была уверена точно — драки не избежать.

— Ты с ума спятил?! — воскликнул Лёша, пытаясь вырвать руку из захвата. — Меня ж после этого точно уволят.

— Не уволят, — уверенно ответил рыжий. — В этом можешь не сомневаться.

Почему-то слова Фёдора возымели нужный эффект, и когда парни добрались до синего корпуса, Лёша разгорелся таким азартом, что первый вбежал в лифт.

— Ты кстати рассчитывай, что твой “мажорный индюк” будет защищаться, и просто так избить себя не позволит, так что настоятельно рекомендую, сначала выложить все претензии, а потом лезть с кулаками, — холодным тоном проговорил Федя, пока они добирались до номера. А перед нужной дверью, достал из кармана магнитную карту, прислонил к замку и спокойно вошёл внутрь. Распалённый гость последовал за ним. И лишь услышав, как за его спиной щёлкнул замок, наконец, осознал, какую откровенную глупость собирается сделать. Да только пути назад для него уже не было.

— А откуда ключ?! — ошарашено воскликнул Лёша, а потом повернулся к развалившемуся на диване Фёдору и застыл, наблюдая, как рыжий осторожно снимает очки, стягивает лохматый парик и нервным жестом взъерошивает тёмную шевелюру.

В этот момент Алексей очень пожалел, что вовремя не откусил собственный язык,

потому что злая зелень в глазах Артёма обещала ему близкое возмездие за каждое сказанное им слово.

— Ну вот, друг... — процедил Тёма сквозь зубы. — Хочешь что-то добавить или сразу перейдём к мордобою? Мне теперь тоже есть, за что двинуть тебе по физиономии. Но для начала... Поверь, я никого никогда не принуждал ложиться в мою постель. И если твоя подруга так просто пожертвовала отношениями ради ночи со мной, значит это точно не та девушка, с которой стоит связывать жизнь.

— Не тебе судить! — прорычал повар. — И вообще, что это за прикол?! Тебя заслали следить за всеми нами под прикрытием образа рыжего чудика?!

— Не носи бред! — раздражённо отмахнулся Жарков, поднимаясь на ноги. — И если на самом деле считаешь меня такой сволочью — бей. Давай, начинай уже исполнять свои угрозы.

Лёше особого приглашения не требовалось и он уверенно двинулся к дивану, но уже занеся руку для удара, вдруг остановился. Тёма не защищался, не отходил, а просто стоял на мете и внимательно смотрел в глаза своему противнику. И было в его взгляде что-то такое... абсолютная уверенность в своей правоте, которая и заставила нападающего мгновенно остыть.

— Ну что же ты, друг... Бей. Я жду, — серьёзным тоном проговорил Артём, а его губы искривила грустная ироничная ухмылка. — Ты помогал мне, когда я оказался на вашей кухне, ты отнёсся ко мне хорошо, не смотря на внешность, поэтому я сейчас даже сопротивляться не стану, — спокойно говорил Жарков. — Считаешь меня виноватым — так давай, двинь уже! Только мне почему-то кажется, что ты меня ещё благодарить должен за то что истинное отношение твоей подруги выяснилось до того момента, как вас связало свидетельство о браке. Ведь на моём месте мог оказаться кто угодно.

И Лёша двинул, но совсем не так, как собирался сделать изначально. Этот удар был скорее символичным, чем боевым, и пришёлся в район солнечного сплетения. Тёма слегка согнулся и тут же прикрыл лицо, ожидая продолжения. Но его не последовало.

— Всё?! — удивился хозяин номера, разглядывая отошедшего к двери парня. Тот стоял, опустив голову, и вместо ответа лишь утвердительно кивнул.

Повисла тишина, и никто из ребят не стремился её нарушить. Артём внимательно изучал своего недавнего противника и почему то представил, что бы сделал, если бы любимая девушка провела ночь с кем-то вроде него самого. А перед глазами неожиданно всплыл образ прижатой к стене Алины, млеющей под ласками Горышева. От этого видения Тёме стало дурно, и возникло непреодолимое желание одним движением свернуть Олегу шею. Он сам ужаснулся своего порыва, ведь даже не представлял, что способен на подобную кровожадность. Да ещё и из-за девушки... Или дело именно в Алине?! Наверно он бы ещё много чего себе надумал, если бы его погружение в себя не нарушил голос Лёши.

— Ты прав... Ты во многом прав, — замямвшись, проговорил незадачливый мститель. — Моя Аня... В общем она сделала свой выбор, и теперь я даже рад, что он оказался не в мою пользу. Жаль, что я понял это только сейчас.

— А за что тогда ударил? — поинтересовался Тёма, потирая место своего ранения.

— Ты всё-таки спал с моей девушкой. По-твоему этого недостаточно?! — усмехнулся Алексей. — И вообще, может, объяснишь, зачем наряжаешься Федей?

— Объясню, — спокойно сказал Артём, подходя к парню, и когда оказался совсем близко, с довольным видом отвесил тому звонкий подзатыльник. — А это за все те эпитеты, что

сегодня обрушились на мою невинную голову. Особенно за “мажорного индюка”. А теперь пошли на балкон, покурим, а заодно и поговорим.

Как ни странно, но после того, как Алексей узнал о причинах появления в Лагуне Фёдора, он долго смеялся, а хмурое выражение лица Арта только добавляло масла в огонь его весёлой истерики.

— Допрыгался! — выдавал повар, сквозь смех. — Это же замечательно! Ох, справедливость всё-таки существует!

— Не злорадствуй, — хмуро отозвался Тёма, потягивая вишнёвый сок. А вот его гость с явным наслаждением дегустировал коллекционное вино. — Я и так каждый день выслушиваю причитания Виталика — вот уж кто искренне наслаждается ситуацией. Знает, гад, что я в полной материальной зависимости от его капризов, и играет на этом.

— Да ладно тебе, — усмехнулся Лёша. Кстати после двух бокалов всё его плохое настроение исчезло в неизвестном направлении, и теперь он с большим удовольствием потешался над “тяжёлой долей” Артёма, развалившись в мягком шезлонге. — Ты кстати чего сам не пьёшь?! Перешёл на здоровый образ жизни?

Тёма со странным выражением лица уставился на жидкость в своём стакане и, взболтав её, сделал глоток.

— Вкусная штука, кстати, — отозвался он. — Раньше я воспринимал сок исключительно как одну из составляющих коктейлей, а его оказывается и так пить можно.

Ответом на эту тираду стал полный недоумения взгляд Алексея.

— Да ладно, не надо на меня так смотреть, — возмутился Жарков. — На самом деле всё до банального просто. Мой собственный брат искренне считает, что я не могу жить без спиртного. Вот я и решил доказать ему, а заодно и себе, что это далеко не так. К тому же, в последнее время мне очень нравится шокировать Виталика. Он когда вчера вечером меня с соком увидел, мгновенно забыл зачем вообще приходил.

— То есть, ты пытаешься показать ему, что его метод воздействия имеет свои результаты? — с абсолютно серьёзным видом поинтересовался Лёша.

— Именно, — прозвучал уверенный ответ. — И чем раньше он удостоверится, что я встал на путь исправления, тем быстрее мне вернут мою настоящую жизнь.

Алексей посмотрел на довольного Артёма поверх вновь наполненного бокала, и вернул его на стол, так и не пригубив.

— Скажи, — начал он, тщательно подбирая слова для следующего вопроса. — Тебе действительно настолько противно всё это? Все те люди, с которыми ты успел познакомиться за время работы в отеле?! Я, Галка... Нина Ивановна, которая души в тебе не чаёт, после того как ты научил её электронной почтой пользоваться? Эта девочка, что уже не первый день приходит с тобой ужинать? Это всё тоже лишь для того чтобы усыпить бдительность брата?!

— Нет, — решительно ответил Тёма, отворачиваясь в сторону моря. Его приподнятое настроение в один момент опустилось куда-то ниже первого этажа. — Но давай не будем об этом. У меня нет никакого желания копаться в собственном отношении ко всему этому цирку. Виталик хотел показать мне другую жизнь. Ту, что, по его мнению, является настоящей. Я её увидел и сделал соответствующие выводы. Но озвучивать их не желаю.

Лёша хотел что-то сказать, но в этот момент их обоих отвлекла мелодия, доносившаяся из кармана форменного комбинезона Тёмы. Оказалось, звонил телефон Алины, о котором парень успел уже забыть.

— Слушаю, — ответил он, с уверенностью принимая вызов. А когда уловил в динамике взволнованный голосок самой хозяйки аппарата, довольно улыбнулся. Она что-то говорила, про потерянный телефон, про вознаграждение за возврат, очень просила не удалять контакты и ещё много чего. Так что пришлось Тёме её всё-таки перебить: — Алина, это Фёдор. Ты забыла трубку на столе. И не стоило так переживать из-за подобной мелочи.

Он замолчал, с улыбкой выслушивая радостные возгласы девушки. Она несказанно обрадовалась, что телефон оказался именно у Феди, и что ей больше не стоит волноваться. А вся причина паники оказалась в том, что все важные номера поставщиков, установщиков сцены, осветителей, диджеев и участников предстоящего фестиваля Аля записывала в записную книжку в своём аппарате и пока не успела продублировать их в блокнот. Именно поэтому потеря телефона стала бы для неё настоящей катастрофой.

— Завтра утром принесу его в твой кабинет, — проговорил тот, кого Алина считала рыжим очкариком. — И не стоит так переживать. Но если ты хочешь, я могу привезти его сегодня.

Естественно она отказалась, и ещё раз поблагодарив парня, оборвала звонок.

Тёма хищно усмехнулся, а когда его взгляд остановился на сидящем напротив парне, его улыбка стала ещё шире.

— Слушай, Лёх, — начал он загадочным тоном. — У меня к тебе просьба... но мне реально нечем за неё платить, так что могу предложить только какую-либо ответную услугу. Всё, что в моих силах...

— Что надо? — с любопытством поинтересовался тот. — И кстати, если ты не в курсе, а ты походу не в курсе... Но есть такое слово “безвозмездно”. То есть, не за плату или долг, а просто так. И если ты кого-то называешь другом, это не пустой звук. И у друзей принято помогать друг другу, так что ни о какой плате не может быть и речи. А вот теперь говори, что ты хотел?

Сия тирада произвела на Артёма просто колоссальное впечатление. В его голове никак не укладывалось, что люди могут делать что-то для других, не думая о своей выгоде. Для него подобное было дикостью, но судя по прямому взгляду и открытой улыбке, Лёша имел в виду именно это и был вполне серьёзен. И пусть Тёма не верил ни в какое бескорыстие, но просьбу свою всё равно озвучил.

Воткнув в уши наушники и включив погромче музыку, Алина расслаблено погрузилась в горячую воду. Полная ванна со взбитой ароматной пеной мгновенно расслабила тело, даря девушке возможность наконец расслабиться и спокойно подумать.

День для неё выдался сложным и эмоционально напряжённым, а о прошлой ночи она и вовсе старалась не вспоминать. Да только её мысли с маниакальным рвением снова и снова возвращались к пентхаусу на седьмом этаже синего корпуса Лагуны и, как следствие, к его хозяину.

Она никак не могла понять, как относится к Артёму. С одной стороны он был избалованным мажором, считающим, что весь этот мир должен подчиняться его прихотям. Он не видел ничего зазорного в том, что вчера фактически вынудил её провести с ним ночь. Она пришла к нему за помощью, и он помог, но потребовал за это очень своеобразную плату. И самое время ему бы пасть в её глазах, но ведь в итоге Тёма понял свою ошибку. Он же отпустил её... оставил в комнате, а сам удалился. И даже когда она сама явилась к нему — дал возможность уйти. Только Аля осталась, и то, что произошло между ними, стало для неё

большим открытием.

Секс... Теперь она начала понимать, почему он так интересен многим. Девушка хоть и имела представление обо всём его многообразии, но... одно дело теория, и совсем другое — практика. А Артём...

От одного воспоминания о том, каким он был прошлой ночью, Алё бросило в жар, а по телу прошла волна мелких мурашек. Она даже не пыталась врать самой себе и утверждать, что ей плевать на Жаркова. Да после всего, что между ними было у неё не осталось ни единого шанса остаться к нему равнодушной. Он будоражил её мысли, приводил чувства в неконтролируемый хаос, и просто не оставлял возможности себя забыть.

И ввиду всего этого, тот неоспоримый факт, что она для него всего лишь очередная “кукла”, напрочь убивал все зачатки хорошего настроения. Хотя во всей этой ситуации кое-что всё-таки не давало ей покоя. А причиной её смятения снова стал разговор с Лизой.

Сразу после работы она понеслась к подруге. Благо Лизка жила на соседней улице и в это время всегда находилась дома. Всё-таки её преимущественно ночной образ жизни накладывал некоторый отпечаток на привычки девушки. Она и работу себе нашла подходящую — администратором в одном из клубов. Но при этом всё равно успевала посещать все наиболее интересные развлекательные мероприятия побережья и неизменно оставаться в центре событий.

Аля знала, что обнаружить подругу дома можно только ранним вечером, когда та занята подготовкой к очередному выходу в свет, поэтому и решила навестить именно в это время. Но не успела даже порог переступить, как представшая перед ней Лизка сама втащила её в квартиру, усадила в кресло и в нетерпении потребовала: “Рассказывай!” И Алина рассказала. Конечно без подробностей и с некоторыми корректировками, но в целом ситуация Лизе оказалась ясна. Да только по окончании повествования блондинка смотрела на Алё уж слишком недоверчиво и даже как-то обижено.

— Вот не пойму, — выдала она, наконец. — Либо ты мне врёшь, либо мы с тобой говорим о разных Артёмах. Ведь насколько я знаю (а я в себе не сомневаюсь), раньше Жарков подобных финтов не выбрасывал. Нет, среди ночи он своих одноразовых подруг никогда насильно из номера не выставлял, но и не спал с ними, в самом прямом смысле этого слова. Сергей говорил, что для Тёмы родная кровать — это святое, а для развлечений у него достаточно других комнат.

— Какой ещё Сергей? — удивилась Алина, задумчиво покосившись на подругу.

— Ну, помнишь... я с ним в “Шторме” была, когда тебя Горышев зацепил. Мы с ним... — девушка замялась, видимо пытаясь подобрать правильные слова. — В общем, секс у нас с ним. Без всяких обязательств. Но только не надо говорить мне, что я дура и всё это аморально. Я и так всё это знаю, но... — она обречённо вздохнула и отвернулась к окну. — Хорошо мне с ним, Алька. А у него девушка есть, причём уже давно. Какая-то мега леди с “бабцовыми” предками. Серёжа хоть её и не любит, но собственное материальное благополучие для него важнее любых чувств. Вот так. А мне приходится довольствоваться редкими встречами и короткими моментами счастья в его объятиях, — тут Лизка дёрнула головой, будто скидывая с себя пелену грусти, и взглянув на подругу, снова натянула на лицо хитрую улыбку. — В общем, Сергей близко знаком с Артом, и иногда балует меня рассказами о их весёлом прошлом. Оттуда я и знаю, что у Жаркова немало интересных пунктиков в голове. И самое удивительно, что несмотря на толпы своих “кукол”, твой Тёма очень ревностно охраняет своё личное пространство, коим считает собственную спальню, и

свой сон. А вот ты утверждаешь, что уже дважды умудрилась не просто переспать с этим типом, но и проснуться с ним в одной кровати. И если всё сказанное тобой правда, то у меня есть только один вывод.

— И какой же? — поинтересовалась Алина, прибывающая в лёгком шоке от рассказа подруги.

— А такой, — ответила Лизка. — Зацепила ты Тёмочку. Не знаю, правда, чем, но это определённо так. И он тебя, кстати, тоже. Так что я почти уверена, что ваша история ещё не закончена.

Аля фыркнула и отвернулась.

— Я больше не намерена поддаваться на его провокации. Пошёл он на фиг со своими услугами и долгами! — выпалила она эмоционально.

— А ведь вчера ты могла отказаться, — сказала блондинка насмешливым голоском. — Могла развернуться и уйти, или послать его лесом. А лучше, предложить альтернативный вариант оплаты его помощи... что-нибудь не такое личное. Может пообещать ему новый мотоциклетный шлем, или кормить его в течении месяца завтраком, обедом и ужином. Не знаю... много вариантов. Но ты согласилась на его предложение. И я подозреваю, что ожидала чего-то подобного уже тогда, когда только просила меня разыскать его номер. И даже хотела этого.

— Перестань! — воскликнула Аля, резко поднимаясь с дивана. Её несказанно возмутили слова подруги. Да как она вообще могла такое подумать?!

Дальнейший их разговор как-то не сложился, и Алина поспешила уйти.

И вот сейчас, нежась в собственной ванне и прокручивая в голове события прошлой ночи, она, пусть и скрипя сердцем, но всё-таки признала, что Лиза своим предположением попала в точку. Но вот что делать дальше девушка не знала. Ясно было только одно — для всех будет лучше, если они с Артёмом больше не пересекутся, а значит, придётся приложить все усилия, чтобы даже нечаянно не попасться ему на глаза.

Да только стоило девушке покинуть ванную и разморённой развалиться на собственной кровати, как в её комнату вошла чем-то жутко довольная Ангелина Михайловна, и с хитренькой улыбкой сообщила, что к ней пришли.

— Алечка, он изъявил желание подождать, пока ты закончишь, и согласился выпить со мной чашечку кофе, — щебетала она, вытягивая из спальни ничего не понимающую девушку. — Такой милый мальчик, я просто млею! А как одет... Ух! Да по моим самым скромным предположениям его шмотки стоят чуть дороже всей мебели в нашей квартире, а может и того больше. И он пришёл к моей Алине!

Её громкий шёпот и горящие диким азартом глаза окончательно ввели девушку в ступор. Наверно именно поэтому, она и позволила матери так бесцеремонно затолкать себя на кухню. И только когда за спиной закрылась дверь, Аля решительно выпрямилась и во все глаза уставилась на гостя. И если слова родительницы всего лишь ввели девушку в состояние лёгкого ступора, то увиденное сейчас шокировало окончательно.

Она замерла на месте, не в силах отвести глаз от улыбающегося парня, который так бесцеремонно развалился на мягком уголке кухни. Он вяло потягивал горячий кофе, и внимательно рассматривал представшую перед ним девушку. Сейчас, в коротком лёгком халатике и с закрученным на голове тюрбаном из большого полотенца, она казалась ему ещё более интересной, и этот домашний вид его искренне забавлял.

— Что... — попыталась спросить Алина, но голос предательски сел. Пришлось снова

набрать в грудь воздуха и всё же озвучить вопрос до конца: — Что ты здесь делаешь?!

— Тебя жду, — невозмутимо ответил гость и, отсалютовав ей чашкой, довольно улыбнулся. — Твоя мама заботливо угостила меня кофе.

— Это я как-то и сама заметила, — сдавлено проговорила Аля. Под прямым уверенным взглядом Артёма она всё больше нервничала, ожидая от его визита всего что угодно, но только не банального желания зайти на чашку кофе. — И всё-таки, ответь. Что привело тебя ко мне домой?

Тёма обиженно вздохнул, но в сочетании с довольной улыбкой выглядело это более чем комично. Весь его вид говорил о том, что его — беднячку — пытаются незаслуженно обвинить чуть ли ни во всех смертных грехах, а он чист и непорочен.

— Ладно, — усмехнулся Арт. — Но ты так забавно хмуришься, что я начинаю получать удовольствие, заставляя тебя перебирать варианты. Я здесь по делу, а точнее по просьбе Виталика. В Лагуне какое-то ЧП, по моему что-то с площадками в Малом парке, и он попросил меня срочно доставить тебя в отель.

— А почему не позвонил?! — недоверчиво выпалила девушка.

— А он звонил, только твой телефон почему-то всё время недоступен, — всё тем же игривым тоном ответил ей Тёма. — И уже хотел отправлять за тобой машину, но неожиданно встретил меня.

— И?! — потребовала продолжения девушка, всё больше проникаясь речью своего гостя. Было в его словах и интонациях нечто такое, отчего Аля начала ему верить. Ведь телефон её действительно был забыт на работе и выключен — это факт. Да и до площадок этим вечером она так и не дошла, хоть и собиралась. А теперь получается, что там произошло нечто совсем не хорошее, и её действительно срочно вызывают. Вот только девушке было абсолютно непонятно, приём здесь Артём?

— Что “и”? — усмехнулся он. — Не понимаешь, почему приехал именно я? А тут всё просто. Сейчас вечер, и на въезде, да и вообще по городу, жуткие пробки. На авто добираться пришлось бы не один час. А для моего транспорта это совсем не помеха. Поэтому твой шеф и решил напрямь меня таким вот заданием. А теперь, Алиночка... — протянул он, чем мгновенно напомнил ей все пикантные подробности прошлой ночи. Она вздрогнула и поспешила отвести взгляд, но Тёма предпочёл сделать вид, что ничего не заметил, хотя так и подмывало ляпнуть что-нибудь этакое, отчего Алё точно бы затрясло от смущения. Но так уж и быть, если она желает сделать вид, что ничего между ними не было, он ей подыграет. Но только сейчас. — Даю тебе пятнадцать минут на сборы. И ещё, возможно, закончишь ты поздно, так что ночевать тебе придётся в отеле, поэтому советую прихватить с собой все необходимые вещи, — Арт демонстративно взглянул на часы и, кинув в её сторону мгновенно заледеневший взгляд, добавил холодным серьёзным голосом, от которого девушку снова передёрнуло: — Время пошло.

Глава 13.

“Что будет с нами — мне наплевать,

Иди сюда, родная, и мы будем летать!

Слышишь — сердце стучит под рёбрами?

Нас отпустит, когда станет холодно”

(Slim — “Холодно”)

Чёрный мотоцикл быстро нёсся по шоссе, уверенно виляя между автомобилями. Арт был прав, говоря, что для его транспорта городские пробки не являются помехой, и Алина мысленно поблагодарила Виталия Семёновича за его идею прислать за ней именно Артёма.

Усевшись за его спиной, девушка сначала даже стеснялась тесно прижиматься к парню. Но всего одной его ироничной улыбочки, сопровождаемой насмешливым взглядом, оказалось достаточно, чтобы напомнить ей, что не далее как прошлой ночью, она вела себе гораздо смелее, а их объятия были куда интимнее.

Але нравилось вот так нестись по ветру, слушая шум мотора... нравилось чувствовать своё несомненное превосходство по сравнению с зависшими в плену пробки пассажирами машин. Но больше всего ей нравилось прикасаться к широкой спине Артёма, ощущая под пальцами его твёрдый живот. Даже не пытаюсь обманывать себя, Аля искренне наслаждалась этой их близостью. Прекрасно при этом понимая, насколько бессмысленно ждать, что их отношения когда-нибудь выйдут за рамки постельных.

Тем временем, они миновали выезд и города, но, вопреки ожиданиям Алины, свернули куда-то в сторону подъёма в горы, хотя “Лагуна” располагалась совсем в другом месте.

— Куда мы?! — громко спросила она, стараясь перебить шум двигателя.

— Дело есть, — невозмутимо отозвался Тёма. — Решим, и сразу же поедem дальше. Это не долго.

Отвечать Аля не стала, решив, что если ему надо куда-то заехать — пусть заезжает. Не в её положении диктовать условия. Она вообще должна благодарить небеса, что Артём согласился отвезти её в “Лагуну”, ведь самой бы ей в любом случае пришлось добираться куда дальше.

Чёрный рычащий транспорт с большой скоростью мчался по извилистой дороге, больше напоминающей ленту серпантина. С каждым километром шпильки поворотов становились всё круче, а подъёмы всё выше, что только сильнее будоражило бьющийся в крови девушки азарт. Странно, но до встречи с Артом, она даже не подозревала, что способна на подобные безумства. Раньше она предпочитала всегда всё контролировать, продумывать каждый свой шаг, чтобы свести к минимуму самую возможность промаха. Но после того, как в её жизни появился этот зеленоглазый брюнет, она стала совершать одну ошибку за другой, просто напросто утратив контроль над собственными поступками. Она легко шла на его провокации и получала от этого какое-то странное удовольствие. Ей нравилась и противоречивость и откровенная бесшабашность этого человека. Ведь Тёма плевать хотел на придуманные кем-то правила, и рядом с ним она чувствовала себя как никогда свободной.

Каждая встреча с Жарковым была для девушки сродни прыжку с парашютом. Эмоции её зашкаливали, адреналин в крови кипел, а в душе появлялось блаженное чувство свободного полёта. И всё бы ничего, да только Аля прекрасно знала, что однажды, её парашют просто не раскроется. Это обязательно случится, и что тогда останется от неё — было понятно без слов. Но только как ни старалась она выкинуть из головы Тёму, он никуда не собирался оттуда уходить. К тому же реальный Артём, своим присутствием ещё больше усложнял эту и без того непосильную задачу.

На самой вершине, мотоцикл свернул с дороги и остановился у одной из широких

бетонных плит, служащих здесь ограждением. Арт заглушил двигатель и слез на землю. Аля тут же последовала его примеру, и сразу поспешила заглянуть за бортик. И то, что она там увидела, поразило девушку до глубины души.

Внизу, прямо под ними, будто на ладони, раскинулся город. С этой высоты он показался девушке нереальным и каким-то игрушечным. Высотки выглядели как простые длинные столбики, а дома частного сектора казались разноцветными бусинками. Длиннющий мол смотрелся отсюда тонкой линией, пересекающей половину бухты, а море в лучах заходящего солнца и вовсе поражало своей красотой.

— Круто, — выдохнула девушка, не в силах отвести взгляд от раскрывшейся перед ней картины. — Это ведь “Семь ветров”? Да?

— Именно, — спокойно ответил Тёма. Ему понравилась её реакция на столь популярное и известное место. Он справедливо ожидал от неё громких воплей, скандала или чего-то в этом духе, и привёз её сюда только для того чтобы лишить возможности убежать до того, как они всё друг другу скажут. Но Аля оказалась настолько впечатлена видом, что глядя на неё, Арт мгновенно позабыл обо всех своих планах.

Он приблизился к восторженной девушке и, обняв двумя руками за талию, прижался к её спине. Его подбородок лёг на её плечо, но Аля, казалось, не придавала никакого значения всему этому. Она машинально накрыла ладони парня своими и, переплетя пальцы, продолжила с восхищением осматривать панораму.

— Никогда здесь не была, но всегда очень хотела, — выдала Алина, чуть охрипшим голосом. А когда тёплые губы Артёма коснулись её шеи, мгновенно вздрогнула и даже попыталась выпутаться из его захвата. Жаль, безуспешно. — Тём... — только и смогла сказать она. Мысли разрывало от чувства противоречия. И если рациональная её половина упрямо твердила о том, что всё это неправильно, ведь они оба прекрасно знают, что ему он её нужен только секс. То другая — просто наслаждалась моментом, тонко намекая, что и сама была бы очень даже не против.

— Почему ты ушла утром? — спросил он, легонько касаясь губами кожи за её ухом.

— В нашем соглашении говорилось, что я останусь с тобой на всю ночь. С наступлением рассвета моя часть сделки была выполнена, — тихо ответила Аля, не поворачиваясь к парню. — Ты оставил меня одну, и я не стала дожидаться, когда вернёшься и сам попросишь меня уйти.

— А мне казалось... — начал Тёма, медленно просовывая руки под её майку, — что ночью мы аннулировали это соглашение. Я тебя отпустил. Но ты всё же решила остаться. Сама, Аль. По собственному желанию. И не говори мне, что это всё было только ради возврата какого-то там долга, — он усмехнулся. — Тебе классно со мной, так же как и мне с тобой. Это факт и он неоспорим. И я хочу, чтобы и сегодняшнюю ночь ты тоже провела в моём пентхаусе.

Аля вскинула голову и медленно развернулась в руках парня, оказавшись теперь с ним лицом к лицу. В его ярких глазах светилась непоколебимая уверенность в себе и своих словах, а на губах играла лёгкая шальная улыбка.

— Тём, это ведь не в твоих правилах, — сказала вдруг Алина. — Ты ведь не оставляешь своих подруг на ночь... да и предпочитаешь менять их так часто, что не успеваешь даже запоминать имена. Зачем тебе всё это? Зачем тебе я?

— Мне хорошо с тобой, — честно ответил он, глядя в её глаза. Сейчас в них светилась такая наивная растерянность, от которой его улыбка стала ещё шире. Наверно именно так

ребёнок из бедной семьи смотрел бы на подаренную ему дорогую игрушку... Попросту не веря, что это правда. — И я прекрасно вижу, как ты на меня реагируешь, так что не стоит сейчас врать ни мне, ни уж тем более себе, — добавил он.

— Но ведь это не правильно! — запнулась девушка. — Всё что мы делаем — ненормально.

— Что ненормального в том, что нам обоим нравится проводить вместе ночи?! — насмешливо выдал Тёма. — Алиночка, все эти придуманные кем-то правила — полный бред. Мне не нужны оковы, я не стремлюсь к серьёзным отношениям. Зачем?! Скажи, что тебе мешает просто делать то, что ты хочешь? Забудь о своих предрассудках, и просто ответь, ты хочешь поехать ко мне?

Аля смотрела на Артёма и не могла отвести взгляд от его глаз. Пальцы непроизвольно коснулись его лица, скользнули по щеке и дотронулись до губ. Тёма не двигался, позволяя девушке делать то, что она хочет. Ему нравились её неуверенные ласки, нравилось видеть на её лице лёгкое смущение от его слов. И даже эти её висящие и похожие на мужские шмотки почти не раздражали. Алина была его персональным чудом. Она цепляла его настолько, что у него даже возникла мысль, бросить эти уговоры и попросту запереть её в своём номере и никуда оттуда не выпускать. Но несмотря на это он желал, чтобы Алина сама признала, что хочет его. Для Арта было важно знать, что он цепляет её не меньше, чем она его.

Но видя, что Аля до сих пор колеблется, он всё же нашёл один проверенный способ склонить чашу её сомнений в свою сторону. И, осторожно убрав руки девушки от своего лица, бесцеремонно притянул её ещё ближе и поцеловал.

Для искущённого в подобных вопросах Артёма поцелуй всегда означал лишь простое приглашение к более тесному контакту. И по тому, как ему отвечали, он легко определял, насколько интересным станет продолжение общения. Да только в этот раз всё оказалось совсем не так. Неожиданно для себя самого Арту вдруг захотелось нежности... что было совершенно на него не похоже.

Этот обычный на первый взгляд поцелуй стал открытием для обоих. В нём не было жара страсти или обещания сладкого продолжения. От него не возникало желания как можно быстрее избавиться от лишней одежды. Да только целуя сейчас свою Алину, Тёма просто выпал из реальности. Он совершенно забыл кто он, где находится, в каком мире живёт, выбросил из головы все свои мысли и проблемы. Сейчас для него существовала только девушка, медленно тающая в его руках, и её мягкие губы, целующие его с такой искренней нежностью, о существовании которой он раньше не подозревал. Он чувствовал, как бешено стучит её сердце, как подрагивают руки, лежащие на его плечах, и буквально млеет от осознания того факта, что это всё происходит с ней из-за него.

Когда же он всё-таки вспомнил о существовании реального мира и слегка отстранился от девушки, она не сразу поняла, что происходит. Коленки предательски подогнулись, и если бы ни крепкие объятия Артёма, Аля бы точно расстелилась где-то у его ног.

Ей с трудом удалось сфокусировать зрение. А когда она снова взглянула на своего зеленоглазого искусителя, то наткнулась на до жути довольный взгляд и какую-то по-детски счастливую улыбку.

— Как я понимаю, это был положительный ответ, — выдал Тёма, поправляя её задравшуюся майку.

— Я не могу так, — попыталась отвертеться Аля, хоть и понимала, что больше всего сейчас мечтает о том, чтобы мгновенно оказаться с Тёмой в его огромном номере. — Это

всё не правильно! А если меня увидят в твоей компании, то об этом мгновенно станет известно всему отелю!

— Если это единственное, что тебя останавливает, то можешь не волноваться. У меня в бардачке есть очки и кепка. С ними тебя точно никто не узнает, — весело добавил Артём, а чтобы окончательно избавить девушку от остатков сомнений, снова поцеловал.

Аля ещё от прошлого их поцелуя отойти не успела, поэтому новый стал для неё сродни контрольному выстрелу в голову. Её рациональная часть заткнулась окончательно, а в голове девушки проскользнула мысль, что если он всегда будет её так целовать, то она добровольно и с удовольствием отдаст ему себя в пожизненное рабство.

В этот раз дрожь в руках оказалась такой сильной, что девушке пришлось вцепиться ими в футболку Арта. Ноги снова подогнулись, но Тёма не дал ей ни единого шанса упасть. Ему безумно нравилось, какой эффект производят на Алину его поцелуи, да и сам он получал от них не меньшее удовольствие. Наверно, впервые в жизни ему было так приятно просто целовать девушку, что, кстати, стало для него настоящим открытием. Раньше он как-то не особо заморачивался с такой мелочью, как простой поцелуй, а теперь, воодушевившись произведённым эффектом, хотел повторять подобное как можно чаще, но только с Алиной. Почему-то Тёма был уверен, что ни одна другая не станет так откровенно млеть от столь невинной ласки.

Больше он не стал ничего у неё спрашивать, да и не зачем было. Ведь прекрасно видел, что сейчас она не в состоянии нормально соображать. Он просто посадил её на мотоцикл и повёз в “Лагуну”.

И был совершенно прав, потому что она больше не могла адекватно мыслить. В настоящий момент весь мир Алины ограничивался одним Артёмом. Непонятно почему, но он действовал на неё покруче самого крепкого алкоголя, превращая в совершенно другого человека. Доверчиво прижавшись к его спине, она даже думать забыла о том, что её вроде как срочно ждут в отеле и там какое-то ЧП. И только когда они остановились на парковке рядом с синим корпусом, ошарашено вспомнила об истинной цели их поездки. Да только вместе с этой мыслью пришла и другая: а правда ли её вызывали?!

— Скажи, Тём, — проговорила она, глядя на своего спутника с явным недоверием. — Мне что-то вдруг подумалось, что на самом деле никто меня не разыскивал?! И нет ничего срочного, что требовало бы моего личного присутствия?!

Он самодовольно улыбнулся и отрицательно мотнул головой.

— Так ты меня обманул?! — обижено выпалила Аля. — Разыграл весь этот спектакль, чтобы затащить к себе в номер?!

— Я, конечно, мог бы выложить тебе всё прямо на вашей кухне, да только, боюсь в этом случае, весь наш разговор обязательно бы долетел до ушей твоей матери. А она вряд ли бы обрадовалась, узнав, куда, и главное, зачем, я хочу увезти её дочь, — спокойно ответил Артём, надевая на девушку чёрную кепку с длинным козырьком. И пока она не успела придумать достойный ответ на такую его прямолинейность и наглость, быстро повёл ко входу в здание.

Оказавшись в просторном холле и разглядев за стойкой знакомых администраторов, Аля быстро выхватила из рук Арта солнечные очки и тут же поспешила прикрыть ими глаза. Для пущей уверенности, она ещё решила опустить пониже лицо, и немного сторбиться, чем заслужила весёлый смешок Артёма.

Сидящие за ресепшеном девушки тут же отвлеклись на звук, и обе застыли, глядя в

сторону странной парочки. Работая здесь не первый год, они давно привыкли к причудам младшего брата их шефа. Тот иногда такое отчебучивал, что у всего отеля на несколько недель хватало тем для сплетен. Но сегодня он переплюнул даже самого себя. И сейчас два умудрённых опытом администратора ошарашено наблюдали, как он с нежностью обнимает у лифта какого-то худого паренька в кепке. А когда Артём с хищной улыбкой, наклонился и поцеловал своего спутника, те чуть со стульев не попадали, и ещё несколько минут сидели с застывшими лицами не в силах произнести ни слова. Ведь это ж надо... такой красавчик, и вдруг гей!

Да только Артём даже не догадывался, к каким выводам пришли доблестные сотрудницы отеля. Сейчас его интересовала только Алина, и ему было глубоко пофиг во что она одета. Он мысленно раздел её ещё час назад, когда они вели беседу на кухне. И сейчас просто сгорал от желания сделать то же самое в реале. Поэтому и начал целовать её ещё у лифта. А когда они, наконец, оказались в номере, с радостью дал сам себе полную свободу действий. Аля даже и не пыталась сопротивляться или тормозить столь порывистые действия парня. С того момента, когда за ними закрылась дверь, она больше не смогла думать ни о чём, кроме жадно целующего её Артёма. Казалось, что эти двое готовы наброситься друг на друга прямо на полу в коридоре. Одежда слетала с них настолько резко, что вряд ли её теперь можно будет ещё хоть куда-то надеть. Они с трудом добрались до ближайшего дивана, и если бы ни брошенная там пачка презервативов, то вряд ли стали бы проделывать такой путь и с радостью ограничились бы тумбочкой в коридоре.

Это был порыв... дикий и яркий. И вроде, они то и расстались только этим утром, а уже успели настолько друг по другу изголодаться. Алина не могла понять, что же с ней твориться. Это было похоже на приступ сумасшествия, когда абсолютно не можешь себя контролировать. Когда буквально распирает от желания вцепиться в Тёму и ни за что не отпускать от себя дальше, чем на пару сантиметров. Когда чувствуешь, что если рядом не будет этих губ, то попросту погибнешь... захлебнёшься собственным дыханием. Когда сердце стучит так, что, кажется, вот-вот погнёт пару рёбер и покалечит лёгкие. И реальный мир, наконец, растворяется, уступая место безумным зашкаливающим чувствам и диким ощущениям. Жар такого близкого тела окутывает, пленит и обещает опалить ещё сильнее. А в мыслях бьётся только одно слово: "Мой".

Когда же эта дикая буря, наконец, стихла, Тёма открыл глаза, и, развалившись на диване, попытался отдышаться. Его ещё слегка трясло от всего произошедшего, а на лице было такое удовлетворённое выражение, будто он только что получил в пользование целый гараж новых мотоциклов. Одной рукой он продолжал обнимать тяжело дышащую Алину и, как только вернул себе способность нормально соображать, снова поспешил притянуть её к себе.

— Вот это ураган, — выдал Тёма, с улыбкой рассматривая растрёпанную и обессиленную девушку. — Прости... я правда хотел, чтобы хотя бы сегодня всё было красиво и по правилам. Думал начать с романтического ужина. Но признайся, моя фальшивая недотрога, ведь захлестнуло не только меня. Ты ведь хотела всего этого едва ли ни сильнее.

— Отстань, — отмахнулась Аля, не зная, что на это ответить. Да и вообще, её безумно смутил этот его провокационный вопрос, и девушка начала медленно заливаться краской. Именно поэтому поспешила выпутаться из объятий и подняться с дивана.

— Милая, — усмехнулся Арт, вставая следом за ней. — Ты меня поражаешь. Может ты и не заметила, но сейчас ты стоишь передо мной вся такая обнажённая и соблазнительная, а

несколько минут назад мы вместе вообще творили полнейшее непотребство. И при всём этом тебя продолжают смущать какие-то слова?! Ты так забавно краснеешь.

Аля резко развернулась, ведомая одним лишь желанием, врезать Жаркову по его смазливой физиономии, но наткнувшись на весёлый взгляд, замерла. Занесённая для удара рука ослабла, и вместо пощёчины Тёма получил лёгкое касание пальцами гладко выбритой щеки. От этой такой простой невинной ласки он вздрогнул, а в зелёных глазах появилось нечто похожее на нежность. И что бы он ни говорил, как бы ни потешался над странностями Алины, но именно сейчас окончательно сдался и всё-таки признал, что она нравится ему, причём совсем не так, как все остальные. Нет, у неё, безусловно, прекрасная фигура, и лицо, и волосы, и вообще... но всё это меркло, стоило ему заглянуть в её глаза. В эти моменты Тёма очень ярко ощущал, как ломаются его внутренние бастионы, а в душе поселяется такое приятное тепло. И ему безумно нравилось это ощущение, да только он даже примерно не знал, что теперь со всем этим делать.

— Пойдём, — шепнул он, наклоняясь к уху девушки, и повёл в направлении своей спальни. — Сейчас будет душ, а потом обещанный ужин. Ведь я же не могу оставить свою гостью голодной. Тем более что впереди нас ждёт долгая ночь, и у меня на неё большие планы.

Аля вновь вспыхнула, а Арт улыбнулся, и, перебросив не ожидающую такой подставы девушку через плечо, весело потопал в сторону ванной комнаты.

— Пусти! — смеясь, выкрикнула девушка, за что получила лёгкий шлепок по мягкому месту.

— Неа, — насмешливо ответил Тёма. — Теперь ты моя добыча, так что смирись.

— Что?! — попыталась взмутиться девушка, но как раз в этот момент её поставили на ноги в душевой кабинке и, прижав к стене, жадно поцеловали. Можно не говорить, что спустя пару секунд Аля напрочь забыла, почему разозлилась.

Когда на телефон Виталия поступил звонок из отеля, он как раз собирался приступить к ужину в одном из ресторанов в центре города. Обычно он задерживался на работе до позднего вечера, и вот впервые за долгое время решил изменить этой привычке и выбраться в люди. К тому же сегодня для этого у него был стоящий повод.

Он взглянул на экран мобильного, и тут же поспешил скинуть вызов и отключить звук. В конце концов, имеет он право в коем-то веке нормально провести вечер, не отвлекаясь на дела “Лагуны”?! Зря он что ли набирает только первоклассных специалистов? Так пусть решают всё сами — сегодня их шеф официально недоступен.

— Может, что-то случилось? — поинтересовалась его спутница, которая прекрасно знала высветившийся номер.

— Даже если это и так, я не стану отвлекаться, — ответил Виталик, с улыбкой глядя на сидящую напротив девушку. — Всё ж мне было не так просто выпросить у тебя этот вечер. Кстати, Наташ, расскажи мне, пожалуйста, чем я тебе так не нравлюсь, что пришлось так исхитриться, чтобы вытащить тебя на ужин?!

— Ты мой шеф, разве этого не достаточно? — проговорила блондинка, пряча улыбку за бокалом красного вина.

— Нет, — с серьёзным видом отозвался Виталик. — Мы знакомы не один год, и за это время ты испробовала на мне столько различных способов деликатного отказа, что я сам со счёта сбился. Кстати, прими мои аплодисменты твоей изобретательности.

— Благодарю, — снова улыбнулась девушка.

— Но это не значит, что моё терпение безгранично, — продолжил Жарков старший.

— И поэтому ты решил заманить меня сюда под предлогом обсуждения крайне важного и срочного вопроса отеля?! А тебе не кажется, что это прямое злоупотребление преимуществами своей должности?!

— Это всё мелочи, — отмахнулся он, глядя прямо в глаза своей спутницы. — Ты нравишься мне, и прекрасно знаешь это. Я же уверен, что нравлюсь тебе не меньше. Именно поэтому мне совершенно не понятны причины, по которым ты так явно избегаешь моего общества.

— Виталь, я повторю — ты мой шеф. А мне очень дорога та должность, которую я занимаю в твоём отеле. Сейчас в этой работе вся моя жизнь. И как бы ты ни был мне симпатичен... и даже больше... но я не могу рисковать своей карьерой.

— Даже так? — с нескрываемой грустной иронией бросил Виталик. — Значит... ты считаешь, если между нами будет что-то большее, это обязательно отразится на твоей работе?! То есть, ты заведомо уверена, что у нас ничего не выйдет.

— Нет, — она вздохнула. — Я просто не могу позволить себе такой риск. Пожалуйста, пойми меня правильно.

— Я тебя понял, Наташ, — ровным тоном бросил управляющий “Лагуны”, и, возможно добавил бы что-то ещё. Но тут его взгляд упал на горящий экран лежащего на столе телефона, где высветилось только что полученное сообщение. И быстро пробежав его глазами, он резко встал на ноги, и буквально прорычал: — Вот засранец!

— Что случилось? — вздрогнула Наталья. Ей уже давно не приходилось видеть начальника таким взбешённым. Она тоже поднялась и, шагнув к Виталику, взяла его за руку. — Что-то не так в отеле?!

Почувствовав мягкие тёплые пальчики на своей ладони, он шумно выдохнул и прикрыл глаза.

— Прости, но мне срочно нужно вернуться в “Лагуну”, - он смог снова взять себя в руки и теперь говорил уже гораздо спокойнее. Сейчас он был рад, что заказал столик, расположенный в отдельной VIP кабинке, и ему не пришлось думать, как воспримут его выпад другие гости ресторана. К тому же ему не хотелось, чтобы им с Наташей кто-то мешал. — Но с начала...

А в следующий момент он сделал именно то, что так давно хотел, но не мог себе позволить. И пока его самый неприступный менеджер временно потеряла бдительность, быстро и легко поцеловал её в губы, задержавшись всего на пару секунд. Наталья замерла, ошарашено глядя на своего шефа, да только руку его так и не отпустила.

— Спасибо, — прошептал Виталик, поглаживая её по длинным распущенным волосам. Теперь он окончательно убедился, что у него есть шанс, и не собирался его упускать. Возможно, если бы ни срочное дело, ему уже сегодня удалось бы сильно продвинуться в деле покорения крепости по имени Наталья. Но... увы. — Поверь, я не дам тебе ни малейшего повода для сожаления, и что бы между нами ни произошло, обещаю, на работу это никак не повлияет.

— Так что всё-таки случилось? — хриплым голосом спросила девушка, искренне желая уйти от затронутой им темы. Виталик фыркнул и, положив на стол несколько крупных купюр, повёл девушку к выходу. И только когда они оказались в его машине, всё же ответил:

— Девочки с ресепшена синего корпуса прислали сообщение. Они утверждают, что

Артём притащил в номер какого-то парня... и самозабвенно целовался с ним у лифта. Наташ, не знаю как ты, но я в шоке. И если это действительно так, то, я собственноручно превращу своего непутёвого брата в сестру, путём отрывания некоторых органов, — прорычал он, едва сдерживая гнев.

— Артём — гей?! — выпалила девушка, ошарашено глядя на Виталика. — Да нет... Не может быть. Он же бабник, и я никогда не поверю, что он даже теоретически мог бы так резко сменить ориентацию.

— Тем не менее, я не могу всё так оставить, и не успокоюсь, пока не узнаю всё точно.

На этом разговор закончился. Виталик довёз Наталью до дома, и уже наклонился за прощальным поцелуем, но его мягко обломали. Девушка остановила сей порыв, приложив пальцы к его губам, и отрицательно покачав головой.

— Езжай уже... решай свои проблемы, — сказала она с улыбкой.

— Не сдаёшься, значит, — усмехнулся её шеф. — Ты же понимаешь, что я не отстану?

— Думаю, и ты понимаешь, что чем дольше я буду сопротивляться, тем сильнее распалится твой интерес. И учтите, Виталий Семёнович, мне не нужна эта интрижка. Она может оказаться для меня губительной, поэтому я буду сопротивляться рьяно и изо всех сил. Но это потом, а сейчас... — она убрала руку от его лица и сама потянулась за поцелуем, и в этот раз он получился далеко не таким целомудренным. Виталик, казалось, только этого ждал, поэтому ответил со всем своим энтузиазмом. В итоге из машины Наташа вышла далеко не сразу, и выглядела немного взъерошенной и какой-то потерянной. Судя по всему, она и сама не ожидала, что ей настолько понравится целоваться с собственным шефом.

А Жарков, напротив, казался таким довольным, что почти забыл об ожидающих его разборках с братом. Но стоило ему всего раз взглянуть на свой телефон, как хорошее настроение мгновенно испарилось.

Всю дорогу до “Лагуны” Виталик искренне пытался понять, как мог его Артём докатиться до подобного, и на ум ему приходил только один вывод — во всём виноваты они с отцом. Видимо тот стресс, который они организовали для младшего, заставил его разочароваться не только в друзьях, но и в девушках. Вот и потянуло парня на эксперименты. А может ему пообещали за это много денег?! От подобных мыслей большого шефа несколько раз передёргивало, ведь даже, несмотря на заявление его сотрудниц, которые никогда не стали бы шутить подобным, он упорно не желал верить в такой поворот событий.

Да только стоило ему войти в знакомый до боли пентхаус, как всё напускное спокойствие мгновенно испарилось. Виталик ошарашено рассматривал разбросанные в коридоре вещи, и с ужасом понимал, что валяющиеся на полу джинсы, как и лежащие рядом с ними чёрные брюки со множеством карманов и огромной бляхой на ремне, определённо являются мужскими. На этом его терпение кончилось.

— Артём! — выкрикнул он, влетая в огромную комнату студию. И уже порывался войти в спальню, но как только представил, какую картину может там застать, мгновенно замер на месте. Ведь одно дело знать, что твой брат — гей, и совсем другое — видеть всё это воочию. — Иди сюда, гадёныш! Быстро!

Послышалось шуршание шагов по ковру, и на зов тут же явился удивленный Тёма. Он только что вышел из душа, оставив Алё блаженствовать под тёплыми струями в одиночестве, и даже одеться толком не успел, когда номер сотряс громогласный голос брата. Пришлось ему натягивать на себя первые попавшиеся шорты и выходить. Да только застывший посреди комнаты Виталик выглядел таким озверевшим, что Арт справедливо

решил пока к нему не приближаться.

— Чего орёшь?! — выпалил парень, прикрывая дверь в комнату. Почему-то ему совсем не хотелось, чтобы Аля слышала их перепалку. — Я к твоему сведению, прекрасно слышу. Благо от безденежья пока глухими не становятся. Только тощими... и больными.

— Где твой... друг? — запнулся Жарков старший, у которого язык не поворачивался произнести слово “любовник”.

— Какой друг?! — непонимающе уточнил Тёма.

— Тот, с которым ты так страстно лобзался у лифта, и чьи вещи разбросаны по номеру.

— В душе, — без задней мысли ответил Арт, всё ещё не понимая, что происходит.

После этой фразы Виталик побледнел сильнее и, издав какой-то странный рык, двинулся на брата.

— Да как ты мог, сучёньш?! — вопил он, подходя. Тёма едва успел увернуться и, обогнув диван, спрятаться за его спинкой. — А ну стоять!

— Слушай, Виталь, я конечно всё понимаю, но может ты объяснишь, за что собираешься меня бить?! — выпалил хозяин номера. — Может, объяснишь, чтобы я хотя бы знал, за что получаю. Ведь иначе могу и в обратку врезать.

— Ты ещё смеешь мне угрожать?! Ты?! Да у меня теперь язык не повернётся назвать тебя братом! — орал старший. — Ты опозорил семью! Или это такой своеобразный ответ на наш ультиматум?! Ты бы хоть о матери подумал, она же такого не переживёт!

— Да о чём ты?! — перебил его Арт. Ему вся эта ситуация с каждой фазой нравилась всё меньше и меньше.

И тут распахнулась дверь спальни и перед двумя братьями предстала высокая босая девушка с мокрыми тёмными волосами, замотанная в полотенце. На её лице и теле ещё виднелись капельки воды, а в необычайно ярких серо-синих глазах было такое решительное выражение, при виде которого Виталик мгновенно замолчал.

— Виталий Семёнович, не трогайте Артёма, — уверенным тоном выдала она. — Не знаю, что там у вас произошло, но вы же взрослые люди и можете решить свои разногласия без помощи кулаков. А если подождёте пять минут, я оставлю вас одних, и вы сможете продолжить столь эмоциональную беседу без нечаянных свидетелей.

— Алина?! — выдохнул Жарков старший, во все глаза рассматривая защитницу брата. Затем перевёл взгляд на Артёма, и вдруг ни с того ни с сего рассмеялся.

Его дикий хохот озадачил Тёму ещё сильнее, чем безосновательные обвинения. Теперь стало совершенно не ясно, чего стоит ожидать от этого психа. Сначала орёт, как ненормальный, потом смеётся до истерики.

Арт пересёк комнату и, встав рядом с Алей, взял её за руку. Это получилось как-то произвольно, да и в такой странной ситуации им обоим было не до мелочей. К тому же, даже такой лёгкий контакт действовал на обоих успокаивающе.

Когда Виталику надело заливаться хохотом, он постарался взять себя в руки и повернулся к замершей парочке.

— Нет, ну это ж надо?! Я просто в шоке! — говорил он сам себе, а потом резко остановился, и выдал: — Вы что встречаетесь?!

Аля с Тёмой быстро переглянулись и одновременно, не сговариваясь, ответили: “нет”.

— А смотрите очень даже колоритно. Ну да ладно, — он уселся на диван, и снова усмехнулся. — Между прочим, из-за вас двоих я сегодня чуть инфаркт не заработал. Представляете, голубки, сижу я, ужинаю, и тут мне сообщают, что мой младший брат был

замечен целующимся с каким-то парнем. Причём говорят об этом те люди, которые в жизни бы врать не стали.

— Вот ты идиот! — сказал Тёма, с улыбкой. — Именно поэтому примчался?! А позвонить не пробовал?!

— И что бы я спросил?! Тёма ты спишь с мужиками?! — парировал Виталик. — И вообще, что вы там за цирк устроили?! Я конечно в курсе, что Алина у нас предпочитает одеваться довольно своеобразно, но как-то раньше её никто за мальчика не принимал.

— Она не хотела, чтобы её узнали, — ответил Артём. — Но это всё не важно. Как ты мог поверить в такую чушь?! Ты — мой родной брат?! Да ещё и прибить хотел ни в чём не разобравшись.

— Ну, извини, — он театрально развёл руками. — Нервы. А что касается вас, Алина Андреевна — после сегодняшнего инцидента обязательным условием вашего окончательного утверждения в должности будет полная смена гардероба. Хочу, чтобы вы, наконец, выглядели, как девушка, а не как непонятно кто, — он вздохнул. — А теперь, мелкий, тащи коньяк. Будем успокаивать мою нервную систему.

— Прости, но ты собственноручно унёс отсюда всю мою коллекцию, — бросил Тёма в ответ. — Алкоголя здесь больше нет.

— Да кому ты рассказываешь?! — лицо Виталика исказила широкая усмешка. — У тебя же в каждой комнате здесь по такой коллекции. Или ты думал, я не знаю?! Неси, давай, а вас, Алина Андреевна, я бы действительно попросил одеться.

— Я могу уйти, — тихо проговорила она, обращаясь к Тёме, но вместо ответа он только крепче сжал её руку и повёл обратно в спальню.

— Никуда я тебя не пушу, — сообщил он, как только за ними закрылась дверь. — Сейчас успокоим нашего паникёра и вернёмся к первоначальному плану проведения вечера. А вот одеться тебе действительно не мешает... — он хитро улыбнулся. — Нет, я конечно, не против такого твоего внешнего вида, да только не при Виталике.

Выпроводить заботливого братца удалось только через час. После коньяка он потребовал еды, и сам же заказал её в номер. Арт отказался от предложения брата о том, чтобы накормить ещё и их с Алиной, иронично заметив, что уже привык сам добывать себе пищу.

Вообще изначально Тёма планировал сделать всё совсем не так. Его настолько зацепил утренний побег Алины, что теперь ему искренне хотелось доказать ей, насколько она была не права. Именно поэтому в то время пока он сам занимался доставкой девушки к себе в номер, вызвавшийся помочь Лёша, забил его холодильник таким количеством вкусностей, что хватило бы на неделю. Но когда, после ухода брата, Арт предложил Але устроить романтический ужин, она слегка смутилась, но всё-таки сообщила, что её бы вполне устроил и обычный.

— Не подумай плохого, Тём, — проговорила она, заметив его недоверчивый взгляд. — Я просто очень голодная. Весь день почти ничего не ела. Но если ты хочешь романтики... у меня есть одно предложение.

— И какое же?! — с нескрываемой заинтересованностью уточнил парень, подталкивая её в сторону кухни.

— С твоего балкона открывается шикарный вид на звёздное небо, — сказала она, улыбаясь.

Артём расценил это, как вполне явный намёк, и его неугомная фантазия тут же подсказала новый план действий. Который, кстати, нравился ему, куда больше предыдущего.

Ели ребята в тишине, то и дело бросая друг на друга задумчивые взгляды. Тёма размышлял о том, что за те пять лет, в течении которых он живёт в этом пентхаусе, ему впервые стало здесь по-настоящему уютно. И вроде бы, ничего не изменилось... всё те же разрисованные стены, огромные окна, та же мебель, но теперь у всего этого будто бы появилась какая-то родная теплота, которая бывает только у настоящего дома. И как бы он ни старался опровергнуть свою единственную догадку о причинах таких изменений, у него не получилось. Ведь только с появлением здесь Алины пустота этого огромного номера перестала быть такой тягостной.

Тёма то и дело посматривал на свою подругу. Со всеми присущими ему расчётливостью и хладнокровием он искренне пытался понять, что же так цепляет его в ней. И пусть Аля действительно была очень симпатичной девушкой, но всё же до звания красавицы ей было явно далеко. Хотя, при умелом подходе из неё и можно было бы вылепить настоящую красотку.

Нет, он не отрицал, что внешне Алина ему очень даже нравится, но дело было явно не только в этом. Но лезть в дебри всех причин своей симпатии он не стал, всё ещё надеясь, что скоро она себя изживёт, как случилось и раньше. Ведь должна же эта девушка ему рано или поздно надоест?!

А вот Алина совсем не хотела сейчас думать о своём отношении к Тёме и ко всей этой ситуации. Она, напротив, прилагала все силы, чтобы уйти от подобных мыслей. Ведь даже не вдаваясь в подробности и не копаясь в сути, было понятно, что она снова совершала ошибку. Аля вообще всё связанное с Жарковым считала ошибкой. Но при этом она всё-таки признавала, насколько ей с ним хорошо. И что бы там ни твердил её пресловутый здравый смысл, он оказался грубо заткнут и послан куда подальше. Наверно именно о таком говорят “в омут с головой”, да только Алине слишком нравился этот самый омут, и она категорически не желала возвращаться в реальность.

— Я до сих пор не понимаю, как Виталик мог поверить в такую чушь?! — вдруг выдал Тёма, отвлекаясь от еды. — Подумать только, мой старший брат на полном серьёзе решил, что я затащил в свою кровать парня! Бр! — от одной этой мысли его заметно передёрнуло. — Жесть! Даже представить жутко!

— Не думала, что в этом мире есть ещё хоть что-то способное произвести на тебя такое впечатление, — усмехнулась Алина, искренне потешаясь над его переживаниями. — А со стороны кажешься таким... искушённым.

— Аля! — гневно выпалил он. — Ты это серьёзно?! Считаешь, разврат и пошлость во всех их проявлениях и есть моё жизненное кредо?!

Ей безумно нравилось его такое искреннее возмущение. Сейчас, в уютной обстановке кухни он стал казаться ей обычным обиженным ребёнком, которого несправедливо обвинили в каком-то жутком преступлении. Тёму же буквально распирало от негодования и злости на “слепых куриц” с первого этажа, которые так оперативно пожаловались на него брату. А тот взял да и поверил.

— Я просто наслышана о... твоей неразборчивости. Вот и предположила... — начала было Аля, но заметив как при этом застыли глядящие на неё зелёные глаза, резко замолчала.

— Значит, и ты тоже считаешь, что я на такое способен?! — он смотрел на неё с вызовом и холодной решительностью. И было в его взгляде что-то такое, от чего у Алины

резко пропал аппетит.

Она и не думала, что эта тема окажется для него настолько болезненной и сможет так просто сбить его железобетонную самоуверенность. Ей вообще вся сложившаяся ситуация казалась обычным забавным недоразумением. Но, судя по всему, самого Арта она зацепила до глубины души.

— Я этого не говорила, — сказала Аля, отставляя свою тарелку и внимательно глядя на хмурого парня. — А с другой стороны, что я вообще о тебе знаю?! Ты уж прости, Тём, но всё наше общение — одно сплошное противоречие. Тебя то и дело кидает из крайности в крайность, и я уже успела смириться с мыслью, что не в силах разобраться в твоей натуре, — видя, как в нём разгорается раздражение, она сама начала злиться. — Что вообще можно ждать от человека, который сначала ищет встречи, потом заявляет, что не хочет меня, а после и вовсе, практически вынуждает провести с ним целую ночь?!

— А ты?! Сама-то на себя посмотри?! — со злой иронией высказал он. — Сначала притащила меня к себе домой, потом чуть ни организовала randevu с ментами, а после этого опять явилась ко мне просить помощи! — он резко поднялся с места и распахнул створку одного из навесных шкафов. Раньше здесь хранилась его коллекция элитного коньяка, но теперь полка была абсолютно пуста. Это ещё больше разозлило Тёму и, с грохотом захлопнув дверцу, он снова повернулся к притихшей Алине. — А ещё, дорогая, вчера ночью, после твоей внеплановой истерики я вообще зарёкся с тобой связываться. Ты была вольна уйти, но сама предложила мне себя, а я от таких подарочков отказываться не привык.

— Я всегда возвращаю свои долги, — Алину ощутимо трясло, но она упорно старалась, чтобы голос звучал ровно и уверенно. Уже второй раз ей пришлось столкнуться с гневом Жаркова младшего, и в такие моменты он её искренне пугал.

— Хочешь сказать, что осталась со мной только потому что чувствовала себя обязанной?! — прорычал Тёма. — Никогда в это не поверю!

— Считаешь себя таким офигенным мачо, которому просто невозможно отказать?! — Аля тоже повысила голос. Её несказанно бесило то, с каким ледяным возмущением смотрит на неё этот тип. — Да если бы не проблемы с Горышевым, я бы ни за какие ценности этого мира с тобой не связалась!

— Что... слишком хорош для такой как ты?! — злобно выплюнул он.

— Нет, — Алина медленно поднялась и замерла, глядя в пышущие гневом зелёные глаза. — Слишком испорчен.

Она развернулась и направилась к выходу из комнаты, но успела сделать всего несколько шагов, когда её догнал вопрос парня.

— Ну и куда ты собралась?! — поинтересовался он с нескрываемым ехидством в голосе.

— Домой, — бросила она, останавливаясь. А потом не сдержалась и снова посмотрела на Артёма. Она всеми силами старалась принять равнодушный вид, но в глазах всё равно стояла какая-то дикая печаль. — Ты прав, я сама затащила тебя в свою постель... а потом так же сама влезла в твою. Ведь при других обстоятельствах, ты бы ты никогда не стал спать с таким невзрачным пугалом, как я. Прощай Тём... И спасибо тебе за всё.

Её слова произвели на Арта эффект хорошей звонкой пощёчины, и когда она снова развернулась чтобы уйти, он в два шага преодолел разделяющее их расстояние, и поймал её за руку.

— Стой! — рявкнул он, разворачивая Алину к себе. Арт сверлил её горящим пронзительным взглядом и даже не пытался сдерживать свой гнев. — Так не пойдёт!

Считаешь меня сволочью?! Отлично! Я и есть самая настоящая сволочь, от которой даже собственные родственники рады бы избавиться! Испорченный, распущенный... или, как ты говоришь, — искущённый, — он мрачно улыбнулся. — Как полный идиот решил порадовать тебя завтраком, а ты взяла да и сбежала. И надо бы мне понять намёк и выбросить тебя из головы, но нет. Я выдумываю предлог, вытаскиваю тебя из квартиры, привожу к себе, и что же узнаю?! Оказывается ты со мной исключительно из-за чувства долга... Блеск! Так низко меня ещё ни разу не опускали!

Он схватил со стола пачку сигарет и, пройдя мимо Алины, скрылся на балконе. Аля ошарашено следила за его уходом, а потом громко фыркнула, и пошла за вещами. Но только, пока собирала по номеру свои шмотки, невольно вспомнила, как и, главное, при каких обстоятельствах они оказались разбросаны. В этот момент она вдруг остановилась, подняла с пола Тёмину футболку и, покачав головой, повернулась в сторону распахнутых стеклянных балконных дверей.

— Что мы творим?! — прошептала она, на миг прикрывая глаза.

Сейчас, когда эмоции чуть поутихли, Аля очень явно осознала, что совсем не хочет уходить... Тем более вот так. Но разве может она остаться?! Ведь в имеющихся обстоятельствах это будет означать для неё полную и окончательную капитуляцию. И теперь перед девушкой стоял сложный выбор: гордо хлопнуть дверью и прекратить этот фарс, который даже корявыми отношениями назвать нельзя, или плюнуть на гордость, тем самым признавая, какую безграничную власть имеет над ней Артём.

И что же теперь? Уйти победителем или признать себя побеждённой?! К сожалению, Аля не знала правильного ответа на этот вопрос.

Глава 14.

“И сыпались разбитые стёкла,

И ветер уносил отголоски

Несказанных слов, несбыточных снов.

Душа моя в руках твоих тёплых

Становится податливей воска.

И замкнутый круг, и снова мы в нём”

(Валерий Меладзе и Валерия — “Не теряй меня”)

Мягкие волны игриво щекотали ноги, то накатывая, то снова прячась в пучине. Некрупные камни пляжной гальки впивались в голые ступни, будто протестуя против вмешательства чужака в свой водный мир. Вода была удивительно прозрачной, и какой-то приветливо мягкой. Рядом то и дело проплывали стайки маленьких пёстрых рыбок, а рядом с ними болталось несколько крупных медуз. И весь этот морской мир жил сам собой, и ему было глубоко плевать, что творится на душе медленно бредущей по берегу девушки.

Наверно, окажись рядом Артём, его бы точно впечатлила эта картина: грустная Алина на фоне разгорающегося заката. Да только его не было, а ей самой всё это совсем не казалось важным. Сейчас её мысли крутились вокруг глупой и совершенно нелепой ссоры, что разгорелась на пустом месте. За то оба высказались, да только волновало их совсем не выяснение истины, а желание побольнее уколоть противника. Но вот... залпы стихли, орудия убраны, вражеские армии разошлись и... Аля вдруг осознала, что наговорила Тёме слишком много гадостей. А ещё — она ему соврала. Специально, чтобы выгородить себя и свою явную тягу к нему. И от понимания этого на душе становилось только хуже. Собственная совесть грызла девушку просто со зверским аппетитом и никак не желала униматься, а в душе появилось какое-то дикое щемящее чувство боли, от которой хотелось упасть и завывать.

Закат продолжал разгораться, разукрашивая округу во все оттенки красного, а мысли Алины никак не желали приходить в норму. Она вышла на берег и присела прямо на тёплые камни, а затем и вовсе улеглась, прикрыв глаза. К её собственному удивлению так стало намного легче думать. Тихо шелестели накатывающие волны, потрескивали перекатываемые ими камешки гальки, вдалеке перекрикивались несколько чаек, и в мыслях девушки появилась удивительная умиротворённость. А вслед за ней пришло очень чёткое понимание того, что ей жизненно необходимо поговорить с Артёмом. Объяснить, что она много сказала сгоряча. А ещё... Аля поняла, что очень хочет остаться рядом с ним, да только вряд ли он теперь решит продолжать и странное общение, особенно после всего, что сегодня о себе услышал.

Тем не менее, рука Алины привычно потянулась к карману штанов за лежащим там телефоном, но ничего подобного там не обнаружила. От неожиданного воспоминания, что ещё днём она умудрилась забыть свою драгоценную трубку на работе, на душе стало ещё пасмурней. В это время общественный транспорт уже не ходил, и теперь чтобы вызвать такси ей придётся, как минимум обращаться на ресепшн одного из корпусов.

Обречённо вздохнув, Аля потянулась к своей сумке, в надежде достать оттуда свой старенький побитый жизнью MP3 плеер, да только тот упорно не желал находиться. Тогда девушка нервным жестом вывернула всё содержимое прямо на камни, но наглый плеер как сквозь землю провалился. И тут к не самому радужному настроению девушки добавился новый повод для расстройства. Ведь помимо всего прочего её угораздило где-то потерять ещё и кошелёк.

И вот так, сидя в одиночестве на берегу моря, без телефона, музыки и денег, Аля обречённо вздохнула, помотала головой и вдруг расхохоталась. Да только веселья в её смехе не было совершенно... Сейчас он куда больше походил на истерический.

“Вот уж точно — настоящая неудачница!” — думала она про себя. И была как никогда уверена в собственной правоте. Ну почему она не может жить как все нормальные люди?! Почему с некоторых пор каждый новый день для неё стал означать только новые неприятности?! А ведь раньше всё было совсем не так. И пусть её жизнь ограничивалась лишь домом, учёбой и редкими вылазками с подругами, но тогда в ней присутствовала хоть какая-то стабильность и тихое спокойствие. Теперь же Алине начало казаться, что в один момент она переехала со своего тихого мирного островка на дикую дрейфующую льдину. Причём в соседях у неё оказался не самый положительный персонаж в лице господина Жаркова младшего.

Полежав немного на тёплых камнях, подставив лицо последним лучам заходящего

солнца, девушка немного успокоилась и попыталась восстановить в памяти картину событий. Выходило, что единственным местом, где она могла оставить столь важные вещи, как плеер и кошелёк, оказался номер Артёма. А значит, теперь ей в любом случае придётся туда вернуться, независимо хочет она того, или нет.

Тёма сидел за стойкой в полной тишине собственной кухни, и напряжённо рассматривал стоящую перед ним бутылку водки. В пальцах дотлевала шестая по счёту сигарета, о которой он благополучно забыл, погрузившись в свои мысли. Искренне хотелось что-нибудь сломать, разбить, разнести вдребезги, но он пока сдерживался. Раньше он всегда заливал подобное состояние алкоголем, и организм привык к именно такому способу снятия стресса. Но Артём не хотел сейчас пить, а из многообразия видов крепкого алкоголя водку уважал меньше всего. А если совсем честно — он её на дух не переносил. Наверно именно поэтому и поставил сейчас перед собой, в качестве альтернативы соку. Как бы говоря самому себе: или пей эту гадость, или не пей вообще. И всё бы хорошо, но без необходимой дозы крепкого алкоголя успокоиться у него никак не получалось.

К сожалению, он не знал других вариантов снятия подобного стресса. Ни одного. Вот и сидел так, в компании непочатой бутылки, и думал. Уже несколько раз он тянулся к стеклянной подруге, но в последний момент отдёргивал руку. Ещё пару раз порывался пойти за коньяком, но вовремя себя останавливал. Перед глазами то и дело всплывал образ Алины, и память снова и снова воспроизводила, сказанные ей слова. Пусть Тёма и не верил, что она действительно была с ним исключительно из чувства благодарности, но всё равно никак не мог отделаться от мысли, что это действительно так. Наверно, будь она сейчас рядом, Артём бы обязательно нашёл способ заставить её признаться, и вряд ли бы она оказалась от этого в восторге. Сейчас в Тёме играла злость, граничащая с холодной жестокостью. Ему безумно хотелось, чтобы Але было так же хреново. Чтобы её так же съедала мрачная ярость, с которой невозможно бороться. Чтобы она так же думала о нём, и никак не могла выкинуть его из головы. Но больше всего Артём хотел, чтобы она просто вернулась...

То что в его дверь кто-то стучит, он уловил далеко не сразу. Сначала занятый своими размышлениями, он просто проигнорировал такое нарушение тишины, и только спустя несколько минут осознал, что к нему действительно пожаловали гости. Тёме абсолютно не хотелось никого видеть, тем более, что это явно кто-то чужой. И отец, и Виталик никогда не утруждали себя подобным проявлением вежливости, тем более, что у каждого из них были свои ключи.

Тем не менее, незваный посетитель оказался невероятно настойчив, что взбесило разозлённого парня ещё сильнее. Ему вдруг безумно захотелось разбить эту дурацкую бутылку водки об голову назойливого визитёра. Эта странная мысль вызвала на лице Арта неожиданную хищную улыбку, и, зажав в руке стеклянное горлышко, он двинулся к двери.

Велико же было его удивление, когда перед распахнутой дверью обнаружилась Алина. Причём выглядела девушка какой-то слишком уж тихой.

— Не всё сказала?! — с едкой иронией поинтересовался Артём, окидывая её надменный взглядом.

— Я забыла у тебя свой кошелёк, — ровным тоном отозвалась она, старательно игнорируя его явное презрение. — Не мог бы ты мне его отдать?

— Иди, забирай, — он демонстративно отступил от входа, пропуская её вперёд. Аля прошла мимо и уверенной походкой двинулась к его комнате. Она преодолела уже половину

пути, когда её догнала следующая едкая фраза Артёма. — Ищи лучше, а то вдруг скажешь потом, что я присвоил твою собственность.

По чистой инерции она сделала ещё несколько шагов, а потом всё же остановилась. Девушка прекрасно понимала, что нужно извиниться, но никак не могла найти подходящих слов. В итоге, когда она всё-таки обернулась, в огромной комнате-студии кроме неё уже никого не было. Это почему-то взбесило, и вместе с тем придало уверенности. И скинув свой рюкзак на ближайший диван, она решительно двинулась в сторону распахнутой балконной двери.

Тёма стоял, уперевшись локтями о поручни и смотрел куда-то вдаль. Обзор с такой высоты открывался просто шикарный, но почему-то именно сейчас это волновало Арта меньше всего. В правой руке он до сих пор сжимал бутылку, и искренне боролся с желанием швырнуть её об стену. Почему-то сейчас ему казалось, что если он это сделает, то ему непременно станет легче.

Сосредоточившись на собственном гневе, он совсем не заметил, что кто-то решил нарушить его уединение. Именно поэтому, когда рука Али осторожно легла на его плечо, он вдруг дёрнулся и, резко обернувшись, одним уверенным движением повалил её на пол.

Только в самый последний момент, когда до Артёма резко дошло, что он вообще творит, он успел подхватить падающую девушку. В итоге, она замерла всего в нескольких сантиметрах от пола, а держащий её парень, и вовсе использовал в качестве опоры собственное колено и дно бутылки с водкой.

Какое-то время они молчали. Тёма никак не мог подобрать нужные слова, чтобы объяснить свой неожиданный выпад, а Алина в это время старательно пыталась вернуть себе внезапно потерянный дар речи.

— Знала бы я, что тебя настолько обидели мои слова, не за что бы ни вернулась. И хрен бы с ним... с кошельком, — проговорила, наконец, Алина, нащупывая поверхность пола и опускаясь на него своё мягкое место. Тёма помог ей усесться и сам опустился рядом. — С ума сойти... Ты всегда такой агрессивный?! — продолжала бубнить откровенно шокированная девушка. — И видела же, как ты с Горышевым “беседовал”... И Лизка говорила, что ты псих...

— Я не псих, — машинально отозвался Тёма. — Это вышло случайно. Я никогда не бил и не буду бить женщин. Ты просто подошла слишком тихо, и тело отреагировало раньше, чем сработал мозг.

— Ну, извини! — с сарказмом бросила она, оглядывая хмурого парня, а потом взгляд её невольно упал на сжимаемую его пальцами бутылку. — Что, опять напиваешься?!

Он проследил за её взглядом и невесело усмехнулся.

— Нет. Я не пью такую гадость, — отмахнулся Тёма. — Кстати, перед твоим приходом я как раз собирался размазать её по стене. А она вон как выручила.

Аля вздохнула и, потянувшись, забрала у него несчастную бутылку. И только потом рискнула посмотреть в глаза. Сейчас они показались ей какими-то потухшими и совершенно безжизненными. Это оказалось выше её сил.

— Прости мне мои слова, Тём, — выговорила она, отводя взгляд. — Я сказала их сгоряча. А ты прав.... Ты во всём прав. Ведь если бы я не хотела, никто и никогда не смог бы заставить меня прийти к тебе. Я сама во всём виновата. А ты... — снова обречённый вздох. — Ты слишком яркий, слишком красивый, слишком... Всё слишком. Ты огонь, на

который я лечу, наплевав на собственные крылья. В общем, извини. И... я пожалуй всё-таки пойду поищу кошелёк. И бутылку заберу... чтобы ненароком в меня не прилетела.

Она встала и, пока некоторые приходили в себя после такой неожиданной тирады, спокойно прошла внутрь. Теперь она сказала всё, что хотела. И, пусть в глубине души Аля ждала, что он её всё-таки остановит или, хотя бы, ответит, но Тёма предпочёл промолчать.

Кошелёк в компании с плеером нашёлся почти сразу, — они приспокойненько лежали на полу возле уже известного дивана. И теперь у девушки больше не осталось предлогов, чтобы задержаться здесь подольше. А уходить так не хотелось.

— Алин, — позвал вдруг появившийся на пороге балкона Артём. Она обернулась, ожидая, что он скажет дальше, но тот продолжал молчать.

— Ты что-то хотел? — не выдержав, поинтересовалась девушка, закидывая кошелёк в сумку, а вновь обретённый плеер в задний карман брюк.

— Зачем тебе моя водка? — наконец, выдал Тёма с совершенно серьёзным лицом. На что Аля лишь пожала плечами, продолжая при этом впихивать бутылку в рюкзак.

— Пока не знаю, — сказала она, натягивая на лицо улыбку. — Дома меня не ждут... Наверно, поеду к Лизке. Там и разопьём... а потом будем рыдать на плече друг у дружки, уповать на весь мужской род и вспоминать былые годы.

— Ты серьёзно? — удивился Тёма.

— Нет, — тихо отозвалась Алина. — Но бить я её уж точно не стану. Кстати, скажи, зачем ты хотел это сделать?

— Думал, это хоть немного усмирит мой гнев, — он подошёл ближе и уселся на диван. — Так уж получилось, что я знаю только два способа снятия нервного напряжения — это секс и алкоголь. По известным тебе причинам напиться я сейчас не могу, а с первым ты меня сама обломала.

— Есть миллиард других возможностей успокоиться, — проговорила Аля, упираясь спиной на массивную колонну. — Я же как-то жила без секса и алкоголя... а нервы у меня тоже далеко не железные.

— И как же справлялась ты? — поинтересовался Тёма на полном серьёзе. — И вообще, может, возьмёшь на себя моё просвещение о способах релаксации? А?

— То есть?

— Остайся со мной, — прямо сказал Арт, поднимая на неё грустный взгляд. — Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Почему?! — выпалила она, даже не задумываясь, что такой вопрос может поставить его в тупик. И вообще, это его заявление одновременно и обрадовало и насторожило девушку. Хотя, есть ли повод удивляться?! Ведь Тёма всегда предпочитал говорить прямо. Запросто выдавать информацию прямо в лоб собеседнику, и пока тот приходил в себя от такой наглой бестактности и прямоты, принимал решение за двоих.

— Хочу, — ровным тоном ответил парень. — Если ты сейчас уйдёшь, я либо напьюсь, либо попросту разнесу номер. А с тобой у меня почему-то получается успокаиваться.

— Значит, несмотря на все мои слова, ты всё равно хочешь, чтобы я провела эту ночь с тобой?! Чисто ради секса?! Чтобы таким способом успокоить нервы?!

— Я всего лишь хочу, чтобы ты осталась... — проговорил Арт, устало прикрывая глаза. — Если ты против — ничего не будет. Мы просто проведём вместе время... как друзья.

— Даже так?! — Аля была удивлена таким поворотом событий.

— Так, — покорным тоном, согласился необычно притихший хозяин пентхауса.

— Хорошо, — она сняла с плеча свой рюкзак. — Пусть будет так. Не знаю, что там мы придумаем потом, а пока нужно вплотную заняться возвращением твоей психики в нормальное состояние. А то... — она улыбнулась и посмотрела прямо в его внимательные глаза. — Прости, но в гневе ты действительно страшен.

— Знаю, — он выглядел подавленным. — Я не хотел тебя пугать.

— Ладно уже, — отмахнулась девушка к которой странным образом вернулось игривое настроение. — Скажи мне, есть ли в этом огромной филиале королевского дворца нормальная ванна?

Тёма одарил её недоверчивым взглядом, но всё-таки кивнул, и жестом предложил следовать за ним. Они прошли через длинный коридор с целым рядом одинаковых дверей, и, в конце концов, оказались в большой комнате, стены которой оказались отделаны мраморной мозаикой, изображающей морских обитателей. Пол был выложен чёрной глянцевой плиткой, а потолок казался полностью зеркальным. В центре располагалась гигантских размеров джакузи, в которой легко можно было бы засунуть одновременно не меньше десяти человек. К ней вели несколько ступенек, а по периметру комнаты имелись такие же выступы, только в виде кресел.

— И это ты называешь нормальной ванной?! — громко выпалила девушка, ошарашено оглядывая помещение. А когда наткнулась взглядом на встроенную в стену стереосистему — подавилась собственным возгласом. — Ох-ре-неть! — только и смогла сказать она, застыв на месте и искренне пытаясь взять себя в руки.

На лице Артёма появилась довольная улыбка, а руки сами собой потянулись к ошарашенной девушке. Вот только она тут же поспешила высвободиться из его объятий и решительно двинулась к кранам.

— Ладно. Коль нет ничего другого — будем довольствоваться тем, что имеем, — проговорила Аля себе под нос.

— Так ты хочешь принять ванну?! — поинтересовался Тёма.

— Нет, друг... — она усмехнулась, называя его так. — Это ты хочешь принять ванну. Причём под классическую музыку и без какого либо эротического контекста.

— Зачем?

— Будем лечить твои нервы известными мне способами, — с этими словами она крутанула вентили, и отправилась на поиски необходимых атрибутов.

Пока Алина с диким любопытством обшаривала заставленные всякой всячиной полки, Тёма сидел на крайней ступеньке и с сомнением поглядывал на поднимающийся над водой пар. С одной стороны, он был практически счастлив от того, что Аля сейчас рядом с ним, но с другой — его терзали смутные предчувствия какой-то очередной подставы. Может, конечно, это всего лишь глупые совпадения, но с тех пор как он связался с этой девушкой, его буквально по пятам преследуют новые впечатления. И, к сожалению, не всегда они оказываются приятными. И сейчас, глядя на то, как она с умным видом перебирает различные бутылки, он вдруг осознал одну странную вещь: Алина и есть его ключ к настоящей жизни. Удивительно, но сам того не подозревая, Виталик умудрился найти тот единственный вариант, который мог бы сработать. Ведь являясь явным антиподом самому Артёму, она умудрилась разбудить его интерес. Играючи приводя его в свой обычный мир, она и не подозревала, что тем самым открывает Тёме глаза. Ведь она даже примерно не догадывалась, насколько всё это ему чуждо. И вся неправильность ситуации заключалась

именно в том, что для открытой Алины всё это было настоящей жизнью, а для Артёма — просто незнакомой игрой.

— Всё, друг, — она снова сделала акцент на его новом статусе, и широко улыбнулась. — Раздевайся и залезай в ванну.

— Так она же горячая! — выпалил парень. — Или ты хочешь меня сварить?!

— Не кипяток и ладно, — усмехнулась девушка. — Давай уже. А то остынет.

— Ну.... Ладно, — на его лице появилась загадочная предвкушающая улыбка. И тут вдруг он заметил, что в отличии от него, Алина раздеваться не спешит. — А ты?!

Она непонимающе округлила глаза, и только потом догадалась, что именно он имеет в виду.

— Нет, нет. Ты будешь расслабляться здесь один, а я просто прослежу за процессом, — ответила она с невозмутимым лицом.

— То есть?! Каким ещё процессом?! — в полном неглиже он остановился перед девушкой, и в его глазах отразилось такое явное непонимание, граничащее с упрёком, что Аля невольно улыбнулась.

— Тёмочка, солнышко, не надо меня смущать, — проговорила она, отводя взгляд. — И вообще, лезь уже в воду. Ты ведь хотел успокоиться, а я тебе сейчас такое спокойствие организую, что и не снилось.

— Что-то мне не нравится твоя идея, — бросил он, с опаской оглядывая довольную Алину. А потом развернулся и медленно шагнул в воду. — Горячо!

— Опускайся постепенно, — бормотала девушка за его спиной. — Привыкни к температуре. Ты кстати классику любишь?

— Какую ещё классику?! — спросил он, осторожно погружаясь ниже.

— Ну там, Баха, Бетховена, Шопена?

— Нет. У меня другие предпочтения, — Тёма почти полностью скрылся за бортиком ванны и вытянул ноги. — Мне больше по душе рок или техно.

— Это агрессивная музыка, а нам нужно тебя успокоить. Следовательно, сейчас мы будем слушать классику, — Аля подсоединила эмпетришник к стереосистеме и, накидав в плейлист нужные композиции, вернулась к своему месту на верхней ступеньке.

— Это слишком скучно, — тоном капризного ребёнка протянул парень.

— Ты не прав, Тём, — невозмутимо ответила Алина. — Просто такую музыку нужно не просто слушать — её необходимо чувствовать. Вот сейчас закрой глаза, — он послушно прикрыл веки, решив хотя бы попытаться сделать то, что от него хотят.

Послышались звуки скрипки. Они обволакивали сознание, и выстраивали перед мысленным взором задумавшейся Алины странные картинки. Ей виделась игра цветов заката в отражении морской глади и мягкие волны, накатывающие на скалистый берег.

И если в первые несколько минут она ещё могла контролировать ситуацию, то вскоре посчитала, что необходимости в этом нет, и позволила себе расслабиться. Её захватило звучание любимой мелодии, заставляя отключиться от реальности. Одна классическая композиция сменялась другой, унося Алину куда-то в запредельные дали. Девушка так погрузилась в музыку, что потеряла бдительность, напрочь позабыв, где и с кем находится. Она по привычке прикрыла глаза, считая, что так гораздо проще правильной воспринимать мелодию. Именно поэтому, когда её обхватили чьи-то наглые мокрые руки, уже не смогла избежать попадания в воду.

— А-а-а! — по комнате пронёсся её возмущённый крик, а в следующую секунду тело

неприятно обожгла неожиданно горячая вода. Аля отчаянно пыталась вырваться, но Тёма явно не собирался её отпускать. И если поначалу она действительно хотела побыстрее освободиться и вылезти, то вскоре верх снова взял проснувшийся азарт, и теперь Алина уже не защищалась, а перешла в полноценное наступление. Она цеплялась за Артёма ногами, хватала его за плечи, искренне желая хотя бы на пару секунд загнать этого несносного типа под воду. Арт быстро уловил столь неожиданную смену её настроения, и принялся улепётывать от неё во всей этой необъятной посудине. Его настолько захватила эта глупая игра в догонялки, что всё остальное вмиг стало совершенно неважным. Его абсолютно не интересовало, что она разбрызгала из ванной почти половину имеющейся там воды, что пол комнаты покрыт толстым слоем пены, что дверь распахнута настежь... Важным был лишь хищный взгляд охотницы, страстно желающей его наказать за неожиданное купание, и её руки, которые так и жаждали опустить его под воду.

Сейчас Тёма выглядел, как разыгравшийся ребёнок. Его глаза горели детским восторгом, а в лице отражалась полнейшая беззаботность. И в тот момент, когда Аля всё-таки добралась до него, плотно обхватив руками и ногами, Арт вдруг пошатнулся и потерял равновесие. Они вдвоём рухнули в ванну, разбрызгав огромное количество жидкости, и теперь, лёжа на самом дне, поняли, что воды-то там почти не осталось. Это обстоятельство стало последней каплей, и игриво переглянувшись, ребята одновременно разразились громким искренним хохотом.

Звуки скрипки стихли, смех постепенно умолк, а на довольных лицах мокрых парня и девушки остались совершенно счастливые улыбки.

— Не знаю, это ли ты подразумевала под “расслабиться”, но могу тебя поздравить — эффект достигнут и я больше не злюсь, — весело проговорил Тёма, глядя на свою вымокшую до нитки подругу. — Только не уверен, что решусь добровольно повторять подобное. Кстати убирать последствия этой водной баталии нам тоже предстоит вдвоём.

— Ну и пусть, — отозвалась Аля. — Давно я так не веселилась! Но ты прав, на подобное я вряд ли ещё когда-то решусь.

Тёма тепло посмотрел на неё и, склонившись к лицу, аккуратно взял его в ладони и поцеловал. Аля ответила, ведомая совершенно новыми для себя эмоциями. Её снова захвалит водоворот диких неистовых чувств, главным из которых была сильнейшая жажда обладания. Дыхание обоих снова участилось, а взгляд затуманило совершенно недвусмысленным желанием. Артём безуспешно пытался стянуть с Али мокрую одежду, которая никак не желала расставаться со своей хозяйкой. И если на штаны с майкой его терпения ещё хватило, то нижнему белью уже не повезло. Лифчик был виноват, что его крючки не желали растёгиваться, поэтому оказались вырваны вместе с кусками ткани. Трусикам же просто не повезло встретиться на его пути к цели. И кто дёрнул Алину надеть сегодня новое кружевное бельё?! Ведь подозревала же, что оно может не пережить встречи с Жарковым.

Но сейчас ей было плевать на всё, кроме Тёмы... его мягких требовательных губ и жарких рук. Мир уже привычно ушёл куда-то на дальний план, а тело само двинулось навстречу единственному желанному мужчине.

По комнате снова разлились громкие звуки скрипки, сливающиеся в эмоциональную довольно агрессивную мелодию — на смену “Весны” из “Времен года” Вивальди, пришло “Лето”. Казалось, музыка заполнила собой всё пространство, отделяя этих двоих от внешнего мира, но они были настолько поглощены друг другом, что не замечали больше ничего вокруг. Когда же пришёл черёд “Осени”, они наконец соизволили отлипнуть друг от

друга и устало развалившись на дне этой огромной ванны, больше похожей на бассейн.

Тяжело дыша, Тёма прикрыл веки, и с радостью бы отключился, если бы его оставили в покое.

— Эй! Не спать! — весело выкрикнула Алина. — А если и спать, то уж точно не здесь.

— Ты изверг! — пробурчал Арт, не открывая глаз. — Измучила меня, а теперь отдохнуть не даёшь. Мне, между прочим, ещё после горячей воды спать хочется. Сил нет.

— Вставай и пошли. Так уж и быть, уложу тебя в кроватку... малыш, — с коварной улыбкой проговорила Аля, вытягивая его за руку. — И не выпендривайся. Я же знаю, что когда надо ты можешь всё.

— Прямо таки всё?! — усмехнулся он, но всё же соизволил разлепить веки и выползти из ванны вслед за Алей.

Он немного пошатывался, но выглядел при этом таким довольным, что у девушки невольно вырвался смешок.

— Чего?! — Арт попытался изобразить обиду.

— Ты похож на Чеширского кота, которому к тому же скормили тонну валерианки, — она весело чмокнула Тёму в нос и набросила на его плечи висящий на крючке халат. Сама же завернулась в большое полотенце и двинулась к выходу. Артём медленно поплёлся за ней, но через пару шагов вдруг решил, что ему срочно нужна опора. Всё же долгое валяние в очень горячей воде отнимает уйму сил... а “догонялки” с последующим жгучим сексом вытянули из него последнее.

Обхватив Алину за плечи, он попробовал повиснуть на ней, но девушка вовремя вывернулась. Тогда Тёма попытался придать глазам самое печальное выражение, и снова положил голову на её плечо.

— Ну, понеси меня на ручках, — протянул он жалобным тоном. — Я совсем без сил...

— Тёма! — рассмеялась Аля, глядя на этого бедолагу. — Я маленькая и хрупкая, а ты — большой и тяжёлый. Если я и возьму тебя на ручки, то далеко мы всё равно не уйдём.

Они как раз миновали длинный коридор и вышли в большую гостиную-студию. И вот здесь их снова ждал сюрприз.

Аля мгновенно застыла на месте, и Тёма не сразу понял причины её остановки. Наверно, шёл бы он быстрее, они обязательно бы рухнули здесь вдвоём. А так он всего лишь в очередной раз пошатнулся и попытался рассмотреть, что же так подействовало на его подругу.

— О! — выдал он, останавливая взгляд на сидящем на диване Виталике. — Опять ты. Снова услышал про меня какую-то нелепую сплетню и пришёл разбираться?!

— Не ёрничай, мелкий, — отозвался его брат, переводя взгляд на покрасневшую Алю. — А вам, Алина Андреевна, я смотрю, нравится разгуливать в полотенце. Уже второй раз за сегодня вы предстаёте передо мной в таком виде.

— Отстань от Али, — уже более серьёзным тоном, осадил его Артём. — Это мой пентхаус, и если она захочет, может хоть голышом тут разгуливать... Хорошая, кстати, идея, — заметил он сам себе. — А у тебя, видимо, пора отобрать магнитную карту от номера. А то, мне кажется, что ты начал злоупотреблять гостеприимством.

— Ага, попробуй, и вообще без денег останешься, — ровным тоном ответил ему старший Жарков.

— Типа они сейчас у меня есть, — иронично хмыкнул Тёма. Уровень его настроения сильно зашкаливал за отметку “превосходно” и бабло было последним, о чём он хотел в этот

момент думать. Арт притянул к себе всё ещё неподвижную Алину, и довольно улыбнулся удивлённому брату. — Да и зачем мне все эти бумажки, когда рядом есть прекрасная нимфа?! Я на неё, кстати, ещё ни рубля не потратил. И мне почему-то кажется, что она единственная из всех, кто спит со мной не из-за денег или каких-то сомнительных привилегий, а просто потому что ей так хочется.

Аля дёрнулась и попыталась вырваться, дабы посмотреть в глаза этому бесцеремонному типу, но Тёма не пустил, продолжая прижимать её к себе.

— Хочешь сказать, — вкрадчивым тоном начал Виталик, — что готов вот так легко отказаться от своего любимого образа жизни и завести себе постоянную подружку?!

— Ну, нет, — рассмеялся младший. — По крайней мере, пока я не уверен, что мне нужны такие перемены.

Девушка в его руках дёрнулась сильнее, искренне желая освободиться и сбежать подальше от этого прямолинейного грубияна. И пусть она и без его заявлений прекрасно знала, что он личность крайне непостоянная и бессовестная, но всё равно оказалась не готова вот так услышать об этом от него самого.

— Тём,пусти меня, — не в силах скрыть обиду тихо проговорила она.

— Неа, — невозмутимо ответил он. — Ведь если я тебя сейчас отпущу, то ты снова попытаешься сбежать, а мне этого совсем не хочется. Я же отпустил тебя сегодня один раз и больше таких ошибок не повторю, — затем он снова перевёл взгляд на Виталика, внимательно наблюдающего за их перепалкой. — Так чего ты всё-таки хотел?!

— Да ничего особенного, — выдал он с усмешкой. — Можно сказать, проходил мимо, услышал доносящиеся из номера звуки Вивальди и решил проверить, не заболел ли мой братец. Почему-то мне всегда казалось, что ты и классика абсолютно несовместимы.

— Харе заливать! — бросил Тёма с хищной улыбкой. — У этих стен такая звукоизоляция, что можно смело взрывать петарды, и никто об этом не узнает.

— Ладно, — на лице Виталия появилась довольная улыбка. — Вообще-то я хотел сообщить тебе, что планы наших дражайших родителей изменились, и они возвращаются уже в эту пятницу.

— Я в курсе, — ровным тоном отозвался Арт.

— И откуда же ты узнал?

— У меня свои информаторы.

— Ох, как мы заговорили, — старший Жарков поднялся с дивана, и снова окинул парочку удивлённым взглядом. — А вообще я хотел предупредить, чтобы до пятницы ты постарался не косячить. Если будешь хорошим мальчиком, папочка обязательно впечатлится и вернёт тебе все утраченные привилегии. И тогда мне будет очень интересно посмотреть, удержит ли тебя твоя нимфа.

С этими словами он покинул номер.

Из всего их разговора Аля поняла лишь то, что по неизвестным ей причинам сейчас Тёма лишён материального обеспечения. Что-то подобное говорил и Горышев в одну из их коротких совместных встреч. А ещё, Виталий Семёнович, тонко намекнул, что Артём с ней исключительно потому что на неё не нужно тратить. Этакий — эконом вариант девушки, на то время, пока проблемы с баблом. Да и Тёма это подтвердил...

Быстро сделав свои выводы, она мгновенно поникла и опустила голову. Всё ж, одно дело наплевать на все правила морали и без каких-либо обязательств просто спать с понравившемся парнем. И совсем другое, знать, что он с тобой потому что пока ему так

удобно.

— Отпусти меня, пожалуйста, — выдала она сдавленным голосом. — Я хочу уйти.

— Почему? — спросил Тёма, разворачивая Алю к себе лицом, и пытаясь поймать её взгляд. — Что, без денег я тебе не нужен?!

В его вопросе прозвучал такой леденящий холод, граничащий с упрёком, что девушка не смогла сдержать своего возмущения.

— Да плевать мне на деньги! Я уже говорила тебе об этом! Есть они... нет их... Меня вообще мало волнует на что и как ты живёшь! — выпалила она не в силах скрыть своих истинных эмоций.

— И в чём же тогда дело?! — на его лице отразилось искреннее непонимание.

— В тебе, Тём, — бросила она, снова пытаясь вырваться. — Пусти! С меня довольно всего этого фарса! Ведь твой брат прав, и вряд ли бы я сейчас находилась здесь, если бы у тебя не было проблем с деньгами. А так получается, как говорят ребята в моём дворе: “В голодный год и третий сорт — не брак”. На длинноногих красоток денег нет, а тут очень кстати податливая дурнушка подвернулась?!

— Что?! — его руки мгновенно расцепились выпуская взволнованную девушку. Она тут же бросилась обратно в ванную за своими вещами. И пока Арт молча переваривал её слова, успела собрать свои мокрые шмотки и вернуться в большую гостиную.

— Из-за тебя у меня не осталось сухих вещей. Одна майка порвана, от блузки отлетели несколько пуговиц, и мне почему-то кажется, что в этих хоромах уж точно не найдётся иголки с ниткой, — раздражённо протараторила она. — Вынуждена просить тебя дать мне что-нибудь из своего. Обещаю, верну в самое ближайшее время.

— Как пиджак?! — поинтересовался Арт с угрюмой ухмылкой. Потом окинул её внимательным взглядом и, развернувшись, двинулся в сторону своей комнаты. — Пошли со мной... Алиночка. Будем решать твои проблемы.

Она послушно двинулась следом, искренне полагая, что сейчас он выдаст ей какие-нибудь шорты с футболкой, и они спокойно распрощаются, но у Арта были совсем другие планы.

— Иди сюда, — позвал он, подходя к своему огромному шкафу-купе. Но когда она оказалась рядом, вместо того чтобы достать что-нибудь с полки, Тёма закрыл высокие зеркальные створки и, отойдя за спину ничего не понимающей девушки, стянул с неё полотенце.

Аля опешила, и попыталась обернуться к парню, но он крепко сжал её плечи, заставляя стоять неподвижно.

— Что ты делаешь?! — испуганно выпалила Алина. Ведь она прекрасно знала, что от него можно ожидать всего чего угодно. А вдруг он решил за дерзость, выставить её голой из номера?!

— Смотри, Аля, — приказным тоном, выдал Артём. — Смотри на себя, только будь, пожалуйста, внимательна. И скажи мне, кого ты видишь... только честно.

Она испуганно повернула лицо к зеркалу и застыла на месте. Сейчас в свете огней приглушённой подсветки спальни из гладкой поверхности на неё смотрела совершенно обнажённая высокая девушка с испуганными наивными глазами цвета тёмного неба. Её кожа казалась невероятно гладкой, а формы такими гармоничными, что Аля не сразу узнала в этой незнакомке себя.

Заметив перемену в её настроении, Тёма убрал руки с плеч и, осторожно провёл

пальцами по её плоскому подтянутому животу... затем коснулся бедра, провёл линию от тонкой талии до красиво очерченной груди, и убрал распущенные мокрые волосы на одно плечо.

— Скажи мне, кого ты видишь, — попросил он, встречаясь взглядом с её отражением. — А потом я скажу тебе, что вижу я.

Алина замаялась, отворачиваясь от зеркала, но Арт легким касанием повернул её голову в исходное положение.

— Это не я, — только и смогла выговорить девушка. — Я ведь совсем не такая.

— Нет, Алиночка, — прошептал он над её ухом. — Ты именно такая. Нимфа... Очень и очень красивая. И я с тобой только потому, что хочу этого независимо ни от чего. Ты нравишься мне, — он улыбнулся и повернул её к себе лицом. — Нравишься даже в своих мешковатых шмотках и неизменных кедах. А если совсем честно, — он поймал её наивный недоверчивый взгляд, и ласково улыбнулся. — Я уже устал пытаться выкинуть тебя из своей головы. При всём желании у меня не получается этого сделать.

— А ты бы хотел? — спросила она, не веря собственным ушам.

Арт не ответил, всё так же пристально глядя на девушку. Да и что он мог сказать?! Что перепробовал все известные способы, но она основательно поселилась в его мыслях, и никак не желает оттуда уходить?! Вот только Алина прекрасно поняла его без слов.

Она мягко убрала его руки и сделала шаг назад.

— Значит, не можешь выкинуть меня из головы, — тихо проговорила она, обращаясь скорее к себе, чем к Тёме. — И от этого бесишься.

Он снова промолчал, наблюдая, как стремительно меняется выражение на её лице. Теперь от наивной девочки не осталось и следа. Черты стали более чёткими и напряжёнными, взгляд из неуверенного превратился в решительный.

— Надо было сообщить мне об этом раньше, — ровным тоном высказала Аля, распахивая его шкаф и хватая первые попавшиеся шорты с футболкой. — Я бы тогда постаралась не мозолить тебе глаза своим присутствием, — и тут она замолчала, явно что-то вспоминая, а потом резко обернулась. — А хотя, подожди. Но ведь это ты меня преследовал! И сегодня фактически обманом вытянул из дома.

— Да, — спокойно согласился Тёма, подходя ближе. Поймав её взгляд, он спокойно забрал из рук застывшей девушки свои вещи, и небрежно бросил обратно в шкаф. — И не собираюсь тебя никуда отпускать.

— Это ещё почему?

— Потому что мне так хочется, — изрёк он, прямо глядя ей в глаза. — Потому что с того самого момента, как ты сегодня ушла, меня разрывал на части от двух абсолютно полярных желаний. С одной стороны я был безумно зол на тебя, за все слова, сказанные в мой адрес. Но даже несмотря на это, мне отчаянно хотелось, чтобы ты вернулась. В мыслях сами собой строились новые изощрённые планы по твоему заманиванию в моё логово. Я хочу, чтобы ты была со мной.

— Ещё на одну ночь? — тихо спросила Аля.

— Боюсь, что этого мне снова будет мало, — честно ответил Тёма, убирая волосы девушки обратно с плеча на спину. — Остайся... — он зажмурился, и скрипя собственной гордостью, всё-таки выдал: — Пожалуйста.

— Почему? — сдавленным шёпотом проговорила Алина. — Я впервые слышу чтобы ты просил.

— Мне нечего тебе предложить взамен. Не могу придумать ни одного подходящего варианта, — сказал Арт, отводя глаза. — Но сегодня я столкнулся с таким явлением, как бескорыстие. Это дико для меня... правда. А ещё, мне кажется, что ты сама не хочешь уходить, ведь тебе так же хорошо со мной, как и мне с тобой.

— Ты прав, Тём... не хочу, — она слегка склонила голову набок, и грустно улыбнулась. — Мне с тобой лучше, чем просто хорошо. Но всё это... все эти ночи... это не правильно. Я уже говорила, что не желаю быть сотой из тысячи... лучше сразу всё закончить. Но сегодня... — она коснулась дрожащими пальцами его щеки, заставляя посмотреть на неё. И как только их взгляды встретились, тихо добавила: — Сегодня я останусь с тобой. Просто так... потому что и мне действительно так хочется.

Он улыбнулся, и легонько, почти невесомо, коснулся губами её губ. Затем потянулся к шкафу и выудил с одной из многочисленных полок серую футболку.

— Вот, — он протянул её девушке, но когда она уже собиралась её взять, вдруг дёрнул обратно. — Нет... Аль, вытяни руки.

Алина опешила, не понимая, чего ещё придумал этот неугомонный тип. Она посмотрела на него с недоверием, но всё равно выполнила просьбу. Тогда чрезвычайно довольный собой Артём, медленно продел её кисти в широкие рукава, затем так же осторожно подтянул к голове, чуть растянул ворот и надел футболку на ничего не понимающую девушку.

— Это моя любимая майка, — протянул он, расправляя ткань на теле застывшей перед ним Алины. — Она мягкая и очень уютная. Не смотри, что местами потрёпана, за то чистая и приятная. Я её в Милане покупал... не помню сколько лет назад.

На лице Алины застыло такое ошарашенное выражение, что Тёма не смог сдержать смешок.

— Да ну что ты на меня так смотришь?! — улыбнувшись, выдал он. — Мне, кстати, никогда раньше не приходилось одевать девушек. Всё больше наоборот... И не знаю, как ты, но я уже успел смириться с тем, что рядом с тобой творю весьма странные вещи.

— Спасибо, конечно... Я просто не ожидала, — Аля повернулась к зеркалу, с интересом рассматривая свой новый наряд.

То что было на ней надето отдалённо напоминало безразмерный балахон, разрез горловины оказался настолько растянутым, что открывал одно её плечо, а внизу это импровизированное платье едва прикрывало бёдра. Ткань действительно оказалась удивительно мягкой и невероятно приятной. Она будто ласкала кожу, и на самом деле дарила какое-то приятное родное тепло.

— Прости уж, но женских трусиков у себя не держу... Твои, к сожалению, восстановлению не подлежат, а от моих, думаю, ты откажешься сама, — говоря всё это Тёма так задорно улыбался, что напомнил Але обыкновенного нашкодившего ребёнка. Сейчас он выглядел таким живым, таким настоящим, от чего у девушки родилась невольная волна нежности к этому человеку.

— Не беспокойся из-за этого, — отозвалась она, борясь с диким желанием прикоснуться к его лицу. — Я же собиралась ночевать в “Лагуне”, так что у меня есть нижнее бельё. Правда, эротичным его не назовёшь.

— Снова нечто розовое и с мишками? — усмехнулся Тёма, но в его словах не было и тени упрёка.

Аля смутилась и покраснела. Вообще, до встречи с Жарковым её вполне устраивали обычные удобные вещи, и то что на трусиках нарисованы забавные мишки, только умиляло

девушку. А вот теперь приходится за это расплачиваться.

— Да ладно тебе, Алиночка, — рука Артёма легла на её талию. — Давай одевайся и пошли спать. А то я ещё после ванны еле на ногах стою.

— Просто спать? — недоверчиво уточнила девушка. Как-то подобный расклад совсем не укладывался в её голове.

— Именно, — сказал он, отходя к кровати. — Поверь, сегодня ты меня слишком вымотала. И физически и морально.

Аля проводила его задумчивым взглядом и только потом приступила к поискам своего рюкзака. Сейчас она окончательно перестала понимать этого человека. Ей никак не удавалось соединить то каким его описывала Лизка, с тем, каким он раскрывался перед ней. Будто бы речь шла о двух совершенно разных людях. Но думать об этом сейчас у Алины не было ни сил ни желания. Поэтому она просто затолкала этот вопрос куда-то в дальний отдел памяти, решив, что подумать обо всём этом можно позже. К тому же, она сама, как и Тёма буквально валилась с ног.

Когда девушка осторожно прилегла на край его огромной кровати, Артём бесцеремонно притянул её ближе к себе и обнял, подобно тому, как дети обнимают больших плюшевых медведей.

— Спокойной ночи, Алиночка, — сказал он в тишине тёмной комнаты и легонько поцеловал её в щёку.

— Сладких снов, Тём, — отозвалась она, млея от его такой нежной близости.

На несколько долгих минут в комнате повисла спокойная сонная тишина. И когда Аля уже находилась на границе сна, до неё долетели совершенно неожиданные слова Артёма:

— Пообещай мне, что не сбежишь утром, — спокойно попросил он, уткнувшись в её волосы.

Аля улыбнулась в темноту, накрыла лежащую на её животе тёплую руку своей и тихо ответила.

— Обещаю.

Глава 15.

“Буду с тобой в радости

И в минуты слабости.

Буду без тебя грустить

И в любви и в ярости.

Как же тебя отпустить?

Если что не так — прости.

Буду с тобой, кем захочешь,

Только не уходи”.

Часы на телефоне показывали начало третьего ночи, когда Тёма неожиданно открыл глаза. В огромном номере было тихо и спокойно... но парня всё равно почему-то слегка трясло. Алина спала рядом, доверчиво прижавшись к его телу, и этот факт тут же вернул Арту былое умиротворение, но в душе всё-таки остался жуткий осадок от приснившегося кошмара.

Кошмара?! Да Тёме в жизни не снились страшные сны. Даже после диких драк, после ночей, проведённых в камере отделения полиции, после той аварии, когда он превратил отцовский новый Порше в фарш, лишь чудом сам уцелел. И вот сейчас, когда всё вроде бы почти прекрасно, появился этот непонятный жуткий сон.

А снилась Тёме яма... глубокая и узкая. Сверху всё время капала какая-то грязная вода, и падали мелкие камушки и земля. Яма была такой огромной, что вылезти из неё без посторонней помощи оказалось попросту невозможно. И в этой ловушке он сидел один. Мокрый, голодный, совершенно разбитый. Вокруг него бегали жирные крысы, лежали пустые пачки от сигарет, разбитые бутылки от дорогого алкоголя, использованные презервативы... Его окутывал мрак этой грязной бездны, а где-то снаружи, в высоком голубом небе, светило яркое солнце. Но Тёма знал, что больше никогда не сможет посмотреть на него с поверхности. Потому что сам он не выберется и никто ему, увы, не поможет.

Тряхнув головой, он попытался прогнать последствия столь странного сновидения, и снова прикрыл глаза. Да только даже несмотря на то, что рядом лежала Алина, уснуть он больше не смог. Ведь эта яма... этот ужас, ощутимый им во сне, оказался именно тем, что нужно было изобразить для конкурса предстоящего Арт-фестиваля. И Тёма вдруг понял — он не сможет избавиться от этого видения, пока не перенесёт его на бумагу. Тогда он тихо поднялся с кровати, достал из шкафа свой чемоданчик с красками, выудил из кладовой огромный лист ватмана и отправился вниз, по пожарной лестнице. Туда, где по легенде должен был жить Фёдор.

Алина проснулась от чувства странной нехватки чего-то важного. Небо за огромным панорамным окном уже изрядно посветлело, но до полноценного рассвета оставалось ещё довольно много времени. В комнате оказалось тихо и как-то слишком пусто. Тёмы рядом не было.

Этот показалось девушке странным, ведь до завтрака было ещё слишком далеко. Она попыталась снова уснуть, да только мысль о том, куда в такую рань мог деться неутомный Жарков, никак не давала ей покоя. В конце концов, она всё же не выдержала и отправилась бродить по номеру.

Пентхаус действительно оказался просто огромным. Помимо комнаты Артёма и гостиной-студии, сочетающей в себе и столовую, и зал, и кухню, и картинную галерею с одной единственной работой (зато во всю стену), Аля обнаружила ещё шесть спален, оформленных в разных стилях, оборудованный спортзал, бильярдную с чёрными кожаными диванами и кальянами, и мини-кинотеатр. Да только хозяина всего этого нигде не было.

Сама Алина чувствовала себя слишком чужой среди всей этой броской роскоши, и с радостью бы ушла, но сделать этого не давало данное обещание. Спать не хотелось, да и возвращаться в кровать Арта без её хозяина показалось девушке не правильным. Поэтому,

снова натянув пресловутый длинный халат, с которым было связано столько пикантных воспоминаний, она сделала себе большую чашку кофе и отправилась на балкон.

Отсюда открывался чудесный вид на утреннюю бухту, но само солнце должно было показаться с другой стороны здания. В этот момент Але вдруг вспомнилось, что в одной из обнаруженных ей спален имелась дверь, выходящая как раз куда надо. А значит, там скорее всего находится и балкон, с которого сейчас должен был открываться просто потрясающий вид.

Алина оказалась права в своих предположениях, а ещё, будто бы в качестве приза за догадливость, у стены обнаружился очень удобный плетёный диванчик и стеклянный столик. И так, расположившись со всеми удобствами и обняв ладонями тёплую чашку, девушка как расслабленно погрузилась в раскрывающуюся перед глазами красоту. Она с упоением и каким-то возвышенным восторгом наблюдала, как светящийся золотой шар поднимается над покрытыми зеленью горами, как его свет сначала окрашивает небо в жёлтый, затем в розовато-оранжевый... почти доходит до красного. И только когда светило показывается полностью — вся округа в один миг погружается в его мягкое сияние, и наконец, прогоняет прочь всех демонов ночи.

— Правда, завораживает?

Услышав рядом с собой голос Жаркова, Алина испуганно вздрогнула, и чуть было ни выронила кружку. Та со звоном опустилась на поверхность столика и там и осталась. Девушка же, не обращая на это внимание, резко обернулась и тут же наткнулась взглядом на самого Артёма. Он стоял у перил, и в свете утреннего солнца выглядел таким красивым, от чего показался девушке видением или миражом. Она с нескрываемым восхищением уставилась на парня, не в силах выдать ни звука. Тёма же лишь слабо улыбнулся и присел рядом.

Обнаружив, что её глюк очень даже материален, Алина поспешила отвести взгляд в сторону восходящего небесного светила. Да только теперь как ни старалась, так и не смогла сосредоточиться на открывающихся пейзажах.

— Почему ты встала? — вдруг спросил Тёма, нагло попивая её кофе. Потом потянулся за сигаретой и откинулся на спинку диванчика.

— Не знаю, — честно ответила девушка. — Наверно почувствовала, что тебя нет, вот и проснулась и больше не смогла уснуть. А где ты был?

Он опустил взгляд на свои руки, на которых слишком явно выделялись следы краски. Подобные пятна оказались и на его шортах и футболке, так что врать не было никакого смысла. Поэтому Тёма вздохнул и ответил правду.

— Рисовал, — тихо признался он.

В этот момент Алина забрала у него свою чашку, и только попыталась сделать глоток, но, услышав ответ парня, резко закашлялась.

— Что?! — хрипло спросила она сквозь кашель. — Ты рисуешь?!

— Вот я же говорил, что ты знаешь обо мне только плохое, — отозвался он с задорной усмешкой. — Да, Алиночка, рисую, и вполне себе неплохо. Ты же в курсе, что меня называют Артом. Так вот, это не просто производная от имени.

— Я видела гравировку на браслете... — вдруг выдала она каким-то сдавленным голосом. Ей сразу бросилась в глаза эта его побрякушка с надписью “Art” и пятью камушками. К тому же, он почти никогда с ней не расставался, по крайней мере Алина его ещё ни разу не видела без этой штуковины.

— Думаю, знаешь перевод, — он забрал обратно чашку с уже изрядно остывшим напитком. — Меня так ещё в школе называть стали, и как-то прилипло. А браслет мне Виталик на двадцатилетие подарковал. Уж не знаю, где и как он был изготовлен, но могу сказать точно, второго такого в мире нет.

— Ты так в том уверен?

— Там внутри титановые пластины, они усиливают бляшку по углам, ведь само по себе золото, очень мягкий металл. А мой братец знал, что я угроблю его подарок в первой же драке. Поэтому и сделал ставку на прочность. Так что золота здесь не так много, как может показаться. И это скорее талисман, чем показатель достатка.

— Интересно, — Алина улыбнулась и протянула руку в запястью парня, но уже почти коснувшись, вдруг остановилась и подняла на него вопросительный взгляд. — Можно?

— Конечно, — ответил Тёма с доброй улыбкой, а потом умелым жестом быстро расстегнул замок, и протянул браслет девушке. И пока она с интересом вертела его в руках, не смог отвести глаз от её лица.

— Знаешь, Аль... — проговорил он вдруг. — Я ведь серьёзно не хочу, чтобы ты уходила.

— Увы, но к девяти часам я должна быть на своём рабочем месте, — она с таким интересом рассматривала свою игрушку, проводила пальцем по брюликам, трогала довольно острые углы золотой пластины, что ответила даже не задумываясь.

— Я говорю, не про сегодняшний день, — вдруг выдал Артём. — Понятно, что работа не ждёт, но я имел в виду не это. Для меня важно, чтобы вечером ты снова вернулась сюда.

Вот теперь, Аля мгновенно позабыла и про разгорающийся рассвет, и про браслет и про фестиваль. Она непонимающе уставилась на сидящего рядом парня, ожидая объяснений такому его заявлению.

— Мне надоело, что стоит тебе уйти, и меня начинают одолевать мысли о том, под каким же предлогом тебя вернуть. Это бесит, — он опустил голову на руки, ища подходящие слова, но спустя пару секунд снова посмотрел на девушку. — Хотел предложить тебе стать моей постоянной любовницей. Типа секс и ничего больше... и, поверь, я бы смог добиться твоего положительного ответа, но вдруг понял, что мне и этого будет мало.

— Так что же ты от меня хочешь? — сдавленным голосом спросила девушка.

Тёма замялся... За всё время их знакомства Аля ещё ни разу не видела, чтобы он выглядел таким растерянным, сомневающимся и... нерешительным. Это было абсолютно не похоже на обычное состояние Жаркова, что каким-то странным образом напугало девушку.

— Если честно, Тём, я даже не уверена, хочу ли слышать то, что ты собираешься сказать, — быстро протараторила она.

Арт шумно выдохнул и уставился на побледневшую девушку, но заметив, что она смотрит на него с явным опасением и полнейшим недоверием, стукнул кулаком по стене.

— Чёрт, Аля! Такое чувство, что я для тебя, как минимум сексуальный маньяк, — воскликнул Арт, отходя к перилам. Там он на несколько долгих секунд прикрыл глаза, прикладывая все усилия, чтобы успокоиться. Затем обернулся, окинул девушку всё ещё напряжённым взглядом и усмехнулся.

— Пошли, — бросил он, беря её за руку и утягивая за собой обратно в номер. — Если не хочешь меня слушать, я не стану ничего говорить. Может позже... но уж точно не сейчас, — и повёл в направлении своей комнаты. И уже там все разговоры ушли куда-то на второй план.

И всё-таки ему удалось её заинтриговать. Даже несмотря на то, что каждый поцелуй

Артёма заставлял Алю забыть обо всём на свете, а прикосновения кружили голову, она чувствовала его странное напряжение. Он будто бы стал относиться к ней по-другому. Не хуже, не лучше, а просто как-то иначе. Словно помимо простого притяжения теперь между ними появилась ещё одна ниточка, куда прочнее всех предыдущих. А ещё эти его слова... Ему мало секса?! Чего же он от неё хочет?!

— Аль, — прошептал Тёма, стягивая с неё собственную футболку. — Ты какая-то странная, — он уложил девушку на кровать и, нависнув сверху, поймал её кисти и зафиксировал над головой. — Будто ждёшь от меня какого-то подвоха.

— Я просто никак не могу тебя понять, — ответила она, прикрывая глаза.

— Я и сам себя часто не понимаю, — сказал он, целуя её в губы. — И уже давно перестал пытаться это сделать. Но с твоим появлением в моей жизни, пришлось снова начать.

— Так что же... ты хотел... мне сказать... на... балконе? — отрывисто проговорила она, когда он оставил в покое её рот и спустился к шее.

— Для начала... хочу, чтобы ты провела со мной ещё и следующую ночь, — прошептал он ей на ухо. — Ведь ты же согласна?

Его язык легко коснулся мочки уха, а рука начала умелую игру с её грудью.

— Да... — всё что могла сказать Алина в этот момент, и никакие правила морали сейчас не смогли бы заставить её ответить отрицательно.

Довольный собой Артём лишь победно улыбнулся и продолжил своё сладкое издевательство над бедной девушкой, окончательно лишая её возможности связно мыслить. Сейчас он с лёгкостью выиграл очередную битву, где на кону стояла ещё одна их совместная ночь. И теперь осталось определиться, что же он на самом деле хочет и стоит ли вообще продолжать эту “войну” с самим собой. Ведь если он всё же решится сделать то, что задумал, ему придётся изменить не только свой образ жизни но и кое в чём наступить себе же на горло. И весь вопрос лишь в том, а стоит ли вообще идти на такие жертвы?!

Когда прозвонил будильник на телефоне Артёма, ребята уже давно не спали. Аля расслабленно перебирала мягкие волосы Арта. Сам же парень лежал поперёк кровати, расположив голову на её бедре. Он снова и снова обводил пальцем татуировку дельфина на животе девушки, и упрямо игнорировал вой собственного мобильного.

— Скажи... — вдруг начал он. — Откуда у хорошей девочки... отличницы, которая не гуляет с плохими мальчиками, вообще могла взяться татушка, да ещё и в таком месте? Её ведь едва заметно за трусиками.

— Наверно всё дело в том, что не такая уж я и хорошая, — уклончиво ответила Аля.

— И всё-таки, — настойчиво повторил парень. Ещё с того момента, как он впервые увидел этот рисунок на теле Алины, его буквально распирало от любопытства.

— Да всё просто, Тём. По глупости я её сделала, — она грустно улыбнулась. — Думаю, ты знаешь, что и хорошие девочки периодически ведут себя как полные дуры. Вот и я так себя повела. На третьем курсе накануне экзамена по одному из сложнейших предметов, мы с Лизкой отправились готовиться к третьей нашей подружке — Насте. В итоге так разнервничались, что решили снять напряжение алкоголем. Ну кто ж виноват, что кроме спирта в квартире ничего не нашлось?! Вот его-то мы и пили... разводили с минералкой и заливали этот шипучий коктейль в себя. Как думаешь, быстро ли нас убрало?! — она усмехнулась и покачала головой. — Это было что-то жуткое. А когда моё опьянение

достигло своего апогея, домой явилась старшая сестра Насти — Маргарита. А она у неё в тату салоне работает. И как-то так получилось, что кто-то из нас ляпнул, что изображение дельфина приносит удачу. А она нам перед экзаменом ой как бы пригодилась. Вот мы и пристали к Марго с тем, чтобы она наколола нам по дельфину. Та, конечно отказалась, но после третьей рюмки нашего взрывного пойла, поменяла своё решение. Вот с тех пор у нас троих есть такие вот наколки.

— Что, у всех одинаковые? — удивился Арт.

— Нет. Разные, и в разных местах... Больше всех Насте повезло, она у неё на щиколотке. У Лизки на шее, ближе к затылку, поэтому она почти всегда с распущенными волосами ходит, а у меня вот... на животе.

— И как?! Принесли вам дельфины удачу?

— Ты удивишься, но да. Когда мы помятые и бледные явились утром на экзамен, оказалось, что препода срочно вызвали на какую-то конференцию, и всем кто исправно посещал его лекции, он выставил автоматом текущую оценку. Так нам даже сдавать ничего не пришлось. Я получила свою желанную пятёрку, а моих девочек очень обрадовали их четвёрки.

— Мне нравится твой дельфин, Аль, — вдруг сказал Тёма, подтягиваясь выше и целуя её живот рядом с татушкой. — Он тебе подходит. А вообще нам давно пора вставать, завтракать и отправляться по своим делам. Тебе — на свою работу, а мне — на мою каторгу.

— Что ещё за каторга? — поинтересовалась она, садясь на кровати. Отчего Арт был вынужден снова переместить свою голову на её ноги, теперь уже ближе к коленям.

— Наказание от отца за моё неподобающее его отпрыску поведение. Не спрашивай, это очередная наша семейная глупость. Я косячу — он карает, и так постоянно. Правда в этот раз его фантазия практически загнала меня в угол, — неожиданно он замолчал, внезапно сообразив, что чуть не выложил Але всю правду про Фёдора. Интересно, а как бы она отреагировала, узнав, что её драгоценный Феденька сейчас лежит с ней в одной постели?!

— Расскажешь? — спросила Алина, которую изрядно заинтриговали оброненные им фразы. — Может, я чем-то смогу помочь?

— Нет, — коротко ответил Арт, тоже усаживаясь на кровати и глядя на девушку с мягкой улыбкой. — Хотя... ты и так помогаешь. Тем, что не бросаешь меня одного. С тобой мне гораздо легче всё это переносить. И кстати, ты помнишь, что обещала остаться ещё на одну ночь?

— Когда это я успела?! — попыталась возмутиться девушка, но по самодовольной ухмылке Артёма, поняла, что соврать не получилось. Конечно, она прекрасно помнила и своё обещание, и то при каких обстоятельствах оно было дано. От этого на лице девушки тут же расцвёл румянец смущения.

— Вечером я отвезу тебя домой, чтобы ты взяла необходимую одежду, и мы вместе вернёмся сюда, — говоря всё это, Тёма выглядел таким довольным, будто ему удалось взять первый приз на конкурсе хитрецов.

— Я вот единственного никак понять не могу, — Аля поднялась с кровати и остановилась напротив парня. — Для чего тебе это?! Зачем тебе я?!

— Мне хорошо с тобой, — ответил он серьёзным тоном. — По-моему, это и так очевидно.

— Тём, — выдохнула она, делая шаг ближе. Потом наклонилась к сидящему на кровати парню, и коснулась ладонью его щеки. — Хочешь честно? Меня искренне пугают твои игры.

Я пытаюсь, но у меня никак не получается тебя понять, — вдруг он притянул её ближе и усадил к себе на колени, продолжая внимательно смотреть на девушку. — Мне тоже хорошо с тобой... даже слишком — глупо это отрицать. Но каждый день, каждую минуту я с ужасом ожидаю момента, когда ты решишь, что наигрался. Да и вообще! — она попыталась высвободиться из объятий, но руки парня оказались сильнее. — С тобой всё время, как на пороховой бочке. То ты милый и ласковый, потом вдруг грозный и раздражённый, а иногда настолько равнодушный, что хочется завывать. Желаеть ещё одну ночь?! Хорошо. Но скажи мне, что дальше?!

— Я не знаю, — тихо ответил он, прижимаясь к её шее. — Но мне важно чтобы ты оставалась со мной.

— Тогда у меня есть предложение... а точнее условие.

Расслышав в её тоне деловые нотки, Арт мгновенно напрягся и выпустил её из объятий. Аля тут же встала и, отойдя к огромному окну, застыла на месте.

— Внимательно слушаю, — прозвучал в тишине ровный голос Артёма.

Тогда девушка набрала в лёгкие побольше воздуха и выпалила.

— Я уже говорила, что не хочу быть сотой из тысячи, и ты это запомнил. И коль хочешь, чтобы я была с тобой — то я буду. Но в тот момент, когда у тебя появится другая девушка, мы с тобой прекратим любое общение.

— О как! — усмехнулся Тёма. — Но тогда и ты тоже должна быть только со мной, — сказал он, а потом поднялся и подойдя к ней, упрямо посмотрел в глаза. — Только моей, Алина.

— У меня и так нет никого кроме тебя... да и не было никогда, — на её лице появилась робкая улыбка.

— Ну и прекрасно, — и тут у Арта вырвался сдавленный смешок. — Вот что-то мне всё это напоминает. Но я лучше промолчу. Пусть будет так...

— Интересно, — вдруг выдала Аля. — Надолго ли тебя хватит?

— Мне и самому это чертовски интересно. Но сейчас не стоит об этом думать. Будем жить этим днём и этим моментом. Ведь жизнь слишком непредсказуема, чтобы строить такие предположения. А моя — в особенности.

Ещё один безумный рабочий день подходил к концу, но сегодня Алине всё было в радость. И споры с бригадирами, и обсуждение музыкального репертуара фестиваля, и контроль за установкой сцены, и капризы участников... Она будто пархала над всеми своими проблемами, решая их по щелчку пальцев. Её глаза горели, а с лица никак не сходила счастливая улыбка. И во всём этом был виноват один единственный человек.

О да, Аля буквально светилась от переполняющих её эмоций. Они били через край, заражая всех окружающих этим своим радостным свечением. Да только она и не подозревала, что после вчерашнего инцидента, когда их с Тёмой приняли за парочку геев, расслабленный коньяком Виталик самолично поведал своим бдительным сотрудницам, с кем именно его младший брат зажимался у лифта. Вот так маскарад Алины обернулся против неё, и теперь все в отеле знали, где и, главное, с кем она повела ночь. И глядя на то, как горят её глаза, только хитренько посмеивались за спиной.

Но она была настолько ослеплена своими эмоциями, что упорно не замечала ни смешков, ни косых взглядов. И никак не могла дождаться вечера... чтобы снова оказаться в таких тёплых и уютных объятиях Артёма.

Так как работа над площадками была успешно закончена, а озеленители прекрасно справлялись своими силами, Аля решила оставить ребят при себе до самого конца готовящегося мероприятия. Арнольда с Николаем она отправила помогать сборщикам сцены, а Мише с Федей поручила быть на подхвате у участников фестиваля, которые занимались установкой и дополнением своих работ в парке.

Ещё утром к ней в кабинет наведалься Фёдор, и вернул потерянный накануне телефон, взяв за это обещание составить ему компанию за обедом. Наверно если б ни его странное желание её накормить, Аля бы благополучно забыла и об обеде и об ужине. Но упрямый рыжий очкарик нашёл прекрасный способ заманить её в столовую, и проследил, чтобы девушку никто не отвлекал от еды. Наблюдающий за всем этим Миша только и мог потихому усмехаться и закатывать глаза, за что и получил от Али лёгкий подзатыльник, а от Артёма молчаливое обещание скорой кровавой расправы.

В общем, день прошёл просто восхитительно. Всё вокруг виделось ей таким прекрасным, что Але начало казаться будто она попросту парит над облаками окрылённая своим счастьем. Наверно именно поэтому падение с такой высоты и стало столь неожиданным и болезненным.

После того, как все текущие дела были закончены, девушке вдруг пришло в голову напоследок наведаться в Малый парк и в очередной раз проверить его готовность к предстоящему фестивалю. К этому времени все рабочие благополучно отправились по домам, и вокруг оказалось на удивление безлюдно. Сейчас, когда все работы были завершены, это место преобразилось до неузнаваемости. Теперь в центре появился изящный фонтан с фигурками держащих за руки парня и девушки, а от него лучами отходило пять извилистых дорожек. Лужайки покрылись ровным ковром из подстриженного газона, в клумбах выросли причудливые композиции из камней, кустарников и цветов. На величественных деревьях были развешаны большие светящиеся шары, а у каждой из площадок виднелись лампочки подсветки.

Удовлетворённая увиденным, Аля уже собиралась возвращаться назад, когда услышала, доносящиеся из беседки громкие мужские голоса. Их обладатели явно переругивались и с каждой новой фразой напряжение между ними только нарастало.

И нет бы просто спокойно уйти и сообщить о дебоширах охране, но Алина вдруг решила, что в состоянии справиться сама, и уверенно направилась к деревянному строению. По мере приближения до неё стали доноситься отдельные слова, в которых явно фигурировало её имя. Это насторожило, но не остановило девушку. Но когда она всё-таки поднялась по ступенькам и вошла под своды уже знакомой беседки, то тут же пожалела о своём решении.

Не успела она появиться, как двое оппонентов мгновенно замолчали, уставившись на гостью. И если один выглядел каким-то растерянным, то второго такая неожиданная встреча определённо обрадовала.

— Алина Андреевна, собственной персоной! — воскликнул Николай, театрально всплеснув руками. А потом метнулся к девушке, резко схватил её за руку и, усадив на лавочку, грозовой тучей навис сверху. — Я и не надеялся, на такую скорую аудиенцию. А вы сами к нам явились.

— Что вы здесь делаете?! — выпалила Аля, очнувшись от столь странного приёма. Она попыталась принять невозмутимый вид, но не смогла. Под таким пристальным и злобным взглядом, она попросту потерялась.

— Да вот, Алина Андреевна, сходили мы с Арнольдом в бухгалтерию... Хотели узнать по поводу нашей премии, а нам там любезно сообщили, что таких распоряжений им не поступало. И что мы сами себе это придумали, — на его лице появилась злобная ухмылка, от одного вида которой Але захотелось провалиться сквозь землю. — Вот мы и спорили, выловить вас сразу и наказать за такой некрасивый обман, или сначала спросить, что же на самом деле случилось с обещанной премией. Но ваше появление всё решило за нас.

— Да будет вам премия! Хоть сейчас! — воскликнула Аля, пытаясь отсесть подальше от этого пугающего человека. Но тот, быстро вернул её на место и отрицательно покачал головой.

— Сейчас, так сейчас, — сказал он равнодушным тоном. — Давай деньги.

Алина тут же полезла в сумочку, извлекла оттуда две пятитысячные купюры и протянула Коле. Тот вырвал их, но оставлять её в покое явно не собирался.

— А за моральный ущерб?! — ехидно выпалил он, усаживая обратно, поднявшуюся было девушку. — Ты ведь понимаешь, детка, что заставила нас порядком понервничать. А даже такие необразованные профаны как мы, прекрасно знают, что нервные клетки, увы, не восстанавливаются. Так что давай, киска, гони ещё столько же.

— Да ты с ума сошёл! — Аля попыталась убрать его руку, но он только сильнее вцепился в её плечо. — Пусти меня!

— Только после того, как расплатишься, — злобно процедил он сквозь зубы.

— У меня больше нет! — поняв, что силовыми методами здесь не справиться, она перестала вырываться и попыталась успокоиться. — Я и эту премию вам заплатила из своего кармана. Ведь иначе вы бы до сих пор ещё первую площадку собирали.

— Правильно, детка. Видишь, твой план удался. Всё сделано в лучшем виде, а главное, в срок, — вкрадчивым тоном проговорил удерживающий её тип. — Теперь выдашь нам ещё по пятёрки, и мы разойдёмся мирно. Практически как лучшие друзья.

— Нет у меня денег, — обречённо протянула Аля, глядя прямо в его глаза. — И даже если бы и были, я не стала бы платить за ваши капризы.

— Это не капризы, детка, — обе медвежьи лапы Николая легли на её плечи и прижали их к стене. — И не надо мне заливать о том, что ты такая вся бедная и несчастная! Если сама не в состоянии платить за свои ошибки, возьми денег у кого-нибудь из своих хахалей.

— Ты о чём?! — она возмущённо дёрнулась, но вырваться не смогла. Плечи болели от сильного нажима крепких рук, но Аля не могла позволить себе сдаться. Она уж было собралась высказать этим двоим, что им больше не удастся вытянуть из неё ни рубля, но когда услышала следующую фразу Коли, сова застряла у неё в горле.

— Как о чём?! — рассмеялся он. — Детка, да вся “Лагуна” в курсе, что ты спишь с обоими Жарковыми — и с нашим управляющим, и с его братом. А они ребята богатенькие, и вряд ли смогут тебе отказать. В конце концов, должны же они оплачивать твои услуги.

— Что ты такое говоришь?! — его слова настолько шокировали девушку, что она мигом обмякла, не понимая, как он вообще мог о ней такое подумать. И ладно бы разговор коснулся только Артёма, но зачем понадобилось приплетать сюда Виталия Семёновича?!

— Только не надо строить из себя оскорблённую невинность. С управляющим ты ещё в первый день под ручку появилась... — он гаденько ухмыльнулся, явно вспоминая увиденную когда-то картину. — Ворковали, как голубки. А про твои страстные отношения с его младшим братом в этом отеле не слышал только глухой, — ехидно выдал Коля, опускаясь к её ошарашенному лицу и глядя прямо в глаза. — И я ни за что не поверю, что эти

богатенькие ребята оставили свою подстилку без денег.

И тут рядом что-то грохнуло, а до сидящих в углу донёлся звенящий едва сдерживаемой злостью голос:

— Слышь, чудик, а ну руки убрал!

Николай, тут же обернулся, удивлённый подобным тоном, а когда разглядел нового участника в их компании, мигом подобрался, но руки так и не отпустил.

— Ты кто такой?! — бросил он напряжённому парню. — Иди куда шёл — целее будешь.

— Что?! — выпалил Тёма, едва сдерживая бьющую ключом ярость. — Кто я такой?! Да ты часом головой не ударялся?! А если вдруг не признал, так иди сюда, и я представлюсь на известном нам обоим языке.

— Слушай, парень. Шёл бы ты отсюда, — подал голос молчавший до этого Арнольд. — Достанется же... А мы просто разговариваем.

— Заткнись! — прошипел Арт, тыкая пальцем в его сторону. — Сиди себе и молчи в тряпочку, — потом снова повернулся к Коле и окинул его холодным взглядом. — А у тебя есть последний шанс остаться целым и невредимым. Отойди от Алины. Если есть претензии к ней, можешь смело высказать их мне.

— Опаньки! — воскликнул тот. — Да неужели у нашей девочки есть ещё один хахаль. Небось тоже с деньгами?! Может ты, дружок, заплатишь нам вместо неё.

— Я всё вам уже заплатила! — рявкнула Аля, снова пытаясь сбросить с себя чужие руки. — И больше ничего не должна.

Артём на удивление быстро сообразил, чего именно хотят от неё эти два разгильдяя, к тому же ещё подходя к беседке, услышал часть их разговора. Да только ему ни капли не нравились собственные выводы.

Он уже собирался силой отлепить Колю от Алины и размазать его физиономию по полу, но тут вмешалась сама девушка. Она-то прекрасно знала, на что способен её Жарков в гневе. И меньше всего сейчас ей хотелось, чтобы эти двое разнесли беседку почти накануне открытия фестиваля.

— Тём... не стоит, — сказала она громко. — Не лезь в драку. Они мне ничего не сделают.

— А кто говорит, что мы будем драться?! — на его лице появилась холодная решительная ухмылка. — Я просто буду его бить.

А дальше всё произошло настолько быстро, что Аля едва успела осознать случившееся. Арт резко метнулся к её обидчику, и спустя какое-то мгновение уже прижимал ошарашенного Колю к полу, придавив коленом его шею.

— Вот теперь поговорим, — прозвучал в тишине звенящий яростью голос Жаркова. — Ты же любишь разговаривать с людьми, когда они находятся в неудобном положении. Чего докопался до Алины?!

— Она мне денег должна, — прохрипел в ответ распростёртый на полу бугай.

— Теперь не должна. Или ты хочешь поспорить?!

— Тебя это не касается! — попытался огрызнуться Коля.

На лице Арта появилась хищная предвкушающая улыбочка, а мгновение спустя его кулак встретился со скулой столь несговорчивого оппонента. Тот взвыл и попытался освободиться, но снова был прижат к полу, точным ударом в челюсть.

— Меня касается всё, что происходит с моей девушкой, — ровным тоном проговорил Артём. — И кстати, если тебе станет легче, спешу сообщить, что Аля спала и спит только с

одним Жарковым... со мной.

Когда до лежащего на полу Коли внезапно дошло, на кого ему посчастливилось нарваться, на его лице застыло такое ошарашенное выражение, что Але едва удалось сдержать смешок. Да только Николаю было совсем не весело, ведь после произошедшего, он мог уверенно прощаться с работой в “Лагуне”. Так уж получилось, что он много слышал о парне по прозвищу Арт, являющимся по совместительству младшим братом их управляющего, но вот лично они сегодня пересеклись впервые.

— Подозреваю, что я теперь уволен? — с нескрываемым злорадством произнёс поверженный.

Но вопреки его ожиданиям, Тёма поднял голову и вопросительно посмотрел на Алину. Ему было очень интересно, какую позицию в данной ситуации примет она, ведь это уже не первая их с Николаем стычка.

Аля правильно поняла его взгляд, и отрицательно покачала головой. В ответ на что, он вопросительно изогнул бровь, требуя тем самым пояснить своё решение.

— Не надо, Тём, — сказала она тогда. — Я не хочу, чтобы из-за меня кого-то увольняли, причём, среди сезона. Пусть работает.

Арт одарил девушку долгим пристальным взглядом, затем легонько кивнул и снова посмотрел на развалившегося на полу противника.

— Будет так, как сказала Алина, — ровным тоном сообщил он. — Но если ещё хоть раз ты посмеешь её обидеть или хотя бы попытаться это сделать, мы встретимся снова, и тогда я точно не ограничусь парой ударов. Усёк?!

Он поднялся на ноги, возвращая поверженному противнику утраченную свободу действий. Коля тут же сел, уперев в Жаркова полный холодной ненависти взгляд. Тёма же шагнул к Алине и, поставив её перед собой, внимательно оглядел с ног до головы. Затем взял свою необычно молчаливую подругу за руку и повёл к выходу, бросив перед уходом ещё один ледяной взгляд в сторону Николая. И было в нём столько молчаливой угрозы, что Коля предпочёл отвернуться первым.

Но стоило парочке скрыться из виду, его как будто прорвало. Ругаясь и посылая в адрес Артёма тонны нелестных эпитетов, он перебрался на лавочку и осторожно дотронулся до повреждённой скулы. Тут же поморщился от пронзительной боли и со злости стукнул кулаком по деревянной поверхности.

— Может уже успокоишься? — осторожно поинтересовался Арнольд.

— Что?! Ты предлагаешь мне успокоиться?! — воскликнул тот, глядя на друга. — Ни за что! Я этого так не оставлю! Этот самоуверенный лощёный мальчик ещё узнает вкус моего кулака!

— Коль, не связывайся с ним, — попытался вразумить его Арни. — Ведь проиграешь же... не зависимо от того, кто кого побьёт. В итоге ты только работу потеряешь.

— И плевать! — не унимался он. — Это дело принципа! Он унизил меня, а я уничтожу его! И фифу эту прицепом! Пусть знает своё место, подстилка Жарковская. Видишь ли, потянуло тёлку на бабло и шёлковые простыни... Надо поставить её на место!

— Это всё статьёй пахнет, — продолжал гнуть свою линию Арнольд. — Уймись, брат. Иначе добром это не кончится.

— Я не стану прятать голову в песок! Это не по-пацански! Жарков начал эту войну, а я её закончу. А потом свалю к тётке в Казахстан, и пусть попробуют меня найти. Уроды.

Его товарищ только покачал головой, прекрасно понимая, что пока друг на взводе,

бесполезно пытаться его переубедить. Нужно подождать пока успокоиться и уже потом, постараться вправить ему мозги. А то после двух ударов в голову, они, видимо, приняли неправильное положение. И лучше бы им всем попросту забыть о случившемся сегодня, ведь иначе последствия обещают стать колоссальными.

Артём быстро вышагивал по новеньким аллеям Малого парка, всё ещё пытаясь хоть как-то сдержать свой гнев и не сорваться. Он крепко сжимал ладонь идущей за ним Алины, а она никак не могла решиться начать говорить. Да и что сказать человеку, который больше похож на бомбу с заводным механизмом. Ведь всё равно рванёт... Сейчас или позже, но он обязательно выскажется — эту его черту Аля уже успела запомнить. Его эмоциям нужен выход, и они их обязательно найдут.

Всё так же молча они прошли ещё несколько дорожек, свернули под аркой и оказались перед причудливым ансамблем из раскидистых кустов. И Алина уже надеялась, что они остановятся, но Тёма потащил её дальше.

Велико же было удивление девушки, когда в самом центре этих декоративных зарослей обнаружилась маленькая замаскированная калитка, а за ней пустой выложенный плиткой пятачок с несколькими лавочками и урнами.

— Ничего себе! — выпалила она, осматриваясь вокруг. — Что это за место?!

— Сотрудники отеля называют его “Тайной курилкой”, - ровным тоном ответил Арт, выпуская её руку и доставая из кармана пачку сигарет.

Аля молча наблюдала, как он делает ещё несколько нервных шагов, втягивает в себя едкий дым и, наконец, оборачивается к ней. И было во взгляде Артёма что-то такое нехорошее... некое обещание неизбежной расправы, от которой девушка непроизвольно попятилась назад.

— Ну, скажи мне... — начал он, — вот как ты — хорошая правильная девочка, умудряешься находить неприятности буквально на пустом месте? И меня за собой втягиваешь не пойми во что?!

— Я не просила тебя вмешиваться, — холодно ответила она, ошарашенная его обвинением. — Справилась бы и сама.

— Ты?! Сама?! Не смей меня! — громко парировал Тёма. — Да он бы тебя не выпустил, пока не получил то что хочет. Пойми, Алиночка, он в два раза больше и сильнее чем ты. И ему ничего не стоит сжать твою очаровательную шейку и прижать к стене, так чтоб ножки болтались. И поверь мне, находясь в таком положении ты бы согласилась на все его условия.

— Он бы так не поступил! — возмутилась Аля. — Ты не понимаешь, они просто... — она замялась, пытаясь найти оправдание действиям своего подчинённого. — Это я виновата. Надо было сразу отдать им эту пресловутую премию. Тогда бы всё закончилось мирно.

— Конечно, мирно! Они бы в любом случае потребовали ещё, — он вздохнул и посмотрел на неё, как на непутёвого ребёнка. — Пойми... Они узнали про то что ты со мной... ну, спишь, вот и пришли к простому выводу, что через тебя смогут протянуть лапу к моим деньгам. Им оставалось только придумать предлог, а всё остальное решила бы грубая сила.

— Тём, ты не прав, — сказала она уже тише. — Я не верю, что всё именно так. Да и кто мог про нас знать?!

— Весь отель! — воскликнул он. — На каждом шагу только и слышно про то, что вчера

кто-то там увидел меня с каким-то парнем у лифта, а в итоге оказалось, что этим парнем была ты. Об этом теперь каждая собака знает... Спасибо Виталику.

— Это он рассказал?! — удивлённо воскликнула девушка. — Но зачем?!

— Он не считает, что сделал что-то не так. Для него главным было очистить моё честное гетеросексуальное имя от гейского налёта. Вот он и сказал правду, а она мигом разлетелась по всем просторам “Лагуны”.

Аля промолчала, отвернувшись от Жаркова. Да, ей было неприятно узнавать всё это, но самым болезненным оказалось слышать такое от Артёма. Он же тоже решил, что сказано и так слишком много, поэтому спокойно докурил, и только потом сел рядом с Алиной на лавочку и совершенно неожиданно прижал её к себе. Да только говорить всё равно никто из них не спешил. Так и сидели в тишине.

Вскоре гордость Алины в очередной раз дала трещину, и она всё же склонила голову на плечо сидящего рядом парня. От него исходило такое родное тепло, что девушка практически мгновенно успокоилась, позабыв обо всём на свете. И уже хотела сказать ему, что всё это мелочь! Пыль! И не стоит заострять на таком пустяке внимание, и уж тем более, ссориться. Но ей помешал звук приближающихся голосов.

Аля мгновенно напряглась, почему-то подумав, что это именно Коля с Арнольдом. Что они решили не оставаться в проигрыши и выследили её и Артёма, с одной целью — покарать. Тёма же уткнулся ей в макушку и думал о чём-то своём, совершенно не замечая приближения посторонних. Он давно привык, что сюда постоянно кто-то приходит, и люди здесь стараются попросту не обращать друг на друга внимание. И когда на площадке появились двое грузчиков и официантка из столовой, он просто поприветствовал их кивком и тут же вернулся к своим размышлениям. Ведь ему действительно было над чем подумать.

Тёма не стоил никаких иллюзий относительно бугая-Коли и его безобидности. Ведь прекрасно знал о том, насколько он злопамятен и непроходимо горд. Так уж получилось, что за прошедшие неполные полторы недели своей каторги, Арт довольно много общался со всеми членами их своеобразной команды, а с Арнольдом и его рослым товарищем они ещё и в курилке пересекались. В сущности, оказалось, что и тот и другой вполне себе нормальные ребята, не хуже других. Только один — глуповатый добряк, а второй, напротив, вспыльчив хитрец, жаждущий обвести весь мир вокруг пальца. Они не раз делились с ним историями из своей весёлой юности, когда оба учились в одном из местных ПТУ. И как-то вскользь упомянули, что из-за Колиной принципиальности и жажды восстановить свою справедливость, их обоих как-то чуть ни посадили. А ведь они всего-то и сделали, что “разукрасили” типа, который посмел начать отношения с той девушкой, на которую этот недоделанный герой-любовник имел свои виды.

Тогда Тёма воспринимал все эти байки, как нечто отвлечённое, и вот теперь пришло время начать принимать их всерьёз. Ведь по всему получалось, что в самое ближайшее время ему следует ожидать удар в спину. А в том, что это обязательно случится — Арт ни капли не сомневался.

До его слуха долетело, как снова скрипнула калитка, и он невольно перевёл взгляд в сторону звука. Оказалось, что пришедшие минуту назад ребята уже собрались уходить, и, наверно, им бы это удалось, если бы Тёма вдруг ни вспомнил, что сегодня ещё собирался побеседовать с поваром Лёхой.

— Марин, — позвал он девушку. В их отряде из трёх человек официантка шла первой, и уже почти вышла за периметр кустов, но при звуке своего имени вздрогнула и

остановилась. — Ты сейчас в столовую?!

Она опешила, потом как-то вся побледнела и медленно повернулась. Шедшие следом грузчики тоже замерли, даже не пытаясь скрыть собственного напряжения, и с опаской и сочувствием поглядывали в сторону подруги. Тёму эта странная шайка насторожила. Все они вели себя как-то не так. Та же Марина была известна на всю “Лагуну” как весёлая болтушка, а два её спутника постоянно её подкалывали, а потом дружно над всем этим ржали. Над их перепалками потешались все завсегдатаи этой курилки. И что же случилось теперь?!

— Да, Артём Семёнович, — произнесла она внезапно севшим голосом. — Я чем-то могу вам помочь? Что-то принести?

И тут до Тёмы дошло. Ведь он привык, что появляется здесь исключительно в образе Фёдора, который уже успел стать своим почти для всех сотрудников отеля. А сейчас в нём видели не ироничного рыжего буку, а сына хозяина и брата управляющего, который, между прочим, строго-настрого запретил курить на территории “Лагуны”. Естественно для всех было шоком увидеть его здесь — в святая святых всех местных курильщиков, в самом секретном месте комплекса. И по лицам стоящих перед ним ребят было прекрасно видно, что они уже морально готовятся получить выговор с лишением премии, или вовсе попрощаться с работой.

— Стоп! — выдал вдруг Арт. — Не надо тут строить из себя бледных мумий. К вашему сведению, мне точно так же запрещено курить на территории, и здесь мы с вами на равных правах. Мне эту курилку показали по большому секрету, и уж точно я не собираюсь сообщать о ней Виталику. Хотя, уверен, он и так о ней знает. Этот жук странным образом умудряется быть в курсе всего, что происходит в отеле. Так что отомрите.

— Простите, Артём Семёнович, — снова высказалась Марина, причём теперь она стала куда больше походить на саму себя. Даже румянец к щекам возвращаться начал. — Мы просто прекрасно знаем, как наш управляющий относится к нарушению запрета на курение. У нас уже троих за это уволили.

— Я не хотел вас пугать. И вообще, не обращайтесь на нас внимание. Можете считать, что меня не видели, — он вздохнул, переводя взгляд на застывших грузчиков. Тем до сих пор не удалось вернуть себе нормальное состояние.

— А что вы хотели от меня?! — поинтересовалась вдруг говорливая официантка.

— Ничего особенного. Забудь, — отмахнулся Тёма, прекрасно понимая, что если попросит её передать пару слов Лёхе, как собирался, то подставит не только себя, но и повара.

Марина кивнула и, подхватив под локти своих всё ещё примороженных спутников, скрылась за калиткой, снова оставляя хозяйского сынка и его молчаливую подругу одних.

Аля проводила их задумчивым взглядом, да только мысли её были далеко от этой троицы. Она всё так же думала о том, что произошло в беседке. И пусть ситуация получилась неправильной и обещающей неприятные последствия, но было в ней кое-что не дающее девушке покоя. Оно грызло её изнутри, порождая сомнения и чувство неопределённости. А противовесом этому букету мелькала призрачная надежда... Надежда на то, что слова Артёма — правда.

— Тём, а можно я кое-что у тебя спрошу? — протараторила она, не в силах дольше терзаться своими мыслями. Смотреть ему в глаза она опасалась, поэтому говорила всё это уткнувшись в его плечо. — Просто если я этого не сделаю, меня разорвёт на части от любопытства.

— Даже так?! — усмехнулся Арт. Но заметив, что Аля напряжена, несмотря на свой весёлый тон, тут же добавил: — Конечно, спрашивай.

Она не стала терять времени на стеснение и поиск нужных подходящих слов. Отбросила идею говорить намёками... и просто выпалила в лоб:

— В беседе ты сказал Коле, что я твоя девушка только чтобы он от меня отстал? — спросила она и тут же залилась краской смущения и затараторила ещё быстрее. — Ты не подумай, я не напрашиваюсь и уж тем более ни к чему тебя не принуждаю. Ты свободный человек. У нас договор и я останусь с тобой, как и обещала, до тех пор, пока ты будешь соблюдать его условия. И вообще, забей. Я не знаю, зачем спросила. Да, глупый вопрос задала! Дура! Бывает...

— Аль, — перебил Тёма эту странную оправдательную тираду. Он попытался приподнять её лицо, но девушка вцепилась в него слишком крепко и никак не желала отцепляться. Ей было стыдно за свой вопрос, за свою глупую надежду. Но Арт оказался настойчив и, поставив Алину перед собой, взял в ладони её лицо и продолжил, глядя прямо в глаза. — Странное ты создание, — сказал он с улыбкой. — Вот ответ мне сама... Ты привела меня ночью в квартиру своих родителей, потом затащила на крышу чужого частного дома, ставя в крайне неприятное положение. Затянула в джакузи и заставила слушать классику. Провела в моей любимой кровати, в которую я до этого никого не пускал две ночи подряд, и пообещала, что будешь со мной пока я этого хочу, но при условии, что у меня не будет других подруг. Ах, да. Совсем забыл. Ещё мне периодически приходится вытаскивать тебя из неприятностей. Так кто я для тебя?!

Аля молчала, боясь поверить его словам и самой высказать то, что всё ещё могло оказаться неправдой. И видя, что от неё бессмысленно ждать ответа, он шумно выдохнул и закатил глаза.

— Ты моя. Моя девушка. И скажу даже больше — послезавтра я намерен познакомить тебя с отцом.

Он добродушно улыбнулся, и Аля растаяла, окончательно поверив в правдивость его слов. Да и зачем Тёме врать? Она же и так согласилась быть с ним, без всяких официальных отношений. Но если он вдруг решил выставить всё так, она ни в коем случае не станет ему мешать. В конце концов, кто ей запрещает наслаждаться статусом девушки Артёма Жаркова?! Хотя Аля почему то была твёрдо уверена, что это всё ненадолго.

Сам же Арт думал совсем иначе. Он действительно решил попробовать завязать официальные отношения с Алиной. Ведь, по сути, она полностью его устраивала почти во всём. А её способность находить неприятности буквально на пустом месте добавляла его жизни некоей остроты и пикантности. Да и, в конце концов — почему нет?! И отец с матерью успокоятся. И Виталик отстанет, и бабло отобранное быстрее вернут, да и лезть в его жизнь поменьше станут. Куда ни глянь — кругом одни плюсы. Да только улыбка Али и её сияющие нежностью счастливые глаза затмевали все доводы его разума. Тёма просто растворялся в ней, уже окончательно сдав свои оборонительные позиции.

Вот так, несмотря на общие сомнения, они всё же ступили на шаткий лёд этих поистине странных отношений, хотя в глубине души оба не верили, что смогут по нему пройти. Слишком непохожие, с разными понятиями о морали, свести, честности и чести, они ошибались в главном. Аля не верила, что Тёма способен на верность, а Артём всё равно считал её своей “куклой”. Пусть не такой как остальные, более живой, интересной, в чём-то непредсказуемой, но всё-таки “куклой”. Он не мог поверить, что она с ним просто так.

Нет... Арт был уверен, что для такой карьеристики, куда большую ценность имеет его статус сына хозяина отеля её мечты, нежели сам парень.

Но... тем не менее, теперь они были парой, а госпожа Судьба уже довольно скалилась, открывая для них путь... Путь, на котором они получают ответы на все свои вопросы.

Глава 16.

— Слушай, Тём, — загадочным голоском выпалила Аля, переворачиваясь на живот и поднимая к нему всё ещё сонное лицо. — Зачем тебе так рано вставать?! Ты и ночью опять уходил в неизвестном направлении. Снова рисовал?!

— Угу, — отозвался Артём, лениво потягиваясь на кровати. Странно, но он уже настолько привык просыпаться с Алиной, что даже не представлял, что когда-то не так давно всё было совсем иначе. — Я кстати рассчитываю на то, что уже в субботу мои мучения закончатся. Вернётся отец и снимет своё идиотское наказание.

— И деньги тебе вернёт, — добавила девушка, мгновенно помрачнев. Она до сих пор прекрасно помнила фразу Виталика о том, что как только Тёма снова обретёт свои привилегии, она (Алина) сразу станет ему не нужна.

Арт приподнялся на локте и внимательно посмотрел на Алю. Та сразу же поспешила отвести взгляд и натянуть на лицо дежурную улыбку, да только парня это не обмануло.

— И что же тебя так расстроило?! Что я снова стану свободным человеком? — поинтересовался он с усмешкой.

— Нет... Конечно, нет, — ответила девушка, вставая на ноги и подхватывая с пола халат. — Просто...

— Что, “просто”? — подтолкнул Тёма после затянувшейся паузы. — Говори прямо, ведь мы оба знаем, что ты всё равно скажешь.

— Мне просто страшно, — ответила она, отходя к окну.

— И чего же ты боишься?! Моего отца?

— Нет, Тём... Тебя. И твоего образа жизни. Нужна ли я буду, когда ты снова сможешь купить всё что угодно... в том числе и любовь любой понравившейся красотки?

— Ах, вот оно что, — ровным тоном отозвался он. Его искренне удивило, что Алина может так расстроиться из-за одной только возможности окончания их отношений. Ведь он прекрасно помнил её условия... и не сомневался, что в случае необходимости, она их выполнит. Всё же у Али было странное отношение к договорам, особенно к договорам с Артёмом.

— Не бери в голову, — отмахнулась девушка. Это всего лишь мои предрассудки и глупые страхи.

Она отвернулась от созерцания залитых солнцем гор и направилась в сторону ванной, как вдруг оказалась нагло перехвачена улыбчивым Артёмом.

— Глупенькая, Аля, — проговорил он её в волосы. — Я с тобой только потому, что хочу этого, и наличие или отсутствие денег не играет здесь никакой роли. Вот разблокирует отец мои карты — и отведу тебя в самый дорогой ресторан города. Или на яхте прокачу. Квартиру мою посмотришь. Телефон тебе подарю, а то твой и так через раз включается. А ещё мне больше не придётся работать... не моё это.

— Снова продолжишь сидеть на шее у отца? — спросила девушка, поднимая к нему лицо и целуя в губы. Она задала этот вопрос просто так, как бы между прочим, совершенно не подозревая, что умудрилась протоптаться по самой большой Жарковской мозоли.

Он мгновенно напрягся и, склонив голову на бок, одарил её внимательным холодным взглядом. Аля вздрогнула и невольно отшатнулась. Она уже успела забыть, каким ледяным может быть Артём, и что его горящие озорной зеленью глаза умеют вот так замораживать.

— Пожалуйста, не смотри на меня так, — прошептала она, не в силах говорить громче. — Тём... что угодно, но только не это.

Она поёжилась и обняла себя руками. Слишком много нехороших воспоминаний было связано с таким вот Артёмом, и Аля ужасно не хотела, чтобы хоть одно из них повторилось снова.

Такая её реакция мигом вернула Тёму в нормальное состояние. Он тут же позабыл и про деньги, и про такой неосторожный упрёк. Да и о чём можно было думать, когда вместо тихого счастья, он увидел в глазах своей девушки неприкрытый страх. Это настолько поразило парня, что он даже не сразу нашёл, что сказать. Аля же продолжала медленно пятиться назад, к своим вещам и, подхватив их, поспешила скрыться в ванной.

Оставшись один в пустой комнате, Тёма сел на кровать и уставился на противоположную стену. Что сейчас произошло, он понимал смутно, как и то, почему Алина вдруг так расстроилась. Ну вспылит он, с кем ни бывает. Да и её никто не тянул за язык, и не уговаривал напоминать Арту, что он самый настоящий транжира, нахлебник и раздолбай. И в результате они снова поругались, причём, как и в прошлый раз совершенно на пустом месте. Из-за какой-то глупой фразы и непонятных обид. И от этого на душе было как никогда погано.

— Ладно, — усмехнулся он, вставая и направляясь в сторону ванной. — Коль так, будем решать проблемы нашим традиционным способом.

Когда же он тихо залез в душевую кабину, Аля неподвижно стояла под тёплыми струями, закрыв глаза и выглядела при этом такой потерянной и забитой, что у парня неприятно сжалось сердце. Ему хотелось вернуть на её лицо улыбку. Чтобы она снова смотрела на него, с нежностью... А не шарахалась так.

Ничего не говоря, Тёма, притянул к себе Алину и крепко обнял. Теперь под струями они стояли вдвоём... тихо и неподвижно. Вода стремительно стекала по их лицам, плечам, волосам, но ребят это уже не волновало.

— Спасибо, что пришёл ко мне, — сказала, наконец, Аля, пряча лицо на его груди. — Почему-то рядом с тобой мне ментально становится легче.

— И мне, — отозвался Артём, затем добродушно улыбнулся и прижался губами к её губам. Аля ответила, да так, будто они не виделись как минимум год. Артём мгновенно подхватил её настроение, и дальше всё получилось само собой.

Этим двоим странным образом удавалось чувствовать друг друга, поэтому любая смена эмоций просто не могла пройти бесследно. А после ссор все их чувства сильно обострялись, и обоим буквально сжигало желание обладать. Будто бы они снова находили друг друга после долгой разлуки и не могли расстаться... ни на секунду.

Когда мокрые и уставшие они дружно сползли по запотевшей стеклянной стене душевой кабины, никто из них уже и не помнил, в чём была причина очередного раздора. В глазах Артёма снова светились озорные зелёные огоньки, и к Але вернулось душевное спокойствие. Может это и не правильно, решать все свои проблемы сексом, но пока у них по-другому не получалось. Это понимали и Аля и Артём, и если для девушки такое положение вещей казалось в корне неправильным, то Тёма просто не представлял себе других вариантов.

— Знаешь, — задумчиво выдала Аля, как только к ней вернулась способность

говорить. — Все наши разногласия возникают только по одной причине — мы почти не знаем друг друга. Мы фактически чужие люди, которых связывает только секс, а этого мало, чтобы пытаться строить отношения.

— Ну... думаю, узнаем со временем, — ответил Тёма, не понимая, к чему вообще этот разговор, а Алина тем временем продолжала:

— Просто у нас изначально всё не правильно получилось. У нормальных людей сначала идёт знакомство, потом свидания, потом секс, а у нас с тобой всё с точностью да наоборот. Ведь мы до сих пор практически ничего друг о друге не знаем.

— И что ты предлагаешь? — спокойно поинтересовался Арт. — Составить анкету, заполнить и потом обменяться результатами?!

— Ну, зачем же такие крайности?! — рассмеялась девушка. — Давай для начала просто сходим куда-нибудь вместе. Погуляем, пообщаемся. Кажется, у нормальных людей это называется “свидание”?

— Давай, только после того, как уважаемый папочка вернёт мне деньги.

— Да на фиг нам деньги?! — она резко поднялась на ноги, снова включая воду, которую они не так давно случайно вырубил. Аля строго посмотрела на сидящего на полу кабины парня, и игриво улыбаясь, протянула ему руку. — Я приглашаю.

— И чем же мы интересно займёмся... без бабла? — Арт даже не пытался скрыть своё скептическое отношение к её затее.

— Я хотела предложить тебе, покататься на велосипедах. Покружим по городу, заедем на набережную или в центральный парк. Будет интересно! Вот ты когда в последний раз на велосипед садился? — Алина говорила всё это таким восторженным тоном, что Тёме невольно передался её энтузиазм, а сама идея почти перестала казаться такой уж бредовой.

— Не помню. Лет в десять, кажется, — отмахнулся Арт. — Моё детство было... скажем так, своеобразным. Я довольно рано стал считать себя “крутым перцем”, а велосипед отнёс к детским забавам. Кстати, где ты собираешься взять велики без денег?

— А мне не надо за них платить — они мои. Один родители подарили пару лет назад, а второй однокурсник отдал за то, что я ему диплом написала, с гордостью ответила девушка. — Так ты согласен?

Тёма усмехнулся и чмокнул девушку в нос. Со всеми этими весёлыми идеями и хитрым блеском в горящих грозных глазах она выглядела такой забавной... такой милой, что отказаться от её предложения было бы настоящим преступлением.

— Хорошо, — сказал он, наконец. — Вот только мне вдруг вспомнилось, что ещё ни одна наша с тобой совместная авантюра нормально не прошла. А это наталкивает на определённые мысли.

— Не думай о плохом, — весело ответила девушка. — Что вообще может случиться с двумя самыми обычными городскими велосипедистами, причём в людных местах?!

Но Тёма её уверенности как-то не разделял. Будто чувствовал, что добром это их свидание не кончится. Вот только никак не мог определить, откуда же на сей раз ждать подставы, а что она будет, сомневаться не приходилось. Они с Алиной и по отдельности умудрялись с заметным постоянством нарываться на неприятности. Что уж говорить, если два таких своеобразных неудачника окажутся вместе на улице... да ещё и на велосипедах.

Весь рабочий день накануне открытия фестиваля прошёл для Алины в сплошной беготне. Дел было столько, что у бедной девушки не осталось ни одной свободной минутки.

Она металась по территории отеля, стараясь охватить своим вниманием всё. И сборку сцены, и прибытие новых гостей, и сценарий программы для вечернего представления. Благо хоть в Малом парке к сегодняшнему дню уже закончили все работы, и теперь он выглядел просто потрясающе. Сей факт несказанно радовал девушку, но и помимо этого у неё оставалась ещё куча работы.

В таком многообразии обязанностей и занятий, больше всего её раздражала необходимость лично общаться с участниками фестиваля. Именно они доставляли Алине больше всего неприятностей. Кому-то вид из окна в номере не нравился, кому-то этаж был не тот. Некоторые требовали, чтобы она везде их сопровождала, так как боялись заблудиться на обширной территории. Попадались и такие, кто наоборот, смотрел на Алю, как на пустое место. Будто она этакий полупрозрачный фантом, а не менеджер.

И во всём этом бедламе спасало только то, что неожиданно подобревшая Наташа, вдруг ни с того ни с сего решила выделить Алине помощницу. Теперь, по крайней мере, ответственность за проведение так называемой церемонии открытия полностью перешла к ней. Девочка по имени Маша принялась за работу с таким бешеным энтузиазмом, при виде которого у Али не осталось сомнений в правильности выбора своей начальницы.

Чуть позже Алине объяснили, что чуть ни в последний момент в их мероприятии согласилась участвовать одна питерская музыкальная группа. Ребята как раз находились в отпуске в этих местах, и были даже рады выступить в “Лагуне”. Именно поэтому и пришлось привлечь к организации фестиваля Марию, потому что сама бы Алина со всем этим точно бы не справилась.

Ещё с утра она распорядилась об окончательной передаче Арнольда с Николаем обратно в ряды озеленителей. Ей искренне не хотелось встречаться с этими двумя, да и о какой совместной работе может идти речь после всего, что произошло накануне. А вот Федя и Миша получили негласный выходной. По официальной версии, они должны были проверить исправность всех лампочек в подсветке Арт-объектов, но на самом деле всё это было сделано электриками ещё накануне, а парни могли использовать свободное время для подготовки своего экспоната.

Вообще, всё шло по плану. Никаких накладок пока не наблюдалось, и к вечеру Аля даже позволила себе на пару минут расслабиться и перевести дух. Всё что можно было сделать — было сделано, и теперь оставалось только дожидаться завтрашнего дня, и благополучно его пережить. Но когда девушка добралась до своего кабинета и увидела на столе просто огромную стопку не разобранных документов, ей впервые искренне захотелось разбежаться и удариться головой об ближайшую стену.

Когда Алина с горящими от восторга глазами шла устраиваться на работу своей мечты в “Лазурную Лагуну” она почему-то представляла себе, что менеджеры в отелях не особо напрягаются, а организация мероприятий — это лёгкое и весёлое занятие. И вот, прошло меньше двух недель, и она уже настолько вымотана и выжата. Её сказка оказалась психологической драмой с кучей мелких, но важных деталей. А реальность совершенно не походила на то, что девушка когда-то себе представляла. Но зато, теперь у неё появилось нечто куда большее, чем должность в лучшем отеле побережья. То, о чём она даже мечтать не могла. Этакий огромный бонус за все напряжения и мучения... От одного воспоминания о котором на душе сразу же становилось тепло. Её Тёма.

И тут мысли девушки были жестоко прерваны хлопком закрывающейся крышки ноутбука и, подняв голову, она вдруг наткнулась на хитрый взгляд знакомых зелёных глаз.

Если в первую секунду она попросту не поверила увиденному, списав это на галлюцинации от переутомления, и даже попыталась зажмуриться. То спустя несколько мгновений ей всё же пришлось принять, что глюки не бывают такими натуральными, и их не могут видеть остальные. А сейчас помимо её самой на стоящего перед столом парня пялились, по меньшей мере, ещё трое женщин.

— Тём, — выдала Аля, всё ещё не веря собственным глазам. — Что ты здесь делаешь?

— А ты разве забыла, что сама утром пригласила меня на свидание? — выпалил он насмешливым голоском, а у присутствующих дам почти одновременно округлились глаза. — Уже шесть. Твой рабочий день закончен. А нам пора... Ужин стынет.

И с этими словами он бесцеремонно наклонился к смущённой девушке и легко поцеловал в губы. После этого вытащить из-за стола немного ошарашенную Алину оказалось проще простого — она даже и не думала сопротивляться. А вот её коллеги в этот момент были больше похожи на аквариумных рыбок. Они молча открывали рты, тщетно пытаясь что-то сказать, но у них почему-то ничего не получалось.

К самой же Алине дар речи вернулся уже на подходах к знакомому пентхаусу. Всё время до этого она только и могла, что глупо улыбаться, тихо млея от того, с какой нежностью Тёма сжимает её руку.

На всём пути их следования эту парочку провожали удивлённые взгляды. И пусть они уже не первый день были своеобразными звёздами местных сплетен, но одно дело слышать — и совсем уж другое увидеть своими глазами. А в том, что между этими двумя самый настоящий роман теперь уже не сомневался никто.

— Ох, Тём. Они все на нас смотрели, или мне показалось? — спросила вдруг Алина когда они уже располагались за столом на балконе. Здесь их действительно ждал горячий ужин, от одного запаха которого, голодный организм девушки потребовал немедленного начала трапезы.

— Смотрели, — кивнул парень, усаживаясь напротив. Он тоже заметил этот нездоровый интерес. А ещё утром, когда они с Мишей занимались в Малом парке своим экспонатом, к ним неоднократно подходили знакомые и спешили поделиться новой фишкой. Так как Тёма в это время вовсю старательно изображал Фёдора, его никто ни капли не стеснялся. Именно тогда он и узнал, что многоуважаемые сотрудники “Лагуны”, глядя на то, как развиваются их с Алей отношения, решили организовать своеобразный тотализатор. Ставки принимались на то, как долго они протянут вместе и по чьей вине расстанутся. И если поначалу Тёма решил, что это бред и не стоит внимания, то к вечеру выяснилось, что банк вырос до сотни тысяч, а в игру уже вовлечено почти половина персонала.

Так как дело приняло такой масштаб — обязанность вести кассу и принимать ставки взвалили на бухгалтерию. И что самое смешное — Виталик был в курсе всего этого и, поговаривали даже, что даже принимал непосредственное участие.

Весь день Тёма размышлял, стоит ли обо всём этом говорить Алине, и в итоге пришёл к выводу, что она всё равно узнает, и лучше если от него. Вот только рассказать оказалось не так-то просто, ведь Арт прекрасно понимал, что это обязательно обидит девушку, а сейчас она выглядела такой счастливой. Вот он и решил отложить пока промолчать.

Кстати говоря, Аля без сомнений определила, откуда Артём взял еду. Ведь так вкусно готовили только в её любимой столовой, а он уже однажды приходил туда за завтраком. Поэтому она даже спрашивать не стала, не желая в очередной раз напоминать ему о его временной “бедности”.

На часах было около восьми вечера, когда они, наконец, добрались до таинственного хранилища Алиных велосипедов. Как ни банально, но им оказался гараж, а по совместительству — любимое место дислокации её отца. Родитель предпочитал проводить здесь почти всё своё свободное время. Это было его личным пространством, этакой территорией свободы, где он чувствовал себя уютно. По негласной договорённости Ангелина Михайловна никогда даже не пыталась сюда попасть, за глаза окрестив это место “клоповником”. И такое положение вещей устраивало абсолютно всех.

Аля знала, что для её отца этот гараж как отдушина в непроходимой серости его жизни. Она с детства любила бывать здесь с папой, и он с радостью брал её с собой. Специально для своей маленькой принцессы он смастерил из деревянных брусков большой домик для кукол, и оборудовал игровой уголок. Благо пространство гаража позволяло использовать его не только как стоянку для любимой машины — старенького чёрного Опеля, но и для других целей. А после того как пару лет назад был пристроен второй этаж и проведено отопление, здесь стало можно жить. Теперь это фактически был небольшой домик с двумя жилыми комнатами и кухней. Даже душевая кабинка присутствовала. И всё же хорошо, что Алинина мама упорно игнорировала отцовский гараж, ведь узнай она обо всём этом комфорте — без скандала бы точно не обошлось.

Хоть девушка и предупреждала родителя, что вечером явится за великами, причём не одна, Андрея Сергеевича несколько удивило её появление. А особенно он был поражён присутствием рядом с дочерью молодого человека, ведь раньше его девочка никогда не знакомила старших родственников со своими друзьями мужского пола. Да и не было у неё никого — об этом он знал точно.

Аля бегло представила Артёма папе, ограничившись при этом одним именем. И пусть она не сомневалась, что отец бы не стал так как мама восторгаться её кавалером, но тем не менее решила пока опустить фамилию своего парня. Всё же о Жарковых в этом городе не знали разве что туристы, да и то, не все. И далеко не факт, что её отца порадовало бы такое знакомство. Он и так смотрел на парня недоверчиво и даже с каким-то плохо скрываемым раздражением. Всё их общение при Алине ограничилось скупым приветствием. И пусть Аля и не мечтала, что они так сразу возьмут и подружатся, но рассчитывала хоть на какой-то диалог... Хотя бы о погоде. Но разговор не получился.

Тем не менее, Андрей Сергеевич, лишь дожидаясь момента, когда Алина оставит их одних, и даже сам попросил её сбегать в ближайший магазин за водой. И пусть она видела у него в холодильнике минимум две полные бутылки, но всё же предпочла без возражений выполнить просьбу. Тут и ежу было понятно, что это лишь предлог. Но и остаться она не могла, ведь если отец решил поговорить с Артом без свидетелей, значит для него это действительно важно.

— И давно ты спишь с моей дочерью?! — спокойным тоном начал глава семейства Ростовских, стоило Але покинуть гараж. Он совершенно не напрягаясь снял со стены велосипеда, и по очереди передал их опешившему парню. И вообще выглядел так, как будто спрашивал о какой-то несущественной мелочи. Но при этом было в его чётких движениях нечто такое, отчего Тёма мгновенно напрягся.

Арт даже не сразу нашёл что ответить. И пусть его было почти невозможно смутить или, того хуже, вогнать в ступор, но вот представителям Алиной семьи это почему-то

удавалось почти всегда.

— Она дома не ночует три ночи подряд, и я как-то не верю, что всё это из-за работы, — добавил родитель девушки тем же тоном.

— Да, она была у меня, — вдруг решительно ответил Арт, сбросив с себя совершенно несвойственное ему нервное оцепенение. — Вы правильно всё поняли.

— И я вижу, что тебе абсолютно не стыдно говорить об этом мне — её отцу, — Андрей Сергеевич, замер напротив парня, разглядывая того прямым уверенным взглядом. — Ты наглец, Артём. Но если рискнул приехать сюда с ней, значит она для тебя хоть что-то да значит.

— Мы встречаемся, — сказал Тёма, а за тем добавил. — Не так давно. Но мне очень нравится ваша дочь.

— Это радует, — всё так же спокойно, почти равнодушно отозвался отец девушки. — Ты только одно запомни: обидишь её и станешь счастливым обладателем нескольких переломов. А если сильно обидишь — яйца оторву.

— Вот только не надо мне угрожать, — бросил Арт, мгновенно принимая свой любимый циничный вид. Его всегда невероятно бесило, когда кто-то пытался пугать его пустыми угрозами.

— Я просто предупреждаю тебя, и заметь, пока говорю по-хорошему, — казалось, Андрей Сергеевич не обратил никакого внимания на изменившееся выражение лица Артёма. — Аля — моя единственная дочь. Она для меня всё, и, думаю, ты понимаешь, что мне совсем не до пустых угроз и уж тем более не до шуток. Она хорошая девочка, а ты совсем не похож на скромного мальчика. Я прекрасно вижу твою кобелиную сущность. Сам в молодости был таким же, поэтому и говорю, что отлично понимаю весь характер ваших так называемых отношений.

В этот самый момент в открытой двери гаража появилась весёлая Алина, и тут же протянула папе запотевшую бутылку ледяной минералки. Тот поставил её рядом с начищенным колесом своего старенького Опеля, и снова посмотрел на Артёма.

— Загоняй мотоцикл внутрь, — сказал он. — Я собираюсь сидеть здесь допоздна, так что дождись вашего возвращения.

Тёма кивнул, и вышел за своим железным другом. В это время Алина легко, будто порхая, подскочила к отцу и чмокнула его в щёку. А потом заглянула в озадаченные глаза и добавила.

— Пап, он не плохой парень и мне с ним очень хорошо. Не волнуйся за меня.

— Если он тебя обидит — волноваться придётся уже за него, — ответил ей родитель, а потом приобнял за плечи и добавил: — Не слишком доверяй ему. Такие бывают верными, только если их к забору привязать. И то не всегда.

Алина рассмеялась, мгновенно представив Тёму, прикованного наручниками к металлическому столбу у ворот “Лагуны”. Почему-то в этот момент она подумала, что если он захочет, то его не сможет остановить никакая преграда. И как же её всё-таки угораздило связаться именно с ним?!

Тем временем Арт закатил свой драгоценный Дукати и поставил недалеко от входа. Он выжидающе посмотрел на Алину, как бы намекая, что им пора. Но вдруг заметил каким сосредоточенным и даже удивлённым взглядом её отец рассматривает мотоцикл.

— А ты, я вижу, парень при деньгах, — в словах Андрея Сергеевича слышалась холодная ирония. — Даже представить боюсь сколько стоит этот аппарат. Да вот одна

загвоздка — не похож ты на человека, способного столько зарабатывать.

— Это подарок отца, — ответил Арт со всей присущей ему невозмутимостью.

— Видимо ты ему не особо дорог, раз он подарил тебе столь мощный аппарат. Да на нём убиться — раз плюнуть. Даже спрашивать боюсь, сколько в нём лошадей.

— Вот и правильно, не спрашивайте, — хмуро отозвался Арт, беря Алю за руку. — Кстати конкретно на этом я катаюсь уже четвёртый год, и до сих пор даже ни разу не поцарапал. Просто во всём, что касается мотоциклов, я очень осторожен и отношусь к езде с большой ответственностью. А когда со мной едет Аля, я вообще крайне аккуратен.

— Хотелось бы в это верить? — он вздохнул и повернулся к дочери. — И я бы с большим удовольствием запретил тебе когда-либо садиться на этого зверя, но ты ж не слушаешь.

— Да не волнуйся ты, — Алина задорно улыбнулась и махнула рукой. — Тёма прекрасный водитель и мне с ним совсем не страшно.

Андрей Сергеевич лишь хмыкнул, но больше ничего не сказал. Сам ведь воспитал дочь своенравной и независимой, и теперь впервые искренне пожалел о своём поступке. Увы, но запретить ей чего-то было уже невозможно.

Лёгкий тёплый ветерок обдувал лицо и ерошил волосы. Руки крепко сжимали руль, а ноги уверенно стояли на педалях. И Аля бы с радостью зажмурилась, чтобы в полной мере ощутить прелесть свободного полёта, но у такого поступка могли быть самые неприятные последствия. Всё же она как никто другой знала, как легко навернуться с велосипеда.

Девушка любила кататься, но никогда даже не пыталась стать в этом деле профессионалом. Ей нравилось спокойно колесить по улицам города, гонять по узеньким дорожкам и даже прыгать по бордюрам, хоть это и получалось у неё с трудом. Изредка они с ребятами собирались небольшой компанией и выезжали в горы, и уже тут начинался настоящий экстрим. Тяжёлые подъёмы сменялись крутыми спусками по скалистым дорогам, мрачные ущелья — живописными горными вершинами. И всё бы ничего, но всё это выматывало настолько, что после подобных вылазок ей ещё долго не хотелось садиться на свой велик.

Артём же её любви к этому виду спорта явно не разделял, и пока они взбирались в небольшую горку, долго причитал и порывался вернуться обратно. Но когда дело дошло до стремительного спуска, мгновенно позабыл обо всех своих претензиях. Он, как и Алина смог почувствовать этот полёт. Когда колёса несут тебя по гладкой дороге и ветер обдувает лицо. Когда кажется, что за спиной появились крылья, и ты летишь сам... а земля осталась где-то далеко. Это было нечто!

Он постоянно пытался сравнить это с ездой на мотоцикле, но всё равно не смог. Слишком разными были ощущения. Но если езду на своём Дукати он мог сравнить с полётом на небольшом самолёте, то велосипеду больше подходили ощущения, похожие на прыжок с парашютом.

Ребята немного покружили по центру, и вскоре выехали на набережную. А уже оттуда направились на Мол — длинный пирс, пересекающий бухту почти до центра. Ходить по нему пешком было долго и муторно. Длинной эта штука была чуть больше километра. С одной стороны имелась большая бетонная стена, призванная останавливать штормовые волны, а с другой небольшой металлический поручень. В общем — странный такой пирс, гигантских размеров. И единственной его изюминкой являлся маяк, расположенный в самом

конце этой конструкции. Туда, собственно, и направились ребята.

— Да... — выдохнул Тёма, когда они добрались до места. — Давно я здесь не был. Наверно ещё со школы.

Он стоял на краю моста, и с какой-то мечтательной улыбочкой рассматривал корабли. Аля же наблюдала за ним, присев на небольшой бордюрик, и тоже улыбалась. Сейчас ей казалось, что они совершенно одни во всём этом прекрасном мире, что здесь они совсем другие и абсолютно свободны. Будто тот километр, который отделял их от берега, был своеобразной границей их личного маленького мирка.

— Мне нравится сюда приезжать, — сказала, наконец, Алина, вдыхая свежий морской воздух. — И вроде самый центр города, а так тихо.

— Угу, — отозвался Тёма и присел рядом с девушкой. Сейчас в стёклах его тёмных очков отражалось море и ближайшие корабли, а сам он казался каким-то простым и обычным. Аля достала из рюкзака пакет с бутербродами и протянула один Арту. Тот взял и снова уставился на окружающий их морской пейзаж.

— Что тебе сказал мой отец? — спросила вдруг девушка, сильно сомневаясь, что её папочка мог бы упустить такой шанс.

Тёма усмехнулся и жадно вгрызся в бутерброд.

— Обещал оторвать мне яйца, если я вдруг рискну тебя обидеть. Думаю, знал бы он о некоторых подробностях наших отношений, я бы был уже не совсем полноценным мужчиной.

— Он правда так сказал?! — на лице девушки отразилось жуткое удивление. Нет, она конечно ожидала, что её родитель постарается припугнуть Артёма, но чтоб настолько прямо и в такой грубой форме?!

— Именно, — Арт потянулся к бутылке с колой, сделал пару глотков, и тут в его голову пришла совершенно неожиданная мысль. Он на мгновение застыл, а потом повернулся к своей спутнице. — А скажи-ка мне, Алиночка. Почему же ты не обратилась за помощью к своему дорогому папочке, когда возникли проблемы с Горышевым. Думаю, он смог бы за тебя постоять.

Она грустно улыбнулась, опуская голову, и только потом ответила.

— Да, смог бы. Ты прав, но... — Аля замялась, отчаянно пытаясь подобрать правильные слова. — Представь, Тём, какие проблемы мог бы организовать ему Олег. Ты же знаешь этого человека гораздо лучше. Если он даже тебя слушать не стал, какое ему дело до слов какого-то слесаря с завода?! — она вздохнула и перевела взгляд на проплывающий мимо небольшой катерок. — Папа всегда учил меня, что сильные люди всегда сами справляются со своими проблемами. И я не смогла сказать ему, что влипла в историю.

Она поникла. Поддавшись внезапному желанию защищать и оберегать, Арт придвинулся ближе и привлёк её к себе. Аля не сопротивлялась, и даже наоборот, доверчиво прижалась к Тёме, спрятав лицо у него на груди.

— А я рада, что всё так получилось, — сказала она вдруг. — Ведь если бы не Горышев, я бы сейчас не сидела здесь рядом с тобой.

— Значит, ты не злишься на меня, за всё-то что я сделал?! За девственность, потерянную на каком-то подоконнике? За гадости, что я наговорил тебе после того, как Виталик решил, что я гей?! За то, что не стал помогать тебе просто так, а всегда требовал за это плату?

— Сейчас ты со мной — и это главное, — Аля подняла голову и легонько коснулась его

губ. — Мне хорошо и уютно. И знаешь ещё что... — она замялась, но всё же нашла в себе силы сказать. — Когда ты рядом, я чувствую, что счастлива.

Тёма замер. Он никак не ожидал от неё такой искренности, и даже не сразу нашёл, что ответить. Её слова отозвались неожиданным теплом в его душе. Сердце будто замерло на мгновение, а потом забилось вновь. И с первым его ударом по телу будто пронёсся невероятный взрыв, а в его непробиваемой броне появилась первая маленькая трещина.

Арт молчал, поглаживая Алину по спине. Он не знал, что сказать. Не понимал, как должен ответить на такое заявление. Это, конечно, не признание в любви... Да какая, любовь?! Пусть они вместе, им классно в постели, и даже есть о чём поговорить вне её пределов, но всё это просто симпатия. А то, что Аля счастлива с ним... наверно, всего лишь очарование момента. А что?! Они вдвоём, вокруг в радиусе километра только море и корабли. Вот и навеяло девочке.

Алина молча наблюдала за катером, даже не подозревая, какие мысли сейчас вертятся в голове Артёма. Она сказала ему то, что думала. Ей действительно было очень хорошо с ним. Так хорошо, как не было никогда и не с кем. Но она не ждала, что он скажет её что-то подобное. Для неё уже тот факт, что Арт согласился познакомиться с её отцом, приехать с ней сюда, заглянуть в её мир было большим достижением. Аля ещё плохо понимала его, и несмотря на всё что между ними было, практически не знала этого человека. Что он любит? Есть ли у него увлечения? Друзья? Правдивы ли все те сплетни, что табунами ходят о нём по их городу? И так как Тёма до сих пор сосредоточенно молчал, она всё-таки решилась спросить.

— Расскажи мне о себе.

Казалось, её слова застали его врасплох. Он как раз размышлял о том, как относится к Алине, и почему она вызывает у него столько разнообразных эмоций, поэтому не сразу понял, о чём она говорит.

— Что ты хочешь услышать?! — поинтересовался он с ироничной усмешкой. — Ты же и так уже много знаешь от своей ненаглядной подружки.

— Это сплетни, а я хочу правду, — добавила Аля.

— Тогда давай так, — Тёма потянулся за сигаретой, не отрывая при этом взгляд от девушки. — Ты спрашивай, а я постараюсь отвечать тебе максимально честно.

— Хорошо, но... — она снова замялась. — Не ври мне, пожалуйста. Если вдруг не захочешь отвечать правду — просто промолчи. Я пойму.

Он улыбнулся и кивнул, и тогда Аля задала тот главный вопрос, который мучил её уже давно. Хотя, если сказать по правде, у неё было много таких вопросов, просто этот всплывал в мыслях чаще остальных.

— Мне Лизка рассказывала, да и Виталий Семёнович как-то заикался, что ты никогда не уходишь из клубов один. Всегда либо с полицией, либо с очередной девушкой. Это так?

Арт выдохнул дым и снова посмотрел на Алину. Что ей ответить? Правду?! А понравится ли ей она?

— До недавнего времени так и было, — сказал он, глядя ей в глаза. — Это не являлось каким-то правилом. Просто... так получалось. Такой была моя жизнь.

— А разве сейчас что-то изменилось? — с плохо скрываемой грустью, спросила она.

— Честно?! — он усмехнулся. — За последние две недели изменилось слишком многое. Знаешь... мне иногда кажется, что с меня нагло стянули розовые очки, а без них мир оказался совсем другим. Более сложным. Ярким. Настоящим. И я в нём, увы, далеко не

король.

— И что же должно было случиться, чтобы ты сделал такие выводы? — она смотрела на Тёму, не отводя глаз. Ведь сейчас, в этот самый момент, он раскрывался ей... Сам. Добровольно. И для Али это оказалось настолько необычно, что она боялась даже моргнуть.

Артём фактически протянул ей ключи к своей душе, и теперь ей оставалось просто правильно открыть сложный механизм замка. Но... она боялась. Боялась спугнуть... потерять ту нить, что теперь протянулась между ними. Но ещё больше её пугало то, что пряталось внутри.

— Это не важно, — сказал он тихо. — Ты спрашивала, правда ли то, что сказал тебе Виталик? Да, правда. И про “кукол”, и про ментов. Но я пообещал отцу, что больше не попаду в полицию, а что касается девушек... — он хитренько улыбнулся и коснулся лица Алины. — Сейчас мне нужна ты.

— Эта фраза подразумевает некоторую неопределённость, — тут же добавила она. — Сейчас нужна, а завтра могу уже не понадобится?

— Ни ты, ни я, не можем знать, что ждёт нас в будущем. Именно поэтому, я предпочитаю жить настоящим моментом, а в нём для меня есть только ты. Другие мне не нужны.

Аля не знала, как ей реагировать на такое заявление, поэтому поспешила задать следующий важный вопрос, и тем самым перевести тему.

— А у тебя всегда были только эти “куклы”? Или случалось что-то посерьёзнее?

Артём улыбнулся и снова потянулся к бутылке колы.

— Всё-то тебе интересно! — на его лице появилось насмешливое выражение. — Да у меня когда-то была постоянная вполне официальная девушка. Правда тогда ещё в школе учился и смотрел на многие вещи под другим углом.

— А как её звали? — слова Артёма стали для Али полной неожиданностью. Все её чувства в один момент сковало странное ощущение жуткого раздражения к той, что когда-то была важна для её Артёма.

— Оксана, и она, как и ты, считалась хорошей девочкой. Отличницей и лучшей ученицей в школе. И пока она находилась рядом, я тоже старался сильно не косячить. Получалось, правда, не всегда, но ей хватало и того, что я перестал влипать в истории с драками. Она ненавидела, когда я дрался.

Тёма говорил об этой девушке с такой теплотой и каким-то трепетом, какой Аля никогда прежде от него не слышала. А следующий вопрос оказался вполне закономерен и вырвался у неё сам собой:

— Ты любил её? — как бы она ни старалась говорить спокойно, но голос её всё равно дрогнул. Что естественно не укрылось от внимательного парня.

— Тебе ведь нужно честно? — спросил он с лукавой улыбкой. Алина кивнула, а Артём усмехнулся и сказал, не отводя от неё глаз. Сейчас ему было важно увидеть первую и самую правдивую реакцию девушки на свои слова. А вот зачем это ему нужно он сам пока плохо понимал. — Любил.

Аля снова едва ощутимо вздрогнула, и поспешила отвести взгляд от его глаз. Почему-то ей было больно слышать о том, что он испытывал к какой-то там Оксане сильные чувства. Наверно, всё дело в том, что сама она даже не надеялась хоть когда-то вызвать у Артёма что-то подобное.

— А почему расстались? — она буквально выдавила из себя эту фразу, всеми силами

стараясь скрыть собственные эмоции.

Он пожал плечами и снова потянулся за очередной сигаретой.

— А мы и не расставались, — сказал он безразличным тоном. — Просто разъехались по разным городам... так всё и закончилось. Тихо, мирно и без скандалов, — он выпустил облачко дыма и улыбнулся. — Хватит уже обо мне. Расскажи мне что-нибудь сама? Я ведь тоже тебя почти не знаю.

— И что же тебя интересует? — парировала Аля, качая головой. По сравнению с той жизнью, которую вёл её нынешний парень, саму Алину вообще можно было легко причислить в ряды монашек-затворниц.

— Давай начнём с семьи. У тебя есть братья? Сёстры?

— Нет, — ответила девушка, ровным тоном. — Для моих родителей весь их брак — одна большая ошибка. Мама залетела, поэтому и поженились. Они едва терпят друг друга, но упорно продолжают делать вид, что у нас счастливая семья. И знаешь, я была бы даже рада, если бы они развелись. Тогда бы им, возможно, удалось изменить свою жизнь в лучшую сторону. Не понимаю, почему они до сих пор этого не сделали.

— А мои предки, наоборот, души в друг друге не чают, — проговорил Арт, вспоминая отца с матерью. — Везде всегда вместе... Мама во всех командировках папу сопровождает. Да что говорить, они до сих пор стабильно раз в месяц устраивают романтические вечера. Считаю идеальной семьёй... — и тут он неожиданно помрачнел, а потом добавил с ироничной усмешкой. — Вот только младший сын у них оболтус. Постоянно мотает им нервы и порочит честь фамилии.

Аля хотела что-то сказать, но промолчала. Судя по всему, эта тема была для Артёма больной, а ей не хотелось расстраивать его ещё больше своими нелепыми попытками разузнать подробности. Возможно позже, но уж точно не сегодня. Она и так за один этот вечер узнала о нём больше, чем за всё время знакомства. И тот факт, что он начал рассказывать о своей жизни, уже сам собой был большим шагом в их отношениях.

Они замолчали, думая при этом каждый о своём. И только их сцепленные руки с переплетёнными пальцами, говорили о том, что несмотря на все невесёлые мысли, витающие в их головах, эти двое всё-таки вместе.

Тем временем на город уже начали опускаться сумерки. На кораблях и причалах зажглись первые огоньки, а весь периметр Мола мгновенно осветился рядом фонарей. Это и послужило для ребят сигналом о том, что пора ехать. Ведь путь лежал совсем не близкий, а фонариков для освещения дороги их велосипеды не имели.

Возвращаться они решили по набережной. Так было и короче и светлее. Раньше Аля всегда предпочитала ездить через верхние улицы, считая тот путь наиболее безопасным. Но сегодня с неё был Тёма, а в его компании она становилась удивительно смелой и готовой на всё.

Путь их пролегал через один из городских парков, в котором хоть и работало освещение, но далеко не везде. Здесь было немало тёмных закутков, которые давно облюбовали местные гопники. Аля знала, что они уже не первый год собираются здесь, на аллее с неосвещёнными лавочками. Чаще всего эти “бравые парни” вели себя довольно сдержанно, но бывало и наоборот. И вот как-то в один из таких исключительных дней Алину и угораздило нарваться на их “милую” компанию. Уж больно понравился мальчишкам её велосипед, да и сама девушка оказалась очень даже в их вкусе. Благо в тот вечер её тогдашний сосед по подъезду задержался на работе и тоже решил добраться домой через этот парк. Он-то и отвадил

нежелательных кавалеров от напуганной девушки. И пусть это случилось почти два года назад, но с тех пор Аля старательно обходила это место десятой дорогой. А вот сегодня вдруг решила впервые за долгое время наплевать на собственные опасения и страхи. И как оказалось, — зря.

Когда Аля с Артёмом добрались до этого парка, вокруг уже окончательно стемнело. Несмотря на тёплую погоду, людей здесь почти не было. Возможно, их отпугнул приближающийся ливень, а может всё дело в том, что закрылись аттракционы и местные кафе. И только на пресловутой тёмной аллее виднелись чьи-то силуэты и слышались громкие голоса. И как назло, чтобы добраться до Алиного гаража, нужно было проехать мимо них. Другого пути здесь не было.

Алина старалась держаться поближе к едущему позади Жаркову. Но подъезжая к единственной занятой лавочке, невольно сбавила скорость. Это-то и стало её ошибкой. Наверно, если бы она ехала чуть быстрее, никто бы не рискнул кидаться ей под колёса, и всё бы случилось совсем не так. Возможно, им бы всё-таки удалось добраться до места без происшествий. Но на деле всё вышло иначе.

В одно мгновение дорожка оказалась перекрыта двумя рослыми парнями, и Алина была вынуждена нажать на тормоз. Но не успела она остановиться, как на её руль легли чужие руки.

— Оу! Крошка! Какой зачётный велик! Дай прокатиться! — выпалил преградивший ей дорогу рослый детина, причём говорил это каким-то по-детски восторженным тоном. Но тут он заметил остановившегося за ней Тёму, и его улыбка стала ещё шире. — Да ты ещё и не одна?! А два велика — это уже даже весело! Ты не бойсь, мы просто прокатимся и всё вернём.

— Ребят, отстаньте, а... Дайте спокойно проехать, — слова Алины звучали ровно и уверенно. Но кто бы знал, каких усилий ей это стоило. Она мигом забыла о том, что с ней вроде как Артём, и что он не даст её в обиду. Сейчас она снова осталась наедине со своими страхами, с которыми так отчаянно желала никогда не сталкиваться.

— Солнышко, не волнуйся так, — продолжал вещать стоящий перед ней тип. — Мы всего-то пару кружков сделаем, а ты пока с нашими ребятами пообщаешься. Они тебя пивом угостят... развлекут.

— Слышь, непонятливый! Руки убрал! И лучше не нарываись, — Арт подъехал ближе к Алине, и практически упёрся колесом в колено стоявшего рядом второго парня. Тот мгновенно напрягся, и остановил колесо ногой.

— Это кто тут у нас такой смелый?! — рявкнул он, взглядываясь в лицо Арта. — Неужели сам Жарков пожаловал?! Вот это встреча!

И только сейчас Артём понял, на кого именно их угораздило нарваться, и судя по широкой улыбке его старого знакомого, эта встреча вряд ли закончиться мирно.

— Он самый, — бросил Тёма, подтягивая Алину к себе. Она откатилась назад и замерла за его спиной.

Тем временем с лавочки поднялись ещё двое. И велико же было удивление девушки, когда в одном из них она узнала своего бывшего подчинённого Арнольда. А присмотревшись к тому, кто удерживал велосипед Тёмы, чуть ни вскрикнула от неожиданности.

— Вот мы и встретились, дорогой товарищ барин. Наверно это всё-таки судьба. Вам ни кажется, что у нас остался один неоконченный разговор? — голос Коли звучал насмешливо и как-то загадочно. Вот только для Артёма его намерения были прекрасно ясны. — Теперь

мы не на твоей территории. И здесь тебе никто не поможет.

— А мне и не надо помогать, — бросил Арт, слезая с велосипеда, и отталкивая Алю ещё дальше назад. — Как я понимаю, разговаривать ты не намерен.

— Конечно же нет, — усмехнулся Николай, предвкушающее щёлкая костяшками пальцев. — Время разговоров давно кончилось. И сейчас я собираюсь разукрасить твою смазливую физиономию. А ребята мне с удовольствием в этом помогут.

Глава 17.

“Враг навсегда остается врагом,

Не дели с ним хлеб, не зови его в дом,

Даже если пока воздух миром запах,

Он, хотя и спокойный, но все-таки враг.

Если он, как и ты, не пропил свою честь,

Враг не может быть бывшим, он будет и есть.

Будь же верен прицел, и не дрогни рука,

Ты погибнешь, когда пожалеешь врага”

(Кошка Сашка — “Враг”)

Аля судорожно сглотнула. Только сейчас до неё в полной мере дошло, что будет драка. Хотя... какая драка?! Разве четверо против одного — это честно?! Такое вполне можно назвать избиением. И никто не поможет...

Вокруг темно и пусто, а редкие прохожие даже если заметят эту перепалку, то вряд ли решат встать на защиту более слабой стороны. Так уж повелось, что в наше время людям стало глубоко плевать друг на друга. Для всех сейчас в первую очередь важна сохранность собственной шкуры, а до остальных нет никакого дела.

Ситуация была критической — четверо рослых парней, против одного Тёмы. А что же она?! Разве не человек?! Ведь она тоже кое-что может!

С этими мыслями она решительно слезла со своего велосипеда и встала рядом с Артёмом. Тот же взглянул на неё с какой-то доброй насмешливой улыбкой и легонько отпихнул назад.

— Отойди подальше, — тихо сказал он, и было в его голосе и взгляде что-то такое, отчего Аля даже не подумала сопротивляться. Она видела его уверенность в себе и собственной победе и буквально кожей ощущала его азарт. Наверно поэтому и не стала спорить.

Девушка послушно отступила к краю аллеи, но дальше уйти не смогла. Ей была отвратительна сама мысль о том, чтобы вот так позорно сбежать и оставить Артёма на

растерзание этой шайке гопников. Всё ж не зря ещё при самой первой встрече её так насторожили и Коля и Арнольд. И ладно Николай — от него можно было ожидать чего-то подобного. Но Арни?! После их довольно тесного знакомства она даже начала считать его добряком и, вообще, очень хорошим рассудительным парнем. И что же теперь?! Как она умудрилась так ошибиться?!

Тем временем обстановка продолжала накаляться. Коля также сверлил Арта злорадным взглядом, всё ещё оттягивая момент нападения. Двое тех, кого Алина не знала, с самым самодовольным видом стояли рядом с ним. У них не было ни малейшего сомнения, что их победа — дело очевидное и давно решённое. Лишь только один Арнольд всё ещё держался в стороне, и Але даже показалось, что он вообще не собирается во всём этом участвовать.

Тёма хоть и был уверен в своих силах и возможностях, но всё же прекрасно понимал, что при таком численном перевесе у него есть все шансы закончить этот вечер в какой-нибудь больнице. И всё бы ничего, но сейчас он отвечал не только за себя, и далеко не факт, что благополучно размазав его по ближайшим клумбам, эти парни забудут про девушку.

— Давай договоримся, — сказал вдруг Артём. Он выглядел спокойным, и со стороны казалось, что ему вообще по барабану всё происходящее. — Как бы всё ни закончилось, Алю вы трогать не станете.

— Да пожалуйста, — отозвался Николай. — Если хочет, может прямо сейчас уходить. Не думаю, что ей понравится смотреть на то, как мы тебя изуродуем.

— Не стоит бросаться заявлениями, которые не сможешь воплотить в жизнь, — усмехнувшись, выдал Арт. А затем повернулся к замершей Алине и коротко приказал: — Уходи.

— И не подумаю! — бросила она в ответ. — Ты из-за меня во всё это вляпался.

В её голосе была такая непоколебимая уверенность, что Арту не удалось сдержать улыбку. Он не собирался её уговаривать — да не до того сейчас было. А если быть совсем честным, ему даже понравилась её смелость. В полумраке вечернего парка он не мог видеть её глаз, но прекрасно знал, что сейчас в них застыло уже знакомое выражение: яркая решительность, скрывающая панический страх.

Теперь он просто не мог проиграть. Не имел права.

Артём снова повернулся к “бравым парням”, и театральным жестом, пригласил к началу представления.

— Прошу, господа, — выдал он с жутковатой улыбкой настоящего психа. — Заранее прошу прощенья за все ваши переломы.

Эта его фраза произвела эффект разорвавшегося снаряда. Взбешённый такой наглостью Николай, взревел и тут же кинулся на Жаркова. А тот, казалось, только этого и ждал.

Когда началась драка, Алина невольно отступила назад, и чуть не споткнулась о лежащую под ногами стеклянную бутылку и тут же поспешила её подхватить. Пусть это и не было действительно опасным оружием — но всё ж лучше, чем вообще ничего. Сначала девушка хотела запустить её в голову кого-нибудь из обидчиков, но в том бедламе, что разворачивался перед её глазами, сложно было определить, куда целиться. И всё что она могла, это напряжённо наблюдать за ходом битвы.

Ещё до начала всего действия, Арт предполагал, что они накинутся на него все скопом. По крайней мере, это было бы логично. Так и получилось. И пока он отвлекался на ревушего Колю и его не менее габаритного друга, третий тип пытался поймать его со спины. Именно поэтому первым ему пришлось вырубить именно его. Так сказать —

освободить тылы. Вот только бить пришлось практически вслепую, ориентируясь только на свои инстинкты. Ведь отвлекаться от наступающих впереди противников он не мог ни на секунду. Его удар пришёлся чётко под углом в челюсть противника. Послышался хруст, и парень отправился в глубокий нокаут. Падая, он попытался схватиться за плечо Артёма, но тот ловко увернулся, оставляя поверженного “война” спокойно шлёпаться на землю.

“Минус один”, - весело подумал Артём, теперь полностью сосредотачиваясь на двух других. Теперь они нападали вместе, не придерживаясь никакой тактики или стратегии. Для них это была обычная уличная драка, основанная лишь на злости и агрессии. Тёма же считал всё это опасной игрой, от которой в завораживающе вскипал адреналин. Он просчитывал каждый свой шаг, каждое движение. Он знал об ударах своих противников ещё до того, как те начинали двигаться. И его уже не волновал тот факт, что их больше и они крупнее. И что?! Зато он умнее и жестче.

Они били — Артём мастерски уворачивался. Он почти не нападал, будто бы играя с ними в поддавки. От этого оба его противника бесились ещё сильнее, и совершали всё больше примитивнейших ошибок.

Сколько это длилось, не мог сказать никто. Для всех присутствующих время будто бы остановилось, ожидая исхода драки. И, казалось, всё уже предрешено, и Артём всё-таки выйдет из этого бардака победителем...

Завороженная зрелищем боя Алина с замиранием сердца следила за страшными танцами троих парней, напрочь позабыв, что с ними был ещё один. И тут её взгляд уловил какое-то движение справа от дерущихся. Из тени вышел забытый ей Арнольд, и тоже двинулся прямо к Артёму. Девушке показалось, что он сейчас схватит того со спины, и тогда исход всего этого балагана будет предрешён.

Решение созрело в её голове раньше, чем проснулся здравый смысл. И крепче сжав рукой увесистую бутылку (по-видимому, из-под шампанского) она выскочила из своего укрытия и со всего размаха опустила своё оружие на голову парня. Тот вздрогнул, попытался обернуться, но не успел — его сознание отключилась раньше.

Как только Арнольд рухнул к её ногам, Аля отпрыгнула в сторону, уронив при этом своё грозное оружие. Бутылка жалобно звякнула о парковую плитку и благополучно покатила дальше. Но этого, чуждого для драки звука, хватило, чтобы вывести Артёма из равновесия.

Он мгновенно представил, что кто-то из противников сделал из стекляшки “розочку” и сейчас кинется с этой штукой на него... или того хуже — на беззащитную Алину. Ведь наличие такого оружия в корне меняло расстановку сил.

Он всего на мгновение обернулся назад, и этого оказалось достаточно для того, чтобы потерять контроль над ситуацией.

Первый удар пришёлся Тёме в скулу. По телу тут же пробежала волна острой нервной боли, но он уже её не чувствовал. В этот момент все его бойцовые инстинкты мгновенно обострились, а игра, наконец, обрела очертания реальности. Теперь бой пошёл совсем по другим правилам. Никто из парней не сдерживался, щедро даря друг другу удары. Стратегия и тактика Артёма полетели к чертям, и им на смену пришло бешенство.

В этом состоянии он совершенно не чувствовал боли, будто её и было вовсе. Он сгорал от желания громить и уничтожать всё на своём пути, и только понимание того, что с ним Алина, не давало ему окончательно сорваться и утонуть в бездне боя.

Он до сих пор не знал, что с ней, и это несказанно бесило. Шипящего от злости Николая он всё же поймал на свой кулак, и тоже вывел из игры. Теперь тот помимо кучи ушибов и

гематом мог похвастаться ещё и сломанным носом. Когда Коля осел на землю, его подельник предусмотрительно отступил назад, пытаясь привести в порядок сбившееся дыхание. Он тоже выглядел паршиво, да и чувствовал себя так же. Сам же Арт пока даже понятия не имел о собственных повреждениях. Сейчас, из-за зашкаливающего уровня адреналина, он совсем не ощущал боли. Но почти негнущаяся правая нога и вкус крови на губах говорили о том, что потрепали Арта основательно.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, но тут со стороны набережной послышались торопливые шаги, а повисшую тишину разбил громкий голос:

— Всем оставаться на местах! И не рыпаться!

А в тусклом свете дальнего фонаря показалось четверо мужчин в форме сотрудников МВД. И в этот самый момент Артём понял, что окончательно доигрался!

— Товарищ капитан, ну пожалуйста, послушайте меня! Он ни в чём не виноват! Это всё из-за меня! Он же меня защищал!

— Всё это мы уже слышали, — равнодушным тоном бросил, сидящий за столом мужчина. А Алина в очередной раз удивилась, насколько внешность бывает обманчива.

С первого взгляда этот темноволосый мужчина с лёгкой проседью на висках почему-то показался ей приятным и участливым. Увидев напуганную бледную девушку в коридоре дежурки, он тут же пригласил её в свой кабинет и даже предложил коньяк для успокоения расшатанных нервов. В его светлых голубых глазах Але виделось настоящее участие и какая-то теплота. Судя по внешности, этот Игорь Иванович был ровесником её отца, поэтому и к ней самой отнёсся как-то по-отечески.

Чуть успокоившись Аля без задней мысли легко выложила ему всё, что знала о произошедшем сегодня в парке, а так же о событиях, послуживших причиной всей этой драки. Он внимательно всё выслушал, а его коллега бегло записал её рассказ на какой-то бланк. Обстановка была вполне доверительной и даже дружелюбной... ровно до того момента, пока Алина ни заикнулась о необходимости отпустить Жаркова.

Как только она это сказала, лицо капитана мгновенно помрачнело и будто бы закрылось, а в глазах появился стальной холодный блеск. Девушка тут же решила, что у него явно есть какие-то личные счёты к её Артёму. А в памяти вспыхнула как-то брошенная Тёмой фраза, что ему ни в коем случае нельзя попадать в полицию, иначе будет катастрофа.

И вот, он в отделении... в камере... и во всём этом виновата только одна она.

— Игорь Иванович, прошу вас, поймите меня, — продолжала настаивать девушка. — Он не виноват! Я же рассказывала... мы спокойно ехали через парк, а там эти. Они хотели отобрать мой велосипед, а потом всё закрутилось ещё круче. Тёма просто не мог поступить иначе.

— Слушай, девочка, — начал капитан хмурым тоном. — Этот твой несчастный благородный рыцарь уложил троих рослых мужиков. Двое из них в больнице, остальные вместе с ним в камере. И их показания в корне отличаются от твоих.

Он поднялся из-за своего стола и пошёл к выходу из кабинета, явно намереваясь таким образом закончить этот разговор. Но Аля тут же подскочила на ноги и перегородила ему дорогу.

— Вы не понимаете! Они все врут, чтобы себя выгородить! Думаете, человек в здравом уме стал бы нападать в тёмном парке на четверых гопников?! Да это бред!

Она всеми силами старалась сдержать рвущиеся наружу эмоции. В горле давно стоял

жуткий ком, а всё тело ощутимо трясло. Но Аля никак не могла оставить всё как есть и просто уйти.

Хмурый капитан внимательно посмотрел на замершую перед ним девушку. В её больших глазах цвета тёмного неба, освещённого вспышкой молнии, стояли старательно сдерживаемые слёзы. Казалось, она даже не заметила, что схватила его за край форменной рубашки, и что руки её при этом дико дрожат. Она действительно и всем сердцем переживала за этого олуха — Жаркова, и уж точно не собиралась сдаваться.

Вообще, Игорь Иванович, на самом деле прекрасно знал и Артёма, и его тягу к дракам. Он уже и сам не мог припомнить сколько раз того привозили сюда именно на его дежурстве. Арт с непробиваемым пофигизмом выслушивал нравоучения сотрудников отделения, и всё равно делал по-своему.

И всегда, стоило лишь драчуну Тёмочке попасть за решётку, его забирали после первого же звонка. Вот только в прошлый раз видимо случилось что-то невероятное, и этого золотого мальчика оставили ночевать в камере. А когда наутро за ним явился отец, всем стало понятно, что терпение родителя подошло к концу.

Теперь же, если всё пойдёт так как началось, и те, кто в настоящий момент находились в больнице решат обратиться с заявлением — с учётом всех его прошлых “заслуг” Жаркову может грозить около пяти лет, и никакой “условкой” он уже не отделается.

И всё же, было во взгляде этой девочки что-то такое, настоящее... искреннее, что умудрилось пробудить в ледяном сердце капитана при исполнении каплю сочувствия. Он осторожно убрал её руки от своей одежды и снова усадил бледную Алину на стул. Сам же налил ей стакан воды и сел напротив.

— Понимаешь, девочка, — начал он спокойным тоном, будто объяснял элементарные истины маленькому несмышленому ребёнку. — На этот раз твой Жарков вляпался по полной программе. Он покалечил четверых взрослых мужиков, причём один из них до сих пор без сознания. А это статья... и теперь ему светит реальный срок.

— Но он ведь только защищался, — голос девушки окончательно сел, а по щекам всё же покатались дорожки из слёз. — Он не виноват. Одного я вырубил... бутылкой. Я же говорила.

— Мы во всём разберёмся, — ответил капитан. — Но на тебя вряд ли кто-то заявит. А вот ты сама, если хочешь помочь этому недоумку Жаркову, можешь написать встречное заявление. Да только чтобы у твоих слов появились подтверждения, нужны свидетели. А их нет!

— А вдруг есть?! Может кто-то что-то видел?! — сам того не подозревая, сидящий напротив мужчина дал ей надежду. Он фактически рассказал, как действовать, и Аля решила, что сделает всё возможное, чтобы вытащить Тёму из этой ситуации.

— Вот если найдёшь таковых и приведёшь сюда, тогда будет другой разговор. А пока я вынужден верить словам большинства.

— Я найду! Обязательно найду свидетелей! Ведь не может быть такого, чтобы во всём парке не нашлось хотя бы одного прохожего, который что-то слышал, — выпалила она с воодушевлением.

— Вот и иди, — на лице капитана снова появилась добрая улыбка.

Аля тут же подскочила на месте и ринулась к двери, но, уже схватившись за ручку, вдруг остановилась.

— Простите, Игорь Иванович, — сказала она, оборачиваясь. — А можно мне с ним

поговорить. Хотя бы на минуточку... На несколько секунд. Мне это необходимо...

— Ладно, — отозвался тот, уже догадываясь, что она так просто не отстанет. — Пошли. Но только на минуту.

Алина просияла и тут же, виновато опустив глаза, вышла из кабинета вслед за мужчиной.

Вообще, всё случившееся до сих пор казалось ей каким-то страшным сном. Вся эта драка, полиция, скорая... воспринимались девушкой как что-то нереальное, и происходящее с кем-то другим. Не с ней! Нервное напряжение её настолько зашкаливало, что Аля с трудом могла думать. Сейчас она действовала скорее на инстинктах, чем осознано. Но единственное знала точно — она ни за что не сдастся.

Камера... опять. Эти ненавистные обшарпанные стены, облезлые лавочки... решётка на единственном крошечном окошке под самым потолком. Да и соседи с прошлого раза не сильно изменились, вот только теперь почему-то воспринимались уже не так враждебно. И сидящий в другом углу бомж казался всего лишь грязным несчастным человеком, у которого в этой жизни и осталась-то только сама его жизнь, да и ту он бы сам дорого не оценил. В соседней камере, расположенной напротив через узкий коридор, сидели две разодетые размалёванные девицы крайне вызывающего вида.

Эти “красотки” упорно твердили дежурному, что они ни в коем случае не проститутки, а всего лишь школьницы, сбежавшие с вечеринки. Естественно, тот им не верил. В силу своего богатого опыта молодой лейтенант определял таких девушек на раз, и ошибок пока не было. Девахи действительно выглядели очень молодо, и если с них смыть весь этот боевой раскрас, легко сошли бы за школьниц. На деле же этим двоим было слегка за восемнадцать, да и попадались они уже не в первый раз. И “песню” их про “загулявших школьниц” он уже неоднократно слышал.

Тёма переводил равнодушный взгляд с “красоток” на дежурного, и впервые подумал, что и они все тоже люди. Парня наверно дома ждёт жена, возможно даже с ребёнком... например, дочкой. И, вероятно, в его голову неоднократно приходила страшная мысль, что его девочка вырастет и может так же как эти две... попасть не в ту компанию и тогда... Даже представить страшно. А девушки?! Разве думали они, играя в песочнице много лет назад, что наступит день, и они начнут зарабатывать деньги собственным телом?! Вряд ли. Наверно мечтали о большой и светлой любви... принцах там всяких, дворцах, драгоценностях. Но всё получилось совсем иначе. А ведь у них есть родители... которые никогда бы не подумали, что их дочери станут работать ночными бабочками. Какого им сейчас?!

Артём снова отвернулся и встретился взглядом с хмурым Колей. Тот выглядел, мягко говоря, не ахти. Странно, что его вообще в больницу не забрали, а сразу определили сюда. Небось, сам отказался. Идиот. Нос его опух и накренился, под обоими глазами наливались яркие фиолетовые синяки, на лице виднелось несколько глубоких порезов, оставленных Тёминым браслетом. Но, взирая на всё это, он продолжал смотреть на Жаркова полным бешеной ненависти взглядом.

Рядом с побитым Николаем сидел его не менее потрепанный дружок. Этого парня Арт до сегодняшнего дня никогда не видел, а значит к “Лагуне” тот не имел ни какого отношения. И скорее всего, драться полез исключительно за компанию. Он сидел, откинув голову на стену, и судя по всему, спал. Хотя Тёме было категорически не понятно, как в

таких условиях вообще возможно уснуть.

— Чего уставился?! — грубо бросил Коля, глядя на Арта. — Желаешь продолжить?!

— Была б моя воля, я бы и не начинал, — хмуро ответил парень. — Вы просто не оставили мне выбора.

— Тебе это всё с рук не сойдёт! — обладатель поломанного носа, сверкнул на него злющим взглядом.

Тёма устало прикрыл глаза и откинул голову назад. Он прекрасно понимал, какие его ждут последствия, и что в этот раз так отвертеться от ответственности ему уже не удастся. Ещё в прошлый его подобный залёт отец явно дал понять, что умывает руки. И теперь он был последним человеком, от которого следовало ждать помощи.

Что же касается брата... Арт ни секунды не сомневался, если Виталик узнает о том, что он в отделении, тут же сообщит отцу. И дальнейший сценарий угадать не трудно. Конечно, можно было бы обратиться к Ахиллесу. Уж у этого грека точно нашлись бы нужные связи. Возможно, Тёме бы даже удалось уговорить его, не рассказывать о произошедшем Виталику, но... этот вариант так же был заведомо проигрышным. Потому что Алес, вероятнее всего, тоже заартачится и скажет, чтобы Артём выпутывался сам. Только в отличии старших родственников Тёмы, сделает это не из злости или обиды, а исключительно в воспитательных целях.

И вот так получалось, что помощи ему ждать неоткуда, а без неё Артёму грозит срок. Он уже знал, что его соседи по камере успели накатать на него заявление и обвинить в избиении. Они, кажется, даже рискнули утверждать, что Тёма сделал это только чтобы развлечься. Типа сидели бедные тихие мальчики в парке, спокойно пили пиво, и тут нарисовался грозный Жарков и решил покрасоваться перед своей кралей. Их показания удивительным образом совпадали, но сами по себе пока практически ничем ему не грозили. Ведь по сути это было обычной дракой, причём не особо примечательной. Но было во всей этой истории одно большое “НО”... И это “но” заключалось в том, что двое их подельников на момент приезда скорой находились в бессознательном состоянии и пока неизвестно, чем эта драка обернулась для них. И даже скромных знаний Артёма в области уголовного права хватило, чтобы понять всю масштабность катастрофы. Он точно не помнил формулировку статьи, — там, кажется, говорилось о “нанесение вреда здоровью” и было что-то про тяжкие телесные повреждения. Но вот срок в ней светил вполне реальный и точно не маленький.

Когда в коридоре звякнула массивная железная дверь, он как раз размышлял о том, что можно сделать в этой ситуации. Арт лихорадочно пытался найти хоть маленькую лазейку, чтобы выпутаться, но увидев вошедшего в помещение капитана Сергеева, снова поник. Ещё с прошлых визитов Жаркова в это отделение у них сложились не самые приятные взаимоотношения. И то, что задержание Артёма выпало именно на его смену, только сильнее усложняло положение. Не ожидая от прихода капитана ничего хорошего, он снова устало прикрыл глаза.

— Тём... — тихо позвала Алина, остановившись по ту сторону массивной решётки. Её голос звучал хрипло и как-то сдавленно, а на глазах снова сами собой стали наворачиваться предательские, непрошенные слёзы отчаяния.

Он мгновенно повернулся на звук и так и застыл. Арт смотрел в глаза девушке и не мог сказать ни слова. Она плакала, и снова из-за него. Вот только в этот раз в её взгляде светилась какая-то холодная решимость, от вида которой Артёму чуть ли ни впервые в жизни стало стыдно за самого себя. Мало того, что он подверг хорошую девочку

опасности... и, что по его вине она попала в отделение полиции. Так ведь, несмотря на всё это Алина сейчас стояла перед ним, пусть и заплаканная, но такая решительная и уверенная, что ей могла позавидовать и гранитная скала.

Она осторожно протянула руку через прутья решётки, желая дотронуться до Тёмы, но в какой-то момент остановилась. Ей вдруг показалось, что это всё неправильно, и он может расценить такой жест как проявление жалости. Но тот неожиданно подвинулся ближе, поймал её протянутую ладонь и прислонил к своей щеке. Он до сих пор не сказал ей ни слова, но этот жест попросту сразил её наповал. Глаза снова наполнились слезами и, не сдержавшись, она пару раз тихо шмыгнула носом.

— Я написала на них заявление, — быстро прошептала она. — Капитан сказал, если мне удастся найти свидетелей — тебя отпустят. Я не верю, что никто ничего не видел. Переверну этот чёртов парк и все окрестности, но найду их. Найду, слышишь!

Он бы и рад был сказать, чтобы она не переживала и не волновалась. Что он сам справится и уже утром благополучно окажется на свободе, но... не мог. Сейчас предложение Алины было для него чуть ли ни единственным шансом не оказаться за решёткой. Именно поэтому Тёме пришлось засунуть куда подальше собственную гордость и покорно принять от неё эту помощь.

Он молчал и просто смотрел на неё, а девушка продолжала:

— Ты из-за меня здесь, — тихо говорила она, всеми силами стараясь взять себя в руки. — Это я виновата во всём! Я и больше никто. Не нужно было вообще связываться с этими гопниками и предлагать им премию из своего кармана. Знала же, что добром это не кончится. И теперь вот... всё так, — она вздохнула, пытаясь справиться со слезами. — Прости меня. Я знаю, что у тебя вечно из-за меня неприятности. Прости... Я всё исправлю. Обещаю!

От этих её слов, у него перехватило дыхание. Вот уж правда, нашли друг друга два одиночества. Теперь абсурд дошёл до того, что он обвиняет во всём себя, она — себя, а эти парни из парка вообще вроде как не причём. Арт сильнее сжал ладонь девушки и уже собирался ответить, что она не права, но именно в этот момент к решётке подошёл капитан и абсолютно равнодушно сказал лишь одно слово: “Всё”.

Аля повернулась к мужчине и послушно кивнула, Артём же понял всё без лишних объяснений. Он нехотя отпустил её руку, ощущая при этом, будто у него отобрали нечто очень дорогое и важное. Она попыталась ободряюще ему улыбнуться, но с полными слёз глазами это выглядело не убедительно. Тёма тоже попробовал натянуть на лицо улыбку. Но она мгновенно испарилась, как только его голову пронзила одна совершенно нежелательная мысль.

— Алина, — позвал вдруг Арт. Она уже почти дошла до двери, но услышав его голос, остановилась.

Девушка тут же попыталась вернуться назад, но наткнувшись на хмурый взгляд Игоря Ивановича, вынуждена была отказаться от этой идеи. Тогда-то Тёма и решил, что придётся говорить вот так, громко и при куче свидетелей. Да только выбора у него уже не было.

— Не сообщай ничего Виталику. Он не должен узнать о том, что у меня неприятности. Это всё ещё больше усложнит, — выдал он уверенным тоном.

— Но Тём... — попыталась возразить Аля, но Жарков не дал ей такой возможности.

— Обещай мне, — практически потребовал Артём, поднявшись со своего места.

Он смотрел ей в глаза, пытаясь одним взглядом объяснить, что это всё действительно

для него важно. И спустя долгие секунды она вынуждена была согласиться. Хоть и не понимала причин.

Когда Алина ушла, он снова прикрыл глаза и откинулся назад. Как ни странно, но после визита девушки Арт вдруг понял, что просто обязан бороться за себя и свою свободу. И дело было даже не в том, что слова Алина дали ему надежду. По сути, вероятность её успеха была очень призрачной. Просто увидев перед собой эту девушку... такую гордую и такую сильную, которая не побрезговала прийти к нему, просунуть руку в эту грязную камеру... которой было не наплевать на его судьбу, он понял, что не имеет права сдать. Теперь он был просто обязан выпутаться из этой ситуации. Любыми путями!

Но подумать ему не дали теперь уже стражи порядка. Вскоре после ухода Алины пришла его очередь давать показания, и Тёма даже не удивился, обнаружив в кабинете того самого капитана Сергеева. Он встретил хмурого сосредоточенного Жаркова холодным взглядом и тут же приступил к допросу.

Рассказ Тёма решил начать с того момента, когда Коля с Арнольдом пытались вымогать деньги у его девушки. Игорь Иванович внимательно слушал, молодой лейтенант старательно записывал, и вроде всё было как обычно, за исключением разве что того, как вёл себя Жарков.

Капитана искренне удивили сговорчивость и спокойствие Артёма. Это было совершенно не похоже на все его пришедшие визиты в их отделение. Раньше, стоило ему попасть в руки правоохранительных органов, он сразу же начинал причитать, что они все об этом пожалеют, расточал угрозы и бежал звонить папочке. А сегодня мало того, что спокойно шёл на контакт, так ещё и до сих пор даже не заикнулся о своих связях.

Когда основной рассказ был закончен, Арт всё же попросил у капитала разрешения воспользоваться правом на звонок.

— А я уж было подумал, что ты заболел! — сказал тот с усмешкой. — Попросишь папочку, чтобы тебя забрал?!

— Нет, — Артём встретил его насмешливый взгляд с совершенно серьёзным лицом. — У меня завтра очень важное мероприятие, в котором я должен был принять участие. А теперь... — он замялся, не решаясь говорить вслух то, что все присутствующие и так отлично понимали. — В общем, мне нужно сказать напарнику, чтобы выставлялся один и не ждал меня.

Капитан даже не пытался скрыть своего удивления. Раньше слова “Жарков” и “ответственность” казались ему совершенно несовместимыми, и что же теперь?! Вместо того, чтобы звонить родителям и просить помощи, он беспокоится о том, что может подставить друга?!

Игорь Иванович протянул Артёму его мобильный и с любопытством уставился на парня. Он никак не мог поверить в правдивость намерений молодого Жаркова. Но когда Арт действительно набрал Мишу, и коротко рассказал тому, где и как можно забрать готовую картину, капитану всё ж пришлось признать свою неправоту. Он внимательно слушал разговор, напроць позабыв о тактичности. Да и о какой вежливости могла идти речь, когда дело касалось преступника. Путь даже пока потенциального. А когда Жарков уже второй раз за этот вечер озвучил собеседнику в трубке свою просьбу ни в коем случае ничего не сообщать о случившемся Виталику, суровая отрешённость Игоря Ивановича дала трещину, уступив место любопытству.

Стоило Тёме закончить разговор, как озадаченный капитан не сдержался:

— А скажи-ка мне, как старому знакомому, — начал он, откидываясь на спинку кресла. — С чего вдруг ты не хочешь, чтобы родственники знали о твоём задержании?

Тёма поднял на него хмурый серьёзный взгляд.

— Вас это так волнует? — спросил парень.

— Скажем так... Мне просто любопытно.

— Тогда отвечу, — согласился Арт, решая вдруг, что с капитаном нужно непременно подружиться. Любым доступным способом. — Они не станут меня вытаскивать отсюда. Можно сказать, что мне дали последний шанс, и я его упустил.

— Значит, ты утверждаешь, что из-за этой истории от тебя откажется собственная семья?! — капитан сам не верил своим словам. Для него было дико подобное положение вещей. Ведь, как ни крути, Артём не был уголовником. Ну, драчун... ну, вспыльчивый и нахальный. Но он совсем не тот, кого следует держать в изоляции.

Сейчас перед ним сидел спокойный взрослый парень из хорошей богатой семьи, и утверждал, что ввязался в драку, только чтобы защитить свою девушку. И даже несмотря на показания двоих других участников этой потасовки, Игорь Иванович был склонен верить именно Жаркову.

На вопрос капитана, Тёма ответил коротким кивком и поспешил отвести взгляд.

— Ты хоть понимаешь, что с тобой будет, если у тех, что сейчас в больнице окажутся серьёзные травмы?! — выдал капитан, повышая голос. Тёма снова качнул головой в знак согласия. Он действительно отлично осознавал, как может развернуться это дело.

— Из тех двоих, я знаком с одним — Арнольдом, — начал Арт. — Он неплохой парень и в драке участие не принимал. Ему, можно сказать, случайно прилетело.

— Да, твоя Алина утверждает, что это она его... бутылкой, — капитан усмехнулся. — Подумать только, такая хрупкая девушка уложила здорового бугая с одного удара!

— Да, она у меня такая... смелая, — проговорил Тёма. От одного упоминания Али у него на душе мгновенно потеплело. Будто сейчас, она была для него единственным лучом солнца во мраке обстоятельств.

— Цени девочку. Не удивлюсь, если она действительно отыщет свидетелей. Хоть это всё равно, что искать иголку в стогу сена.

— Я тоже не верю в то, что у неё получится. Поэтому и заговорил про Арнольда, — Арт понял, что в коем-то веке капитан Сергеев на его стороне. Теперь ему нужно было постараться выжать из этого максимум пользы и не потерять при этом его расположения.

— И что ты хочешь этим сказать? — Игорь Иванович явно заинтересовался.

— Арнольд — нормальный парень, и я больше чем уверен, что он не станет выдвигать обвинения. Но и против своих дружков пойти не согласится. Скорее всего, он просто откажется от дачи показаний. Скажет, что ничего не видел, или что-то типа того. Я мог бы поговорить с ним, и попросить его помочь нам. Думаю, он сможет уговорить своего товарища по больнице не писать заявление. Конфликт был между мной и Николаем... я не знаю его фамилии.

— Зотов, — подсказал сидящий за соседним столом лейтенант.

— Я запомню, — кивнул ему Тёма и снова повернулся к капитану. — Так вот, я уже рассказал вам, что всё это махание кулаками фактически являлось мстью Зотова, за то, что якобы я унизил его, когда заступился за Алину пару дней назад. А вот его дружкам все эти проблемы ни к чему. Они бы и рады вообще не связываться ни с вами, ни со мной. Но для того, чтобы всё решилось по максимуму мирно, мне нужно встретиться с Арнольдом.

Желательно в неформальной обстановке.

— Ты что, предлагаешь мне выпустить тебя?! — капитан усмехнулся, узнавая Жарковскую наглость. Ему даже стало интересно, что же тот предложит взамен?

— Да, — отозвался Тёма, совершенно серьёзно. — Мне-то и нужно всего час... или два. И я вернусь. Обещаю.

— И ты думаешь, я соглашусь?! — было понятно, что капитан не собирается воспринимать его всерьёз.

— Можете за это припахать меня к каким-нибудь общественным работам, — предложил Арт, пожав плечами. — Я, кстати, рисую неплохо. Многие считают, что у меня талант. Могу вам какую-нибудь стенгазету накалякать, или плакат сделать. На крайняк, покрасить что-нибудь. Недавно выяснилось, что это у меня тоже хорошо получается.

В лице Игоря Ивановича промелькнул интерес. Он на секунду задумался, а потом достал из стола фотографию и протянул Жаркову.

— За сколько успеешь сделать карандашный портрет? — спросил капитан, ожидая что при такой постановке вопроса, этот выскочка быстро сдаст заднюю. Но Арт лишь усмехнулся, мысленно поздравляя себя с первой победой.

— Час, — уверенно ответил он, рассматривая фото. На нём оказалась запечатлена довольно симпатичная блондинка лет двадцати на вид. — Ваша дочь?

— Именно. У неё завтра день рождения, а я до сих пор не придумал ей подарок. Она у меня любит всякий эксклюзив. Таковую, как моя Маша обычными духами или чем-то подобным не обманешь.

— Понимаю. И если дадите мне бумагу и карандаш, я могу приступить уже сейчас.

— Хорошо, — согласился капитан. Он всё ещё не верил, что у этого выскочки действительно получится, но решил рискнуть. В конце концов, он может обеспечить этому парню конвой, который проводит его в больницу. Почему бы и нет?! В этом нет прямого нарушения правил. А Артём может спасти собственную шкуру. Хотя в любом случае нужно дождаться сообщения о состоянии пострадавших. А для этого необходимо чтобы сначала наступило утро.

Когда Алина постучалась в железную дверь гаража, было уже далеко за полночь. Она знала, что её родитель до сих пор здесь. Он же сказал, что дождётся их, в любом случае, и девушка просто не смогла проигнорировать такое заявление отца. Наверно было бы гораздо проще позвонить и объяснить ему всё по телефону. Соврать, в конце концов. Но она решила, что лучше рассказать правду, причём сделать это лично.

Когда Андрей Сергеевич увидел на пороге заплаканную дочь, его накрыло такой волной неконтролируемого страха, что он едва удержался на месте. Пришлось спешно брать себя в руки и заталкивать её внутрь. Он видел, что Алё трясёт, именно поэтому решил пока отложить все вопросы. Сначала нужно было привести её в нормальное состояние, а потом уже интересоваться причинами.

Алина покорно последовала за отцом. Он усадил её на диван, извлёк из шкафчика початую бутылку коньяка, плеснул в чашку и протянул дочери. Она не стала отказываться, прекрасно понимая, что ей просто необходимо успокоиться. А этот напиток оказался сейчас очень к месту.

Алина была благодарна отцу, что он не кричал и не требовал объяснений. Он дал ей возможность спокойно прийти в себя, уже догадавшись, что произошло нечто из ряда вон

выходящее. Но когда Аля, наконец, рассказала ему обо всём, что сегодня случилось, как-то даже не сразу поверил. Тем не менее, Андрей Сергеевич спокойно выслушал дочь, и даже вызвался помочь с поиском свидетелей. Девушка порывалась начать прямо сейчас, и ему стоило больших трудов убедить её во всей бессмысленности такого поиска в ночное время. В итоге, ему удалось даже отвести её домой и проследить, чтобы та легла спать. Пришлось пообещать, что они начнут действовать, сразу же, как взойдёт солнце, и только на таких условиях Аля согласилась немного отдохнуть.

Она долго ворочалась в кровати, всё время возвращаясь мыслями к Артёму и камере. Ей казалось несправедливым, что он сейчас мучается там, а она комфортно лежит в своей постели. Особенно если учитывать тот факт, что именно она во всём виновата.

Да, не зря он говорил Алине, что она приносит ему одни проблемы. За то время, что они знакомы, Аля уже успела столько раз втянуть его в неприятности, что было странно, как он до сих пор от неё не сбежал. Сначала Горышев, потом неожиданно приехавшие хозяева практически заброшенного дома, затем история с геем, конфликт с Колей и теперь вот... драка.

Девушка зажмурилась и с силой сжала кулаки. Это она сейчас должна сидеть за решёткой, а не Артём! Это из-за неё у него сейчас такие неприятности!

Но день действительно оказался слишком сложным и эмоциональным. Наверно, именно поэтому, несмотря на все эти грустные мысли, она довольно быстро провалилась в сон.

Сам же Андрей Сергеевич вернулся в гараж и ещё долго сидел в своём любимом кресле и думал. Он не понимал, чего Алина так переживает. Судя по мотоциклу, который стоил чуть больше миллиона, у этого её Артёма нет проблемы с деньгами. А значит, мальчик в любом случае отмажется. Если не сам, то уж родители своё несчастное чадо точно не бросят. Но коль пообещал дочери отправится утром на бессмысленные поиски, значит так тому и быть. Хотя он тоже сильно сомневался, что из этого хоть что-то выйдет.

Как только на горизонте появились первые признаки рассвета, отец и дочь Ростовские наскоро позавтракали и выдвинулись в парк. Проходя мимо злополучной лавочки, Аля невольно поёжилась. А когда увидела на плитке пятна крови, и вовсе поспешила поскорее пройти это место. Она прекрасно помнила и саму драку, и тот страх, что испытывала, наблюдая за этой бойней. Нет, ей и раньше приходилось видеть подобное, но вчера в этом кошмаре участвовал Артём. Её Артём. И это было страшно.

Пока Алина предавалась воспоминаниям прошедшего вечера, Андрей Сергеевич успел пообщаться с двумя соседями по дому, которые в это время выгуливали на лужайке своих питомцев. Кстати говоря, сейчас здесь было довольно много тех, кто прогуливался с собаками. А значит, кто-то из них мог быть здесь и вчера вечером.

Народу всё прибавлялось и прибавлялось. Кто-то вышел на утреннюю пробежку, кто-то спешил на работу. Попадались и простые прохожие. Приставать с расспросами ко всем подряд не было ни сил, ни времени. И тогда Андрей Сергеевич предложил ограничиться кругом знакомых, то есть тех, кто так или иначе проживал поблизости и не раз попадался им на глаза.

Спустя час бессмысленного скитания по парку, Аля начала медленно скатываться в бездну отчаяния. К кому бы она ни обращалась, все упорно утверждали, что ничегошеньки не видели и не знают. Хотя многие реагировали не однозначно. Стоило девушке заговорить про драку, как приветливое выражение лица её собеседника мгновенно сменялось маской

полнейшего безразличия и неожиданно появлялись срочные дела. Люди не желали впутываться в это дело. Никто не хотел помогать, всем было неохота связываться с полицией. И вообще, они считали, что это не их дело, и не собирались никому ничего рассказывать.

Аля бесилась. Она видела по глазам некоторых из этих людей, что они знают о драке и, возможно даже были её свидетелями. Но всё равно ничего не скажут. Им всем плевать, что из-за их молчания может рухнуть жизнь хорошего человека, который просто защищал свою девушку...

Не в силах спокойно воспринимать полнейшее человеческое безразличие, она уселась на бордюр одной из центральных аллей и спрятала лицо на коленях. Хотелось кричать. Хотелось высказать всем этим людям, что она о них думает. Но ещё больше Аля мечтала, что сейчас... вот через минутку, к ней подойдёт какой-нибудь мужчина и скажет, что он всё видел и готов об этом рассказать. Да только время шло, а “хорошего дяденьки” так и не появилось.

Алина зажмурилась, отчаянно борясь с подступившими слезами. Головой она отчётливо понимала, что в них нет никакого смысла, но с каждой секундой ей было всё сложнее сдерживаться. Но сейчас не врем для истерики. Ведь это не она сейчас сидит в душевой камере, и не ей грозит провести ближайшие несколько лет за решёткой.

Отвесив себе парочку мысленных пощёчин, и добавив одну в реале, Алина поднялась на ноги и быстрым шагом направилась на поиски отца. Они разделились примерно час назад, чтобы успеть опросить максимальное количество людей. И сейчас у девушки оставалась единственная надежда, что хотя бы папа смог кого-нибудь разговорить.

Андрей Сергеевич обнаружился быстро. Он сидел на той самой лавочке, которую любили занимать Коля и его компания, и мило беседовал с Кларой Филипповной — их соседкой по подъезду. В первые мгновения Аля даже разозлилась на отца. Получается, пока она, как бешенная, металась от прохожего к прохожему, он прохлаждался в теньке, занимая себя болтовнёй с милой старушкой. Но подходя ближе, девушка заметила вьющуюся у ног соседки мелкую собачонку. Этакую странную смесь болонки, таксы и дворняги. Сей странный экземпляр имел ярко рыжий окрас, и так противно тявкал, что Аля невольно поморщилась. И тут вдруг в её памяти всплыл один примечательный момент. Вчера, когда они с Тёмой проезжали по парку, ей под колёса прыгала похожая шавка... да и голосок судя по всему тот.

Аля решительно двинулась к нужной лавочке, с твёрдым намерением вытянуть из этой дамы правду. Но и этого делать не пришлось. Как оказалось, Клара Филипповна на самом деле видела драку, и даже слышала обрывки разговора.

Она как раз гуляла со своим рыжим пёсиком Бантиком, когда мимо промчались два велосипедиста, в одном из которых женщина узнала дочь своих соседей. Она видела, что этих двоих остановили, пьяные представители местной шантропы и попытались отобрать велосипеды... Видела, как завязалась драка. И так как её путь домой лежал как раз через аллею, где сидели “эти срамные мужики”, она решила подождать пока перепалка закончится. Было уже темно, а свет фонарей оставлял нужное место неосвещённым, поэтому женщина не видела подробностей. Зато прекрасно слышала, и звуки оттуда доносились такие, что у бедной старушки от страха чуть сердце ни прихватило. Недолго думая, она поспешила к главным воротам парка, где часто дежурили сотрудники полиции.

Женщина не стала ждать, чем всё это закончится, и сообщив о происшествии,

отправилась домой. Правда предпочла идти более долгой дорогой, зато с работающим освещением и без подозрительных личностей.

Аля не могла поверить в свою удачу. Она слушала женщину с такой счастливой улыбкой, от которой в конце концов начало сводить скулы. Девушка не могла поверить в собственную удачу... Она уже представила, как приведёт столь ценного свидетеля капитану Сергееву, как тот признает, что был не прав, и тут же выпустит Артёма на свободу. Как счастливый Жарков поднимет её на руки и будет кружить... кружить...

— В полицию?! Нет. Нет. Что вы?! Я никуда не пойду. Ещё не хватало мне на старости лет по таким местам разгуливать!

Погрузившись в свои счастливые мысли, Аля пропустила тот момент, когда её отец попросил соседку рассказать то же самое в отделении. Но та оказалась настолько возмущена такой просьбой, что тут же поднялась с лавочки.

Но Аля не собиралась упускать этот шанс. Она не имела на это право, ведь на карте стояла свобода Артёма.

— Клара Филиповна! — выпалила девушка, преграждая дорогу старушке. — Прошу, помогите нам! Он меня защищал, а эти... гады, всю вину на него свалили. Их больше. Им верят, а нам нет. Без ваших показаний хорошего человека могут осудить ни за что. Пожалуйста...

— Девочка, ну пойми же ты. Я уже старая, чтобы по милициям шляться, — не сдавалась старушка. И пусть её немало впечатлила речь молодой соседки, но и уступать она не собиралась. Нет, мальчика, конечно, было жалко, но не настолько, чтобы ради него пропускать свой любимый сериал и оставлять Бантика дома одного.

— А если они сами к вам придут?! Поможете?! — выдала Аля очередную свою мысль. И пусть она была совсем не уверена, что Игорь Иванович согласится отправить кого-нибудь к этой упёртой даме, но другого выхода не видела.

Женщина немного помолчала, обдумывая озвученное предложение. Она видела, что девочка взволнованна, и что для неё очень важен этот парень.

“Молодые... Влюблённые...” — подумала она с улыбкой. А мысли её на мгновение вернулись в дни собственной юности.

— Хорошо, — наконец, выдала Клара Филиповна. — Пусть приходят. Я всё расскажу. И в это момент Аля окончательно поверила, что всё у неё получится.

Глава 18.

Вопреки предположениям Алины это утро Артём встретил далеко не в камере. Ему всё-таки удалось заинтересовать капитана Сергеева, и тот продержал парня в своём кабинете почти всю ночь. Так Арт сначала нарисовал карандашный портрет его дочери. Затем жены. Потом Игорь Иванович поинтересовался, сможет ли Жарков сделать то же самое в цвете, и когда Тёма ответил согласием, ему быстро наши все необходимые принадлежности. Арт даже удивился, ведь достать всё это среди ночи было довольно проблематично. Но говорить ничего не стал.

Он рисовал увлечённо, искренне и будто вкладывал в свои работы часть собственной души, и всё это настолько впечатлило бедного капитана, что он был готов тут же снять с него все обвинения. Ну разве может такой талантливый художник быть преступником?! А Артём ещё и собеседником оказался приятным. Вот только Игорь Иванович никак не мог

понять, с чего вдруг в этом смазливом мажоре произошли такие разительные перемены. Головой он что ли ударился. Если да, то пусть покажет, где и обо что. Может, стоит всех хулиганов туда водить?! А вдруг исправятся?!

Итогом ночи для Арта стало четыре портрета, уйма услышанных от капитана историй и... выторгованная возможность покинуть отделение. Но в конечном счёте и эта договорённость оказалась ненужной.

Около семи часов утра дежурившие в больнице сотрудники сообщили, что оба пострадавших пришли в себя и находятся в довольно сносном состоянии. У одного обнаружилось лёгкое сотрясение мозга, и то больше от неудачного падения, чем от удара бутылкой по голове. У второго же оказалась сломана челюсть. Но ни один из них не изъявил желания официально заявлять о нападении.

Сразу после поступления этой информации капитану позвонила Алина и сообщила, что нашла свидетеля, готового дать показания. И таким образом к девяти утра все обвинения с Жаркова были сняты окончательно. А вот Николаю, как зачинщику, теперь грозило полноценное разбирательство.

Когда стало ясно, что этот кошмар подходит к концу, Аля даже попыталась забрать своё заявление, в котором она обвиняла во всём Колю. Но Игорь Иванович её отговорил.

— Поверь, это не тот случай, когда уместна жалость и всепрощение, — сказал он ей. — Этот ваш Зотов... давно уже у меня на карандаше. Думаю, условный срок научит его сдержанности. Ведь иначе всё может зайти слишком далеко.

— Но мне бы не хотелось, чтобы у него были такие проблемы из-за меня, — настаивала на своём девушка.

— У него и без тебя проблем хватает. Но если хочешь, можешь хоть сейчас забрать заявление. Это твоё право. Вот только у меня есть показания этой твоей старушки... Она кстати много чего ещё наговорила про наших “молодцов”. Так что твои действия уже никакой весомой роли не сыграют.

В словах капитана была своя доля истины, и девушка приняла решение прислушаться к его мнению. В конце концов, ещё неизвестно чем бы закончилась вчерашняя драка, если бы на месте Артёма оказался кто-то другой. Хотя где-то в глубине души Аля понимала, что не будь с ней Арта — никакой драки не было бы вообще. Всё бы решилось тихо, мирно, но уж точно не в её пользу.

И вроде бы всё закончилось, и самое время вспомнить, что кое-кому давно пора быть на работе, что по случаю открытия фестиваля некоторых ждёт ещё куча незаконченных дел, а от того, как пройдёт это мероприятие зависит судьба чьей-то карьеры, но... Аля просто не могла уехать, не дождавшись Артёма. Сейчас ей было наплевать на всё, кроме него. Именно поэтому, предупредив Наталью, что вынуждена задержаться, Алина расположилась в теньке напротив входа в отделение и стала ждать.

— Вот уж не думал, что такой как ты способен так шикарно рисовать.

Артём отвернулся от окна и вопросительно посмотрел на капитана. Тот сидел за своим столом и задумчиво перебирал портреты женщин своей семьи.

— Такой как я? — уточнил Арт. Игорь Иванович оторвался от рисунков и взглянул на парня, явно не понимая, что именно тому не понятно. Пришлось Тёме уточнять: — И чего же во мне такого особенного?

На лице капитана отразилось явное недоумение, но видя, что Жарков действительно не

понимает, он всё же решил объяснить.

— Хочешь сказать, что ты у нас самый обычный парень? Учишься, работаешь, строишь долгоиграющие планы на будущее? — начал Сергеев, ироничным тоном. — Нет. Ты не такой. Подобные парни не попадают к нам. А если такое и случается, то уж точно не настолько часто. У них другие приоритеты, занятия, интересы.

— Это нормально. Все люди разные и у каждого своя жизнь, — парировал Тёма.

— Ты прав, вот только не у всех отец — олигарх. И не все тратят за вечер несколько месячных зарплат рядового работника, не имея ни малейшего представления о том, как эти деньги зарабатывать.

— Хотите сказать, что я мажор, — утвердительно выдал Жарков. Он упрямо вскинул голову, а в его глазах, впервые за утро сверкнул лёд. Артём сам не понимал, почему его так раздражает это определение, ведь раньше он и сам себя так называл.

— Да, — согласился мужчина в кресле напротив. — Такие люди прожигают жизнь, разрушают её. И тут выясняется, что ты художник, — он покачал головой. — Ты уж прости, но я ещё не встречал, чтобы мажорные детки увлекались рисованием. Я имею в виду те, кто попадал к нам.

— А вот я такой, — ровным тоном отозвался Арт. — И, кстати, я прекрасно представляю, как зарабатывать деньги.

— Рисуешь на заказ?!

— Нет. Мне ни так давно довелось трудиться в несколько другой области. Но это не важно, — отмахнулся Тёма, снова возвращаясь к созерцанию солнечного утра за окном кабинета.

— Так для тебя это не больше чем увлечение?! Просто для собственного удовольствия?! Или ты всё-таки принимаешь заказы? — не унимался капитан.

Арт усмехнулся, а на его лице появилась грустная холодная улыбка.

— Пока мой талант не принёс мне ничего кроме неприятностей, — бросил он равнодушно.

— В таком случае рискну предложить тебе кое-что, — судя по его виду, Игорь Иванович немного опасался реакции Артёма на свои слова. — Это на тот случай, если вдруг решишь зарабатывать на таланте.

— И что же?! — Тёма развернулся к нему всем корпусом и теперь внимательно смотрел на своего собеседника. Но тот всё ещё мялся, словно собирался сказать что-то заведомо оскорбительное.

— Моя жена... — начал капитан, пытаясь подобрать правильные слова. — В общем, она хочет, чтобы одна из стен у нас в квартире была расписной. Она утверждает, что это придаст комнате живости и уже не первый месяц пилит меня, чтобы я нашёл художника. Сам понимаешь, что я толком и не искал. По правде говоря, ты вообще первый кого я встретил. Поэтому и предлагаю. Работы там много... стена три на три, а фантазия у моей Лены просто отменная. Но если ты согласишься, я готов заплатить хорошие деньги.

— И сколько? — спокойно поинтересовался Арт, искренне шокированный подобным предложением. Он и не предполагал, что на этом можно зарабатывать, а комнаты в пенхаусе разрисовывал скорее от скуки.

— Я не знаю цен, но примерно представляю, что это будет кругленькая сумма. И к тому же, пока неизвестно, что именно пожелает моя супруга. Но если ты согласен, то мы будем сотрудничать.

— Согласен, — сказал Арт, и не смог сдержать довольную улыбку.

— Отлично! — просиял капитан. — Тогда я тебе позвоню, как только она созреет. Думаю, это случится не раньше чем через пару недель.

— Договорились, Игорь Иванович, — в этот момент в кабинет вошёл уже знакомый лейтенант, который как раз занимался оформлением документов Жаркова, и сообщил, что они готовы.

Уже идя по коридору по направлению к выходу, Арт вдруг подумал, что впервые выходит отсюда без участия кого-то из членов своей семьи. Ему удалось выпутаться из этой истории, не используя ни деньги, ни связи, и не привлекая отца. Он сделал это сам. Ну... почти сам. Ведь даже будучи полнейшим эгоистом, Тёма всё же был вынужден признать, что если бы не лояльность Арнольда и инициатива Алины — вряд ли бы ему удалось так просто и быстро покинуть сие “прекрасное” место. Но самым приятным оказался тот факт, что сам Жарков их об этом не просил. Всё что они сделали было только их решением. И если они вообще пошли на подобное, значит всё-таки не такая уж он безнадёжная сволочь.

И вот, коридор закончился, массивная дверь отделения захлопнулась за спиной, и в лицо ударил яркий свет утреннего солнца. Тёме тут же вспомнился его прошлый визит в это здание. Помнится, тогда папочка заставил его просидеть в камере всю ночь, и это оказалось для бедного мальчика сущим кошмаром. И вот прошло каких-то две недели... но как же всё изменилось! К примеру, сегодня Артёма уже не раздражали ни солнце, ни духота. Напротив, он искренне наслаждался моментом, ведь справедливо считал его мгновением собственного триумфа. Этакой победой над собственным отцом. Ведь тот утверждал, что стоит Тёме попасть к ментам, и больше он оттуда не выйдет. И вот, Жарков победитель! Он справился, он смог, он пережил!

Хотя... разве здесь есть чем гордиться?!

Артём невольно вспомнил, как Галка называла его “тепличным растением”, и только сейчас подумал, насколько она была права. И Виталик... и Алес. Все они долго и упорно говорили ему в лицо истинную правду, а он не верил. Отмахивался, отбивался, даже обижался. И только сейчас, в этот момент первой собственной победы вдруг понял, что все они были правы.

Наверно он бы так и стоял здесь, снова и снова прогоняя в голове собственные упущения и недостатки, если бы ни заметил Алину. Она стояла напротив входа в тени большой акации и смотрела на него. И было во всём её виде что-то такое, отчего Тёме мгновенно стало тепло на души. Ведь до сих пор не было ни разу, чтобы хотя бы одна из подруг вот так встречала его у дверей отделения полиции.

Не говоря ни слова, он приблизился к замершей девушке, и бесцеремонно прижал её к себе. Да видимо не рассчитал силу, потому что Аля даже дышать нормально перестала. Пришлось чуть ослабить хватку, но полностью отпускать её Арт явно не собирался.

— Прости, — говорила она тихо. — Прости, Тём. Это всё из-за меня...

— Ага, — ответил он ей своей любимой насмешливой манере. — Это ж ты Колю этого уговорила собрать друзей и пить пиво в парке! И именно ты притащила меня к ним, так сказать, на растерзание! И в драку полезла первая!

От его слов лицо Алины мгновенно побледнело, а в глазах появилась странная пустота.

— Ты на самом деле так думаешь? — её голос дрогнул. Видимо даже вина себя во всём, она не была готова услышать обвинения от Артёма.

— Конечно, нет! — бросил он, растягивая губы в улыбке. И тут до Али дошло, что он

попросту издевается.

Она попыталась вырваться, но результатов это не принесло. И даже попытка наступить ему на ногу успехом не увенчалась. Тем не менее, Алина явно не собиралась сдаваться, и уже потянулась чтобы как следует укусить этого гада за руку, но её нагло прервали.

— Вот не можете вы друг от друга отлипнуть! Как ни увижу вас — вы всё время зажимаетесь!

Аля резко дёрнулась, стараясь увидеть говорившего, но её снова лишили возможности освободиться. Артём развернулся сам, и так как рук своих он до сих пор не разжал, девушке хочешь — не хочешь, пришлось разворачиваться вместе с ним. И вот в такой странной позе они предстали пред улыбающимся Виталиком.

Стоило Тёме увидеть брата, и в одно мгновение всё его хорошее настроение предпочло испариться в неизвестном направлении без обратного адреса. Он-то, дурак наивный, надеялся, что никто не узнает о его задержании. Думал — всё ему сойдёт с рук. А тут на тебе: Виталий Семёнович Жарков, собственной персоной.

Хватка Артёма в момент ослабла, но Аля больше не спешила воспользоваться неожиданной свободой. Она прекрасно помнила, что Арт просил ничего не говорить брату. Значит, не хотел, чтобы тот узнал о случившемся. И вот он здесь... И судя по лицу Артёма, от встречи он радости не испытывает.

— Кто тебе сообщил? — выдал Арт, даже не думая о приветствии.

В ответ на такой “тёплый” приём, Виталик лишь состроил невинное выражение на лице, и сказал, как бы между прочим.

— А ты одному парню звонил... говорил, где забрать картину. Вот там-то мы с ним и встретились, и он не смог сдержать данное тебе обещание. Ты уж его извини, но выбора я ему не оставил.

— И что ты намерен теперь делать? — осторожно поинтересовался Тёма.

— А ничего, — Жарков старший пожал плечами и снова улыбнулся. — Ты же сейчас не там, — он многозначительно посмотрел на здание, из которого не так давно вышел его брат. — И твоей свободе ничего не угрожает. Значит, мы можем считать инцидент исчерпанным.

Арт не знал как ему реагировать на слова брата, поэтому и решил спросить в лоб:

— Ты скажешь отцу? — его голос звучал ровно. Але даже показалось, что он звенит от тщательно скрываемого напряжения.

— Нет, — в одно мгновение Виталий принял серьёзный вид, и ответил уже без тени улыбки. — Лично мне ты всё уже доказал, а ему о случившемся знать не обязательно. И вообще, поехали уже отсюда.

— Я должен мотоцикл забрать, — отозвался Арт.

— Позже заберёшь. Сейчас мне нужно в отель, да и тебе не помешает смыть с себя следы пребывания в местных казематах. Самолёт родителей уже приземлился, а значит гостей ты можешь ожидать в любое время. Поверь, мелкий, в твоих интересах сделать всё, чтобы они ничего не заметили и ни о чём не догадались. Так что до вечера постарайся привести себя в порядок, — он шагнул к своей синей Ауди, и уже садясь за руль, бросил через плечо: — К вашему сведению, я спешу. Так что прыгайте, и поехали.

Больше вопросов не было, и пока Аля пыталась сложить в кучу всю полученную информацию, Арт быстро затащил её на заднее сидение и сам уселся рядом.

В салоне царила блаженная прохлада, играла лёгкая ненавязчивая музыка и пахло

каким-то безумно дорогим парфюмом. Подобное было чуждо для девушки, основным транспортом которой всегда являлся общественный. Для неё всё это было кричащей роскошью, о которой она раньше и мечтать не могла. И вот теперь едет в шикарной тачке своего шефа, смотрит на мир через тонированные стёкла, а на её плече лежит рука того, кого она всегда считала для себя недосягаемым.

— Кстати, Алина, — голос Виталия Семёновича, быстро вернул ей ощущение реальности, и она тут же поймала его взгляд в зеркале заднего вида. — Хотел тебе сообщить, что из помощников у тебя остался только Михаил, который сегодня тоже в конкурс заявлен. Тебе нужны ещё люди?

— Нет, — выпалила девушка, на мгновение растерявшись. — А почему только один Миша?! Понятно, что Арнольд в больнице, Коля... хм, тоже временно не может работать, но...

— Не временно, постоянно, — деловым тоном перебил её управляющий “Лагуны”. — Или ты думаешь, что после всего произошедшего я позволю ему вернуться в отель?! Да ни за что!

— Этого следовало ожидать, — согласилась Аля, и тут вспомнила, что её шеф забыл упомянуть ещё одного работника. — Но у меня не только Миша остался. Есть же ещё Фёдор.

— В том то и дело, что нет. Уехал твой ненаглядный Фёденька обратно к родителям на север. Вернулся в родные пенаты, — на лице Виталика появилась самодовольная улыбка. — Передавал тебе привет и просил не скучать.

— Но... Как же так?! — Аля мгновенно выпуталась из ослабших объятий Артём, и придвинулась ближе к Виталию. — Он не мог так быстро...

— Почему не мог?! — усмехнулся управляющий. — Его здесь вообще ничего не держало.

— Но... — замялась девушка. — Он бы мог хотя бы попрощаться. Или позвонить!

— Мог, но не сделал этого. Обстоятельства изменились и Фёдор тут же воспользовался ситуацией. Я знаю, что вы вроде как дружили, — он снова как-то непонятно улыбнулся и покосился на брата. Тёма же старательно делал вид, что его всё это никак не касается. Но в его глазах светилось такое торжество, что пришлось отвернуться к окну. Ведь он прекрасно понимал, что слова Виталика обращены в первую очередь к нему, и только потом к Алине. И всё это могло означать только одно — каторга кончилась!

Тёма всеми силами старался сдержать довольную улыбку. А вот Жарков старший сдерживаться не спешил. Ему определённо нравилась вся эта игра. К тому же она позволяла совершенно безнаказанно издеваться над братом.

— Очень жаль, что он так быстро уехал, — Алина оказалась единственной в этой машине, кто действительно сожалел о столь стремительном исчезновении Фёдора. И было в её голосе нечто такое, что даже довольного Тёму заставило отвлечься от своего триумфа.

Он повернулся к девушке и был искренне поражён, увидев, насколько она огорчена. Аля старательно отводила взгляд и пыталась придать лицу спокойное выражение, но пока получалось с трудом.

— Эй, — Арт повернул её к себе, и посмотрел в глаза. — Алиночка, ты чего это так расстроилась? Из-за этого Фёдора?!

Она кивнула и попыталась отвернуться, но ей не позволили. Аля давно заметила за Жарковым эти собственнические замашки. Он был сильнее и пользовался этой силой. Нет, больно он ей не делал, но и вырваться не давал.

— Пусти меня, — проговорила девушка. Меньше всего на свете ей хотелось сейчас объясняться с Артёмом. Она и сама не знала, как на самом деле относится к Фёдору. Вроде в последнее время их общение стало каким-то более близким, доверительным. Но она даже не подозревала, что её так расстроит его внезапный отъезд.

— Нет уж, ответь, — настаивал Жарков. — Ты же вроде как моя девушка, и я имею право знать, какие отношения у тебя с этим рыжим чмом.

— Он не чмо! — воскликнула Аля, всё же оторвав руки Тёмы от своего лица, и тут же поспешила отсесть подальше. — Не смей его так называть!

А вот такого поворота Арт явно не ожидал. Он смотрел на Алю, словно перед ним был как минимум динозавр. А она будто с цепи сорвалась. Тёма давно заметил в ней интересную черту. Вот вроде на первый взгляд тихая хорошая девочка, но стоит задеть кого-то из её близких или её саму, и “милый ангел” мгновенно превращался в “злобную фурию”. А в таком состоянии Алина была способна на что угодно.

Молчание затягивалось. И если Арт просто не знал что теперь на это ответить, то Аля вообще не имела желаний с ним разговаривать. И только один Виталик искренне наслаждался ситуацией, едва удерживаясь, чтобы не расхохотаться.

Они не разговаривали до самого отеля, и наверное и там просто разошлись бы по разным углам. Ведь у обоих оставалось огромное количество дел, не терпящих отлагательств. Аля должна была проконтролировать подготовку открытия фестиваля, Тёма — привести себя в нормальный вид, и проверить готовность своего экспоната для конкурса. Поэтому покинув машину, все трое двинулись по широкой алее ко входу к главному корпусу в полном молчании. Пока тишину внезапно не нарушил женский голос.

— Артём! — позвал кто-то.

Он тут же замедлил шаг и обернулся. Алина сделала то же самое, тут же обнаружив нарушительницу их спокойствия.

— Кого я вижу?! Арина?! — воскликнул Арт, и всё его плохое настроение как ветром сдуло. Он смотрел на приближающуюся девушку с такой теплотой, что Алю передёрнуло. В одно мгновение всё её тело будто сковало льдом, а в душе появилось какое-то противное чувство неизбежной потери. Она переводила взгляд с Артёма на его знакомую, и никак не могла отвести взгляд.

Арина оказалась довольно высокой симпатичной шатенкой, с чуть вьющимися волосами до плеч и хитрой улыбкой прожжённой стервы. Она чмокнула Жаркова в щёку, и тут же повисла на его шее.

— Ты вообще не изменился, — выдала она, наконец. — Всё такой же красавчик. Только чуть взрослее стал.

— А вот ты постарела, — отозвался Арт, и весело рассмеялся, видя как застыло лицо его подруги.

— Всё шуточки шутишь, гад?! Вот сейчас как вмажу по твоей смазливой физиономии... — и тут она запнулась, разглядывая его лицо. — Хотя тебе походу уже до меня кто-то треснул. Опередали.... Жаль.

— А если честно, шикарно выглядишь, — сказал Жарков. — Я тебя пару лет точно не видел. Куда пропадала.

— Пришлось сменить место жительства, — сказала девушка.

— И куда тебя занесло?! Столицу покоряешь?!

— Ага... Северную. В Питере я живу.

— Что-то такое слышал, — проговорил Артём, вспоминая. — Точно, мне Маша твоя рассказывала. Она с недавних пор у нас здесь трудится. Менеджер вроде.

— Да, я знаю, — бросила Арина, легко растрепав и без того лохматую шевелюру Жаркова.

Внезапно на аллее появились двое парней. Они вышли со стоянки и сейчас тоже двигались по направлению главного корпуса. Заменяв их, подруга Артёма тут же поспешила отстраниться, но тот всё снова сделал по своему. Он собственническим жестом обнял её за талию, ожидая увидеть реакцию своей обиженной Алины.

Аля же наблюдала за ним едва сдерживая себя от позорного бегства. Ей было больно видеть его с другой. Это оказалось сродни удару по лицу... когда хочется вскрикнуть, схватиться за больное место, но гордость не даёт. Вот так, подобно жуткому мазохисту, Алина наблюдала, как её Артём весело флиртует с какой-то шатенкой, ни капли не стесняясь присутствия своей девушки.

Аля была уже на грани срыва, после которого адекватность отступала на задний план, уступая место эмоциям. Но именно в этот самый момент, шатенка вдруг резко выкрутилась из рук парня и, бросив на прощание какое-то скомканное объяснение, поспешила скрыться на соседней аллее.

Арт внимательно посмотрел ей в след, а потом снова обернулся к приближающимся парням. И судя по тому, как изменилось его лицо, — эти двое тоже были ему знакомы. Вот только в отличии от шатенки, встреча с ними Тёму ни капли не обрадовала.

Он весь напрягся, взгляд похолодел, а руки оказались переплетены перед грудью. Эта перемена изрядно заинтриговала Алю. Она даже забыла, что несколько секунд назад была готова наброситься на совершенно незнакомую девушку... или даже на самого Артёма. Но теперь всё её внимание занимали двое незнакомцев и странна реакция на них вечно невозмутимого Арта.

Виталик же был всё так же спокоен и весел. Его вообще искренне забавляла вся эта ситуация, а особенно перекошенное лицо брата. Наверно именно поэтому, он и решил выступить вперёд. Дабы не усугублять ситуацию ещё больше.

— Доброе утро, — выдал он, протягивая руку подошедшим ребятам. — Рад, что вы нашли время к нам заехать.

Аля наблюдала, как с ним поздоровался сначала высокий брюнет довольно неформального вида. Отвечая на рукопожатие, он лишь легонько улыбнулся и кивнул головой. А вот с блондином её шеф даже обняться не постеснялся.

— Триста лет тебя не видел! — фыркнул Виталик, разглядывая старого знакомого. — Наверно в последний раз, ещё на свадьбе Игоря, позапрошлым летом. Да и тогда особо пообщаться не удалось.

— Кто ж виноват, что ты столько работаешь?! — отозвался синеглазый блондин, растягивая на губах весёлую улыбочку.

Аля остановила на нём свой взгляд, и замерла. Вообще блондины всегда были не в её вкусе, но конкретно этот экземпляр ей явно нравился. Может её зацепила яркая синева его глаз, может нахальная улыбочка чем-то напоминающая фирменную Жарковскую. А может тот факт, что Артём смотрел на него, как бык на красную тряпку, будто был готов прямо сейчас наброситься и разорвать.

Разглядывая этих двоих, Алина перестала следить за разговором, и очнулась только когда заметила, что все смотрят именно на неё.

— Я что-то упустила?! — поинтересовалась она с совершенно невинным видом.

— Да, Алина Андреевна, — сказал её шеф, но выглядел при этом таким весёлым, что принимать в серьёз его официальный тон оказалось невозможно. — Эти молодые люди будут сегодня выступать на открытии. И так как вы руководите фестивалем, именно вам выпала честь показать им их номера и гримёрки.

Она мгновенно собралась с мыслями и, резко переключившись на рабочий лад, снова повернулась к парням.

— Меня зовут Алина, и я рада приветствовать вас в нашем отеле, — выдала она ровным голосом.

— Очень приятно познакомится, — отозвался брюнет, ободряюще улыбнувшись. — Я Валерий, а это Тимур. С остальными я познакомлю вас позже.

— Если вам будет удобнее, можете обращаться ко мне на “ты”. Думаю, нам не к чему отвлекаться на официоз, — Аля мгновенно включилась в работу, позабыв и о гадком Жаркове, и о его подруге шатенке.

— Согласен с тобой, — подхватил блондин и нагло положил руку на плечо девушки. — Проводишь нас?!

— С радостью, — согласилась она, ничуть не смутившись подобной фривольности. Конечно, она могла бы сбросить руку, вывернуться или сделать что-то в этом духе, но... пока не считала это необходимым. К тому же по глазам шефа было ясно, что подобное поведение этого Тимура в порядке вещей.

В голове Алины уже сам собой начал вырисовываться полный план расселения гостей, который она лично вчера переделывала. Сейчас она была полностью погружена в свои размышления и даже не обратила внимания на то, каким взглядом их провожает Артём.

Виталик наблюдал за братом, ни капли не сомневаясь, что тот вот-вот сорвётся. Глаза Арта потемнели, тело напряглось, а взгляд стал колючим и чуть прищуренным. Сейчас любой человек, даже не знающий Тёму, с уверенностью заявил бы, что от этого агрессивного психа стоит держаться подальше. Близилась настоящая катастрофа, и нужно было срочно что-то делать. Но пока Жарков старший пытался быстро просчитать возможные варианты — младший поступил по-своему.

— Слышь, Тим! Руку убрал! — прорычал он, глядя в спину удаляющегося парня. — Или я за себя не отвечаю.

Тимур тут же остановился и повернул голову через плечо. И пусть он прекрасно понял слова Артёма, но отпускать девушку пока точно не собирался.

— Это ещё почему? — спокойным тоном утонил он. — Алина не против. Меня тоже всё устраивает.

— Повторяю, — чтобы не сорваться ему пришлось на пару секунд прикрыть глаза. — Убери руку. Не провоцируй меня, а то твой концерт рискует не состояться.

И тут Алина сама поспешила отстраниться и даже сделала пару шагов назад к Артёму, но вдруг запнулась. Она ещё никогда не видела его настолько взбешённым. В его глазах почти не осталось зелени, а взгляд приобрёл какую-то животную сосредоточенность. Он лишь на секунду посмотрел на девушку и снова повернулся к Тимур.

Тот же выглядел таким самодовольным, что Але самой захотелось его ударить. Он продолжал совершенно открыто провоцировать Тёму и явно не собирался останавливаться.

— Помнитесь кто-то обещал, что больше ни слова мне не скажет, — произнёс Тим, глядя на младшего Жаркова. — А тут вдруг целые предложения!

— Заткнись! — вставил Арт. — Или будешь петь свои песенки без передних зубов.

— Я буду говорить, что хочу, и ты ничего мне не сделаешь, — продолжал нарываться Тимур. — Это не в твоих интересах.

— Ты в этом уверен?! — губы Жаркова искривила ехидная усмешка, и он грациозно двинулся вперёд, с явным намерением размазать этого блондина по ближайшей стене. В его глазах уже разгорелся огонь азарта от предстоящей драки, а видящий всё это Виталик всё никак не мог придумать хоть один способ её предотвратить.

Он прекрасно знал Артёма и отлично понимал, что любой, кто сейчас попадёт под его горячую руку, неминуемо пострадает. А ему очень не хотелось драться с собственным братом, к тому же на глазах гостей и подчинённых. Что же до Тима — тут всё и так ясно... И всё же из этих двоих Виталик на блондина вряд ли бы поставил. Ведь когда Артём в таком состоянии ему и море по колено, и горы по пояс. К тому же на Тимура он уже не первый год зуб точит.

— Артём, тормози! — голос Тима мгновенно стал серьёзным. — Я не стану с тобой драться. По крайней мере, не сейчас. Если хочешь, встретимся вечером после нашего выступления и всё выясним... без кулаков.

— Нет, — тихо ответил Жарков, и явно собирался добавить ещё что-то, но в этот самый момент его запястье сжала маленькая ручка.

— Тём, не надо, пожалуйста, — проговорила Аля, кладя вторую руку ему на плечо. — Не глупи.

Как замороженный он уставился на застывшую перед ним Алину. Она смотрела на него с таким страхом, что он сам ужаснулся. Неужели он мог так напугать свою девочку. Свою смелую Алину, которая не побоялась влезть в драку, чтобы защитить его. Которая не бросила его одного у ментов.

Он тут же поспешил прижать её к себе, и прикрыл глаза. Только сейчас он понял, насколько глупым был его выпад. Ведь несмотря ни на что Аля с ним, она никуда не денется, и никто другой ей не нужен. Но почему тогда он так взбесился? Снова старое вспомнилось?!

— Ах вот оно как! — рассмеялся Тимур. — Значит, я посмел посягнуть на твоё?! Так может мне тоже стоило стать в позу бойцовского петуха, когда ты тут Арину тискал?!

— Тебе какая разница? — бросил Артём, глядя на блондина поверх головы Алины. — Рина — моя подруга. Мы с ней со школы общаемся. И мне плевать, есть ли у тебя на неё какие-то планы, — он замолчал, но тут же снова посмотрел на Тимура и добавил. — Хотя, наверно стоит предупредить её о том, какая ты распушенная сволочь.

— Поздно! — с торжествующим видом выдал блондин. — Она уже и так это знает. Ты опоздал годика так... на два. А теперь уже ничего не исправить.

— Я ж тебя на провода намотаю, если ты её обидел, — в голосе Арта снова появились хищные нотки.

— Боюсь, она не одобрит, — Тимур гордо вскинул голову. — Да и дочке нашей не понравится, если у её отца вдруг появятся синяки.

После этой фразы Жарков младший впал в ступор, не в силах поверить услышанному.

— Бред! — выдал он, наконец. — Она бы не стала. Рина — умная девушка.

— Да... Я бы даже сказал, мудрая, — согласился Тим всё с тем же ехидством.

— Всё! Хватит! — Виталику уже изрядно надоело это выяснение отношений, тем более, что всех присутствующих ждали другие, более важные дела. — Пошли, Тим, я сам провожу

вас до номеров. А ты, Алина, проследи, чтобы мой брат благополучно добрался до своего пентхауса. А то ему в последнее время слишком везёт на неприятности.

С этими словами он удалился, прихватив с собой обоих гостей, а Аля с Артёмом так и остались стоять посреди выложенной плиткой дорожки.

Теперь Арт смотрел только на неё, не желая ни отвлекаться, ни даже двигаться с места. Он искренне пытался понять, что же на него сегодня нашло. Сначала его вывело из себя столь сильная симпатия Алины к несуществующему Фёдору, но это ещё полбеды. А вот когда он увидел, как её обнимает Тимур... это стало настоящим взрывом. Ещё никогда Тёма не испытывал ничего подобного. Душу буквально вывернуло наизнанку от одной лишь мысли, что его Аля может вот так уйти с кем-то... Тем более с Тимом, у которого к девушкам всегда был чисто спортивный интерес.

Повинуясь какому-то непонятному порыву, он сильнее прижал к себе притихшую девушку. Он будто демонстрировал всему свету, что отныне она только его и ни чья больше. Аля подняла голову с его груди и посмотрела на него с нескрываемым удивлением. Она искренне пыталась понять поведение Артёма, или найти всему этому хоть какое-то логичное объяснение. Но с какой бы стороны она ни пробовала смотреть на ситуацию, вывод напрашивался только один — Жарков её ревнует.

Сама эта мысль показалась Алине такой абсурдной, что она едва умудрилась сдержать смешок. Нет, она не сомневалась, что Тёма испытывает к ней определённую симпатию. Возможно даже интерес или что-то ещё. Но чтобы ревность?!

Ей хотелось спросить его, почему он так набросился на бедного Тимура?! Хотелось высказать в лицо все свои мысли и подозрения. Но в его объятиях было так хорошо, так уютно и спокойно, что девушка предпочла отложить все свои вопросы на потом.

Время стремительно летело по своему обычному пути, а они так и стояли посреди аллеи. Мимо проходили какие-то люди, постояльцы, сотрудники, но Артёму было плевать на всё это. У него возникло странное чувство, что если он сейчас отпустит Алину, то может потерять её окончательно. И от одной этой мысли становилось больно.

Он тряхнул головой, попытавшись избавиться от этого наваждения. Для него было дикостью, так нуждаться в девушке. Ведь раньше ничего подобного с ним никогда не случалось. Жизнь была простой и понятной. В ней пестрили яркие краски клубных тусовок, маячили красотки самых разных мастей и форм, а деньги тратились со скоростью секундной стрелки. И вот прошло каких-то две недели, и он готов оторвать голову любому, кто хотя бы глянет на его Алину — самую обычную, хорошую девочку со странной манией влипать в неприятности.

Тёма внимательно посмотрел в её глаза, заставляя девушку окончательно потеряться в догадках. Его взгляд... в нём было столько теплоты, смешанной с непониманием, что все слова Алины попросту застряли в горле.

— Пойдём домой, — тихо сказал Артём, легонько целуя её в губы. — Весь этот цирк меня вымотал, а ещё отца встречать.

— Пойдём, — кивнула девушка, проводя пальцами по его лицу. — Только я не смогу остаться с тобой. Вечером открытие, а у меня ещё не всё готово.

— Понимаю, — согласился Арт, ловя её ручку на своей щеке. — Но вечером ты останешься?

— Конечно, — она улыбнулась и снова потянулась к его губам.

— А что скажешь, если я предложу переехать ко мне? — эта фраза вырвалась у него

сама собой. Наверно, всему виной пережитый стресс от последствий вчерашней драки, но сейчас он очень хотел, чтобы эта девушка была с ним как можно чаще. Принадлежала только ему одному.

Алина смотрела на него широко распахнув глаза и не верила собственным ушам. Возможно, ей послышалось, и Арт имел в виду что-то другое. Ведь... жить вместе — это уже не ребячество, не просто секс, и даже не дружба. Это настоящие полноценные отношения. Практически семья.

Видя, как шокировали его слова бедную Алину, Тёма усмехнулся и решил добить её окончательно.

— Говорят, что молчание — знак согласия, — сказал он с улыбкой. — Значит решено! Завтра перевезём сюда твои вещи.

И пока она не успела придумать никакой отговорки, он быстро отвлек её долгим нежным поцелуем, одним из тех, от которого у бедной девушки предательски подкашивались ноги.

Последней мыслью в затуманенном сознании Алины стала странная догадка: “Наверно я всё-таки сплю”. А потом она окончательно растаяла, растворившись в нежных объятиях своего мужчины.

Глава 19.

“Знаешь, думать и париться — бесполезная тема,

Мы с тобой поднимаемся по лезвию в небо,

И не хочется сдержанным быть и обыкновенным,

Когда ты это бешенство запускаешь по венам”

Нервы — “Батарей”

Этот день стал для Алины поистине сумасшедшим. Дел оказалось невпроворот, а времени катастрофически не хватало. Как обычно и бывает — самые страшные проблемы обнаружались в последний момент и теперь требовали срочного решения. Пару раз даже поднимался вопрос об отмене мероприятия или переносе его на другой день. Но, к счастью, в конце концов, всё разрешилось вполне благополучно.

Когда часы показывали половину девятого вечера, Аля всё же рухнула в своё рабочее кресло и устало прикрыла глаза. Сейчас она отдала бы многое, чтобы вот так просидеть в полной тишине хотя бы пару часов. Ей казалось, ещё чуть-чуть, и она начнёт бросаться на людей и рвать на себе волосы. Девушке жутко хотелось кушать, пить, спать и самое главное, чтобы этот идиотский фестиваль уже закончился. А в реале её ожидал совсем другой расклад: торжественное открытие, которое должно было состояться в девять на сцене в Малом парке, и тотальный контроль за всем, начиная от охранников, и заканчивая общей программой вечера.

На данную минуту причин для волнения почти не было. Алина сделала всё возможное и невозможное, чтобы открытие прошло без накладок, а отвечающая за концертную часть

Маша клятвенно пообещала, что организует всё идеально.

И вроде беспокоиться не о чем, и можно спокойно побыть наедине с собой хотя бы несколько минут. Но только Аля позволила себе расслабиться, тут же послышался лёгкий стук в дверь, а спустя пару мгновений перед опешившей девушкой во всей своей красе появилась Лизка.

— Ты-то тут откуда?! — выпалила девушка, разглядывая улыбающуюся подругу. Всё-таки Лиза была последним человеком, которого Алина ожидала встретить в своём кабинете. Да она за всё время существования “Лагуны” появлялась здесь всего пару раз, после чего обозвала местные бары скучными, парки — слишком тихими, а цены на такси — непомерными. Лизка бы ни за что не забрела в такую даль без явной и веской причины. Именно этот факт и заставил Алину насторожиться.

— К тебе приехала, — ответила блондинка, кокетливо пожимая плечами. — Вот, решила посмотреть, как ты тут устроилась.

Аля слушала её с совершенно серьёзным видом, и даже не пыталась принять происходящее как шутку. Она слишком устала, чтобы разбираться ещё и с заскоками своей взбалмошно подруги.

— Лизка, лучше сразу говори правду, — равнодушным тоном, протянула девушка. Она снова откинулась на спинку своего кресла и сомкнула веки.

Замершая посреди кабинета Елизавета слегка замялась, размышляя о том, стоит ли Альке знать истинные причины. Но спустя несколько секунд пришла к выводу, что лучше рассказать всё сразу.

— Я платье тебе привезла, — сказала она, доставая из пакета свёрток из чёрной ткани.

— Зачем? — вопрос прозвучал настолько безразлично, что Лиза всерьёз засомневалась в правильности своего поступка.

— Так ведь у тебя же важный вечер, — отозвалась та. — И выглядеть ты должна соответственно.

— Поверь, всем наплевать, как я буду выглядеть. Главное, чтобы открытие прошло без накладок. Так что, спасибо конечно, но мне сегодня как-то не до платья, — сонным голосом сообщила Алина. Её голова медленно склонилась набок и, судя по всему, кое-кто сейчас собирался благополучно вырубиться.

— Эй, не спать! — чуть громче бросила Лиза. Она подошла к Але и плавно потянула ту за руки, вынуждая подняться. Алина уж было собралась начать отбиваться или просто послать назойливую блондинку, но всё же нашла в себе силы пока не прибегать к крайним мерам.

— Да что тебе от меня нужно?! Отстань, Лиз. Я и без тебя еле на ногах стою!

— Ну, уж нет! Даже и не проси! Сергей сказал, что Арт собирается сегодня представить тебя отцу. И ты хочешь, чтобы он увидел тебя такой?! Разбитой, бледной, уставшей и больше похожей на болезненного мальчика, чем на молодую красивую девушку?!

Эта крайне эмоциональная отповедь подруги попала прямо в цель. Алина подскочила на месте, будто её током ударило. Она придиричиво оглядела свои запylённые светлые брюки и нервно вцепилась в перекинутую чрез плечо толстую косу.

— Мамочки... — прошептала Аля, ошарашено глядя куда-то перед собой. — Он ведь говорил мне... а я не запомнила... не придавала значение. Что же теперь?!

— Эй, не надо мне тут истерить! — Лизка потрясла её за плечо, заставляя взглянуть на себя. — Дуй в душ! А я пока подготовлю твой наряд.

Аля не шелохнулась. Вместо этого она перевела напряжённый взгляд на настенные часы и обречённо вздохнула.

— Не успею, — в её голосе явно слышалось отчаяние. — Мне через десять минут нужно быть за сценой.

— Значит нефиг здесь прохлаждаться! — воскликнула подруга, буквально выпихивая Алину за дверь. — Освежись и тут же мчись обратно. Чем быстрее ты справишься, тем больше времени будет на всё остальное.

Даже не смотря на то, что ей удалось побить все свои прошлые рекорды по скорости сборов, времени Алине всё равно не хватило. Наверно, будь она сейчас в своей квартире, что-нибудь бы из этого и вышло. Но в условиях главного корпуса “Лагуны” подобные подвиги оказались нереальны. Всё что Аля успела за отведённый срок, это наскоро принять душ и натянуть привезённое Лизкой платье. Догадливая подруга так же захватила с собой туфли и клатч, прекрасно понимая, что ничего подобного у Алины с собой нет.

Нанести макияж она, естественно, не успела. Да что говорить, у неё не хватило времени даже на то, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Пришлось наскоро влезть в босоножки, а молнию на платье застёгивать, уже мчась по коридору к выходу. Следом неслась взъерошенная Лизка, на ходу перекладывая в сумочку подруги всю косметику, что была с собой.

— Накрасишься сама, как свободная минутка появится, — приговаривала она, поравнявшись с Алей. — И волосы распусти. Спину прямо! Ростовская, не беги, ты же на каблуках!

Вот только мысленно Алина была уже не здесь. Она снова и снова прокручивала в голове план мероприятия, пытаясь учесть малейшие детали и выявить слабые места. Но вдруг будто что-то вспомнила, мгновенно остановилась и, обернувшись к подруге, резко схватила ту за руку. Выглядела Аля при этом как самая настоящая фурия, а её холодный подозрительный взгляд и вовсе сулил большие неприятности.

— Отвечай быстро и по существу, и желательно фактами. Времени церемониться нет. Почему ты вдруг решила привезти мне платье?! — отчеканила она, строго глядя в глаза удивлённой блондинке.

Опешившая от такого обращения Лизка смотрела на подругу и не могла понять, что стало с её обычно спокойной Алиной. Ведь вместо той тихой девочки, которую она знала уже больше пяти лет, перед ней стоял строгий руководитель, не дающий поблажек никому. Голос девушки звучал непривычно сухо и спокойно, но вместе с тем в нём слышалась такая непоколебимая уверенность, что Лизавета даже и не подумала увиливать.

— Жарков не смог до тебя достучаться, и тогда позвонил Сергею. Он ведь в курсе, что мы с тобой общаемся. Артём сам попросил меня организовать тебе нормальный наряд, — выдала она скороговоркой.

— Так, — сказала Аля, снова тронувшись с места. Лизка едва поспевала за ней. Тем не менее, разговор продолжался. — Он и правда звонил мне несколько раз, но я была слишком занята... обещала перезвонить. Времени не было, — размышляла она вслух. — Значит, всерьёз решил знакомить меня со своими родителями?

— Кстати! — влезла в монолог любопытная блондинка. — В качестве кого он тебя представлять собрался?

— Своей девушки, — отмахнулась Аля, продолжая складывать имеющиеся факты в единую картинку. Но пока в ней не хватало слишком многих кусочков, и разглядеть общий

рисунок не представлялось возможным. Хотя, одно она понимала точно — Артём явно спешит, и у него на это есть свои мотивы. В этот момент Аля впервые очень ясно почувствовала себя лишь мелкой пешкой в чужой крупной игре.

— Ничего себе! Ты серьёзно?! — восклицала Лиза у неё за спиной. — Ты его что приворожила?!

— Ага, конечно, — буркнула Алина. — Я ж прямо на родительском балконе обычно любовные зелья варю! Хочешь, и тебе пару баллонов презентую?

— Спасибо, обойдусь, — блондинка быстро отмахнулась от сомнительной шутки, и продолжила допрос. — Вы реально встречаетесь?

— Скажу даже больше, — ответила она, сворачивая на дорожку, ведущую в Малый парк. — Он мне жить вместе предложил. Хотя... как сказать, предложил. Скорее, просто поставил перед фактом.

— Я в шоке! — севшим голосом пробормотала Елизавета.

— Не ты одна, — согласилась Алина. Они уже приблизились к большой сцене, которая располагалась как раз у бокового входа в Зелёный корпус.

Вокруг было удивительно многолюдно. В преддверии начала торжественного открытия народ стал подтягиваться поближе к месту основного действия. Благодаря неутомному радио и форумам в сети, новость о сегодняшнем выступлении здесь питерской группы облетела побережье почти мгновенно. Теперь масштаб мероприятия стал действительно пугающим, ведь Алина рассчитывала всего на несколько сотен гостей, а судя по толпе, счёт уже давно перевалил за тысячу.

Малый парк по определению не мог столько вместить, и пока спасало его лишь то, что вся эта масса народа до сих пор была рассредоточена по территории комплекса. Но что случится, когда начнётся концерт?!

Сейчас на площади перед сценой топталась одна молодёжь. Многие просто разгуливали между представленных экспонатов. Некоторые собирались в группки около самых интересных из них и громко спорили, пытаясь добраться до сути и отыскать-таки заложенный художником тайный смысл. Были и такие, кого все эти работы интересовали посредственно. Кто-то смотрел с откровенным скепсисом и пренебрежением, а кто-то, наоборот, упоённо фотографировался со всем подряд.

— Чую, сегодня здесь будет весело, — высказала Лиза, осматриваясь вокруг.

— Надеюсь, меня после всего этого не уволят, — усмехнулась Аля, согласно кивая. И распрощавшись с подругой, отправилась в здание, проверять готовность артистов к предстоящим выступлениям.

Ещё на стадии подготовки проекта Алина пришла к выводу, что всё действие, происходящее на сцене, должно быть не столько зрелищным, сколько музыкальным. Это было сделано дабы не отвлекать гостей от главного — от представленных конкурсных работ художников. Но девушка намерено не стала ограничиваться каким-то одним направлением в музыке, и даже наоборот, попыталась сделать программу максимально разнообразной. В неё оказались включены и диджейские сеты, и выступление нескольких классических и джазовых ансамблей, парочка местных молодёжных коллективов, а под конец ещё и эти питерские ребята нарисовались. И если о репертуаре основных своих артистов она имела хоть какое-то представление, то про группу из северной столицы не знала ничего. Даже названия спросить не удосужилась, полностью перекинув их на Машу. И только теперь, фактически перед самым началом, Аля вдруг задумалась, а впишутся ли они вообще в общий

антураж?!

Она по очереди обходила гримёрки, где дожидались своего выхода все её сегодняшние “звёзды”, и так уж получилось, что последними в списке оказались именно её утренние знакомые.

Войдя в просторную комнату первого этажа, где должны были располагаться гости из Петербурга, Аля почти нос к носу столкнулась с Тимом.

— Добрый вечер, — кивнула она, оглядывая собравшихся в просторной светлой комнате.

На двух диванах, расположенных друг напротив друга, восседали трое парней и две девушки. В одной из них Алина без труда узнала рыжую подругу Артёма, а второй оказалась её помощница по организации всего этого бедлама — Маша.

— Алиночка, а я как раз собиралась тебе звонить, — протараторила Мария, поднимаясь к ней навстречу. — У нас всё в полном порядке. Аппаратура подготовлена, ребята тоже... почти. Осталось только грим наложить.

— Алинка, а я тебя в платье совсем не узнал! — усмехнулся Тимур, разглядывая девушку. — Теперь вижу, почему твой бешеный герой-любовник так рассвирепел. За такую девочку и подраться не жалко.

— Не нужно было тебе его провоцировать, — ответила Аля, не обращая ни малейшего внимания на комплимент. — У Тёмы выдался не лучший вечер, и уж точно не самая приятная ночь.

— Не было никакой провокации, — не согласился Тимур. — Он позволил себе бесцеремонно обнимать мою жену. Я же всего лишь положил руку на плечо сотрудницы отеля. Откуда мне было знать, что ты его подруга?!

Алина бросила короткий взгляд в сторону рыжей Арины, сдержанно хмыкнула и снова посмотрела на блондина.

— Подозреваю, что Арт не в курсе, что вы женаты, — произнесла она спокойно и почти без эмоций. — Но сейчас не время разбираться кто прав, а кто виноват. А если тебе так уж неймётся — могу после концерта организовать рандеву с Артёмом. И выясните свои отношения хоть до посинения.

— Эй, Аль, тебе, что совсем не жалко нашего Тимура? — с наигранным упрёком в голосе поинтересовалась Маша, потом вдруг растянула губы в улыбке и поинтересовалась: — А скажи, вы правда с Жарковым встречаетесь?

Алина одарила её усталым взглядом, но всё же ответила.

— Типа того.

— И давно? — не унималась её коллега.

— Мащ, отстань. Вот не до этого сейчас! — проворчала Аля, краем глаза зацепив собственное отражение в большом зеркале. Девушка тут же придирчиво осмотрела себя с ног до головы, и пришла к выводу, что выглядит вполне сносно. Путь и блекло. А потом невесело усмехнулась, и подумала, что на фоне яркого Артёма будет вообще смотреться бледной поганкой.

— Алин, а ты чего такая потерянная? — Мария поднялась с дивана и встала за её спиной. — Слушай, да ты ж и на ногах еле держишься!

— Тебе показалось, — Аля старалась, чтобы голос звучал максимально уверенно, но вышло слишком хмуро.

— Эх, не жалеешь ты себя. Ела-то когда в последний раз? — продолжала допрос Маша.

— Не помню, — отмахнулась Алина. — Кажется вчера вечером...

— Да что же ты за человек!? — лицо черноволосой Марии удивлённо вытянулось, а в глазах появилось осуждение. — Угробить себя решила?! И ради чего?!

— Прости, мне пора, — Аля обернулась и уже почти шагнула к выходу. Вот только впечатлённая коллега всё решила по-своему.

Она схватила девушку под локоть и с силой усадила на диван. Все причитания Алины были мгновенно отменены и забыты. А спустя несколько минут перед ней появился полноценный ужин из трёх блюд.

— Пока ни поешь — не выпущу, — серьёзным тоном сообщила Маша. — Не хватало ещё, чтобы ты в обморок грохнулось посреди всей этой толпы. Или считаешь, Виталик обрадуется, когда его обвинят в том, что он морит голодом своих сотрудников.

— Маш, я давно должна быть за сценой. Если что-то пойдёт не так... — начала было Алина.

— Если что-то пойдёт не так, я с этим справлюсь без твоего вмешательства, — перебила её брюнетка. — Сиди и ешь!

С этими словами она скрылась за дверью, перепоручив Алю улыбающемуся Тимуру. Тот ответил ей шутливым поклоном, и тут же вернулся на диван. Присев рядом с Риной, он привычным жестом приобнял её за плечи и поцеловал в висок. Всё это было сделано настолько легко и чувственно, что Аля невольно засмотрелась.

— Значит, вы оба знакомы с Артёмом, — высказала она свои выводы, когда пауза за столом затянулась.

— Мы учились вместе, — ответила Рина, кладя голову на плечо своего блондина. — Пару лет даже за одной партой сидели.

— Небось, зажимались по углам?! — шутливо упрекнул её Тимур, но глаза его оставались серьёзными.

— Нет, мы просто дружили. К тому же, он тогда с Оксанкой встречался, — продолжала рассказывать Рина.

Гостя из Питера с любопытством рассматривала сидящую напротив бледную подругу Жаркова, искренне недоумевая, что в ней мог найти такой ценитель женской красоты, как Артём. И пусть эту девушку с уверенностью можно было назвать симпатичной, но вот до уровня Тёмных “кукол” она как-то не дотягивала — слишком проста, слишком открыта, слишком повёрнута на работе... И в этот самый момент в голове задумавшейся Риной яркой молнией пронеслась одна нехорошая мысль, которая могла быть единственным объяснением странному поведению Артёма.

Арина резко выровнялась, и машинально сжала пальцы Тимура. Её собственная догадка оказалась настолько шокирующей, насколько и правдоподобной. Она довольно хорошо знала Артёма, и пусть в последнее время им удавалось общаться не так часто, но такие как он редко меняются. Тёма жил одними развлечениями... никогда не задумывался ни о чём серьёзном. Ему всегда было плевать на других людей и на их мнение, а девушки для него давно стали просто “куклами”, причём одна красивей другой.

— Скажи, Алин, а давно ты с Артёмом? — вдруг спросила девушка.

Аля хмыкнула и отложила в сторону вилку. Она уж было собиралась в деликатной форме сообщить Рине, что это не её дело, но наткнувшись на серьёзный взгляд, почему-то передумала. В глазах рыжей светилось такое сочувствие, от которого Алине стало не по себе.

— Пару недель. Но у нас очень странные отношения, — ответила она. — Вот официально мы всего пару дней как пара, а он уже тащит меня знакомится со своим отцом.

После этой фразы, Рина окончательно уверилась в правильности своих выводов, и они ей ох как не нравились. Тим сосредоточенно смотрел на свою супругу, и кажется уже начал угадывать ход её мыслей.

— Не вижу мотивов, — сказал он, наконец. — Но и на правду не похоже.

— Если мы не знаем причин, это ещё не значит, что их нет, — отозвалась Арина, чем окончательно запутала бедную Алю.

— Почему-то мне кажется, что вы сейчас говорите именно обо мне, — изрекла она, переводя взгляд с парня на девушку и обратно. — И раз уж начали, объясняйте всё до конца.

Они переглянулись, но отвечать не спешили. В комнату вошёл кто-то из музыкантов, бросил Тиму пару слов, и снова скрылся за дверью. Сразу после этого появились гримёры, и снова отвлекли ребят от разговора. Началась обычная предконцертная суэта, но именно сейчас Аля почувствовала себя хоть чуточку свободной. На неё больше никто не обращал внимания, и девушке, наконец, удалось спокойно расправиться со своим ужином.

После она связалась с Машей, убедилась, что всё идёт по плану и всё-таки решила хотя бы попытаться привести себя в порядок. Пока мимо бегали музыканты и гримёры, извлекла из сумочки косметику и маленькое зеркальце. Но стоило ей увидеть собственное лицо, и весь боевой запал мгновенно испарился. Бледная, с синими кругами под опухшими глазами с потухшим взглядом, она самой себе напоминала приведение. И видя всё это, Аля быстро пришла к выводу, что здесь не спасут ни пудра ни румяна... можно даже не пытаться.

— Алин, давай помогу, — прозвучал за спиной голос рыжей Риной. Но даже обернувшись на звук, девушка далеко не сразу смогла узнать свою новую знакомую. Ведь теперь перед ней была яркая блондинка с густо подведёнными глазами. Её джинсы и простой топ сменились на ярко жёлтое платье, больше похожее на балетную пачку, а руки обтягивали чёрные перчатки с шипами.

— Если бы ни голос, никогда б не догадалась что это ты, — проговорила ошарашенная Аля. — Круто!

— Да, это обычный сценический образ. Я давно привыкла к таким метаморфозам с внешностью, — сообщила та с улыбкой. — А ещё научилась мастерски наносить макияж и шикарно “рисовать лицо”. Так что, давай-ка мы тебя сейчас накрасим. У меня как раз ещё полчаса до выхода.

Аля честно собиралась отказаться, ведь и времени у неё почти уже не было, да и доверять свою внешность практически незнакомой девушке как-то не хотелось. Но... собственное мрачное отражение стало для неё весомым аргументом.

— Вот и славненько, — улыбнулась новоявленная блондинка, усаживая Алину в кресло перед зеркалом. Она достала из маленького чемоданчика все необходимые принадлежности и, попросив по возможности не двигаться, приступила к работе. — А заодно и поговорим. Не пойми меня не правильно, я ведь на самом деле желаю тебе добра. Но и промолчать не могу. Просто... Тёма для меня не чужой человек, и мне бы не хотелось, чтобы он сделал глупость, о которой потом будет очень жалеть.

— Ты сейчас обо мне? — тут же напряглась Аля, поднимая на неё настороженный взгляд.

— И да, и нет, — отозвалась Рина, старательно выравнивая цвет её лица тональным кремом. — Против тебя лично я ничего не имею, скорее даже наоборот. Но мне кажется

странным, что он забросил всех своих красоток, ради такой как ты. Нет, я ни в коем случае не хочу сказать, что ты не красива. Это совсем не так. Но в отличие от большинства его подруг, ты не подчёркиваешь свою внешность. Мне вообще показалось, что тебе плевать на собственный внешний вид.

— Это не совсем так, но... — попыталась возразить Аля, но Рина попросила её замолчать.

— Времени мало, а сказать я хочу много, — выдала она, продолжая манипуляции с лицом девушки. — Так вот, у меня есть подозрения, что ты ему нужна далеко не просто так. Всё это слишком похоже на игру... или спор.

— Вряд ли, — отмахнулась Алина. — У нас слишком неправильные отношения. Всё получается спонтанно и неожиданно, причём, для обоих. Хотя лично меня смущает то, как он форсирует события.

— В каком смысле? — Рина попросила её закрыть глаза, и принялась колдовать с макияжем дальше.

— Не понимаю, зачем знакомить меня с отцом, — выпалила Аля. И пусть она не доверяла Рине, да и не собиралась ничего ей рассказывать, но почему-то не сдержалась. — Ещё и жить вместе предложил.

Арина замерла, ошарашено уставившись на брюнетку.

— Шутишь?! — она громко выдохнула. — Бред! Да он свободой своей дорожит больше всего на свете, — а потом уселась на тумбочку и добавила. — Ох, не нравится мне всё это. Слишком подозрительно.

— Мне кажется, ты пытаешься увидеть то, чего на самом деле нет, — спокойно отозвалась Аля. — Мы вместе просто потому что нам так хочется.

— Надеюсь, что это действительно так, — кивнула Рина, но больше по этому поводу ничего говорить не стала, предпочитая работать молча. Когда всё было закончено, она окинула Алю внимательным взглядом, затем стянула с её косы резинку и распустила волосы. Густые и чуть волнистые, они тут же раскинулись тёмным водопадом, закрывая всю спину. — Вот теперь мне нравится, как ты выглядишь, — подвела итог она.

Аля придирчиво оглядела собственное отражение и пришла к выводу, что в таком виде не стыдно и для журнала сняться, не то что предстать перед родителями Артёма. А ещё ей вдруг стало очень интересно, как на неё отреагирует сам Арт... Всё же сейчас девушка в отражении мало напоминала ту Алину, к которой он привык.

Тёплый летний вечер тихо опустился на округу. Закатное солнце окрасило небо в свой любимый красный цвет, нарывая мир тёплой розовой вуалью, и почти уже скрылось за линией горизонта. А в Малом парке, где сейчас проходило открытие арт-фестиваля в одно мгновение загорелись тысячи огоньков приглушённой разноцветной подсветки.

Это зрелище произвело настоящий фурор среди толпы гостей. Люди восхищённо охали и вертелись по сторонам, рассматривая это чудо современного искусства. Казалось бы, не произошло ничего сверхъестественного, а скромный парк вдруг превратился в сказочный лес.

Каждый из сорока представленных здесь экспонатов современного искусства так же был освещён под стать всему остальному. Теперь даже самые невзрачные работы заиграли по-новому, а общая атмосфера праздника обрела какую-то яркую загадочность.

В этот самый момент большая сцена неожиданно погрузилась в темноту, и только

нарастающий звук ударных, сопровождаемый спокойным гитарным проигрывшем намекал собравшимся, что концерт ещё не закончился, а впереди их ждёт очередной сюрприз.

— А молодец эта твоя Аля. Интересно придумано.

Арт повернулся к стоявшему рядом Сергею, но отвечать не спешил. Он и сам был, мягко говоря, поражён размахом мероприятия. Принимая непосредственное участие в его подготовке, он даже примерно не догадывался, что получится в итоге. И сейчас то и дело поглядывал в сторону тёмной сцены, ожидая продолжения шоу.

— Она всегда была сообразительной девушкой, — подала голос подруга Сергея — та самая Лизка, с которой дружила Алина.

Тёма с этой девушкой был знаком не первый год, но всегда относил её к числу “чужих кукол”. Она периодически появлялась в их компании вместе с Серёжей, и имела статус его постоянной любовницы. Артёму по большей части было плевать на все перипетии и странности их отношений. Он вообще воспринимал Лизу, исключительно как простую знакомую, без какого-либо сексуального подтекста — девушка друга для него всегда была неприкосновенной. У них даже получалось довольно сносно общаться, хотя ни Лиза, ни Арт не видели в этом никакого смысла.

Но сегодня оказался именно тот день, когда Тёма был рад, что знаком с Лизаветой. Ведь если бы ни она и её неуёмное любопытство, весь план с представлением Али отцу пошёл бы крахом. Ещё хорошо, что он сам вовремя догадался о недалёковидности и занятости своей, так называемой, девушки. И вовремя придумал, как исправить ситуацию.

Ему даже не пришлось искать номер этой самой Лизы, так как она очень кстати оказалась вместе с Сергеем. Стоило Тёме обрисовать ситуацию, и девушка тут же вызвалась помочь, хоть и немало удивилась тому, что к ней обратился именно Жарков. Она хоть и знала, что между ним и её невзрачной Алиной что-то происходит, но даже не представляла, что из этого может получиться нечто большее, чем просто секс.

В время их разговора по телефону, Лиза крайне эмоционально уверила Артёма, что сделает всё возможное, чтобы внешний вид её подруги соответствовал ситуации. А когда Жарков отключился, шокированная девушка ещё долго сидела с округлившимися глазами и глупой улыбкой на лице. И в реальность вернулась, только когда перед ней появился порядком заинтригованный Серёжа.

— И что же тебе сказал Жарков? — поинтересовался он тогда у немного ошарашенной блондинки.

— А у него девушка появилась, вот он и попросил меня помочь ей нынешним вечером выглядеть на пять с плюсом.

Парень удивлённо присвистнул и тоже уселся рядом.

— А ты ничего не путаешь? — уточнил он недоверчивым тоном.

Она отрицательно помотала головой и улыбнулась.

— Поехали со мной вечером в “Лагуну” и сами во всём убедимся, — предложила она. — Не знаю, как тебе, но мне очень хочется увидеть их вместе. И дело даже не в том, что она моя подруга. Просто всё это слишком не похоже на Артёма.

— Я такое зрелище ни за что не пропущу, — тут же согласился Сергей.

И вот сейчас эти двое стояли вместе с Артом посреди обновлённого парка и ожидали продолжения представления. Кстати сам Артём ни капли не удивился, встретив здесь своего приятеля. Так уж получилось, что Сергей оказался единственным из его компании, с кем он ещё поддерживал хоть какое-то общение. А после их сегодняшнего разговора, желание друга

посетить “Лагуну” было вполне ожидаемо.

Доносящийся до ребят звук ударных стал ещё громче. Он всё нарастал, будто подходя к своей кульминации, и вдруг резко стих. А в следующий момент сцену осветилась сотнями огней, а перед заинтригованной публикой предстали четверо парней в чёрных костюмах и глубоко надвинутых на лицо шляпах и светловолосая девушка в ярком жёлтом платье.

По округе тут же разлились звуки гитар, синтезатора и вновь оживших ударных. Мелодия показалась Арту смутно знакомой... и даже очень знакомой. Он явно слышал её раньше, причём ни один раз, но никак не мог вспомнить ни название группы, ни саму песню.

И тут блондинка обхватила руками микрофон и запела.

— Ух нифига ж себе! — выпалил Сергей, во все глаза уставившись на сцену. — Вот это сюрприз!

Судя по удивлённому лицу Лизки, она тоже была не в курсе, что здесь сегодня будут выступать эти ребята, чьи песни она искренне и всем сердцем обожала. Сейчас девушка улыбалась, держала за руку своего Серёжу и чувствовала себя как никогда счастливой. И только один Арт, глядя на солистку, всё больше хмурился.

Он довольно быстро сопоставил все имеющиеся обрывки информации, да только его выводы ему совсем не нравились. Ведь по всему получалось, что сейчас на сцене выступает группа его “обожаемого” Тимура, а солирует там ни кто иной, как его школьная подруга Арина. Но самым неприятным оказалось то, что Тёме действительно нравились их песни... и теперь он ощущал себя будто бы облитым грязью. Арт никак не мог понять, как такая сволочь, как Тим, вообще может участвовать в создании чего-то подобного.

— Классно поют, правда?!

Тёма почувствовал, как его руки коснулись тонкие пальчики, и расслабленно прикрыл глаза. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто именно нарушил его личное пространство. Ведь в этом мире была только одна девушка, способная так влиять на него одним лишь лёгким прикосновением.

— Неужели ты нашла на меня время?! — выдал он, с довольной улыбкой.

— День был сумасшедшим. Я вообще не знаю, как до сих пор стою на ногах. Да ещё и каблуки эти... — причитала Аля, уткнувшись лбом в спину Артёма.

Слово “каблуки” совершенно не вязалось с образом Алины. Наверно именно поэтому Тёма и поспешил повернуться. Но уже через мгновение пожалел о своём поспешном решении.

Перед ним была красивая девушка... очень яркая, стильная и такая аппетитная, что Арт даже не сразу поверил собственным глазам. Короткое чёрное платье смотрелось на ней крайне гармонично, чётко облегая тонкую талию. Босоножки на высокой шпильке делали и без того шикарные ноги просто потрясающе притягательными, а довольно строгое декольте открывало грудь ровно настолько, чтобы заставить грезить о том что находится под платьем.

Он судорожно сглотнул, не в силах отвести взгляд. Из головы мгновенно исчезли все мысли, прихватив с собой ещё и здравый смысл. Дыхание участилось... сердце забилось быстрее, и Але даже показалось, что его взгляд на мгновение полыхнул ядовитой зеленью.

Её глаза, лицо, волосы... улыбка... попросту сводили с ума этого искушённого мужчину. Он не мог поверить, что перед ним действительно его Алина.

— Почему ты так на меня смотришь? — она искренне не понимала, что происходит с Тёмой. А тот тем временем, шагнул вперёд и, обвив рукой её талию, притянул девушку

вплотную к себе. Благодаря каблукам Алины, их лица оказались на одном уровне, и теперь между ними оставалось совершенно никчёмное расстояние. Книголюб.нет

— Ты сегодня — просто богиня, — восхищённо изрёк он, не сводя с неё восхищённого взгляда. Сейчас в его глазах светился целый калейдоскоп из разнообразных эмоций, но спустя несколько секунд на их смену пришло одно лишь неконтролируемое желание обладать. Артёму вдруг стало совершенно необходимо доказать себе и всему миру своё неоспоримое право на эту девушку, причём сделать это как можно быстрее.

— Спасибо, Тём, — она смущённо опустила глаза.

Арт сдавленно усмехнулся, лёгким касанием вернул её лицо на нужный уровень, и совершенно бесцеремонно впился в губы. Ему было совершенно наплевать на то, что они находятся в общественном месте, что вокруг толпа людей и на них с Алиной уже начинают показывать пальцем. Его ни капли не волновало чьё-то там мнение или косой взгляд. Всё, о чём он сейчас мог думать, это как бы побыстрее избавиться Алю от одежды.

— Нельзя так, — попыталась возмутиться девушка, когда он всё же соизволил ненадолго прерваться. — Тут же люди!

— Пофиг, — ответил Тёма, в чьих глазах уже не осталось места разуму. В них светилось совершенно недвусмысленное желание, а возбуждённый мозг теперь мог думать только о том, как бы побыстрее воплотить его в жизнь.

Заметив, некую отстранённость и затуманенность во взгляде Алины, он самодовольно улыбнулся, и снова потянулся к её губам.

— Тём, прошу тебя... не здесь, — она попыталась отвернуться, но кто ж ей позволит?! И неизвестно, чем бы закончился этот разговор, если бы их не прервал знакомый голос, доносящийся из огромных колонок.

Группа как раз закончила исполнять очередную композицию, и пока ребята готовились к следующей, Тим решил сказать пару слов в микрофон.

— Я бы хотел обратиться к одному присутствующему здесь человеку, — он сделал многозначительную паузу, привлекая к себе внимание толпы, затем повернулся в сторону, где стоял Жарков и добавил: — Не играй с чувствами... не повторяй моих ошибок. И пусть мы давно не друзья, но я не смог промолчать. И эту песню мы посвящаем тебе.

Тим перевёл взгляд в сторону Арины, и та одобрительно кивнула. Над парком снова разлились звуки гитар и ударных, к которым в этот раз добавилась ещё и скрипка.

— Кстати, это премьерное исполнение, — сообщила в микрофон блондинка, а место рядом с ней занял Тим — песня исполнялась дуэтом.

И Аля и Артём отлично поняли, к кому именно было адресовано обращение солиста. И если девушка лишь удивлённо улыбнулась, то у Арта, наоборот возникло непреодолимое желание как можно быстрее уйти отсюда. Вот только он не успел ступить и шагу — ребята запели раньше.

“Она придёт к тебе в дырявых кедах,
Откроет дверь ногой — только держись.
И кровь рванёт и заиграет в венах,
И больше не узнаешь свою жизнь.
Все принципы твои с землёй сравниет,
И гордость, и заносчивость сожжёт.
На грани сумасшествия оставит...

Ничто тебя уж не убережёт.
И ты, подобно глупому младенцу,
Скрывая фанатичный блеск в глазах,
Смущённо ей протянешь своё сердце
В оберточной бумаге и бантах”

Тёма заранее знал, что песня ему не понравится. От его старого знакомого Тимура вообще не стоило ждать чего-то хорошего. И пусть, когда-то давно, в какой-то из своих прошлых жизней, они действительно были друзьями, но уже многие годы таковыми не являлись. О причинах размолвки никто из них уже не помнил, так как случилось это лет так пятнадцать назад, когда они ещё будучи мальчишками гуляли в одном дворе. Сам Арт мог сказать лишь, что во всём повинна извечная тяга обоих к женскому полу. Может девочку, какую-то не поделили, а может — девочка их. Об этом история умалчивает. Вот только с тех самых пор эти двое испытывали к друг другу если и не жгучую ненависть, то как минимум неприязнь. Благо с каждым годом встречаться стали всё реже. Сначала семья Тимура переехала в Питер, и тот стал появляться только на каникулах и то не надолго. А потом и Жарковы переехали в новый особняк.

Во взрослой жизни парни тоже иногда сталкивались, и почти каждый раз это заканчивалось взаимными грубыми подколками, плавно переходящими в оскорбления. К счастью хоть до драки ещё ни разу так и не дошло. И вот теперь этот человек со сцены вдруг решил поучить Артёма жизни?!

Жарков презрительно фыркнул и, обняв свою Алину со спины, перекинул копну её волос вперёд. Эта тонкая шейка интересовала его сейчас куда больше каких-то там песенок. Аля же, напротив, старалась вслушаться в слова и понять смысл, хоть Артём и отвлекал её такими соблазнительными поцелуями. Она всеми силами старалась оставить сознание активным, хотя бы до конца выступления ребят. Но у Тёмы были на неё совсем другие планы.

Тем временем Рина с Тимом продолжали петь, дойдя уже до приева, и их голоса в слиянии звучали невероятно гармонично.

“Счастливым и беспечным
Лететь готов по встречной,
И радость бесконечна
И жизнь прекрасна вновь!
В ней яркость безупречная,
Живёт борьбой сердечною,
И имя её вечное —
Любовь”.

Аля слушала, но уже не слышала и ничего не понимала. Она почти перестала обращать внимание на происходящее, полностью отдавшись ласкам Артёма. Он ни капли не стыдясь толпы, покрывал поцелуями шею девушки, затем снова развернул её к себе и ещё больше усугубил ситуацию, завладев её губами.

Песня давно закончилась, толпа одарила ребят из группы шквалом аплодисментов, и они благополучно продолжили своё выступление. Но ни Тёма, ни Аля ничего этого уже не замечали. Осознав, что ещё чуть-чуть и он вообще потеряет голову и возьмёт столь

отзывчивую на ласки девушку прямо здесь, Жарков всё же нашёл в себе силы отстраниться, и тут же потащил Алю к выходу на главную аллею.

— Куда мы? — охрипшим голосом спросила она. Хотя сама же прекрасно понимала, что ей плевать на ответ. Пусть хоть на северный полюс утащит, главное, чтобы был рядом.

— В курилку, — бросил Арт, быстро пересекая Малый парк и выходя на просторы основной парковой зоны.

И пусть здесь не было такой толпы, но и безлюдным это место назвать никак не получалось. Только Тёма уже не обращал внимания ни на кого, и в закуток “Тайной курилки” ввалился даже не думая, что кто-то может за ними наблюдать. Всё на что его хватило — это грубо захлопнуть хрупкую калитку и убедиться что кроме них с Алей в этом тёмном закутке больше никого нет.

И только сейчас, прерывисто вздохнув, он полностью отключил все сдерживающие его внутренние тормоза. Теперь он целовал Алю жадно, будто бы от этого зависела его жизнь. Она отвечала ему с не меньшим напором, буквально сгорая от жгучего нетерпения. Руки Артёма бесцеремонно задрали подол и без того недлинной юбки и легли на бёдра девушки.

— Умница моя, как же хорошо, что ты в платье, — прошептал он, стягивая с неё кружевные трусики.

Аля не сопротивлялась... и даже больше — сама потянулась к ремню его брюк. Говорить она у неё уже не получалось, и всё о чём могла сейчас думать, это как бы быть ещё ближе к Артёму. Он же к этому моменту почти перестал связно соображать. Последним его здравым действием было очень уместное извлечение из кармана презерватива. И уж после этого Тёма окончательно выпустил на свободу всех терзающих его демонов.

Теперь внешний мир для этих двоих окончательно померк. Сейчас в их реальности существовали только крошечный кусочек парка и твёрдая деревянная лавочка, всё же остальное попросту утратило смысл.

— Ты меня с ума сводишь, — практически рычал Тёма, жадно целуя её губы.

Он направлял движения девушки, положив руки на её обнажённые бёдра, тем самым добавляя всему действию резкости и какой-то первобытной дикости. Напор обоих усиливался, дыхание становилось всё чаще, сдерживать стоны уже не получалось... но и этого ему было мало.

И вдруг он остановил её в одном шаге от финишной черты и, вскинув голову, посмотрел прямо в затуманенные глаза Алины.

— Ты моя! — выдал он хрипло. — И ни чья больше! Никогда! Запомни!

— Тём... — она пыталась продолжить, но его руки не позволили.

— Скажи, что ты моя! — потребовал он. — Сейчас!

— Да, твоя, твоя, только прошу, продолжай, — ответила девушка, и тут же почувствовала, что её перестали держать. И даже наоборот, вся инициатива практически полностью перешла к Тёме.

— Запомни это, — прошептал он, снова завладевая её губами и, наконец, подарил измученной Але то, чего она так хотела.

Девушка сдавленно вскрикнула и тихо обмякла в его руках. Она чувствовала себя настолько измотанной и расслабленной, что совсем позабыла и о проходящем мероприятии, и о своих обязанностях организатора. Сейчас она была счастлива в объятиях своего Артёма, в блаженной темноте парка...

Сзади что-то вспыхнуло и тут же погасло, затем послышался какой-то шорох, звук

шагов, и ещё одна вспышка.

— Нас что... фотографировали?! — воскликнула Аля, резко поднимая голову. Тёма метнул взгляд в сторону калитки, но заметил лишь чей-то ускользающий силуэт.

— Судя по всему, дорогая моя, ты права, — безмятежным тоном отозвался он, медленно поглаживая её ноги. И выглядел при этом совершенно спокойным, будто бы не произошло ничего существенного. — Это не первый раз. Хочешь, расскажу, что будет дальше? — поинтересовался Арт, и не дожидаясь ответа девушки, продолжил: — Через пару дней этот нерадивый папарацци притащит мне снимки и потребует определённую сумму, чтобы они нигде не опубликовались. Я как обычно его пошлю куда подальше, он попытается продать фотки в редакцию какой-нибудь местной газетёнки, а те просто побоятся вносить их в тираж. Это дохлый номер. Так что не волнуйся.

— Всё равно неприятно, что нас снимали во время... — она замялась и снова уткнулась лицом в его шею. — Тём, это всё неправильно. Что на тебя вообще нашло?! Тут до номера пять минут идти.

— Прости, Алиночка, — его довольное лицо выражало что угодно, но только не сожаление. — Но это определённо того стоило!

Она одарила его строгим взглядом, но всё-таки не смогла сдержать улыбку.

— Ты правда псих. И я с тобой становлюсь такой же, — отозвалась девушка, снова потянувшись к его губам. — Но нам пора возвращаться. У меня, между прочим, есть обязанности.

— Ты ведь помнишь, что нам предстоит встреча с моим родителем, — сообщил он, отмечая, как быстро с лица Алины испарилась улыбка.

Девушка резко встала и развернулась, одёргивая задранную юбку. Эта его фраза в одно мгновение вернула её в реальность, где сейчас всюю шло открытие организованного ей Арт-фестиваля, где в Малом парке собралось больше тысячи человек, а в ближайшей перспективе маячила встреча с хозяином самого крупного гостиничного комплекса на всём побережье.

— Не думаю, что это хорошая идея, — ответила она, наконец. — Давай в другой раз.

— Нет, — его голос звучал ровно, но по всему было понятно, что отказа Арт не допустит. — Сегодня я вас познакомлю. Так нужно.

Он встал рядом с девушкой, ленивым жестом поправил её волосы и самодовольно улыбнулся.

— Кому?! — не сдержалась она. Но Арт сделал вид, будто не услышал её вопроса.

— Тебе чертовски идут юбки... и каблуки, — проговорил он томным голоском. — Хочу, чтобы ты всегда выглядела только так.

— Нет, — ответ Али прозвучал в том же тоне, что и до этого отказ Артёма. Тот удивлённо вскинул брови, ожидая объяснений. — Просто, нет. Я терпеть не могу каблуки и вот такие наряды. Это не моё. Если бы не форс-мажорная ситуация, я бы в жизни так не оделась.

— Не понимаю, — он покачал головой. — Почему, вместо того, чтобы подчёркивать свою красоту, ты упорно её прячешь.

— Мне так удобно, — стояла на своём девушка.

— По-моему, это отговорка, — Тёма не отпуская её взгляд. — А причина совсем в другом.

— Тём, отстань, а, — бросила Алина, отворачиваясь. — Зачем оно тебе надо? Я такая. Мне нравится так жить и так выглядеть. И до сегодняшнего вечера ты тоже особо не

возражал.

Он одарил её долгим внимательным взглядом, странно хмыкнул каким-то своим мыслям, и притянул нахмурившуюся девушку к себе. Арт сам не понимал, почему ему вдруг понадобилось лезть фактически не в своё дело. Он и так имеет всё что нужно. В его полном расположении её тело, её преданность, её внимание. Она с ним, и это уже значит очень много. И ему должно быть пофиг на её внутренний мир, на её тайны и рубцы на психике. Но кто может сказать ему, почему в этот раз всё не так?! Почему ему важно знать об этой девушке всё... и даже больше.

— Я всё-таки куплю тебе платья. Несколько коротких юбок и туфель на высоких тонких шпильках, — прошептал он ей в губы. — А ещё много красивого белья... чулок, — он мечтательно провёл языком по зубам. — Да. Вот прямо завтра этим и займёмся.

— Ты меня не понял, — Аля начинала злиться, и даже такая заманчивая близость Тёмы перестала действовать успокаивающе. — Я не стану менять свои привычки из-за твоей прихоти. Мне удобно в брюках и кедах.

— Да носи ты что хочешь, — он довольно улыбнулся. — Но в моём номере... когда мы вдвоём, я хочу чтобы ты выглядела сногшибательно. Считай это моим капризом.

— Тём, — она попыталась изобразить упрямство, но он так на неё смотрел, что любая оборона оказалась неминуемо обречена на падение.

— Разве ты не хочешь быть для меня красивой? — с наигранной обидой удивился он. — Разве тебе трудно сделать такую малость? Алиночка... — он перешёл на шёпот. — А я обещаю за это дарить тебе такое наслаждение, о котором ты и не мечтала.

Аля с шумом втянула воздух и замерла, почти перестав дышать. Она не видела глаз Артёма, но отлично чувствовала его взгляд с горящим в нём желанием. Её бросило в жар, а тело снова начало заводиться. И если так пойдёт и дальше, то они снова забудут и про фестиваль и про предстоящее знакомство, а этого никак нельзя допускать.

— Ладно, — отозвалась девушка, упирая ладони в его грудь. — Но только для тебя и когда мы одни. На людях же я буду выглядеть так, как хочу.

— Договорились, — он самодовольно улыбнулся и поцеловал её в носик.

Задерживаться здесь дольше было уже наглостью, поэтому они наскоро привели себя в более ли менее приличный вид и покинули укрытие.

Вокруг всё так же кипела жизнь, звучала музыка, смех, люди расслабленно бродили по аллеям, а подсветка продолжала переливаться различными огоньками. Сам Малый парк встретил ребят финальными аккордами песни какой-то неизвестной им группы, завершающей своё выступление на сцене. Толпа уже начала немного рассасываться, всё больше перемещаясь к выставленным конкурсным экспонатам. Ещё на входе на территорию комплекса всем гостям были розданы брошюры с рекламой отеля и окошком для голосования на отрывной части. Всем желающим предлагалось вписать в него номер понравившегося экспоната, а затем сдать этот своеобразный бюллетень администраторам в Малом парке. Таким образом, должно было пройти голосование и определиться победитель. Итоги обещали подвести и озвучить в воскресенье на закрытии, тогда же и вручить главный приз.

Задумавшись о сумме выигрыша Аля вдруг озадачено посмотрела на шагающего рядом Артёма. Он заметил её непонятный взгляд, и его рука на её талии сжалась чуть сильнее.

— Что? — не выдержал он. — У тебя такой вид, будто ты видишь во мне какого-то проходимца.

— Нет, что ты?! — она попыталась улыбнуться, но вышло как-то слишком неискренне. — Просто... Скажи, на что ты собрался платя мне покупать? Насколько я помню, ты у нас на мели.

Арт довольно улыбнулся и мгновенно стал похож на довольного Чеширского кота.

— А я практически прощён, — ответил он. — Виталик сообщил, что каторга закончилась, и теперь нужно, чтобы это подтвердил отец. Вот тогда мне разблокируют доступ в семейную денежную кормушку, и я смогу себе позволить всё, к чему привык.

— Снова окупёшься во все тяжкие? — поинтересовалась она с плохо скрываемым сарказмом, но Тёма предпочёл сделать вид, что не заметил её недовольства.

— Вообще я планировал для начала обновить твой гардероб... а потом заняться его опробованием. Думаю, это займёт у нас ни одну неделю, — на его губах снова появилась коварная улыбка. — Ещё мне бы хотелось увести тебя куда-нибудь подальше отсюда... хотя бы на несколько дней. Скажи, какой заграничный город тебе нравится? Может, Нью-Йорк или Рио?! Прокатимся... отдохнём.

— Это как-то неправильно, — Аля никак не ожидала такого поворота событий. Она почти умудрилась забыть, что Арт вообще-то довольно обеспеченный тип, который может позволить себе очень и очень многое. Она даже к пентхаусу привыкла, перестав воспринимать его как филиал королевского дворца. И сейчас с трудом понимала, что он вообще предлагает. — Я не могу так садиться к тебе на шею.

— Не парься, Аля. Всё это мелочи, — увидев её реакцию, он рассмеялся. — Ты хоть представляешь, какой доход приносит одна только “Лагуна”?! А у моего родителя это далеко не единственный бизнес. Денег он зарабатывает столько, что его раньше никогда не волновали все мои, мягко говоря, не скромные траты. А я вообще никогда не знал, что такое “считать оставшиеся наличные”. Лимит моих карт такой, что даже я со своими аппетитами ещё ни разу не приблизился к тому, чтобы его исчерпать. И ты думаешь, я не могу прокатить свою девушку по миру?! Выбирай город!

— А как же работа? — не сдавалась Аля.

— Ты две недели вкалывала без выходных, так что теперь имеешь полное право на несколько дней отдыха. Думаю, Виталик не откажет. Тем более, мне кажется, что он проникся к тебе уважением, — девушка состроила удивлённое лицо, и Арт снова усмехнулся. — Да он вообще считает, что меня может вытерпеть только слепо-глухо-немой мазохист. А ты вон уже сколько держишься.

— И всё-таки я не думаю, что это хорошая идея.

— Выбирай город, иначе выберу я, и не жалуйся потом, — пригрозил Артём, изобразив строгий взгляд. Аля рассмеялась и всё-таки ответила.

— Пусть будет Париж, — сказала она с тёплой улыбкой. — Всегда хотела забраться на Эйфелеву башню.

Арт помрачнел.

— К сожалению, Алиночка, туда мы поехать не сможем, — сказал он ровным тоном.

— Тебе там не нравится? — поинтересовалась она.

— Нет, нравится. Просто после некоторых событий... — он замаялся, не зная, стоит ли рассказывать подробности, но быстро пришёл к выводу, что лучше Але оставаться в блаженном неведении его прошлых подвигов. — Короче говоря, мне закрыли “Шенген” и ещё неизвестно смогу ли я вообще когда-то въехать на территорию их драгоценного Евросоюза.

— Оооо, — Аля была действительно удивлена. Она даже не представляла, как надо выпендриться, чтобы потом запретили показываться на территории страны. Хотя, зная Жаркова, она предпочла не интересоваться ответом на этот вопрос.

— Так что, придётся выбрать другой, — закончил Арт. — Давай в Рио. Там клёво.

— Хорошо, давай в Рио, — согласилась девушка с улыбкой.

Они проходили мимо экспонатов, останавливаясь у особенно ярких и интересных. Аля рассказывала Тёме, как долго и упорно она со своими мальчиками билась за то, чтобы успеть установить здесь площадки, а он лишь делал удивлённый вид и едва заметно ухмылялся.

Арт то и дело замечал обращённые на них взгляды, и пусть он давно привык к повышенному вниманию женщин к своей персоне, вот только сегодня куда чаще на них смотрели мужчины. Тёма прекрасно видел, какими глазами они пялятся на его Алину, как в них разгорается похоть, как меняются их лица, когда они всё же замечают, что у девушки есть спутник. Артём лишь крепче прижимал к себе улыбающуюся Алю и завидной регулярностью легко целовал её в губы. Он понимал, что ведёт себя как гордый павлин, на чью самку хотят позариться другие птицы. Но ничего не мог с собой поделать. Ему хотелось доказать всему свету, что эта длинноногая брюнетка с яркими глазами и очаровательной улыбкой принадлежит только ему. Чем он, собственно и занимался.

Их пара настолько выделялась из толпы, что они невольно притягивали взгляды. Одни смотрели с завистью, другие с умилением, третьи с улыбкой. Сотрудники отеля, рассматривали этих двоих с явным удивлением, и только Виталик выглядел мрачнее тучи. В отличие от всех остальных он был уверен, что у этой пары нет шансов. И даже если они захотят остаться вместе, никто им не позволит. Ведь, несмотря на всю свою безбашенность, его младший брат никогда не был свободным. Да, он делал что хотел, тратил столько, сколько было возможно, и никогда не думал о чём-то серьёзном. Вот только он фактически был связан своими привычками по рукам и ногам, а держали его деньги.

Виталик давно догадался, что отец уже придумал, как использовать столь испорченного ребёнка в своих целях. Хоть пока и не знал подробностей. Но никакая Алина, пусть даже самая замечательная и правильная, уж точно в его планы не входила.

Глава 20.

Когда у Артёма заиграл телефон, они с Алей лениво бродили среди выставленных экспонатов конкурса и как раз рассматривали странную фигуру человека, сделанную из разноцветной толстой проволоки. Девушка всё пыталась найти в этом конкретном экземпляре современного искусства какой-то скрытый смысл, а Тёма просто смотрел на это странное нечто со снисходительной усмешкой. Он не понимал, зачем вообще пытаться искать смысл, если его там, в принципе нет.

Тёме звонил Виталик и настоятельно рекомендовал как можно быстрее подойти к сцене. Младший Жарков пообещал явиться в самое ближайшее время и, не отвлекаясь от обсуждения работы горе-художника, потянул свою спутницу в нужном направлении. Она же так увлечённо рассказывала о своих выводах, об игре цвета, о выделенном красным металлическом сердце фигурки, что даже не заметила, что они удалились от нужной аллеи.

— Нет, ты просто не понимаешь, — продолжала с упоением рассказывать она, — это же так ярко выражает истинную суть. Вот смотри, ведь мы все состоим из кучи всяких своих

заморочек, мыслей, желаний, масок и прочего, так же, как эта фигурка из проволоки. Все мы, по сути, комки из нитей воспоминаний и опыта. Но у каждого из нас всё равно есть живое сердце. Мы чувствуем... несмотря ни на что.

Наверно, она бы ещё долго разглагольствовала на эту тему, если бы ни заметила, что люди рядом с ними вдруг неожиданно замолчали и теперь внимательно рассматривают её и Арта. Аля огляделась, не понимая причин, по которой они вдруг остановились именно рядом с этой компанией, но тут её взгляд упал на улыбающегося управляющего, и всё сразу стало понятно.

— Неужели ты всё-таки соизволил почтить нас своим присутствием? — с иронией проговорил незнакомый Але светловолосый мужчина лет пятидесяти на вид. Он был одет неброско, но явно дорого, поза казалась расслабленной, а взгляд, наоборот, очень внимательным и строгим. Он смотрел на Артёма со странной смесью недоверия и презрения, и по всему было понятно, что этот человек имеет полное право так себя с ним вести.

— Я тоже рад тебя видеть, — отозвался Арт, с кривой улыбкой. — Думал, что зайдёшь ко мне... хотя бы поздороваться. Но, почему-то, был уверен, что всё равно не дождусь.

— Можно подумать, ты действительно ждал, — фыркнул мужчина, состроив при этом такую насмешливую гримасу, что Але стало не по себе. Она сильнее вцепилась в руку Тёмы, как бы напоминая, что он не один, и ему есть на кого опереться.

Арт сжал её пальцы, стараясь при этом скрыть вздох явного облегчения, и обвёл внимательным взглядом всех присутствующих. А здесь действительно было на кого посмотреть. Папочка, как всегда, решил совместить приятное с полезным, и притащил на мероприятие кое-кого из своих действующих и потенциальных партнёров. Помимо Жарковых здесь присутствовали так же небезызвестный Виктор Тимофеевич Горышев, его дражайший сынуля — Олежек, и ещё два каких-то типа кавказской наружности и представительного вида, с которыми Арт знаком не был.

— А эта юная леди, как я понимаю... — начал было Горышев — отец, но его тут же перебил отчего-то нервничающий Виталик.

— Алина Андреевна — наш новый менеджер. Это она занималась организацией фестиваля, — протараторил он, отвлекая на себя внимание отца. Тёме даже показалось, что брат сказал это специально, чтобы ни у кого и мысли не возникло об их предполагаемой связи.

Вот только у Артёма была несколько другая позиция. Он спокойно встретил любопытный взгляд родителя, чуть улыбнулся, и по-хозяйски приобнял Алю за талию.
Книголюб.нет

— А ещё, Алина, моя девушка. Мы живём вместе, — выдал он, то ли с ехидством, то ли с гордостью. И пока все, включая Виталика, переваривали столь нагло преподнесённую информацию, Тёма перевёл взгляд на напряжённого родителя и добавил, обращаясь уже к Але: — А это Семён Дмитриевич — хозяин сего прекрасного места, а по совместительству, мой отец.

Алина и так уже поняла, кто именно перед ними, и не видела никакого смысла в утроенном Артёмом представлении. Но судя по его хищной улыбке, самому Тёме всё это доставило огромное удовольствие. Он прекрасно понимал, что своим заявлением шокирует папочку, но именно этого и добивался. Ведь отсутствие постоянной девушки тоже неоднократно ставилось ему в упрёк. И вот теперь нате! Получите и распишитесь! Всё как

заказывали: не пьющий, не шатающийся по клубам, не таскающий в номер тёлочек... практически образцовый семьянин!

Первым из ступора вышел Виталик. Он криво усмехнулся, косясь на брата, и выглядел сейчас как детектив, знающий на сто процентов, что убийца — садовник. Их взгляды встретились. И если в глазах старшего явно читалась фраза: “Я всё знаю! Я тебя раскусил!”, то ответ младшего мог означать только одно: “Попробуй теперь доказать!”

А вот их отец был занят рассматриванием потенциальной невестки, которая так неожиданно вклинилась в его планы. И если в этот момент его и терзали какие-то мысли, то он прекрасно сумел ничем этого не показать. От его цепкого взгляда не ускользнули никакие мелочи... а их было много. И покрасневшие от поцелуев губы, и свежая лёгкая царапина на ноге, и едва заметный след лёгкого укуса на шее... чуть растрёпанные волосы, слегка помятая юбка, которую явно задирала, ни сколько не беспокоясь о её сохранности. Это всё складывалось для мужчины в определённую картину. И когда он, наконец, посмотрел в глаза той, которую Артём назвал своей девушкой, у Семёна Дмитриевича больше не осталось сомнений, что это спектакль. Всё-таки он был уверен — каким бы ветреным разгильдяем ни был его сын, но он ни за что не стал бы заводить серьёзных отношений с той, кого можно по-быстрому отыметь в ближайшей подворотне.

— И как давно вы вместе? — поинтересовался он, глядя на девушку с таким холодным презрением, будто обращался к низшему существу.

Аля даже не сразу нашла, что сказать. Её только что одним взглядом опустили ниже уровня подземного гаража. Причём абсолютно не понятно за что? Она невольно вонзила ногти в руку Артёма, борясь с диким желанием убежать отсюда и больше никогда не попадаться его отцу на глаза. Но... всё-таки нашла в себе силы остаться на месте. Собрала все свои внутренние резервы, волю, гордость, злость, вскинула голову, и уверенно ответила на его взгляд.

— Чуть больше недели, — сказала Алина таким тоном, которого даже Тёма ещё ни разу у неё не слышал. Голос звучал ровно, гордо и даже немного надменно. За то так она была уверена, что её действительно будут слушать. — Он помог мне, когда я по глупости угодила в неприятную ситуацию, связанную с одним нашим общим знакомым.

Аля на секунду покосилась на Горышева. Он же в свою очередь смотрел на неё даже не пытаясь скрыть своего очевидного восхищения. Олежек ещё в их первую встречу заметил, что девушка довольно красива, но сегодня она превзошла сама себя. И если бы не прямой запрет отца, от бы снова заявил свои права на эту особу, но... увы. Парню очень не хотелось последовать той же участи, что и Артём, и остаться без доступа к отцовским деньгам. К тому же он обещал оставить её в покое.

Семён Дмитриевич иронично выгнул бровь, точь-в-точь, как это делал Арт, и протянул девушке руку.

— Я как раз собирался осмотреть работы участников вашего конкурса, — проговорил он, не отводя глаз. — Надеюсь, вы не откажете мне в компании?

Артём едва заметно дёрнулся. Он никак не ожидал от отца подобной выходки. Думал, тому будет достаточно уже того, что его непутёвый отпрыск обзавёлся девушкой. Что он посмотрит и успокоится. Тёма не хотел подставлять Алю... знал же прекрасно, что если родитель желает с ней пообщаться, значит у него есть претензии. И девочка вряд ли выдержит, если тот начнёт свой прессинг.

Алина сдержанно улыбнулась, легонько кивнула и приняла приглашение.

— Почту за честь, — сказала, отпуская Артёма, и ушла, даже не взглянув в его сторону.

— Я бы тоже прогулялся, — выдал вдруг старший из братьев Жарковых. Затем схватил опешившего брата за локоть и потащил за собой, уже на ходу извиняясь перед гостями: — Не скучайте господа. Проходите к ресторану. Мы присоединимся к вам буквально через десять минут.

Виталик красноречиво улыбался недоумевающим мужчинам, толкая младшего перед собой. Тёма же выглядел таким потерянным, что казалось — он вообще перестал понимать происходящее. План рухнул?! Отец не поверил ему?! Зачем он попросил Алину его сопровождать?! Что вообще происходит?!

— Придурок! — прошипел Виталик, когда они немного отошли. — Это ж надо додуматься, так девочку подставить! Да наш папочка сейчас ей такой вынос мозга устроит, что она выложит ему всё обо всех твоих подвигах за время его отсутствия.

— И не видать мне тогда денег... — промямлил Артём.

— Каких денег?! Ты об Алине подумал?! Зачем вообще притащил её с собой?! — не унимался старший из братьев. — Она у тебя, конечно, девочка не промах, но и папаша наш не лыком шит.

Тёма молчал, я выглядел совершенно потерянным. А вот Виталик наоборот всё больше раздражался.

— Я-то, идиот, поверил, что она тебе не безразлична, — бурчал он себе под нос. — Что у тебя, наконец, появились мозги! Думал: такая девушка хорошая, и как только дурня этого терпит! А ты, оказывается всё ради денег! Идиот... Кретин. Да как ты вообще до такого додумался?! Решил совместить приятное с полезным. Да лучше б Горышеву её отдал. Тот хотя бы честно сказал, что ему от неё нужно.

— Хватит! — рявкнул на него Артём. — Она моя.

— Ты так говоришь, будто она машинка, а мы все сидим в песочнице, — продолжал бухтеть Виталик.

Тёма остановился и, повернувшись к брату, нервно схватил его за рубашку поближе к шее. Выглядел Арт при этом так грозно, что даже знающий его старший брат, предпочёл замолчать.

— Алина моя девушка! — медленно и внятно произнёс Артём. — Она меня полностью устраивает во всех отношениях. И нет ничего зазорного в том, что я решил представить её отцу.

— Конечно, конечно, — буркнул Виталик, отцепляя от себя его руку. — Устраивает она тебя... Придурок ты, Арт. Девочка-то к тебе со всей душой, а ты... В игры свои её втянул. Интересно, долго ещё ты собираешься ей прикрываться. И позволит ли он тебе это сделать?!

— Она всё мне позволит, — самоуверенно заявил младший.

— Допрыгаешься, — пообещал ему Виталик. — Уйдёт она от тебя, и останешься ты снова один со всеми своими фальшивыми друзьями и одноразовыми “куклами”. Я-то надеялся, что ты хоть что-то понял... Мне даже казалось, что случилось чудо, и ты влюбился! — он вздохнул. — Нет, Тём, это не ты идиот, это я походу умом тронулся.

— Не носи чушь! — отмахнулся он от тирады брата. — И вообще, хватит кормить меня своими угрозами и ценными советами. Сейчас главное — разговор нашего папочки с Алиной, а всё остальное — мелочи.

Виталик тихо выругался, но больше ничего говорить не стал. Хочет Тёма ломать свою жизнь — пусть хоть в щепки её искромсает. Всё-таки, правду говорят, что невозможно

помочь тому, кто не желает принимать помощь. И если его младший брат так уверен в своей правоте, пусть поступает, как считает нужным. В конце концов, он же должен хоть когда-то повзрослеть?!

Артём всё больше хмурился, мрачным взглядом рассматривая маячившие впереди фигуры Али и отца. Он даже не представлял, что его родитель вдруг так внезапно решит познакомиться поближе с девушкой сына, и попросту оказался не готов к такому повороту событий.

— Надо их догнать, — выдал он, наконец.

— Ты только хуже сделаешь, — остановил его порыв Виталик. — Лучше давай мы просто будем держать их в поле зрения. На всякий случай.

Тёма хмыкнул и вновь нашёл взглядом свою девушку. Она о чём-то рассказывала своему спутнику, проводя его между экспонатами фестиваля. Семён Дмитриевич сдержанно улыбался, но слушал её очень внимательно. Эх, сейчас Арт много бы отдал, чтобы слышать, о чём они говорят.

Но вопреки его опасениям, разговор их был самой обычной светской болтовнёй.

Как только Алина с Семёном Дмитриевичем отошли от остальных, глава семейства Жарковых одарил её добродушной улыбкой и совершенно будничным тоном поинтересовался, нравится ли девушке их отель. Аля ответила, что всю жизнь мечтала здесь работать... Так слово за слово и через несколько минут они общались уже совершенно свободно. Вот только Алина прекрасно видела, что его взгляд всё равно слишком внимателен и не упускает ни малейшей детали, поэтому тоже старалась выглядеть и вести себя достойно.

Она в самой дружелюбной форме поведала своему спутнику о том, как готовился фестиваль, как они в скоростном режиме собирали площадки, как ей повезло, что в команде нашёлся шикарный художник со звучным именем Фёдор, и что исключительно благодаря ему всё получилось настолько ярко и креативно. Семён Дмитриевич слушал, иногда задавал вопросы по поводу отдельных работ, и искренне наслаждался беседой. Ведь вопреки его первым выводам, девушка его сына оказалась довольно интересной собеседницей и ответственным и преданным своему делу специалистом. К сожалению, вся эта идиллия общения продолжалась ровно до тех пор, пока они ни дошли до “Ямы”...

Вот здесь Федя с Мишей явно постарались на славу, и подошли к решению вопроса со всей присущей им обоим фантазией. Работая над своим экспонатом, они действительно выкопали небольшое углубление, выложили камнем, измазали глиной и землёй, а внизу разместили крайне реалистичный рисунок, будто бы ставший продолжением провала. Он был мрачным... как и сама яма. Парень на нём выглядел бледным, осунувшимся, с тёмными кругами под глазами, зато вся его одежда являлась исключительно брендовой. На рисунке рядом с ним виднелось много окурков, пустых бутылок, всяких обёрток и использованных контрацептивов. За счёт мрачности и правильно направленного света яма казалась довольно глубокой и смотрелась очень натурально. Всё это так называемое “произведение искусства” накрывало толстое прозрачное стекло, позволяющее рассмотреть экспонат с любого ракурса. Правда, стоять на нём было немного страшновато, а у некоторых особенно впечатлительных даже возникало ощущение, что они сами падают в этот провал.

Когда Семён Дмитриевич почувствовал под ногами непривычную поверхность, он непроизвольно опустил взгляд вниз и тут же замер на месте. На какой-то момент Але даже показалось, что он перестал дышать и вот-вот схватится за сердце. С его лица в одно

мгновение исчезли все краски, оставляя вместо себя жуткую бледность. Он смотрел вниз в яму и не мог отвести взгляда. Всё это было для него слишком сильно, слишком знакомо, а этот парень на дне... на секунду мужчине показалось, что он видит там Артёма. Хотя человек на картине оказался просто чем-то похож на его непутёвого отпрыска. Но в тот момент, когда горе-отец смотрел вниз, ему было почти физически больно от одной лишь мысли, мелькнувшей в шокированном сознании: его Тёма вот так же на самом дне. Совершенно один... всеми брошен... забыт.

— Что это?! — выдал он, наконец. Его тон был жёстким и требовательным, что снова сбило Алину с толку. Теперь стало понятно, что своими частыми и внезапными переменами в настроении Арт пошёл в отца. Благо девушка уже успела привыкнуть к подобному поведению, и именно поэтому смогла быстро сориентироваться.

— Так видят проблему современной молодёжи местные художники. Кстати, конкретно над этим экспонатом работали двое сотрудников нашего отеля. Правда один из них предпочёл остаться инкогнито, — добавила Аля, с теплотой вспоминая хмурого Фёдора. — Ребята хотели показать, что ждёт тех, кто бездумно прожигает жизнь.

Мужчина молча кивнул, и предпочёл побыстрее уйти подальше от этого странно экспоната.

— Сложно тебе с Артёмом? — спросил вдруг Семён Дмитриевич, поднимая непонятный взгляд на девушку. Столь резкая смена темы заставила её мгновенно собраться с мыслями и снова вспомнить, с кем именно она тут беседует.

— Нет, — она пожала плечами и легонько улыбнулась. — Скорее интересно... и весело. А ещё мне с ним спокойно и надёжно. Ваш сын очень хороший, хотя иногда мне кажется, что он сам так не считает.

— Такой хороший, что только нынче утром покинул камеру отделения? — мрачно усмехнулся мужчина. Аля резко остановилась, непроизвольно сделав шаг назад. Она не знала, как реагировать на такое заявление. Видя это, Семён Дмитриевич, спокойно взял её руку, зацепил за свой локоть, и медленно повёл дальше. — А вы думали, я не узнаю? Глупо, — добавил он, вышагивая по широкой аллее. — Но в этот раз всё действительно получилось несколько неожиданно. Мне даже вмешиваться не пришлось.

— Он не хотел, чтобы вы знали, — только и смогла ответить растерявшаяся Аля.

— Тем не менее, я узнал. Как и о том, что он защищал вас от своего же приятеля Олега, и что таскал вас в свой пентхаус. И что именно по вашей же вине ввязался в драку с толпой гопников.

— Их было четверо, — зачем-то уточнила Аля.

Он остановился и, повернувшись, одари девушку холодным взглядом.

— Вы серьёзно считаете, что это справедливое соотношение сил? — усмехнулся он, с абсолютно спокойным видом, будто обсуждаемая тема его совершенно не волновала. — Но не в этом суть. Меня куда больше беспокоит тот факт, что с вами он стал влипать в истории ещё чаще.

— Я не... — она старательно пыталась найти достойный ответ, придумать хоть какое-то оправдание. Да только его не было.

— Не стоит ничего говорить. Я давно не верю словам — для меня куда важнее факты. К тому же, если он с вами — это целиком его выбор, — подвёл итог мужчина. Затем остановился и снова повернулся к Алине. Глаза его при этом оставались абсолютно непроницаемыми. — Мне пора. Можете передать Артёму, что его карты снова активны, —

он натянуто улыбнулся одними губами и, кивнув, отправился к выходу из парка.

Алина в полном недоумении смотрела ему вслед и никак не могла понять, её похвалили или облили помоями?! Слишком уж пограничным было ощущение от этой беседы. Слишком двоякие она оставила впечатления.

Когда на её талию легла знакомая рука, Аля даже не вздрогнула. Она была уверена, что это её Артём. Никого другого её тело так не принимало. Даже на отца реагировало лёгкой дрожью, и только Тёма почему-то воспринимался как “свой”.

— И как пообщались? — спросил он, разворачивая девушку к себе. В его глазах сквозило плохо скрытое беспокойство.

— Нормально, — Аля сильнее прижалась к парню и привычно уткнулась лбом в его грудь. — Он просил передать тебе, что карты разблокированы, — сказала она мрачно, а потом подняла на него грустный взгляд и добавила: — Поздравляю.

Услышав это, Тёма расцвёл, его глаза загорелись явной радостью победы, а губы сами собой расплылись в счастливую улыбку. Он всё-таки выиграл! Перехитрил и отца и Виталика! Заставил их обоих поверить в собственное счастливое преобразование и заслуженно получил обратно свои деньги, а заодно и свободу от их постоянного внимания.

— Да! — только и сказал Арт, крепче прижимая к себе девушку. Потом отодвинулся, осмотрел её грустную физиономию и добавил: — Не кисни, Алиночка, ведь теперь у нас начнётся настоящая жизнь!

Вот только Аля, как ни старалась, но никак могла найти в случившемся ничего хорошего.

Следующие два дня пролетели для Алины как одно мгновение. И вроде бы, фестиваль шёл по плану, без каких либо отклонений или форс-мажорных ситуаций, но даже при этом свободного времени у девушки не оставалось совсем. Её внимание требовалось всем и одновременно, так что она даже не успевала осознавать собственных действий. Решения принимались на автомате, практически без обдумывания, а проблемы решались и того проще. Алина действовала как робот с чётко отлаженной программой. И только рядом с Артёмом могла позволить себе хоть немного расслабиться.

Вопреки её страхам, получив обратно свои карты, он не пустился снова просаживать всё в клубах. Совсем наоборот — вёл себя практически как образцово-показательный пай-мальчик. К примеру, вечером субботу, когда его Алиночка заявила в пентхаус настолько вымотанной, что еле держалась на ногах, Арт уже ждал её с бутылкой коллекционного вина, а позже организовал им шикарный ужин на балконе. Правда, сам всё равно предпочёл пить исключительно сок, всё ещё игнорируя любой алкоголь. Кстати теперь он больше не таскал еду из столовой, а заказывал в ресторанах комплекса, где блюда оказались намного изысканней и разнообразней.

В тот же вечер довольный как удав Тёма презентовал ей маленькую коробочку обвязанную ленточкой, в которой оказался новый телефон, точно такой же, как и у него самого, с таким же надкусанным яблоком на задней крышке. Аля поначалу порывалась отказаться, вот только Жарков даже слышать об этом не желал. Пришлось ей смириться, и просто постараться не особо привыкать к такой шикарной жизни.

На вечер следующего дня было запланировано официальное закрытие фестиваля и подведение итогов конкурса. В этот раз представление планировалось уже не таким грандиозным, но его организацией всё равно занималась Мария. Ведь все их руководители

прекрасно понимали, что одна Аля при всём желании сама всё это не вытянет. И если бы на неё повесили ещё и концерт, она бы уже вряд ли после этого выжила.

Когда до начала мероприятия оставалось чуть меньше часа, она, наконец, разобралась со всеми своими делами, и уже практически без сил доползла до пентхауса, который уже даже начала называть домом. Наслаждаясь лёгкой прохладой, царившей в огромной комнате-студии, она с огромным удовольствием рухнула на ставший любимым полукруглый диван.

Арт иронично посмотрел на Алину и присел рядом.

— Ты выглядишь так, будто самолично разгрузила три фуры с кирпичами, — усмехнулся он, притягивая её ближе. Девушка с огромным удовольствием уткнулась лицом в его шею и впервые за весь день позволила себе расслабиться.

— Тём... — протянула она со стоном. — Ну не издевайся, пожалуйста. Этот фестиваль... он меня убивает. Мне почему-то раньше казалось, что всё это не так сложно и муторно.

— Так увольняйся, — предложил он. — Пока у меня есть деньги, на жизнь нам хватит. Причём на шикарную жизнь.

Она лениво приоткрыла один глаз, дабы удостовериться, в своём ли уме её парень.

— Нет, — только и сказала Аля, благоразумно решив не вдаваться в подробности.

— И почему же?

— Тебе честно?

— Желательно, — отозвался Тёма, уже догадываясь, что её ответ ему не понравится.

— Сам попросил, — предупредила девушка, и продолжила, не открывая глаз: — Просто я совсем не уверена, что через несколько дней или недель ты вдруг ни решишь, что я тебе надоела. А такую работу, как здесь я больше нигде не найду... Вот.

— Значит, ты абсолютно уверена, что у наших отношений нет никаких перспектив? — в его голосе явно слышались нотки недовольства и даже огорчения. И пусть Тёма пытался выглядеть равнодушным, но в этот раз получалось у него как-то не очень.

— Я не могу быть в чём-то уверена, — она сделала небольшую паузу, потом медленно повернулась к парню и прижалась к его руке. — Мне хорошо с тобой. Настолько что я чувствую себя счастливым человеком. Твои же мысли по этому поводу мне не известны. И даже не знаю, к сожалению... или к счастью.

Тёма не ответил, лишь чуть сильнее прижал её к себе.

Сейчас впервые за время их общения он вдруг подумал, что даже не представляет себя без Алины. Она настолько плотно вошла в его жизнь и обосновалась там, что Арту иногда становилось страшно за собственную свободу и независимость. Он уже фактически ощущал себя на поводке, да только предполагаемая хозяйка пока не понимала, что зверь приручен, одомашнен, и покорно лежит у её ног.

Тёма не хотел думать о возможном будущем. Пока его всё устраивало, и даже больше. Сейчас Аля была с ним и никуда уходить не собиралась. Да и он сам практически забыл о существовании в этом мире других девушек. Ему нравилось засыпать и просыпаться с ней, нравилось вместе завтракать и ужинать. Совершенно неожиданно он начал получать удовольствие от покупки подарков своей Алине, и телефон оказался только началом. Буквально на следующий день после открытия фестиваля Арт связался с Лизкой и озадачил её поручением полного обновления Алининого гардероба. Денег на это он не жалел, а от выделенной им суммы даже у повидавшей многое Елизаветы в буквальном смысле отвисла

челюсть. Что-что, а экономить на своей девушке Жарков явно не собирался.

Обновки привезли как раз перед приходом Али, и когда она всё же смогла подняться с дивана и вошла в их с Артёмом комнату, у неё даже дар речи пропал.

Замерев на пороге, она с совершенно непроницаемым лицом уставилась на разложенные на кровати обновки и от удивления не могла произнести ни слова. И только спустя несколько долгих минут всё же повернулась к Арту и выдала внезапно охрипшим голосом:

— Зачем?!

— Потому что я так хочу, — ответил он спокойно. И кто бы знал, как Алю бесила это его фраза. Ведь ему действительно было плевать на чьё-либо мнение, и её в том числе. Он хочет, а всё остальное — мелочи.

— Тёма, это уже переходит все границы, — попыталась возразить Алина. — Пойми, мне не нужно, чтобы ты тратил на меня деньги. Слышишь!

— Это ещё почему? — ему было совершенно непонятна такая реакция.

— Я сама зарабатываю. Мне хватает. И одежда моя меня тоже вполне устраивает. Пойми же, наконец... — она вздохнула, отводя от него остекленевший взгляд. — Мне неприятно, что ты так рвёшься переделывать меня под себя. Я не ношу платьев, не люблю каблук, и мне плевать есть ли у тебя отцовские миллионы! Я не “кукла”! Я девушка.

После этой тирады Аля уселась на край кровати и опустила голову. Она понимала, что Тёма старался, хотел её порадовать. Хотя нет, порадовать он хотел в первую очередь самого себя. Ему что кукол в детстве не доставало... а так хотелось?! Одевал бы их! Нет, он теперь на живых девушках практикуется... а точнее на одной конкретной.

— Я просто хочу, чтобы у моего бриллианта была достойная оправка, — сказал он, усаживаясь на корточки у ног девушки, и с какой-то мягкой нежностью глядя ей в глаза. — Разве это плохо?

— Хорошо, Тём. И если это просто твой каприз, то я даже рада. Но надевать всё это я буду только здесь и только для тебя. На улицу в таком виде не выйду, и не настаивай.

— Вот и прекрасно, — он вдруг улыбнулся и встал. — Только скажи мне, в чём ты планируешь появиться сегодня на закрытии фестиваля?! В этом?! — он придирчиво оглядел наряд девушки, заострив внимание на её брюках военной расцветки.

— А-а-а! — взвыла Аля, обхватывая голову руками. — Я забыла! Опять!

— Но это же не смертельно, — он снова довольно усмехнулся. — Вон у тебя какой богатый выбор. Жаль только, что для того чтобы не ударить в грязь лицом на сегодняшнем вечере тебе придётся пренебречь своими чокнутыми принципами. Хотя окончательный выбор всё равно за тобой, — на этой фразе он покинул комнату, оставляя девушку наедине со своими невесёлыми мыслями.

Когда за ним закрылась дверь, Аля поднялась на ноги и со злостью пнула ближайшую коробку. Та пролетела через комнату и ударилась об стену, а наружу выпали очаровательные чёрные босоножки на широком каблуке. Девушка придирчиво оглядела сиротливо лежащую обувь, перевела обречённый взгляд на остальные обновки и грустно вздохнула.

— Хрен с тобой, — процедила она сквозь зубы, и, стянув на ходу футболку, направилась в душ.

Когда через полчаса Алина предстала перед ожидающим её Артёмом, тот даже присвистнул от удовольствия. И пусть его девушка была снова в чёрном платье, довольно

строного вида, но вопреки всему оно только сильнее подчёркивало её сексуальность. Аля даже волосы распустила по такому поводу, а если быть честной, она попросту не придумала, как их можно уложить, поэтому и предпочла оставить всё так. Конечно, макияж в этот раз был не такой броский, но Тёму всё вполне устраивало.

— Моя, — протянул он, с довольной ухмылкой. — Прекрасный бриллиант в достойной оправе.

Аля на это заявление лишь мрачно усмехнулась и прошла к выходу. С каждым разом её всё сильнее бесил тот факт, что Артём желает сделать из неё “куклу”. В наличие у него каких-то других мотивов девушка уж точно не верила.

Вообще, несмотря на явное взаимное недопонимание, вечер для ребят прошёл как нельзя лучше. Не было никаких неожиданных неприятных сюрпризов или встреч с любопытными родственниками Жаркова. Всё шло тихо, мирно и чётко в согласии с планом мероприятия. Даже имя победителя конкурса не стало для Алины сюрпризом. Ещё бы, да она лично контролировала правильность подсчёта голосов, и уже накануне вечером знала явного лидера. А когда удивлённый Виталий Семёнович объявил со сцены, что выиграла их “Яма”, лишь довольно улыбнулась, искренне радуясь за своих мальчиков.

Наблюдая за тем, как совершенно счастливый Михаил принимает из рук управляющего сертификат на триста тысяч рублей, Аля не выдержала и всё же озвучила мысль, так не дающую ей покоя.

— Он, конечно, молодец, но без Фёдора ничегошеньки бы у него не получилось, — прошептала она, поворачиваясь к Артёму.

Но вопреки ожиданиям Али, Арт только согласно кивнул, и снова обратил всё своё внимание к сцене. И кто бы знал, как ему сейчас хотелось подпрыгнуть на месте с радостным криком! Или подойти к брату и с самым самодовольным видом сказать: “А ты говорил, что я ничего не могу!” Или того хуже, отправиться напрямик к отцу и бросить к его ногам свою часть выигрыша. Но... Тёма стоял на месте и упорно делал вид, что ему плевать на происходящее. А ещё ему вдруг захотелось сделать что-то такое, чего от него никто не ожидает. Что-то важное и серьёзное. И в этот самый момент он вдруг решил, что не станет забирать у Михаила свою долю. Тот говорил, что хочет оплатить обучение сестры?! Хорошо, пусть девочка учится, а у него — Артёма — теперь и так “бабла не меряно”. Пусть это будет прощальным подарком от Фёдора.

— Эй, привет! — от раздумий его отвлёк знакомый голосок, доносящийся из-за спины. Ребята синхронно обернулись, обнаружив рядом улыбающуюся парочку знакомых питерских солистов. — Мы тоже решили по ещё раз по вашему модному парку прогуляться, — говорила улыбающаяся Арина. Она стояла рядом с довольным Тимуром, а тот с гордым видом держал на руках светловолосую девчушку. Малышка с явным восторгом смотрела на то, как в свете изменяющейся подсветки преобразуются деревья. При этом одной рукой она обнимала отца за шею, а во второй сжимала большой разноцветный леденец.

— Привет! — отозвалась Алина, для которой эта встреча оказалась очень приятной неожиданностью. Она ещё накануне, пока сидела в их гримёрке, прониклась к этой странной парочке какой-то теплотой, а после того как услышала их выступление, и вовсе полюбила обоих.

— Вот решили мелкой красоту показать, — продолжала довольная Рина. — Она у нас вообще страшно любит всё красивое и необычное.

Тёма переводил недоверчивый взгляд с родителей на девочку и обратно. Малышка

оказалась очень похожа на Рину, вот только цвет волос и глаз ей явно достался от отца. И пусть Тимур уже успел сообщить, что у них с Ариной имеется общий ребёнок, Арт всё равно до последнего сомневался в правдивости его слов. А вот теперь убедился окончательно.

— И как же зовут эту прекрасную юную леди?! — проговорил он, обращаясь непосредственно к малышке.

Та тут же отвлеклась от созерцания огоньков, и посмотрела на Тёму. Она разглядывала его, как какую-то картинку... или игрушку. Любопытные глазки чуть-чуть прищурились, а на лице появилась кокетливая улыбка.

— Я Рори, — ответила девчушка, прорывав обе буквы “Р”. Она больше не смотрела на огоньки, теперь её внимание целиком и полностью занял улыбающийся незнакомый дядя.

— Её Аврора зовут, — уточнила Арина, забирая у дочери леденец, который та так и норовила куда-нибудь бросить. — Она у нас только неделю как “эр” говорить начала. Раньше её имя звучало как “Лоли”.

Улыбка Тёмы стала ещё шире, а в глазах появилось тепло.

— А я Артём, — говоря это, он слегка поклонился и протянул девочке руку. — Может прекрасная принцесса хочет посмотреть на поющий фонтан?!

— Да! Да! Да! — закричала малышка, и тут же начала вертеться и мотать ножками, стараясь освободиться и спрыгнуть с рук отца. Но поняв, что тот её не отпускает, она поступила хитрее, попросту протянув Тёме обе руки, с тонким намёком, что хочет к нему.

— Папа,пусти! — причитала она. — Мне надо к Алтёму! Мы будем смотреть на фонтан.

Тим нахмурился, но всё же поставил девочку на ноги, с любопытством наблюдая, что же будет дальше. Оказавшись на свободе, она тут же ринулась к смеющемуся Арту и протянула к нему маленькие ручки. И парню не оставалось ничего другого, как быстро подхватить её и усадить на свой локоть. Аврора ни капли не стесняясь обняла его за шею, и положила голову на плечо.

— Пофли! — скомандовала она, мгновенно позабыв про обоих родителей. А те в этот момент выглядели такими озадаченными, что Тёма снова расхохотался.

— Всё, Тимурчик, кажется, я нашёл себе невесту, — выдал Арт, косясь в сторону блондина.

— Да не дай Бог мне такого зятя! — воскликнул Тим, хватаясь за голову. — Я ж тебя собственноручно кастрирую!

— Да ладно тебе! — усмехнулся Арт. — Тоже мне, тиран нашёлся! — потом снова повернулся к мелкой, и спросил: — А сколько годиков моей принцессе?

— Два! — гордо ответила она, вертя перед его глазами двумя пальчиками.

— А какая у тебя фамилия? — продолжал расспрашивать он.

— Оррррлова! — так же гордо отозвалась малышка.

— Ага, значит вы женаты?! — сделал выводы Тим. Уж он то прекрасно знал, что его подруга, которая всю жизнь носила фамилию матери, никогда бы не дала ребёнку фамилию отца, если бы она не совпадала с её собственной.

— Женаты, — подтвердила Рина, поглядывая на Тима.

— А меня даже на свадьбу не позвала. Тоже мне подруга называется, — попытался упрекнуть её Артём.

Так как Аврора категорически не желала оставаться на месте, вся их компания была вынуждена двинуться в сторону упомянутого фонтана.

— Так это давно было. Вот в августе уже два года будет. И ты, кстати, тогда как раз в Милане ошивался, а я между прочим, даже приглашение тебе привозила! Только тебя не было.

— Ладно, верю, — он выставил перед собой свободную ладонь, будто бы это могло спасти от нападок Рины. Да только заканчивать свой допрос никак не хотел. — Так получается, что вы расписались уже после рождения дочери?! Жили во грехе?! — он уже в открытую насмехался над ними, и особенно его радовала перекошенная гримаса Тимура.

— А не мог бы ты заткнуться?! — раздражённым тоном попытался осадить его Тим. — И вообще, верни мне дочь.

Услышав папин возглас, Рори сильнее вцепилась в шею Артёма, практически перекрывая ему доступ кислорода.

— Нет! Папа, я хочу с Алтёмом! — визжала она прямо над ухом парня.

Арт выглядел так, будто только что выиграл многовековую войну! Его улыбка была настолько самодовольной, что даже у Алины возникло желание отобрать у него девочку. Он держал её как законный трофей, и то и дело скалился на Тима. Тот же чуть ли ни рычал в ответ, и только Рина искренне потешалась над всей этой ситуацией.

Но как только ребята вышли на аллею, где были выставлены экспонаты конкурса, внимание малышки привлекло большое дерево, сделанное из алюминиевых банок, и она с визгом потянулась к нему. Разговор тут же перешёл на тему современного искусства и фестиваля вообще, и через час Тим с Артом вдруг обнаружили, что к нему удивлению обоих, прекрасно находят общий язык. И общих тем у них обнаружилось уйма, и общие знакомые очень вовремя вспомнились. А явная лёгкость в общении стала для них дополнительным бонусом.

Аля с Риной давно забрали у них мелкую, и теперь только довольно переглядывались, наблюдая за восторженным разговором двоих старых врагов.

— Я уж думала, это никогда не случится, — заметила Рина, когда девушки отошли чуть дальше от своих кавалеров. — Тим рассказывал, что раньше они при каждой встрече только и искали повод поругаться. С детства друг друга не переносили.

— А вы с Тёмой правда вместе учились? — поинтересовалась Алина.

— До седьмого класса за одной партой просидели, подтвердила девушка. — А потом просто продолжали общаться. Он уже тогда красавчиком считался, и девочки в школе сами на него вешались. А я у него всегда на особом счету была... почти как сестра. Да и он мне брата заменял. Так и дружили.

— А... — Алину буквально распирало от желания задать один не совсем правильный вопрос. Но в итоге она всё же решилась: — А ты знала его девушку? Ну... ту с которой он в старших классах встречался?

— Оксанку, что ли?! Конечно, знала. Мы с ней тоже дружили, пока она в Москву не укатила. А что ты хочешь знать? — Арину умиляла та осторожность, с которой Аля выспрашивает про ту единственную, кого Арт когда-либо воспринимал как свою пару.

— Что в ней было такого особенного? Почему он её любил, а всех других относит к категории “кукол”? Скажи, ты ведь его подруга, — в голосе Алины слышались нотки плохо скрываемой горечи, что быстро смело с лица Рины самодовольную ухмылку.

— Алька, да не уж то тебя угораздило влюбиться в такого ветреного разгильдяя, как Жарков?! — серьёзно спросила та. — Ох, глупая это затея. Он слишком непостоянный. Всегда и во всём таким был. Ему никогда на месте не сиделось, и знаешь... даже когда у

него была Оксана, Тёмочка не отказывал себе в удовольствии уединиться в каком-нибудь тихом углу с очередной красоткой, — она вздохнула. — Признаю, он хороший парень... для своих, вот только девушек ни во что не ставит. Ты кстати давно с ним?

— Чуть больше недели, — хмуро ответила Аля. — Мы фактически живём у него. Но я боюсь... что всё это не надолго.

— Странно как-то, — только и сказала Рина. — Хотя, для него подобное — уже очень большой прорыв! Конечно, мы давно с ним не виделись, но раньше он даже в свою комнату девушек никогда не пускал. Говорил, что родная кровать — это святое.

— Он рассказывал, — Алина легонько улыбнулась, а в её глазах промелькнула искорка надежды. — Я у него что-то типа исключения из правил. Говорит, что ему со мной хорошо... Вот с отцом на днях познакомил. Но... я всё равно боюсь.

— Чего же?! — воскликнула Рина. Её рассказ попросту поверг её в шок, ведь она считала, что Жарков в принципе на подобное не способен. А тут явно прослеживались самые серьёзные намерения.

— Боюсь, что это очередная его игра... и скоро он наиграется.

Арина хотела что-то ответить, но в этот момент Аврора начала хныкать и причитать, что устала и хочет домой. Пришлось им сворачивать прогулку. Когда прощаясь с Тёмой мелкая вновь попросилась к нему на руки и крепко обняла, он очень тепло ей улыбнулся и пообещал при следующей встрече подарить ей большую красивую куклу. И тогда хитрая девочка решила, что нужно эту встречу как-то приблизить и вдруг выдала:

— Алтём, а ты поедешь с нами на море?!

По правде говоря, он не понял смысла вопроса. Да и зачем куда-то ехать, если прямо под носом имеется несколько пляжей на любой вкус. Но тут инициативу подхватила Арина.

— Точно, поехали с нами. Мы на несколько дней с палатками на Утриш едем. Там глухо, тихо, и нет цивилизации. Мобильники не ловят, людей тоже почти нет. Только чистое море, заповедный лес и красивейшие горы. Отдых стопроцентный. Вы как?!

— Не знаю... мы в Рио собирались, — попытался отвертеться Арт. Он вообще недолюбливал палатки, как и сам дикарский отдых. Тёмочка привык к комфорту дорогих заграничных отелей и идеальному сервису, когда по щелчку пальцев мгновенно удовлетворяется любой каприз. Но тут инициативу неожиданно подхватила Аля и, посмотрев на него горящими глазками, схватила за руку.

— Тёмочка, давай поедем. А в Рио как-нибудь в другой раз. Меня, сели честно уже тошнит и от людей и от отелей. А так как раз ничего этого не будет. Я сама хотела тебе предложить что-нибудь подобное.

Он смотрел на свою девушку, видел в её глазах слишком явную надежду, и просто не смог ей отказать, хоть и понимал, что ещё тысячу раз об этом пожалеет. Алину не смущало и то, что она почти не знала тех, с кем собралась на отдых, она просто хотела покоя, и Тёма решил уступить.

— Ладно, если ты так хочешь, то мы поедем, — ровным тоном отозвался он и тут же повернулся к довольной Рине. — Когда? Куда? Что с тобой братъ?

— В среду. На Малый Утриш — это не очень далеко, но дороги там почти нет, так что ехать придётся долго. А список необходимых вещей я тебе на почту скину. Ты кстати так за руль и не садишься?!

— Нет, — серьёзным голосом ответил Арт.

— Тогда с нами поедите. Я у отчима тачку возьму. У него как раз недавно новый

джипчик появился. Вот и устроим ему боевое крещение! — Рина улыбнулась, но тут же почувствовала, как её кто-то дёргает за штанину. Стоящая рядом Аврора, уже всю тёрла глаза и даже на Тёму больше не смотрела.

На том и распрощались.

Когда Арт с Алей уже медленно брели в сторону своего корпуса, девушка решила поинтересоваться, что значила фраза Рины о нежелании Тёмы садиться за руль автомобиля.

— Я предпочитаю мотоцикл, — лениво отмахнулся он, едва заметно мрачней. — Машины это не моё.

— А как же ты зимой передвигаешься?! Ведь на мотоцикле же холодно, — уточнила Алина. И не то чтобы она желала докопаться до истины. Просто этот вопрос логично выплыл сам собой.

— На такси, или с водителем, — ответил Арт.

— Так самому же гораздо удобнее. Я вот давно собиралась права получить, но всё руки никак не доходили, — прощбетала девушка. — А ты значит, только на своём звере гоняешь? И что, никогда на машинах не ездил?

— Да ездил, конечно!

В тишине большого холла первого этажа, куда они только что зашли, его возглас прозвучал остаточной громко, что снова привлекло внимание к их паре обоих дежуривших сегодня администраторов. Вот только в этот раз девушки наоборот поспешили скрыться за стойкой, чтобы постараться не попадаться Артёму на глаза. Они ещё от прошлой их встречи не совсем отошли.

— Не понравилось? — продолжала интересоваться Алина, не обращая ни малейшего внимания, что этот разговор искренне нервирует её парня.

— Хочешь правду?! — выдал он, когда за ними закрылись двери лифта. Артём смотрел на Алину горящими раздражением глазами, и не мог остановить рвущийся наружу гнев. Аля слишком поздно поняла, что эта тема тоже относится к числу больных и запретных, но уже не могла ничего исправить. — Так слушай!

В такие моменты в неё снова просыпался тот страх, который она испытывала в самом начале их знакомства. Она боялась такого Арта... холодного, яростного, самодовольного грубияна, который знал, что ему всегда всё сходит с рук. Но больше всего остального её пугал лёд равнодушия в его глазах. Она не могла переносить, когда он так на неё смотрел. Ей хотелось тут же отпрыгнуть подальше, отвернуться и убежать.

— Если не хочешь — не рассказывай, — прошептала она, отступив назад и вжавшись в зеркальную стенку лифта. — Прости, Тём. Я не хотела...

— Аля, — он зажмурился, глубоко вздохнул и прижал девушку к себе. Он видел испуг в её глазах, понимал, что сам довёл её до такого состояния, и от этого было только хуже. Кто бы знал, как он ненавидел себя в такие моменты. Но иногда для него становилось слишком сложно контролировать свой гнев. А на фоне полного отказа от алкоголя это получалось куда сложнее. — Это ты прости. Не люблю об этом вспоминать.

— Очередная больная мозоль? — тихо проговорила она, утыкаясь в его шею.

— Типа того, — он отстранился и попытался улыбнуться. — Вообще ничего особенного в той истории нет. В восемнадцать я получил права. В тот же день закатил вечеринку в доме у родителей. Благо хоть их самих в городе не было, — укатили куда-то. А перед этим отцу как раз новую тачку пригнали. Порш... новенький, спортивный, с таким количеством

лошадей под капотом, что я не смог удержаться. Плюс выпил немного... для храбрости. В общем, уехал я не далеко.

— Что случилось? — встревоженная Алина, осторожно положил руку на его грудь, будто боялась за своего Тёму. Она вдруг явно представила молодого пьяного мальчика за рулём такой тачки и ужаснулась. А вдруг бы он разбился?!

— Знаешь песенку “Разбежавшись прыгну со скалы”? — спросил он с хулиганской улыбкой. — Вот в моём случае было почти так, только немного по-другому: “Разогнавшись съеду со скалы...” Мои родители живут за городом не далеко от моря, и дорога к их резиденции проходит как раз над обрывом. Правда там есть ограждения.... Но мне они всё равно мало помогли. А ведь я просто решил проверить, что же будет, если резко вдавить педаль газа в пол. Проверил. А спустя минуту крутая отцовская тачка стала больше похожа на смятый лист бумаги, со мной в качестве начинки.

— Тём... — Аля побледнела, явно представив себе эту картину, но Арт снова улыбнулся, и накрыл её руки своими.

— Это было... сильно. Я в тот день раз пять успел с жизнью попрощаться, причём последние два, когда меня из тачки извлекали и когда уже в больнице разъярённый отец обещал добить меня собственными руками. А что самое смешное, Аль, у меня, в отличие от машины, кроме пары ушибов не было никаких травм. Врачи всё удивлялись и говорили, что я в рубашке родился. Вот с того дня я за руль больше не сажусь.

— Страшно?! — спросила девушка, пытаясь разглядеть ответ в его озорных глазах.

— Нет... не то чтобы. Просто так получилось, — он пожал плечами. — Сначала отец строго настрого запретил к машинам подходить, а потом я как-то прикипел душой к мотоциклам. На них отлично чувствуется и реальная мощность и скорость... не то, что в том корыте, — Тёма хмыкнул и покачал головой. — Мне казалось, что я плетусь как черепаха, а менты в тот день на радаре зафиксировали сто восемьдесят шесть километров в час. Они меня даже останавливать не стали... будто знали, что далеко я всё равно не уеду.

— Так теперь у тебя это что-то тип фобии? — продолжала интересоваться Аля.

— Это что-то типа глупости. Я просто давно не садился за руль... можно сказать, что вообще водить не умею. И меня полностью устраивает мой Дукати. Нафиг мне эти четырёхколёсные тазики?!

Он снова изобразил весёлую улыбку, искренне стараясь показать девушке, что его данная тема давно лишь веселит. И пусть она думает именно так. Что он сильный смелый сорвиголова. К тому же мало кто знал, что после той аварии Жарков два месяца вообще в машинах ездить не мог. Даже чтобы отвезти его из больницы домой врачам пришлось вколоть упёртому парню дозу снотворного. Потом он долгое время предпочитал передвигаться только пешком, и далеко от дома не отлучался. А когда стало ясно, что сам он от этого страха не отделается, Виталик подарил ему мотоцикл... именно такой, о котором Арт мечтал последние несколько лет.

Это был жестокий подарок для человека, который едва выжил в страшной аварии, но брат не сомневался, что эффект будет. Первые несколько дней Тёма лишь наворачивал круги рядом со своей новой игрушкой. Потом решился сесть... потом прокатился, отталкиваясь ногами. Через неделю он уже вовсю катался по подъездной дорожке и, в конце концов, решился выехать на трассу.

Поначалу он побаивался скорости, но вскоре прошло и это. Но теперь Артём никогда не садился на своего железного коня будучи хоть немного нетрезвым и всегда был максимально

сосредоточен на дороге. Он действительно ездил хоть и быстро, но очень аккуратно. Вот только водить машину так и не начал.

И всего этого Але знать точно не стоит. Ведь он для неё всесильный герой, который ничего не боится. Вот пусть и дальше так думает. А правду ей знать совсем не обязательно.

Семён Дмитриевич сидел на диване в собственной гостиной и с задумчивым видом потягивал коньяк. Он лениво делал глоток, оставлял пузатый бокал на столик, откидывался на спинку... и напряжённо о чём-то размышлял. Потом приходил к каким-то выводам, снова тянулся за напитком, и всё повторялось вновь.

— А по какому поводу ты пьёшь один, да ещё и с утра? — Вероника Игоревна осторожно присела рядом с супругом и, взяв в руки бутылку, невесело усмехнулась. — Если уж ты покусился на коньяк, которому уже за двадцать, значит, причина действительно есть.

— Есть, — согласился её супруг, кивая в сторону лежащего на столике большого конверта. — Хочешь посмотреть, как развлекается наш сынок?

— Виталик? — поинтересовалась она.

— Нет. С первенцем мне повезло. А вот второй ребёнок у нас, видимо получился плохо, — мужчина вздохнул и устало прикрыл глаза. — Он мне столько нервов вымотал, что сил никаких нет. И всё бы ничего, но именно тогда, когда подворачивается такой шикарный шанс увеличить наши капиталы он взял и снова спутал мне все карты. Девушку себе нашёл, представляешь?! Девушку! Менеджера из Лагуны! Живёт с ней в своём пентхаусе!

Пока он распался, Вероника Игоревна извлекла их конверта пачку распечатанных фотографий и тут же покраснела. Округлившись от удивления и стыда глазами она рассматривала довольно качественные кадры, на которых её Артём на лавочке среди каких-то плотных кустов занимался сексом с темноволосой девушкой. И пусть данным снимкам было далеко до порнографических, но и целомудренными они не казались. Сын был одет... если не считать чуть приспущенных брюк, а девушка восседала на нём с очень высоко задранном платье. На каких-то фотках он целовал её шею, на других она выгибалась, впиваясь в его плечи наряжёнными пальцами. Его руки лежали на её обнажённых бёдрах, судя по всему, контролируя процесс. Тёмные волосы его партнёрши плащом закрывали её спину и часть лица, поэтому рассмотреть девушку у Вероники Игоревны не получилось.

Снимков было много, но пристойными их было сложно назвать. Артём со своей подругой явно даже и не подозревали о том, что за ними так нагло подсматривают. Они чувствовали себя абсолютно свободно и были полностью поглощены друг другом.

— Зачем ты мне это показал? — поинтересовалась женщина, снова поднимая взгляд на супруга.

— Чтобы ты полюбовалась, кого мы вырастили, — зло процедил Семён Дмитриевич. А потом и вовсе поднялся с дивана и принялся нервно вышагивать по комнате. — Знаешь... он же меня даже с ней познакомил. Представил, как свою девушку. И я даже почти поверил.

— А разве это не так? — она явно не понимала, к чему он клонит.

— Что-то мне подсказывает, что свою любимую девушку он бы по кустам не таскал. А значит, это всё простая показуха. Типа... “смотри, папочка, какой я молодец. Веду себя как примерный мальчик, даже остепениться решил”. А на самом деле, всё это простой спектакль. Он решил провести нас, чтобы мы утратили бдительность и ослабили свой контроль.

— Ты, правда, так считаешь?

— Я в этом уверен. Тёма будет прикрываться этой своей Алиной, чтобы мы от него отстали. Но я же знаю, что она ему абсолютно безразлична, а значит, её всего лишь надо мягко и ненавязчиво от него отдалить. И тогда уже у него не останется поводов, чтобы начать упираться.

— А не думаешь ли ты, что этим можешь испортить жизнь своему сыну? — Вероника Игоревна, наблюдала за нервными метаниями супруга, пытаясь переварить полученную информацию.

— Нет! — ответил он уверенно, затем снова вернулся на диван и схватил со стола полупустой бокал. — Боюсь, иначе он сам себя угробит. А так его хотя бы что-то будет сдерживать. Да и, в конце концов, сумма, которую он получит в своё распоряжение после заключения договора, с лихвой компенсирует ему какую-то там девушку. И я почти уверен, что стоит мне озвучить цену сделки, и он сам откажется от этой Алины. И даже имя её из памяти сотрёт. Но... у меня нет права на ошибку, а значит, девочка ненадолго уедет. И я даже знаю, куда.

Глава 21.

“Теплое-теплое море,
Жаркое солнце,
Синие-синие волны
И пустынный пляж.
Музыка рядом со мною.
Ты рядом со мною.
И весь этот берег...
Наш’.
Мумий Тролль — “Малыш”

Красный диск вечернего солнца медленно опускался за линию горизонта, отчего вода в море окрасилась в кровавый цвет. Проплывающие по небу облака тоже не избежали такой участи и теперь красовались розовыми боками. Мягкие волны медленно накатывали на каменистый берег, заставляя мелкие камни перекатываться и потрескивать. И среди всей этой красоты и полной безмятежности, в окружении высоких гор и заповедных лисов... в месте, не знающем прелестей и недостатков цивилизации, Аля вдруг поняла, что счастлива.

Она сидела на пустом пляже и лениво перебирала волосы на голове лежащего на её коленях Артёма. Тот лишь довольно шурился и выглядел таким расслабленным, каким она никогда раньше его не видела. Да и сама Аля ощущала себя удивительно свободной. Будто и не было никогда никакой “Лагуны”, Горышева, фестиваля и проблем с полицией, а если и было, то в каком-то глупом сне. Ведь та реальность, в которой они жили последние несколько дней, в корне отличалась от всего их прошлого.

Здесь были только покой и свобода. Шуршание деревьев, пение птиц, крики чаек, шум ветра и игривые перекаты волн. Сеть на телефонах не ловила, ближайшая цивилизация находилась в пятнадцати километрах жуткого бездорожья, где с одной стороны узкого проезда были отвесные скалы, а с другой — высокий обрыв. Конечно, это место нельзя было назвать абсолютно безлюдным. Тут даже местные жители имелись... но их было настолько мало, что можно было легко забыть про то что они вообще есть.

Арина с Тимом подошли к организации отдыха с большой ответственностью и

основательностью. Они создали полноценный лагерь, состоящий из шести палаток, расположенных в тени высоких деревьев. Были здесь и шатры, скрывающие от солнца и дождя большой деревянный стол, и керосиновые факела, освещающие лагерь после заката. Они даже прихватили с собой генератор, чтобы поддерживать температуру в маленьком холодильнике и заряжать фотоаппараты. От электрического света решили отказаться, дабы не портить атмосферу дикарского лесного отдыха, по той же причине не включали музыку. Зато Аля смогла оценить все плюсы отдыха с профессиональными музыкантами, ведь каждый вечер они с радостью развлекали собравшихся песнями под гитару.

Жарков же поначалу упрямо кривил носом и от палатки и от сомнительной еды, приготовленной на костре. Но уже к вечеру первого дня так проникся всей этой атмосферой, что от его негатива не осталось и следа. Он с каким-то мальчишеским азартом вместе с другими парнями ловил крабов, нырял с маской за мидиями, и даже добыл для Авроры какую-то большую разноцветную ракушку. Девочку настолько обрадовал столь интересный подарок, что она повисла на шее Артёма и не слезила целый день.

Аля умиленно наблюдала, как он возится с девочкой, катает её на шее или кружит в воде, пытаясь научить плавать. Он выглядел при этом таким довольным и то и дело кидал в сторону Алины задумчивые взгляды. Девушка же отвечала ему хитрой улыбочкой, но даже не пыталась стоять догадки. Она не хотела думать о том, что ждёт их дальше. Почему-то Аля была уверена, что у них просто не может быть совместного будущего. И пусть сейчас её Артём вёл себя практически как примерный семьянин, но девушка слишком хорошо успела изучить его характер и теперь не сомневалась, что он не сможет быть верным одной единственной. Ему всегда будет этого мало.

Да только логика и здравый смысл оказались бессильны изменить её отношение к Артёму. Умом она прекрасно понимала, что они не пара, но сердце её уже давно и безоговорочно принадлежало только ему одному. И здесь, в этом маленьком филиале Рая на Земле, она вдруг решила позволить себе забыть обо всех своих страхах и просто наслаждаться собственным счастьем.

Тёма лежал на её коленях своей девушки и тихо млел от её лёгких прикосновений. Раньше он даже не подозревал, что можно испытывать такое удовольствие всего лишь от того, что рядом находится дорогой человек. Ему было хорошо с Алиной, настолько, насколько не было никогда и ни с кем. Почему-то сейчас он даже не мог представить рядом с собой какую-то другую девушку. Все его прошлые связи стали видеться какими-то насквозь фальшивыми и наигранными, а всё то, что он так раньше ценил в своей разгульной жизни, теперь воспринималось не иначе как глупость и ребячество.

— Тём, — позвала вдруг Аля, чуть потянув за его волосы. Он нехотя открыл глаза и вопросительно посмотрел в сосредоточенное лицо девушки. — Тебе нравится здесь?

— Угу, — выдал он, заморожено рассматривая, как в её глазах отражаются проплывающие над ними пушистые облака.

— Мне тоже, — она обречённо вздохнула и перевела взгляд на спокойное море. — Так не хочется уезжать. Мы здесь уже пятый день, а кажется, что только вчера приехали. Мне иногда кажется, что мы попали в сказку.

— Тем не менее, завтра нам придётся вернуться назад, в суровую реальность, — высказал он с усмешкой. Затем встал и потянулся за лежащей рядом пачкой сигарет.

— Я бы с радостью осталась здесь ещё на несколько недель... — начала Аля, потом как-то невесело улыбнулась и добавила: — Но только если рядом будешь ты.

— Знаешь, в пентхаусе нам тоже неплохо жилось, — Тёма прикурил сигарету и снова вернул голову на коленки девушке.

— Да... — согласилась Аля. — Мне с тобой везде хорошо. Настолько, что иногда это даже пугает.

— Только не говори, что влюбилась в меня, — иронично протянул Тёма. Он выдал это, как простую ничего не значащую шутку, но Аля восприняла её совсем иначе.

Она осторожно высвободила свои ноги и, усевшись лицом к морю, тоже достала сигарету. Ей хотелось много ему сказать, возможно даже, закричать, ударить, убежать, устроить истерику, но... на другой половине весов стояла неизбежная потеря для неё Артёма. Ведь он с ней, пока ему так удобно, а если она начнёт закатывать сцены, он быстро решит, что их дорожкам пора разойтись. Именно поэтому она тихо докурила, затушила бычок о камни и поднялась на ноги.

— Боюсь, что это именно так... — сказала она тихо, а потом наклонилась, поцеловала его в щёку и развернулась в сторону лагеря, бросив на ходу: — Пойду помогу девочкам с ужином. Не скучай тут.

Он хмуро смотрел ей вслед и с каким-то диким напором сжимал в руке пустую пачку. Будто эта картонная коробочка могла быть повинна в его глупости, и вообще во всей сложившейся ситуации. Ведь если он правильно понял... а ошибиться здесь было трудно — Аля только фактически призналась ему в любви. Вот так просто и ненавязчиво, причём совершенно не ожидая ответных чувств. И даже не надеясь на них.

Тёма с шумом втянул в себя воздух, затем подхватил округлый камень и со всего размаха запустил в пенные волны. Будто бы это могло помочь.

Она любила его... Теперь он даже не сомневался в этом. Ведь все её поступки, все её слова были тому ярким доказательством. Ей было плевать на деньги его отца, на все те подарки, что Арт уже успел для неё сделать. Она просто была с ним... потому что ей так хотелось.

Тёма снова сел, бросил хмурый взгляд на смятую пустую пачку и отвернулся к морю. Сейчас он был очень благодарен Але, за то, что она ушла, тем самым позволяя ему переварить полученную информацию и покопаться в себе. Ведь Тёма даже примерно не знал, что чувствует к Алине. Она была ему дорога, даже очень. Ему одинаково нравилось и заниматься с ней сексом, и просто спать, сжимая её в объятиях. Нравилось говорить с ней, слушать её рассказы, наряжать её в красивую одежду, а потом самому снимать с неё всё это. Ему была приятна её простота и ненавязчивость, но вместе с тем он восхищался её несгибаемостью, решительностью и способностью в любой ситуации быстро брать себя в руки. Но... любил ли он её?! На этот вопрос Тёма ответить не мог.

От раздумий его отвлек озорной голосок Авроры, а в следующее мгновение маленькие ручки обхватили его голову и закрыли глаза.

— Угадай кто?! — закричала она смеясь. От этого смеха на лице Артёма сама собой появилась озорная улыбочка.

— Даже не представляю, кто бы это мог быть! — весёлым тоном отозвался он, ощупывая маленькие ладошки. — Может Арина?

— Нет, — воскликнула малышка, довольно хихикая.

— Тогда... наверно, Аля?! — предложил новую версию Арт.

— А вот и не угадал! — мелкая вовсю веселилась, кривляясь за его спиной.

— Ах, конечно! Как я мог ошибиться, — воскликнул Тёма. — Это ведь моя маленькая

принцесса Аврора!

— Да! — весело крикнула она и, опустив руки, прижалась к спине парня, практически повиснув на шее.

— Задушишь, — прохрипел он и только сейчас заметил стоящего напротив Тима. Тот искренне потешался над тем, как его дочь издевается над Жарковым, и уж точно не собирался мешать ей развлекаться. Всё ж несмотря на то, что они с Артом перестали цапаться, и тот и другой продолжали подкалывать друг друга. Причём добрыми и безобидными их шуточки назвать было сложно.

Но теперь они хотя бы общались, что искренне радовало и Рину и Алё. И самым странным было то, что им было вместе очень даже интересно. И темы общие находились и увлечения, а то, как Артём воспринимал маленькую Аврору, и вовсе делало его в глазах Тимура почти другом.

Алина как-то заикнулась Тёме, что Тим не плохой человек и она рада их дружбе. На что Арт лишь усмехнулся и ответил, что ей наверно показалось. А когда девушка в недоумении уставилась на него, всё же соизволил пояснить: “Мы слишком долго были врагами... Хотя даже не так — мы слишком долго друг друга на дух не переносили, чтобы теперь вот так резко взять и подружиться. Знала бы ты сколько он мне крови подпортил... А я — ему. Это противостояние шло годами, и пусть после его переезда в Питер мы стали пересекаться не так часто, но зато при встрече отыгрывались друг на друге по полной. А такое, поверь мне, не забывается”.

Аля тогда лишь кивнула, решив больше не возвращаться к этой теме. Ведь даже несмотря на его ответ, она видела, что оба парня общаются с удовольствием и даже находят какое-то удовольствие во взаимных подколках.

Вообще, когда зашёл разговор об этой поездке, Алина решила, что их пригласили исключительно из вежливости, лишь для того чтобы не расстраивать Аврору. Но когда на следующий день Арина приехала в “Лагуну” чтобы обговорить детали, стало понятно, что оборачивать всё в шутку никто не спешит. Тёма же упирался до самого дня отъезда, и даже когда они приехали сюда, долго искал предлог чтобы вернуться. А когда он всё же признал, что такой отдых ему по душе, Алина, наконец, смогла окончательно расслабиться.

Малышка Аврора постоянно крутилась возле Артёма, стараясь под любым предлогом влезть ему на шею. Но помимо неё в компании был ещё один маленький ребёнок — племянник Тимура, Валентин. Этот мальчик двух с половиной лет от роду выглядел очень серьёзным и важным. А на фоне взбалмошной озорной сестрёнки казался настоящим букой. Первые два дня он лишь мрачно косился на то, как Тёма играет с Авророй и лишь на третий день всё же решился подойти. Вот тогда Жарков с самым умным видом взялся обучать детей премудростям строительства замков из пляжной гальки. Глядя на это Тим даже не смог найти подходящих слов и просто пошёл за фотоаппаратом. Всё ж не каждый день можно увидеть напыщенного самодовольного мажора, играющим с домиком из камушков и мастерящим человечков из пластилина и веточек.

В общем, отдых шёл по полной программе, но как и всё хорошее, медленно приближался к своему завершению. И этот вечер был последним, который вся эта компания должна была провести здесь.

— Полюбила она тебя, — проговорил Тим, усаживаясь на плед рядом с Жарковым. Рори уже благополучно отпустила Артёма и потащила брата делать из камушков большую гору. Отец малышки внимательно наблюдал за её передвижениями, иногда поглядывая на своего

задумчивого соседа. — Чего такой хмурый? Возвращаться не хочешь?

— Не хочу, — согласился Арт. — Здесь всё просто и понятно, а там... — он вздохнул. — Там лишь обыденность и притворство.

— Ох, как мы заговорили, — усмехнулся Тимур, следя взглядом за тем, как Мелкая таскает маленькие камушки к месту строительства. — А ты ехать отказывался. Здесь кстати такое место, к которому душой прикипаешь. Я сюда уже четвёртый раз приезжаю. Да и Рине тут нравится.

— Скажи, — вдруг выпалит Тёма, разворачиваясь к своему собеседнику, — как тебя угораздило жениться на Арине?! Пару лет назад вы даже не подозревали о существовании друг друга, и теперь вот у вас дочь. Рина... она же стопроцентная стерва. Такую расчётливую девушку ещё поискать надо. Она ж парней вообще как людей не воспринимала. Так... чисто самолюбие потешить. И тут оказывается она замуж вышла, да ещё и за тебя!

— Вот так бывает, — улыбнулся Тим. — Можешь считать меня её заслуженным наказанием.

— Да она и сама не подарок, — покачал головой Жарков. — Но дочка у вас получилась просто красотка. Жаль, я для неё слишком стар.

— Эй, ты давай полегче! — наигранно возмутился Тимур. — К тому же у тебя уже Алина есть.

Взгляд Артёма помрачнел, и он снова отвернулся к морю.

— Есть, — согласился он и, помолчав немного, добавил: — Но я не могу дать ей всего того что ей нужно.

— И чего же? — не понял Тим.

Жарков снова нахмурился и не стал отвечать. Но его собеседник вовсе не собирался вежливо сделать вид, что ничего не произошло. У него ещё с незапамятных времён выработалась привычка давить на больные мозоли Артёма. А тут как раз такой замечательный случай!

— Ха! Наш мальчик испугался ответственности! — усмехнулся Тимур. — Неужто твоя девочка уже тащит тебя в ЗАГС?! Или о ребёночке посмела заикнуться?!

— Отвали, — ровным тоном ответил Жарков. — Тебя это вообще никак не касается.

— Почему же?! Очень даже касается, — парировал чрезвычайно довольный собой блондин. — Кстати она нашему барабанщику Гоше очень приглянулась. Так что ты набери меня, как решишь, что тебе надоела эта игрушка. И я с радостью пришлою ей утешителя.

Жарков напрягся и с силой сжал кулаки. Он и сам не подозревал, что его может так вывести из себя простой намёк. Даже не угроза или оскорбление — всего лишь обычная фраза, на которую он раньше бы не обратил никакого внимания. Сейчас же Арт едва сдержался, чтобы не заткнуть Тимура в особо грубой форме.

Тот же прекрасно видел, как отреагировал Артём на его невинное предложение, именно поэтому продолжил давить на то же самое место.

— Гошка говорит, что деваха с такой задницей будет шикарно смотреться на его огромной кровати, — участливым тоном заметил Тим. — Кстати, если уж она так тебя напрягает, я могу прямо сейчас шепнуть ему, что можно действовать. Ты только намекни.

Жарков резко встал, всеми силами стараясь успокоиться. Он зажмурился и попытался сосредоточиться на мерном шуме моря. Рядом весело играли дети, со стороны лагеря доносились мелодичные звуки гитары, а сердце Артёма отстукивало такой бешеный ритм, что перебивало всё остальное. Когда же он, наконец, посчитал себя достаточно спокойным,

чтобы посмотреть в глаза Тимуру, то наткнулся на его неожиданно серьёзный взгляд. В нём не было ни капли насмешки или злорадства. Наверно, именно это и отрезвила Арта окончательно.

— Зачем ты мне всё это говоришь? — тихо спросил он, так и застыв на месте. — К твоему сведению, от сломанной челюсти тебя спасло только присутствие здесь Авроры. Боюсь, после такого она бы меня точно любить перестала.

— Хотел на твою реакцию посмотреть, — отозвался Тим, поглядывая на дочку с племянником.

— И как?! Посмотрел?! — злобно усмехнулся Жарков.

Тим лишь утвердительно кивнул, будто раздумывая над чем-то важным. И Тёма уже собирался продолжить допрос, но тут его собеседник как-то напрягся и посмотрел на него с вызовом.

— Знаешь... я ведь лет так до тридцати пяти жениться не собирался. И даже не представлял Арину в статусе своей супруги, — начал Тим, а его лицо исказила грустная улыбка. — Я обидел её. Так, что не осталось ни какой надежды на прощение. И когда это произошло, понял, что жизнь моя без неё тускла и бессмысленна. И если бы ни её беременность, вероятно сейчас у меня не было бы никакой семьи... Аврорки, а моя любимая женщина согревала бы постель какого-нибудь положительного надёжного типа. Я бы может и пел дальше. Может даже наша группа стала бы мегапопулярной, но... это всё равно было бы совсем не то, — он улыбнулся и поднял глаза на Артёму. — Сейчас Рина с Авророй и музыка — это вся моя жизнь. А в чём твоя жизнь, Тём?! Ты когда-нибудь думал об этом? Что в ней ценного?! Важного?!

Артём опустил голову, стараясь уйти от этого пронзительного взгляда. Он вообще впервые за всё время их знакомства видел Тимура таким серьёзным. Наверно именно поэтому и принял его слова. А ведь правда... есть ли в его жизни хоть что-то такое, что действительно следовало бы ценить? Ещё месяц назад он бы без колебания ответил, что у него есть друзья, его мотоцикл и полная свобода действий. А что же сейчас?

— У меня есть брат. Я очень рад, что он именно такой... противный бука, — ответил Тёма после продолжительной паузы. — Я люблю его и знаю — чего бы он там ни говорил, как бы ни злился, но уж он-то меня никогда не оставит. Есть родители... они ведь тоже любят меня, несмотря ни на что, хоть и грозятся отречься от такого безалаберного сына, — на лице Арта появилась лёгкая улыбка. — Есть моё призвание... я ведь художник, и наверно пора уже начать совершенствовать свой талант. Ведь это чуть ли ни единственное, что приносит мне моральное удовлетворение.

— А Алина не входит в круг твоих ценностей? — поинтересовался вдруг Тимур.

Жарков отрицательно мотнул головой и, подняв из-под ног небольшой камень, метнул его в море.

— Не знаю, — проговорил он тихо. — Мне хорошо с ней... и не более того.

— Ты-то хоть сам в это веришь?! — бросил Тим со злобной ухмылкой. Затем поднялся с пледа, подозвал дочку с племянником и, взяв обоих за руки, направился к лагерю.

Тёма устало смотрел им вслед, не желая думать о том, что сказал ему Тимур. А тот вдруг оставил детей на месте, а сам вернулся назад, — оказалось, Рори забыла на пледе свою маленькую куклу. Он ещё много мог бы сказать Артёму, но разве в этом был смысл?! Если бы Арт хотел его услышать, то ему хватило бы и того что уже сказано. Но в одном Тим всё же не смог себе отказать.

— Я хочу посмотреть на тебя, когда ты потеряешь Алину, — сказал он тихо. — Очень интересно увидеть, как на тебе отразятся последствия собственной глупости.

После этого он развернулся и ушёл, оставляя Артёма переваривать информацию в одиночестве.

Аля с задумчивым видом наблюдала как задорно и весело кучка лежащих в тарелках сырых продуктов превращается в их будущий ужин. Каким-то странным образом пребывающая в прекрасном настроении Рина умудрилась привлечь к этому процессу почти всех девушек лагеря, коих здесь было пятеро. Она торжественно назвала это действие шабашем и, водрузив над костром большой казан, принялась в какой-то только ей известной последовательности забрасывать туда кусочки курицы, затем крупно нарезанные овощи и завершила сие безобразие, накрыв всё листьями капусты. Девочки же только с недоверием наблюдали за её действиями, даже не надеясь, что из этого получится что-то съедобное.

Когда полчаса назад Арина сообщила всем, что приготовление ужина сегодня берёт на себя, и принялась распределять между собравшимися обязанности по резке и чистке овощей, две её подруги (ярко рыжая Лена и утончённая блондинка Глара) как-то синхронно скривились и даже попытались отговорить девушку от этой затеи. Но та оказалась непреклонна в своём порыве, и на все их уговоры отвечала категорическим отказом.

— Да не парьтесь вы! — усмехнулась, глядя на хмурых девушек. — Можно сказать, что это вообще единственное блюдо, которое я умею готовить. Вам понравится, обещаю.

— Свежо придание — да верится с трудом, — мрачным тоном проговорила светловолосая. — Арин, а может, обойдёмся без экспериментов? Ведь это последнее, что у нас осталось из продуктов. Нет, в машине ещё лежит целая коробка бич-пакетов, но мне как-то совсем не хочется ими питаться.

— Нет! — резко отозвалась та, что изображала повара. — Готовить буду я, и это вопрос решённый. И кстати ты зря переживешь. Вон, бери пример с Алины. Сидит себе девочка и спокойно ждёт ужин.

Все дружно обернулись в сторону задумчивой Али. Вот только девушка не обратила на это ни малейшего внимания. Она заворожено разглядывала пляску огонька под котелком и была целиком поглощена мыслями об Артёме, а точнее о полном отсутствии перспектив в их отношениях.

— Да уж, — скептически заметила Лена. — Мне кажется, Аля сейчас где угодно, но только не с нами. Но думаю, если бы она была осведомлена о твоих кулинарных талантах, а точнее об их полном отсутствии, то не сидела бы так спокойно.

— Что вы вообще на меня взъелись?! — возмутилась Рина. — Вот попробуйте и ещё добавки попросите.

— Ой, не нравится мне это, — отозвалась блондинка.

Арина в ответ на её заявление только фыркнула и отвернулась. Она обвела лагерь внимательным взглядом, — вроде все были на месте, кроме, разве что, Жаркова.

— Алин, а где твой ненаглядный потерялся? Я его с обеда не наблюдаю, — выдала она, отвлекая девушку от невесёлых дум.

— Что? — Аля слышала, что обращались именно к ней, но совершенно не поняла вопроса.

— Я спрашиваю, где Артём? — повторила Рина. — Что-то давно его не видно и не слышно. Может русалки утащили? — усмехнулась она.

Аля улыбнулась.

— Если это так, то я сочувствую русалкам, — ответила девушка. — Он им там такую “весёлую” жизнь устроит, что они ещё будут уговаривать его убраться восвояси. Но я всё же пойду поищу его.

Она поднялась на ноги и неторопливо побрела к пляжу. Аля не обратила ни малейшего внимания на то, каким сочувственным взглядом проводила её Арина. Для старой подруги Жаркова вообще было непонятно, как этих совершенно непохожих и неподходящих друг другу людей угораздило так сблизиться. Но в одном она, сама того не подозревая, оказалась солидарна со своим супругом. Рина была уверена, что Артём не сможет оценить то, что имеет, пока не потеряет этого. И она ни капли не сомневалась, что Жаркову хватит глупости сделать так, чтобы эта хорошая девочка послала его далеко и надолго.

Как и ожидалось, Тёма нашёлся на том же самом месте. Он рассеянным взглядом наблюдал за тем, как постепенно темнеет на горизонте небо, а на глади спокойного вечернего моря медленно загорается широкая лунная дорожка. Где-то уже начали появляться первые пока ещё тусклые звёзды, а пляж окончательно опустел.

— Здесь так спокойно, — сказал вдруг Жарков, не поворачиваясь к девушке. — Так тихо... Даже говорить лишний раз не хочется, чтобы не нарушать эту естественную тишину.

Аля осторожно присела рядом и молча уставилась на море. Окружающая тишина и правда завораживала и как-то умиротворяла. И казалось, что весь остальной мир попросту не существует. Что он не более чем суетливый миф, а реальность в нём именно такая — приправленная шелестом волн и шёпотом лёгкого морского бриза.

Небо стремительно темнело и вскоре на нём не осталось даже малейшего напоминания о прошедшем дне. Вся округа погрузилась в тёмный мрак, и лишь вдалеке виднелись несколько тусклых огоньков от костров.

В голове Алины было удивительно пусто, будто все мысли сгорели вместе с последними лучами заката. Она уже и забыла, зачем вообще пришла сюда.

— Аль... а ты любишь купаться в море ночью? — спросил вдруг Артём, поворачиваясь к девушке, и тем самым возвращая её в реальность.

— Раньше любила, — отозвалась она.

— А сейчас? — продолжал Артём.

— Не знаю, — она неопределённо пожала плечами и с наслаждением подставила лицо свежему ветерку. — Я лет с пятнадцати этого не делала.

— Пойдём, поплаваем? — предложит вдруг парень, резко вскакивая на ноги. Он довольно бесцеремонно подхватил Алину и поставил перед собой. — Будет забавно!

В первые мгновения она хотела отказаться. Ведь у неё не было с собой ни купальника, ни даже полотенца, но стоило вспомнить о том, что это их последняя ночь в здешнем Раю, как здравый смысл тут же поспешил капитулировать.

— А давай! — усмехнулась Аля, и принялась стягивать с себя одежду. Артём довольно хмыкнул, сгрёб её в объятия и, подняв на руки, вдруг весело закружил. Девушка от неожиданности даже взвизгнула, сильнее хватаясь за шею парня.

— Моя маленькая авантюристка! — улыбнулся Артём, возвращая её на землю.

— Ты сам предложил, и я не вижу ни одной причины, чтобы этого не сделать, — спокойно отозвалась она. Затем стянула с себя шорты и майку и только после этого заметила, что Тёма раздеваться не спешит.

Замерев на месте, он заворожено наблюдал, как стремительно его девушка избавляется от одежды. В свете луны её силуэт был особенно притягателен, а в глазах отражались отблески далёких огоньков. Арт попытался приблизиться, но Аля остановила его, выставив вперёд руки.

— Раздевайся, — сказал она с улыбкой. — Мы ведь хотим поплавать.

— Конечно, — он поймал её ладошку и приложил к своей щеке. — Тёплая...

— Ещё несколько минут, и она рискует стать холодной, — хмыкнула девушка. — Поторопись, пожалуйста, или я окончательно здесь замёрзну.

Дважды просить его не пришлось. Арт быстро скинул с себя одежду, затем стянул с хмурой Али всё ещё остающиеся на ней трусики, и пока она подбирала слова, чтобы заявить о его вопиющей бесцеремонности, перекинул её через плечо и понёс к воде.

— Там же камни! И скользко! — кричала она, колотя его по спине. — Мы сейчас рухнем вдвоём!

— Всё под контролем! — озорным тоном, “успокаивал” её Арт. — Всё равно дальше дна не упадём. А тут не глубоко.

— Артём! — взвизгнула Аля, когда он всё же потерял равновесие, и они вдвоём полетели в воду. Благо хоть здесь было уже побольше воды, чем у самого берега, ведь иначе без травм бы не обошлось.

Стоило возмущённой Але открыть рот для очередного вопля, как её мгновенно накрыло совершенно неожиданной волной. А когда она всё же поднялась на ноги и осмотрелась, её обидчика уже нигде не было.

— Жарков! — крикнула она, с хлопком опуская руки на поверхность. — Я ведь тоже могу быть злой и коварной!

— Знаю, Алиночка, — усмехнулся он, появляясь в свете лунной дорожки. — И голова Арнольда об этом тоже знает. Ты у нас вообще практически супергерой... правда, без костюма.

— Кто-то сейчас точно договорится! — она попыталась подойти к парню, но крупные камни на дне делали эту затею крайне сложной. Пришлось плыть. Вот только Артём вовсе не желал, чтобы его поймали. — Стой, гад!

— Нет, солнышко. Боюсь, любое промедление может негативно отразиться на целостности моего лица, — рассмеялся он.

— Что?! — возмутилась она и, ударив по воде, направила в его сторону волну брызг. Не ожидавший такой подлянки Тёма, даже на мгновение растерялся. Солёная морская вода попала ему в рот, прерывая смех и заставляя его закашляться. — Вот! Получил?! Так тебе и надо! — вякнула Алина и быстро погребла к берегу.

— А ну стой! — услышала она возмущённый вопль Жаркова. — Ты мне за это ответишь!

— Ха! Ха! И ещё раз, Ха! — крикнула она, не оборачиваясь. — Поймай сначала!

Аля усиленно гребла к берегу, и наверно даже успела бы выбраться на сушу, но при отсутствии света выходить здесь было небезопасно. Поэтому пришлось ползти. Тут-то её и поймали.

— Попалась, дорогуша! — проговорил он, поднимая девушку и разворачивая к себе лицом. — Надеялась уйти безнаказанной?

Воды в этом месте было чуть больше чем по колено, и волны неприятно били по ногам. Поэтому Арт снова потянул свою добычу чуть дальше вглубь. Аля же, решила, использовать этот плен по своему и, вцепившись в плечи Артёма, подтянулась и обхватила его тело

ногами. Такого поворота он явно не ожидал, и тёплое женское тело, оказавшееся так близко, мигом изменило все его предыдущие планы “страшной мести”. Его руки тут же легли на её бёдра, а губы потянулись к губам. И сразу всё остальное стало не важным.

Они целовались пока их обоих не накрыло неожиданно высокой волной. Это оказалось настолько отрезвляюще, что Аля невольно улыбнулась, а Тёма и вовсе расхохотался.

— Видимо, природа против, — бросил он сквозь смех. — Да и... лучше мы продолжим позже. В более сухом месте.

— Давай тогда просто поплаваем, как и собирались, — предложила Алина и, оттолкнувшись, спокойно погребла дальше от берега.

Ночное море принципиально отличалось от того, каким было днём. Сейчас оно казалось тягучим тёмным маревом, таящим в себе множество тайн и опасностей. Лёжа на спине, Алина расслабилась, позволяя волнам тихо покачивать своё тело. Она смотрела на большую желтоватую луну и не думала ни о чём. Рядом так же тихо покачивался Артём, и было в этом всё что-то такое, близкое к идиллии, отчего и парень и девушка не сговариваясь улыбнулись. Арт нашёл Алину руку и сжал её пальцы, переплетая со своими. Теперь к ощущению спокойствия добавилось чувство небывалой полноты и правильности момента. Он... она... море, ночь, звёзды и тишина, прерываемая лишь тихим шёпотом волн.

— Помнишь, ты когда-то говорила, что счастлива рядом со мной? — вдруг выдал Арт, не отрываясь от созерцания тёмного неба, усыпанного мириадами звёзд.

— Кажется, это было в тот день, когда мы угадали в полицию, — отозвалась девушка, тут же вспоминая их беседу у маяка.

— Тогда я не совсем тебя понял, — он остановился, всё ещё сомневаясь стоит ли продолжать. Но всё это тихое очарование вокруг и переполняющие его эмоции буквально просились на волю. — А сейчас... Алина, я тоже с тобой чувствую себя счастливым человеком. И это... даже пугает.

Аля мгновенно напряглась и дёрнулась, теряя равновесие и уходя под воду. Она никак не ожидала от Артёма подобной откровенности и оказалась к ней совершенно не готова. Ей даже в голову не приходило, что её Жарков может относиться к ней не так, как к своей “кукле”. Что она тоже может быть ему дорога.

Он сказал, что его это пугает? Так вот, девушку это вообще вводило в ступор. Ведь из его слов получалось... Нет! Она не могла позволить себе надежду на то, что Жарков может её полюбить. Ведь такие, как он на подобное не способны по определению. Или что-то изменилось?

Так и не дождавшись от девушки какой-либо адекватной реакции, Арт хмыкнул и потянул её к берегу. Плавать здесь было, конечно, хорошо. Но сейчас ему как никогда хотелось ощутить под ногами твёрдую землю. Вот только отправляясь купаться, они не учли одну маленькую деталь — ведь летней ночью вода гораздо теплее воздуха, и выходить из неё очень холодно.

После нескольких неудачных попыток выбраться Аля зацепилась за какой-то булыжник и решила пока поболтаться так.

— Предлагаешь сидеть здесь до рассвета? — усмехнулся, лежащий рядом Арт. — Понимаю, холодно, и у нас нет с собой ничего, во что можно было бы укутаться, но и тут торчать — не выход. Такими темпами к утру мы рискуем обзавестись жабрами.

— Не иронизируй, — отмахнулась от него Аля. — И вообще, если тебе так здесь надоело, можешь идти. Я и сама тут прекрасно пооткисаю.

— Даже так?! — хитрым тоном отозвался Арт. — Ну ладно, Алиночка. Откисай.

Довольно резво он выбрался на берег и, дрожа от холода, стал быстро натягивать шорты. Потом так же трясущимися руками собрал с камней все оставшиеся вещи, причём и свои и Алинины, свернул плед и развернулся к девушке.

— Бывай, подруга. Если что, я в лагере, — бросил он, даже не пытаясь скрыть довольной ухмылки. А у Али от такой подставы даже дар речи пропал, ведь она отчётливо видела в руках парня свою одежду. Арт уже успел сделать несколько шагов, когда Алина всё-таки смогла справиться со ступором и крикнула:

— Стой, гад! Оставь мои шмотки! — завопила она на весь пляж. Ответом ей был задорный смех Артёма, который останавливаться явно не собирался. — Ну, держись, Жарков! — процедила она сквозь зубы и поползла на сушу.

Бегать босиком в темноте по крупной гальке оказалось совершенно неудобно. Но это совсем не мешало одному убежать, а другой гнаться за ним. И если в первые мгновения Алю переполняла злость, то уже через минуту такой гонки она начала получать от этого действия какой-то странное удовольствие. Наверно, будь у этой сцены свидетели, они бы изрядно повеселились, наблюдая за тем, как по пляжу неуклюже бежит молодой парень с кучей тряпок в руках, а за ним гонится мокрая обнажённая девушка.

Перебирая ногами по камням, Аля обречённо думала, что из всех парней этого мира ей явно достался самый сумасшедший, самый весёлый, и с самым противным характером.

— За что мне такое везение?! — воскликнула она, останавливаясь и поднимая лицо к небу.

Заметив, что за ним больше никто не гонится, Арт, развернулся и направился к девушке. Ему определённо нравилось, как она выглядела в лунном свете, но почему-то именно в этот самый момент его накрыло просто неконтролируемое желание сжать её в объятиях, спрятать от посторонних глаз и никому никогда не показывать.

— Ну что, согрелась? — спросил он, как ни в чём не бывало. Аля лишь одарила его хмурым взглядом и отвернулась к морю. Тогда Арт огляделся по сторонам, отмечая про себя, что они оказались довольно далеко от своего лагеря и от людей вообще. Этот факт мгновенно включил его большую фантазию, а в голове промелькнула парочка идей, как именно можно это использовать.

Пока Аля с гордым видом игнорировал Артёма, он расстелил плед, бросил на него вещи и вернулся к девушке.

— Алиночка, ты такая красивая, когда злишься, — он аккуратно притянул её к себе, не обращая внимания на её попытки освободиться. Арт попытался поцеловать её в губы, но та упрямо сжала их, явно демонстрируя обиду. Тогда Тёма принял это за личный вызов, и пробормотав что-то типа: “Посмотрим, кто кого переупрямит”, наклонился к её шее.

Сдалась Аля всего через пару минут. Причём её капитуляция сопровождалась сдавленным стоном и прерывистым сбитым дыханием. Она искусала себе губы, чтобы не попросить Арта продолжать, но тот и так прекрасно видел, что его Алина капитулировала по всем фронтам. К слову, именно на это он и рассчитывал, и теперь с видом великого победителя и покорителя миров, уложил девушку на плед, а сам устроился сверху...

Когда они всё же добрались до лагеря, вокруг было удивительно тихо. Старый будильник, висящий на большом дереве, показывал половину четвёртого, а у вяло горящего костра молча сидели Арина и Тим.

— О, Блудные дети вернулись! — приглушённым голосом, поприветствовал их блондин. — А мы уж думали, что вы на пляже жить останетесь.

— И остались бы, если бы ни голод, — отозвался Арт, усаживаясь рядом с Алей за стол. — Что у нас, кстати, было на ужин?!

— Нечто без названия, — сказала Рина, кивая в сторону большой кастрюли, накрытой крышкой. — Это что-то типа: “я тебя сварила из того что было”.

Привстав, Артём заглянул внутрь и недоверчиво скривился.

— А вы уверены, что это съедобно? — уточнил он, косясь на Арину.

— Угу, — кивнула она. — Все ели, и никто, представь себе, не жаловался.

— А то я смотрю никого не видно, — хмыкнул Тёма, но всё-таки кивнул Але, чтобы подала тарелки. — Походу вы просто решили напоследок всех угробить. И теперь жаловаться уже некому.

— Слышь, Жарков, я ведь и обидеться могу, — серьёзным голосом ответила ему Арина. — К твоему сведению, я тоже это ела, и как видишь, до сих пор жива, — она повернулась к супругу, требуя подтвердить её слова, и тот очень красноречиво закивал.

— Ох, что-то я вам не верю, — Арт покачал головой и снова принялся изучать содержимое кастрюли. — А жабы ножки и тараканьи брюшка вы туда тоже добавляли?

— Я сейчас тебе это на голову выверну! — прорычала Рина, сверкая раздражённым взглядом.

— Ладно, ладно... прости, Рин, — он выставил руки в примирительном жесте и задорно улыбнулся. Аля, тем временем уже наполнила их тарелки и даже успела попробовать. Выглядело это блюдо, мягко говоря, странно. Овощи превратились в нечто больше напоминающее подгоревшее пюре, узнать что есть что можно было только по вкусу, а курица и вовсе распалась на мелкие кусочки, и тоже мало отличалась по виду от остальной массы. Но вот на вкус это всё оказалось просто божественно. Девушка даже перестала следить за разговором, полностью сосредоточившись на вкусе этого шедевра походной кулинарии.

Артём же так увлёкся перепалкой Риной, что сам не заметил, как начал есть.

— Слушай, а ведь действительно вкусно, — промямлил он, не успев пережевать. — Такая... странная штука получилась. Никогда не пробовал подобного. Кто готовил?

— Я, — скромно потупив взор, бросила Рина.

Жарков даже жевать перестал. Потом снова покосился на Тимура, дабы убедиться, что подруга не врёт. Тот снова насмешливо улыбнулся и кивнул. Тогда Арт чуть замялся, но всё же рискнул попробовать ещё кусочек... потом ещё, и ещё.

— Тём, это действительно Арина готовила, — проговорила Аля. — Она ещё сказала что это единственное, что у неё получается. Ей кстати девочки тоже не поверили.

— Конечно! — усмехнулся Жарков. — Она же сущее проклятие для любой кухни. Такой талант портить продукты встречается крайне редко. Она даже кофе варит отвратительно... а если берёт в руки нож, то обязательно или сама порежется или кого-то покалечит.

— Зато я пою хорошо, — Рина показал ему язык, и снова опустила голову на плечо супруга.

— А вот с этим вынужден согласиться, — серьёзным тоном отозвался Арт. А потом соорудил насмешливую гримасу и продолжил: — Миленько поёте.

— Жарков, ну что ты за человек?! — приглушённо взвыла Арина. — Ты даже комплименты говоришь с таким видом, будто стебёшься. Я-то тебя с незапамятных времён

знаю, а ребята могут принять всё близко к сердцу. Вот почему нельзя просто сказать, что тебе понравилось?!

— Так не интересно, — отмахнулся он, отставляя от себя пустую тарелку.

— Аля, ну как ты можешь проводить с ним так много времени?! Я б уже придушила давно, — обратилась Рина к Алине.

Та в ответ лишь улыбнулась и пожала плечами. Тогда чрезвычайно довольный собой Артём подсел к ней ближе и, обняв двумя руками, водрузил свою голову ей на плечо.

— Просто, она меня любит... — наивным голоском сообщил он, сверкая наглющими глазами. — В отличие от всех вас.

Аля напряглась, но всё же заставила себя улыбнуться. Да только промелькнувшая в её глазах тихая тоска не осталась незамеченной для ребят у костра. Тим бросил на неё сочувственный взгляд и отвернулся к огню. А вот Арина промолчать не смогла. Ох зря Жарков решил вывести её из себя, ведь будь он поспокойнее — она бы тоже смогла сдержаться.

— Знаешь, Аль, — начала девушка. — Я бы хотела попросить тебя об одном одолжении. Для меня это очень важно. Ты ведь не откажешь?

— Обещаю сделать всё, что в моих силах, — ответила та, выпутываясь из объятий Артёма.

Рина победно улыбнулась и посмотрела прямо в глаза Жаркову, внимательно ожидающему её слов. Он прекрасно знал свою подругу, как и то какие она умела строить подлянки. Арт предполагал, что Рина озвучит какую-нибудь хитрую гадость, и уже подготовился делать невинный вид. Но её ответ всё равно стал для него полной неожиданностью.

— Когда этот чудик накосячит настолько, что твоё терпение лопнет, и ты решишь закончить ваши отношения... — она на миг остановилась и перевела взгляд на Алину. — Когда будет казаться, что всё кончено и между вами уже не может произойти ничего хорошего... Когда Тёма с самым раскаявшимся и виноватым видом приползёт вымаливать твоё прощение... пожалуйста, дай ему шанс всё исправить. Это всё, о чём я прошу.

— Странная просьба, — проговорила Аля, совсем не понимая, зачем это Рине.

— Но можешь мне поверить, совсем не пустая. И когда этот момент настанет (а он обязательно настанет) вспомни мои слова. Не дай собственной гордости уничтожить свой шанс на счастье.

После этой фразы повисла странная давящая тишина, которую никто не спешил нарушать. Арт сидел, уперев взгляд в поверхность стола, и пытался осмыслить информацию. Аля же пока с трудом понимала, зачем подобное обещание могло понадобиться Арине, но задавать вопросы больше не спешила. Тим с Риной только странно переглянулись, после чего он прижал её к себе с таким видом, будто сжимает в объятиях самую величайшую драгоценность, и поцеловал в макушку. Она же лишь прикрыла глаза и как-то очень тепло улыбнулась.

— Ладно, ребят, — сказала она, поднимая с места вслед за своим супругом. — Время уже позднее, а завтра у нас всех крайне насыщенный день. Так что, вы — как хотите, а мы — спать.

Вскоре они скрылись в своей палатке, и Аля с Артёмом остались одни. Лагерь снова погрузился в тишину, нарушаемую лишь мерным потрескиванием дров в костре.

Алина опять погрузилась в свои странные размышления о сомнительных перспективах

будущего, когда до неё долетела тихая фраза Тёмы.

— Ты сделаешь так, как говорит Рина? — этот вопрос он задал абсолютно ровным тоном, но вот глаза парня выдавали его с головой. Он смотрел на Алю с таким видом, будто её ответ имеет для него жизненную ценность.

Она поймала его взгляд и попыталась улыбнуться.

— Что-то мне не верится, что ты стал бы просить прощения... да ещё и у меня, — проговорила она, отворачиваясь. — Кто я такая, чтобы ты стал так унижаться?! А поэтому, не думаю, что в этом обещании есть хоть какой-то смысл.

— И всё-таки, — не сдавался Арт. И пусть каждая фраза Алины была по нему особенно болезненно, но он всеми силами старался сохранить равнодушный вид. Тёма не хотел, чтобы она видела его слабость... он и сам до сегодняшнего вечера даже не подозревал, насколько эта девушка стала дорога ему. Ведь от одной только мысли о том, что она может уйти, его начинала бить мелкая дрожь. Он нуждался в ней, так же как в пище, сне или воздухе. Но прекрасно видел, что Аля думает иначе.

— Я ведь пообещала, — нехотя отозвалась девушка. — А свои обещания я всегда выполняю. Но это пустой разговор, — она решительно встала и, собрав пластиковые тарелки, выбросила их в мусорный пакет. — Через пару часов встанет солнце, а мы ещё не ложились. Пойдём спать.

Арт понимал, что она имеет полное право считать, что их отношения не продлятся долго. Честно говоря, он и сам не верил в их серьёзность и продолжительность. Ведь сам же изначально делал всё, чтобы выбросить Алину из своих мыслей. Вот только все его действия имели прямо противоположный эффект, и теперь он вообще не представлял себя без этой девушки. Но... отчего-то ему очень не хотелось, чтобы она догадалась о том, что он давно у неё на крючке.

Тёма проклинал свою слабость и эту пресловутую зависимость от Алины. Одна она совершенно непонятным образом умудрилась заменить ему все прошлые изощрённые развлечения. И алкоголь, и вечеринки, и пляжные тусовки давно ушли на второй план, а на первом же плотно закрепилась обычная, на первый взгляд, девушка Аля.

Но даже несмотря на такую тягу к ней, Арт всё ещё надеялся, что пройдёт неделя... или месяц, и это магическое притяжение себя изживёт. Вот только с каждым днём всё больше убеждался в глупости этой надежды.

Наверно, если бы он знал, какие бои велись в это время в голове у его девушки, то почувствовал себя куда уверенней. Ведь в отличии от Тёмы, Аля прекрасно понимала, что с ней происходит, и это пугало её гораздо сильнее. Жаркова беспокоила собственная слабость, Алина же боялась совсем другого. Она старалась наслаждаться каждым моментом, проведённым рядом со своим Артёмом, живя в постоянном ожидании смертельного удара для своего влюблённого сердца. Её пугало будущее... но больше всего она боялась их возвращения в “Лагуну”, будто бы чувствовала, что именно это и станет их концом.

Глава 22.

Часть 1

“Помню в школьные годы, королевой звалась ты.

Ты была недотрогой, все дрались за тебя.

А теперь другая ты, по рукам кочуешь ты.

Не могу поверить я, что любил тебя”

Комиссар и Фактор 2 — “Королева снежная”

Виталик бросил хмурый взгляд на упрямо светящее в лобовое стекло закатное солнце, нехотя стянул с себя солнечные очки и нервно потёр переносицу. Уже несколько минут он сидел в машине у входа в Наташин подъезд и никак не мог собраться с мыслями. Нет, в своём решении он ни капли не сомневался, вот только пока не знал, как на подобное отреагирует Наталья. Но кто бы знал, как ему был нужен её положительный ответ.

Пытаясь настроиться на нужный лад, он прикрыл глаза и откинулся на спинку сидения. А его мысли снова сами собой вернулись к тому, что стало причиной всех этих метаний.

А началось всё довольно прозаично. Через два дня после своего возвращения из Милана, его вызвал к себе отец. Виталик тогда лишь усмехнулся, что папочка наверно заработался, и даже собственному сыну назначает встречу, как какому-то рядовому сотруднику. Обычно все их разговоры (и важные и не очень) проходили исключительно в неформальной обстановке. Иногда за обедом, иногда у камина в доме родителей. В крайнем случае, Семён Дмитриевич всегда мог прийти в кабинет к своему сыну и поговорить там. Но сегодня всё было по-другому. Отец позвонил накануне вечером и приказным тоном сообщил, что ждёт его в офисе в одиннадцать утра. Тогда Виталик списал всё на его плохое настроение, но тем не менее, в указанный срок уже был на месте.

Лишь войдя в кабинет, он понял, что глава их семьи напряжён и чем-то всерьёз озадачен. А если отец прибывал в таком расположении духа, значит и повод для встречи вряд ли порадует.

— Садись, — коротко выдал Семён Дмитриевич, даже не взглянув на сына. Тот напрягся, и уже хотел спросить, чем заслужил такое отношение, когда хозяин их империи всё же поднял на него глаза. — Предупреждаю сразу, разговор тебе не понравится, но решение принято и менять я его не намерен. Твоё дело — выслушать и сделать всё так, как я скажу.

— Пап... — начал было Виталик, который вообще перестал понимать происходящее, но договорить ему не дали.

— Ты расстроил меня. Мать тоже места себе не находит. Мы рассчитывали, что ты сможешь контролировать ситуацию, но, как оказалось, зря надеялись, — Семён Дмитриевич сделал паузу, разглядывая озадаченное выражение на лице сына. Тот явно не понимал, что происходит.

— Твой план удался на все сто пятьдесят процентов, — спокойно ответил Виталик. — Артём больше не пьёт, не шляется по клубам, перестал таскаться с сомнительными личностями. Его работа оказалось лучшей на прошедшем в “Лагуне” фестивале. Мне даже удалось добиться, что он стал нормально общаться с людьми, подружился с половиной наших сотрудников и даже девушку себе нашёл... хорошую.

— А вот мне кажется, что девушка — это твоих рук дело, — он внимательно посмотрел на сына. — Ты принял на ответственную должность человека без малейшего опыта работы, дал ей сложный объект и поспособствовал тому, чтобы она как можно чаще встречалась с Артёмом. А зная о его нездоровой тяге к женскому полу, ты фактически не оставил ему шансов. Да она отличается от всех его предыдущих подруг, но... скажи мне, Виталь, разве я

просил тебя устраивать его личную жизнь?!

— Нет, но... — попытался возразить управляющий Лагуны.

— Вот именно. Не просил. Скажу даже больше, именно этот факт расстраивает меня больше всего.

— Но почему?! — возмутился он, окончательно перестав понимать происходящее.

— По многим причинам, — хмуро ответил его отец. — Во-первых, при всей своей положительности, она с завидной регулярностью умудряется втягивать Артёма в неприятности, — говоря это, он внимательно наблюдал за реакцией сына, и поэтому прекрасно видел, как на его лице промелькнуло опасение. — Или ты думал, что я не узнаю, про полицию?! Глупо было рассчитывать на подобное. Но это далеко не всё. Вчера мне прислали кое-что ещё, — он бросил на стол стопку фотографий, на которых Виталик без сомнения узнал и Артёма, и Алину и сам закуток, который в подотчётных ему владениях называли не иначе, как “тайная курилка”. То чем ребята занимались на этих снимках, тоже не осталось для него загадкой, но он всё равно не понимал, чего же в этом такого страшного? Почему его отец так взъелся?

— Не вижу в этом трагедии, — серьёзным тоном озвучил свои выводы Виталик. — Они взрослые люди, и в том, что они делают, нет ничего сверхъестественного. Кстати Тёму уже не первый раз ловят за таким занятием.

— Дело не в Артёме, — бросил Семён Дмитриевич. — Дело в девушке. Если она позволяет ему трахать её в каких-то кустах — я сильно сомневаюсь в её порядочности. А он, между прочим, заявил мне, что живёт с ней.

— В любом случае она куда лучше всех его предыдущих пассий, — не сдавался его старший сын.

— Но даже это не главное, — глава семьи Жарковых, глубоко вздохнул и решительно вскинул голову. — Помнишь Валентина Петровича Савельева? Я знакомил тебя с ним за пару недель до отъезда, — Виталик кивнул и, чуть склонив голову, посмотрел на отца. Судя по всему, они как раз дошли до главной сути всего разговора. — Так вот, у него есть дочь Ольга — единственная наследница. Она милая, симпатичная, и когда-то я знал её как очень хорошую девушку, но... сейчас она плотно сидит на кокаине. Отец не успевает контролировать её постоянные срывы, матери у неё нет. А у самого Валентина в последнее время большие проблемы с сердцем.

— К чему ты клонишь?

— Он предложил мне сделку, — мужчина на несколько секунд замолчал, потом продолжил тоном, не терпящим никаких возражений. — Я согласился. Теперь Артём должен жениться на этой Ольге. Между ними будет заключён брачный контракт, по которому все капиталы Савельева перейдёт к их общим детям по достижению совершеннолетия. А до этого момента всем буду управлять я. То есть, наша семья.

— Пап, ты в своём уме?! — воскликнул Виталик. — Как можно продать собственного сына?!

— Он согласится. Вот увидишь. Может поначалу и заартачится для вида, но когда узнает цену вопроса, быстро забудет обо всём на свете.

— Он ведь с Алиной!

— На данный момент это единственное существенное препятствие. Именно поэтому я тебя и пригласил, — Виталик удивлённо посмотрел на отца, и тот улыбнулся и продолжил. — Алина должна исчезнуть из его жизни, причём так, чтобы во всём оказалась

виновата только она сама. Я уже знаю, как это сделать с максимальной пользой для всех, и для девочки в том числе. И ты мне в этом поможешь.

— Нет, пап... Я не стану в этом участвовать! — Виталик встал. Он конечно давно догадывался, что у отца есть какие-то планы на Артёма и что вся эта затея с Фёдором была лишь своеобразной прелюдией к основному действию. Как же?! Сына он хотел спасти! Ничего подобного! Ему просто нужно было показать Тёме, какого это — жить без денег, чтобы потом тот без раздумья клюнул на любую приличную наживку. А теперь, если Мелкий согласится, папочка выиграет по всем статьям. И сын пристроен, и деньги в семью пришли немалые, и проблема с контролем решена. Ведь Артём не станет сам вести дела тестя, и с радостью поручит всё отцу. А уж тот сумеет загнать его в самые жёсткие рамки поведения.

Старший из братьев Жарковых с самого начала подозревал здесь какую-то подставу, а когда отчитывался перед отцом после его возвращения, только ещё больше убедился в своих догадках. Вот только до последнего не хотел в это верить.

Он знал Ольгу... И был прекрасно осведомлён об её образе жизни. Да по сравнению с этой девушкой, их Артём был просто ангелом по плоти. Этот хоть живописью интересовался и изредка рисовал, она же жила одним лишь “кайфом” и “расслабоном”. Клубы давно заменили ей дом, а общие знакомые поговаривали, что “её не имел только ленивый”. И вот на ЭТОМ должен жениться Артём?!

— Не правильный ответ, — спокойным голосом проговорил Семён Дмитриевич, а на его лице появилась суровая улыбка человека, который никому не позволит мешать своим планам. — Ты будешь мне помогать и сделаешь всё, что я скажу. А если у нас ничего не выйдет, и Артём всё-таки откажется... то его место займёшь ты.

От осознания всей жути ситуации Виталик замер. Эта фраза стала последней каплей, и теперь он смотрел на сидящего в кресле мужчину и не мог произнести ни слова.

— Ведь у тебя тоже нет ничего своего, — усмехнулся его отец. — Машина разве что. Или ты думаешь, что я не могу тебя уволить? Или сделать так, что больше никто не возьмёт тебя на работу?!

В кабинете повисла гнетущая тишина. Виталику хотелось закричать, ударить кулаком по стене, разнести в щепки отцовский дубовый стол, но... он молчал, мысленно уговаривая себя не делать глупостей. Ведь есть же из этого хоть какой-то выход. Должен быть! А отец... он наверно сошёл с ума, раз решился на подобное. Ведь их дела и так идут неплохо. Доход приносит не только “Лагуна”. Прибыли по другим владениям их семейной империи куда значительнее.

— И всё же, какова цена вопроса? — тихо спросил он, избегая смотреть в глаза отцу. — Просто интересно, за сколько ты готов продать собственных детей.

— Это только для вашего блага, — невозмутимо отозвался Семён Дмитриевич. А потом улыбнулся и добавил: — Два с половиной миллиарда рублей... и это не учитывая того факта, что все эти деньги будут работать на нас.

Тогда, услышав эту сумму, Виталик решил просто кивнуть и поспешил уйти. Ему срочно нужно было сделать хоть что-то со своими зашкаливающими эмоциями. В тот вечер он впервые за последние несколько лет напился, причём так, что даже не смог добраться до собственной кровати. А утром следующего дня администрация “Лагуны” так и не дождалась появления любимого шефа. Так же прошло ещё пару дней, а пропавшему управляющему пришлось сослаться на неожиданную заразную болезнь. И только к концу недели он смог

взять себя в руки и внушить, наконец, самому себе, что это не выход.

На трезвую голову думалось куда лучше. И тогда он, наконец, принял единственное правильное решение. Именно поэтому сейчас сидел в машине у дома своей Наташи и подбирал правильные слова.

Когда солнце окончательно село, Виталик захлопнул дверцу и вошёл в подъезд. Он не знал, как девушка отреагирует на его предложение, но молил всех известных ему святых и не только, чтобы она смогла его понять.

— Ты так долго сидел в машине, — улыбнулась Наталья, встречая его на пороге своей квартиры и легко целуя в губы. За прошедшие полторы недели их отношения сильно изменились. Сейчас вся “Лагуна” знала, что у них роман. И никто... ни один из сотрудников не смел даже заикнуться, что она просто его очередная любовница. В последнее время Виталик часто ночевал в этой квартире, да и Наташа была частой гостьей у него дома. Но вот уже несколько дней они не виделись, что сильно огорчало и вместе с тем пугало только начавшую ему доверять девушку.

— Ты наблюдала за мной? — ответил он вопросом на вопрос. Потом обнял её и крепко прижал к себе.

— Да что с тобой твориться?! — она отступила на шаг, только сейчас заметив под его глазами тёмные круги и какой-то нервный вид. — Виталь, ведь ты не болел... Ты пил.

Он не ответил, старательно пряча взгляд. А она не могла поверить собственным выводам. Ведь они знали друг друга уже несколько лет, и она ни разу не видела, чтобы этот человек срывался. Он никогда не кричал, не грубил, не принимал импульсивных решений. И уж точно не напивался. А теперь она явно видела на нём следы самого настоящего запоя.

Наташа побледнела и отошла от двери, пропуская его вперёд. Виталик поначалу снова замялся, но всё-таки вошёл вслед за ней в кухню. Они присели по разные стороны небольшого стола, но говорить пока никто не спешил.

— Ладно, Жарков, — первой не выдержала Наталья. — Выкладывай всё, а я обещаю сильно тебя не бить.

— Пообещай лучше, что выслушаешь меня до конца. Ты — единственный шанс для меня... Шанс прожить счастливую жизнь, — он потянулся к карману своего дорогого пиджака и достал оттуда небольшую бархатную коробочку синего цвета. Открыв крышку, он развернул футляр к Наташе и сказал, глядя ей в глаза: — Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Девушка застыла, не в силах поверить в реальность происходящего. Конечно, глупо отрицать, что ей было классно с ним, да и вообще, Виталик уже очень давно ей нравился. Но она уж точно не ожидала от него подобного предложения... Причём меньше чем через две недели со дня начала отношений.

Наталья зажмурилась, сжала пальцы в кулаки и несколько раз глубоко вздохнула. Это был её личный способ быстро приходить в себя в любых ситуациях — не подвёл он и в этот раз. Когда она снова открыла глаза, пульс её почти приблизился к нормальному, а голова снова могла нормально соображать. Девушка посмотрела на кольцо. Здесь Виталик угадал идеально. Она всегда любила белое золото, а об изумруде такого размера и мечтать не смела. Разыгравшаяся фантазия уже представляла, как шикарно эта красота будет смотреться на её пальчике, поэтому Наташа буквально заставила себя отвести взгляд от коробочки и снова посмотреть на сидящего напротив мужчину. Что ни говори, но счастливым он сейчас точно не выглядел.

— Ну что ж, Жарков, — она вздохнул, переплела руки на груди и откинулась на спинку своего стула. — Рассказывай, а я обещаю слушать внимательно и не перебивать. Ту версию, по которой ты внезапно вспылал ко мне страстной любовью можешь отбросить сразу. Лучше говори всё как есть, а потом мы вместе подумаем, что делать.

И он рассказал. Всё, начиная от отцовских идей по превращению Артёма в Фёдора, и заканчивая угрозой женить на Ольге самого Виталика. Затем поведал о своём двухдневном запое и закончил рассказ, снова озвучив своё предложение.

Наташа оказалась не готова к таким грязным подробностям жизни её дорого шефа и его семьи. Она смотрела на Виталика широко раскрытыми глазами и никак не могла найти, что сказать. Тогда он придвинул футляр с кольцом чуть ближе и продолжил уже более бодрым тоном.

— Оно в любом случае твоё. согласишься ты или нет... но это никак не повлияет на наши отношения. Мне хорошо с тобой. Во всех смыслах. Ты красива, умна, остроумна, у тебя потрясающая фигура и самая тёплая улыбка их всех, что я встречал. Я вижу тебя своей супругой... как и мать моих детей. И пусть я пока не могу сказать, что люблю тебя, но... знаю точно — отпускать тебя не собираюсь. Может быть всё ещё наладиться. Или папа передумает, или Тёма выкинет очередной фортель и сорвёт ему эту сделку к чёртовой бабушке? Вот только я на этой мымре точно не женюсь. Пусть увольняет, лишает наследства, выгоняет из семьи. Плевать! В себе я уверен, но если ты согласишься выйти за меня, мы сможем сыграть эту партию красиво. Возможно, удастся даже Тёмку спасти.

— И как мы это сделаем? — поинтересовалась девушка. Почему-то предложение Виталика больше не казалось ей глупым.

— Я сказал отцу, что буду ему помогать. Так я получу возможность хоть как-то владеть информацией и в нужный момент разверну всё по своему сценарию. Тебя же я представлю как свою невесту всему городу. А отцу помимо этого скажу, что у нас будет ребёнок. Всё это мы провернём аккуратно, красиво, но публично и с максимальным размахом.

Она слушала его очень внимательно, попутно взвешивая все “за” и “против”. И в итоге пришла к выводу, что будет полной дурой, если упустит этого мужчину. К тому же, в отличии от Виталика, она в своих чувствах не сомневалась. А что же касается детей? Ей уже тридцать один... давно пора. Но был ещё один вопрос, который не давал ей покоя.

— А ты не думал, что Артём может согласиться? — спросила она, чуть склоняя голову набок.

Её почти-жених отрицательно помотал головой и улыбнулся... впервые за последние несколько дней.

— Этот олух весь в своей Алине. Мне иногда кажется, что он к ней уже корнями прирос, осталось только побегу пустить. Он дышит ей, живет ей, и смотрит на неё так будто она предел совершенства. Между ним будто ток проходит... и я уверен, что если их не трогать, то вскоре у меня появится невестка и племянники, — он вздохнул. — Я не могу позволить отцу, разбить его жизнь.

— Тогда поможем Тёмке вместе, — улыбнулась Наташа, разглядывая кольцо, которое уже как несколько минут сверкало на её безымянном пальце. — Ведь теперь он будет и моим братом, а я тоже хочу потискать маленьких племяшек.

Позднее утро медленно кралось по пустому пентхаусу. Всё казалось тихим, спокойным и каким-то правильным. Балконные двери были распахнуты настежь, и через них в комнаты

коварно проникала жуткая жара. Большая сплит-система уже давно перестала справляться с таким неравным противником, как летнее солнце, и теперь просто работала на полную мощность, не давая абсолютно никакого эффекта. На столике у дивана стояла нетронутая бутылка шампанского, которой накануне вечером Аля с Тёмой собирались отметить возвращение из отпуска, но слишком увлеклись друг другом, мигом позабыв об игристом напитке. Рядом с ней лежала футболка Артёма, и что-то похожее на Алинкины шорты. А вокруг творился настоящий бардак, созданный из сваленных в кучу вещей, сумок и пакетов. Вчера у ребят не хватило сил разобраться с ними, и Арт клятвенно пообещал, что сегодня сам их разберёт, причём займётся этим с самого утра. И вот... утро давно приблизилось к обеду, а хозяин пентхауса пока даже не удосужился встать с кровати.

Уходя на работу Аля решила дать своему Тёмочке выспаться, чем он теперь нагло пользовался. Ровно до того момента, пока его сладкий безмятежный сон ни оказался грубо прерван противной трелью стационарного телефона. Поначалу Арт пытался игнорировать эту “жуткую трещалку”, но когда и через пять минут она не угомонилась, злобно схватил с тумбочки неугомонный аппарат и нажал на ответ.

— Разве тяжело догадаться, что я не хочу отвечать?! — прорычал он в трубку.

Ответили ему только спустя несколько секунд. Создавалось впечатление, что вызывающий его абонент просто пытался прийти в себя.

— Артём Семёнович, добрый день. Вас беспокоит ресепшн, — протараторил женский голосок. Вот только Тёма и так знал, кто ему звонит. Никто кроме них этим телефоном не пользовался. — К вам пришла девушка. Когда вы не ответили в первый раз, я сказал, что вы, скорее всего, заняты и не можете её принять. Но она настояла на том, чтобы мы всё-таки поставили вас в известность.

— Что ещё за девушка? — спросил Арт раздражённым тоном.

— Она представилась, как Оксана Подольская. Сказала, что вы её знаете.

Артём сел и несколько раз тряхнул головой, чтобы убедиться в реальности происходящего. Уж больно это выглядело нереально. Чтобы Оксана сама явилась к нему?! Да быть такого не может!

— Вы уверены? Ничего не путаете? — поспешил уточнить он.

— Она представилась именно так, — подтвердила администратор.

— Проводите её ко мне, — выдал, наконец, шокированный парень и положил трубку.

Вновь оставшись один в тишине номера, он потёр глаза и уставился на противоположную стену. Арт вообще с трудом понимал, что происходит. Почему она пришла? Почему не позвонила и не назначила встречу на нейтральной территории?! И с чего ей вообще понадобилось его искать?

Сонный мозг с трудом переваривал информацию, лишь генерируя новые вопросы, но не давая даже примерных вариантов ответов. Тогда Тёма решил перестать напрягать извилины, ведь куда проще спросить всё у самой девушки. С этими мыслями он всё же поднялся с кровати и отправился умываться. Желая вернуть голове ясность, он даже на несколько секунд заскочил под холодный душ. После чего на самом деле стало гораздо лучше.

Когда в дверь тихонько постучали, он уже был готов к этой встрече... По крайней мере, физически. Но когда на пороге его номера появилась смутно знакомая чрезвычайно красивая блондинка, Арт всё равно на несколько секунд выпал из реальности, откровенно разглядывая её. Оксана всегда была настоящим совершенством, но сейчас переплюнула сама себя. Идеальная фигура, шикарные длинные ноги, потрясающая грудь, и невероятно тонкая талия.

И всё это умело подчёркнуто легкомысленным беленьким платицем и серебристыми босоножками на высокой тонкой шпильке.

— Привет, Тём, — проговорила она с открытой улыбкой. Девушка отчётливо видела его изумление и явную заинтересованность её персоной. Ей искренне льстило такое внимание. И пусть, она хорошо знала, какое впечатление производит на мужчин, и бессовестно пользовалась этим, но Артём всегда был для неё своеобразным исключением.

— Пустишь?

Жарков, наконец, выдохнул и снова вернул взгляд к её лицу. Но тут всё стало ещё хуже. Личико этого ангелочка было таким же идеальным, как и всё остальное. В её больших покошачьи зелёных глазах умело сочеталась игривая наивность и жаркая страсть, а пухлые мягкие губы явно были созданы только для того, чтобы их целовать. Девушка наигранно скованным жестом отправила за спину выбившуюся из основной массы длинную светлую прядь и смущённо улыбнулась.

— Оксана, — протянул Арт, разглядывая девушку. — Выглядишь потрясающе!

— Спасибо, — отозвалась она, проходя внутрь и с любопытством осматриваясь по сторонам. — Мне всегда нравились твои комплименты. Ты кстати почти не изменился... хотя, теперь помимо смазливости в тебе появилась ещё и мужественность. А это сногшибательный коктейль! Подозреваю, что слухи обо всех твои многочисленных безымянных подружках — чистая правда.

— В какой-то степени, — он, наконец, осознал, что перед ним действительно Оксанка. Его первая любимая девушка, и единственная, с кем Артёма вообще когда-либо связывали официальные отношения. Она всегда была шикарной... ещё в школе её уговаривали сниматься для обложек местных журналов, но тогда она, почему-то отказывалась. Видимо, масштаб был не тот.

— Может, предложишь даме выпить? — поинтересовалась она кокетливым голоском. — Я бы не отказалась от коньяка.

— Конечно, сейчас, — усмехнулся Тёма, поглядывая на большие часы, стрелки которых почти сошлись на двенадцати. Даже, в самые разгульные времена такой заядлый тусовщик, как Артём всегда старался не употреблять алкогольные напитки хотя бы до обеда. Это было своеобразной личной границей, отделяющей его от алкоголизма. Поэтому он неодобрительно покосился на Оксану, но ничего не сказал.

Тем не менее, он наполнил два бокала: один своим лучшим коллекционным коньяком, а второй — вишнёвым соком. Оксана довольно щурясь пригубила янтарный напиток и расслабленно откинулась на спинку большого дивана. Казалось, после этой милой дозы алкоголя она вся как-то даже расцвела. Хотя, куда уж больше?!

— Помниться, ты хотел поговорить со мной, — сказала блондинка, кокетливо взмахнув длинными тёмными ресницами. — Даже в драку полез...

— Я был удивлён, увидев тебя у шеста... почти без одежды, — он прикрыл глаза и покачал головой. — Ксан?! Скажи мне, как такое произошло?! Это что, спор какой-то?!

— Нет, — она звонко рассмеялась, и осушила остатки коньяка. Заметив то, как быстро она справляется с крепким алкоголем, Жарков нахмурился, но тем не мене, снова наполнил её бокал. — Это теперь моя работа. Кстати, любимая работа! Меня она полностью устраивает.

— Стриптиз?! Любимая работа?! — воскликнул Тёма. Его искренне возмутило, что она говорит об этом так легко и даже с гордостью. — Ты же в Москву уехала, на филолога

учиться. А вернулась профессиональной стриптизёршей?

Она отсалютовала ему своим стеклянным сосудом и с наслаждением опустошила и его.

— Я поняла, что учиться — это не моё. А в клубах всегда было так весело, так интересно. К тому же, мне прилично платят за мою красоту, — девушка снова ослепительно улыбнулась и, протянув руку, коснулась щеки Артёма. — Ты знаешь... после тебя у меня больше не было отношений.

Он саркастически приподнял бровь и одарил её недоверчивым взглядом. Она смотрела ему в глаза, и легонько провела длинным наманекюренным ногтем по его шее.

— Я встречалась с разными парнями, но они все были другими... не такими как ты, — её язык начал едва заметно заплетаться, а светло зелёные глаза вспыхнули каким-то странным азартом. — Все они были лишь твоими бледными тенями. А ты, Артём, всегда жил в моём сердце.

Жарков посмотрел на неё, как на полную дуру, причём опьяневшую с двух бокалов, сопоставил её слова про “сердце” и работу стриптизёрши, и расхохотался.

Она мгновенно нахмурилась, но тут же сделала очередной глоток и тоже улыбнулась.

— Скажи мне лучше, чем же тебе настолько нравится такая работа? — спросил вдруг Артём, всё больше уверяясь, что от той девочки, которую он когда-то знал не осталось и следа.

— Это завораживает! — восхищённым голосом отозвалась Оксана, уже сама наполняя свой бокал. — Это такой драйв, что и не передать. А эти взгляды... когда танцую все эти мужчины будто бы сами протягивают мне свои поводки. Кажется, что они готовы кинуться к моим ногам и целовать пол, по которому я хожу. Они все, все без исключения меня хотят! И некоторые даже получают...

Тёма хмыкнул, вот только его веселье, как ветром сдуло. Он даже сам покосился на коньяк, подумывая залить такую информацию парой рюмок, но вовремя взял себя в руки.

— Я живу в атмосфере свободы и вечного праздника, — тем временем говорила девушка. — Ты должен меня понимать, ведь тоже живёшь клубной жизнью, — ещё глоток, и снова мечтательный довольный взгляд. — Я позволяю им смотреть на моё тело, а все они платят мне за это своей любовью, — продолжала она, всё больше шокируя опешившего Артёма. — Да, да! Ты не ослышался. Я вижу это в их глазах. Они готовы отдать всё ради ночи со мной. Да что там ночи?! Многие предлагали мне огромные... просто нереальные суммы ради какого-то часа. Они кидают к мои ногам мир, но я не могу так, — и только Жарков попытался вздохнуть с облегчением, как его гостья продолжила: — Не могу принадлежать кому-то одному.

Он всё-таки поперхнулся соком. Тёма смотрел на эту шикарную девушку и видел в её глазах огонь какого-то странного безумия. Всё-то что она сейчас говорила, никак не желало влезать даже в его достаточно широкие рамки восприятия мира. Он хотел, что-то сказать, как-то объяснить ей насколько это неправильно и глупо, но язык будто онемел. Тёма почти не обращал внимания на то, как она дразнящее водит своим пальчиком по его шее и плечам, как призывно закидывает ногу на ногу и закусывает идеальную пухлую губу. Тогда девушка поднялась и грациозно присела к нему на колени, склоняя голову к его лицу.

— Ты так вкусно пахнешь, — протянула она, запуская свои тонкие изящные пальчики в его волосы. — И такой красивый, что я едва могу себя сдерживать. Даже не верится, что когда-то я безраздельно владела таким сокровищем... — она коснулась его губ и прикрыла глаза от наслаждения. — Ммм... Мой Тёма. Никто никогда не мог сравниться с тобой. Ты — моё

совершенство.

Жарков, как загипнотизированный слушал её бархатный голос, но до сих пор не мог пошевелиться. В его голове никак не укладывалось, как хорошая девочка отличница из порядочной обеспеченной семьи, которую всегда все любили, холили и лелеяли могла превратиться вот в “это”?!

Она снова потянулась к его губам, и это стало для Артёма последней каплей.

— Стоп, — сказал он, пересаживая ей обратно на диван и поднимаясь с места.

— Ты меня совсем не хочешь? — обиженно проговорила она, глядя на него с явным изумлением. — Тёмочка... я ведь, правда все эти годы любила только тебя. Так ждала нашей встречи. Мечтала, фантазировала, представляла, как это будет...

— Что за прошедшие восемь лет так ни разу о себе не напомнила, — закончил он за неё. Потом схватил себя за голову и странно расхохотался каким-то диким истерическим смехом. — Боже, Ксана?! Как такое вообще возможно?! Ты стала шлюхой... Хотя нет, тут скорее подойдёт звание “стриптизёрша-нимфоманка”. Я не могу в это поверить!

— Хочешь сказать, что стала доступной?! — её глаза злобно сощурились. — Ты ошибаешься. Я сплю только с теми, кто мне нравится. Как, в прочем, и ты. Денег я за это ни с кого не беру... это вообще неправильно — брать плату за удовольствие. Стриптиз — это моё призвание. Мне нравится этим заниматься. А секс... так сказать, для души.

Оксана встала, снова наполнила свой бокал и повернулась к притихшему Артёму. Он оказался не готов к такой речи. Теперь перед ним была не милая слегка повёрнутая на сексе девочка, а взрослая самодостаточная женщина со своей (пусть и странной) жизненной позицией.

— Что ты так на меня смотришь?! — выговорила она с ленивой усмешкой. — Я так живу. Мне так нравится. Клубы, танцы, все эти красавчики, готовые ради меня горы свернуть. Чем моя жизнь от твоей отличается?! Ну, кроме того, что мой папаша полностью перекрыл мне доступ к деньгам и теперь приходится самой себя содержать. Но я не унываю. Мне всего хватает.

— Нельзя нас сравнивать! — возмутился Тёма.

— Почему же нет?! Давай попробуем, — говорила она, одновременно набирая на телефоне сообщение. — Ты любишь клубы и выпивку? Я тоже. Ты не забываешь имён тех, с кем спишь?! С недавних пор я тоже перестала с этим заморачиваться. Ты наслаждаешься жизнью и делаешь только то, что хочешь сам, не обращая внимания на чьё-то стороннее мнение?! Вот и я так делаю, — она снова подошла к нему, и наклонившись ближе к лицу, добавила жарким шёпотом. — Мы одинаковые. Только почему-то для тебя собственное поведение в порядке вещей, а вот моё ты осуждаешь.

— Ксана, — начал Жарков, тяжело вздохнув. Её близость, её соблазнительны формы так и тянули к ним прикоснуться, но... стоило ему лишь допустить такую мысль, как перед глазами мгновенно всплыл образ Алины. В тот же момент всё очарование блондинки поблекло и покрылось толстым слоем грязи, а сама она начала вызывать лишь брезгливость.

Он уже собирался сообщить ей, что давно не ведёт такой образ жизни, когда его отвлёл звук мелодии собственного телефона. Звонил отец. Именно поэтому Тёма лишь поднял руку, как бы прося девушку прервать и диалог, и нажал на ответ.

— Неужели ты вернулся из своей дыры?! — проговорил Семён Дмитриевич вместо приветствия.

— И тебе привет, — отозвался Арт. — Что-то срочное, а то я немного занят?

— Знаем мы, как ты занят, — грубо усмехнулся его родитель. — Жду тебя у Виталика в кабинете через пять минут. Этого времени хватит, чтобы добраться сюда от твоего пентхауса.

— Я не могу, — попытался возразить Тёма.

— Хочешь опять обнуления всех своих счетов?! А если не явишься, так и произойдёт. Выбор за тобой, — сообщил голос в трубке, после чего оборвал вызов.

Тёме безумно захотелось выругаться и что-нибудь разбить. Отец говорил в таком тоне, будто он обязан подчиняться всем его прихотям. Будто теперь любые возражения тот будет пресекать этой угрозой. И если раньше Артём думал, что всё это блеф, то не так давно смог убедиться, насколько реальными могут быть отцовские обещания. Но как бы ни раздражался, как бы ни злился, сейчас Арт был совершенно не готов к тому, чтобы снова оказаться без денег.

Пришлось постараться вернуть нервам спокойствие, натянуть на лицо маску полнейшего безразличия и отправиться на выход.

— Меня вызывает отец, — сообщил он Оксане. — Я постараюсь вернуть как можно скорее, и мы поговорим. Поверь, подруга, мне есть, что тебя сказать. Так что, пожалуйста, дождись меня. Только сильно не напивайся.

— Конечно, любимый, — отозвалась она, расценив его слова как обещание более близкого и приятного контакта. — Я буду тебя ждать... с нетерпением.

Тёма не стал опровергать её ошибочные догадки, решив разобраться с этим позже. Он не сомневался, что разговор с родителем не займёт много времени. Они вообще редко беседовали... и чаще всего их общение ограничивалось обсуждением того, как Тёма позорит семью. Так что и в этот раз он не ожидал от встречи чего-то нового. Сейчас ему снова скажут, какой он хреновый сын, погрозят пальчиком, пообещают лишить материального обеспечения и с чистой совестью, позволят гордо удалиться. Пятнадцать минут максимум, и он вернётся обратно.

Глава 22. Часть 2.

“Алло — алло, гудки — гудки,

Остались без ответа.

Тепло — тепло, деньки — деньки,

Куда уходит лето?

Я в кассе на ближайший рейс

Билеты покупаю.

Ну, что сказать? Случилось так.

Прости, я улетаю”

Подиум — “Прости, я улетаю”

С самого утра Алина трудилась не поднимая головы. За время её неожиданного маленького отпуска, состоящего из четырёх отгулов и двух выходных, работы накопилось море. И пусть со времени закрытия фестиваля прошло почти две недели, но его отголоски до сих пор не давали Але вздохнуть спокойно. Счета, накладные, различные акты сводили с ума своим количеством и абсурдностью. Бумажек было столько, что глядя на них, девушке хотелось разрыдаться.

В эти мгновения она сильно завидовала Артёму, который теперь мог спать хоть до посинения. Его так называемая “каторга” действительно закончилась, и он снова стал свободным человеком, вольным делать всё, что душе угодно.

Близилось время обеда, но у девушки не было ни желания ни возможности прерваться на отдых. Все её соседи по кабинету давно ушли, и теперь появилась уникальная возможность поработать в тишине. Но только Аля порадовалось временному одиночеству, как её уединение было нарушено, и судя по озадаченному взгляду вошедшего, сейчас ей сообщат что-то плохое.

Первой мыслью в голове Алины стало то, что Виталик явился, чтобы сказать ей об увольнении. Дескать, не прошла ты девочка испытательный срок, с заданием справилась плохо, и дальше нам не по пути. От одной этой мысли Алю передёрнуло. Её тело непроизвольно напряглось, а во взгляде появился плохо скрываемый испуг.

— Я даже боюсь спрашивать, почему ты на меня так смотришь, — сказал управляющий, усаживаясь в кресло за соседним столом. — Аля, я правда пришёл именно к тебе, и по довольно важному поводу, но ничего смертельного сообщать не собираюсь, так что можешь успокоиться.

Девушка вздохнула с облегчением, и позволила себе расслабленно откинуться на спинку стула. Что она на самом деле?! Ну, пришёл к ней шеф в середине рабочего дня, и что с того?! Может у него дело личного характера. В конце концов, она ведь живёт с его младшим братом.

Сам же Виталик смотрел на девушку и даже не представлял, как начать. Нет, он не соврал, и в его визите не было ничего сверхъестественного или ужасного, но... Именно это самое “но” и не давало ему покоя.

Когда полчаса назад к нему в кабинет нагрянул отец, Виталий не придавал этому никакого значения. В последние дни родитель стал здесь частым гостем. Но в этот раз всё изначально пошло не так.

Семён Дмитриевич выглядел напряжённым и идеально собранным. Он холодно кивнул сыну и, пройдя по кабинету, положил на его стол пачку документов.

— Что это? — спросил Виталик, искоса поглядывая на бумажки.

Глава семьи Жарковых присел напротив.

— Это то, что ты сейчас отнесёшь вашей Алине, — сказал он холодно. — Сегодня ночью она вылетает в Милан. Там она займёт должность помощника нашего представителя.

— Зачем?! — выпалил Виталик.

— Глупый вопрос, — бросил ему отец. — Эта командировка минимум на два месяца, а там посмотрим. Как ты всё это ей преподнесёшь, решай сам. Откажется — пригрози увольнением.

— Но как же виза?!

— Всё сделано. И виза и билеты, даже номер для неё уже подготовили. И думаю, она будет счастлива получить такой шанс поработать в Европе.

— Боюсь, что нет, — тихо сказал управляющий “Лагуны”. — Она слишком привязана к Тёме. Думаю, если он попросит её остаться, то Аля никуда не поедет и плевать ей на работу.

— Вот и посмотрим, что для неё важнее... Карьера или Артём.

Когда Виталик покидал кабинет, отец попросил его лично проконтролировать, чтобы Аля не опоздала на самолёт. И вот теперь он сидел перед ничего не подозревающей девушкой и пытался найти подходящую причину, по которой она должна сегодня же отправиться в Италию.

— Аль, тут такое дело, — начал он, делая вид, что просматривает принесённые им же бумаги. — В общем так. В Милане у нашей семьи есть два небольших отеля, и сейчас ведётся строительство третьего. А если точнее, — работы почти закончены и осталось самое главное — подготовить и организовать открытие. Сейчас этим занимается Анжелика — наш полноправный представитель. Но ей нужен помощник... на ближайшие пару месяцев. Изначально мы собирались отправить туда Наталью, но буквально на днях это стало невозможным. И теперь её место займёшь ты.

Аля слушала его внимательно, и с каждым новым предложением всё сильнее напрягалась. Она боялась поверить такой нереальной удаче. Ведь это же чудо какое-то! Её... и в Милан.

— Ты серьёзно? — уточнила она севшим голосом.

— Да, Аль. Но самое главное даже не в этом, — он вздохнул и только сейчас посмотрел на девушку. — Вылет из Москвы сегодня ночью. Выезжать нужно уже сейчас.

А вот к такому повороту она оказалась не готова.

— Но... это так неожиданно. Времени совсем не осталось. Надо же вещи собрать, документы, деньги, наконец, — Аля принялась нервно складывать разложенные на столе бумажки в какую-то коробку. Они ложились криво, некоторые выскальзывали и падали на пол, но девушка будто не замечала всего этого. Голова буквально шла кругом от перспективы скорой поездки в Милан.

И тут случилось то, чего и ожидал Виталик. Аля вдруг прекратила все свои метания и как-то вся напряглась. Плечи её поникли, а руки безвольно опустились. Только сейчас она вспомнила, что есть, по крайней мере, одна причина для отказа от этой поездки.

Артём.

— Что то случилось? — поинтересовался Жарков старший, хотя уже и так знал причину такого внезапного ступора.

— Тёма, — прошептала Алина, снова опускаясь в своё кресло. — Я не могу его оставить. Я боюсь, что он снова... — она покачала головой, и решительно вскинула подбородок. — А можно отказаться?

— К сожалению, нет, — отозвался Виталик. — Документы готовили для Наташи, ты же была единственным запасным вариантом. Никого другого мы отправить не можем.

— Я не хочу с ним ругаться, и почему-то уверена, что он меня не отпустит. Ты же знаешь своего брата. Просто возьмёт за руку и скажет, что никуда я не поеду, — Алина опустила голову на сложенные на столе руки и прикрыла глаза.

— Всё что я могу тебе предложить от себя лично, это подыскать замену в самое ближайшее время. Но тебе всё равно придётся ехать. Мне понадобится минимум две недели на подготовку документов. А что же касается Артёма... Давай попробуем поговорить с ним

вместе. Уверен, он сможет тебя понять.

— А может... он согласиться поехать со мной?! — от этой мысли лицо девушки заметно оживилось, а в глазах появилась надежда.

— Увы, но нет, — Виталий отвёл взгляд, мысленно отмечая, что и тут папочка всё продумал. — Ему закрыли Шенген. Арт хорошо засветился в Милане в прошлом году. Настолько, что теперь въезд в Европу ему ещё долго не светит. Так что ехать тебе придётся одной. И знаешь, я думаю, такое расставание даже будет вам полезно. Ведь вы же почти друг от друга не отходите.

— Может ты и прав, — с грустью в голосе отозвалась девушка. — Что ж, коль другого выхода всё равно нет — придётся ехать, — Виталик согласно кивнул и направился к выходу.

— Иди к Артёму, а я зайду в бухгалтерию за твоими командировочными, распорядюсь на счёт машины и приду к тебе на подмогу.

— Хорошо, — Аля кивнула. Она знала, что разговор с Артёмом будет сложным и неприятным. И была готова к его недовольству. Но кто бы знал, как она боялась их расставания. Что будет делать Арт, когда она уедет?! Теперь у него снова есть деньги, и ничего не сможет помешать ему вернуться к своему старому образу жизни. Клубы, алкоголь... красивые “куклы”. Возможно, он будет только рад тому, что его “как бы” девушка больше не будет мешаться под ногами. Но в любом случае, для Алины эта поездка — настоящий подарок судьбы, и если она хоть немного дорога Тёме, он сможет её понять. А если же нет — значит так тому и быть... значит это станет концом их странных отношений. И как бы больно ни было это признавать, но Аля больше не могла жить в иллюзии счастья, и каждую минуту ждать того момента, когда Артём, наконец, наиграется в хорошего мальчика. А если же он действительно относиться к ней как-то по особенному, то и эта вынужденная разлука пойдёт им только на пользу.

— Добрый день, господин Жарков. Ваш вечный раб прибыл, — Артём изобразил шутливый поклон и, так и не дождавшись от отца никакой реакции, развалился на большом диване напротив панорамного окна. Когда родитель сказал, что ждёт его в кабинете у Виталика, Тёма справедливо решил, что брат тоже будет присутствовать при их разговоре. Да вот только пока его здесь не наблюдалось. Почему-то именно этот факт заставил парня насторожиться.

— Всё шуточки шутишь? — с укором осадил его родитель. — А разговор нам предстоит серьёзный.

— Так давай же, не томи душу. А то я рискую состариться, прежде чем мы перейдём к главному, — продолжал издеваться Арт. Он прекрасно знал, как такая манера общения бесит его папочку, наверно именно поэтому и продолжал разговаривать с ним именно так.

— Хочешь к главному?! Ладно. Я предлагаю тебе сделку. Цена — два с половиной миллиарда и полная свобода от моего надзора.

— Ух ты! И кого я должен за это убить? — поинтересовался Арт, всё так же не глядя на своего собеседника.

— Ты безнадёжен, — Семён Дмитриевич тяжело вздохнул. — Убивать никого не нужно. Скорее, наоборот.

— Да мне по большей части пофиг, — впервые за время их разговора тон Тёмы стал серьёзным. — Прости, но я отказываюсь в этом участвовать.

— Но ты даже не выслушал меня!

— И не стану. Мне это не к чему, — Тёма сел и развернулся к отцу. Сейчас он был как никогда уверен в правильности своего поступка, а его прямой серьёзный взгляд это только подтверждал. — Сделки на такие суммы без жертв не обходятся. А я категорически не желаю чем-то жертвовать.

— Но это же огромные деньги! — воскликнул Семён Дмитриевич, и резко встал из-за стола. — Ты хоть понимаешь, какая это сумма?! Мы не можем позволить, чтобы такой куш достался кому-то другому.

— Да плевать мне на эти деньги! — Арт демонстративно закатил глаза и покачал головой. — Это вы с Виталиком вечно гоняетесь за выгодой, я же подобным бредом не страдаю. К тому же, нам с Алиной и так неплохо живётся.

— Опять эта твоя Алина! — прорычал мужчина, подходя к сыну. — От неё одни проблемы! Мне вообще не нравится, что она живёт в твоём пентхаусе, — невероятным усилием воли он заставил себя успокоиться, и продолжил уже совсем другим тоном. — Я тут кстати навёл кое-какие справки об этой твоей подруге. И знаешь, по ней вообще ничего плохого не нашлось. Самая обычная тиха девочка... Ничем не увлекалась, ни в какие авантюры не влезала. До встречи с тобой, — зачем-то уточнил он. — Но есть кое-что не дающее мне покоя. Ведь эта твоя Алина мечтала работать в “Лагуне”. По утверждению некоторых её подружек, она неоднократно высказывалась, что ради такой работы и успешного построения карьеры готова пойти на любые жертвы. И для неё не было секретом, что Виталик взял её на работу по большей части из-за того, что она смогла дать тебе хоть какой-то отпор. Думаю, именно тогда она и поняла, что если хочет здесь удержаться, её нужно подбраться как можно ближе к тебе. Вспомни сам, как начинались ваши отношения. Разве не она была инициатором ваших встреч?!

Тёма удивлённо уставился на отца. И пусть его слова были чистейшим абсурдом, но сейчас умудрились его зацепить. Ведь действительно, это всё похоже на умело расставленную сеть, в которую Арт угодил почти не сопротивляясь. Так может она с ним действительно ради карьеры?! Поэтому и ведёт себя так... покладисто, соглашается почти на все его безумные идеи, прощает за то, за что сам бы Тёма никогда не простил.

Чёрт, да ведь это действительно похоже на правду! Ведь вполне возможно, что будучи особой довольно сообразительной, она быстро поняла, какая именно девушка сможет удержать рядом с собой такого как Артём. Она просила его о помощи, дала возможность почувствовать себя “рыцарем” и защитником, без малейшего сомнения отдала ему свою невинность и прекрасно играла роль той, которой ничего от него не нужно.

— Вижу, ты со мной согласен, — протянул Жарков старший, присаживаясь рядом с хмурым сыном. — Но это всего лишь предположение и никаких доказательств у нас нет. Если она тебя устраивает... что ж, можешь жить с ней и дальше. Возможно, мы с тобой ошибаемся и она действительно хорошая девочка, которая просто имела неосторожность полюбить тебя. Но я бы всё равно не стал верить ей на сто процентов.

— Пап, я не думаю, что она настолько расчётлива, — ровным голосом отозвался Артём. От его былой весёлости не осталось и следа.

— Всё может быть, Тём.

Семён Дмитриевич выглядел таким озадаченным, таким обеспокоенным, что впервые за многие годы Арт вдруг понял, что его отцу действительно не всё равно. Ему важно, чтобы у его сына было всё хорошо, чтобы он был счастлив. Ведь иначе, зачем ему интересоваться Алиной?

— Спасибо, пап, — сказал Арт, поднимаясь с дивана. — Только мне уже пора идти. У меня там... гостя одна неугомонная.

— Конечно, сынок, — кивнул его родитель, но вдруг будто что-то вспомнил, и тоже встал. — У меня к тебе просьба. Я вообще сюда за документами приехал, они в сейфе в нашем домике. Не мог бы ты мне их принести... просто не хочу доверять ключи кому-то из персонала.

— Конечно, — кивнул Арт. За всеми своими мыслями он как-то упустил тот факт, что до недавних пор его дорогой родитель эти самые ключи легко поручал своему шофёру, а от безалаберного младшего сынка, наоборот, старался держать подальше. А тут вдруг такие перемены.

Но сейчас Артём был настолько поглощён размышлениями о двуличности и расчётливости Алины, что не придавал этому никакого значения. И пусть домик родителей располагался довольно далеко от главного корпуса, но Тёма был даже рад прогуляться. Сейчас ему как никогда было необходимо проветриться и подумать.

Когда Аля добралась-таки до пентхауса, который уже уверено начала считать своим домом, её уже порядком потряхивало от нервного напряжения. Несмотря на все свои прежние высказывания, сейчас она была на сто процентов уверена, что Тёма будет категорически против её отъезда. Она не хотела ругаться, но умом понимала, что это неизбежно.

Номер встретил её приятной прохладой. Балконная дверь была плотно прикрыта, что почему-то показалось ей не правильным. Тёма любил открытые пространства, и проход на балкон почти всегда держал распахнутым настежь. Любые разумные доводы о том, что кондиционер работает в пустую, он отметал не слушая. Его мало волновало, что бедная техника мучается зря, и он неизменно продолжал устанавливать систему охлаждения на самую низкую температуру, но и дверь не закрывал.

Сейчас же здесь было даже холодно. Взгляд девушки упал на журнальный столик у их любимого дивана, на котором сейчас стола полупустая бутылка коньяка и два бокала. А рядом лежали серебристые босоножки на высокой тонкой шпильке.

Аля похолодела. Ей вдруг показалось, что от её цельного мира вдруг откололся кусочек, а он сам весь покрылся мелкими трещинами. Дыхание сбилось, пульс участился, а мозг всё ещё отказывался принимать собственные выводы.

— Артём, — позвала она, и собравшись с силами направилась в их спальню. На её зов никто не вышел и даже не откликнулся. Аля остановилась у закрытой двери, всё ещё не решаясь сделать этот последний шаг, за которым пока ещё оставалась неизвестность, которая позволяла жить остаткам надежды.

Сделав несколько глубоких вдохов, она всё же нажала на ручку и шагнула внутрь.

Здесь было так же тихо, как и во всём номере. Кровать оказалась разобрана, вещи Артёма разбросаны, но это даже не удивительно, ведь он всегда так делал. И вроде бы всё в порядке, и ей, скорее всего, просто показалось. Накрутила себя из-за переживаний на почве скорого отъезда, вот и мерещиться всякая гадость.

Да и не мог Артём так с ней поступить. Ведь сам же позвал жить вместе, сам настаивал на том, что теперь это их общий дом, сам вещи её перевёз. И после этого привёл сюда другую женщину?! Нет.

Аля покачала головой и, улыбнувшись, присела на разобранную кровать. Вот уж

разнервничалась на пустом месте. Так и до паранойи не далеко.

— А ты кто такая?! — выдал кто-то женским голосом.

Аля резко повернулась на звук и застыла от удивления. В проходе ведущем в ванную стояла высокая очень красивая блондинка. Она бесцеремонно прошла по Алине надменным взглядом и насмешливо хмыкнула.

— А ты кто такая? — только и могла сказать Аля, не в силах унять бешенное сердцебиение. Длинноногая красотка лёгким движением откинула копну своих светлых волос за спину и подошла ближе. Из одежды на ней имелась только короткая рубашка Артёма, да и та болталась как накидка, больше открывая, чем закрывая. Вот только эта девушка вовсе не стеснялась собственной наготы. Скорее даже наоборот — охотно демонстрировала свои прелести слегка ошарашенной Алине.

— Я?! — блондинка издала какой-то удивлённый смешок и с ногами залезла на широкий подоконник. — Меня зовут Оксана. И я пришла к своему любимому мужчине. Знаешь, мы с ним очень давно не виделись, и мне бы хотелось теперь всё это наверстать. Всё-таки восемь лет — большой срок для разлуки. Но... такие чувства как у нас не умирают.

Она улыбнулась и постаралась придать лицу невинное выражение. Её несказанно забавляла реакция сидящей напротив замухрышки.

Даже находясь в таком шоковом состоянии Алина смогла сообразить, что это за Оксана. Почему-то она представляла эту девушку именно такой — кричаще красивой надменной хищницей. Аля тут же вспомнила, как ей было интересно, почему Жарков любил эту свою одноклассницу. А вот теперь ответ сидел перед ней и любые вопросы стали не актуальны.

Вот, значит, что ему нужно: яркая красота, которой у Алины никогда не было и не будет. И плевать ему на всё остальное.

— Где Артём? — всё же спросила она хриплым от волнения голосом.

— Ему позвонили и он ушёл, но очень просил меня его дождаться. Сказал, что вернётся, и мы продолжим. Вот, — она провела рукой по своей обнажённой ноге, — как видишь, я жду. А ты, кстати, мне мешаешь.

Аля опешила от такой наглости, и только собралась высказать этой “Кукле” с большой буквы, что обо всём этом думает, но та заговорила первой.

— Слушай, а я, кажется, поняла, кто ты, — проговорила Оксана, разворачиваясь к Але и разглядывая её, как какую-то диковинную зверушку. — Точно. Он же мне рассказывал. Ты его “эконом вариант”. Девочка, которая на всё согласна совершенно бесплатно. Да, да! — она задорно расхохоталась, и снова развалилась на подоконнике. — Вот Тёмка молодец! Отлично придумал. А что?! Денег нет, а секса хочется... Вот и пришлось мальчику завести себе третьесортную постельную грелку. Он говорил, что ты хорошо его развлекала.

— Что ты несёшь?! — Алина хотела крикнуть эти слова, да только вместо этого ей едва удалось сказать их громким шёпотом. Она не верила... Не хотела верить, что всё это правда.

— Что ты, чучундра, думаешь, я вру?! — усмехнулась Оксана. — Так зачем мне это?! Я поведу с ним шикарную ночь, и снова отправлюсь обратно в свою жизнь. Просто тебя, дуру, жалко. Напридумывала себе, небось, сказочек про вечную всепоглощающую любовь и живёшь в них. Так вот, дурында, чуда не будет, фея-крёстная не прилетит, а тыква никогда не станет каретой.

— Всё. Заткнись, пожалуйста, или я за себя не ручаюсь, — прорычала Аля, для которой каждое слово этой блондинистой пигалицы было сродни удару под дых. Сейчас она была так расстроена и зла, что была способна на многое.

— Остынь, идиотка! — воскликнула Оксана, заметив в Алиных глазах нечто похожее на жажду немедленной расправы. — Я же для тебя стараюсь. Он играет, а ты принимаешь всё за чистую монету.

— С чего ты всё это вообще взяла?! — Алина заставила себя говорить спокойно, хотя хотелось кричать.

— Ты наверно не знаешь, но мы очень близки, — блондинка лениво двинула плечом. — Он сам мне всё это сказал...

Всё. Это стало для Алины последней каплей. Она больше не могла находиться здесь... В этой комнате, в этом номере, и даже в этом отеле. Сейчас у неё почти не получалось связно мыслить. Эмоции переполняли, и если бы не обстоятельства, она бы обязательно дождалась возвращения Тёмы и сама расспросила его обо всём. Если бы ни переживания по случаю неожиданного отъезда, она бы наверно смогла заставить себя рассмотреть ситуацию с нейтральной точки зрения, собрать в кучу все имеющиеся данные и никогда не стала бы делать поспешных выводов. Но... всё сложилось так, как сложилось. Нервы Алины сдали, и всё на что она сейчас оказалась способна — это собрать остатки своей растоптанной гордости и попросту уйти.

Невероятным усилием воли она заставила себя развернуться и выйти за дверь. Блондинка больше ничего не говорила, видимо, посчитав, что и так сказано достаточно. Наверно, если бы она решилась произнести ещё хоть звук, Аля бы не сдержалась и основательно проредила её пышную шевелюру. И может даже оставила бы на память пару фингалов.

В большой гостиной-студии было холодно. Сплит система понизила температуру наверно до плюс десяти, если не ниже, но как ни странно именно это помогло девушке прийти в себя. Где-то в самом отдалённом уголку её сознания билась одинокая мысль, что Тёма не мог так с ней поступить. Что он какой угодно, но только не подлый. Ведь когда она была нужна ему ради секса, он говорил это прямо, но потом... что-то же изменилось в их отношениях. Они стали ближе... роднее. Значит, эта фифа врёт. Но даже этот вывод не принёс Але утешения. Ведь факт всё равно оставался фактом: эта Оксана практически голая в его номере... в их спальне. Кровать разобрана, а Тёма вышел, оставив её дожидаться его возвращения. Причём с явным намерением продолжить, то, что они, по видимому, уже начали.

Девушка грустно улыбнулась и прислонилась лбом к холодной стене.

— Что же ты наделал? — прошептала Аля еле слышно. Видит Бог, она могла бы простить ему что угодно, но сейчас удар был нанесён по её гордости. К тому же, она обещала, что уйдёт, как только у него появится другая. И вот... это свершилось.

Алина вздохнула, достала из кармана телефон и, вытянув из него свою сим-карту, осторожно положила подаренный Артёмом мобильник на журнальный столик рядом с бутылкой коньяка. Затем сняла с шеи золотой кулон, который Арт вручил ей перед их поездкой на море, и опустила рядом с трубкой.

— Прощай, любимый, — прошептала она, окидывая взглядом пустую холодную комнату. — В одном твоя курица права — наша сказка закончилась. Дальше каждый пойдёт сам.

Она ушла, не забрав с собой ничего. Сейчас не было времени собирать вещи, да и не было здесь почти ничего принадлежащего ей. Большую часть своей одежды она благоразумно решила не перевозить, ведь Артём принудительно обновил почти весь её

гардероб. Теперь осталось найти Виталика, и последний мост, связывающий её с Тёмой, сгорит окончательно. Нет, она не уйдёт из “Лагуны”... Но Арта из своей жизни вычеркнет.

Виталий Семёнович встретил её в фойе первого этажа и сразу заметил, что она явно не в себе.

— Вы что, поругались? — спросил он, хотя видел ответ по её лицу. Аля кивнула, тогда он задал ещё один вопрос: — Он тебя отпустил? — снова кивок. — Ну ладно. Тебе пора. Машина давно ждёт на улице, так что давай-ка поторопимся.

Девушка покорно вышла с ним из здания, также без эмоционально выслушала инструктаж, взяла документы, и хотела уже закрыть дверь предоставленного ей автомобиля, но вдруг повернулась к Виталику и задала тот вопрос, что не давал ей покоя с самого его визита в её кабинет.

— Скажи... а почему Наташа не может поехать? У неё что-то случилось? — голос звучал ровно и почти не дрожал.

— Её жених не отпускает, — отозвался управляющий с какой-то шальной улыбкой. — Заставляет к свадьбе готовиться.

— Правда? — это неожиданное сообщение странным образом вырвало девушку из кокона её дикой апатии. — И кто же этот счастливец?!

Виталик улыбнулся шире, и с нескрываемой гордостью ответил:

— Я.

Аля хотела спросить ещё очень многое, ведь она даже не подозревала, что этих двоих может связывать что-то кроме работы, но тут водитель нетерпеливо напомнил им о времени.

— Пообещай мне, что приедешь на нашу свадьбу, — друг сказал её шеф, всё ещё удерживая несчастную дверь автомобиля. — Я хочу, чтобы ты там присутствовала. Думаю, Наташа тоже будет только “за”.

— Хорошо, Виталий Семёнович. Я буду, — с натянутой улыбкой ответила Аля.

— Вот и отлично. Я пришлю тебе приглашение на почту. А теперь езжай. И... удачи тебе, сестрёнка. Мы ведь как-никак почти родственники, — проговорил Жарков и захлопнул дверцу.

От его слов Але снова стало невыносимо больно, и только теперь, спрятавшись за спинкой водительского сидения, она позволила себе расплакаться. Она пообещала себе, что эти слёзы станут последним аккордом в их с Артёмом песне. Через несколько часов она покинет этот город и эту страну, и начнёт свою жизнь заново. Но уже, без сердца, которое навсегда останется прибитым к стене в пентхаусе на седьмом этаже Синего корпуса отеля “Лазурная Лагуна”.

Не считая внезапного распоряжения отца срочно отправить Алину в Милан и её поспешного отъезда, этот день для Виталия Семёновича складывался как никогда удачно. Сначала ему без проблем утвердили проект нового корпуса и выдали разрешение на его строительство. Потом с ним связался хозяин соседней старой базы отдыха и сообщил, что, наконец, принял решение о продаже, причём на всех выдвинутых ранее “Лагуной” условиях. Под конец дня ему даже удалось добраться до кабинета своей невесты и уже там он смог окончательно расслабиться.

Виталик бесцеремонно занял её рабочее кресло, а довольная Наталья с радостью расположилась у него на коленях. В последнее время это стало их новой традицией. И после

очередного трудового дня оба искренне наслаждались тихими минутами спокойствия в объятиях друг друга.

Вот только в этот раз всё получилось не так как обычно. Не успела Наташа положить голову на плечо своего дорогого жениха, как дверь распахнулась, а на пороге возник очень напряжённый Артём.

Он оглядел удивлённым взглядом представленную картину, но благоразумно решил сделать вид, что ничего особенного не заметил. Возможно, при других обстоятельствах, он бы обязательно выяснил всё до конца, вот только сейчас его мысли были заняты совсем другим.

— Мне всё равно, что вы тут делали до моего прихода, так что могу обойтись и без объяснений. Ответьте мне только на один вопрос: где моя Алина?!

Арт выглядел нервным и каким-то взъерошенным. При взгляде на него можно было смело предположить, что он только что оббежал чуть ли ни всю обширную территорию отеля.

— Тём, так она же уехала, — ответил Виталик, осторожно поднимая Наташу со своих коленей и пересаживая её на соседнее кресло.

— Куда? — голос Артёма стал жестче, а во взгляде появилась дикая неконтролируемая растерянность.

— Так, подожди, — попытался успокоить его брат. — Она же приходила в ваш номер, говорила с тобой?

— Когда?! — нервы Арта начали потихоньку сдавать.

— Около полудня, может чуть позже.

— Меня там не было, — покачал головой младший Жарков. — Отец к себе вызвал. Ему вдруг захотелось поговорить со мной о жизни. Потом как-то замотался, и добрался до своего номера только час назад. Естественно Алины там не было. Зато на столике я нашёл её телефон без сим карты и подаренный мной кулон. Всё. А теперь скажи, куда она собралась ехать?

— В Милан, — ответил Виталик, неотрывно глядя на брата. Судя по состоянию Тёмы, эта информация точно станет для него ударом.

— Куда?! — закричал Арт. — В какой нафиг Милан?! У неё и визы-то нет?

— Есть, — кивнул старший.

— Откуда?! — продолжал кричать парень. Но вдруг понял, что творит и попытался взять себя в руки. — Виталь, объясни, пожалуйста, всё по порядку. А то я сейчас сорвусь и что-нибудь разнесу, — добавил он уже спокойнее.

Виталик вздохнул, собрался с мыслями и попытался говорить как можно ровнее и чётче.

— Сегодня выяснилось, что девушка, которая должна была ехать туда в командировку, не может этого сделать. А Алину готовили как запасной вариант. Как только она узнала о поездке, сразу отправилась к тебе, чтобы сообщить об этом. Она боялась, что ты её не отпустишь и заметно нервничала, когда покидала кабинет. Потом мы встретились с ней уже в холле вашего корпуса. И она сказала, что готова отправляться. Правда, выглядела при этом какой-то дико подавленной. У меня всё было ощущение, что ещё немного, и она расплачется.

— Значит, она всё сама решила, — злобно бросил Артём. — Подумала, что я не отпущу, и просто сбежала. И подарки мои оставила... типа: "Всё, дорогой. Аривидерчи"

Он резко развернулся и с дикой яростью пнул стоящую рядом тумбочку. Она как-то

жалобно скрипнула и накренилась.

— Она меня бросила! Променяла на Милан! На свою, грёбанную карьеру! — кричал Арт, почти уже не контролируя собственный гнев. — Сучка! Ты у меня ещё получишь!

— Тёма, возьми себя в руки, — рывкнула на него Наташа. При звуке незнакомого голоса он вдруг замер и повернулся к ней. — Хватит орать! Тебе это ничем не поможет. Лучше успокойся и подумай головой. Почему она так поступила? Ведь шла же к тебе с желанием поговорить... А вышла очень расстроенной.

Он недоумённо посмотрел на Наташу и буквально заставил себя думать. Ведь в её словах действительно был смысл. Но если так...

— Твою мать! — закричал Жарков после минутной паузы. Резко зажмурившись, он схватился за голову и рухнул в ближайшее кресло. — Говоришь, около полудня? Так меня там как раз Оксана ждала. Я-то думал, что беседа с папенькой не затянется, а получилось совсем по другому. Я даже боюсь представить, что эта ненормальная могла наговорить Алине, — тут он резко вскочил и метнулся к Виталику. — Когда она улетает?! Откуда?! Каким рейсом?!

— Сегодня в девять у неё самолёт до Москвы. Так что думаю, ты ещё можешь успеть поймать её в аэропорту, — проговорил его брат, поражённый его поведением. Нет, он, конечно, подозревал, что Артём не равнодушен к своей Алине, но даже и представить не мог насколько.

Больше Тёма ничего не сказал. Он пулей вылетел из кабинета и понёсся к своему мотоциклу. Сейчас он не замечал ничего на своём пути. В голове билась только одна единственная мысль: только бы успеть!

Он сам не заметил, как оказался на заполненной машинами трассе. Сейчас его мало волновало соблюдение правил движения, как и собственная безопасность. Он нёсся, обгоняя в закрытых поворотах, фактически двигался по встречной полосе, наплевав на двойные сплошные. Арт любил скорость, и эту дорогу давно изучил, как свои пять пальцев. Но он всегда знал, что нельзя садиться за руль, когда ты в неадекватном состоянии, ведь чтобы управлять такой техникой, как его Дукати, нужно быть максимально собранным и внимательным. Но сегодня сам нарушил своё же правило.

Тёму почти не обращал внимания на дорогу, — все его мысли вертелись вокруг Алины и тех слов, которые будут способны её убедить в его невиновности. Он был готов на всё, лишь бы его Аля ему поверила и вернулась. Наверно до этого момента он и сам не понимал, насколько эта девушка ему дорога.

Из мыслей его вырвал грубый громкий сигнал автомобиля, и в этот самый момент Арт заметил несущийся прямо на него пассажирский автобус. Он попытался сориентироваться, но обстоятельства сегодня явно играли против него. Справа был сплошной поток машин, что делало возвращение на свою полосу невозможным, а до неизбежного столкновения оставались считанные доли секунды.

Сигнал повторился, и казалось, водитель автобуса решил жать на него не переставая. Затем послышался резкий свист тормозов, но это уже всё равно ничего не решало. До столкновения оставались считанные мгновения. И тогда, в этот последний момент, не видя другого выхода, Артём резко вильнул к обочине.

На огромной скорости его мотоцикл наскочил на большой камень, подпрыгнул и, зацепив край ограждения, кубарем полетел вниз... по крутому склону, за которым начиналась отвесная скала.

Продолжение следует...

Глава 23.

«Не поздно никогда сбежать из пустоты,
И не смотреть назад, когда горят мосты.
Не поздно никогда вернуться и вернуть,
Не поздно, просто знай, другой бывает путь»
Герои — «Не поздно»

Несмотря на то, что этот день принёс ему много не самых приятных эмоций, сейчас настроение Виталика прибывало в каком-то возвышенном состоянии. Его проблема почти решилась, а отец, скорее всего, останется не у дел. Почему-то он ни капли не сомневался — Тёма найдёт способ убедить свою Алину, что произошло глупое недоразумение. Они обязательно помирятся, всё наладится и никто больше не сможет влезть в их отношения.

А ещё Виталия Семёновича радовала его предстоящая свадьба. Как ни странно, но до этого он почему-то считал «штамп в паспорте» своеобразной надгробной плитой на могиле собственной свободы. А сейчас вдруг почувствовал, что даже с каким-то нетерпением ожидает момента, когда его, наконец, окольцуют. Тем более, что с каждым днём его всё сильнее тянуло к собственной невесте, а она совершенно искренне отвечала ему взаимностью.

Теперь осталось только сообщить о предстоящем событии родителям, и заодно всему городу. А для этого он решил дать эксклюзивное интервью самой крупной из местных газет. И как раз сейчас с нетерпением ждал встречи с корреспондентом. Вот только тот должен был приехать ещё полчаса назад, но до сих пор так и не объявился.

Для пущей конспирации, чтобы отец ничего не заподозрил раньше времени, встреча была назначена в дальне беседке Малого парка. Именно здесь в тишине и под густыми кронами высоких деревьев Виталик и собирался проверить первую часть своего гениального плана.

— Господин Жарков, я Виктор Покрышкин, — обратился к нему высокий худой блондин в лёгком светлом костюме, протягивающий руку для приветствия. — Простите, что заставил вас ждать.

— Ничего страшного, но могу я поинтересоваться, что же вас так задержало? — приветливым тоном отозвался Виталик.

— Конечно, к тому же в этом нет моей вины, — журналист присел напротив, и не теряя времени, вытащил из небольшой сумки большой блокнот и диктофон. — На трассе жуткая пробка. Там буквально час назад произошла авария, — автобус с туристами развернуло поперёк дороги и в него въехали ещё две легковушки.

— Жертвы есть? — поинтересовался Виталик, нахмурившись.

— Слава Богу, почти все отделались лёгкими царапинами и испугом. Не повезло только самому виновнику. Какой-то лихой мотоциклист решил обогнать по встречке и почти влетел под колёса несчастному водителю автобуса. Его только чудом по лобовому стеклу не размазало. Говорят, он чуть ли ни в последний момент успел свернуть. Правда, обрыв та ещё альтернатива...

— Стойте! — прохрипел Виталик, в чьей голове вдруг неожиданно всплыл образ нервного и дёрганного брата, который покинул «Лагуну» на своём мотоцикле как раз чуть

больше часа назад. Он тут же принялся набирать Артёма, но ответом ему были только бесконечные длинные гудки. — Откуда вы всё это узнали?! — обратился он к корреспонденту. Тот же никак не мог понять, почему его собеседник так обеспокоен.

— Ну, я ведь всё-таки журналист. Мне всё интересно. Вот и остановился у места аварии, поинтересовался, нужна ли кому-то помощь, а заодно и расспросил обо всём экскурсовода и водителя автобуса, — ответил тот, наблюдая, как Жарков снова и снова набирает один и тот же номер. — Может, я могу вам чем-то помочь? Если вам так интересно, я могу связаться...

На этом моменте Виталик перестал его слушать, потому-то ему, наконец, соизволили ответить.

— Артём, твою мать, почему так долго?! — заорал он в трубку, заставив удивлённого корреспондента подпрыгнуть на месте. — Я к твоему сведенью чуть ни поседел!

— Простите, но это не Артём, а Лейтенант Гаврилов, — отозвался незнакомый спокойный голос. — А ваш абонент, к сожалению, не может ответить на звонок.

— Что с ним? — выдавил из себя мгновенно побледневший Виталик.

— Произошла авария. Его мотоцикл свалился в обрыв. Сам водитель, к счастью, слетел с него раньше, — ровным тоном вещал лейтенант.

— Что с ним?! — снова закричал Жарков, вскакивая с лавочки.

— Успокойтесь, воплями здесь уже не поможешь, — отчеканили в трубке. — Когда грузили в скорую, вроде был жив, а кроме этого ничего сообщить не могу, — я же не врач.

Больше Виталик ничего не слушал. Он тут же нажал на отбой и бегом понёсся к стоянке главного корпуса, где к его великой радости как раз прогуливался водитель отца. Ведь сейчас управляющий отеля сам вряд ли бы смог спокойно сесть за руль. А если бы и решился — то вряд ли смог уехать дальше ближайшего столба.

Дорогу до больницы почти не запомнил. Ему всё время казалось, что они едут слишком медленно, а он очень боялся опоздать. Сейчас Виталик чувствовал себя так, будто попал в какой-то транс. Реальность стала казаться смазанной и чужой, а в голову всё время лезли самые страшные мысли.

В больнице он прямым ходом направился в реанимацию. Кажется, кто-то пытался настойчиво преградить ему дорогу, но Жарков словно не видел этого. Для него было важно оказаться рядом с братом, и всё остальное не имело никакого значения.

Остановить его удалось только непосредственно перед входом в операционные, и то только потому, что он не знал куда дальше идти.

— Немедленно покиньте отделение! — кричала на него молодая медсестра. И судя по всему, делала это уже давно. — Я вызову охрану!

— Подождите, — срывающимся от волнения голосом выдал Виталик, хватая её за плечи и заглядывая в глаза. — Помогите мне! Я ищу брата. Его должны были привезти около часа назад.

— Это не даёт вам права находиться здесь! — не унималась девушка.

— Пожалуйста, — продолжал Жарков, и выглядел при этом таким несчастным, что она всё-таки сдалась.

— Ладно, я всё узнаю, и сразу же сообщу, но только, прошу вас, подождите за дверью. Там диваны, кулер... Попьёте водички, успокойтесь, — теперь медсестра говорила очень спокойно, окончательно уверившись что этот представительного вида мужчина явно не в себе. Такая смена тона подействовала на Виталика успокаивающе. Он даже позволил девушке вывести его из отделения и усадить в кресло у окна.

И вновь понеслись минуты ожидания и полнейшей неизвестности. Казалось, секундная стрелка специально замедлила свой бег, чтобы он подольше помучался. Виталий категорически запретил себе думать о плохом, но злые назойливые мысли, будто бы специально, сами лезли в его голову. И сопротивляться им с каждым разом становилось всё труднее и труднее.

Он не знал, сколько прошло времени (самому Виталику показалось, что пролетела как минимум неделя), когда злополучная дверь распахнулась, и в холле появился пожилой доктор в голубом медицинском костюме. Оглядевшись по сторонам, он быстрым шагом направился к Жаркову,

— Вы интересовались парнем, пострадавшим в ДТП? — сразу спросил тот.

— Да, это мой брат, — скороговоркой выговорил Виталик, мгновенно подсакивая с места. — Что с ним?!

Кто бы знал, как он боялся услышать ответ. Как бешено колотилось его сердце, а кулаки сжались с такой силой, что на ладонях остались следы от ногтей.

— Жив ваш брат, не надо так волноваться. Он вообще, везучий парень. Мне тут показали, во что превратился его мотоцикл, — врач неопределённо хмыкнул и покачал головой. — Так вот, по сравнению с этой грудой металлолома, он можно сказать, практически не пострадал. Из серьёзного — несколько переломов и черепно-мозговая травма... крови много потерял. А в основном многочисленные ушибы, ссадины и гематомы.

— Жив, — выдохнул Виталик, и буквально рухнул обратно в кресло. — Придушу гадёныша собственными руками! Пусть только выздоровеет. Это ж надо так влететь!

— Ну-ну, успокойтесь. Не для того я бедолагу с того света возвращал, чтобы вы его потом снова туда отправили, — похлопал его по плечу врач.

— С того света? — хрипло переспросил Жарков, поднимая на него ошарашенный взгляд.

— Да, мы зафиксировали остановку сердца. Всего на несколько секунд, но тем не менее...

— Какие будут последствия? — Виталик похолодел. Он знал, что подобное крайне отрицательно сказывается на работе мозга.

— Нет-нет, не переживайте. Всё с ним будет в полном порядке. Сейчас состояние стабильное, но он без сознания. По моим расчётам, очнётся не ранее завтрашнего утра. Так что можете спокойно ехать домой за его документами. Мы ж до сих пор даже имени нашего пациента не знаем.

— Артём Семёнович Жарков, — отозвался тот усталым голосом. — Я привезу позже всё что нужно. Кстати, будьте готовы, что к вам в ближайшее время зайвится наш папенька. И ещё, если будет предлагать вам деньги, не оказывайтесь. Он не обеднеет.

— Да уж я в курсе, кто такой Семён Жарков. Чай не первый год живу в этом городе, — усмехнулся доктор и хмыкнув, помотал головой. — Э как мне повезло с пациентом!

— Да, — подтвердил Виталий, мгновенно возвращаясь в роль серьёзного и опытного руководителя крупного отеля. — Так что настоятельно прошу вас окружить моего брата вниманием и заботой. Наша семья в накладе не останется.

— Уж не сомневаюсь.

Над маленькой фарфоровой чашкой медленно поднимался ароматный пар, распространяя вокруг себя соблазнительный запах кофе...

Раньше подобное явление всегда вызывало на лице Алины тёплую улыбку, теперь же она едва сдерживалась, чтобы ни выплеснуть этот чёрный напиток прямо на пол. Наверно, единственным, что её пока сдерживало, было наличие в этом кафе других посетителей, у которых, в отличие от неё, с головой пока было всё в порядке.

Отодвинув подальше ненавистный сосуд, девушка достала из пачки длинную тонкую сигарету и, подкурив, отвернулась к окну. На глазах сами собой навернулись слёзы, которые за последнюю неделю она успела возненавидеть едва ли ни сильнее всего остального. Аля зажмурилась, не давая предательской влаге просочиться сквозь плотно сомкнутые ресницы, и со злостью вдохнула терпкий дым.

Алина уже не раз задавалась вопросом — зачем вообще это делает? Эти запахи... кофе, сигаретный дым... ещё бы виски и вишнёвый сок и можно было бы смело идти сдаваться в дурку. Она сама не понимала, зачем продолжает так себя мучить. Но всё равно каждый вечер приходила в это кафе, заказывала себе чёрный крепкий кофе, прикуривала сигарету и тихо упивалась собственной слабостью, вспоминая об Артёме. Иногда она позволяла себе представить, что это он сидит напротив, пьёт свой любимый кофе, закуривает это дело ментоловой сигаретой и довольно улыбается, в очередной раз смутив её каким-то своим рассказом. Но... проходила минута, другая... и Алина снова возвращалась в реальность, в которой всё было совсем не так.

Наверно, если бы она находилась дома, эта жуткая боль разорванного на кусочки сердца переносилась бы не так жутко. Но даже в этом девушке не повезло. И сейчас она была вынуждена жить в чужой стране, среди абсолютно посторонних людей. Здесь почти никто не говорил по-русски, а итальянский она не знала совсем. Здесь не было подруг, друзей, и даже просто близких знакомых, — только коллеги. Аля как могла пыталась по максимуму погрузиться в работу, и на несколько особенно загруженных часов ей даже удавалось отключиться от своей боли. Но неотвратимо наступал вечер — эта мука начиналась снова.

Поначалу Аля не понимала, зачем её вообще отправили в страну, где она ни с кем даже парой слов обменяться не может. Но вскоре пришла к выводу, что для выполнения её обязанностей это и не нужно. Теперь работа девушки заключалась в ведении отчётов для российского руководства и непосредственной помощи Анжелике (главному представителю их компании в этой стране) в организации открытия отеля. Дополнительно Аля налаживала контакты с отечественными тур агентствами и была связующим звеном между требовательным Виталиком и вечно занятой и недоступной Анжеликой. Но вскоре Алине и этого показалось мало и, затребовав себе переводчика, она расширила круг собственных обязанностей, практически полностью взвалив на себя всю подготовку к открытию нового отеля.

Работы было действительно много, а чтобы забить ещё и свободное время, девушка с диким энтузиазмом принялась за изучение языка. Да только даже такая загруженность не могла спасти её от постоянных мыслей об Артёме.

За те несколько недель, что они провели вместе, он успел стать для неё всем. Стать её кислородом... и самим миром. И теперь она ощущала себя рыбой, выброшенной на скалистый берег. Она задыхалась без Тёмы — ей было невыносимо думать о нём, а не думать она просто не могла. Вот и этот пресловутый кофе с сигаретой были чем-то вроде связующей ниточки к прошлому, в котором в её жизни ещё был смысл.

Аля разомкнула мокрые ресницы и, снова втянув ментоловый дым, опустила взгляд на чёрную поверхность своего напитка. В нём искажённо отражалось её осунувшееся лицо, без

даже малейшего намёка на улыбку. Глядя на это, девушка горько усмехнулась, и в который раз мысленно назвала себя «дурой». Ведь она же с самого начала знала, что их отношения с Артёмом — не больше чем игра. Она была ему интересна, пока не вернули бабло. А уж когда Тёмочка снова почувствовал вкус вседозволенности, невзрачная девочка Алина тут же стала ему неинтересна, ведь на горизонте появились такие яркие красотки, как эта его бывшая — Оксана.

И вот пролетела целая неделя после её приезда в этот город. Все эти семь долгих дней она ждала, что Арт позвонит или хотя бы пришлёт сообщение, но ничего этого так и не произошло. А значит её выводы были верны. Ведь если бы она для него хоть что-то значила, он бы обязательно с ней связался. К примеру, с тем же Виталиком она общалась по скайпу почти каждый день. В основном они обсуждали рабочие вопросы, и следуя какой-то не озвученной договорённости никто из них ни разу не заикнулся об Артёме. Ей даже начало казаться, что его старший брат молчит специально, чтобы лишний раз её не расстраивать. Ведь он же тоже был в числе тех, кто предупреждал наивную глупышку Алю о ветренности Арта, но она всё равно предпочла наплевать на все предостережения и нырнуть в омут с головой. За что и поплатилась...

— Добрый вечер, — произнёс кто-то совсем рядом с её столиком. Аля мгновенно встрепенулась, — в последнее время ей так редко приходилось слышать родную речь, что любой русский стал казаться чуть ли ни ближайшим родственником. Подняв голову, она наткнулась взглядом на смутно знакомого черноволосого подтянутого мужчину, который стоял рядом с её столиком и приветливо ей улыбался. — Очень рад встретить в этой далёкой стране старую знакомую. Разрешите к вам присоединиться?

Аля ошарашено разглядывала своего галантного собеседника, лихорадочно стараясь вспомнить его имя. То, что они уже встречались когда-то, она уже и так определила, и даже вспомнила, при каких обстоятельствах проходило это самое знакомство.

— Знали бы вы, как я рада! — искренне ответила она, жестом указывая ему на свободный стул. — Вот говорят, что русских везде много, но наверно они просто предпочитают обходить меня стороной, — и тут в памяти всё-таки всплыло его далеко не самое простое и распространённое имя: — Ахиллес, а что вы здесь делаете?

Грек галантно улыбнулся и грациозно сложил руки на краю стола. Он производил впечатление очень деликатного и воспитанного человека, настоящего джентльмена. В нём ярко ощущалась какая-то восточная загадочность, граничащая с европейской сдержанностью. Да и вообще, внешностью этого мужчину природа явно не обделила. Наверно, при других обстоятельствах он бы даже зацепил Алину, но сейчас она воспринимала его исключительно как Жарковского знакомого.

— То же, что и вы, — ответил он с улыбкой, но заметив отразившееся на её лице явное недоумение, пояснил: — Работаю. Но давайте не будем вдаваться в подробности. Лучше расскажите, как вам здесь? А то я вижу, что вы выглядите уставшей. Может, вам не подходит здешний климат? Или вы не здоровы?

— Нет-нет, Алес, всё в порядке, — поспешила заверить его девушка. — Много работы, много мыслей и мало сна дают о себе знать.

— Понимаю. Наверно вы сильно переживаете из-за Артёма, — предположил грек, понимающе кивая. И прежде чем Алина успела возразить, добавил: — Конечно. Вы здесь заняты работой и исполнением своих обязанностей, а он там, да ещё и в таком состоянии. Мы все за него волнуемся, но врачи говорят, что он скоро поправится.

Когда смысл сказанного в полной мере дошёл до шокированного сознания Алины, на несколько долгих мгновений она даже перестала дышать. Мир поплыл и уже был готов рухнуть окончательно, когда ей всё-таки удалось взять себя в руки.

— Что с ним?! — она буквально выкрикнула эту фразу, резко вскакивая из-за стола. — Что случилось? — голос её сел, а в мыслях мгновенно пролетели тысячи самых страшных картинок. — Скажите мне, пожалуйста... — под конец фразы она могла говорить лишь тихим шёпотом.

— Я не думал, что вы не знаете, — озадаченно протянул Алес, глядя на неё с полнейшим непониманием. — Мне казалось, да и Виталик говорил, что между вами явно больше чем простая интрижка. Вы же с Тёмой жили вместе!

— Больше не живём, — бросила Аля, и тут же впиалась в мужчину требовательным взглядом. — Алес, скажите, прошу вас, что с ним?! Я ничего не знаю, — просила она, но он продолжал сохранять молчание и рассматривать её с каким-то удивлённо-насмешливым выражением лица. — Говори же! — крикнула она, с трудом сдерживая дрожь в руках.

— Успокойся, — прикрикнул на неё грек, хватая за руку и удерживая от каких-то необдуманных действий. — Жив он, а вскоре будет ещё и здоров. Подробности я не знаю — меня в это время в стране не было. Виталик тоже не стал ничего объяснять. Сказал лишь, что Мелкий на своём драгоценном мотоцикле с обрыва сиганул. Дукати теперь стал больше похож на комок металлолома. В отличие от него, Артёму повезло больше. Вроде нога сломана и пара рёбер. Да и головой он хорошенько приложился. Вот как прилечу, так всё и выясню. Кстати, могла бы и сама позвонить.

— В том то и дело, что я не могу, — Алина высвободила свою ладонь из захвата Ахиллеса, и отвернулась к окну. — Мы... — она замялась, — в общем, не могу и всё. Но я не успокоюсь, пока не буду уверена, что с ним всё хорошо. Когда вы собираетесь возвращаться?!

— Завтра утром, — отозвался её собеседник, затем как-то тепло ей улыбнулся и добавил: — Знаете, Алина, после своего возвращения я даже готов представить вам подробный отчёт и о состоянии Артёма, и о самой аварии. Но только при одном условии.

— Какое?! — выпалила девушка, готовая на что угодно, лишь бы узнать, что там с Тёмой.

— Сегодня вы составите мне компанию за ужином. А то слишком скучно одному в этом городе, да и вам не помешает немного развеяться, — на его лице расцвела добродушная улыбка.

— Я согласна, — ответила Аля, ни секунды не сомневаясь в своём ответе. Даже несмотря на то, что они с этим человеком, по сути, были едва знакомы, она сама хотела провести с ним побольше времени. Неделя почти полного одиночества сыграла здесь не последнюю роль, да и вообще, Алес был ещё одной ниточкой, связывающей её с Артёмом, наверно именно поэтому она и ухватилась за неё при первой же возможности.

Наверно, если бы не обстоятельства, сковывающие её по рукам и ногам, Алина бы уже сейчас была на пути в аэропорт. Она безумно хотела находиться рядом с Артом, несмотря ни на что. И единственным, что её сейчас останавливало, являлась работа, от которой зависело слишком многое в её дальнейшей карьере.

Да и что бы изменило это возвращение?! Вряд ли бы Тёма оценил её порыв настолько, что отказался бы от всех своих девушек и воспылал к ней безумной любовью. Даже сейчас, под действием сильнейших эмоций, Аля отчётливо понимала, что ей не стоит ехать, и

вообще, лучше всего поскорее выбросить Жаркова из головы и постараться как-то жить дальше. Ведь у них по определению не может быть совместного будущего — уж в этом-то она успела убедиться. Он не изменится, а она никогда не сможет делить его с кем-то. И как бы больно ни было, но Алине всё равно придётся вырвать из сердца все чувства к этому человеку.

Жёлтый теннисный мячик с глухим хлопком ударился о стену и тут же отскочил обратно. Он проскакал по палате, стукнулся о тумбочку и затих.

Наверно, стоило подняться за ним и продолжить эту странную игру со стенкой, но Артёму было элементарно лень. Убедившись, что его игрушка на ближайшее время недоступна, Арт откинулся на подушку и прикрыл глаза.

Он лежал здесь в полном одиночестве, а где-то в мире всюду шла жизнь. Светило солнце, кто-то куда-то ехал, кто-то бежал. Наверно кому-то сейчас было очень хорошо... с кем-то рядом находились любящие люди. Возможно, кто-то именно сейчас осознавал, что счастлив. И только Тёма был один...

Кто бы знал, как ему надоела эта палата, эта давящая тишина, это постоянное однообразие и пустота. Ему давно осточертели и врачи, и медсёстры, все эти их лечебные процедуры. Из-за сотрясения, ему не давали смотреть телевизор, приближаться к компьютеру, даже книги читать запретили. Вообще, сейчас было проще перечислить то, что ему разрешали, потому что этот список ограничивался всего несколькими пунктами. Артём мог есть (и то далеко не всё), спать и беседовать со своими посетителями. Вот только последние не проявляли особого рвения к общению с ним. Каждый день приезжали только мама и Виталик с Наташей, но никто из них не задерживался больше чем на полчаса. Пару раз его удостоил своим присутствием отец, но сразу же предупредил, что слишком занят для того чтобы прохладиться по больницам. Периодически забегал Миша. Вот уж кто считал своим долгом хоть как-то расшевелить Тёму, иногда ему даже удавалось это сделать, поэтому его визиты Арт любил больше всего. А в основном за прошедшие две недели этого больничного заточения, Артём только в очередной раз убедился, что друзей у него практически нет, и дорог он в этом мире считанным единицам.

Наверно, если бы рядом находилась Алина, ему было бы гораздо легче всё это переносить. Вот уж она бы точно не оставила его в одиночестве. Не бросила бы. Но... она сделала свой выбор. И карьера для его Али оказалась куда важнее.

Сразу после её отъезда Арт ещё сомневался в своих выводах, допуская, что его девушка просто сделала неправильные выводы, столкнувшись в их номере с Оксаной. И когда ему вручили его телефон, который каким-то чудом умудрился вообще не пострадать в аварии, Тёма сразу же набрал номер Алины. Абонент оказался недоступен, что кстати и не удивительно — она же в Италии. Отчаявшись достучаться до неё самому, Арт попросил помощи у Виталика. Но тот почему-то ответил категорическим отказом. И поначалу никак не желал объяснять причины своего поступка, но после нескольких дней страшного напора со стороны Артёма, всё-таки сжалился.

— Прости, Тём, но я не стану этого делать, — сказал тогда его старший брат, и выглядел при этом очень расстроенным. Ему на самом деле было обидно, что Аля так легко сдалась. — Я общаюсь с ней по несколько раз на дню, но за всё это время она ни разу даже имени твоего ни упомянула. Думаю, тебе стоит просто забыть о ней, так же, как это сделала она.

После этих слов Арт возмутился. Он вылил на брата весь свой накопившийся негатив, наорал и обвинил в предвзятости. «Алечка ведь обижена, и даже не догадывается, что он в больнице. Ведь иначе она бы обязательно позвонила», — упорно твердил себе Тёма.

Наверно он бы и дальше упрямо тешил себя этой мыслью, если бы ни визит Алеса. Вот кто умудрился разбить все его иллюзии в пух и прах. Ахиллес рассказал ему о том, что виделся с Алей. Он во всех подробностях поведал ему и об их разговоре, и о реакции девушки. И даже честно сказал, что поражён тем, насколько она изменилась.

— Что ты вообще там делал?! — нервно выпалил Арт, глядя на друга.

— Я был в Милане проездом, и Виталик попросил оценить, как продвигается подготовка к открытию нового отеля. Ты же знаешь, что он иногда советуется со мной в некоторых вопросах, вот и в этот раз попросил помочь. А Алину я встретил в ближайшем кафе, куда случайно зашёл перекусить. И если честно, узнал её с трудом. Бледная, похудевшая, много курит, а в глазах чёрная тоска. А как об аварии услышала, вообще что-то невероятное началось. Никогда не видел, чтобы человека так трясло. Она тебя действительно любит, это даже я заметил.

— Может быть и так, — потерянными голосом отозвался Арт, отворачиваясь от Алеса и прикрывая глаза. — Но, видимо, работу она любит больше.

— Тём... — попытался как-то ободрить его друг.

— Не надо, Алес. Я всё прекрасно понимаю. Она могла бы хотя бы позвонить мне... это ведь не так сложно. Но предпочла оборвать все мосты, а значит не так уж я ей и нужен. Тем более больной.

И как бы ни старался Ахиллес переубедить Артёма, тот упорно не желал никого слушать. С того дня он окончательно провалился в полнейшую апатию. Теперь ему было плевать на всё: и на родных, которых всерьёз обеспокоило его состояние, и на друзей, а медперсонал он вообще замечать перестал. Дни слились в одно сплошное серое пятно, а в мыслях, наоборот, не осталось ни одного светлого пробела, только сплошная темнота.

Не зависимо от его желания, каждый день заботливые медсёстры вывозили парня во двор больницы. Несмотря на то, что он уже мог самостоятельно передвигаться, они всё равно предпочитали катать его на коляске. Говорили, что ему противопоказано напрягаться, и что лучше пока побережечь сломанную в нескольких местах загипсованную ногу.

Арт уже привык к этим прогулкам и даже начал радоваться им. Ведь это вносило хоть какое-то разнообразие в его пустую жизнь. Всё ж лучше, чем всё время валяться в палате и тупо пялиться в потолок. Вот и сегодня, когда за ним пришла тучная медсестра из дежурившей смены, Тёма без лишних слов сам забрался в коляску и позволил женщине везти его куда угодно. В небольшом скверике во дворе больницы она привычно оставила своего молчаливого пациента на аллее, сама же спокойно отправилась обратно. Это уже стало для Арта своеобразным ритуалом, который он воспринимал совершенно равнодушно, исключительно как очередную больничную процедуру.

Он совершенно пустым взглядом рассматривал причудливые клумбы, когда вдруг услышал за спиной знакомый голос.

— Что, Тёмочка, цветочками любишься? Вижу удар головой не прошёл для тебя бесследно, — сказали со злобной усмешкой.

Арт тут же развернул своё средство передвижения, и впервые за последние несколько дней выражение его лица сменилось с апатичного на удивлённое.

— Горышев?! Ты-то чего здесь забыл?! — выпалил Арт, рассматривая старого

знакомого. — Или решил, воспользоваться моментом и добить меня, пока я не могу оказать должного сопротивления?!

— Звучит, конечно, заманчиво, — протянул Олег, с довольной улыбкой. — Но у меня на тебя совсем другие планы. Кстати, в отличие от некоторых, я предпочитаю решать вопросы, не прибегая к физической силе.

— Да ладно?! — усмехнулся Жарков. — С Алиной ты тоже всё на словах решал?!

— А что я ей сделал?! — удивился Горышев. — Припугнул пару раз, да и всё тут. Я же её не бил. Кстати, по собственному опыту могу сказать, многим девушкам даже нравится грубость.

— Она не такая, — бросил Арт и снова нахмурился. Сейчас любые упоминания об Алине давались ему тяжело. — Так зачем ты пришёл?! Позлорадствовать?!

— К сожалению, нет, — сказал блондин и, пройдя мимо Артёма, уселся на лавочку. — Как бы странно это не выглядело, но я пришёл к тебе с миром, информацией и предложением.

— А ты ничего не путаешь?! — недоверчиво уточнил Арт. — Мне вот казалось, что мы давно перестали быть друзьями.

— Тем не менее, я здесь. И пусть мой интерес во всём этом просто огромен, и я не собираюсь этого скрывать, но и тебе будет интересно узнать о том, что на самом деле творится за твоей спиной.

— Звучит пугающе, — холодным тоном отозвался Жарков. — Если ты снова хочешь наказать Алину...

— Нет, Тём, — перебил его Горышев. — Твою девушку я трогать не намерен. И если бы знал, что она тебе действительно небезразлична, никогда бы на неё не позарился. Но сейчас разговор не о ней. Точнее, она в рассказе тоже фигурирует, но не в главной роли.

— А кто у нас в главной роли?

— Два с половиной миллиарда и девушка по имени Ольга Савельева, — с ленцой в голосе сообщил Олег, внимательно наблюдая за реакцией Артёма. Сейчас ему было очень важно понять степень осведомлённости Жаркова, но тот упорно делал вид, что не ничего не понимает.

— И какое это имеет отношение ко мне и Алине? — уточнил Арт с непроницаемым видом.

— Ты удивишься, но самое прямое, — на лице блондина расцвела какая-то дикая улыбочка. — Кстати, не думал, что всё так... — он осёкся, — что ты, оказывается, не в курсе. Но так даже интереснее.

— Слушай, хватит уже наводить интригу. Говори, что хотел и проваливай, — его загадочная физиономия искренне выводила Артёма из себя.

— Не горячись. Я всё расскажу, — Олег достал из кармана пачку сигарет и протянул Тёме. — Будешь?

— Мне запретили курить, и если мой врач увидит меня с сигаретой, то я рискую задержаться здесь ещё на пару недель. Так что, нет, — но кто бы знал, чего стоил Артёму этот отказ от курения. Можно сказать, что этим запретом его лишили последней радости в жизни.

— Как хочешь, — Горышев пожал плечами. — Тогда просто слушай и, пожалуйста, не перебивай и не делай поспешных выводов. Предупреждаю сразу, тебе не понравится то, что я скажу. Всех подробностей не знаю, буду говорить фактами.

— Давай уже!

И Горышев рассказал. И об Ольге, которая пару месяцев назад закончила очередной бессмысленный курс лечения от наркотической зависимости, и о её отце, у которого оказались большие проблемы с сердцем, и об условиях завещания. Тонко намекнул, что ходят слухи о том, что женить на богатой наследнице Савельевой хотят именно Артёма и их отцы уже договорились и ждут только выписки потенциального жениха.

— Да это же бред! — воскликнул Арт, когда Олег закончил. — Отец хоть и хитрый тип, но никогда бы так со мной не поступил!

— Уверен? — поинтересовался блондин с кривой усмешкой. — А у меня другая информация. Встретил тут на днях одну пьяную стриптизёршу, по имени Оксана. Так она когда узнала, что мы с тобой старые друзья, с радостью поведала одну душещипательную историю. Как к ней обратился ни кто-то там, а Семён Дмитриевич Жарков, собственной персоной. Как предложил соблазнить его младшего сына, и заплатил за это ни много ни мало — восемьдесят тысяч рублей. Она так жаловалась, что ты её отверг, так поливала грязью бедняжку Алину, с которой имела честь встретиться в твоей спальне. Знаешь, как она смеялась, когда рассказывала мне об их встрече. Ооооо! Много Алечка о себе нового узнала. Кстати, это тоже входило в список оплаченных услуг. Оксаночка призналась мне, что твой отец заплатил ей ни столько за соблазнение, сколько за то, чтобы она избавила вашу семью от Алины. И, к слову, свои деньги девочка отработала на ура. Заказчик остался доволен.

Слушая слова бывшего друга, Арт сам не заметил, как сильно сжал ручки своего кресла. Он не верил... не хотел верить, но в то же время капля за каплей в его голове складывалась общая картина действительности. Он очень чётко вспомнил день, когда произошла авария. В его мыслях пронеслись все подробности. Все мелкие детали. Ведь неспроста Оксана решила навестить его именно тогда, и не просто так отец вызвал к себе. Ведь он сделал это как раз после того, как девушка кому-то отправила сообщение со своего телефона. И именно в этот день Алине вдруг предложили командировку в Милан... Причём, не предложили, а скорее всего, поставили перед фактом. И кто это сделал? Виталик?! И он тоже...

— Бл***! — выругался Арт, сильно треснув сжатыми кулаками по ручкам коляски, отчего они жалобно пискнули и покосились. — Бл***! Бл***! Бл***! — продолжал лупить он. Хотелось немедленно подняться и что-нибудь разбить! Хотелось разнести в пыль эту больницу и весь этот город! И наверно даже хорошо, что он сейчас не мог нормально ходить, ведь иначе последствия могли бы быть плачевными.

Пока Арт бесился, Горышев покорно ждал. Он как никто другой знал, что когда Жарков в таком состоянии его лучше обходить по широкой дуге или вообще на глаза не попадаться. Поэтому сейчас он тихо сидел на лавочке и лишь искоса поглядывал на Артёма, стараясь даже дышать потише.

Когда первые волны злости прошли, и мозг снова стал способен логически мыслить, Тёма попросил у Олега сигарету и, прикурив, попытался снова прокрутить в голове всю ситуацию. И как бы он ни прикидывал, под каким бы углом ни смотрел — всё неизменно сходилось к тому, что отец попросту решил заработать на непутёвом сынке пару лишних миллиардов. А Фёдор им был придуман исключительно для контраста и наглядной демонстрации жизни без денег.

— Ладно, Горышев, — сказал, наконец, Тёма, уже окончательно взяв себя в руки. Сколько ему понадобилось для этого времени, парень не знал. Может, прошёл час, а может несколько минут. Но если считать в выкуренных сигаретах, в его случае пролетело где-то

четверть пачки. Зато теперь он снова был практически спокоен, хоть и жутко зол. — Со мной всё вроде бы как понятно, но скажи мне, Олежек, какая твоя выгода в этом вопросе? Или тебе так хотелось насладиться моей реакцией?

— Что ты, Арт?! Поверь, наблюдать, как ты бесишься — сомнительное удовольствие, а к тому же ещё и опасное, — ответил тот деловым тоном. — Я рассказал тебе всё это только для того чтобы освободить себе путь к заветным миллиардам.

— Продашь себя? — Жарков усмехнулся и, бросив на Горышева откровенно презрительный взгляд, потянулся за очередной сигаретой.

— Скорее, обеспечу себе безбедное существование на многие-многие годы, — ответил он с довольной улыбкой. — Так что в моих интересах, чтобы ты сам отказался от этого приза.

— А почему ты так уверен, что я откажусь? — Артём внимательно смотрел на своего собеседника, стараясь не упустить ни единой детали, ни одной эмоции.

— Просто за те годы, что мы с тобой общались, я успел неплохо тебя изучить. И, видимо знаю тебя теперь куда лучше твоего собственного отца. Ведь, если бы он не разыгрывал всех этих сложных комбинаций, а сразу обратился к тебе с таким предложением — ты бы согласился. Даже удивительно, что он решил поступить с точностью да наоборот, и тем самым всё только усложнил. И теперь ты скорее руку себе откусишь, чем согласишься на этот брак, — он одарил Тёму насмешливым взглядом и немного помолчав, добавил: — К тому же, если ты женишься, то окончательно потеряешь свою недотрогу Алиночку. А она тебе ой как небезразлична.

— С чего ты взял?! — раздражённо бросил Арт.

— С того, что вижу. Причём не только я один. Кстати идея вывести Алю из игры и стала для твоего отца самой большой ошибкой. Я уверен, что именно этого ты ему не простишь.

Артём злобно сжал губы и отвернулся от своего собеседника. После всех этих слов видеть его совершенно не хотелось.

— Скажи, Горышев, неужели я настолько предсказуем?! — Тёма всё больше злился, и сейчас сильнее всего его бесило самоуверенная морда Олега.

— Нет. Для многих ты самая большая загадка вселенной. Но мы слишком давно с тобой знакомы. И уж поверь, я умею наблюдать и делать выводы. Именно поэтому я пришёл к тебе с открытыми картами. А ещё... — он вздохнул, явно сомневаясь, стоит ли озвучивать очередную мысль. — В общем, так же я понимаю, что когда ты откажешься от этой «сделки века», отец перекроет тебе доступ к семейному баблу. Ты снова останешься без денег, и так как это может стать причиной твоих сомнений... я предлагаю тебе компенсацию. Это конечно не два миллиарда, но тоже сумма немаленькая.

— Сколько? — спросил Жарков равнодушным тоном.

— Пятьсот тысяч сразу и десять миллионов после того, как я женюсь на дочери Савельева, — отозвался Олег деловым тоном.

— Я согласен, — бросил Артём, разворачивая своё кресло в сторону входа в больницу. — Составь договор и пришли мне.

— У меня всё с собой, — сказал Горышев и, ловко поднявшись с лавочки, протянул ему бумажный конверт. — Ознакомься, подпиши, а завтра я за ним заеду.

— А ты, вижу, хорошо подготовился, — усмехнулся Арт, качая головой. Нет, он знал, что Олег всегда был хитрым и расчётливым парнем, но раньше их связывали исключительно общие пьянки. И теперь Тёма впервые столкнулся с этой стороной своего старого знакомого.

— У меня нет права на ошибку, — серьёзным тоном сообщил Олег. — И знаешь, что ещё... Ты извини меня за Алину. И можешь быть уверен, я её пальцем не трону, и никому не позволю. И за слухи те извини. Я, честно говоря, не сдержался. Просто не каждый день самого заносчивого из известных мне мажоров, лишают материального обеспечения, — он как-то тепло улыбнулся и хотел уже помочь Артёму с коляской, но тот одним взглядом пресёк все его порывы. — Как знаешь, — пожал плечами блондин, и пошёл чуть в стороне.

Тёма молчал, полностью погрузившись в свои мысли. Он уже почти забыл, что рядом всё ещё находится Горышев. Но тот упорно продолжал идти справа от коляски, явно что-то обдумывая.

— Знаешь Арт, — сказал он, когда они, наконец, добрались до распахнутых дверей приёмного покоя. Жарков остановился и посмотрел на парня. — Ты сильно изменился... Вот вроде бы всё в тебе осталось по прежнему, но я чувствую — что-то не так.

— С чего ты взял? — равнодушно бросил сидящий в коляске парень.

— Просто тот Арт, которого я знал, после всех моих слов, забил бы на больницу и правила, взял такси и отправился разбивать физиономии обидчикам. И, я уверен, смог бы это сделать, даже несмотря на инвалидное кресло. А ты... спокойно возвращаешься в палату. Словно ничего не произошло. Я не сомневаюсь, что в любом случае, просто так ты всё это не оставишь. Но удивительно не это... — он посмотрел на сосредоточенное лицо Жаркова и, легонько улыбнувшись, покачал головой. — Ты будто повзрослел. Перестал рубить с плеча. Я почему-то уверен, что сейчас ты не станешь совершать необдуманных поступков. Скорее наоборот... Полагаю, подойдёшь к решению проблемы со всей серьёзностью.

— Ты прав, Олег, — кивнул ему Артём. — Во многом прав.

Тёма поднял голову и встретился с его внимательным взглядом. Именно в этот момент Арт понял, что им больше нечего делить. Детство ушло, старые игры и игрушки перестали приносить удовольствие, и всё, что было раньше... все эти бесконечные клубы, тусовки, пьянки, теперь стали казаться лишь одной большой глупостью.

— Слушай, Горышев, а ведь мы никогда не были врагами, — сказал вдруг Артём. — Соперниками — да. Но это только добавляло интереса нашей однообразной жизни.

— Согласен с тобой, — кивнул блондин. — Возможно даже, когда-то наступит день, и мы сможем стать друзьями. И я говорю не о том подобии дружбы, что связывала нас раньше. Мы же оба понимаем, насколько она была... искусственной. А теперь, прости, но мне пора, — и он протянул Арту руку.

И сейчас, на фоне всего их разговора, эта раскрытая ладонь была знаком нового начала общения этих двоих. Тёма вдруг совершенно искренне улыбнулся, причём сделал это впервые за последние несколько дней, и ответил на рукопожатие. И они оба прекрасно понимали, как много для них значит этот обычный жест.

— Выздоровливай, — сказал на прощанье Горышев и, развернувшись, направился к воротам больницы.

— Спасибо, — ответил Артём ему вслед. Вот только Олег уже его не слышал, а если бы услышал, то сильно удивился, ведь тот Арт, которого он знал, никогда бы не стал говорить ничего подобного. Он вообще не знал таких слов...

Мелкий противный дождь назойливо колотил в лобовое стекло старенькой Тойоты, а порывы ветра были настолько резкими и сильными, что машину вместе со всеми пассажирами ощутимо покачивало. Накануне вечером господа синоптики передали, что

возможен град, а их коллеги из МЧС протрубили по всему побережью штормовое предупреждение. И если по поводу второго сообщения никто особо не парился, то первое действительно всех искренне огорчало.

Миша очень переживал за отцовскую машину, которую с таким трудом сегодня выпросил. Ведь если эта старая развалина окажется побита градом, дражайший родственник будет очень и очень зол, да ещё и ремонт оплатить заставит. Поэтому парень то и дело с опаской поглядывал на хмурое небо и сильнее жал на газ, старался как можно быстрее добраться до места.

Но куда больше сохранности отцовского автомобиля Михаила беспокоил Артём. И пусть к его хмурости и молчаливости он уже успел привыкнуть, но сегодня к этому состоянию прибавилась ещё и холодная решительность. Наверно именно с таким непроницаемым лицом обычно идут убивать профессиональные киллеры или отдаются приказы об уничтожении целых городов.

— Ты уверен, что правильно поступаешь? — спросил Миша у сидящего рядом Тёмы. Тот лишь мрачно кивнул и снова отвернулся к окну. Ведь на самом деле никакой уверенности и в помине не было.

У Артёма ушла неделя, чтобы решить, как быть дальше, и всё это время он продолжал сомневаться. Первые несколько дней он просто не желал ни кого видеть и ни с кем разговаривать. Тёма игнорировал и мать, и отца, а на Виталика старался даже не смотреть. И единственным человеком, с которым он хотя бы разговаривал оказался Михаил. Когда же держать все свои эмоции в себе стало невыносимо, Арту безумно захотелось поделиться всем этим хоть с кем-то. Так Миша обо всём и узнал. Наверно, если бы ни он, Тёма бы попросту свихнулся.

Он не сомневался, что как только заявит отцу, что не собирается становиться пешкой в каких-то там сомнительных сделках, его карты снова заблокируются. Арт прекрасно понимал, как это отразится на нём самом. Конечно, на те деньги, что привёз Горышев, можно будет прожить какое-то время. А если учитывать что после свадьбы он обещал перечислить ещё кругленькую сумму, то можно было бы вообще опустить денежный вопрос. Но... Арт всё равно сомневался. Наверно, если бы рядом находилась Алина, ему бы гораздо легче далось это непростое решение. У него бы было за что бороться. В его жизни был бы хоть какой-то смысл. А так...

Сейчас он будто бы жил в пустоте. В своеобразном вакууме, окружённый собственной беспомощностью. Возникало ощущение, словно он завис в какой-то тёмной комнате, без малейшей надежды на то, что когда-то в ней появится свет.

После визита Олега Тёма много думал обо всей этой ситуации. Через общих знакомых он нашёл номер телефона Оксаны и заставил её признаться. Девушка даже не пыталась оправдываться. Она во всех подробностях рассказала, как с ней связался Семён Дмитриевич и предложил лёгкий заработок за небольшой спектакль. Она вообще много чего говорила, но Арт её почти не слушал. Всё-таки до этого момента он ещё допускал, что Горышев его обманул, а после слов Оксаны никаких сомнений уже не осталось.

Возможно он бы и оставил всё так как есть... Сделал вид, что ни о чём не подозревает и продолжил бы старательно избегать разговора с отцом. Но каждый раз, вспоминая об Алине, он начинал злиться, и теперь не столько на неё, сколько на свою семью. Ведь они все знали о планах отца. И мама, и Виталик. Знали и ничего ему не сказали. Тем самым фактически его предал.

Наверно, если бы ни присутствие Миши, Артём бы так и погряз в собственной депрессии. Нет, суицидальных мыслей у него не было, но и смысла жить он больше не видел. Арт не привык быть один. Ведь раньше его все любили... и друзья, и родители, и многочисленные красотки. У него было всё! А теперь не осталось ничего.

Михаил как мог старался вытянуть Жаркова из этого жуткого состояния. Он даже порывался позвонить Алине и заставить её наплевать на контракт и вернуться. Но стоило ему заикнуться об этом при Артёме, как тот мгновенно вспыхнул, и категорически запретил даже пытаться связываться с ней.

— Несмотря ни на что, она свой выбор сделала! — сказал тогда Жарков.

— Но ведь это всё было спланировано, — не сдавался Миша. — Ей же фактически наврали с три короба. Да и выбора у неё не было.

В этот момент недалеко от больничного сквера, где как раз проходил этот разговор, остановилась машина, из открытых окон которой послышалась до боли знакомая Артёму песня. В последние несколько дней он сталкивался с ней постоянно. Казалось, эти строки буквально преследуют его по пятам. Он даже однажды сорвался, позвонил Тимуру и высказал ему всё, что думает об этом их творении и группе вообще. На что тот ответил странным смешком, а потом добавил, что не зря они посвятили эту песенку именно ему — Арту.

Каждый раз слыша её, Тёма старался уйти подальше, закрыть уши или уничтожить источник звука — слишком уж она напоминала ему об Алине и о том, что между ними произошло. Особенно бесил второй куплет, который очень чётко описывал его нынешнее состояние:

«Пока она с тобой — ты в эйфории,
Пока она не голодна — ты рад.
Но день настанет — без анестезии
Твой дар будет раздавлен и размят!
Насмешливо и жутко улыбаясь,
Воткнёт в него кинжал и провернёт.
Все чувства она выпьет, наслаждаясь,
И лишь тупую боль тебе вернёт.
Ты будешь гнать её, и клясть сердечно,
Забывать пытаться, думать, что пройдёт.
Но в памяти она твоей навечно
И ни куда оттуда не уйдёт».

А больше всего убивала последняя строчка, от которой Артём едва сдерживался, чтобы ни начать рвать на себе волосы:

«...Она убила нежно,
Жестоко и небрежно.
И имя её режет слух...
Любовь».

В тот день, заметив странную реакцию друга на звучащую песню, Миша попытался отвлечь его, но Арт выглядел так, будто в этот момент находился не здесь... не с ним. Когда же пресловутая машина уехала, он обречённо вздохнул и снова повернулся к озадаченному Михаилу.

— Её ошибка в том, что она так и не научилась мне доверять, — каким-то обречённым тоном, попытался объяснить Артём. Сейчас его и без того подавленное состояние приняло ещё более мрачную форму. — Ведь она могла бы хотя бы позвонить мне, после того как встретилась с Оксаной. Но предпочла поверить полуголой блондинке, которую первый раз видит. К тому же вся эта ситуация стала для бедной Алечки отличным поводом с чистой совестью отчалить в Милан, да ещё и выставить меня виноватым.

Ответить на это Мише было нечего. Ведь фактически всё выглядело именно так. После этого разговора об Алине они больше не упоминали ни разу, да только в мыслях Артёма она всё равно вертелась постоянно. Несколько раз он набирал её итальянский номер и в последний момент сбрасывал. Ему хотелось её видеть, слышать её голос. Он был готов забыть всё, лишь бы только она снова была рядом.

Поворотным моментом во всей этой бездне отчаянья стал неожиданный звонок капитана Сергеева. Игорь Иванович сообщил, что его супруга, наконец, определилась с интерьером и готова начать ремонт. Тогда-то в голове Артёма и родилась идея создать фирму, которая бы занималась чем-то подобным. Эту мысль он озвучил Мише, и... пошло поехало.

Арт снова начал рисовать. Для начала это были эскизы для госпожи Сергеевой, затем просто какие-то наброски. И в итоге, набралась довольно приличная коллекция образцов, которые предприимчивый Миша практически сразу перенёс в электронный вид и начал демонстрировать потенциальным клиентам.

В итоге, к моменту выписки Жаркова из больницы, они уже имели на руках документы на ИП, какие-то лицензии, и несколько заказов, а Артём, наконец, решил поставить жирную точку в истории с его потенциальной супругой и её огромным приданым.

Пока старенькая Тойота Мишкиного отца мчалась к «Лагуне», Арт продолжал молчать. И пусть он хорошо подготовился к предстоящему разговору: заручился поддержкой Оксаны и Мишки, снял со своих карт всё, что позволил кэш-лимит, заполучил в союзники Горышева, и теперь осталось лишь сыграть сам спектакль... Вот только Артём всё равно не был до конца уверен, что поступает правильно.

Сейчас он фактически отказывался от безбедной жизни в угоду каким-то своим принципам. Он понимал, что больше не будет бесцельного и бессмысленного просаживания за ночь огромных сумм, не будет пьянящей вседозволенности и абсолютной свободы действий. На смену всему этому придёт жизнь, ограниченная рамками. Ему придётся самому зарабатывать, самому решать свои проблемы. Он фактически останется один на один с этим огромным миром. Так стоит ли оно того?!

Когда машина остановилась у входа в главный корпус «Лагуны», Михаил помог Артёму вылезти из салона и подал ему трость. К сожалению, пока передвигаться без этого предмета Арт не мог. Перелом оказался более чем серьёзным и врачи до сих пор сомневались, сможет ли он вообще нормально ходить. Но Тёма не отчаивался... Сейчас, на фоне всех его проблем, хромота вообще не казалась чем-то существенным. Тут бы с собственными родственниками разобраться, да свободу не потерять.

В кабинете управляющего его уже ждали. Артём заранее договорился об этой встрече с отцом и братом. Точнее не договорился, а просто сказал, что хотел бы с ними поговорить, а те уже сами выкроили в своём плотном расписании время для встречи.

Семён Дмитриевич был даже рад, что сын решил проявить участие и сам настоял на разговоре. Он давно думал, что пора уже, наконец, сообщить Артёму про контракт и про

необходимость женитьбы. Но Тёма сам намекнул, что хочет обсудить нечто важное. Почему-то его отец даже не сомневался, что до младшего уже дошли слухи о столь выгодной невесте, и он сам решил проявить инициативу. А что ему, в сущности, терять?! Он молод, смазлив, свободен, к тому же его драгоценная Алина так легко променяла Тёмочку на карьеру.

— Рад видеть тебя на ногах, — поприветствовал Артёма отец, стоило ему показаться в дверях кабинета. — Надеюсь, в коляску ты больше не вернёшься.

— Я тоже на это надеюсь, — отозвался Арт, ровным тоном. А потом добавил с нескрываемой иронией: — Спасибо, что нашли для меня время.

— Ну что ты, сынок, — возмущился Семён Дмитриевич, откидываясь на спинку кожаного кресла. — Для тебя мы всегда свободны.

— Рад это слышать, — Тёма осторожно присел напротив отца и медленно вытянул больную ногу. Он старался не показывать, насколько тяжело ему это даётся, но даже несмотря на абсолютно непроницаемое лицо, его с лихвой выдавали глаза.

Когда сегодня утром Артём выписывался из больницы, врачи настоятельно рекомендовали ему ещё как минимум неделю постельного режима и никаких прогулок на собственных ногах дальше, чем на несколько шагов. Но как бы ему ни было больно, Арт не мог себе явиться сюда в инвалидном кресле. Гордость не позволила.

— Так о чём же ты всё-таки хотел нам сообщить? — поинтересовался отец с довольной улыбкой.

— Я женюсь, — ровным тоном ответил ему Арт. И если Семён Дмитриевич только сильнее расплылся в улыбке, то Виталик, наоборот, с силой вцепился в спинку кресла родителя, за которой стоял.

— Признаться... это несколько неожиданно, — растягивая слова, изрёк Семён Дмитриевич, почти не показывая собственного удивления. — И кто же твоя избранница? Надеюсь, она нам понравится?

— Конечно, пап. К тому же, не так давно ты сам имел честь с ней беседовать. Она кстати осталась в неопишемом восторге от вашей встречи. Все уши мне прожужжала, какой мой отец — щедрый и мудрый человек, — спокойно рассказывал Тёма и даже пытался улыбаться. Вот только в душе у него в это время набирала обороты сама настоящая буря.

— И когда свадьба? — с довольной ухмылкой уточнил хозяин империи Жарковых. Арт неопределённо пожал плечами.

— Пока не решили. Думаю, через пару месяцев, — сказал он, с самым счастливым выражением лица, на которое сейчас был способен. — Пока срок ещё маленький, врачи рекомендовали моей невесте поменьше напрягаться и избежать стрессов. А свадьба это в любом случае — нервы и переживания.

— Так она что беременна?! — воскликнул мужчина, во все глаза глядя на сияющего счастьем сына. Виталик же напрягся ещё сильнее. Он считал, что в отличие от родителя, знает Тёму куда лучше, и уже догадался, что это игра, причём её финал им явно не понравится.

— Да, пап, беременна, — кивнул Артём. — Срок пока маленький — всего четыре недели. Но мы оба очень хотим этого ребёнка и сделаем всё, чтобы сохранить беременность.

— Так это же замечательно! — Семён Дмитриевич встал с кресла и подошёл ближе, поздравить сына. — Думаю, Оленька будет отличной матерью! — выпалил он, легонько хлопая Артёма по плечу.

— Конечно, будет. Только не Оленька, а Оксаночка.

Эта фраза Артёма стала для его отца сродни прогремевшему рядом взрыву. Он замер на месте, не в силах поверить собственным ушам.

— Ты ведь шутишь, — только и смог сказать он, глядя прямо в глаза сыну.

— Нет, пап. Не шучу. Извини, если каким-то образом вёл тебя в заблуждение. Но я думал, что ты обрадуешься, — продолжал разыгрывать свою партию Артём. — У Виталика будет жена и ребёнок и у меня теперь тоже. Разве это не замечательно?!

— Ты в своём уме?! — закричал вдруг отец. — Ты... ты... Она же шлюха!

— Да, согласен с тобой. Но теперь это в прошлом, — спокойно отвечал ему сын.

— Это даже не твой ребёнок!

— Возможно, — так же ровно реагировал Арт.

— И что?! Ты женишься?! На женщине, которая беременна от другого?! Которую перетрахало полгорода?! Ты с ума сошёл?! — вопил Семён Дмитриевич.

— А если вдруг я её люблю?! — казалось, ничего не может покоробить спокойствие младшего Жаркова. Он выглядел так, будто ему перед этим вкололи лошадиную дозу сильнейшего успокоительного.

— Ты?! Любишь?! Да ни за что не поверю! — продолжал возмущаться мужчина. — Ты по определению не способен любить никого кроме себя!

— Тем не менее... я намерен на ней жениться.

— Нет! — отрезал отец.

— Да, — уверенно парировал Артём.

— Это идиотизм! Ты поступаешь, как тряпка!

— Нет, пап, как тряпка я бы поступил, если бы после всех твоих ухищрений согласился жениться на Савельевой. Если бы закрыл глаза на то, что вы фактически забрали у меня единственную девушку, которая была мне дорога. Если бы продолжил плясать под твою дудку, — впервые за всё время их разговора в голосе Артёма появились хоть какие-то эмоции.

— А я сказал, что ты женишься на Ольге! — Семён Дмитриевич стукнул по столу кулаком и наклонился к сыну. — Как миленький женишься. Сам пойдёшь просить её руки. Ползать у её ног будешь, пока ни согласится! А иначе...

— Что? — с усмешкой перебил его Тёма. — Денег меня лишишь? Так давай, пожалуйста, — с этими словами он вытянул из кармана три свои платиновые банковские карты, взял со стола ножницы и принялся методично кромсать на тонкие полосочки столь дорогой сердцу пластик. — Мне больше ничего от тебя не нужно. Ни деньги, ни связи, ни ты сам. Человек готовый продать своего сына не может быть моим отцом, — он собрал из остатков карт небольшую кучку и снова повернулся к родственникам. В его взгляде снова была тихая жуткая пустота. — Поздравляю вас Семён Дмитриевич, сегодня наступил тот замечательный день, когда вы, наконец, избавились от столь проблемного сына, как я. Искренне желаю вам всем забыть о моём существовании. Можете быть уверены, что я именно так и сделаю.

Повисла тяжёлая пауза. Казалось, сам воздух в кабинете напряжён до такой степени, что вот-вот раздастся взрыв.

— Ты не выживешь сам, — прорычал сквозь зубы глава семьи Жарковых.

— Что ж... — Арт картинно развёл руками. — Значит сдохну в канаве. Всё ж лучше, чем чувствовать себя вещью, которую родные люди используют для своего обогащения.

— Да я же для тебя старался! Только для твоего блага! — отец говорил всё тише. Ему

явно не хватало воздуха.

— Если бы это было так, я бы узнал обо всём от тебя, а не от совершенно посторонних людей. Это во-первых, а во вторых... — Арт отвернулся к окну, не желая показывать этим двоим, какие эмоции пляшут в его глазах. — Если бы для тебя действительно было важно моё счастье... ты бы не забрал у меня Алину. Знаешь, а ведь она была единственным светлым пятном во всём том мраке, в котором я жил. Она сделала для меня больше, чем вы все вместе взятые. Она... открыла мне глаза, — он вздохнул и медленно поднялся с кресла, стараясь поменьше тревожить больную ногу.

— Тём, — впервые за всё время разговора, подал голос Виталик.

— Не стоит, — остановил Арт. — Ты всё знал. Ты тоже решил продать меня, как и отец... простите, ошибся, — Семён Дмитриевич. Братья так не поступают, а значит, брата у меня теперь тоже нет.

С этими словами он вышел из кабинета, и когда двери за ним с грохотом захлопнулись, Артём Жарков, впервые в жизни почувствовал себя по-настоящему свободным.

Глава 24.

«Отпусти меня из омута глаз твоих!

Мир слишком тесен для нас двоих.

Я не могу так: ненавидеть и любить...

То морозы лютые, то жар в груди»

(Триада — «Нежный омут»)

Темноту огромной гостиной пентхауса на седьмом этаже одного из корпусов отеля «Лазурная Лагуна» осветила яркая вспышка молнии. Ворвавшийся вслед за ней резкий порыв ветра, распахнул балконные двери и мгновенно промчался по комнате. Он пробежал мимо расписанной стены, чуть шевельнул плотные тeneвые шторы... уронил, стоящую на журнальном столике пустую пачку из-под вишнёвого сока, и легонько коснулся безмятежного лица, лежащего на диване парня.

Артём недовольно шевельнулся, будто бы отмахиваясь от кого-то, но раздавшийся вслед за этим раскат грома, разбудил его окончательно. Тёма лениво открыл глаза и посмотрел на часы. С того момента, как он добрался до дивана прошло всего каких-то десять минут. Казалось бы, что могут дать эти несчастные крохи сна?! Но даже такой минимальный отдых умудрился немного взбодрить уставшего парня.

В последнее время ему редко удавалось нормально поспать. И если раньше, проводя ночи напролёт в ночных клубах, он спокойно отсыпался днём и чувствовал себя при этом замечательно, то теперь времени на сон у него почти не оставалось.

Помнится, ещё в те далёкие времена, когда Тёме приходилось изображать Фёдора, он считал, что у него «супертяжёлая» работа и уставать сильнее просто невозможно. Ах, как же он ошибался! Тогда он валился с ног исключительно из-за того, что в принципе не был привычен к физическому труду. И только теперь начал понимать, что значит работать на пределе собственных сил и возможностей.

С тех пор, как их с Мишей маленькая фирма начала свою работу, в жизни Артёма изменилось абсолютно всё, кроме, разве что, этого пентхауса. После той грандиозной ссоры с отцом, он даже порывался снять квартиру, чтобы вообще не пересекаться с бывшими родственниками, и даже сделал это, но... после нескольких дней, проведённых в чужом

доме, предпочёл наплевать на всё и вернуться обратно. Ведь по всем документам этот огромный президентский люкс принадлежал именно ему. Тогда Тёма просто поменял замок на входной двери, а на остальное предпочёл не обращать внимание.

Поначалу было сложно и слишком одиноко. Арт даже попросил Мишу какое-то время пожить с ним. Тот согласился, а попутно они переделали одну из комнат под свой временный офис. Так жизнь Арта медленно начала выползать из той грязной ямы, в которую её загнал он сам и его бывшие родственники. Постепенно он привык к мысли, что у него больше никого не осталось, и просто предпочёл об этом не думать.

Игра отца стала для парня слишком сильным ударом по самолюбию. Он много думал, искренне стараясь найти оправдание поступкам родителя и брата, но каждый раз, вспоминая различные моменты, приходил к выводу, что такое простить не сможет. Его ведь фактически разыграли, как какую-то пешку в шахматной партии. Решили пожертвовать «неудачным» сыном для получения максимальной выгоды. С самого начала, с того дня, как отец забрал его из отделения и заблокировал карты, это была простая многоходовая игра. И всё в ней оказалось предельно просто.

«Федя» был нужен, чтобы сломить сопротивление Артёма и показать ему, какой станет его жизнь без отцовских денег. Для человека, которому никогда не приходилось ни работать, ни голодать, эти две недели должны были стать настоящим адом. И они бы стали, если бы ни случайное появление Алины. Каким-то странным образом ей удалось превратить его каторгу в интереснейшее занятие. А ещё благодаря этой глупой отцовской аванюре у Артёма появились настоящие друзья. Он вообще очень много почерпнул из того цирка с переодеванием. И так увлёкся своей неожиданно появившейся девушкой, что даже не заподозрил никакого подвоха. А после того, как ему снова открыли доступ к семейной кормушке, вообще перестал обращать внимание на всякие там мелочи. Как бы странно это не звучало, но он фактически позволил отцу себя использовать.

Семён Дмитриевич рассчитывал, что вновь почувствовав вкус больших денег, Артём с радостью согласится на сделку со свадьбой. Ведь это бы обезопасило его от новой внезапной «бедности» и позволило бы почувствовать себя независимым от чужой воли. Но, снова заботливому папочке помешала Алина. Она вообще никаким боком не входила в его планы, и тогда он лёгким щелчком пальцев организовал ей внезапную командировку в Милан. А глупенький Тёма до последнего верил, что всё это простые совпадения.

Нельзя сказать, что он возненавидел отца. Совсем нет. Он просто вычеркнул его из своей жизни. То же самое Арт сделал и с Виталиком, и с мамой. Все они знали об игре главы семьи, и никто из них даже не попытался намекнуть об этом Артёму.

Теперь вместо отца, матери и брата, у него появились просто Семён Дмитриевич, Вероника Игоревна и Виталий Семёнович — люди, по странной причине носящие одну с ним фамилию. Иногда ему приходилось пересекаться с кем-то из них, но при встрече он обращался к каждому исключительно по имени и отчеству. Отца это бесило, маму — дико расстраивало, Виталик же предпочитал делать вид, что не замечает холодности младшего брата. Он до сих пор надеялся на примирение.

После того, как молодая фирма Артёма и Миши выполнила несколько первых заказов, количество их клиентов стало расти в геометрической прогрессии. Пришлось нанять целую команду дизайнеров, художников и строителей. И теперь, спустя три месяца со дня аварии и чуть больше двух месяцев с начала работы, Тёма мог с уверенностью сказать, что их дело приносит прибыль, причём совсем немалую.

Совершенно неожиданно ему понравилось управлять собственной организацией. Он согласовывал проекты, общался с заказчиками, договаривался о поставках и, конечно же, рисовал. Ему нравилось создавать картины не только в виде эскизов и набросков в альбоме-рекламе, но и самому переносить их на стены. Естественно одного его на все заказы не хватало физически, поэтому Арт выбирал для себя только те варианты, над которыми ему было интересно работать. Вот и сегодня он так вымотался, потому что хотел побыстрее закончить свой очередной проект — роспись стен в одном новом кафе в городе. Это заведение носило название «Маленький Париж» и залы его были оформлены так, что создавалось впечатление, будто столики стоят прямо на небольшой площади. Вокруг изображались старинные дома, магазинчики, крылечки, окошечки. В общем, получалось довольно мило и как-то очень уютно. И вот сегодня Артём работал над последней сплошной стеной, на которой по задумке должна была изображаться дорога, ведущая с площади. Она получилась настолько натурально и реалистично, что хозяин кафе при виде законченного рисунка сначала долго и недоверчиво его рассматривал, потом окончательно запутался и принялся щупать. Тёму же такая реакция только развеселила. А ещё ему было безумно приятно, когда его талантом так открыто восхищались.

В общем, с заказчиком они расстались только после того, как тот практически насильно вручил Тёме VIP-карту своего заведения, и пообещал, что будет рекомендовать их фирму всем своим знакомым.

Нынешняя работа Арту очень нравилась. А ведь раньше он даже представить не мог, что зарабатывая деньги можно получать такое искреннее удовольствие. Ведь сейчас фактически ему платили за то, что он просто занимался любимым делом.

Кстати заработанные деньги он почти не тратил. Теперь у него не было ни времени, ни желания посещать клубы, употреблять алкоголь он так и не начал, а еду ему готовила Галка, которую он нанял проходящей домработницей. С тех пор, как на его счёт стали поступать деньги он совершил только одну крупную трату — купил автомобиль. По понятным причинам теперь ему приходилось много ездить, поэтому Арту пришлось наступить на горло собственным страхам и всё-таки сесть за руль авто. Из всего многообразия марок и моделей он выбрал недорогой подержанный внедорожник, в котором чувствовал себя, как в танке. Почему-то так ему было гораздо спокойнее — спортивные авто Тёма до сих пор побаивался.

И вот сейчас, сидя на диване в большой гостиной собственного пентхауса он вдруг неожиданно подумал, что почти доволен своей нынешней жизнью. В любом случае, смысла в ней теперь стало куда больше, чем было до этого. Ещё б не чувствовать себя при этом таким одиноким и опустошённым...

От размышлений его отвлек настойчивый стук в дверь. Тёма непроизвольно перевёл взгляд на светящийся циферблат больших настенных часов. Ему казалось, что уже далеко за полночь, а на самом деле стрелка едва перевалила за восемь часов. А всё эта погода виновата — из-за тяжёлых туч и ливня на улице очень темно.

Нехотя поднявшись на ноги, Арт проковылял к двери, почему-то не сомневаясь, что его вечерний визитёр — ни кто иной как старый знакомый повар по имени Алексей. Тот самый который немало помогал ему, когда Тёма был вынужден прятаться за маской Фёдора. В последнее время Лёша частенько заходил к нему по вечерам после работы. Он развлекал Арта новыми сплетнями «Лагуны», рассказывал разные весёлые истории и вообще, вносил в тишину этого жилища какой-то яркий позитив. Иногда к этим посиделкам присоединялся

Миша, и тогда от грусти и апатии Артёма не оставалось и следа. Эти трое вообще странным образом сдружились. В их общении не было лести, злобы, ненависти или зависти, оно было абсолютно бескорыстным. Их не волновал социальный статус друг друга или количество денег на счетах. Каждый из этих людей нашёл себя и своё призвание и наслаждался этим. Они доверяли друг другу, могли говорить о чём угодно, и единственным ограничением для них троих было негласное правило: никогда не упоминать об Алине.

Он бы с радостью вычеркнул её из своей жизни так же как сделал со всеми остальными, но сделать это оказалось слишком сложно. И всё что Тёма мог, это постараться пореже её вспоминать. О том, что будет делать, когда они встретятся лично, он предпочитал не думать.

Стук повторился, что только усилило растущее в Артёме раздражение. Он уже решил, что завтра же сделает для друзей по комплекту ключей, чтобы они не заставляли его каждый раз играть роль привратника.

Велико же было его удивление, когда вместо улыбчивой физиономии Лёхи, за дверью он обнаружил собственного брата. Точнее — бывшего брата.

— Виталий Семёнович, — начал он с холодной иронией. — Что вы хотели?

— Поговорить, — ровным тоном ответил гость.

— Не о чем нам с вами разговаривать, — отмахнулся Тёма. — Так что можете идти.

— А если я хочу нанять твою фирму для оформления интерьеров нового корпуса? — выдвинул предложение управляющий «Лагуны». — Это достойный повод, чтобы впустить меня в своё неприкосновенное жилище?

Тёма на секунду задумался, трезво понимая, что было бы замечательно получить такой заказ. Это одновременно и огромная прибыль и шикарная реклама для молодой фирмы. Поэтому и только поэтому он отступил назад, и жестом пригласил Виталика пройти внутрь.

— Чай, кофе? Может, коньяк?! — попытался быть вежливым с потенциальным клиентом Тёма. Вот только плохо скрываемая насмешка в его голосе делал это предложение больше похожим на издевательство.

— Нет, спасибо, — казалось, Виталик вообще не обратил внимания на поведение брата. — Предпочитаю перейти сразу к делу. Хотя... тут даже обсуждать нечего. Сам корпус ты видел, примерный объём работ представляешь, а по цене и стилю оформления мы поговорим уже после подписания договора. Я же пришёл, чтобы спросить, станете ли вы с нами работать?

— Если бы речь шла лично обо мне — я бы отказался. Но, за мной стоят люди, для которых такой крупный заказ значит очень много. Поэтому, мы примем это предложение.

— Тогда наши юристы составят договор и привезут вам его через пару дней, — кивнул старший Жарков. Потом как-то тяжело вздохнул и снова посмотрел на брата, только теперь его вид был далеко не такой уверенный. — У меня завтра свадьба... — сказал он с какой-то грустью в голосе.

— И это вас так расстраивает? — усмехнулся Арт. — Зачем же вы тогда, Виталий Семёнович, женитесь?

— Меня расстраивает не сама свадьба, а тот факт, что на ней не будет моего брата, — всё тем же сдавленным тоном, отозвался Виталик.

— А разве у вас есть брат?! — продолжал издеваться Артём. — Странно, а мне казалось, вы его продали.

— Просто этот упёртый индюк даже слушать меня не стал. Я хотел ему помочь. Пытался найти выход... но у меня тоже были во многом связаны руки, — он вздохнул и

опустил голову. — Отец поставил мне ультиматум. Или я принимаю участие в осуществлении его планов... или сам женюсь на Ольге Савельевой.

— Естественно, ты выбрал первый вариант! — зло усмехнулся Артём, стараясь не смотреть на гостя. — Конечно, зачем же подставляться самому, когда можно легко подставить простофилю Тёмочку!

— Нет, ты не прав, — ответил старший из братьев Жарковых. — Я правда, пытался сделать всё возможное чтобы переиграть отца. Но, видимо, он подозревал, что доверять мне нельзя, поэтому и не посвящал в подробности своих планов. Просто в один прекрасный день, он поставил меня перед фактом, что я должен сообщить Алине о её внезапной командировке. И я уже не успел ничего предпринять... И уж тем более, не знал, что папочка предварительно промыл мозг тебе, и позаботился о том, чтобы мозг промыли и ей. Ты же до сих пор не знаешь, что именно произошло в пентхаусе в твоё отсутствие.

— Знаю, — бросил Арт, злобно глядя на стену перед собой. — Я говорил с Оксаной.

— Думаешь, она сказала тебе правду?! — усмехнулся Виталик. — Отец ведь ей заплатил...

— Восемьдесят шук, — закончил его фразу Тёма. — А потом ещё триста, чтобы она исчезла из моей жизни. Правда это случилось после того, как я объявил ему о своём намерении на ней жениться.

— Да уж... обогатилась девушка за наш счёт.

— Должен же был хоть кто-то остаться в плюсе, — Тёма взял со стола полупустую пачку сигарет и повертел в руках. — Значит, ты женишься только для того, чтобы от тебя отстал отец?!

— Нет, — Виталик поднял лицо и посмотрел в глаза брату. — Если честно, Наташа давно мне нравилась, но упорно не желала идти на контакт. А не так давно... — он замаялся, не желая вдаваться в подробности. — В общем, ультиматум нашего дорогого родителя просто подтолкнул меня к этому решению. И сейчас я даже рад, что так получилось.

— Уверен, что не совершишь ошибку? — тихо поинтересовался Тёма. Что бы он ни говорил, как бы ни отгораживался от своей семьи, но ему всё равно оказалась далеко небезразлична судьба старшего брата.

— Уверен, — улыбнулся Виталик. Ему было приятно осознавать, что Тёме не всё равно. — Она хорошая, и кажется, любит меня.

— А ты? — спросил Арт, искривляя губы в непонятной усмешке.

— Не знаю, — отозвался светловолосый, откидываясь на спинку дивана. — Но она лучшая. Самая, самая. И мне с ней хорошо и очень уютно.

Артём вздохнул, но не стал никак комментировать ответ брата. Вместо этого он вытянул из пачки сигарету и, взяв зажигалку, направился к балкону. Виталика он за собой не позвал.

Оставшись один, управляющий «Лагуны» прикрыл глаза и задумался. Он так давно собирался поговорить с Артёмом, рассказать ему всё... возможно даже попросить прощения. Но всё никак не решался. Он оправдывал своё промедление тем, что постоянно занят, что у него куча работы и всё-такое. И только сегодня вечером вдруг осознал, что не должен это сделать. Просто обязан, и не только из-за того, что у него завтра свадьба. У Виталика была как минимум ещё одна причина прийти к Артё именно сегодня и он до сих пор её не озвучил.

Поднявшись с дивана, он прошёл вслед за братом на тёмный балкон. Дождь уже

закончился, но где-то вдалеке ещё были видны вспышки молний. Из-за погоды на улице было довольно прохладно, хотя это и считалось нормой для текущей середины октября. Виталик остановился рядом с Артёмом, и вытащив из кармана почку дорогих сигарет, тоже закурил.

Арт посмотрел на него с таким диким удивлением, что сигарета сама выпала из его застывших пальцев. Он всегда знал, что Виталик искренне и всем сердцем не терпит курящих людей, и вот... на тебе!

— Давно? — только и смог выговорить Артём.

— Нет, — отозвался брат. — И не часто. Нервы хорошо успокаивает, и даёт возможность абстрагироваться от действительности и побыть наедине со своими мыслями.

— Может, в таком случае ты лучше медитировать начнёшь?! — улыбнулся Тёма. — Не идёт тебе курение. Ты для этого слишком правильный.

— Отстань, — отмахнулся Виталик. Затем посмотрел вдаль, пару раз нервно затянулся и явно что-то решив, вновь посмотрел на брата. — Я хотел ещё кое-что тебе сообщить.

— Твоя Наташа ни разу не беременна и ты всё это придумал для отца?! — с нескрываемой иронией предположил Тёма.

— Нет, нет, — рассмеялся Старший. — Поначалу так и было, но сейчас всё это уже чистая правда. Так что готовься, у тебя скоро появится племянник... или племянница.

— Тогда, что ты хотел мне сообщить?

— Сегодня в город вернулась Алина.

На мгновение Артёму показалось, что в него ударила молния. Он замер, и кажется даже на мгновение выпал из реальности. Нет, он знал, что рано или поздно это произойдёт, но всё равно оказался не готов. Неимоверным усилием воли он всё же смог взять себя в руки, и снова принять равнодушный вид.

— Мне плевать на неё, — как ни пытался Тёма скрыть собственные эмоции, но эта фраза всё равно прозвучала очень эмоционально.

— Ага. Я вижу, — хмыкнул Виталик, наблюдая, как его брат тянется за очередной сигаретой. — Может, вам всё же стоит поговорить? Ведь, по сути, вы вдвоём стали жертвами чужой игры.

— Игры?! Жертвами?! Это всё пустые слова и глупые отмазки! — всё самообладание Артёма в один момент треснуло и взорвалось. — Она бросила меня, даже не попытавшись разобраться в ситуации. Мне даже кажется, что она только и ждала подходящего шанса. А тут так удобно получилось: и я вроде как виноват, и повод уехать за границу появился, и с работой всё ништяк! А сама она — невинная жертва, которую так бессовестно обманул злостный гад Тёмочка! — Артём разошёлся не на шутку. Все те эмоции, что он до сих пор упорно сдерживал, теперь вырвались наружу, и буквально обрушились на ничуть ни удивлённого Виталика. Тот лишь стоял и глупо улыбался, даже не представляя, что тем самым распаляет брата ещё сильнее. — Ладно, поначалу я тоже злился... думал, что мы с ней оба пострадавшие бедняжки. Всё время искал ей какие-то нелепые оправдания. Думал, что такая, как Алина, не способна на подлость, но потом...

Арт бросил в темноту тлеющий окурочек и тут же достал из пачки следующую сигарету.

— Она знала об аварии, — сказал он уже тише. — Знала, как мне плохо, но даже не попыталась со мной связаться. Она просто выкинула меня из своей жизни... как какой-то использованный предмет. Я нуждался в ней... очень. Меня буквально разрывало на части от того, что она не рядом. И... я даже позвонил ей... ещё из больницы. Она трубку не взяла. Я

два дня ей названивал, даже адрес почты её узнал, — хотел письмо написать. Идиот! — он вздохнул и с силой пнул кованые балконные перила. — А она мне прислала СМСку... типа не звони мне больше, всё у нас кончено и бла, бла, бла. А потом ещё счастья пожелала. — Арт опустил лицо и с силой сжал поручень. — В одном отец оказался прав — я нужен был ей только в качестве ступеньки на её грёбаной карьерной лестнице!

Виталик знал, что Алина запала в душу его брату, но даже не представлял, насколько глубоко. Для него было дико видеть Артёма в таком состоянии. Но вместе с тем, он понимал, что должен помочь...

— Завтра она будет у меня на свадьбе. Вы... могли бы поговорить там, — сказал старший Жарков.

— Она ясно дала понять, что нам больше не о чем разговаривать, и я с ней полностью согласен, — злобно процедил Арт. — И с чего ты вообще взял, что я приду?! Да, сейчас мы беседуем, но я не уверен, что когда-то снова смогу назвать тебя братом.

— Я понимаю, — смиренным тоном ответил он. — Но... мне бы очень хотелось, чтобы завтра ты был со мной. Может, ты всё же передумаешь...

— Вряд ли, — ответил Арт, глядя на то, как вдали бушует штормовое море, и сверкают редкие молнии.

— Мне вот интересно, — сказал Виталик после небольшой паузы. — А ты не думал, что и Алине может быть без тебя плохо?!

— С чего бы это?! Стала бы она тогда меня игнорировать? Бред это всё!

— И тем не менее, это так, — добавил он серьёзным тоном. — Там... в Милане она даже попала в больницу. Причины — хроническая усталость, недосып и недоедание. Анжелика рассказывала, что долгое время пыталась достучаться до неё, но безуспешно. Та ударилась в работу с таким энтузиазмом, будто отчаянно хотела забыться. Не ела, не спала, только много курила. Замкнулась в себе, и почти ни с кем не разговаривала.

— Может на неё так смена страны подействовала? — усмехнулся Арт, да только его злость ощутимо поутихла, сменившись едва проскальзывающим беспокойством.

— Считай, как хочешь, — ответил ему Виталик. — Может это и не моё дело, но... мне кажется, что ей без тебя ещё хуже, чем тебе без неё.

— Она сделала свой выбор, — упрямо стоял на своём Артём. — Несмотря ни на что, карьера оказалась для неё важнее. И я больше не хочу говорить на эту тему.

— Дело твоё, — кивнул брат. — Но... знаешь, Аля ведь не хотела никуда ехать. Она думала, что ты расстроишься и разозлишься. Даже не знала, как тебе сказать. Я в тот день хотел пойти вместе с ней, но решил, что она справится сама, — он усмехнулся и покачал головой. — Наверно, если бы присутствовал при её разговоре с Оксаной, всё получилось бы совсем по-другому.

— Хватит этих глупых предположений! — рявкнул на него Арт. — И вообще. Не лезь в мою жизнь.

Он резко развернулся и покинул балкон, а затем и сам номер. И его ни капли не волновало, что Виталик остался там один. Сейчас Тёме была жизненно необходима смена обстановки. Иначе его мозг обещал взорваться в самое ближайшее время и сигареты уже не спасали.

Алина бросила последний взгляд на своё отражение в большом зеркале, висящем в прихожей, и удовлетворённо кивнув сама себе, направилась к выходу. Сегодня она выглядела

непривычно для многих своих знакомых, знающих о её любви к свободному спортивному стилю. Хотя, она уже давно перестала так одеваться. Там в далёком Милане в ней будто что-то сломалось, заставив пересмотреть свои взгляды на многие вещи. А точнее, ей помогли...

Когда стало ясно, что сама Аля из собственной затянувшейся депрессии не выберется, Анжелика буквально за руку отвела её к знакомому психологу, по счастливой случайности, отлично говорящему на русском. Он был только рад помочь бедной девочке, и через несколько недель их плотного общения, Алина заметно преобразилась.

Не сказать, что боль в её душе полностью стихла, но теперь с этим хотя бы стало возможно жить. Попутно девушке помогли избавиться и от глупых страхов, относительно собственного внешнего вида. Для опытного светила науки психологии было совершенно очевидно, что прикрываясь своей любовью к удобной одежде, Алина попросту прячется от людей. Она не любила привлекать к себе внимание, ей было гораздо проще выглядеть невзрачно. Почему?! Ответ на этот вопрос нашёлся довольно быстро: комплексы рождали банальную неуверенность в себе, а внимание лиц противоположного пола, многие из которых не понимали слова «нет», попросту пугало. Почему-то каждый раз, когда Аля решалась выглядеть красиво, заканчивался для девушки настоящим кошмаром. То на тёмной улице кто-то попытается пристать, то в клубе назойливо прицепится. Одна только история с Горышевым чего стоит. А спортивный стиль помимо очевидного удобства, прекрасно прятал её от подобных неприятностей.

В Милане господин психолог, которого девушка называла просто Марко, разъяснил ей что, прячась она проблему никогда не решит. Он считал, что дело даже не в одежде или образе, а в том, как Аля себя при этом ощущает.

— Этот мир воспринимает тебя именно так, как ты себя подаёшь, — говорил он Алине. — Можно и в шикарном наряде чувствовать себя неудобно, как и в обносках вести себя так, будто бы ты королева. И внешний образ тут почти не причём. Ты должна чувствовать свою уверенность внутри. Ведь и люди в какой-то степени хищники. Они тоже чувствуют твой страх и подсознательно стремятся к тому, чтобы доказать своё превосходство. Методы у всех для этого свои, на них мы останавливаться не станем. Нам важно сделать так, чтобы ты перестала бояться.

И так день за днём, сеанс за сеансом... Аля начала медленно меняться. Ей даже стало нравиться притягивать к себе взгляды окружающих. И пусть теперь к ней стали чаще клеиться мужчины разных возрастов и социальных классов, но теперь она знала, что они не причинят ей вреда. Почему?! Во-первых, подействовали различные тренинги Марко, а во-вторых — девушка несколько раз в неделю стала посещать курсы самообороны. Да и перцовый баллончик в сумочке изрядно прибавлял уверенности.

Глядя на то, как постепенно преобразуется её российская помощница, Анжелика тоже решила приложить руку к её излечению. В первый же совместный выходной она протащила Алю по нескольким торговым центрам, истратив на новую одежду почти всю её зарплату. С каждой новой покупкой улыбка Алины становилась всё шире, а в душе росла странная уверенность, что теперь уж точно всё у неё в жизни обязательно наладится.

Вспоминала ли она об Артёме? Наверно, правильнее будет спросить, были ли вообще моменты, когда она о нём не думала? Где бы Аля ни находилась, чего бы она ни делала, мысли её всё равно постоянно возвращались к нему. Справиться с этим недугом не смогли ни вмешательство психолога, ни сильнейшая загруженность работой, ни попытки внушить себе, что между ними больше не может быть никаких отношений. С каждым новым днём

Аля только сильнее убеждалась, что любит Тёму. И кто бы знал, как ей хотелось бросить всё, наплевать на собственную гордость, карьеру, перспективы, вернуться в Россию и просто быть рядом с ним. Но она не могла этого сделать... по одной лишь дурацкой причине — ведь Алина сама пообещала ему, что как только у него появится другая девушка, она прекратит с ним любое общение. А данное слово Аля держала всегда.

Когда однажды вечером на её телефоне высветился номер Артёма, она даже растерялась. Просто смотрела на горящий экран и почти не дышала. Ей хотелось взять трубку, хотя бы для того, чтобы просто услышать его голос... чтобы удостовериться, что с ним всё хорошо. Но она держалась. Первый звонок показался ей вечностью. Второй она восприняла ещё хуже, а после третьего, не выдержала и разрыдалась прямо посреди комнаты. Тогда, немного успокоившись и поняв, что просто так он не отстанет, она и решила написать ему сообщение. После этого звонки прекратились, а мрак в её душе стусился до непроницаемой черноты.

А вообще эта командировка принесла девушке очень много положительных моментов. Помимо того, что она теперь довольно сносно говорила на итальянском и обзавелась бесценным опытом в организации открытия отеля в чужой стране, Алина умудрилась так сблизиться с Анжеликой, что почти начала считать её своей названной сестрой. Милан она вообще полюбила всем сердцем, и даже пообещала самой себе, обязательно вернуться туда при первой же возможности.

А ещё она совершенно неожиданно подружилась с Ахиллесом. После их случайной встречи в кафе и совместного ужина они стали периодически перезваниваться через скайп. Сначала Алес честно отчитывался перед Алей о состоянии здоровья Артёма, но и после того как того выписали, звонки не прекратились. Когда этот грек оказывался в Милане, он неизменно вытаскивал Алю или на прогулку, или на экскурсию, а вечер они неизменно заканчивали в любимейшем обоим ресторане.

Поначалу Алина относилась к его знакам внимания несколько настороженно, и даже немного побаивалась этого мужчину. Заметив, что в его присутствии она ведёт себя как-то слишком уж напряжённо, Алес лишь улыбнулся и поспешил заверить девушку, что она интересуется его исключительно как друг... ну или девушка друга. И лишь пару недель назад признался, что изначально действовал по просьбе Виталика.

— Ты же знаешь, что он и Артём мне как братья, — поведал ей тогда Алес. — Вот Виталия и попросил меня приглядеть за тобой, пока я в Милане. Всё волновался, что ты там можешь глупостей натворить. А ведь он всё ещё уверен, что вы с Артёмом помиритесь. Я бы даже сказал, что он считает это свершившимся фактом.

Тогда Аля лишь улыбнулась и покачала головой. За время их общения она успела привыкнуть к Ахиллесу, и теперь воспринимала его исключительно как заботливого старшего товарища. Кстати и на сегодняшнее мероприятие они тоже должны были отправиться вместе.

Когда она вышла из подъезда, Алес уже ждал её, стоя около своего синего Лексуса. Как всегда элегантный и собранный, сейчас он как никогда напоминал Але какую-то звезду экрана.

Заметив приближение девушки, он добродушно ей улыбнулся и отвесил лёгкий поклон.

— Мадам, вы сегодня просто обворожительны, — сказал он. Окидывая Алину внимательным взглядом. — Спешу заметить, что вам очень идёт этот цвет.

— Алес, перестань, — отмахнулась она, улыбаясь. — Ты меня перехвалишь и я, в конце

концов, зазнаюсь.

— По моему, тебе это не грозит, — он галантно распахнул перед ней дверцу своего шикарного купе, и жестом предложил садиться. — Уверен, что сегодня ты будешь самой привлекательной девушкой на этом мероприятии.

— Ты ошибаешься, дорогой друг, — она одарила его слегка укоризненным взглядом. — На свадьбе всегда самой красивой должна быть невеста. И это неоспоримый факт.

— Ладно, уговорила, — рассмеялся грек. — Пусть первой красоткой будет Наталья, а ты займёшь почётное второе место.

— Так то лучше, — Алина пристегнула ремень безопасности и на секунду прикрыв глаза, постаралась успокоить не к месту разыгравшиеся нервы.

Она знала, что выглядит сейчас на пятёрку с плюсом и даже лучше, ведь не зря же провела всю первую половину дня в салоне красоты. Она хотела быть красивой, и делала это совсем не для того чтобы блистать среди элиты, которая сегодня соберётся на свадьбе её шефа. По правде говоря, ей было абсолютно всё равно их общее мнение. Аля просто хотела показать Артёму, что он потерял. Хотела, чтобы он кусал локти, чтобы жалел о своём поступке, чтобы ему было хоть на сотую долю так же хреново, как ей. А если совсем честно, она просто до жути боялась этой их встречи.

Алес прекрасно понимал чувства своей подруги, поэтому не стал приставать с разговорами или пытаться подбадривать. Всё что он в этой ситуации мог сделать для Алины, это просто быть рядом.

На торжественной росписи присутствовало сравнительно немного народа — всего человек тридцать. Только родственники и самые близкие друзья. Так как погода пока позволяла, церемонию решили провести у живописного прудика в Большом Парке «Лагуны». Организаторы выстроили возле искусственного водопада красивую арку из живых белых роз, расстелили длинную ковровую дорожку, а по бокам расставили удобные кресла для гостей. В общем, получилось довольно мило и романтично, если не считать целого отряда фотографов и репортёров, которые то и дело появлялись в самый ненужный момент.

Сидя рядом с Алесом, Алина никак не могла сосредоточиться на происходящем. Она то и дело оборачивалась и оглядывала собравшихся. Ахиллес попутно рассказывал ей обо всех этих людях, но девушка совсем его не слушала. Сейчас ей было важно увидеть Тёму, но... церемония неумолимо приближалась к своему завершению, а младшего брата жениха нигде не было.

— Думаю, он не придёт, — сообщил ей Ахиллес, видя, как девушка нервно тербит ручку собственной сумочки. — Я же говорил тебе, что Артём разругался с родителями, да и с Виталиком совсем не общается.

— Нет, Алес, он не пропустит свадьбу брата. Я уверена в этом, — ответила Аля, опуская голову.

Её спутник что-то ей ответил, но именно в этот момент Алину вдруг будто обдало волной жара и, резко дёрнувшись, она наконец увидела Арта. Он стоял в стороне от гостей и явно выделялся на их общем фоне. В отличии от всех присутствующих мужчин, Тёма явно решил не заморачиваться с костюмом. Скорее даже напротив — весь его внешний вид только подчёркивал отношение парня ко всей этой пафосной показухе.

Вряд ли бы кто-то другой додумался явиться на такое мероприятие в кедах, изорванных джинсах и простой белой футболке. Рукава его серого дизайнерского пиджака были закатаны по локоть, а глаза прикрывали стильные тёмные очки. За их стёклами Алина не

могла рассмотреть глаз парня, но всё равно была уверена, что сейчас он смотрит именно на неё.

Девушка с силой вцепилась в рукав Ахиллеса и попыталась взять себя в руки. Почувствовав явное напряжение своей спутницы, Алес отпустил её ладонь, и легонько приобняв, склонил голову к её уху.

— Перестань, — сказал он шёпотом. — Держи лицо и не смей расклеиваться. На тебя смотрят, и не только Артём.

— Я... — она попыталась что-то ответить, но слова застряли где-то в горле. — Боюсь встречи с ним. Боюсь, что не выдержу.

— Тем не менее, вы должны поговорить. Вам обоим это пойдёт на пользу, — спокойно объяснял ей грек. — Возможно, не сегодня...

— Я вообще не хочу с ним разговаривать, — перебила его Аля и снова посмотрела туда, где минуту назад стоял Артём. Но он уже ушёл.

После окончания церемонии все переместились в большой банкетный зал, где к этому времени уже собрались остальные приглашённые. Алина, конечно, ожидала, что свадьба Виталика будет масштабной и пышной, но даже не представляла, какую толпу гостей соберёт это мероприятие.

По её скромным подсчётам здесь находилось больше четырёхсот человек, и судя по комментариям Алеса, большинство приглашённых являлись так называемыми «большими шишками». Депутаты, предприниматели, инвесторы, звёзды кино и сцены, — все они собрались под одной крышей, чтобы поздравить старшего сына Семёна Дмитриевича Жаркова, а на самом деле — подтвердить старые связи и обзавестись новыми.

Виталик и Наташа, которые и являлись виновниками сегодняшнего торжества, исправно исполняли свои обязанности, пока этого требовал протокол. А когда торжественная часть вечера подошла к концу, попросту сбежали, оставив своих гостей развлекаться самих. Заметив их долгое отсутствие Алина тоже засобиравалась домой, о чём и сообщила своему спутнику. Алес же не мог себе позволить отпустить свою даму одну, но и уезжать пока не хотел. Как и многим другим. Ему тоже ещё предстояло несколько бесед с «нужными» людьми, поэтому он уговорил девушку задержаться ещё немного. Она согласилась, хоть и чувствовала себя здесь не в своей тарелке.

Девушка постоянно ловила себя на том, что ищет глазами Артёма. Иногда она замечала его, беседующим с какими-то мужчинами, иногда видела, как он ненавязчиво заигрывал с молоденькими красотками, но ни разу за весь этот вечер она не поймала на себе его взгляд. Ему будто было абсолютно плевать и на неё саму, и на всё, что между ними было. Видимо, Артём на самом деле забыл о ней сразу же, после её отъезда... просто выбросил из головы и поспешил найти подходящую замену, благо желающих всегда было много.

В очередной раз заметив, как Жарков мило обнимает какую-то блондинку в коротеньком платьице, Аля решила, что с неё хватит, и, схватив с подноса бокал шампанского, направилась на улицу. Огромные тяжёлые двери банкетного зала выходили как раз на боковую аллею Большого парка. Вокруг медленно темнело, кое-где уже горели огоньки ночного освещения, добавляя этому месту какой-то сказочной загадочности. Несмотря на то, что банкет был в самом разгаре, многие из приглашённых так же как Алина предпочли прогуляться на свежем воздухе. Благо конец октября в этом году выдался удивительно тёплым, и даже в это вечернее время никто и не подумывал о верхней одежде.

Аля медленно брела по широкой дорожке, в надежде найти хотя бы одну свободную

лавочку или какой-нибудь тихий уголок. Сейчас ей было просто необходимо побыть одной. Она мечтала оказаться подальше от всех этих людей, перед которыми нужно было держать лицо. Алина даже не представляла, насколько тяжело ей будет смотреть на Артёма. Видеть, как он обнимает других девушек, улыбается им... Да, она знала, что он никогда не любил её, что по определению не способен на подобное, но... всё же надеялась, что была для него хотя бы не одной из «кукол». Как оказалось — напрасно.

Проходя мимо смутно знакомой большой композиции из кустов, камней и деревьев, Аля вдруг улыбнулась и, оглянувшись по сторонам, свернула к небольшой замаскированной калитке. Та еле слышно скрипнула и отворилась, пропуская девушку в святая святых всех курящих сотрудников «Лазурной Лагуны».

Алина прошла по небольшому асфальтированному пяточку и остановилась. Как же давно она не была здесь, как же много воспоминаний дарил ей этот мрачноватый закуток! Она грустно улыбнулась и прикрыла глаза. Из-за дикой лавины чувств и эмоций на них снова выступили капельки слёз, а ведь Аля пообещала себе, что больше не станет плакать. Зачем? Для чего?! Ведь от этой глупой жалости к себе и болезненных воспоминаний о счастливом прошлом только хуже. И кто бы знал, как она хотела забыть... Наверно, сейчас она бы многое отдала лишь за то, чтобы в её жизни никогда не было парня по имени Артём Жарков. Чтобы никогда в него не влюбляться...

— Какой замечательный сюрприз, — проговорил кто-то у неё за спиной.

От звучания этого голоса Аля вздрогнула и резко обернулась, ругая себя последними словами, за то что вообще додумалась сюда прийти. Дура! Ведь в этом парке столько спокойных мест, но её каким-то образом потянуло именно сюда.

Она смотрела на стоящего перед ней Артёма и не могла заставить себя отвернуться. Слишком долго она мечтала о нём, слишком сильно скучала. Он был в её мыслях постоянно, Аля думала о нём каждую свободную минутку. И вот сейчас он был перед ней.

Она не смогла сдержать себя в руках. Как ни старалась, как ни выкручивала дрожащие пальцы, как ни твердила себе, что нельзя, но всё равно не удержалась. Аля сделала один осторожный шаг и хотела остановиться, но тело само потянуло вперёд, к застывшему на месте парню.

Он молчал, и даже не пытался хоть как-то помочь ей. Просто наблюдал, как она медленно подходит, как еле заметно наклоняет голову, как внимательно и даже жадно смотрит на него. Арт воспринимал это абсолютно спокойно, и ни словом, ни жестом не выдавал своего истинного состояния. Но когда Алина легонько коснулась пальцами его щеки, дёрнулся, как от удара.

Она тут же отдёрнула руку и попыталась отойти назад, но ей уже не позволили.

— Нет уж, детка, — проговорил Арт с какой-то хищной улыбочкой. — Никуда ты не пойдёшь.

Он схватил её за запястье и притянул чуть ближе. Из головы Алины мигом исчезли все разумные мысли, оставляя вместо себя лишь одно дикое желание — быть как можно ближе к этому парню. Она попыталась прижаться к нему, но он не позволил. Просто держал её на расстоянии и так же жадно рассматривал.

— Тёма... — прошептала Алина всё-таки не сумев сдержать слёз. Тонкими дорожками они медленно катились по щекам, но девушка даже не замечала этого. Она смотрела на Артёма, видела отголоски боли в его глазах, но вскоре пропали и они. Арт как-то победно улыбнулся и коснулся согнутым пальцем её подбородка.

— Ну, привет, детка, — сказал он, наконец. — Так приятно встретить в таком пустынном месте столь аппетитное создание... Мммм... Которое к тому же так меня хочет, — на его лице появилась какая-то дикая ухмылка. — Смотришь на меня, как диабетик на конфету. А здесь ещё и никого нет. Можно... Эм... воспользоваться моментом.

Он довольно грубо притянул её к себе, и бесцеремонно скользнул руками под юбку. Аля даже не думала сопротивляться. Сейчас она ловила каждый его вздох, каждый звук его голоса. Она сжимал его плечи, гладила шею, цепляла пальцами волосы, даже не замечая, что сам Артём собран и сосредоточен.

Она тянулась к его губам, буквально моля о поцелуе, но он не позволил ей даже попытаться. Она дрожала в его объятиях и была готова на всё, лишь бы он оставался рядом как можно дольше. Арт не спешил, и казалось, ему вообще было наплевать на происходящее. Он расстегнул её платье, спуская его до самой талии, юбку же наоборот задрал так, что она уже абсолютно ничего не прикрывала. Как и в прошлый раз, он потянул девушку к лавочке, где натянув презерватив, усадил на себя верхом. Он двигался резко, и всё время неотрывно смотрел в глаза своей Алины, в которых всё ещё стояли слёзы. Только сейчас она поняла, что этот Арт относится к ней совершенно не так как раньше. Больше не было ни нежности, ни ласки, ни заботы. Он просто брал, то что хотел, ни капли не считаясь с чьим бы то ни было мнением. Всем своим видом он демонстрировал, что Аля для него всего лишь безотказная девочка, подвернувшаяся в удобное время в удобном месте. Ему было плевать на то, что чувствует она, хорошо ли ей, получила ли она хоть какое-то удовольствие.

Закончив, он легко снял её со своих колен и поставил опешившую девушки на ноги. Сам же закинул руки за голову и расслабленно улёгся на лавочку. Алина не понимала, что происходит, она смотрела на Артёма и не узнавала в этом человеке того, кого умудрилась полюбить. Будто бы внешне это был именно Жарков, а вот во всём остальном — совершенно чужой ей человек. Она кожей ощущала, как от него исходят волны холодного презрения, и боялась даже пошевелиться.

Пролежав так пару минут, он поднялся, застегнул брюки и молча направился к выходу. И только у самой калитки обернулся и, оглядев разбитую Алю холодным взглядом, сказал:

— Спасибо, детка. Ты была великолепна.

И с этими словами скрылся в темноте.

Алина вздохнула, потом ещё раз, и ещё, но никак не могла прийти в себя. Ей казалось, что она задыхается, что её сердце на самом деле вот-вот разорвётся на сотни мельчайших кусочков. В голове появился жуткий гул, а перед глазами всё начало расплываться. Аля попыталась встать с лавочки, но, не успев толком подняться на ноги, снова рухнула обратно.

Сейчас она не думала — просто боялась это делать. Ей казалось, что если она хотя бы попытается прокрутить в голове произошедшее несколько минут назад, то окончательно тронется умом. Но и оставаться здесь было нельзя. Не в таком потрепанном виде.

Последние силы Алины ушли на то, чтобы отыскать на дне маленькой сумочки свой телефон и набрать номер единственного человека, который сейчас мог ей помочь.

Алес примчался мгновенно. Всего одного взгляда на сидящую на лавочке бледную растрёпанную девушку, хватило ему, чтобы понять, что произошло нечто жуткое. Аля была рада, что он не стал ничего спрашивать. Учтивый и воспитанный грек просто накинул ей на плечи свой пиджак, помог подняться и осторожно повёл к стоянке. Он молчал и старательно делал вид, будто ничего не случилось... ровно до того момента, пока они ни оказались вдвоём в салоне его Лексуса. Вот здесь терпение Ахиллеса лопнуло окончательно.

— Кто это сделал? — поинтересовался он, ровным тоном, в котором явно прослеживалось едва сдерживаемое бешенство. — Тебя ударили?!

Аля только ниже опустила лицо и отрицательно покачала головой.

— Но что тогда?! Почему ты была там одна в таком виде?! Или ты хочешь сказать, что сама так зверски обошлась с собственным платьем?! Я же не слепой. И не дурак. И если ты мне сейчас ничего не скажешь, я повезу тебя напрямик в полицию, — под конец фразы он уже кричал. Аля никогда не видела его в гневе, а тут вообще имела место самая настоящая ярость.

Белыми от напряжения руками он сжимал свой кожаный руль, внимательно при этом всматриваясь в лицо девушки. Алес даже двигатель не завёл и явно не собирался никуда ехать, пока не вытянет из Али хоть какую-то информацию.

— Говори, Алина, — потребовал он уже спокойнее, и лёгким касанием повернул к себе её лицо.

Аля зажмурилась и сжала кулаки. Сейчас ей было сложно вообще произносить хоть какие-то слова, что уж говорить о длинных предложениях. Тем не менее, она постаралась взять себя в руки и наконец, осмелилась посмотреть в глаза своему другу.

— Я встретила Артёма, — только и смогла она выдать из себя. Голос её при этом был хриплым и каким-то неживым.

— Так это он сделал?! — зарычал мужчина, сильно стукнув кулаком по несчастному рулю. — Да как он посмел! Совсем, идиот, умом тронулся. Девушку... насильно...

— Нет, нет! — выдохнула Алина и старательно замотала головой. — Он не принуждал. Нет. Это я. Я...

— Ты?! — не поверил своим ушам Алес.

— Я... А он просто поддался. А потом... ушёл. Как будто я ничто. Пустое место... — её голос понизился до шёпота, а на глазах снова появились слёзы. — Алес. Он...

— Он — придурок, Алин. Не надо из-за него убиваться, — когда стало понятно, что никто его подругу не насиловал, и уж тем более, не бил, Ахиллес заметно успокоился. Почему-то рассказ девушки не казался ему ужасной неожиданностью. Чего-то подобного стоило ждать, ведь Артём никогда не умел прощать обиды. Он всегда считал своим долгом отвечать на них, причём делал это продуманно и с каким-то садистским удовольствием. Правда раньше всё это касалось лишь малознакомых ему людей. А вот теперь досталось и Алине.

Авто, наконец, медленно выехало за территорию и неспешно покатило в сторону города. Оба сидящих в уютном салоне хранили молчание. Алес делал вид, что сосредоточенно следит за дорогой, а Аля рассматривала в окно проплывающие мимо скалы, дома и магазины. Сейчас, немного успокоившись, она вдруг пришла к выводу, что Тёма сделал это не просто так, и у него явно есть какая-то причина. Но, она никак не могла понять, когда успела его обидеть? Ведь это он привёл в их дом какую-то полуголую девицу. Он поставил точку в их отношениях! Аля же просто выполнила данное ему обещание и ушла. Тихо, мирно, без скандалов и ненужных разговоров. Она думала, что не нужна ему. Что сможет жить без него, что искоренит в себе эту болезненную тягу. Но сегодня оказалось, что она вообще не может держать себя в его присутствии. Сейчас, после трёх месяцев разлуки, она оказалась не способна пересилить свои чувства. Наверно, если бы Алина с самого начала знала, чем закончится их сегодняшняя встреча с Жарковым, она бы всё равно сделала бы тот злополучный шаг к нему.

Когда автомобиль остановился у её подъезда, девушка уже заметно успокоилась. Первый шок прошёл, и ему на смену прибыло ледяное спокойствие и какая-то странная решительность.

— За что он так со мной?! — спросила она, не глядя на водителя. — Что я ему сделала? Почему он так меня опустил? Трахнул, как какую-то безотказную девку и ушёл. Даже по имени меня ни разу не назвал, будто бы и не помнит его совсем.

— Аль, — Ахиллес посмотрел на неё с какой-то странной заботой, смешанной со строгим укором. — Вам бы поговорить. Нельзя всё так оставлять. Ведь не может быть такого, чтобы виноватым оказался только кто-то один.

— Нет, Алес. Я с ним разговаривать не стану... Да и не нужно оно ему и сегодня он мне это наглядно доказал, — Алина упрямо вскинула голову, поправила пострадавшую юбку и распахнула дверь. — Спасибо тебе за всё, — сказала она, оборачиваясь. Потом попыталась улыбнуться и, махнув на прощанье рукой, направилась к дому.

Уже стоя перед дверью номера 110 °Синего корпуса небезызвестной «Лагуны», Алес понял, что там твориться что-то жуткое. Грохот музыки слышался даже сквозь практически идеальную звукоизоляцию, но при этом не было ни криков, ни вообще каких-либо голосов. Мужчина уже несколько минут стоял здесь, пытаясь достучаться до хозяина, но ему никто даже и не думал открывать. Тогда Алес нажал на ручку и довольно улыбнулся — дверь поддалась и легко распахнулась.

Стоило ему переступить порог, как по ушам тут же ударили громкие звуки электрогитар, битов и жутких голосов. Такую музыку этот правильный грек искренне считал жутким недоразумением современности и никогда не понимал тех, кто вообще может такое слушать. Это же не пение, а самые настоящие истошные крики. Да и смысл текстов какой-то уж слишком мрачный, и мелодии никакой — одни лишь громыхания.

Поморщившись, Ахиллес огляделся, но никого не увидел. Людей не было, а вокруг царил самый настоящий хаос. Повсюду валялись осколки разбитых бутылок, на полу и стенах виднелись большие мокрые пятна. Глядя на всё это можно было подумать, что кто-то целенаправленно бил бутылки, причём полные и, судя по запаху, с коньяком. Алес даже поднял одну, и с удивлением уставился на этикетку. В его заведении подобный напиток стоил бы не меньше двадцати тысяч, а тут несчастный коньяк так фривольно уничтожили, всего лишь метнув об стену.

Хозяин пентхауса обнаружился быстро. Он сидел на полу у собственного холодильника и нервно курил, туша сигареты прямо о зеркальные створки. Рядом с Артёмом стояла открытая бутылка элитного бренди, и он периодически прикладывался к её горлышку. Когда он поднял на гостя неожиданно серьёзный взгляд, Алес замер. Он знал Арта давно и ему приходилось видеть его всяким, но такой боли и обречённости в обычно насмешливых глазах он никогда раньше не встречал.

Тёма нажал на лежащем рядом пульте какие-то кнопки, и стало тихо. Только сейчас эта тишина казалось какой-то звенящей и злой. Создавалось впечатление, что в ней самой таится тьма и дикое отчаяние. Она обволакивала, давила и буквально раздирала на части, отчего даже такому скептику как Алес стало не по себе.

— Вижу, ты решил отметить свою победу, — с явной насмешкой начал гость. Он медленно прошёл по комнате, старательно обходя осколки и лужи коньяка, и присел на диван напротив парня.

— Какую нахрен победу?! — раздражённо выпалил Арт, снова прикладываясь к бутылке.

— Ну... Алина повержена и растоптана. Ты должен быть счастлив... она вполне наказана, — так же спокойно продолжал грек. — Мои аплодисменты.

Арт вскинул голову и прямо посмотрел на друга.

— Что-то мне как-то не весело, — ответил он голосом, лишённым любых эмоций.

— Ей тоже, — добавил Алес.

Арт заметно оживился и даже бутылку на пол поставил.

— Ты её видел? Говорил с ней?! — встревожено спросил он.

— Я отвёз её домой, — кивнул гость. — Сама она была слишком разбита даже для того чтобы нормально говорить. А ты мастер бить по самому больному. Может, стоило сначала поговорить?

Тёма обхватил голову руками и уставился в пол. Движения его были резкими, отрывистыми, будто он до сих пор находился на взводе.

— Она бросила меня! Променяла на карьеру! — выкрикнул Арт, ударяя обоими кулаками по полу. — Она использовала меня для того чтобы закрепиться в «Лагуне»! И я ещё виноват?!

— Она любит тебя, придурка, — спокойно отозвался Алес, наблюдая за метаниями друга. — Но причины, по которым она решила закончить ваши отношения, мне не известны.

— Чёрта с два она меня любит! — крикнул Арт. — Если бы любила — не оставила бы. Она ни разу не попыталась со мной связаться... даже хотя бы спросить, как дела?! А вдруг бы я не выжил в той аварии?! Ей пофиг!

— Я не говорил тебе, — начал Ахиллес, разглядывая сидящего на полу парня, — но после аварии Аля уговорила меня каждый день предоставлять ей подробный отчёт о твоём здоровье. Пока ты был в больнице, она сильно переживала, почти не ела, и очень много работала. В итоге пришлось прибегать к помощи психолога, потому что девочка тихо себя гробила, — он усмехнулся. — Можешь мне не верить, но я не сомневаюсь в её к тебе чувствах.

— Почему тогда? — прошептал Артём, прикрывая глаза. Он знал, что Ахиллес никогда бы не стал ему врать, поэтому ни на секунду не усомнился в правдивости его слов. Но то что он говорил... разве такое возможно?! — Почему, Алес?! — сказал он громко. — Она была мне нужна... очень нужна. Почему она так поступила?

— Спроси её сам, — пожал плечами грек.

Арт отвернулся и снова приложился к бутылке.

— Думаешь, она станет со мной разговаривать? — с грустью усмехнулся парень. — После того что я сделал?

— Всё зависит от тебя, — отозвался Ахиллес, потом снова обвёл разгромленную гостиную-студию ироничным взглядом и поднялся на ноги. — Мне пора, — сказал он, проходя мимо молчаливого Артёма. — А ты подумай тут в тишине. Может и найдёшь способ выбраться из того тупика в который сам себя загнал.

Когда этим солнечным утром Алина открыла глаза, первым её желанием было срочно их закрыть и снова погрузиться в сон. Ведь в реальности её не ждало ничего кроме разочарования. Если до вчерашнего дня она ещё могла надеяться на то, что они с Артёмом могут помириться, то теперь рассчитывать на такой исход точно не стоило.

Наверно, эта его Оксана оказалась права, говоря, что Аля была нужна Арту только как своеобразный эконом-вариант девушки. Он развлекался с ней, пока не было денег на что-то более интересное, а как только появилась возможность — сразу же нашёл ей достойную замену.

А глупая Алиночка мало того, что умудрилась влюбиться в столь ветреного и непостоянного парня, так ещё и позволила себе мечтать о взаимности. Но сейчас она утешала себя хотя бы тем, что смогла сдержать своё обещание и уйти из его жизни без лишних нервов и скандалов. Но даже после этого она не смогла избавиться от глупой надежды, что у них всё будет хорошо.

Но теперь — всё. Надеяться не на что. А любовь?! Придётся уж как-то с этим смириться.

В квартире было тихо. Мама давно ушла на работу, а отец с некоторых пор здесь не жил. Пока Алина была в Европе, её родители, наконец, поняли, что их брак даже иллюзией назвать нельзя и тихо развелись. Сказать по правде, Аля была даже рада такому повороту событий. Она давно намекала обоим, что не будет против, если они вдруг решат разойтись. Но решились они на это только два месяца назад. Теперь отец спокойненько жил в своём комфортабельном гараже и даже подумывал об открытии автомастерской, а мать заметно помолодела, изменила причёску и теперь частенько проводила вечера с каким-то солидным мужчиной.

И вроде все счастливы, и только одной Алине совсем не хотелось радоваться.

Сев на кровати, она потянулась к телефону, чтобы посмотреть время, но вместо этого обнаружила на экране непрочитанное СМС. Увидев номер абонента, она невольно улыбнулась, и тут же поспешила открыть сообщение. А когда прочитала текст и вовсе почувствовала небывалый прилив сил. Наверно, в этом мире оставался только один человек способный так просто вытянуть её из такого жуткого состояния души, и он появился так кстати.

«Привет, я в городе проездом. Встретимся?» — писал ей Фёдор. Сообщение было прислано около четырёх утра, но девушка тут же поспешила ответить.

«Конечно! Ты даже не представляешь, как я рада, что ты приехал!» — написала девушка, а через минуту её телефон вновь пискнул, извещая о новом СМС.

«Давай в одиннадцать на пляже, где я тебя рисовал?» — предложил Федя, а вслед за этим пришло ещё одно сообщение, после которого улыбка Алины стала ещё шире: «Я соскучился»

— Ох, Федя, Федя, — проговорила девушка сама себе. — Даже не представляешь, как же ты вовремя.

Глава 25.

«Не пиши «The end», я придумаю Happy end.

Поверну всё так, чтоб два сердца вновь бились в такт.

Всё ведь как в кино, разреши лишь доснять его.

Не пиши «The end», я придумаю Happy end»

(Пара Нормальных — «Happy End»)

Арт сидел на большом камне, и сосредоточенно смотрел на спокойное море. Раньше

такое занятие всегда действовало на него успокаивающе, но сегодня даже это оказалось бессильно усмирить дикую бурю в его душе.

Мягкое октябрьское солнце бережно согревало прибрежные камешки и играло в раскатах прибрежных волн. Ветра почти не было, что делало погоду больше похожей на позднюю весну, нежели на середину осени. Да только Тёме всё это было совершенно безразлично. Сейчас его волновал только предстоящий разговор с Алиной, а всё остальное казалось совсем не важным.

Вчера ночью, оставшись один в своём разгромленном пентхаусе, он долго думал, вспоминал, анализировал. И каждый раз, возвращаясь к событиям трёхмесячной давности, когда они с Алей ещё были вместе, он всё больше хмурился. Тогда ему казалось... Даже нет — он был уверен, что Алина любит его, что он для неё важен. Получается, он ошибался?! Ведь разве могла влюблённая девушка променять своего любимого человека на карьеру? Вряд ли. Но почему тогда она уехала?! Из-за Оксаны? Могла ли Аля поверить её словам?

Все эти вопросы никак не давали ему успокоиться, и спустя два долгих часа, наполненных бессмысленным поиском ответов, он пришёл к выводу, что никто кроме Алины правды знать не может. По всему получалось, что им нужно встретиться и спокойно поговорить, но... после его сегодняшней выходки, она вряд ли согласится на встречу.

Зачем он вообще пошёл за ней в курилку? Для чего заговорил? Почему не оттолкнул сразу, а позволил случиться тому, что случилось? Потому что дурак. Слабый глупый дурак. Сначала он просто хотел сделать вид, что случайно оказался в закутке вместе с ней. Он собирался показать, что она для него не больше чем одна из бывших. Но когда Аля подошла... когда её пальцы коснулись его лица, Арт мигом забыл обо всех своих планах. Его самообладания хватило только на то, чтобы не целовать её в губы. Но кто бы знал, каких нечеловеческих усилий воли стоил ему этот отказ.

Уже позже, лёжа на неудобной лавочке и слушая прерывистое дыхание девушки, он вдруг снова вспомнил, что она бросила его... что для неё он был лишь ступенькой на карьерной лестнице. Злость накатила на Артёма подобно огромной лавине, и лучшее что он мог сделать в этом состоянии — это просто уйти. Но промолчать всё равно не получилось.

И ему даже стыдно не было. Ведь Аля сама стала инициатором этой внезапной близости. А он просто не смог отказаться... К тому же, у Тёмы даже получилось разыграть красивый реванш. Просто показав Алине, что она для него такое же забытое прошлое, как и он для неё.

Арт старательно уверял себя в том, что сделал всё правильно, но с каждой минутой, на душе становилось всё мрачнее и мрачнее. Он никак не мог избавиться от образа разбитой и растерянной девушки, а та обречённость и пустота, что он увидел в её взгляде, перед тем как уйти, вообще сбивала с толку. Алина выглядела сражённой и абсолютно беспомощной. Будто в один момент из её лёгких пропал весь воздух, земля ушла из-под ног, а мир рухнул.

Напускного спокойствия Артёма хватило только на то, чтобы добраться до своего номера. Но как только за ним захлопнулась входная дверь, лопнула последняя ниточка, сдерживающая его в рамках. И начался хаос.

Он резко пнул стеклянный журнальный столик — тот перевернулся и сдвинулся к дивану. Тогда Арт схватил с полки большую глиняную вазу, и кинул об стену. Она мгновенно разлетелась вдребезги. Следующим пострадал большой плоский телевизор, декоративные панели, два дизайнерских торшера, огромное зеркало, и тут Тёма добрался до мини бара, где с недавних пор снова появилась его коллекция элитного алкоголя.

В этот момент крышу парня сорвало окончательно. Он открывал бутылку за бутылкой, делал несколько плотков и с размаха швырял в стену. Сколько продолжалось это бешенство, он не помнил. Когда всё содержимое бара было уничтожено, Арт направился на кухню, за новой партией.

На душе было мрачно, а тишина пустого разнесённого пентхауса только добавляла какой-то звенящей жути. Когда пространство заполнили звуки тяжёлого рока — стало легче, а Тёма достал последнюю уцелевшую бутылку бренди и уселся под холодильником.

Визит Ахиллеса его немало удивил. В последнее время они почти не пересекались, и Арт никак не ожидал, что старый знакомый может здесь появиться. Он видел, что на приёме в честь свадьбы Виталика этот грек сопровождал Алину. Но так же от цепкого взгляда Артёма не ускользнуло и то, что эти двое почти не касались друг друга, вели себя сдержанно и держали дистанцию. Он был уверен, что между ними ничего нет и быть не может, — Алес никогда бы не позволил себе увлечься той, которая безразлична его другу.

После короткого разговора с неожиданным гостем Арту стало ещё хуже, а в голове замелькала одна единственная связная мысль — нужно во что бы то ни стало поговорить с Алиной и расставить все точки над «і». Ведь иначе он просто тронется умом.

Идея использовать Фёдора пришла к нему неожиданно. Арт перерыл пол комнаты, но всё-таки нашёл старую сим-карту Феди, запихнул её в свой чудом не пострадавший мобильник и хотел уже позвонить Алине, но вовремя вспомнил, что сейчас глубокая ночь. Тогда-то он и решил написать ей СМС и долго смотрел на тёмный экран, в ожидании ответа, как какого-то приговора. Так и уснул, на полу спальни с зажатым в руке телефоном.

И вот теперь, Арт сидел на берегу, и в ожидании прихода Али, нервно теребил свой любимый браслет. Когда перед выходом из номера он рассматривал своё отражение, на его лице сама собой появилась глуповатая улыбка. Он-то надеялся, что «Федя» ушёл в прошлое и никогда не вернётся, а теперь сам, по своей инициативе снова вырядился «рыжим чмом».

Погрузившись в невесёлые размышления он всё-таки пропустил тот момент, когда на пляже появилась Алина. А когда увидел быстро приближающуюся к нему девушку, так и замер на месте. Он смотрел на неё недоверчиво и даже с каким-то сомнением, но с каждым её шагом всё больше уверялся в том, что перед ним именно она.

Странно, но вчера он не заметил в ней всех этих перемен. Может оттого что был слишком потрясён встречей, а может, всему виной его злость. Но теперь он с каким-то умилением рассматривал заметно преобразившуюся Алю. Раньше он никогда не видел её в обтягивающих джинсах, ни разу не замечал, чтобы она надевала что-то с таким нескромным декольте, и уж тем более, не ожидал увидеть на ней одежду от известных не дешёвых брендов. А ещё, Алина обрезала волосы. Теперь её тёмно-русская шевелюра, которая раньше опускалась ниже талии, едва прикрывала плечи. Но всё это было только малой толикой произошедших с ней перемен. А главное скрывалось в новом развороте плеч, ровной осанке, уверенной походке и какой-то ауре уверенности в себе, которой раньше не было. Почему-то всё это заставило Арта довольно улыбнуться, будто в произошедших переменах была только его заслуга.

Опомнившись, Артём спрятал в карман широких брюк свой браслет и поправил неудобные очки. Он уже успел позабыть, какого это — щеголять в парике и этих огромных окулярах с толстыми стёклами.

— Привет, девочка-алмаз, — проговорил он, глядя на подходящую к нему Алину. — Или теперь тебя стоит называть бриллиантом? Я смотрю, огранку ты прошла успешно, — в

его голосе слышалась добрая усмешка, по которой девушка уже успела соскучиться. Федя всегда умел язвить так, что и придраться не к чему.

— Это что, комплимент такой? — улыбнулась Аля, останавливаясь прямо перед ним и внимательно осматривая своего старого знакомого. — Хотя знаешь, в какой-то степени твоё сравнение очень даже к месту. Вот только моя шрифровка и огранка оказались довольно болезненными. Но это мелочи, — она демонстративно махнула рукой, будто бы отталкивая от себя неприятные мысли и воспоминания, и снова посмотрела на Фёдора. — А ты вообще не меняешься: всё такой же лохматый бука.

— Меня всё устраивает, — ответил он с улыбкой, но что-то в его мимике показалось девушке слишком знакомым. Странно, но раньше она никогда не приглядывалась к Фёдору, воспринимая его просто, как друга и «рыжего чудика». А теперь вдруг поняла, что слишком многого не замечала.

— Давно ждёшь? — спросила она, наблюдая за парнем.

— Да... пару часов, — отмахнулся он. — Хотел посидеть в тишине, подумать.

— Ясно, — кивнула девушка, снова цепляясь взглядом за до боли родную улыбку, за которой прятались слишком белые для простого работяги зубы. — А ты на совсем вернулся? Так неожиданно уехал... даже не попрощался.

— Прости, — сказал он, нервным жестом касаясь своих очков. Странно, но раньше Аля не видела, чтобы он всё время их поправлял. Сейчас же Федя вёл себя так, будто они ему мешаются. — Я проездом. Точнее... решил ненадолго уехать от своей семьи и попытаться разобраться в собственных проблемах, находясь подальше от дома.

— И что, много проблем? — поинтересовалась Аля, усаживаясь напротив, и всё так же внимательно наблюдая за парнем.

— Хватает, — он вздохнул. — Но мне бы не хотелось загружать тебя ими.

— Нет, нет. Если ты хочешь рассказать, я с удовольствием выслушаю. Может смогу чем-нибудь помочь, — попыталась переубедить его девушка. — Ты же столько раз меня выручал.

— Вообще я не люблю делиться с кем бы то ни было личными делами, но тебе почему-то хочу рассказать. Просто тяжело так в себе это сдерживать, — продолжал изображать вселенскую грусть Федя.

— Если тебе от этого станет легче, могу сказать, что у меня тоже не всё гладко, — она натянуто улыбнулась.

— Что-то случилось? — участливо поинтересовался он.

— Не то чтобы... просто... — она отвернулась к морю, старательно подбирая слова. — Влюбилась как последняя дура в того, в кого не стоило, а он меня пустым местом считает. Но это не важно... Рассказывай.

Федя посмотрел на неё так внимательно, и так сильно вцепился пальцами в дужку своих очков, что девушке показалось — ещё немного, и он её сломает.

— Да что рассказывать?! — он быстро взял себя в руки и тоже посмотрел на воду. — История глупа и банальна. Мои родители, очень обеспеченные люди считают меня такой ошибкой природы и настоящим проклятием для всей их замечательной интеллигентной семьи. Я всю свою жизнь их разочаровывал и, в один прекрасный момент мой отец нашёл-таки способ, использовать меня для общего блага, — парень вздохнул и снова посмотрел на Алю. — Один его знакомый пожелал женить на мне свою единственную дочь. Он предложил заключить контракт, по которому всё их состояние переходило бы мне и нашим с ней детям, но права на развод мы бы не имели. На тот момент у меня была девушка, как

позже выяснилось — любимая девушка. И отец справедливо решил, что пока я с ней, ни на какую свадьбу по контракту точно не соглашусь. Тогда-то он и отправил её подальше. Заставил уехать именно туда, где я не смог бы её достать.

Арт остановился, наблюдая как на лице Алины появилось искреннее удивление, смешанное с каким-то презрением и непониманием.

— Но... зачем это ему? — не выдержала она.

— Деньги, — ответил Федя, безразлично пожав плечами. — Зная о моей безалаберности, он собирался устроить всё так, чтобы после свадьбы все капиталы попали бы под его управление. И уж поверь мне, он бы нашёл, как пустить их в дело.

— Он фактически хотел тебя продать! — воскликнула девушка. — Собственного ребёнка.

— Ну, — протянул рыжий, — думаю, за два с половиной миллиарда, он был готов закрыть глаза на моральную сторону этого вопроса.

Лицо девушки удивлённо вытянулось. Она явно хотела что-то сказать, но никак не могла найти подходящих слов. Эта сумма была для неё не просто огромной, а скорее близкой к заоблачной и нереальной.

— Это... ужас... — Аля уставилась на абсолютно спокойное лицо рыжего, всеми силами стараясь вернуть себе дар речи. Потом встала, отошла к воде, потопталась немного около самой кромки и, что-то фыркнув себе под нос, вернулась обратно.

— Что, шокировал я тебя? — протянул он с кривой усмешкой.

— Угу, — отозвалась девушка, усаживаясь рядом с ним на широком плоском камне. — Ещё как! Но скажи, что ты ему ответил.

— Послал куда подальше, — впервые за всё время их разговора в голосе парня промелькнули эмоции. — Оборвал все связи и с ним, и с мамой. И с братом тоже. Они все знали, какая игра ведётся вокруг бедного несчастного меня, и даже принимали в этом участие. Я же узнал обо всё последним от одного знакомого. Он то и раскрыл мне глаза на происходящее. Возможно, если бы ни его вмешательство, я бы всё-таки угодил в ловко расставленные сети интриг собственного отца.

— Федя... — Аля повернулась к заметно напряжённому рыжему и взяла его за руку. Она хотела поддержать его, показать, что сочувствует и всё понимает, но как только их пальцы коснулись друг друга случилось нечто, сбившее девушку с толка. Её будто током ударило, причём разряд пронёсся по всему телу и остановился в сердце, заставляя его мгновенно ускорить свой темп. Она тут же поспешила отдернуть руку, но когда посмотрела на Фёдора, мгновенно пожалела о своём решении.

Он сидел, чуть ссутулившись, и с какой-то неприязнью смотрел на свою ладонь — ту самую, которую так резко бросила Алина. Было видно, что рыжий очень хочет сделать вид, будто не заметил произошедшего, но по всему было понятно, что это его зацепило.

Аля хотела что-то сказать, как-то оправдаться, но никак не могла подобрать подходящих слов. И не нашла ничего лучше чем просто снова отвернуться к морю.

Повисшая между ними тишина затягивалась и постепенно становилась напряжённой. И если Аля просто никак не могла понять причин собственного порыва и тех странных ощущений, что вызвало простое прикосновение, то Фёдор не мог найти подходящих слов, что бы, наконец, заговорить о главном. Когда молчание стало совершенно неловким, Алина нервным движением извлекла из сумочки пачку тонких ментоловых сигарет, и достав одну, быстро прикурила.

— Не замечал за тобой раньше такой привычки, — напряжённым тоном проговорил рыжий. — И давно ты куришь?

— Почти три месяца, — ответила она, всё так же неотрывно смотря на море. — До этого больше игралась. Просто... одному человеку очень нравилось смотреть, как я пускаю дым. Он считал это зрелище «чертовски завораживающим», — последнюю фразу она выпалила с явной иронией.

— Это же Жарков, да? — спросил вдруг Фёдор, а Аля мгновенно напряглась и со всё больше растущим подозрением посмотрела на своего собеседника. Этот вопрос он задал практически равнодушным тоном, но руки предательски выдали его нервозность. Сначала он увлечённо теребил край просторной футболки, а затем и вовсе принялся заламывать собственные пальцы. Правда, заметив этот промах, поспешил спрятать руки в карманы широких потрёпанных брюк.

— Да, — отозвалась, наконец, Алина. — Но почему ты так решил?

— Это логично. Все в «Лагуне» знали, что между вами что-то было.

— Серьёзно?! — удивилась девушка, теперь уже во все глаза глядя на повеселевшего парня.

— Ну да, — усмехнулся он. — На вас даже своеобразный тотализатор организовали. Кстати довольно масштабный. Любопытные сотрудники всё гадали, сколько же вы продержитесь вместе.

— И что, кто выиграл?! — губы девушки искривила горькая усмешка. — И какова сумма приза?

— Пока никто, — сообщил ей рыжий, снова поправляя очки. — Все ждут развязки...

— Какой ещё развязки?! — воскликнула девушка, снова подскакивая на ноги. — Всё ведь давно решилось! И что вообще за бред — делать ставки на людей?! — продолжала возмущаться она.

— Изначально вопрос ставился так: как быстро Артём забросит тебя и переключится на очередную пассию, — спокойным голосом разъяснял Федя. — Но до сих пор никто его с другой девушкой не видел... хоть тебя и не было.

— Что за бред?! — она упрямо смотрела на парня, будто бы пыталась сквозь мутные стёкла его очков всё-таки увидеть глаза. — И если хочешь, можешь сообщить этим азартным предсказателям, что их игра давно не актуальна. А Тёма... видимо он просто не желает выставлять свою личную жизнь на всеобщее обозрение.

— Почему ты решила, что он кого-то прячет? И что у него вообще кто-то есть? — удивился парень.

— Потому что имела честь лично с этой «личной жизнью» беседовать! Потому что эта «личная жизнь» сама доступно объяснила неразумной мне, какой именно место я занимаю в жизни Артёма. И поверь мне, Феденька, по сравнению с этой девушкой, я — всего лишь бледная моль.

— Ничего не понимаю, — рыжий во все глаза смотрел на застывшее лицо Алины, но всё равно продолжал вытягивать из неё информацию. — Где ты могла её видеть?

— Где?! В собственной спальне! — она нервно рассмеялась и покачала головой. — Мы ведь жили вместе... Представляешь, прихожу я домой, а на подоконнике нашей комнаты сидит шикарная блондинка, а из одежды на ней только Тёмина рубашка. И морда такая надменная и самоуверенная, что плевать хочется. А что самое противное — она знала, кто я такая... сказала даже, что Артём ей сам про меня рассказывал. Что я для него... — она

вздохнула и отвернулась. — В общем ничего важного я для него не значила. Лишь один промежуточный удобный вариант, прекрасно подходящий для времён безденежья.

— И ты ей поверила?! — удивлённо воскликнул Федя, тоже поднимаясь с камня. Теперь он стоял как раз за её спиной на расстоянии одного единственного шага.

Аля вздохнула и опустила голову, а когда заговорила, голос её звучал глухо и как-то сдавленно.

— Тёма никогда не оставил бы в номере постороннего человека, а значит она входит в круг близких... значит она для него важна. И... я знаю, что он любил её. Он сам говорил мне об этом. Да и она напомнила.

Голос девушки звучал отрывисто и как-то слишком сдавлено. Казалось, она всеми силами старается выглядеть равнодушной, но у неё совершенно не получается. Она чувствовала, что стоящий позади человек внимательно на неё смотрит, вот только ей всё больше казалось, что это не Фёдор. Слишком уж этот парень был похож на Артёма... Его голос, его жесты, манера держать голову, слегка склоняя ей набок, когда он слушает своего собеседника. Руки те же, губы... Но это было настолько явным, насколько и невозможным. Фёдор и Артём — одно лицо?! Бред!

— Всё то время, что мы были вместе, — начала Аля, всё так же глядя куда-то перед собой, — каждый день... каждую минуту, пока Артём был рядом, я жила в постоянном страхе. Я никогда не строила на его счёт никаких иллюзий и хорошо понимала, что наши отношения долго не продлятся, но их конец всё равно стал для меня ударом.

— Почему ты ушла?! Почему не позвонила ему?! Не спросила об Оксане?! Почему так легко сдалась?! — голос за спиной больше не принадлежал Фёдору. Теперь с ней говорил именно Артём Жарков собственной персоной. Теперь Аля больше не сомневалась, и лишь ниже опустила голову, не желая показывать ему, что узнала.

Ей понадобилось всего пара секунд, чтобы вспомнить образы Феи и Тёмы и провести между ними параллель. Раньше она не замечала этого сходства, потому что не очень хорошо знала Тёму, а к Феде вообще не особо приглядывалась. А вот теперь всё стало слишком ясно и очевидно. Ведь Артём часто говорил ей про «каторгу», которая странным образом закончилась именно тогда, когда Фёдор неожиданно решил уехать.

Но, Аля не стала говорить ему, что его маскарад раскрыт, ведь если после вчерашнего он решил явиться к ней в образе друга Феи, значит у него на то были причины.

— Я обещала, что уйду, как только у него появится другая девушка. Мы так с ним договорились, — она вздохнула и опустила голову. — Нам было хорошо вместе, но мы оба понимали, что это ненадолго, и тогда я сказала, что останусь с ним ровно настолько, насколько он позволит. Я не хотела быть одной из многих, хотя уже тогда знала, что люблю его. Именно поэтому и дала такое обещание и ему и себе.

Артём прикрыл глаза и сжал кулаки. Он и думать забыл о том давнем разговоре. Почему-то он даже не сомневался, что сама Аля забыла о нём ещё раньше. Вот только не учёл, что эта девушка на самом деле всегда держит свои обещания.

Он сделал шаг, и опустил ладони на её плечи. Аля вздрогнула, но так и осталась стоять неподвижно. Тогда руки Арта плавно переместились ниже. Одна бесцеремонно обвила талию, другая же, скользнула по спине.

— Ну почему ты такая правильная? — с тихим стоном протянул он, прижимаясь лбом к её затылку. — Аля, у меня ничего с ней не было. Ничего, абсолютно!

Девушка лишь слабо дёрнулась, прогоняя в голове всё, что сегодня рассказал ей Артём

про отца, одновременно наслаждаясь его объятиями. В тот самый момент Арт понял, что она не станет устраивать истерик по поводу его перевоплощения в рыжего очкарика. Хотя... это так похоже на Алину. Зачем напрасно сотрясать воздух пустыми воплями, если всё и так предельно понятно.

— Ты не веришь мне, — озвучил он свои выводы. — И тогда тоже не верила. Поэтому и приняла её слова за чистую монету. А ведь всё это было тонко спланированной акцией. Оксана — танцовщица в ночном клубе. А если совсем честно — она танцует стриптиз и не брезгует спать с мужчинами за деньги. Отец нанял её, чтобы она выставила меня перед тобой с худшей стороны. Я же вообще ни о чём не подозревал. Она правда сначала хотела затащить меня в постель, но когда поняла, что мне наплевать на все её попытки соблазнения, связалась с отцом и они быстро всё переиграли, — он вздохнул, опуская подбородок на её плечо и прижимая к себе ещё крепче. — Господи, как же я по тебе соскучился. Никогда не подозревал, что можно настолько в ком-то нуждаться.

— Тём, — Аля накрыла его руки своими и переплела пальцы. Голос её звучал тихо, почти на грани шёпота, потому что говорить по-другому она сейчас просто не могла. — Продолжай, пожалуйста. Ты ведь для этого меня сюда позвал.

Он легонько поцеловал её в шею, и снова закрыл глаза.

— Мне позвонил отец и срочно вызвал к себе. В тот же момент, Виталик сообщил тебе о командировке. Оксану я был вынужден оставить в номере, так как собирался вернуться максимум через пятнадцать минут. Но меня задержали дольше, — он отстранился и развернул Алину к себе лицом. Он хотел видеть её глаза, вот только голову она всё ещё держала низко опущенной. — Когда через пару часов снова оказался в номере, там уже никого не было. А потом я нашёл на тумбочке твой телефон... — он стянул с себя надоевшие очки и нервно отбросил их в сторону. Лохматый рыжий парик мгновенно последовал за ними. — Я искал тебя по всей территории «Лагуны», звонил, но ты... сама знаешь, что это было бесполезно. И только ближе к вечеру Виталик сказал мне, что ты уехала, а когда сообщил куда именно, и что твой самолёт скоро улетает, я не думать больше не о чём не стал и понёсся за тобой. И наверно, успел бы, не попадись мне на пути тот злополучный автобус.

Аля резко подняла к нему бледное лицо и испуганно посмотрела в глаза. Она вглядывалась в зелень глаз Артёма и всё больше убеждалась, что он говорит правду. Но это значит...

— Эта авария... — прошептала она. — Всё из-за меня. Ты за мной ехал. Тёма... прости, — она уткнулась лицом в его грудь и крепко сжала его пальцы. — Я не знала... — отрывисто продолжила она, не зная, что именно стоит сказать. Мысли прыгали, а слова вырывались сами собой, и почти не связывались воедино. — Мне только через неделю Алес сказал про это. Я хотела приехать... Но ведь обещала, что уйду. И эта Оксана. Я... — она уже почти задыхалась, поэтому вынуждена была остановиться и сделать хотя бы один нормальный вдох. — Я думала, что не нужна тебе. Меня разрывало на части от одной мысли, что ты в больнице. Тёма... Знал бы ты сколько раз я порывалась бросить всё, купить билет и вернуться. Чтобы быть с тобой хотя бы в одном городе. Но каждый раз вспоминала Оксану, её слова и своё обещание тебя отпустить. Это всё оказалось слишком тяжело.

— Мне помогли прийти к выводу, что ты была со мной, терпела меня только ради того, чтобы быстрее продвинуться по карьерной лестнице, — спокойно ответил ей Арт, медленно поглаживая напряжённую спину девушки. — И когда ты так легко сорвалась и уехала, я почти в это поверил. Но до последнего надеялся, что всё-таки ошибаюсь. Звонил тебе, но ты

не отвечала. А потом пришло твоё сообщение, и я понял, что мной играли. И до вчерашнего вечера был в этом уверен.

— И что же изменилось сейчас? — она хотела произнести это с вызовом, но получилось лишь нечто больше похожее на грустный полу стон, в котором явно слышалась горькая обида.

— Сейчас? — уточнил он, легко улыбнулся, и продолжил уверенным тоном. — Сейчас я знаю правду. Сейчас я уверен в том, что ты бы так со мной никогда не поступила, хотя бы по тому, что любишь меня. Действительно любишь...

Она хотела было возмутиться его самоуверенности, но стоило ей поднять к нему лицо, Арт тут же поспешил воспользоваться ситуацией и, пока она временно потеряла бдительность, прижался губами к её губам. В тот же момент мир для этих двоих перевернулся, сделал несколько кувырков, вспыхнул миллионов ярчайших красок ... и всё будто бы снова встало на свои места.

В этом их поцелуе (первом за последние несколько месяцев) не было страсти. Вообще. Но их обоих переполняли такие дикие эмоции, от которых в буквальном смысле захватывало дух. И если Арт искренне наслаждался близостью Алины и этими такими лёгкими несмелыми ласками, то девушка всё равно оставалась напряжена. Да, она млела от объятий Артёма, таяла в волнах его нежности, но никак не могла отделаться от мысли, что снова совершает ошибку. И как бы ни хотелось ей сейчас отключить голову и снова броситься в омут собственных чувств, какая-то наиболее рациональная её часть упрямо твердила, что если так пойдёт и дальше, то Алина сильно рискует снова получить по носу теми же граблями.

Она медленно и как бы нехотя отстранилась и посмотрела на Артёма.

— Что случилось? — спросил он, легонько глядя её по щеке. — Ты злишься? Из-за вчерашнего? — предположил Арт, пытаясь найти ответ в грустных глазах девушки. Но сейчас в них отражалось столько разных эмоций, что в конце концов он решил поверить своему предположению.

Алина натянуто улыбнулась, но отрицать что-либо не стала.

— Я ведь пошёл за тобой в курилку, чтобы просто поговорить наедине, но... когда ты меня обняла, из головы разом вылетели все мысли. И вернулись только после того, как всё закончилось, — он говорил ни на секунду не отводя от неё взгляда. Ему было важно видеть её реакцию, знать, что она его простила. — Хотя нет. Сначала пришла злость. На тебя, на отца, на то, что не смог сдержать себя в руках. Поэтому и ушёл.

— Зачем позвонил мне? Чего ты хотел добиться этой встречей? Этим разговором? — выдала Аля, чувствуя, что ещё немного и ей снова понадобится ударная доза успокоительного. Её уже начинало понемногу потряхивать, и только ласковые прикосновение Артёма пока умудрялись сдерживать медленно рвущиеся нервы. — Да, мы всё выяснили. Но... что дальше?

— А дальше мы возьмёмся за руки и как в слезливой мелодраме — торжественно уйдём в закат, — выдал Тёма насмешливым тоном.

— Ты издеваешься?! — воскликнула Аля, для которой подобная шутка явно стала последней каплей. Она поспешила выпутаться из рук парня, но он быстро понял, что отпускать её ни в коем случае нельзя. — Отстань от меня! Хватит! — кричала девушка, устав вырываться. — Для тебя всё это игры и развлечения, а я этим живу! Да, ты прав, я люблю тебя, но разве это что-то меняет?! Ведь я для тебя была и остаюсь всего лишь очередной

«куклой»!

Он не отвечал, хотя она и смотрела с вызовом в его серьёзные глаза. Сейчас Арт как никогда понимал, что любые его слова будут восприняты ей негативно. Чего бы он ни сказал — она всё равно уйдёт. А этого он допустить никак не мог.

Решение, одно единственное верное и действенное пришло в его голову совершенно внезапно. И было настолько идеальным и правильным, что Тёма принял его даже не раздумывая. Сейчас он был готов пойти на что угодно, пожертвовать всем, лишь бы Аля осталась рядом.

— Помнишь, Алиночка, когда-то давно ты пообещала одной нашей общей знакомой, что дашь мне шанс всё исправить. Всего один... маленький шансик, — Арт посмотрел на неё с такой добродушной и даже детской улыбкой, что Аля мигом растеряла всю свою враждебность. Она прекрасно помнила и тот разговор и всё, что ему предшествовало. Пришлось кивнуть, хотя её искренне пугала та решительность, что она видела в глазах Тёмы. — Так ты дашь его мне?

— А ты уверен, что он тебе нужен? — с явной иронией поинтересовалась девушка. Хотя, если честно, ей стало даже интересно, как Арт поведёт себя дальше.

— На сто пятьдесят процентов, — серьёзным тоном ответил он, и Аля немало удивилась, впервые увидев его настолько собранным и действительно уверенным в собственных действиях.

Сейчас перед ней стоял человек, который точно знает, чего хочет, идёт по жизни с гордо поднятой головой и никогда не прогибается под обстоятельствами. От былой игривости и безалаберности не осталось и следа. Будто её взбалмошного Артёма нагло подменили его усовершенствованным клоном. А может, в больнице ему вкололи волшебную ампулу серьёзности?! Или это всё-таки последствия аварии?

Стоило только вспомнить о том ДТП, и Аля снова напряглась, но теперь уже по причине разыгравшейся совести. Ведь именно из-за Алины и её побега он тогда пострадал. Она верила его словам о том, что он помчался за ней — всё это было так похоже на её импульсивного Артёма. Может она действительно что-то для него значит?

— Так что? Я получу свой шанс? — снова спросил он, упрямо вглядываясь в её глаза. — Ведь ты же всегда держишь свои обещания.

— Всегда, — подтвердила Аля.

— Значит, мы опять вместе. Ты снова моя девушка и живёшь со мной, — утвердительно проговорил он, и прежде чем она попыталась возразить, решительно добавил: — Но прежде я хочу сделать кое-что важное. Возможно, после этого появится хоть крошечный шанс на то, что ты станешь мне доверять, — Арт взял её за руку и повёл ко входу на территорию «Лагуны»

Она настолько опешила от такой наглости, что даже не сразу нашла, что ответить. И пока Аля упорно старалась усмирить бешено бьющееся сердце и заставить сознание выдать хоть одну подходящую причину для отказа, они уже преодолели оба парка и подходили к Синему корпусу.

— Ты по-прежнему везде таскаешь с собой документы? — поинтересовался Арт, погруженный в какие-то свои грандиозные мысли. Аля знала это его выражение лица, и прекрасно помнила, что оно ничего хорошего не означает. Тёма явно придумал нечто масштабное, какую-нибудь очередную дикую выходку и судя по всему собирался привлечь девушку в свои сообщники.

— Конечно, — всё же ответила она. — Мне без них в магазинах сигареты не продают. Всем этим продавцам упорно кажется, что мне нет восемнадцати.

— Это же прекрасно, — улыбнулся парень. — Хотя я бы дал тебе немного больше... Может, восемнадцать с половиной?! — Аля нахмурилась, явно шутку его не оценив, и тогда Тёма поспешил реабилитироваться в её глазах: — Прости, родная... Я хотел сказать, что они просто завидуют твоей неземной красоте!

— Артём! — воскликнула девушка и несильно стукнула его локтем по рёбрам. — Ну что ты за человек?! У тебя даже комплименты насквозь пронизаны насмешками.

— Но ты ведь меня именно таким любишь, — он состроил выражение лица больше подходящее нашкодившему сорванцу, знающему, что ему всё всегда сходит с рук, и ласково поцеловал её в губы.

Аля не ответила, лишь отвела глаза в сторону. Тогда Арт решил сменить тему сам:

— Я кое-что возьму в пентхаусе и мы отправимся в одно интересное место. Я бы даже назвал его судьбоносным, — изрёк он философским тоном. — Вот только, чьи-то судьбы там ломаются, а чьи-то наоборот обретают своё счастье.

— Ты что решил меня в больницу отвезти? — озвучила Аля первое пришедшее в голову предположение.

— Нет, Солнышко. Не угадала, — он лучезарно улыбнулся и вставил ключ в замок на двери собственного номера.

Аля наблюдала за ним с явным удивлением. Она хорошо помнила, что раньше здесь использовались только магнитные карточки, и никаких обычных ключей и в помине не было. Артём что поменял замки?!

Она как раз собиралась задать ему этот вопрос, но стоило им войти внутрь, все мысли снова вылетели у неё из головы. Алина как вкопанная застыла на месте и обоими руками сжала ладонь Артёма. Она с ужасом осматривала творящийся здесь хаос. А Тёма, заметив её реакцию, лишь в очередной раз похвалил себя, за то что успел убрать хотя бы половину этой разрухи, а то некоторые могли бы и в обморок грохнуться.

Убрать то он убрал, но грязные стены, пострадавшие ковры и мебель, пустые рамы от зеркал, и лампочки без плафонов и так говори о многом.

— Что здесь случилось?! — Алина обводила огромную комнату-студию шокированным взглядом, то и дело находя в ней всё новые и новые повреждения. Даже расписанной стене досталось — сейчас на ней красовалось несколько тёмных пятен, и было даже одно зеленоватое. — Тёма, тут что проходили военные действия?!

Он неопределённо пожал плечами, тоже рассматривая комнату. Арт не хотел рассказывать девушке о собственном приступе злости, а особенно о его причинах. Пусть лучше сама придумает себе подходящую версию. Она ведь прекрасно это умеет.

— И всё-таки, — настаивала Аля.

И тут её взгляд зацепился за валяющуюся в углу разбитую стеклянную бутылку. Она подошла ближе и, подобрав её с пола, прочитала название. Даже её скудных знаний в области элитного алкоголя хватило, чтобы понять, что это явно стоило недёшево. Очень и очень недёшево. В памяти девушки вдруг всплыл эпизод с водкой, которую нервный Арт собирался разбить о стену. Именно в этот момент многое для Алины стало ясно.

— И что же тебя так взбесило? — спросила она, поворачиваясь к Тёме. — Ведь сам же всё это устроил. Я права?

Он кивнул и поспешил отвести взгляд. Сейчас, при свете дня, когда стали видны все

последствия его срыва, Арту стало стыдно. И даже не столько перед собой, и не перед комнатой, в оформление которой было вложено столько сил и времени, не говоря уже о деньгах. Прежде всего, ему было неловко перед Алиной. Будет ли он нужен ей такой... псих. Хотя, она же и так знала, что он далеко не спокойный мальчик, и принимала его именно таким. Со всеми его недостатками и экзотическими тропическими тараканами в голове.

— Накопилось, — ответил Арт, не глядя на девушку. — Я слишком долго сдерживался, а той единственной, которая способна сводить мой гнев на «нет» рядом не было. Она занималась своей карьерой, где-то в Италии, и совсем не думала обо мне.

— Ты не прав, — Аля взяла его за руку и поднесла их сцепленные ладони к своему сердцу. — Не было ни минуты, чтобы я не думала о тебе. А когда узнала про аварию, сама чуть не умерла прямо на месте. Ты всегда был в моих мыслях... в моём сердце. Вот только я думала, что не нужна тебе.

— Ты нужна мне, — сказал Арт, глядя в её глаза, которые сейчас казались как никогда яркими и живыми. Но именно в этот момент вспомнил, что им сейчас никак нельзя задерживаться, а если он ещё хоть секунду пробудит рядом с Алей, то они уже не выйдут из этого номера как минимум до завтрашнего утра. Поэтому он лишь легонько коснулся губами её щеки и высвободил свою руку. — Сейчас я возьму документы, и мы уедем. А потом, позже, обязательно вернёмся и я ещё ни раз докажу тебе, насколько соскучился.

Аля не стала возражать или, наоборот, сопротивляться. Она не понаслышке знала об упрямстве и самоуверенности этого парня. С ним было проще смириться, чем начать спорить. Ведь если Тёма что-то вбил себе в голову его уже никак не переубедить. Жарков всегда был для неё диким своенравным тайфуном, сносящим всё на своём пути, но даже несмотря на его далеко непростой характер, Алине было с ним невероятно уютно и даже комфортно. Будто она всю жизнь искала вот такого... немного сумасшедшего, на которого даже обижаться бесполезно.

Пока она с любопытством осматривала пострадавшее помещение, Арт успел быстро сходить в их бывшую спальню и вернулся с небольшой мужской сумкой-планшеткой. Ловким движением перекинув её через плечо, он довольно улыбнулся наблюдающей за ним Алине и подошёл ближе.

— Зато теперь у тебя появится прекрасная возможность переделать здесь всё по своему вкусу, — бросил он, видя, с каким сочувствием Аля смотрит на творящийся вокруг хаос. — Нет, мы вместе всё тут переделаем. Согласна?

Девушка кивнула и тут же поспешила отвернуться, не желая показывать ему, насколько близко и болезненно она воспринимает его слова. А ведь с каждой секундой ей становилось всё тяжелее сдерживать рвущиеся на волю эмоции. Одно присутствие рядом Артёма уже было для её измученной разлукой души невероятным событием, а тот ворох информации, что обрушился на неё за несколько последних часов, и вовсе дико давил на расшатанную психику. Да только Алина подозревала, что это далеко не конец сюрпризов, и Артём ещё преподнесёт ей немало поводов для нервного срыва.

Когда они спустились на лифте напрямик к подземному гаражу, Аля вдруг всерьёз задумалась — на чём же они собираются ехать. Но ответ на этот вопрос, представший перед ней во всей своей агрессивной красе, вызвал странную реакцию. С одной стороны её немало впечатлил этот большой чёрный внедорожник, обвешанный со всех сторон толстыми хромированными трубами, но с другой — этот транспорт по своей устрашающей мощи куда больше походил на танк, нежели на обычный автомобиль. Наверно она бы ещё долго

рассматривала это чудо техники и тюнинга если бы её удивление ни перекрыло другой более сильной эмоцией.

Расслабленно поигрывая брелком с ключами и сигнализацией, Арт галантно распахнул перед своей дамой пассажирскую дверь, а сам же занял водительское место. И только сейчас Аля сообразила, что впервые видит Тёму за рулём. Тут же вспомнился его рассказ про отцовский Порш и его фееричный полёт со скалы, после которого Артём надолго распрощался с желанием водить машины.

— Значит, теперь ты предпочитаешь четырёхколёсный транспорт? — спросила Аля, разворачиваясь на сидении боком, чтобы было лучше видно новоявленного водителя.

— После недавней аварии у меня немного изменились транспортные предпочтения, — попытался отшутиться он, да только девушке и так было ясно, что Тёма попросту боится снова влезать на мотоцикл. Да и все эти дуги... и сам автомобиль, и то как аккуратно и собранно Арт его вёл — твердило о многом.

Наверно, правду говорят, что горбатого только могила и исправит потому что, даже пережив две жуткие аварии, этот тип всё равно не перестал любить скорость. Чёрная Хонда двигалась по дорогам быстро и уверенно, а Артём при этом выглядел настоящим королём на колеснице.

— А почему именно такая машина? — поинтересовалась его странным выбором Алина. — Помнится, раньше ты предпочитал более дорогие марки.

Тёма кривовато улыбнулся, издал короткий смешок и ответит, продолжая сосредоточенно пялиться на дорогу.

— Понимаешь, любимая, с некоторых пор, я живу исключительно за собственный счёт. А у меня, к сожалению, нет сети отелей, и деньги мне приходится зарабатывать самому, — в голосе Тёмы звучало какая-то наигранная ирония, приправленная большой долей сарказма.

— То есть, хочешь сказать, что ты заработал на неё сам?! — глаза Алины округлились так, что теперь она стала напоминать девочку из мультиков аниме. — Серьёзно?!

— Ну да, серьёзно, — улыбнулся он. — Теперь от клана Жарковых у меня осталась только фамилия и пентхаус.

— Значит, ты действительно разругался с отцом из-за всей этой истории? Так это правда — всё, что ты говорил мне от имени Фёдора?!

— Чистейшая. И я не ругался с ним, а просто послал куда подальше, — эта тема до сих пор была для Артёма крайне неприятной, но и отмалчиваться дальше он не мог. Слишком многое сейчас стояло на карте. — Он так долго хотел от меня избавиться, что я решил сам облегчить его мучения.

— А Виталик? — спросила Аля, не отрывая взгляда от напряжённого водителя.

— А что Виталик? — хмыкнул Тёма. — Он всё прекрасно знал и предпочёл позволить отцу выручить за меня кругленькую сумму. Правда, у него тоже был небогатый выбор, да и вообще. Мне очень хочется верить ему, и даже готов снова начать общаться, но... братом мне его называть больше не хочется. И Аль, давай не будем уже об этом. До сих пор тошно от всей той грязи, что тогда вылилась на мою многострадальную голову. Сейчас главное, что мы с тобой всё выяснили и больше ни за что не поддадимся ни на какие провокации. Ведь так?! — он бросил на девушку вопросительный взгляд и снова отвернулся к дороге. Но за те доли секунды, пока Арт смотрел на неё, Аля успела заметить в его глазах отголоски страха. Он действительно боялся, что всё случившееся с ними может повториться снова.

— Так, — тихо сказала девушка, и накрыла своей ладонью его лежащую на

подлокотнике руку.

Машину немного тряхнуло на кочке, что отвлекло Алину от вороха путающихся мыслей. Она нехотя отвела взгляд от Артёма и посмотрела в окно. И судя по смутно знакомой гористой местности, они ехали куда-то вверх. Але хотелось спросить, куда он её везёт, но когда вопрос уже почти сорвался с губ, она вдруг решила промолчать. Ведь если бы хотел, уже давно бы сам рассказал.

— Теперь ты сам зарабатываешь деньги, — утвердительно проговорила она. — И как? Получается?

— Угу, — Арт кивнул и самодовольно улыбнулся. — У нас с Мишей небольшая, но уверенно развивающаяся фирма по организации элитного дизайнерского ремонта. Мы всего пару месяцев работаем, но от клиентов уже отбоя нет, всё на полгода вперёд расписано. Деньги платят хорошие даже по моим нескромным меркам, и ко всему прочему, я занимаюсь любимым делом.

— Рисуешь, — добавила Алина сама себе. — Это прекрасно, что ты нашёл своё место в жизни. А ещё прекраснее, что теперь у тебя есть возможность на этом зарабатывать.

— Я многое понял за последнее время и слишком многое осознал, — на его лице появилась натянутая улыбка, а в глазах промелькнула неприкрытая грусть. — Только, пожалуйста, не проси меня делиться своими выводами. Пусть они останутся при мне. Всё что тебе нужно знать — я больше никуда тебя от себя не отпущу. И точка!

Они остановились на уже знакомой девушке площадке, с которой открывался шикарный вид на бухту и город. Несмотря на тёплую погоду, царящую внизу, здесь было промозгло и очень ветрено. Поначалу Аля хотела выйти из машины, но как только попыталась открыть дверцу. Её тут же придавило обратно резким порывом. Тогда девушка благоразумно решила не рисковать.

Арт молчал, с довольным лицом наблюдая за её попытками борьбы со стихией, и искренне потешался над бедной Алей. Тогда она и решила заговорить первой, чтобы хоть как-то сбить его насмешливый настрой.

— Помниться в прошлый раз ты привёз меня сюда только для того, чтобы я не убежала, пока ты будешь сообщать мне, о своём решении затащить меня в свою постель на постоянной основе. И вот мы снова здесь... и мне даже страшно представить, что ты мне сейчас скажешь, — эту тираду она выдала с таким убийственным выражением лица, что Арт мигом перестал улыбаться.

— Какая же ты у меня всё-таки догадливая, — он покачал головой и, подвинувшись ближе, наклонился к её лицу, осторожно взял его в ладони и, глядя ей в глаза, которые находились от него на расстоянии не больше десятка сантиметров, тихо сказал: — Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Что ты мне на это ответишь?

Почему-то до этого момента Алина думала, что в этом мире больше не осталось ничего способного ошарашить её до такого состояния, чтобы мозг впал в длительный ступор. Она могла ожидать от Артёма всего чего угодно, но только не такого. Хотя... он ведь не предлагал, а как обычно ставил перед фактом. Вопрос он задал лишь для того чтобы выслушать её возражения и быстро разнести их в пух и прах, потому что всё для себя уже решил.

— Зачем это тебе? — наконец, выдала Алина, пытаясь найти ответ в его глазах.

— Потому что я так хочу, — сказал Жарков, целуя её в губы. — Мне это нужно. И не думай, что таким образом я просто собираюсь насолить отцу. Нет. Он теперь для меня

чужой человек и я даже сообщать ему ни о чём не стану. У него с недавних пор остался только один сын — Виталик. А Артём... Пусть считает, что в той аварии меня постигла участь моего мотоцикла. Так будет проще всем.

— Не говори так! Никогда не смей такое говорить! — крайне эмоционально воскликнула Алина, обнимая его за шею и прижимаясь всем телом. Потом уткнулась лицом в его плечо и тихо всхлипнула. — Глупый. Глупый мой Тёма. Да ты хоть представляешь, что стало бы со мной, если бы ты погиб?! — она зажмурилась, стараясь сдержать мигом проступившие на глазах слёзы. — Я бы не смогла жить.

— Моя детка, так ты согласна стать мадам Жарковой? — он чуть отстранился и, не отводя своего пристального взгляда от её глаз, попытался улыбнуться. — Не нужно расстраиваться, я ведь здесь, с тобой, и к тому же горю желанием обзавестись симпатичным клеймом в паспорте. И жду только твоего согласия.

— А разве оно тебе нужно? — усмехнулась Аля, смахивая с ресниц капельки предательской влаги. — Ты же всё уже сам решил.

— И, тем не менее, эта формальность тоже должна быть соблюдена, — его улыбка снова стала самодовольной. — Ну же, прекрасная нимфа, не отказывайте мне... Прошу, не разбивайте моё бедное влюблённое сердце! — выдал он театральным тоном, хватаясь при этом за левую сторону своей грудной клетки. — Я же не переживу и кинусь вниз с этого обрыва!

— Клоун! — бросила Аля, старательно изображая обиду, вот только уголки губ сами собой поползли вверх. Но Арт будто не замечал такой её реакции и продолжал смотреть на Алину с видом несчастного Ромео. — Да согласна я, согласна! — выдала она, наконец. — Как тебе вообще можно отказать?!

— Вот и я о том же, — самодовольно подтвердил Арт, снова становясь самим собой. Затем поцеловав свою «уже невесту» и повернул ключ в замке зажигания.

— И куда мы теперь? — спросила у него улыбающаяся Аля.

— Как куда?! — он изобразил удивление. — В ЗАГС конечно.

Глава 26.

«А жизнь не кончится завтра,
Она у нас будет длинной,
Но ты успеешь всё сказать мне,
Пока мы молоды, пока мы любимы.
И ты не бойся быть слабой,
А я с тобой буду сильным,
Ведь жизнь не кончится завтра,
Пока мы молоды, пока мы любимы»
(Герои — «Пока мы молоды»)

Ангелина Михайловна закрыла за собой входную дверь собственной квартиры и, присев на обувную тумбочку, устало потёрла вески. Этот субботний рабочий день дался ей с большим трудом. Казалось бы, чего людям дома не сидится в выходной, но нет, им всем и одновременно понадобилось явиться в её магазин со скандалами. Сегодня женщина впервые за много лет пожалела, что занимает должность директора, с радостью поменялась бы местами с любым консультантом, только бы не выслушивать все эти бесконечные жалобы.

— Мам, это ты? — послышался из спальни задорный голос дочери, а через несколько секунд появилась и она сама. — Хорошо, что ты пришла. Помоги мне, пожалуйста, надеть платье, а то я сама никак не могу справиться со шнуровкой.

Подняв глаза на Алину Ангелина Михайловна тут же забыла по все свои проблемы и неприятности на работе. Теперь они стали казаться ничего не значащей мелочью, потому что вид дочери напрочь перебивал всё остальное.

Аля стояла посреди коридора в белоснежном кружевном белье, таких же чулках, белых туфлях на высоком каблуке, и внимательно смотрела на мать. Волосы её были красиво уложены на одну сторону, а сбоку их украшала небольшая композиция из белых цветов, от которой отходила тонкая кружевная то ли вуаль, то ли фата.

— А что происходит? — спросила вдруг женщина, разглядев на ноге дочери свадебную подвязку. — Я боюсь даже догадки строить.

— Мам... я тут... это... замуж выхожу, — проямлила Алина, стараясь не смотреть матери в глаза. — Так получилось.

— Ты что, беременна?! Кто отец?! — закричала Ангелина Михайловна, подскакивая с тумбочки и хватаясь за голову. — Не надо, дорогая! Не повторяй моей ошибки!

— Мамуль, ну что ты нервничаешь, — Аля подошла ближе и обняла мать. — Я не беременна и пока не собираюсь.

— Но... почему тогда? — искренне недоумевала родительница.

— Это Артём. Если что-то вобьёт себе в голову, то проще сдаться, чем спорить, — Алина говорила всё это с такими горящими глазами и влюблённой улыбочкой, что Ангелине Михайловне оставалось только покачать головой. — Мам, я люблю его, и знаю точно, что хочу быть с ним рядом. Если он пожелал на мне жениться... что ж, я не могу отказать. Он — моя жизнь.

Голос Алины звучал настолько искренне и проникновенно, что её матери не оставалось ничего другого, как просто покачать головой и молча смириться. В конце концов, она всегда старалась воспитать дочь рассудительным самостоятельным человеком, умеющим отвечать за свои поступки. И теперь не имела никакого права что-то ей запрещать.

— Ты меня хоть с ним познакомишь?! — спросила женщина.

— Конечно, мамуль. И я уверена, ты будешь от него в восторге.

— В восторге говоришь... — протянула Ангелина Михайловна. — А не тот ли это зеленоглазый красавец, который как-то приезжал за тобой из «Лагуны»?

Аля снова улыбнулась и кивнула, вспоминая день, когда Арт обманом выманил её из дома.

— А как так получилось, что вы женитесь так внезапно? — спросила женщина, помогая дочери натянуть простое с виду, прямое платье с длинной струящейся юбкой, которое ещё два часа назад висело на манекене в одном из ближайших свадебных салонов.

— Вот так, — только и сказала Аля, с улыбкой пожимая плечами. Она сама ещё не успела переварить мысль о том, что через несколько часов выйдет замуж.

Когда там, на знаменитых «Семи ветрах» она отвечала ему согласием, девушка даже не подозревала, что Жаркову приспичит жениться именно сегодня. Этот факт ей открылся только в кабинете одного из работников городского ЗАГСа, когда Артём вдруг заявил опешившей женщине, что желает, чтобы его брак зарегистрировали как можно скорее. Она долго пыталась объяснить ему всю невозможность такого желания, но когда в ход пошли шуршащие оранжевые купюры с пятёркой и тремя нолями, подозрительно быстро сдалась.

Аля же наблюдала за всем этим действием с округлившимися глазами и отказывалась верить собственным ушам. Тёма же только довольно усмехался и то и дело успокаивающе поглаживал её холодную ладонь.

На протяжении всего этого разговора Аля сохраняла молчание, но когда они с Артёмом снова оказались в своей машине всё-таки не выдержала:

— Зачем так быстро?! Объясни! — выдала она нервно.

Тогда Тёма осторожно коснулся её лица и погладил по щеке.

— Ты хочешь грандиозного пышного торжества? Кучи пьяных друзей и родственников за столами?! Выкупа, тамады и оркестр? Всё будет, милая. Если хочешь, мы по масштабности и размаху переплюнем даже вчерашний банкет Виталика. Но только это всё требует времени и тщательной подготовки, а мне нужно, чтобы женой моей ты стала прямо сегодня.

— Да не нужно мне ничего такого, Тём. Совсем. Я просто хочу понять, зачем такая спешка? Ответь, пожалуйста честно.

Артём прикрыл глаза, и несколько секунд просто смотрел на ожидающую его слов Алину.

— Мне всегда было тяжело признаваться в своих страхах и слабостях. Но если ты просишь, я скажу, — он сжал её ладонь и напряжённым взглядом уставился на лобовое стекло, собираясь с мыслями. — Чёрт, Аля. Почему мне никто никогда не говорил, что признаваться в чём-то так сложно. А ведь нужно всего лишь сказать... сказать... — он обречённо вздохнул и снова посмотрел на девушку. — Что я слишком боюсь тебя потерять. И единственное что сейчас хочу, это привязать тебя к себе всеми возможными способами и никогда никуда не отпускать.

Наверно он бы мог сказать ещё много всего, но Алина и так видела все ответы на свои вопросы в его глазах. Сейчас в них был тихий безмятежный огонь, какой можно увидеть только во взгляде счастливого человека. И в этот самый момент, сидя в машине перед зданием городского ЗАГСа и держа за руку своего будущего мужа, она вдруг отчётливо поняла, что он тоже любит её. Возможно, он никогда ей в этом не признается, но Аля была уверена, что это действительно так. И теперь у девушки больше не осталось никаких сомнений в правильности их такой скорой и неожиданной свадьбы.

Они решили, что никого на церемонию звать не станут, и если бы ни желание Арта получить фотографии с регистрации, они бы и с нарядами заморачиваться не стали. Но, Артём настоял на том, что у них должны обязательно остаться фото для их будущего семейного архива и повёз Алину покупать все необходимые атрибуты для их предстоящего торжества.

Дальнейшие события слились для девушки в одну сплошную смазанную картину. На полном автопилоте она выбрала платье и аксессуары к нему, там же приобрела бельё и туфли. Затем в соседнем ювелирном магазине ребята купили кольца и там же заказали гравировку. Так на внутренней стороне кольца Алины появилась витиеватая надпись «Моя!», а у Артёма — гордое «Мой!», причём именно так, с восклицательными знаками.

Потом Тёма доставил Алину к ней домой, а сам отправился обратно в «Лагуну» за собственным костюмом. И если от всех этих событий у Алины даже немного кружилась голова, то Арт, напротив, выглядел очень уверенным и неприлично довольным.

Но ничего этого Аля не стала рассказывать любопытной матери. Она всего лишь сообщила, что на столь скорой свадьбе настоял именно Артём, и предупреждая дальнейшие

расспросы, сообщила, что они просто распишутся и никакой вечеринки, или тем более банкета устраивать не планируют.

— Но как же так?! Дочь. Это же не правильно! — попыталась запротестовать женщина, но Аля тут же предостерегающе подняла руку.

— Нет, мамуль. Всё именно так, как и должно быть. Сегодня для меня важен только Артём. Сегодня наш день, и мы проведём его только вдвоём, не отвлекаясь на кого бы то ни было.

— Алина, а как же традиции?! — искренне возмутилась Ангелина Михайловна расправляя воланы на юбке дочери.

Аля улыбнулась своему отражению, поправила и без того идеальную причёску, и ответила в лучших традициях Артёма Жаркова:

— Плевать мне на традиции! Я буду поступать так, как хочу!

Дождаясь приезда Артёма, Алина успела порядком издёргаться, от чего Ангелина Михайловна нервничала ещё сильнее, и уже дважды бегала на кухню пить свои волшебные капли. С каждой минутой ожидания Аля всё больше сомневалась, но не в том, правильно ли поступает — здесь она была уверена и непоколебима. Девушка искренне боялась, что Артём либо пошутил, либо передумал. Ведь он действительно был способен выкинуть нечто подобное. Она даже допускала мысль, что Тёма не поверил ни единому её слову, а это всё — просто такой изощрённый способ отомстить. Ведь она посмела фактически бросить Его Великое и Прекрасное Высочество. А у этого непредсказуемого балагура хватило бы мозгов и фантазии, разыграть подобный спектакль. Чего стоил хотя бы маскарад с Фёдором?!

Кстати, о Фёдоре Аля решила ничего не спрашивать, по крайней мере пока. Имея кое-какие обрывки информации, она уже поняла, что «Федя» и был той каторгой, о которой иногда упоминал Артём. А учитывая то, что он рассказал о собственном отце, не трудно было догадаться, об истинных причинах всего этого цирка с переодеванием.

Стоя перед зеркалом, Алина даже несколько раз спросила саму себя, обидно ли ей от того, что её так долго водили за нос? Что она фактически причислила несуществующего Фёдора к числу своих друзей?! Но глядя в глаза собственному отражению, только отрицательно качала головой. Ведь всё это затевалось не ради того, чтобы как-то её запутать. Можно сказать, что она оказалась побочной жертвой. И... жертвой ли?! Ведь не будь «Фёдора», разве обратил бы на неё внимание Артём?! И даже при всём своём желании Аля не могла ответить на этот вопрос утвердительно.

Когда в половине седьмого вечера Арт всё-таки появился, и не просто, а в строгом чёрном костюме и с букетиком из полевых ромашек, обёрнутых чем-то больше похожим на кружево, Алина не смогла отвести от него восторженного взгляда. Ангелина Михайловна, напротив, смотрела на парня строго и даже немного с упрёком, но тот так искренне улыбался будущей теще, что та быстро оттаяла и без вопросов вручила ему собственную единственную дочь.

Уже перед выходом из квартиры Артём обернулся к женщине и, подмигнув женщине, сказал:

— Думаю, не стоит уточнять, что Алина здесь больше жить не будет. Так что к ужину не ждите, — его улыбка стала дерзкой, а на лице Ангелины Михайловны только сейчас промелькнуло понимание того факта, что её девочка действительно сегодня выходит замуж, причём за человека, о котором её мать не знает ничего кроме имени.

— Подождите! — Вдруг воскликнула она. — Стойте! Скажите хотя бы, где вы теперь будете жить?! И под какой фамилией мне искать собственную дочь?!

— Отель «Лазурная Лагуна», синий корпус, седьмой этаж... Пентхаус 1100, - отозвался Арт, обвивая талию своей невесты и с какой-то безумной нежностью касаясь губами её виска. — А ваша дочь теперь Жаркова.

И пока ошарашенная мать, которая прекрасно знала эту фамилию, глупо хлопала ресницами, будущие супруги благополучно скрылись за дверью и весело посмеиваясь, направились к своему большому чёрному внедорожнику.

Городской ЗАГС встретил их тишиной и каким-то приятным умиротворением. В это вечернее время здесь не осталось почти никого из сотрудников, что только добавляло ему какой-то мистической таинственности. В большом зале церемоний их ждала колоритная компания из фальшиво улыбающейся регистраторши, строго одетого хмурого дяденьки скрипача и неформального вида фотографа, которого Арт нашёл буквально полчаса назад. Дальше всё проходило по общему сценарию: сначала шла длинная нудная речь, под которую все присутствующие рисковали заснуть. Арт выглядел необычайно серьёзным и как никогда собранным, а Аля, наоборот, едва сдерживала смех. Потом были его и её «Да», обмен кольцами под жалостливую заунывную мелодию, которая чуть не вызвала у Алины очередной приступ смеха. А всё потому, что кто-то из представителей российской эстрады перепел эту вроде как итальянскую песенку, и наложил на неё слова ужасно «подходящие» церемонии бракосочетания. Как раз в тот момент, когда Арт с возвышенным выражением лица надевал на безымянный палец своей супруги золотое колечко, скрипач начал играть припев той самой песенки, и в голове девушки сами собой всплыли пресловутые строчки: «Ну зачем это ей, ну зачем. Без того в жизни столько проблем. И пускай лучше сердце не занято будет никем...». Чтобы не засмеяться в голос, девушке пришлось закусить губу, но глаза её всё равно искрились смешинками. Видя это, Арт нахмурился, и ей пришлось шепнуть ему, что она потом всё объяснит.

Вот так родилась новая ячейка общества, теперь носящая общую фамилию — Жарковы. Только в отличие от того торжества что состоялось накануне в «Лагуне», при непосредственном участии старшего брата сегодняшнего жениха, о сегодняшней свадьбе не писали в газетах, не говорили по радио и уж точно не сообщали по телевизору. О ней вообще кроме Али и Артёма знала только её мать. По крайней мере, они так думали.

На самом же деле, стоило молодожёнам покинуть здание ЗАГСа, как на другом конце города, в небольшом имении с парком, в деревянной беседке у самого бассейна заиграла мелодия мобильного телефона. Сидящие напротив друг друга мужчина и женщина взволнованно переглянулись и одновременно уставились на поющий аппарат. Спустя какую-то секунду, отданную на борьбу с собственными нервами, хозяин особняка всё-таки дотянулся до трубки и включил громкую связь.

— Слушаю, — проговорил он, чуть хриплым от волнения голосом.

— Семён Дмитриевич, — поприветствовал его женский голос. — Спешу вам сообщить, что всё прошло отлично. Брак зарегистрирован и оба новобрачных выглядят очень счастливыми. Прекрасная пара!

— Спасибо, что позвонили мне, — отозвался мужчина, заметно успокоившись и даже расслабившись. И попрощавшись, отключился.

— Ну, слава Богу! — воскликнула Вероника Игоревна, касаясь ладонями покрасневших щёк. — Даже не верится, что он на это решился.

— А я знал, что всё будет именно так, — самодовольно улыбнувшись, ответил её супруг. Затем достал из ведёрка со льдом бутылку шампанского и наполнил два стоящих рядом бокала.

— Кто бы сомневался! — фыркнула женщина, картинно всплеснув руками. — Тоже мне, великий комбинатор! Меня чуть до инфаркта ни довёл!

— И не стоило так переживать, — он протянул ей шампанское. — Всё было под контролем.

— Хочешь сказать, что ты и аварию планировал?! — возмутилась Вероника Игоревна. — Чуть сына нашего ни угробил!

— Ты же знаешь, что нет, — он нахмурился и устало покрутил в пальцах бокал с игристым напитком. — Я даже не подумал, что он сломя голову полетит за своей Алиночкой. Признаюсь, это моё упущение. Но если не брать его в расчёт, можно сказать, что я по всем пунктам в выигрыше.

— Не считая того, что от тебя отказался собственный ребёнок, — женщина пристально посмотрела на супруга. — И от меня заодно.

— Я же обещал, что решу эту проблему, как только всё закончится, — раздражённо бросил он.

— Ну вот, всё закончилось, а проблема до сих пор не решена, — она опустила взгляд на свой бокал, а когда заговорила снова, в её голосе явно слышалась грусть: — Сём, я всё понимаю, но... разве нельзя было обойтись без крайностей?! Почему вместо того, чтобы присутствовать на свадьбе моего мальчика, помогать ему с организацией торжества, я должна довольствоваться скудным сообщением от работницы ЗАГСа?! Да я даже поздравить его не могу — он просто не возьмёт трубку.

— Прости, Верочка... — Семён Дмитриевич действительно выглядел виноватым. — Но здесь нельзя было ограничиваться полумерами. Иначе он бы ничего не понял.

— Психолог недоделанный! — буркнула его супруга, и пригубила шампанское.

— Зато мои методы действительно работают, — хмуро отозвался он, и приподняв бокал добавил: — За счастье наших детей. Пусть они не повторят наших ошибок!

Вероника Игоревна грустно улыбнулась и кивнула. Хрустальные бокалы встретились и гулко звякнули, а на глазах женщины всё-таки навернулись слёзы. И как бы ей ни хотелось обвинить во всём произошедшем своего супруга, но она отчётливо понимала, что вина лежит на них обоих. Ведь они фактически забросили воспитание Артёма, свалив всё на бесконечных нянь и учителей. С ним не было родителей — ведь они работали, поднимали семейный бизнес, а младший сын в это время рос сам по себе, окружённый попуной любовью, фальшивыми друзьями и дорогими игрушками. Не удивительно, что Тёма стал именно таким... Но сейчас он изменился. Возможно, в этом действительно была заслуга хитроумной игры его отца, а может так подействовало на него общение с Алиной, но факт остаётся фактом — Артём стал другим.

И пусть он не желал иметь ничего общего с обоими своими родителями, но это не мешало им пристально следить за его жизнью и оказывать косвенную поддержку. Возможно и даже вполне вероятно, что Тёма обо всём этом знал, но с того дня, как он с грохотом захлопнул дверь в свою прошлую жизнь, все звонки его матери оставались неотвеченными.

От раздумий её отвлёл ровный голос супруга:

— Дай мне месяц, — сказал он. — И я обещаю тебе всё уладить.

— Думаешь, он станет тебя слушать?! — усмехнулась женщина, ни капли не сомневаясь

В ответе.

Что такое ноябрь на побережье?! Хороший вопрос. А если учитывать, что в это время на большей территории нашей огромной страны уже давно холодно, то жителей её южных регионов по праву стоит считать везунчиками. Конечно, и здесь бывают промозглые ливни и сильные ветра, но в этот вечер погода искренне радовала.

За окном кабинета Алины царил тёплая золотая осень. Листья на деревьях большого парка давно сменили окрас с зелёного на различные оттенки красного, жёлтого и оранжевого, и пока даже не собирались опадать, радуя глаз сотрудников и постояльцев. Правда, солнце уже не было столь жарким и беспощадным, теперь она стало мягким и каким-то нежным. Оно будто прощалось, отдавая природе своё последнее тепло, и готовясь расстаться с ней до самой весны. Ведь вскоре неотвратимо придёт время зимы, и его лучи будут слишком далеко, чтобы согреть ими хоть кого-то.

Аля перевела взгляд на часы на мониторе рабочего моноблока, затем посмотрела на свой молчаливый мобильник и снова уставилась в окно. Рабочий день давно закончился, все коллеги отправились по домам и только одна Аля так же сидела за столом и пыталась отвлечься работой. А всё дело в том, что обещала Артёму дождаться его здесь, вот только он почему-то задерживался.

Сегодня их маленькой семье исполнялся ровно месяц, и ребята хотели отметить эту дату в одном из ресторанов комплекса. Арт обещал зайти за своей супругой сразу после окончания рабочего дня, но прошло уже больше часа, а его всё не было. Она не хотела ему звонить и отвлекать, прекрасно зная, что если он ушёл в своё «творчество», то его лучше не трогать, но и сидеть так дальше было просто глупо. Поэтому, ещё раз взглянув на часы, Аля решила дать Тёме ещё пятнадцать минут, и если он не явится, то она с чистой совестью отправится домой. В конце концов, какая разница, где ей дожидаться Артёма: здесь или в пентхаусе?!

От раздумий её отвлёк тихий стук и, обернувшись, девушка непонимающе уставилась на стоящего в дверях светловолосого мужчину.

— Добрый вечер, Алина, — поздоровался он, приветливо улыбнувшись. — Я могу войти?

— Странный вопрос, — усмехнулась Аля, настороженно рассматривая столь неожиданного гостя. — Это ваш отель. Вы здесь хозяин и оттого такой вопрос кажется ещё более неуместным.

— Тем не менее, ответ для меня важен, — всё так же вежливо настаивал Семён Дмитриевич. — К тому же, я здесь не как владелец «Лагуны», а как отец твоего супруга.

Аля едва заметно дёрнулась и мгновенно напряглась. Конечно, ей следовало ожидать чего-то подобного, но ведь об их свадьбе до сих пор знали всего несколько человек. И пусть в Алининой сумке уже почти неделю лежал новый паспорт с изменённой фамилией, но она до сих пор так и не решилась сообщить об этом ни бухгалтерии, ни кадровому отделу. Понятно же, что как только она это сделает — новость об их свадьбе тут же облетит всю территорию комплекса, причём сделает это за считанные секунды. Но девушку пугали вовсе не слухи и косые взгляды. По правде говоря, ей было на всё это искренне наплевать. А больше всего она опасалась бурной реакции на это событие именно Семёна Дмитриевича. И вот теперь оказалось, что он обо всём знает.

Аля молчала, не зная, что ответить и как вообще с ним теперь разговаривать, поэтому её

новоявленный свёкор, так и не дождавшись приглашения, прошёл по кабинету и сел в кресло рядом с Алиной.

— Ты же конечно в курсе всей той истории, из-за которой меня вычеркнул из жизни собственный сын? — будничным ровным тоном поинтересовался мужчина. Аля кивнула, всё ещё не понимая, чего стоит ожидать от столь неожиданного посетителя. И пусть сейчас она законная супруга Артёма, но разве для такого человека, как Семён Жарков это может стать помехой?! Именно поэтому Але было элементарно страшно. Ведь, если учитывать, что он был готов фактически пожертвовать Тёмой ради двух с половиной миллиардов, то вообще неизвестно, как он отнесётся к той, кто стала причиной срыва такой шикарной сделки.

— Ты боишься меня? — спросил он вдруг. Алина вздрогнула, тут же приказала себе собраться с мыслями и спустя всего какую-то секунду, гордо встретила его взгляд.

— Нет, Семён Дмитриевич. В моём положении бояться глупо, так как страх мешает правильно оценивать ситуацию. А я не имею права на ошибку, — рассудительным тоном ответила она.

Мужчина улыбнулся и еле заметно покачал головой.

— Я пришёл поговорить, — сказал он, разворачиваясь к Алине. — А если честно, то мне хотелось бы просто рассказать тебе о причинах, побудивших меня поступить так, как я поступил.

— А разве дело не в сумме с девятью нолями? — иронично выдала Аля.

— Ты удивишься, но деньги здесь абсолютно не причём, — он сделал вид, будто не заметил её иронии, и перед тем как начать, красноречиво покосился на распахнутую настежь входную дверь.

Аля уловила его взгляд, и тут же добавила:

— Душно. Мы почти никогда её не закрываем. К тому же в такое время в этой части корпуса никого не бывает. Так что, если вас это не сильно смущает, мне бы не хотелось её закрывать, — пояснила девушка.

Мужчина же понял её отказ по-своему. Вероятнее всего, она просто не хотела оставаться с ним наедине в закрытом пространстве, что, в принципе, вполне объяснимо. Они толком не знакомы, а учитывая всё, что девушка знала о своём собеседнике, у неё были все основания опасаться психологического давления с его стороны. Правда дверь бы в любом случае никакой роли здесь не сыграла, но если ей так проще, — что ж, пусть остаётся открытой.

— Я узнал о вашей свадьбе в день регистрации, — сообщил Семён Дмитриевич, чем немало удивил девушку. Она вмиг растеряла всё своё напускное спокойствие и удивлённо уставилась на него. — Скажу даже больше, перед тем, как поставить штамп в паспорт моего сына, сотрудница ЗАГСа связалась с моим секретарём, а через него — и со мной. Она решила перестраховаться

— И вы разрешили?! — воскликнула девушка, для которой эта информация оказалась более чем шокирующей.

— Конечно, — улыбнулся её свёкор. — Более того, дико переживал, что Артём может в последний момент передумать. Это было бы как раз в его стиле. Точнее, в стиле того Артёма, которым он был, до того как началась эпопея с Фёдором. А теперь скажи мне, Алиночка, ты хотя бы примерно представляешь, насколько сильно изменился мой сын?!

Она всматривалась в серьёзное лицо Семёна Дмитриевича, и не знала, что ответить. Конечно, кое-что ей было известно, но... в большинстве своём это были либо слухи, либо

короткие оговорки Артёма и нескольких знакомых. Почему-то она благоразумно решила не лезть в подробности его прошлого, наверное, попросту боялась. Нет, она прекрасно знала, что Арт далеко не ангел и никогда им не был, но всё равно не решалась задавать вопросов.

— Артём... вёл себя, мягко говоря, очень плохо, — продолжил мужчина, так и не дождавшись ответа. — Он делал что хотел, где хотел, и с кем хотел. Его ни капли не волновало ничего кроме его собственного удовольствия. Он бросил учёбу, от работы оказывался, пропадал в клубах и всяких злачных местах. Я знаю, что он пробовал лёгкие наркотики, знаю, что всерьёз и довольно долго увлекался марихуаной. А про алкоголь даже говорить нечего. Можешь мне не верить, но трезвым он бывал крайне редко и очень недолго. А все эти безымянные девушки?! А так называемые друзья, которые неизменно таскались с ним, и за которых он всегда расплачивался. И я не имею ввиду только клубы, он ведь фактически возил за собой почти всю эту шайку по миру. Куда он — туда и они. Да только никто из всей этой толпы не относился к нему, как другу. Они искренне его ненавидели, за грубость, эгоизм и то, как жестоко он поступал с неудобными. И это, Алечка, только верхушка айсберга, — мужчина вздохнул и посмотрел на заметно побледневшую девушку. — Ты ведь знаешь, как он любит драться. Его столько раз пытались привлечь к уголовной ответственности, что мне даже представить страшно. Но... ни разу так и не привлекли. Вот только кто бы знал, скольких нервов мне это стоило! Были моменты, когда я думал, что всё — допрыгался мой мальчик. Но ему всегда везло. А потом... в один прекрасный день я понял, что дальше так продолжаться не может, и если я не вмешаюсь, то Артём себя угробит. Тогда-то мне в голову и пришла идея по возвращению моего «золотого» избалованного мальчика с небес на землю. План этот совершенствовался и корректировался по мере воплощения в жизнь, и когда я понял, что у нас начинает получаться, нужен был последний удар. Да, признаю, что практически сломал собственного сына, но не жалею ни о чём. Ведь он смог перешагнуть через всё это, и стал тем, кем стал, а значит, оно того стоило.

— Хотите сказать, что всё это, включая Оксану, мою поездку в Милан, договор на два с половиной миллиарда... авария, — перед последним словом она запнулась. — Значит, всё это было сделано специально?!

— Авария в мои планы не входила. Но, я не думал, что ты настолько важна для него, чтобы мгновенно забыв об осторожности лететь сломя голову на своём мотоцикле. А в остальном — да.

— Но как же эта его невеста?! Ольга, кажется? — Аля ошарашено смотрела на сидящего рядом мужчину и не верила своим ушам.

— Ольга... — протянул он. — Жаль девочку. Вот уж кто действительно потерян для этого мира, так это она. Кстати, именно глядя на неё, я решил, что Артёма пора вытягивать...

Арт стоял в центре пустого зала, и с удовлетворённым видом осматривал яркие стены. Всю последнюю неделю он занимался росписью этой огромной комнаты, которой впоследствии предстояло стать новым рестораном в копилке гостиничного комплекса «Лазурная Лагуна». Ему нравилось работать над этим проектом, и дело даже не в том, что за него платили очень хорошие деньги, — это было хоть и важно, но не настолько. Куда больше Тёму радовал тот факт, что он тоже делает хоть какой-то вклад в большое семейное дело. Пусть сейчас он не контактировал с отцом и не собирался делать это в будущем, но этот отель... он был для Арта чем-то большим, чем просто работа, чем бизнес, чем отдых. Это

было его домом. Он вырос в «Лагуне», и искренне любил это место, хоть до последнего времени и не понимал этого.

— Любуешься?! — слышалось со стороны дверей.

Этот голос Тёма мог узнать в любом состоянии и никогда бы не перепутал его обладателя ни с кем другим. Поэтому и сейчас не стал отвлекаться от созерцания собственной работы, и ответил не оборачиваясь.

— Любуюсь, — сказал он, переводя взгляд от одной стены к другой. Вообще появление Виталика было вполне ожидаемо. Хотя Арт ждал его ещё три недели назад, когда они только начинали работу над этим зданием. Но, вопреки его предположениям, господин управляющий не проявлял никакого интереса к дизайну нового корпуса, полностью переложив обязанности на своего зама. С того вечера накануне свадьбы, братья Жарковы больше ни разу не разговаривали, что с одной стороны полностью устраивало Артёма, который всё ещё злился на Виталика, но с другой — искренне раздражало. Он даже признался себе, что скучает по брату, но идти на примирение всё равно не спешил.

— Шикарно получается, — подтвердил старший Жарков. — Меня несказанно радует тот факт, что ты, наконец, нашёл применение своим талантам.

— Я тоже за себя рад, — буркнул Тёма, только сейчас поворачиваясь к собеседнику. — Зачем пришёл?

— Если честно, хотел посмотреть на результат. Не думал, что застану тебя здесь, — ответил Виталик.

— Любопытно, значит?! — усмехнулся Арт.

— Конечно!

— А меня, как я понимаю, ты видеть не хотел, — продолжил ехидничать измазанный в краске молодой художник.

Виталик издал какой-то сдавленный смешок и удивлённо посмотрел на брата.

— По-моему, ты ясно дал понять, что сам меня видеть не хочешь. Или я ошибаюсь? — поинтересовался он.

— А мне казалось, что первой на примирение должна идти виноватая сторона, парировал Тёма.

— Значит, ты готов снизить до прощения?! — Виталик медленно прошёл по залу, старательно делая вид, что весь этот разговор не больше чем одна большая шутка.

— Возможно, — Арт внимательно следил за передвижениями брата, пока не понимая, к чему ведёт его игра.

— Твоя великая милость распространяется только на меня или...

Договорить Тёма ему не дал, жестом попросив замолчать.

— Ты тоже в какой-то степени жертва, а они... — Артём старательно пытался подобрать правильные слова. — Они разыграли меня, как ставку в казино. И ты всерьёз думаешь, что я когда-нибудь об этом забуду?!

— Всё возможно, — серьёзным тоном отозвался Виталик. — Может, стоит хотя бы попробовать их понять?

— Нет! — отрезал Арт. — Мы с ними чужие люди. И Больше говорить здесь не о чем.

Он ещё раз обвёл зал напряжённым взглядом, и направился к выходу.

— Куда ты? — окликнул его Виталик.

— Меня Алина ждёт.

— Но я не всё сказал, — крикнул брат ему вслед.

Арт на секунду обернулся.

— Повторяю, меня ждёт Аля, причём довольно давно. И если тебе нужно сообщить мне ещё что-то важное, можешь сделать это по дороге.

С этими словами он распахнул дверь и покинул помещение. Виталик что-то пробурчал себе под нос, но всё же пошёл за Артёмом. Он прекрасно знал, каким невыносимым может быть его младший брат, но давно привык ко всем его выходкам. Да и пресловутое чувство вины всё никак не отпускало, и совесть грызла, ведь если бы Виталий рискнул и хотя бы попытался рассказать Тёме о замыслах отца, всё бы сложилось по-другому.

— Подожди, — крикнул он, и поспешил нагнать удаляющегося парня.

Они шли рядом по широкой парковой аллее по направлению главного корпуса и молчали. И если Тёма просто наслаждался мягким теплом ноябрьского солнышка и лёгким свежим ветерком, то Виталик просто не знал с чего начать ещё один непростой разговор.

— Тем, а... чисто теоретически, ты бы мог хотя бы попытаться поговорить с мамой? Она ведь не причём. Ты же в курсе, что она всегда и во всём поддерживает отца и просто не могла пойти против него.

— Знаешь, — безразличным тоном отозвался Арт. — Я думал об этом... но не стану ничего делать. Она же не сочла нужным хотя бы намекнуть мне о его намерениях. Предупредить... Даже после того, как я попал в больницу. Она видела, как я убивался из-за предательства Алины. Да что там — я сам рассказывал ей об Але. Но ей, как и отцу, оказалось совершенно наплевать на все мои душевные терзания, что только подтверждает мой статус разменной монеты, — они вошли в опустевший холл, и направились к длинному административному коридору. Тёма не оборачивался и вообще не смотрел на брата. Ему было сложно говорить всё это, но сказать всё равно пришлось. Наверно он бы ещё что-то добавил, да только в этот момент в вечерней тишине опустевшего здания услышал чьи-то голоса. И если первый, мужской, лишь отдалённо напоминал отцовский, то голос Али он узнал наверняка.

Тихо подойдя ближе, Арт убедился, что звуки доносятся именно из кабинета его супруги, и уже было собрался ворваться туда и защитить Алю от интригана папаши, но вдруг почувствовал на плече руку Виталика.

— Давай послушаем, что он ей скажет, — прошептал старший из братьев Жарковых, и выглядел при этом таким серьёзным, что Арт неожиданно для самого себя согласился.

Дверь кабинета оказалась распахнута, посторонних шумов не было и от этого невольным свидетелям оказалось отлично слышно каждое слово.

Подобно двум шпионам, они бесшумно подобрались максимально близко и расположились на стоящей рядом мягкой лавочке.

— Ольга... — услышали они спокойный голос отца. — Жаль девочку. Вот уж кто действительно потерял для этого мира, так это она. Кстати, именно глядя на неё, я решил, что Артёма пора вытягивать.

Повисла пауза. Аля смотрела на сидящего рядом мужчину, не в силах поверить собственным выводам. А он тем временем, продолжал.

— Ольге двадцать пять, как и Артёму, но... для неё возвращение к нормальной жизни уже вряд ли возможно. Она сама не хочет, а ведь у неё есть сын, — он покачал головой. — Представляешь, маленький мальчик пяти лет. Благо, она родила его ещё до того как подседа на наркотики. Он и есть единственный наследник миллиардов Савельева.

— И никакой свадьбы быть не должно было, — добавила внезапную догадку девушка.

Мужчина кивнул, но услышав из коридора какой-то странный звук, похожий на удар чего-то об стену, тут же повернулся к двери. Возможно, он бы даже вышел, проверить, но его отвлекла Алина.

— Тогда я вообще ничего не понимаю, — сказала она, растеряно глядя на своего свёкра.

Семён Дмитриевич вновь посмотрел на девушку и, довольный её явным интересом, продолжил:

— Савельев — мой давний приятель и компаньон. Мы знакомы больше двадцати лет. Но не так давно он сообщил мне, что жить ему осталось недолго, а оставить внука и его деньги на попечении дочери он не может по известным нам обоим причинам. Сейчас малыш живёт с ним, но после его смерти опекунами станем мы с Вероникой. Деньги он сможет получить только после двадцати одного года, а пока всеми его капиталами буду распоряжаться я, — рассказывал хозяин «Лагуны». — Когда все бумаги были подписаны, я попросил Савельева об одном одолжении, и он согласился пустить слух, что срочно ищет для непутёвой дочери подходящего мужа.

— А что бы вы делали, если бы Тёма согласился жениться на ней?! — Аля выглядела настолько шокированной, что на лице Семёна Дмитриевича сама собой появилась лёгкая улыбка.

— А он бы не согласился, — ответил он с усмешкой. — Никогда и ни за что, Артём не пожертвовал бы своей свободой. Я ожидал от него чего угодно, но только не безропотного согласия.

— Но всё-таки, вдруг бы он решил, что ему на самом деле нужны эти миллиарды, а жену-наркоманку можно и потерпеть?! — не унималась Аля.

— Алиночка, я слишком хорошо знаю собственного сына. Да он скорее бы себе ногу отгрыз, чем женился на нелюбимой ради денег. Да он даже комнату к себе посторонних никогда не пускает, ревностно стережёт своё личное пространство, а тут бы ему пришлось жить с совершенно чужим человеком. Аль, — он как-то по-отечески посмотрел на девушку. — Ты для него исключение из всех правил. Он любит тебя больше жизни, хотя сам себе в этом никогда не признается. К сожалению, я это понял уже после того, как ты уехала. Возможно, знай я об этом раньше, всё получилось бы совсем не так. Но, сейчас не время рассуждать об упущенных возможностях. Я здесь не за этим.

— Хотите сказать, вы не жалеете ни об одном из своих поступков? — поинтересовалась Аля. — Уверены, что сделали всё правильно?

— Дорогая моя, я бизнесмен и для меня главное — результат. Признаюсь, иногда приходится действовать, не обращая внимания на моральную сторону своих поступков. Но ты права, в целом, я доволен результатом. И кстати, — он повернулся к девушке и в его глазах блеснуло совершенно несвойственное взрослому бизнесмену озорство, — ты слышала про тот тотализатор, который развернули сотрудники «Лагуны» пытаюсь угадать, чем закончатся ваши с Тёмой отношения?

— Мне Артём рассказывал, — кивнула девушка, плохо понимая, к чему он клонит.

— Я тоже принимал в нём участие, и к общему удивлению — победил. Сумма выигрыша уже перечислена на твою карту. Там кстати довольно внушительная цифра...

— И сколько? — вдруг ошарашено выдала Аля. — И почему на мою?

— Потому что для меня это было что-то вроде шутки... баловства. Я поставил десять тысяч на то, что в итоге Тёма на тебе женится. Помнится тогда вся бухгалтерия, которой

Виталик поручил вести учёт ставок, смотрела на меня как на выжившего из ума человека. А в итоге — я единственный выиграл. А деньги тебе отдаю, потому что считаю это правильным. Будь спокойна — свою десятку я забрал, а остальные сто семьдесят две тысячи, уже на твоём счету.

— Сколько?! — Але вдруг резко перестало хватать воздуха. — Откуда такая сумма? Мужчина подал плечами и самодовольно усмехнулся.

— В этом городе очень быстро разлетаются слухи, и некоторые из знакомых Артёма тоже решили принять участие. Плюс большая часть сотрудников отеля. Так и набралось...

Арт внимательно слушал отца, медленно и почти бесшумно перебирая пальцами по стене, поэтому далеко не сразу заметил, с каким ошарашенным видом смотрит на него брат. «Что?!» — поинтересовался он одними губами.

Виталик не ответил. Вместо этого он крайне красноречиво уставился на простой золотой обруч на безымянном пальце правой руки Артёма. А затем округлившимися от удивления глазами посмотрел в лицо.

«Ты рехнулся?!» — говорил его взгляд.

Арт расплылся в самодовольной улыбке и, картинно закатив глаза, кивнул.

Виталик схватился за голову и беззвучно расхохотался.

«Я в шоке!» — говорил весь его вид. Но из кабинета послышался чуть дрогнувший голос Алины и оба случайных шпиона снова обратились в слух.

— Получается, что против меня вы ничего не имеете? — она всё-таки задала тот вопрос, который терзал её с самого дня свадьбы.

— Конечно же не имею, — открыто улыбнулся Семён Дмитриевич. — Хотя, признаюсь честно, до того момента, пока Артём ни помчался сломя голову снимать тебя с самолёта, я сильно сомневался, что он действительно относится к тебе серьёзно. Но... авария на многое мне открыла глаза. К тому же ты очень хорошо на него действуешь. С тобой он, наконец, нашёл своё место в жизни. И теперь я за него, действительно, спокоен, — он встал и подошёл к окну, за которым постепенно сгущались сумерки. И помолчав немного, продолжил более мягким тоном: — Знаешь, до того, как я взял ситуацию в свои руки, у меня было два сына: один трудоголик и убеждённый холостяк, а второй... — мужчина вздохнул, — постепенно деградирующий прожигатель жизни. Теперь же, оба они женаты, и думаю, довольно удачно. У Виталика скоро будет ребёнок. Артём вообще сильно изменился, мне даже кажется, что он наконец повзрослел. Нашёл применение своему таланту и зарабатывает на этом деньги. Сам, без моей помощи! Разве это не повод для гордости?! И единственное, что меня удручает во всей текущей ситуации — это тот факт, что он категорически не желает общаться ни со мной, ни с матерью.

Аля смотрела на стоявшего перед ней мужчину и не могла понять своих эмоций. С одной стороны, она несомненно, осуждала его за то, что им с Тёмой пришлось пережить, но с другой... искренне восхищалась этим человеком. Но при этом она отчётливо понимала, что теперь, когда его великая цель оказалась достигнута, он сам остался не у дел. Алина сильно сомневалась, что её импульсивный Тёма пойдёт на примирение. Но, тем не менее, считала своим долгом, сделать для этого всё возможное.

— Я поговорю с ним, — сказала она, вставая с кресла. — Не уверена, что он прислушается, но уж точно, меня выслушает.

— Это было бы уже хотя бы что-то, — спокойным голосом ответил Семён Дмитриевич, а потом снова повернулся девушке и, подойдя чуть ближе, потянул большой конверт, который до этого всё время держал в руках. — Это тебе... Точнее, вам с Тёмой, — Аля перевела на него ничего не понимающий взгляд, ожидая объяснений. Мужчина лишь одобрительно кивнул. — В городе у Артёма есть квартира. Она большая, просторная, светлая и в ней все его вещи. Раньше он предпочитал жить там, а свой пентхаус использовал исключительно для развлечений. Когда же мы с ним... — он внезапно осёкся, едва заметно дёрнулся и начал заново: — Когда я сказал Артёму, что он больше не получит от меня ни рубля, он принципиально отказался от всего, что ему документально не принадлежало. А у него в собственности только этот пентхаус и... всё. Вот я и решил вернуть ему квартиру. Это, — мужчина указал взглядом на конверт, — документы на собственность... на твоё имя.

— Почему на моё? — выдала Аля, уже с трудом осознавая происходящее. Слишком много эмоций вызвал у неё этот разговор.

— Потому что я так решил. Вы же теперь семья, и всё у вас общее. А я немного уравновесил ваше положение относительно друг друга, — он улыбнулся девушке и опустил документы на её стол. — Надеюсь, что когда-нибудь Артём сможет меня понять... и просить. Мне хотелось бы в это верить. А сейчас... я пожалуй пойду, а то некоторые любители подслушивать под дверь уже заждались.

Мужчина замолчал и красноречиво посмотрел в сторону выхода. Аля с полным недоумением проследила за его взглядом и была искренне удивлена, когда спустя полминуты молчаливого ожидания в дверном проёме показался сначала напряжённый Артём, а за тем и его старший брат.

— Вот такие у меня воспитанные дети, — усмехнулся Семён Дмитриевич, снова обращаясь к Але. Казалось, его искренне забавляет вся эта глупая ситуация.

— Но как вы узнали? — удивилась она. — Я даже не подозревала, что там кто-то есть.

Артём обошёл отца, старательно делая вид, что тот — пустое место, и заняв место Алины, усадил её к себе на колени. Так ему было легче думать... легче воспринимать информацию. Он вообще рядом с Алей всегда очень быстро успокаивался и приходил в себя. И сейчас ощутил просто жизненную необходимость почувствовать прикосновение собственной супруги. Так он мог хотя бы попытаться мыслить адекватно и объективно. Наверно, не будь рядом Алины, он бы сейчас снова сорвался и что-нибудь разнёс, — слишком уж сильное впечатление на него произвели откровения отца.

Видя напряжённое состояние младшего сына, глава семейства Жарковых решил сделать вид, что всё в порядке и ничего из ряда вон выходящего не случилось. Он лишь сдавленно улыбнулся и снова заговорил с Алиной.

— Всё просто, — отвечал он на заданный девушкой вопрос. — У Артёма с детства есть одна привычка — когда нервничает, он начинает перебирать пальцами по ближайшей гладкой поверхности, будто бы играет на клавишах. И по мере того, как его напряжение нарастает, удары становятся резче и, в конце концов, превращаются в мелодичное перестукивание. Именно этот звук я слышал из коридора.

Тёма выглядел искренне удивлённым. Он и не подозревал, что отцу известны его мелкие привычки. Это умиляло и одновременно ещё больше бесило. Именно поэтому он вдруг резко поднял Алю, встал сам и уверенным шагом повёл свою девушку к выходу. Он понимал, что ещё какая-то минута, и он не сдержится, и тогда ссора с отцом рискует усугубиться ещё сильнее.

Сейчас Арт не хотел начинать этот разговор. Ему было необходимо время, чтобы успокоиться и, как минимум, осмыслить полученную информацию, проанализировать её и... принять. И может, всё бы обошлось, но когда они с Алей уже почти вышли в коридор, Семён Дмитриевич не выдержал:

— Артём, — позвал он.

При звуке своего имени Тёма резко остановился и с шумом втянул воздух. Всё его напускное спокойствие как ветром сдуло. Он медленно обернулся к отцу и, смерив того, злобным взглядом, сильнее сжал руку Алины.

— Мне вот интересно, — начал он, звенящим от гнева голосом, — чего ты теперь ждёшь? Что я расчувствуюсь и брошусь к твоим ногам, расточая благодарности? «Спасибо, папа! Вытащил сына-дурака из грязи!» — искривив голос, выдал Арт. — Bravo, ты такую партию шикарную разыграл, что в пору аплодировать! Только способ перевоспитания ты выбрал уж больно изощрённый.

— Зато действенный, — ровным тоном отозвался мужчина, переплетая руки перед грудью. Он уже понял, что ничего хорошего от сына не услышит.

— Я тебе что, крыса лабораторная?! Какого хрена ты ставишь на мне свои эксперименты?! — он уже почти кричал. — Кучу лет вы на меня благополучно забивали, а тут вдруг спохватились — «сыночек же катиться на дно! Непорядок! Надо исправлять!» — продолжал кривляться он. — А сыночек между прочим давно вырос. А хочешь правду?! Горькую и настоящую?! — Арт бросал все эти слова в лицо отцу, не обраая никакого внимания, что тот даже не пытается оправдываться. — А правда в том, что меня воспитали не родители, и даже не няни. Меня как истинного «маугли» мира современного бизнеса, воспитали деньги, которыми вы с мамой компенсировали своё вечное отсутствие.

— Артём, послушай... — попытался что-то сказать его родитель.

— Не надо, — перебил тот, выставяя вперёд руку. — Не хочу больше ничего знать. Мне и так информации больше чем достаточно. Хватит. Я понял твои мотивы. Может ты и удивишься, но я умею думать, складывать факты и делать выводы. И поверь, эти самые выводы мне ни капли не нравятся.

— Я ведь делал всё это только для твоего блага, — вставил Семён Дмитриевич, которого от вида бешенства сына стало порядком трясти.

— Мне плевать, — гораздо спокойнее ответил Тёма. — Я ухожу.

— Подожди, пожалуйста, ещё минуту, — снова остановил его отец. Он выглядел побледневшим и каким-то уставшим. Присев на ближайший стул, мужчина ослабил узел на галстукe и расстегнул верхние пуговицы на рубашке.

Все присутствующие прекрасно видели, что ему нехорошо, поэтому спокойно молчали. И даже разгневанный Арт едва сдержал себя, чтобы ни кинуться к отцу.

Освободив свою ладонь из захвата Тёмы, Аля достала из ящика воду и, наполнив стакан, протянула свёкру. Тот лишь благодарно кивнул и тут же отпил немного.

— Пап, — начал было не на шутку обеспокоенный Виталик, но тот остановит его одним лишь укоризненным взглядом.

— Я в полном порядке. Это из-за духоты и не стоит заострять внимание на подобных несущественных мелочах, — он немного успокоился и вернул лицу серьёзное выражение, как бы подчёркивая всю важность его следующих слов. — Хорошо, что вы все здесь. Так даже проще... Ходить вокруг да около не буду, — он сделал ещё несколько глотков, затем посмотрел на стоящих напротив сыновей. — Я решил отдать вам «Лагуну». Документы

почти готовы, и как только все формальности будут улажены, вы вдвоём станете здесь полноправными владельцами. Теперь это только ваш отель, а я умываю руки. Прошу лишь об одном, не делите и не продавайте его. С него началось дело нашей семьи, нас всех очень многое связывает с этим местом. Но я верю, что вы справитесь, — он встал, поправил пиджак и уверенным шагом направился к выходу, коротко кивая на прощание Алине и прибывающему в прострации Виталику. Но напротив Артёма всё же задержался и, глядя прямо в глаза, добавил. — Попробуй поставить себя на моё место, — тихо сказал он. — На что бы ты пошёл ради того, чтобы вытащить своего ребёнка из «ямы»?!

И не дожидаясь ответа, покинул кабинет.

Эпилог.

Город медленно сходил с ума в предновогодней суматохе. Все куда-то спешили, что-то покупали, то тут, то там мелькали зелёные макушки сосен и елей. А вот Артём, наблюдающий за этим из окна своей машины, только посмеивался над накрывшим людей коллективным сумасшествием и, в который раз убеждался в том, что у него уникальная супруга. Ещё в самом начале декабря, когда стало ясно, что в преддверии праздника работа будет отнимать почти всё её свободное время, она приобрела всё необходимое для празднования приближающегося Нового года, и даже елку заказала с доставкой. И теперь, пока все сломя голову носились по магазинам, молодые супруги Жарковы могли не спеша и с удовольствием готовиться к празднику, не выходя из дома.

Тёма никуда не спешил, он знал что сегодня дома его никто не ждёт. Аля сказала, что задержится, и приедет чуть позже с Виталиком. Поэтому в их городскую квартиру Артём возвращался один.

Они переехали сюда больше месяца назад, но в некоторых комнатах до сих пор царил бардак и хаос. И если в большинстве из них Аля постепенно всё-таки наводила порядки, то в ту где Арт организовал свою студию она благоразумно решила не соваться. Хотя именно здесь был самый настоящий завал. Помимо картин, мольбертов, красок, каких-то зарисовок, набросков и прочей художественной дребедени, Тёма хранил здесь все дорогие сердцу личные вещи, коих было очень и очень много. Одни только фотографии, что он несколько лет назад привёз из родительского дома занимали четыре большие коробки, которые, кстати, он до сих пор так и не удосужился распаковать.

Решив, что до возвращения Алины делать ему всё равно нечего, Тёма направился в студию, с явным намерением хотя бы попытаться навести там порядок. Застыв на пороге, он обвёл комнату скептическим взглядом и уже собирался в очередной раз махнуть на этот бардак рукой, как вдруг заметил выпавший из коробки чёрно-белый снимок. Подойдя ближе, Арт поднял фотографию, и бережно смахнул с неё толстый слой пыли.

— Вот уж, и правда, семейная идиллия, — проговорил он себе под нос, рассматривая ещё молодых отца и мать, рядом с которыми сидел восьмилетний Виталик и держал за руку, едва стоявшего на маленьких ножках, годовалого Тёму.

Поддавшись непреодолимому порыву, Арт уселся прямо на пыльный пол рядом с коробкой и вытащил оттуда всю гору снимков. Оказывается, когда после покупки этой квартиры он забирал свои вещи из особняка родителей, умудрился прихватить с собой весь семейный фото архив. Странно только что никто из родственников до сих пор не спохватился. Это же, вроде как семейные ценности...

Он перебирал фотографию за фотографией, старательно рассматривая каждую. По ним можно было легко просмотреть всю жизнь семьи Жарковых. В начале снимков было много. Родители часто ездили отдыхать вместе с детьми, по выходным исправно устраивали им прогулки в парк, на пляж или увозили к бабушкам. Арт смотрел на себя маленького, на счастливые лица мамы и отца, и едва сдерживал накотившие эмоции. По мере того, как дети подрастали, фотографий становилось всё меньше, а лица родителей — всё серьезнее. А начиная с того года, когда они начали заниматься отелем, который тогда был всего лишь плешивенькой гостиницей, они почти перестали мелькать на фото. Затем пропал и Виталик, и теперь на снимках маленький Тёма чаще всего был либо один, либо с редкими друзьями.

— Привет, — услышал он от двери и, обернувшись, наткнулся взглядом на стоящую рядом Алину. — Ты такой напряжённый... Фотки смотришь?

— Да вот, решил убраться здесь и завис с этими коробками, — протянул Арт, кивая на гору фотографий.

— А можно мне с тобой? — спросила девушка, и когда Тёма несмело кивнул, присела рядом и положила голову на плечо супруга. — А кто это? — спросила она, рассматривая тот снимок, что Тёма держал в руках. На нём были запечатлены двое мальчишек лет восьми и высокий нескладный подросток.

— Я, Виталик и Олег... Горышев, — ответил Тёма, с улыбкой. На лице Али отразилось явное удивление, поэтому он решил объяснить. — Наши родители общались, поэтому и нам приходилось. Да, Алиночка, мы с этим козлом знакомы большую часть жизни.

— Кстати о козлах, — она довольно усмехнулась и чмокнула Арта в щёку. — Красиво всё-таки он обломался с этими миллиардами. Может это научит его, что не стоит слепо доверять слухам.

— Вряд ли. Хотя... — Артём замолчал, вспоминая встречу с Горышевым в больнице. — Он тоже изменился. И пусть мы по-прежнему не очень то и ладим, но и я уверен, что он многого в жизни добьётся. Да и те полмиллиона, что он мне вручил, оказались очень кстати. Будем считать это платой за моральный ущерб.

Аля улыбнулась и достала из коробки ещё пачку фотографий. Судя по большому количеству групповых снимков — дело было в школьные годы Артёма.

— А вот это Сергей, — он указал на светловолосого парнишку, сидящего рядом с ним за партой. — Тот, с которым твоя Лизка встречалась. Как там она, кстати?

— Старательно делает вид, что ей всё равно, — сообщила Алина, с укором глядя на десятилетнего Серёжу. — Но я знаю, что эта его женитьба на деньгах стала для Лизы серьезным ударом. Знаешь, что он сказал ей в их последнюю встречу?! «Прости любимая, но я хочу жить в шоколаде, а с тобой максимум, что мне грозит, это бытовуха и сопливые спиногрызы», — девушка скривилась так, будто откусила кусочек лайма. — Тварь этот твой Серёжа.

— В этой жизни каждый делает свой выбор, — спокойно отозвался Арт. — Он всегда к баблу тянулся, и я ни капли не удивлён, что и выбор супруги он тоже сделал в пользу материального положения.

— Разве так можно? Он же сам обрекает себя на несчастливую жизнь! — продолжала возмущаться Аля.

— Всё зависит от того, что именно для него счастье, — Арт говорил тоном умудрённого опытом философа, хотя не так давно сам не имел об этом никакого понятия.

Почему-то именно в этот момент, глядя на взъерошенную Алину, он вдруг на секунду

представил, что было бы с ним, если бы отец не начал свою «воспитательную игру» в психолога. Очень кстати, любопытные ручки девушки влезли во вторую коробку, где хранились фото из старшей школы и института. Она, как замороженная перебирала снимок за снимком, на каждом из которых узнавала Артёма. Вот только... здесь он был совсем другим. Не таким как сейчас, и уж точно не таким как на детских фотках. С глянцевої поверхности на неё смотрел насмешливый надменный и очень красивый парень, в чьих глазах была злая пустота. И если поначалу Аля думала, что это оптическая иллюзия, или может быть, просто плохое настроение, но... года на фотографиях менялись, как и люди в окружении, как и места на заднем плане, а пустота из зелёных глаз темноволосого красавчика никуда не уходила.

От этого девушке стало не по себе. По спине пробежал холодок, и, не понимая, что делает, она несознательно попыталась отодвинуться от Арта подальше. Все эти снимки вдруг воскресили в её памяти ей то, каким он был в самом начале их общения. А пустой насмешливый взгляд, от которого хотелось спрятаться, девушка до сих пор помнила прекрасно.

— Ты чего? — спросил Тёма, не понимая, что же вызвало такую резкую смену её настроения. — Аль, что ты там такого увидела?

Он притянул её обратно, и внимательно уставился на ту фотографию, что она держала в руках.

— Тебя, Тём, — тихим голосом отозвалась девушка.

— И это так тебя напугало?! — удивился он. — А мне казалось, я был довольно симпатичным мальчиком.

Аля хмыкнула и, в полной мере осознав, что сейчас с ней не тот «злой демон», а её любимый Тёмочка, вздохнула с облегчением. Всё-таки сильное он тогда произвёл на неё впечатление, если до сих пор забыть не может.

— Ты был другим... холодным... чужим, — сказала она, поднимая голову и вглядываясь в зелёные глаза обнимающего её мужчины. — Но сейчас ты мой... тёплый, родной. Я люблю тебя, Тём, и очень боюсь что когда-нибудь, это... — она показала на фото, — повториться. Знаешь, я могу простить многое, и много стерпеть, но только не то ледяное безразличие. Оно меня убивает.

— Глупая, — он лучезарно улыбнулся и крепко прижал девушку к себе. — Пока ты рядом, я живу, а всё это, — он тоже кивнул в сторону фоток, — было лишь существованием. Я... во много ошибался, многое делал не так. Но теперь... Я ведь на самом деле очень люблю тебя, моя пугливая супруга. И знаешь ещё что... — он вдруг замолчал, а затем поднялся на ноги и направился к выходу из комнаты.

— Куда ты?! — удивилась она, совершенно сбита с толку его признанием и последующим поспешным уходом.

Арт обернулся и помахал ей зажатым в руке телефоном.

— Пойду... — он как-то обречённо вздохнул и попытался изобразить улыбку, хотя Аля видела, что он напряжён и явно нервничает. — Позвоню отцу.

— Правда? — Алина не верила собственным ушам. На её лице появилась какая-то совершенно счастливая улыбочка, но в глазах всё ещё стояло сомнение.

— Я ведь понимаю, что если бы ни он, ничего бы в моей жизни не изменилось. И в ней бы точно не было тебя. И хоть он жуткий интриган и считает, что цель оправдывает любые средства... он всё равно мой отец и, в конце концов, его игра действительно привела к

явным результатам.

— Это правильно, — девушка подошла ближе, и обняв супруга, положила голову на его плечо. — Я рада, что ты решился на этот разговор.

— Ну, должен же я сообщить папочке, что моим детям нужен дед, — на его лице появилась такая хулиганская улыбочка, от которой Аля мигом напряглась.

— Детям? — Алина смотрела на него с явным непониманием.

— Когда-то ведь у нас будут дети. Или ты против? — уточнил он, ловя её растерянный взгляд. — Хотя... я не буду спрашивать. Забацаем десятерых! — и расхохотался, глядя, как медленно бледнеет его Алина.

— Издеваешься?! — воскликнула она, только сейчас сообразив, что он не серьёзно.

— Конечно, любимая. Думаю, девятерых будет достаточно, — продолжал Арт, и говорил это с таким честным видом, которому позавидовали бы и праведники.

— Клоун. Вот извернусь и рожу тебе три тройни. Посмотрим, кто тогда будет смеяться последним, — с обиженным видом, парировала Алина.

— А что, думаешь, не потяну? — он выглядел настолько самоуверенно, что она не сдержалась.

— Ох, прости, забыла. Ты же у нас всемогущий Арт! — она картинно поклонилась, но заметив на его лице довольную ухмылочку, лишь покачала головой. Аля давно пришла к выводу, что его самолюбие поистине непробиваемо. — Давай уже, звони папе. И пригласи их к нам на праздниках. Надо же налаживать контакты с родственниками. Соберём всё ваше семейство...

— Это чревато последствиями, — остановил её Тёма, старательно изображая серьёзность.

Сам же в это время всё таки набрал номер отца и, отвернувшись от внимательно наблюдающей за ним Алины, сделал вид, будто с интересом рассматривает вечерний город. Вот только девушка чувствовала, что за всей этой его напускной весёлостью кроются самые настоящие переживания. Она прекрасно понимала, чего ему стоит этот звонок. Поэтому, тихо подошла и обняла его со спины.

Тёма прикрыл глаза и коснулся руки своей супруги. Так ему на самом деле было намного легче. С ней у него вообще всё получалось и лучше и правильней и... вообще. Аля стала его личным талисманом. Музой. Ангелом хранителем. Она была его всем, и хотя бы за это он должен был сказать спасибо Семёну Дмитриевичу. Ведь если бы не отец, Артём никогда бы не узнал, что значит быть по-настоящему счастливым.

Скорее всего, он продолжил бы наслаждаться всё новыми и новыми тусовками, реками алкоголя, податливыми и на всё согласными «куклами». Он бы всё так же упивался прелестями жизни, лишённой забот, проблем, а так же целей и ценностей. И может быть, когда-то ему бы это и надоело, но... исправить уже бы ничего не получилось.

Тем временем гудки в трубке сменились взволнованным и удивлённым: «Слушаю».

Арт вздохнул, собрался с мыслями и приветливо ответил:

— Привет, пап...

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net